

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

ФГБОУ ВПО «НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н. А. ДОБРОЛЮБОВА»

На правах рукописи

НЕСТЕРОВА Ольга Александровна

**ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ**
(на примере публицистического дискурса В. П. Астафьева)

10.02.01 – русский язык

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Т. В. Романова

Нижний Новгород
2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
-----------------------	---

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

1.1. История формирования понятия «языковая личность».....	18
1.2. Содержание понятия «языковая личность» и методики её анализа в современной науке.....	25
1.3. Особенности устной языковой личности.....	39
Выводы к главе I.....	42

ГЛАВА II. МЕТОДИКА ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА МОТИВАЦИОННЫХ ОРИЕНТИРОВ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

2.1. Психолингвистические основы исследования языковой личности.....	44
2.2. Общегуманитарные и лингвистические виды анализа мотивационных ориентиров языковой личности.....	47
2.3. Инструментальные виды анализа мотивационных ориентиров языковой личности.....	50
2.4. Этапы психолингвистического анализа с целью выявления мотивационных ориентиров языковой личности.....	52
2.5. Лингвистические индикаторы мотивационных ориентиров.....	54
2.6. Паралингвистические индикаторы мотивационных ориентиров.....	57
Выводы к главе II.....	60

ГЛАВА III. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНТЕРВЬЮ В. П. АСТАФЬЕВА

3.1. Телепрограмма «Виктор Астафьев».....	62
3.2. «Затеси».....	72
3.3. «Не красота, а доброта спасёт современный мир».....	82
3.4. «Всему свой час. С Виктором Астафьевым по Енисею».....	84
3.5. «Весёлый солдат».....	114

3.6. «Последние могикане».....	122
3.7. Динамика изменения мотивационных ориентиров языковой личности В. П. Астафьева.....	146
3.8. Анализ системы мотивационных ориентиров как инструмент выявления социально-политических взглядов В. П. Астафьева.....	154
Выводы к главе III.....	160

ГЛАВА IV. ФРАГМЕНТ КОНЦЕПТОСФЕРЫ В. П. АСТАФЬЕВА

4.1. Метод полевого структурирования содержания концепта.....	163
4.2. Анализ концептов, объективированных в интервью В. П. Астафьева	
4.2.1. Концепт ДРУГ.....	169
4.2.2. Концепт ИНТЕЛЛИГЕНТ.....	173
4.2.3. Концепт СЕРДЦЕ.....	177
4.2.4. Концепт БОГ.....	181
4.2.5. Концепт РОДИНА.....	188
4.2.6. Концепт ПРИРОДА.....	194
4.2.7. Концепт ДЕТИ.....	199
4.2.8. Концепт МИР.....	205
4.2.9. Концепт ВОЙНА.....	208
4.2.10. Концепт ПРОТИВНИК.....	213
4.2.11. Концепт БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ.....	218
4.2.12. Концепт РУССКИЕ.....	223
4.2.13. Концепт ТВОРЧЕСТВО.....	230
4.3. Моделирование фрагмента концептосферы В. П. Астафьева.....	238
Выводы к главе IV.....	246

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	249
-------------------------	-----

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	255
---------------------------------------	-----

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Условные обозначения.....	277
---	-----

Приложение 2. Дословные содержания интервью

Телепрограмма «Виктор Астафьев».....	279
«Затеси» (фрагменты д/ф «Затеси» Виктора Астафьева).....	292
«Не красота, а доброта спасёт современный мир».....	296
«Всему свой час. С Виктором Астафьевым по Енисею».....	298
«Весёлый солдат».....	309
«Последние могикане».....	318

ВВЕДЕНИЕ

Исследование взаимосвязи между личностью человека и его речью имеет в языкознании давнюю традицию. От лингвофилософских идей мыслителей и знаменитых филологов XIX в. до современных теоретических моделей представление взаимообусловленности языка, мышления и сознания отдельного человека (а также социальной или политической группы или нации) остаётся плодотворной концептуальной рамкой, служащей методологическим основанием для различных лингвистических исследований.

В современной науке проблема языковой личности относится к области междисциплинарных исследований, основывающейся на интеграции основных парадигм лингвистической науки (исторической, социальной, системно-структурной и психологической) и привлекающей также методы и подходы других наук социально-гуманитарного цикла. Концепция языковой личности востребована в гуманитарном знании, поскольку её развитие позволяет продвинуться на пути решения ряда теоретических и практических проблем, стоящих перед учёными. В то же время, несмотря на большое количество обращений к данной концепции как в рамках общего языкознания, так и в рамках иных отраслей лингвистики (психолингвистики, социолингвистики, когнитивной лингвистики), проблема разработки методов анализа конкретной языковой личности остаётся нерешённой. Это требует от исследователей теоретического обоснования использования различных лингвистических и инструментальных методов при изучении такого объекта, как языковая личность, и внедрения комплекса методов, обеспечивающего многосторонний охват языковой личности индивидуума, в научную и экспертную практику.

В связи с вышесказанным **актуальность** нашей работы определяется, во-первых, тем, что концепция языковой личности является востребованной как в фундаментальных, так и прикладных лингвистических исследованиях и

имеет в том числе и междисциплинарное значение. При этом существует необходимость развития конкретных методов исследования той или иной языковой личности, которые могут и должны быть экстраполированы на практику реальных экспертиз (выверенная и выстроенная технология обнаружения мотива – это одна из важнейших задач современной лингвокриминалистики, см. работы М. В. Горбаневского, Е. С. Кара-Мурзы, Т. А. Сидоровой, Т. В. Чернышовой и др.). Во-вторых, тем обстоятельством, что обогащение исследований творчества В. П. Астафьева новыми лингвистическими подходами должно способствовать более продуктивному и глубокому исследованию личности и творчества этого выдающегося мастера русского слова XX века.

Степень разработанности проблемы. Общая модель языковой личности успешно разрабатывается в трудах отечественных и зарубежных учёных. Наиболее распространённой и востребованной в отечественной традиции является концепция трёхуровневой модели языковой личности, предложенная Ю. Н. Карауловым и в настоящее время развиваемая его лингвистической школой. Обращение к данной модели в ряде крупных исследований свидетельствует о её достаточной разработанности и эффективности. При этом Ю. Н. Караулов утверждает, что сформулированная им модель не является чем-то статичным, а, напротив, открыта для изменений, что оставляет пространство для поиска новых элементов и связей в её рамках. Вслед за Ю. Н. Карауловым языковая личность понимается нами как непосредственно не наблюдаемая, но гипотетически предполагаемая область сопряжения мыслительных (когнитивных), психических (личностных) и лингвистических (языковых) сфер его сознания.

Также успешно ведётся разработка различных методов и подходов к исследованию языковой личности. Можно выделить такие подходы, как структурный (Ю. Н. Караулов, М. Н. Милеева), текстовый (Л. С. Андреева, Г. И. Богин, Д. С. Григорьев, Т. В. Кочеткова), лексикографический

(Е. В. Иванцова, В. Д. Лютикова), историко-лингвистический (С. Т. Армина, Л. П. Русопова, С. А. Шилина), социологический (М. А. Канчер, Е. Ю. Позднякова, Е. В. Ушакова), коммуникативно-функциональный (В. Д. Лютикова, С. А. Сухих), прагмалингвистический (Е. Ю. Пешкова), поведенческий (Е. А. Зоткина), когнитивно-дискурсивный (Е. В. Леонова, Т. В. Романова), ономаσιологический (О. Н. Колчина) и другие подходы. Данные исследования существенно расширяют наши представления о возможностях изучения языковой личности, обогащают её общую теоретическую модель. В то же время далеко не все из них, концентрируясь на социальных и национальных типах личности, используют сочетание различных исследовательских инструментов, что обеспечило бы реализацию интегративной концепции языковой личности.

Творческое наследие В. П. Астафьева изучается в основном с литературоведческих позиций: внимание учёных концентрируется на отдельных художественных или тематических аспектах его произведений; его творчество осмысливается в сопоставлении с творчеством других писателей и публицистов (исследователи В. Ю. Котова, А. М. Мартазанов, Е. В. Петушкова, Л. В. Соколова, Д. А. Субботкин, Т. А. Чекунова и др.).

С лингвистических позиций произведения В. П. Астафьева исследуются фрагментарно: анализируются отдельные речевые приёмы, концепты (И. В. Башкова, А. А. Осипова и др.). Концептосфера В. П. Астафьева (или её фрагменты) как система ранее не исследовалась. Звучащее публичное слово писателя также не рассматривалось в качестве материала для филологического исследования.

Объектом данного исследования является языковая личность В. П. Астафьева.

Предметом исследования являются психолингвистическая и когнитивная составляющая языковой личности В. П. Астафьева, а именно: взаимосвязь мотивационных ориентиров и фрагмента концептосферы писателя.

Мотивационный ориентир, на наш взгляд, представляет собой прагматический феномен, находящийся на стыке психологического и лингвистического. Под мотивационными ориентирами мы подразумеваем цели, установки и мотивы, «выражающиеся в устойчивых коммуникативных потребностях и чертах», влияющих на специфику речевого поведения личности «и в конечном счёте – информирующих о её внутренних установках, целях и мотивах» [Караулов, 2010, с. 39].

Цель исследования – выявление путём комплексного, лингвокогнитивного и психолингвистического, анализа устной речи В. П. Астафьева мотивационных ориентиров и концептуальных смыслов, актуальных для писателя.

Для достижения данной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- 1) разработать методику психолингвистического анализа мотивационных ориентиров языковой личности;
- 2) пользуясь разработанной методикой, провести комплексный (лингвистический, паралингвистический, экстралингвистический, инструментальный) анализ отобранных устных текстов писателя;
- 3) выработать критерии определения мотивационных ориентиров личности;
- 4) опираясь на выработанные критерии, выявить в каждом из текстов мотивационные ориентиры;
- 5) сопоставить мотивационные ориентиры, характерные для различных периодов жизни и творчества писателя, выявить и объяснить возможные сходства и различия между ними;
- 6) проанализировать систему мотивационных ориентиров языковой личности В. П. Астафьева с целью выявления социально-политических взглядов писателя;
- 7) провести лингвокогнитивный анализ концептов, объективированных в устных текстах изучаемой личности;

- 8) смоделировать фрагмент концептосферы В. П. Астафьева;
- 9) проанализировать взаимосвязь фрагмента концептосферы и мотивационных ориентиров личности.

В ходе исследования была выдвинута **гипотеза**, согласно которой комплексное изучение устной речи индивидуума позволяет определить (с помощью качественных и количественных методов) мотивационные ориентиры, характеризующие особенности его языковой личности. Мотивационная составляющая речи личности обусловлена накопленным ей опытом и концептуальной системой языка. Тем самым анализ мотивационных ориентиров даёт возможность установить взгляды и ценности личности.

Теоретико-методологической базой исследования выступает концепция языковой личности как области сопряжения мышления, речи и психики человека, изложенная в трудах Г. И. Богина, Д. С. Григорьева, Л. И. Гришаевой, Ю. Н. Караулова, Т. В. Кочетковой, В. В. Наумова, С. А. Сухих и др.

Обоснование возможности внедрения технических инструментов исследования в разработанную методику базируется на работах лингвистов, изучающих коммуникативное значение акустических параметров звучащей речи (Н. В. Богданова-Бегларян, Е. А. Бурая, В. М. Бухаров, В. П. Морозов, Р. К. Потапова, В. В. Потапов, Т. И. Шевченко и др.).

Логика, направление и этапы лингвокогнитивного анализа были определены благодаря работам учёных, разрабатывающих понятия концепта, концептосферы и различные подходы к концептуальному анализу (Н. Н. Болдырев, В. И. Карасик, Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, Т. Б. Радбиль, Т. В. Романова, Ю. С. Степанов, И. А. Стернин, А. Л. Шарандин и др.).

Установление общих подходов к изучению выбранного нами для исследования эмпирического материала производилось с опорой на теорию дискурса, в том числе на концепции устного и публицистического типов

дискурса (Н. Д. Арутюнова, Р. Водак, И. А. Иванчук, О. С. Иссерс, М. Л. Макаров, О. Б. Сиротинина, Е. И. Шейгал и др.).

Значимую роль в методологической ориентации разработанной нами методики психолингвистического анализа мотивационных ориентиров языковой личности сыграли работы психолингвистов И. Н. Горелова, А. А. Залевской, В. В. Красных, А. А. Леонтьева, Н. А. Любимовой, К. Ф. Седова, Н. В. Уфимцевой, Т. Н. Ушаковой, Р. М. Фрумкиной и др.

В работе использовались различные **исследовательские методы**: собственно лингвистические и общегуманитарные, паралингвистические, экстралингвистические, инструментальные (из акустической физики).

Собственно лингвистический анализ включал несколько методов: семантико-синтаксический, лексико-семантический, пропозиционный (логико-грамматический), лингвостилистический, функционально-стилистический анализ, метод грамматического анализа предложений, анализ коммуникативной организации текста.

Общегуманитарный анализ представлен концептуальным и контент-анализом.

Паралингвистический анализ основывался на методике Т. Н. Синеоковой [Синеокова, 2008] и был направлен на изучение невербальных компонентов коммуникации, передающих совместно с вербальными смысловую информацию в составе речевого сообщения. Аналитика паралингвистических средств проводилась с помощью методов визуального наблюдения и аудитивного перцептивного анализа голоса и речи.

Экстралингвистический анализ заключался в сборе информации об изучаемом субъекте коммуникации и расширенной информации об экстралингвистической реальности, в которой реализованы анализируемые коммуникативные акты (период в жизни анализируемой личности и в истории общества, к которому она принадлежит). Поскольку человек формируется событиями собственной и общественной жизни, полноценное

изучение мотивационных ориентиров языковой личности требует учёта этих основных событий.

Лингвокогнитивный аспект исследования реализован на базе концептуального анализа, ориентированного на выявление содержания концептов, представленных в речи изучаемой личности. Совокупность выявленных и проанализированных концептов в дальнейшем рассматривалась как фрагмент концептосферы языковой личности.

Инструментальный аспект исследования представлен анализом осциллограммы звукового давления, спектральным и кепстральным анализом. Эти методы исследования, активно применяемые при проведении фоноскопической экспертизы, позволяют с точностью выявить и проанализировать различные особенности звучащей речи. При проведении исследования было использовано различное программное обеспечение для работы с видеофайлами, среди которых «OTExpert», «PRAAT», «Adobe Audition», «Audacity» и «ELAN».

Наиболее часто применялся продукт компании «ОТ-Контакт», программа «OTExpert». В данной программе доступно отображение оцифрованного речевого сигнала в виде пяти графиков: спектрограммы (КЛП и собственно спектр), кепстрограммы, осциллограммы звукового давления и энергии сигнала. Доступна опция сегментирования звучащей речи в целях атрибуции реплик разным коммуникантам при диалоге (полилоге) с возможностью составления дословного содержания разговора (звуковой файл с соответствующей разметкой сохраняется программой автоматически в отдельный слот). Также важна функция передискретизации звуковой дорожки, используемая при низком качестве исходного сигнала. Программа располагает возможностью выгрузки графических данных в MS Word.

В программах «Adobe Audition» и «Audacity» использовались функции перекодирования звуковой дорожки в формат моно или стерео, редактирования звукового файла (резка на фрагменты, вычленение

отдельных фрагментов и компилирование звукового файла из отдельных фрагментов).

Программа «PRAAT» использовалась для более детального анализа кепстрограммы, отображающей движение основного тона говорящего.

Поскольку в наборе функций программы «ELAN» есть опция непосредственной работы с видео, без обязательного этапа вычленения звуковой дорожки, то данный программный продукт использовался при анализе паралингвистической составляющей устной речи.

Эмпирическая база исследования. Материалом для анализа послужили шесть интервью, бесед и публичных выступлений В. П. Астафьева различной продолжительности (от 1 мин 19 с до 51 мин 57 с), записанные на видеотехнику за период с 1982 по 2001 гг. и транслировавшиеся впоследствии по региональному (Пермскому) или федеральному телевидению. Общая продолжительность составляет 3 ч 05 мин 34 с, общий объём в словарном эквиваленте – около 19 тысяч.

Устная речь В. П. Астафьева была выбрана в качестве эмпирического материала для исследования в связи с предположением, что в текстах данного типа языковая личность (в данном случае личность В. П. Астафьева) будет проявляться наиболее ярко, поскольку в них, помимо собственно языковых, содержатся также особенности аудитивные и коммуникативно-прагматические. Этим обстоятельством обусловлено обращение к психолингвистике как одной из методологических основ исследования, поскольку именно эта дисциплина располагает исследовательским аппаратом, ориентированным на анализ устной речи. Обращение к психолингвистике, в свою очередь, определяет концентрацию исследовательского внимания на таком аспекте языковой личности, как мотивационные ориентиры.

Ю. Н. Караулов употребляет термин «мотивационный ориентир» в психолингвистическом значении при описании одного из уровней языковой личности. На мотивационном уровне «языковая личность как объект

исследования сливается с личностью в самом общем, глобальном социально-психологическом смысле» [Караулов, 2010, с. 38]. Важную роль при этом играет психическая, «а именно, эмоционально-аффективная составляющая, характеризующая интенциональности личности в коммуникативно-деятельностной сфере» [Караулов, 2010, с. 45-46]. Мотивационный уровень в организации языковой личности оказывается, по его мнению, наиболее труднодоступным для исследователя, поскольку мотивы, интересы, устремления, интенции, цели, как и творческие потенции человека, в значительной мере строятся на аффектах и эмоциях, а языковое выражение последних, не говоря уже о психической сущности, исследовано недостаточно [Караулов, 2010, с. 211]. Учёный отмечает, что «техника лингвистического анализа пока слабо разработана для решения задачи реконструкции мотивационной сферы личности на основании её дискурса», однако выражает надежду, что «этот пробел в лингвистической технологии будет ликвидирован» вследствие «широкого выхода в область прагматики» [Караулов, 2010, с. 87].

Научная новизна работы заключается в следующем:

1) создана конкретная методика изучения языковой личности, основанная на принципе интеграции различных исследовательских инструментов, что значимо и для отдельных областей лингвистики, и для концепции языковой личности в целом;

2) творческое наследие В. П. Астафьева исследовано под новым углом зрения, с применением новой методики анализа (включающей, помимо традиционных для лингвистики методов исследования текста, также заимствованные из акустической физики инструментальные методы исследования устной речи), что должно дать новые результаты и открыть площадку для дальнейших изысканий как теоретического, так и прикладного характера.

На защиту выносятся следующие положения:

1. При изучении языковой личности как целостного явления представляется целесообразной концентрация исследовательского внимания на мотивационных ориентирах, которые определяются накопленным личностью опытом и концептуальной системой языка. Анализ мотивационных ориентиров в диахронии позволяет сделать выводы о стабильности или, напротив, изменчивости языковой личности. Актуализация (реактуализация) и трансформация (изменение содержания) мотивационных ориентиров в речи индивидуума свидетельствуют об изменениях в его взглядах, вызванных экстралингвистическими (жизненными) условиями.

2. Конкретный набор и направленность мотивационных ориентиров (и, соответственно, связанных с ними взглядов) зависит от коммуникативных условий, задающих тематические границы высказываний и обуславливающих речевое поведение говорящего. Устная речь при условии её значительного объёма и тематического разнообразия является оптимальным типом эмпирического материала для исследования, направленного на поиск мотивационных ориентиров, так как позволяет провести более полный и всесторонний анализ особенностей языковой личности. При изучении особенностей индивидуальной языковой личности необходим комплексный подход: помимо собственно языковых характеристик важно анализировать паралингвистические средства, сопровождающие устную речь, а также экстралингвистическую информацию – это позволяет верифицировать и точнее интерпретировать результаты лингвистического анализа.

3. Изучение языковой личности может осуществляться с опорой на индикаторы мотивационных ориентиров, которые подразделяются на две группы: лингвистическую (включающую в себя три уровня: собственно языковой, коммуникативно-прагматический и аудитивный) и паралингвистическую (включающую в себя шесть видов невербальных компонентов коммуникации: жесты, позу, локомоции, мимику, окулесику,

голосовые характеристики). Аудитивные индикаторы мотивационных ориентиров, анализируемые на базе использования специального программного обеспечения, являются наиболее частотными, позволяют предполагать и устанавливать наличие мотивационных ориентиров на таких фрагментах речи, где обращение к другим группам индикаторов малоэффективно либо невозможно.

4. Система мотивационных ориентиров языковой личности В. П. Астафьева, выявленная с помощью методики психолингвистического анализа, по своему составу (набору мотивационных ориентиров и их содержанию) соотносится с фрагментом концептосферы (системой концептов и концептуальных признаков в их содержании) писателя, смоделированным в ходе лингвокогнитивного анализа. Это позволяет утверждать, что параллельное использование двух исследовательских подходов оправдано и необходимо при исследовании любой языковой личности, поскольку каждый из них даёт возможность установить значимые детали в развитии изучаемой личности: методика психолингвистического анализа позволяет лучше определить динамику изменения взглядов и ценностей индивидуума, в то время как лингвокогнитивный анализ подробнее освещает накопленный личностью опыт и знания.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии концепции языковой личности: в обосновании возможности использования инструментальных (акустических), психолингвистических и лингвокогнитивных методов при проведении лингвоперсонологических исследований; в развитии понятия «мотивационный ориентир» за счёт введения перечня вербальных и невербальных индикаторов, свидетельствующих о присутствии в речевом фрагменте мотивационного ориентира.

Практическая значимость исследования заключается в создании методики анализа особенностей языковой личности, которая в дальнейшем может применяться во всех сферах научных и экспертных изысканий, в

задачи которых входит изучение и лингвистическая идентификация личности. Особенно это касается фоноскопической экспертизы, а также автороведческой экспертизы, методика которой начала разрабатываться только в последнее время.

Результаты исследования могут быть использованы в преподавании следующих научных дисциплин: психолингвистика, когнитивная лингвистика, политическая риторика, теория коммуникации, лингвистическая экспертиза и др.

Апробация исследования. Работа прошла апробацию на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях, среди которых «Социальные варианты языка – VII», 14–15 апреля 2011 г., НГЛУ им. Н. А. Добролюбова; «Экология языка и речи», 17–18 ноября 2011 г., Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина; «Полиция России: вчера, сегодня, завтра», 27–28 апреля 2012 г., Нижегородская академия МВД России; I Международная летняя школа по политической лингвистике «Язык и власть: лингвистика миграции», 31 июля – 4 августа 2014 г., НИУ ВШЭ – НН; I междисциплинарная конференция «Интеллектуальный город: опыт, практики, перспективы», 24 апреля 2015 г., НИУ ВШЭ – НН; Международный конгресс по когнитивной лингвистике, 30 сентября – 2 октября 2015 г., Санкт-Петербургский государственный экономический университет; Школа по когнитивным технологиям в рамках четвертой Всероссийской конференции «Нелинейная динамика в когнитивных исследованиях», 21 – 25 сентября 2015 г., Институт прикладной физики РАН, Нижний Новгород, НИУ ВШЭ – НН.

Содержание работы и промежуточные результаты исследования были неоднократно обсуждены на кафедре русской филологии и общего языкознания ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова».

Всего по теме исследования опубликовано 10 работ, из них 5 – в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения, библиографического списка, насчитывающего 221 наименование. Результаты исследования представлены в виде 22 таблиц, 14 рисунков и 134 графиков.

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

*Нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы,
не обратившись к его творцу, носителю, пользователю –
к человеку, к конкретной языковой личности.*

[Караулов, 2010, с. 7]

1.1. История формирования понятия «языковая личность»

В настоящей работе ключевым является понятие «языковая личность». Уже по самому сочетанию слов «языковая» и «личность» можно ожидать, что обозначаемый данным термином феномен имеет отношение как к языковому пространству, изучаемому лингвистикой, так и к личности, изучаемой психологией, социологией, философией, историей и другими социально-гуманитарными науками. Чтобы понять, какой именно фрагмент действительности обозначается данным понятием, необходимо обратиться к истории его формирования и установить, каким содержанием его наполняют отечественные и зарубежные исследователи.

Начало формирования понятия «языковая личность» восходит к XIX в. и связано с дидактическим дискурсом, который в своём основании восходит к античной риторике, предполагавшей испытание человека в диалогической коммуникации, в процессе интеракции. В XIX в. философия и языкознание постулировали тесную связь между родным языком и культурой, духом народа, между системой языка и человеком – в этом отношении наиболее знамениты труды В. фон Гумбольдта. В отечественной науке данное представление получило развитие в творчестве академика Петербургской академии наук филолога Ф. И. Буслаева. Для Ф. И. Буслаева (в свете специфики его книги «О преподавании отечественного языка») языковой личностью является личность ученика в процессе изучения родного языка. Как порочную лингводидактическую практику автор выделяет господствующий формальный подход, утверждая, что «надобно отличать

учёную методу от учебной» [Буслаев, 2010, с. 27]. Ф. И. Буслаев полагает, что «истинный гуманизм везде видит и уважает человека» [Буслаев, 2010, с. 26]. А поскольку преподавание тесно связано с взаимодействием с обучаемым на личностном уровне, он отводит важное место личности учащегося: «Учёный, излагая науку, увлекается только ею одной, не обращая никакого внимания на личность читателя или слушателя. Напротив того, педагог должен развивать, образовывать и упражнять способности учащихся: наука его тогда имеет свою цену, когда прилична тем лицам, коим преподаётся» [Буслаев, 2010, с. 27]. Исследователь указывает на факт интеграции родного языка и личности учащегося: «Родной язык так сросся с личностью каждого, что учить оному значит вместе и развивать духовные способности учащегося» [Буслаев, 2010, с. 30].

Таким образом, уже в XIX в. была выдвинута идея о тесной связи человека с его языком, лёгшая в основу всей концепции языковой личности.

Введение термина *языковая личность* в научный оборот произошло позже, в 30-е гг. XX в., и было связано с дальнейшим развитием указанной концепции в трудах академика В. В. Виноградова. В. В. Виноградов обозначил проблему взаимодействия в рамках художественного текста языковой личности, художественного образа и образа автора. В работе «О художественной прозе» он употребляет термин *языковое сознание* [Виноградов, 1980, с. 77], однако впоследствии начинает пользоваться термином *языковая личность*. При этом в понимании В. В. Виноградова языковая личность – это личность автора и личность персонажа, взятая в её соотношении с категорией образа автора и с целостным художественным образом в литературном произведении.

Собственно определение языковой личности в трудах В. В. Виноградова не представлено. Учёный ссылается на И. А. Бодуэна де Куртенэ, для которого, по мнению В. В. Виноградова, «проблема индивидуального творчества была чуждой», который рассматривал языковую личность «как вместилище социально-языковых форм и норм коллектива,

как фокус скрещения и слияния разных социально языковых категорий» [Бондалетов, 1987, с. 8]. В. В. Виноградов отмечал творческий характер языковой личности: «Языковое творчество личности – следствие выхода его со всех конкретных кругов, которые сужаются, тех коллективных субъектов, формы которых оно в себе носит, творчески их усваивая» [Бондалетов, 1987, с. 60].

Предложенное В. В. Виноградовым понятие «языковая личность» некоторое время оставалось неостребованным, что было, по всей видимости, связано с господством в лингвистической науке середины XX в. структуралистского подхода, концентрировавшего внимание учёных на общих моделях функционирования языковой системы и не предполагавшего детального изучения национальных (и тем более индивидуально-личностных) особенностей использования языка. Ситуация изменилась в 70-е-80-е гг. XX в., когда были опубликованы работы Г. И. Богина и Ю. Н. Караулова, указавших на языковую личность как на особую исследовательскую область и представивших различные модели языковой личности и способы её изучения. Особенный отклик у лингвистов вызвала концепция Ю. Н. Караулова. В свете предложенного им нового подхода – «за каждым текстом стоит языковая личность, владеющая системой языка» [Караулов, 2010, с. 27] (в противовес основному тезису лингвистических исследований последнего полувека «за каждым текстом стоит система языка») – проблема языковой личности представляет для языковедов особенный интерес. Согласно этому подходу, «языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [Караулов, 2010, с. 38]. Для Ю. Н. Караулова языковая личность неразрывно связана с национальными чертами, с этносом, к которому она принадлежит и в котором формируется на протяжении всей жизни (хотя понятия эти отнюдь не тождественны): «Для языковой личности нельзя провести прямой параллели с национальным характером, но глубинная аналогия между ними

существует» [Караулов, 2010, с. 42]. По мнению учёного, их взаимосвязь выражается в родном, национальном языке: «Своеобразие языковой личности определяется языком, которым она пользуется» [Караулов, 2010, с. 46].

Концепция языковой личности является чрезвычайно востребованной в современной науке, в которой постоянно появляются новые субдисциплины, меж- и полидисциплинарные исследовательские области, как относительно стабильные, так и постоянно изменяющие свою методологическую платформу и исследовательский инструментарий в зависимости от того, какая тема попадает в фокус. В наши дни феномен языковой личности приобретает особую актуальность, консолидируя подходы нескольких наук: педагогики, психологии, философии, истории, социологии, а также различных лингвистических дисциплин.

В междисциплинарных исследованиях рассматриваются различные грани языковой личности: прагматическая, эмотивная, психолингвистическая, лингвокультурологическая, социолингвистическая, лингводидактическая, функциональная, семантическая и др.

Проблема, связанная с изучением языковой личности, – это область интегративных исследований.

Первый уровень – это внутрилингвистическая интеграция: развитие новых методов и принципов исследования на основе достижений четырёх лингвистических парадигм (историко-лингвистической, психолингвистической, социолингвистической и системно-лингвистической). Исследования языка в рамках различных лингвистических парадигм, будь то системная лингвистика или психолингвистика, в конечном итоге приводят к выводу, что за каждым отдельным аспектом языка (а значит, и за языком в целом) стоит личность, человек [Караулов, 2010, с. 25-26]. Следовательно, чтобы сделать шаг вперёд в понимании сущности языка и его творца, нужно обратиться к изучению такого феномена, как языковая личность. Это позволит выработать принципы понимания, с одной стороны, того, как

отдельный человек или группа людей выражает себя в своей языковой деятельности на разных её ступенях, а с другой стороны, того, каким образом языковая среда влияет на формирование личности или социальной группы.

Второй уровень – это интеграция в рамках лингвистики и близких к ней отраслей гуманитарного знания: философии, истории, психологии, социологии, этнологии и др. Нетрудно понять, что обращение к изучению достижений лингвистики в рамках психоисторического, этнологического, антропологического или этического исследования более чем закономерно. Все эти науки с разных позиций и разными методами решают задачу, поставленную перед человеком ещё в древности и начертанную на стене храма Аполлона в Дельфах: «Познай самого себя». Обращение к лингвистике при исследовании человека закономерно, потому что язык – это то творение человека, в котором он и его очевидные и скрытые черты отражаются наиболее ярко, полно и ясно. Изучение же языковой личности позволит выйти на новый уровень применения достижений лингвистики в гуманитарных науках. Наметим некоторые перспективы, которые открывает изучение проблемы языковой личности перед конкретными гуманитарными дисциплинами.

Литературоведение, изучая языковую личность автора, безусловно, выиграет от возможности проводить анализ смыслового поля литературных текстов на более глубоком уровне, открывая смыслы, которые раньше, возможно, видел только сам писатель.

В рамках **культурологии и межкультурной коммуникации** может оказаться плодотворным сравнение базовых черт языковых личностей, свойственных носителям того или иного языка. Сложность межкультурной коммуникации, как известно, является одним из факторов международных конфликтов. В настоящее время исследователи этой проблемы обращаются к изучению концептов в разных языках. Выход в данном вопросе на уровень языковой личности позволит через изучение языковых личностей отдельных наций и народов лучше понять механизмы межкультурных и международных

столкновений и выработать принципы их преодоления, а также обогатит историю новыми концепциями взаимодействия различных народов.

В психологии также, безусловно, найдёт достойное применение идея языковой личности. Человек отражается в языке, как в зеркале. Речь человека может свидетельствовать о нём лучше, чем характеристики десятка знакомых. Недаром Ф. М. Достоевский писал, что умному человеку достаточно в течение недолгого времени послушать речь нескольких людей, не видя их, и он потом безошибочно сможет сказать, кто к какому сословию принадлежит, каков его возраст, нрав и общий уровень развития. Недаром «психоаналитический» метод образованного человека XIX в. заключался в анализе написанного им текста – дневника. Неспроста, наконец, существует пословица «Язык мой – враг мой». Её можно понимать не только в том смысле, что отдельные высказывания могут дорого обойтись их автору, но и в том, что через языковую деятельность человек может выдать о себе такую информацию, которую желал бы сохранить в тайне.

Выработка методов изучения языковой личности отдельного индивидуума позволит пополнить арсенал инструментов глубокого психологического анализа. Если вспомнить терапевтический принцип З. Фрейда «где было Оно, должно стать Я», означающий, что осознание скрытой в бессознательном проблемы – это первый и, возможно, главный шаг на пути её преодоления, становится понятной важность создания этого нового инструмента. В своей работе «Я и Оно» З. Фрейд формулирует это таким образом: «Психоанализ является тем орудием, которое должно дать «Я» возможность постепенно овладеть «Оно» [Фрейд, 2007, с. 150]. Кроме того, данным методом также может воспользоваться историческая психология для изучения психологии исторических деятелей посредством анализа оставленных ими текстов.

Ещё одна дисциплина, в которой можно успешно использовать достижения в области изучения языковой личности, – это **история философии**. Немецким философом Ф. Ницше была высказана мысль о том,

что все философские системы, а в особенности наиболее важные из них (например, построения Платона, И. Канта, Б. Спинозы, А. Шопенгауэра), в сущности являются исповедями их создателей. Наиболее важная и лично выстраданная часть любой философии – это этика. Именно в ней самым прямым (хотя и не очевидным для всех) образом отражается личность философа, его проблемы, темперамент, субъективные взгляды на мир. Все прочие части философской системы – онтология, гносеология и др. – лишь подпорки для этической части, в них личность автора системы также отражена, но менее явно [Ницше, 2008, с. 557-600]. В настоящее время к этой концепции с интересом относятся некоторые историки философии, например, А. В. Перцев [Перцев, 2009]. Данная концепция предполагает построение совершенно новой программы исследований, которая, естественно, требует не только и не столько анализа философского смысла и значения той или иной философской системы, но и изучения личностей мыслителей. Методы исследования языковой личности могут оказать здесь неоценимую помощь.

Помимо этого, результаты изучения языковой личности могут быть востребованы не только в научных, но и в **практических** областях человеческой жизни. Так, например, правоохранительные органы могут использовать лингвистические методы идентификации и анализа личности для выявления и поиска преступников. А сотрудники кадровых подразделений с помощью этих же методов могут определять уровень развития и черты характера человека, проходящего собеседование, и таким образом быстро решать вопрос о его соответствии занимаемой должности.

Утверждение, что развитие различных областей лингвистики подводит к изучению языковой личности, кому-то может показаться спорным и даже ошибочным. Понимая это, Ю. Н. Караулов в своей работе «Русский язык и языковая личность» писал, что высказанные им мысли о том, что обращение к изучению языковой личности есть закономерный результат развития четырёх лингвистических парадигм, носят полемический характер [Караулов,

2010, с. 27]. Со своей стороны, мы можем отметить, что успешность и плодотворность применения методик, относящихся к различным лингвистическим парадигмам, при исследовании языковой личности свидетельствует в пользу идеи Ю. Н. Караулова. Кроме того, можно вспомнить рассуждения философа П. Фейерабенда, согласно которым разнообразие взглядов, идей и концепций играет исключительно положительную роль для развития науки, даже если, с точки зрения ортодоксальной научности, какие-то из этих мнений и взглядов являются полной бессмыслицей [Фейерабэнд, 2010, с. 6-79].

Мы рассмотрели историю формирования понятия «языковая личность» и показали его междисциплинарный характер. Обратимся теперь к современным его трактовкам.

1.2. Содержание понятия «языковая личность» и методики её анализа в современной науке

Попытки исследовать область, обозначаемую термином *языковая личность*, предпринимались и до того, как концепция языковой личности получила широкое признание и распространение.

В первой трети XX века Э. Сепир в статье «Речь как черта личности» исследовал вопрос об отражении в речевом поведении индивида его личностных характеристик. Проанализировав психологические и социальные качества человека, которые могут проявляться на выделенных им пяти уровнях речи (уровень общего звучания голоса, уровень произношения, интонационный, лексический и стилистический уровни), Э. Сепир сделал вывод, что при проведении поуровневого анализа речи индивида (при условии рассмотрения каждого из этих уровней в социальной перспективе) можно разработать эффективный способ познания человека. «Возможно, что исследование предложенного типа, если оно будет достаточно глубоким, – заключает Э. Сепир, – позволит нам прийти к некоторым очень существенным заключениям, касающимся личности» [Сепир, 1993, с. 297].

В 60-е гг. XX в. языковой личности посвятил своё исследование «Die sprachliche Personlichkeit» представитель неогумбольдтианского направления в лингвофилософии Л. Вайсгербер, отталкивавшийся от предложенных В. фон Гумбольдтом идей относительно устойчивой связи между культурой народа и его языком. В этом труде Л. Вайсгербер трактует языковую личность как объект, тесно связанный с родным языком человека [Бондалетов, 1987, с. 8], отмечая таким образом важность рассмотрения национального компонента как элемента структуры языковой личности. Но полной дефиниции данного понятия автор не даёт. Рассуждая о сформулированном им «законе родного языка» в его связи с отдельным индивидуумом, Л. Вайсгербер утверждает, что родной язык – это «процесс языкового изображения мира» [Бондалетов, 1987, с. 9]. По его мнению, формирование и развитие языковой личности всегда сопровождается постоянным влиянием со стороны родного языка.

В 1985 г. Клод Ажеж публикует свою книгу «Человек говорящий. Вклад лингвистики в гуманитарные науки», касающуюся проблемы языковой личности. В третьей главе «Теоретическая цель, или диалоговый человек» вводится понятие «психосоциальный выразитель», которое описывает модель человека и его язык. Данная модель построена на интегративном взаимодействии двух областей: области «принуждения» – обязательного подчинения языку его пользователя («выразителя») – и области «свободы», инициативы пользователя [Ажеж, 2003, с. 240-241].

В первую область входит система языка, условия общения, а также ряд постоянных факторов:

- «биолектальных» (пол и возраст пользователя языка);
- социолектальных (его общественное положение, профессия, уровень образования, место рождения, образ жизни);
- символектальных (отношение к языку);
- этнолектальных (принадлежность к этносу);
- политиколектальных (отношение к политике).

Что же касается области «свободы» пользователя, то возможности для инициативы заключаются в свойстве языка варьироваться, что с течением времени ведёт к эволюционным изменениям, выражается как в форме бессознательного творчества человеческих коллективов, так и в форме сознательного индивидуального творчества.

Данная точка зрения на языковую личность отражает важные теоретические положения, однако приведённая модель языковой личности, на наш взгляд, чересчур схематизирует, обобщает её, не оставляя места для выявления и анализа индивидуальных её черт.

В течение последних нескольких десятилетий в лингвистической науке сложилась парадигма, рассматривающая антропологический фактор в языке в качестве центрального. Данная антропоцентрическая парадигма предполагает необходимость рассмотрения человека как точки отсчёта в исследовании различных языковых и речевых явлений и учёта его непосредственного вовлечения в эти исследования. Именно в последние десятилетия XX в. появляются детально разработанные, структурированные и апеллирующие к данным как узкоспециальных, так и междисциплинарных исследований концепции языковой личности. Рассмотрим более внимательно некоторые из них.

В начале 80-х годов XX в. развёрнутую концепцию языковой личности сформулировал Г. И. Богин. По его мнению, языковая личность – это «человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности исполнять речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [Богин, 1984, с. 14]. Г. И. Богин представил модель языковой личности, названной им лингводидактической, в структуре которой выделил 5 уровней «развитости» на основе пяти основных качеств, необходимых для успешной реализации речевых актов [Богин, 1984, с. 16]:

- 1) уровень **правильности** (выражается в знании языковой личностью определённого объёма лексики и основных норм и правил языка,

необходимых для построения высказываний и создания текстов, согласующихся с правилами данного языка);

- 2) уровень **интериоризации** (соответствует способности совершать и воспринимать высказывания, согласно внутреннему плану речевого действия);
- 3) уровень **насыщенности** (определяется наличием в речи выразительных средств фонетического, лексического и грамматического характера);
- 4) уровень **адекватного выбора** (выражается в умении адекватно использовать в своей речи различные языковые средства в зависимости от общих характеристик коммуникативной ситуации, ролей коммуникантов и сферы общения);
- 5) уровень **адекватного синтеза** (предполагает соответствие всего текста, «высказанного» языковой личностью, коммуникативным намерениям, для реализации которых этот текст создавался).

Пятый уровень развития языковой личности является высшим. Его модель описывается Г. И. Богиним в виде сложной системы с шестью измерениями [Богин, 1984, с. 18]. Общая же модель языковой личности в рамках данной концепции имеет вид трёхмерного образования, одну плоскость которого составляют три уровня языка (фонетический, лексический и грамматический), вторую плоскость – пять уровней владения языком (см. выше), а третью плоскость – четыре формы речевой деятельности (говорение, слушание, письмо и чтение). В итоге модель языковой личности включает в себя 60 различных компонентов, каждый из которых соотносится с готовностью индивидуума к речевому поведению в той или иной коммуникативной ситуации. Например, адекватный выбор формы обращения к партнёру по бизнесу в деловом письме.

Г. И. Богин предлагает следующую дефиницию: «Языковая личность – это человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности исполнять речевые поступки, тот, кто присваивает язык, для кого язык является речью»

[Богин, 1984, с. 25]. Лингводидактическая модель Г. И. Богина выгодно отличается от других своей структурированностью.

Фундаментальная идея языковой личности получила в трудах Ю. Н. Караулова и представителей его научной школы. В своей монографии «Русский язык и языковая личность» учёный предлагает определять языковую личность как личность, реконструированную в основных своих чертах на основе языковых черт. В статье, написанной для сборника «Язык и личность» и посвящённой задачам изучения языковой личности, Ю. Н. Караулов определяет это понятие как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определённой целевой направленностью» [Караулов, 1989, с. 3], которым соответствуют следующие уровни в теоретико-гносеологической модели языковой личности:

1) **вербально-семантический** («уровень нейтрализации языковой личности», «нулевой», собственно языковой) – отражает степень владения обыденным языком;

2) **лингвокогнитивный** («первый», познавательный уровень) – предполагает отражение в описании языковой модели мира личности;

3) **мотивационный** («второй», прагматический уровень) – включает выявление и характеристику мотивов и целей, движущих развитием, поведением языковой личности, управляющих её текстопроизводством и в конечном итоге определяющих иерархию смыслов и ценностей в её языковой модели мира [Караулов, 2010, с. 238].

В данной интерпретации понятие языковой личности перекликается с такими явлениями, как мировоззрение, картина мира (языковая, концептуальная), языковой менталитет. Языковая личность в рамках данной концепции предстаёт как результат взаимодействия когнитивной плоскости языка с прагматической, ценностей личности и её представлений о мире с

жизненными целями, интенциями и установками, которые находят своё отражение в текстах, порождаемых этой личностью. Концепция языковой личности позволяет рассматривать эти тексты как эмпирический материал, исследование которого лингвистическими методами помогает реконструировать мировоззрение, мотивационные ориентиры и концептосферу изучаемой личности. Владение комплексом связанных текстов не является необходимым (хотя и желательным) для осуществления подобного анализа: достаточно располагать некоторым количеством речевых произведений (например, подходящим для изучения материалом будут отдельные фразы / высказывания, произнесённые в различных коммуникативных ситуациях), созданных человеком в течение длительного периода времени. Иными словами, речь идёт об анализе индивидуального дискурса, речи, взятой в её связи с различными экстралингвистическими факторами. При тщательном анализе дискурса можно получить достаточно отчётливое представление о психическом, социальном и динамическом состоянии языковой личности.

Для наглядности Ю. Н. Караулов сводит результаты своих рассуждений в таблицу. При этом учитывается не только собственно языковой аспект – языковые уровни структуры языковой личности. Каждый уровень исследователь соотносит с его коррелятом в философии и психологии, перечисляет его элементы, определяет отношения между ними и сопровождает таблицу примерами [Караулов, 2010, с. 56]:

Фило-софский аспект	Психологи-ческий аспект	Уровни структуры языковой личности	Элементы уровней		
			единицы	отношения	стереотипы
язык	семантический уровень	А вербально-се-мантический	СЛОВА	грамматико-парадигматические, семантико-синтаксические, ассоциативные – «вербальная сеть»	модели словосочетаний и предложений: предмет содержит компоненты; предмет состоит из компонентов; в предмете выделяют компоненты; предмет расчленён на компоненты
интеллект	когнитивный уровень	Б тезаурусный	ПОНЯ-ТИЯ (идеи,	иерархически-координативные – семантические поля,	генерализованные высказывания: кому много дано, тот не может быть счастливым;

			концепты)	«картина мира»	поэзия, любовь, работа – вот три кита, на которых держится мир.
действительность	прагматический уровень	В мотивационный	ДЕЯТЕЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ПОТРЕБНОСТИ	сферы общения, коммуникативные ситуации, коммуникативные роли – «коммуникативная сеть»	образы (символы) прецедентных текстов культуры: «И какой же русский не любит быстрой езды». «А судьи кто?». «Плюшкин».

По замечанию учёного, данная модель не представляет собой чего-то жёстко зафиксированного и неизменного. Напротив, возможно введение дополнений и уточнений для каждого из уровней языковой личности. Сама модель может трансформироваться, подобно тому как под влиянием различных факторов как внутреннего, так и внешнего характера меняется индивид, его личность и поведение. Изменение особенностей личности ведёт к соответствующим переменам в структуре языковой личности, что, в свою очередь, влияет на подходы к её анализу и результаты исследований. Таким образом, Ю. Н. Караулов подчёркивает и психологическую природу объекта исследования, динамику его речевого поведения: языковая личность «на каждом уровне своей организации соответственно имеет вневременные и временные, изменчивые, развивающиеся образования, и сочетание этих феноменов и создаёт наполнение соответствующего уровня» [Караулов, 2010, с. 39].

Ю. Н. Караулов называет вышеприведённую модель языковой личности базовой, с «фундаментальными составляющими». Чтобы «достроить» её до «конкретно-индивидуальной реализации», необходимо учитывать и включать в анализ инвариантные, переменные составляющие, к которым относятся:

- на нулевом уровне – системно-структурные данные о состоянии языка в соответствующий исторический период;
- на первом уровне – социальные и социолингвистические характеристики языковой общности, к которой относится языковая личность;

– на втором уровне – сведения психологического порядка, обусловленные принадлежностью языковой личности «к более узкой референтной группе или частотному речевому коллективу» и определяющие ценностно-установочные критерии, которые создают уникальный колорит её дискурса.

Безусловно, уровни в структуре языковой личности зависят один от другого, но не следует усматривать в порядке их следования иерархичность, ибо это ведёт к искажённому пониманию языковой личности. Напротив, они состоят в отношениях взаимообусловленности и взаимодополнения.

Отличительной чертой концепции Ю. Н. Караулова является привнесение в модель языковой личности аспекта «национального», идея того, что «национальное пронизывает все уровни организации языковой личности» [Караулов, 2010, с. 42].

Е. А. Селиванова определяет «языковую личность коммуниканта» как «представленный в речи и языке фрагмент сознания личности адресанта или адресата, который имеет три уровня: вербально-семантический, тезаурусный, мотивационно-прагматический» [Селиванова, 2002, с. 91]. Данная интерпретация, в целом, соответствует выделенным Ю. Н. Карауловым уровням языковой личности, но в ней акцентируется, что языковая личность является определённой частью сознания индивидуума.

В. И. Петровский утверждает, что черты языковой личности выражаются в индивидуально-авторской картине мира, подчёркивают такие характерные признаки языковой личности, как «соединение у личности говорящего его языковой компетенции, стремление к творческому самовыражению, свободного, автоматического осуществления разносторонней языковой деятельности. Языковая личность сознательно относится к своей языковой практике, несёт на себе отражение общественно-социальной, территориальной среды, традиций воспитания в национальной культуре. Творческий подход и уровень языковой компетенции стимулируют языковую личность до усовершенствования языка, развития языкового вкуса,

постоянного отображения в языке мировоззренческо-общественных, национально-культурных источников и поисков новых, эффективных, индивидуально-стилистических средств языковой выразительности» [Петровский, 1976, с. 41].

С. Г. Воркачѐв также отмечает междисциплинарный характер понятия «языковая личность»: оно «образовано проекцией в область языкознания соответствующего междисциплинарного термина, в значении которого преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека, составляющих его качественную определѐнность» [Воркачѐв, 2001, с. 67]. Он выделяет несколько вариантов языковой личности, исходя из которых можно по-разному выстраивать её анализ:

- **«Личность речевая»** – «прежде всего, под «языковой личностью» понимается человек как носитель языка, рассматриваемый с точки зрения его способности к речевой деятельности, т.е. комплекс психофизических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения» [Воркачѐв, 2001, с. 68].

- **«Личность коммуникативная»** – совокупность особенностей речевого поведения человека, использующего язык как средство общения с другими людьми.

- **«Личность словарная, этносемантическая»** – закреплѐнный преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определѐнного языка, «своего рода «семантический фоторобот», составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отражѐнных в словаре» [Воркачѐв, 2001, с. 68].

Концепция языковой личности как в её лингводидактическом, так и в других аспектах может иметь выход на проблемы, связанные с речевым этикетом, культурой речи, лингвистической конфликтологией, экспертизой случаев речевой агрессии, идентификацией личности и выявлением

социально-психологических качеств человека по его высказываниям. В этом проблемном поле строится интерпретация языковой личности доктором филологических наук В. В. Наумовым. Исследователь акцентирует внимание на «говорящей» языковой личности, утверждая, что именно на основе устного дискурса можно провести лингвистическую идентификацию.

В работе высказывается мысль о многогранности языковой личности. В. В. Наумов, вступая в спор с предшествующей «черно-белой» классификацией языковой личности, «добавляет в неё оттенки серого»: «Уровень владения родным языком не может быть одинаковым у всех носителей языка. Незнание или неумение воспользоваться тем или иным языковым средством для реализации какого-либо коммуникативного намерения не делает данную языковую личность ущербной и не является поводом для соответствующей дифференциации носителей языка по градуальной шкале, типа: высокий – средний – низкий уровень владения языком. Цельность и органичность языковой личности не зависит от интеллекта, образования и нравственности. Даже если эти параметры не отличаются «высоким уровнем», способность индивида в целом адекватно воспринимать и воспроизводить речь на родном языке позволит ему осознавать себя равным среди равных...» [Наумов, 2010, с. 16-17].

Вербальное, коммуникативное поведение языковой личности, по мнению В. В. Наумова, определяется двумя видами (типами) деятельности: звуковой и письменной.

Говоря об идентификации языковой личности по её речевым характеристикам, автор затрагивает аспекты социолингвистики и психолингвистики: «Речь аккумулирует в себе не только психологические, но и социальные свойства индивида. Психические проявления в речи, как правило, адекватны речевой ситуации. Они определяют сиюминутное состояние индивида, в то время как социальные характеристики речи представляют собой не спорадические реакции на ситуативные речевые раздражители, а устойчивые речевые маркеры, выделяющие данного

индивида и его социальный статус из аморфной языковой среды» [Наумов, 2010, с. 52]. Не остаётся в стороне и национальный компонент в речи индивида, что сближает данную работу с концепцией Ю. Н. Караулова, а также возрастной и гендерный компоненты.

Большое внимание в работе отводится «аксессуарам» коммуникации вообще и национальной коммуникации в частности, параязыку и экстраязыку. Исследователь присваивает параязыку статус, равный по значимости языковым средствам. Позволим себе привести цитату, иллюстрирующую такую позицию, без сокращений.

«Формула Ф. И. Тютчева «Мысль изреченная есть ложь» конвенциональна прежде всего потому, что психика и мышление, в отличие от речи человеческой, не регламентированы жанрами. Трансформация психической энергии в звуковую или графическую субстанцию посредством мышления всегда была и остаётся тяжёлой работой, в которой исходное намерение (проект) и конечный результат имеют лишь приблизительное сходство. Причём вербальные средства в большей степени, чем кинесические, способствуют трансформации истины (мысли) в ложь (высказывание). Вряд ли во фразе русского поэта заложен смысл: некое превращение «белого» в «чёрное». Её суть заключается в том, что процесс материализации мысли всегда связан с поиском наиболее подходящих для данной ситуации языковых средств, представляемых системой языка в самом широком разнообразии, что не может не затруднять выбор «оптимального» плана выражения. В результате получается только эскиз мысли, её части, нуждающейся в дополнительных красках, композиционных нюансах, корректировке фона и т.д. На помощь приходят параязыковые средства, в равной степени имеющие возможность раскрыть интенцию, т. е. способствовать изречению мысли в её первоизданном виде, либо придать мысли такую форму, которая потребует у говорящего и слушающего дополнительных усилий для приведения её в соответствие с исходным коммуникативным намерением» [Наумов, 2010, с. 139-140].

Достаточно детально разработана в книге глава «Лингвистическая идентификация личности и кадровый менеджмент», что делает данную монографию полезной для узких специалистов различных ведомств (МВД, ФСБ, СК, ФСКН, Министерство юстиции), чья профессиональная деятельность связана с идентификацией личности.

Обобщим все изложенные концепции.

В основном все современные исследователи, затрагивающие проблему языковой личности, руководствуются концепцией Ю. Н. Караулова, изложенной им в работе 1987 г. «Русский язык и языковая личность». Категория «языковая личность» соотносится с такими понятиями и категориями, как личность, индивид, индивидуальность, национальный характер, художественный образ, стиль (Т. С. Есенова, Е. В. Иванцова, О. Г. Калинин, Ю. Н. Караулов, Т. В. Кочеткова, В. Д. Лютикова, В. П. Нерознак и др.). Однако несмотря на то что термин *языковая личность* не синонимичен ни одному из указанных явлений, он тем или иным образом оказывается связанным с каждым из них. Такая связь языковой личности с другими понятиями и многоплановость её трактовок приводит к её исследованию с разных сторон и появлению различных аспектов в научном освещении данного феномена. Некоторые исследователи при анализе языковой личности комбинируют несколько аспектов, другие выделяют один ключевой.

Продуктивную, на наш взгляд, классификацию различных подходов предлагает Е. Н. Иванова [Иванова, 2008, с. 3]. Перечислим эти подходы.

Структурный подход исторически выступает самым первым, поскольку его формирование связано с разработками в области лингводидактики и долгим доминированием в лингвистике XX в. структуралистского взгляда на язык. В рамках данного подхода ведётся работа по построению общей модели языковой личности, её структуры. Данного подхода придерживаются Ю. Н. Караулов, М. Н. Милеева и др.

Другой исследовательский подход, **текстовый** (основателем которого является Г. И. Богин), сосредотачивается на выявлении того, как языковая личность выражена в тексте. Например, в художественном (Д. С. Григорьев, И. П. Зайцева, В. П. Нерознак) или в тексте лекции (Т. В. Кочеткова). Также этот подход используется, если поставлена цель описать «собирательную» языковую личность или языковую личность автора определённого типа текста. Так были изучены языковые личности творческого интеллигента (Т. В. Романова), А. С. Пушкина (Л. С. Андреева), В. Набокова (И. Л. Галинская), А. М. Амур-Санана (Т. С. Есенова) и др.

В рамках **лексикографического подхода** усилия лингвистов концентрируются на составлении словарей отдельных авторов (работы Е. В. Иванцовой, В. Д. Лютиковой и др.). В настоящее время созданы словари идиолекта известных авторов, а также словари-словники по отдельным художественным произведениям.

Результатом соединения лингвистической и исторической методологических платформ в сочетании с обращением к концепции языковой личности является **историко-лингвистический подход**. В его рамках ведутся исследования как индивидуальных языковых личностей исторических деятелей, так и обобщённых исторических языковых личностей. Среди таких работ – описание языковой личности Фукидида (С. Т. Армина), Ивана IV (С. А. Шилина), А. Линкольна (Л. И. Шадаева), В. И. Даля (А. Н. Качалкин). Что касается исследований социальных языковых личностей, то к настоящему времени изучены языковая личность позднего Средневековья (Л. П. Рупосова), языковая личность писца на материале деловой письменности XVIII в. (И. А. Малышева), воссоздан образ русского риторика (В. К. Розенблат).

Социологический подход концентрируется на описании языковых личностей различных общественных групп. В качестве эмпирического материала может выступать языковое поведение некоторой группы людей определённого социального слоя либо отдельных личностей. В рамках этого

подхода проведены исследования языковой личности современного российского политика (Е. В. Ушакова), представителя элитарной культуры (Т. В. Кочеткова), современного бизнесмена (Т. А. Милёхина), городского жителя (Е. Ю. Позднякова), современного телеведущего (М. А. Канчер), студента (О. Б. Сиротинина), школьника 5-7 классов (С. В. Мамаева), современного русского интеллигента (Л. П. Крысин).

В качестве общественных групп более высокого порядка могут выступать этносы, нации. Таким образом, в рамках данного подхода также ведётся изучение национальных языковых личностей. Отечественными лингвистами были проанализированы русская (С. В. Оленев, Л. А. Шестак), немецкая (И. Ю. Безукладова), японская (А. Б. Недосугова) языковые личности.

К этому кругу исследований примыкает проблема языковой личности билингва, которая привлекает внимание исследователей в связи с разработкой методик преподавания иностранных языков (И. Б. Игнатова, Е. И. Шапкарина), переводом текстов (И. В. Зубанова).

Коммуникативно-функциональный подход ориентирован на исследования устной речи языковой личности индивида (С. А. Сухих). Также в рамках этого подхода ведутся описания диалектных языковых личностей (Е. В. Иванцова, Е. А. Крапивец, В. Д. Лютикова).

Прагмалингвистический подход базируется на анализе того, как проявляет себя языковая личность, когда стремится убедить других участников коммуникации. Например, в рамках этого подхода описана языковая личность юриста (Е. Ю. Пашкова).

Руководствуясь **поведенческим подходом** при анализе языковой личности, авторы принимают во внимание особенности её речевого поведения: коммуникативные цели, средства их достижения, коммуникативные удачи и неудачи (Е. А. Зоткина).

Близок поведенческому **гендерный подход**, предполагающий изучение особенностей языковой личности с привязкой к её гендеру (А. А. Гвоздева, Е. С. Гриценко, В. Н. Макеева).

Стоит отметить, что после того, как Е. Н. Иванова предложила свою классификацию подходов к изучению языковой личности, этот список пополнился следующими подходами.

Когнитивно-дискурсивный подход (Е. В. Леонова, Т. В. Романова) ориентирован на анализ текстов дневникового и мемуарного характера. В его рамках внимание исследователя концентрируется на точке соприкосновения самоидентифицирующих высказываний автора и дискурсивных условий их порождения. Анализируются различные тактики, к которым прибегает языковая личность с целью выявить присущие ей характеристики, среди которых тактики самокатегоризации, интериоризации, самоатрибуции и социального сравнения. На базе данного подхода были изучены, например, языковые личности А. Шницлера и С. Цвейга [Леонова, 2015].

Ономасиологический подход строится на выявлении и анализе индивидуально-авторских коннотаций общеупотребительных слов. К примеру, с опорой на этот подход было исследовано, как проявляется языковая личность Б. Б. Гребенщикова в лирике его песен [Колчина, 2010].

1.3. Особенности устной языковой личности

Поскольку основным эмпирическим материалом, на котором базируется наша работа, являются видеозаписи интервью с В. П. Астафьевым, следует рассмотреть специфические черты устной речи. Наиболее продуктивным путём выявления особенностей, присущих устной речи, на наш взгляд, является сопоставление с речью письменной – её антиподом.

Письмо является графическим кодом языка, а значит, оно вторично по отношению к звуковой материи. Устная речь иначе организована, в ней

больше свободы, возможностей для самовыражения, в том числе и бессознательного. Норма письма абсолютно прескриптивна и строго кодифицирована. Она обязывает использовать определённые правила написания языковых единиц разной линейной значимости и столь же однозначно рекомендует их декодировать, преобразовывая графическую субстанцию в звуковую.

По мнению В. Д. Лютиковой, рационализм письма заметно снижает уровень языковой рефлексии, являющейся доминантой языковой личности [Наумов, 2010, с. 19]. Креативность и индивидуальность языковой личности в устной речи может выражаться различными способами. Как и на письме, человек выражается с помощью лексических средств, организованных по синтаксическим правилам, однако помимо этого могут быть задействованы фонетические средства – данная возможность присуща исключительно устной речи.

По замечанию К. Ф. Седова, письменная речь – «это не столько овладение правилами орфографии, сколько формирование способности к свободному выражению на письме многообразных смыслов» [Наумов, 2010, с. 146]. То же самое справедливо и для речи устной, с той лишь разницей, что выбор возможных средств выражения становится шире (и включает в себя, помимо собственно лингвистических, также и паралингвистические) и сложнее, открыт для различных ошибок, ввиду отсутствия возможности внести позднейшие коррективы.

Основное отличие письменной речи от устной и «письменной личности от языковой», соответственно, по мысли В. В. Наумова, состоит в том, что порождение письменного сообщения (текста) осуществляется без опоры на собеседника. Письменная личность является одновременно «и автором проекта и строителем объекта», не разделяя ни с кем ответственности за конечный результат [Наумов, 2010, с. 146]. В целом мы не можем не согласиться с мыслью исследователя, однако, на наш взгляд, терминологически было бы правильнее заменить «языковую» на «речевую»

или «устную» личность, поскольку «языковая личность» – термин, скорее, родовой, в отличие от его видовых разновидностей «говорящая» / «устная».

Письменный текст – тоже коммуникация, в которой адресат является интерперсональным, ибо текст обращён к широкому кругу читателей. По мнению Й. Доната, в устной и письменной коммуникации по-разному сочетаются логический, семантический и прагматический аспекты текста [Филиппов, 1993, с. 9]. По-разному реализуется и интенция пишущего и говорящего: «В письменных средствах побуждения больше рационального, а в звуковом языке ярче проявляются этноспецифические признаки» [Наумов, 2010, с. 148]. Отсутствие партнёра по коммуникации компенсируется за счёт развёртывания плана содержания высказывания, что связано с потребностью пишущего в самопрезентации. В письменной речи интенция имеет более очерченные контуры, она прагматичнее интенции в устной речи. Письменная речь является коммуникацией автора с самим собой, поскольку, даже если он и вводит гипотетические реплики, вопросы и комментарии возможных читателей, он всё равно не выходит за пределы своего воображения, своего сознания, своей личности. Устная речь реализуется в процессе коммуникации с другим индивидом, в ней возможны отклонения, раскрывающие личность говорящего, которые им не планировались и не прогнозировались.

Что же касается параязыковых средств, сопровождающих письменную и устную коммуникацию, то, как считает М. Л. Макаров, можно провести следующее разграничение: «графические параязыковые формы <...> значительно ярче и отчётливее раскрывают языковое «Я», в отличие от кинесических параязыковых форм, которые «включают в себя в большей степени средства, представляющие феноменологическое «Я» [Макаров, 2003, с. 54].

В связи с этим приведём мнение А. К. Байбурина, который считает, что содержание поведения человека регулируется двумя противоположными тенденциями: центробежной (вариативность, непредсказуемость поведения)

и центростремительной (типизированность, шаблонность поведения) [Байбурин, 1985, с. 10]. В письменной речи, безусловно, налицо преобладание центростремительных сил. По выражению В. В. Наумова, «эгоизму устной речи противопоставлен эгоцентризм письма» [Наумов, 2010, с. 153], в то время как устная речь, несмотря на возможность предварительной подготовки выступления, является в значительной мере спонтанной (повышена вероятность сбоев речепорождения), что обеспечивается живым, непосредственным характером взаимодействия говорящего и его собеседника (аудитории).

Выводы к главе I

Рассмотрение представлений о языковой личности в лингвистической литературе даёт основание для следующих выводов:

1. В современном языкознании осознана необходимость включения понятия «языковая личность» в приоритетную лингвистическую парадигму.

2. «Языковая личность» является междисциплинарным понятием и имеет в современной лингвистике интегративный статус.

3. Содержание термина *языковая личность* трансформировалось и изменялось по мере развития лингвистической науки (начиная с XIX в.) – установления новых парадигм, появления новых школ и концепций, введения в научный оборот новых экспериментально полученных данных.

4. Современные исследования языковой личности ведутся в следующих аспектах: структурный, текстовый, лексикографический, историко-лингвистический, социологический, коммуникативно-функциональный, прагмалингвистический, поведенческий, гендерный, когнитивно-дискурсивный, ономазиологический. Данный список открыт для пополнения.

5. В своей работе мы принимаем за рабочее общепринятое в современной лингвистике понимание структуры языковой личности (Г. И. Богин, Ю. Н. Караулов, Е. А. Селиванова): языковая личность представляет собой

сложное явление с многоуровневой организацией, каждый уровень в свою очередь состоит из набора элементов.

ГЛАВА II

МЕТОДИКА ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА МОТИВАЦИОННЫХ ОРИЕНТИРОВ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

2.1. Психолингвистические основы изучения языковой личности

Методологической базой для наших поисков являются положения психолингвистики.

Традиционными для психолингвистики являются эмпирические исследования разговорной речи в различных ситуациях бытового, повседневного общения, детской речи и её онтогенеза и теоретическое осмысление на их базе проблемы соотношения мышления и речи. Этим обусловлены и устоявшиеся в психолингвистике методы: наблюдение за речью в естественных или лабораторных условиях, наблюдение за формированием и развитием речи детей и составление частотных словарей детской речи, ассоциативные опыты и психолингвистические эксперименты, призванные выявить особенности восприятия носителями языка отдельных фонем, лексем, сем, синтаксических конструкций. Таким образом, можно утверждать, что существующие на данный момент психолингвистические методы направлены не на изучение языковой личности как некоего целого, а на отдельные области, в которых языковая личность себя проявляет.

Это можно объяснить тем, что сама концепция языковой личности оформилась и утвердилась в отечественном языкознании на несколько десятилетий позже, чем психолингвистика, причём родилась не в её рамках, а в рамках общего языкознания.

Стоит отметить, однако, настойчивое внимание психолингвистов к понятию «языковая личность». Так, например, А. А. Леонтьев характеризует теорию языковой личности Ю. Н. Караулова как «восходящую к психолингвистике» [Леонтьев, 2003, с. 151]. Р. М. Фрумкина отмечает вклад Ю. Н. Караулова в изучение механизмов функционирования ассоциативных связей, лексики и грамматики в сознании носителя языка: введение понятия «ассоциативная грамматика» и составление ассоциативных словарей

русского языка. А И. Н. Горелов и К. Ф. Седов и вовсе определяют предмет психолингвистики как «языковую личность, рассматриваемую в индивидуально-психологическом аспекте» [Горелов, Седов, 2001, с. 4].

Современным предметом психолингвистики, по А. А. Леонтьеву, является соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности, с одной стороны, и языком как главной «образующей» образа мира человека, с другой [Леонтьев, 2003, с. 18-19].

Р. М. Фрумкина утверждает, что «можно представить себе психолингвистику как совокупность научных программ, в высшей степени разнородных по целям, теоретическим предпосылкам и методам» [Фрумкина, 2008, с. 260]. А Т. Н. Ушакова, предлагая синтезировать факты и подходы психолингвистики, лингвопсихологии, когнитивной лингвистики и дискурсивной психологии, высказывает мысль, что «важнейшей проблемой становится вопрос о форме синтезирования получаемых в исследованиях фактов и о появлении методических разработок, адекватных данной задаче. Соединение разноаспектных данных можно рассматривать как форму системного подхода к исследованию действующей в человеческой психике вербальной способности. Системный подход направлен на преодоление ограничительных рамок и ведомственных преград, что делает знание об объекте более объёмным и глубоким, более адекватным действительности» [Ушакова, 2011, с. 41-42].

Таким образом, психолингвистика оказывается пространством, открытым в известной мере для методических нововведений и экспериментов. Направление для такой разработки подсказывает В. В. Красных в своей статье «К вопросу о психолингвистическом анализе текста», высказывающая тезис, согласно которому «дискурс – это не только и не столько то, что выходит из-под руки автора, но все наброски на полях, все зарисовки, черновики, сам процесс работы и, что самое важное, сама мастерская и сам художник (автор)» [Красных, 1998, с. 111-112].

В нашей работе предлагается методика психолингвистического анализа языковой личности, основанная на традиционном для этой науки обращении к «живой», устной речи. В целях проверки данная методика будет применена к изучению публицистического наследия В. П. Астафьева.

В. П. Астафьев в своём творчестве (прозе, публицистике, выступлениях и интервью) обращался к различным сложным проблемам современности. Он писал и говорил о воспитании молодёжи, о кризисе ценности человеколюбия, о пагубном влиянии человека на природу и его тесной связи с ней, о необходимости переосмысления и переоценки ключевых событий отечественной истории XX в., в частности социалистической революции 1917 г. и Великой Отечественной войны. Поэтому его художественные произведения и публичные выступления являются актуальными, а следовательно, и дискуссионными в контексте современной российской культуры.

Наша методика включает следующие **виды анализа**:

1. Общегуманитарные и лингвистические
  - а) контент-анализ
  - б) собственно лингвистический анализ
  - в) паралингвистический анализ
  - г) экстралингвистический анализ
2. Инструментальные (из акустической физики)
  - а) анализ осциллограммы звукового давления
  - б) спектральный анализ
  - в) кепстральный анализ

2.2. Общегуманитарные и лингвистические виды анализа мотивационных ориентиров языковой личности

В ходе **контент-анализа** определяется количественная оценка содержания коммуникативных единиц (учитывается их оценочная составляющая: положительная, отрицательная или нейтральная).

Собственно лингвистический анализ включает несколько методов:

- *концептуальный анализ* используется при интерпретации смысла текста, для выявления вербальных экспликаторов концепта;
- *лексико-семантический анализ* – при определении значения слов и словосочетаний в контексте высказывания;
- анализ *коммуникативной организации текста* позволяет определить актуальное членение текста, тип тема-рематической структуры и коммуникативного регистра, тип тематической прогрессии (смену и развитие тем), иерархическую сопряжённость отдельных тематических блоков;
- *пропозиционный (логико-грамматический) анализ* выявляет логическую основу семантической структуры высказывания (предикат с набором актантов), а также пропозициональные установки;
- *лингвостилистический анализ* выявляет различные коннотации (оценку, эмоции и др.) единиц языка в процессе их реализации в конкретном тексте;
- *функционально-стилистический анализ* используется при определении функционально-стилевой принадлежности речевых средств;
- *грамматический анализ* выявляет формальные характеристики семантико-синтаксической структуры высказывания.

Стоит оговориться, что устную речь не стоит рассматривать только как набор вербальных символов. Многими учёными давно признан факт существования так называемой невербальной коммуникации, «системы несловесных форм и средств передачи информации» [Морозов, 2011, с. 31]. Значимость невербальной коммуникации подтверждается сведениями из

зоопсихологии, указывающими на её эволюционную древность по отношению к вербальной коммуникации, о чём говорил ещё Ч. Дарвин.

В настоящее время невербальная коммуникация является междисциплинарной областью, органично объединяющей и консолидирующей подходы многих наук и имеющей прикладное значение в различных областях. В частности, изучение невербальной коммуникации представляет большую ценность при идентификации человека по голосу и устной речи (см. работы В. Р. Женило, В. П. Морозова, А. Х. Пашиной, Г. С. Рамишвили).

В качестве самостоятельного научного направления невербальная коммуникация (известная в зарубежной литературе под термином “nonverbal communication”) сформировалась относительно недавно, в 50-х годах прошлого века (R. M. Akert, R. L. Birdwhistell, A. T. Panter, F. Poyatos), хотя его основы можно обнаружить и в более ранних работах лингвистов. По мнению известного специалиста по изучению устной речи В. П. Морозова, «понятие невербальной коммуникации тяготеет к семиотике (Th. Sebeok), теории знаковых систем, а в лингвистическом аспекте имеет эквивалент, обозначаемый термином «паралингвистическая коммуникация» (Г. В. Колшанский, Т. М. Николаева, Б. А. Успенский)» [Морозов, 2011, с. 30]. Он пишет: «Звуковая речь как средство общения несёт слушателю, и при этом независимо от семантики слова, т. е. как бы «между слов», невербально весьма значительную информацию о говорящем, его отношению к собеседнику, к предмету разговора, к самому себе и т. п. Таким образом, невербальная коммуникация осуществляется в процессе речевого общения параллельно с вербальной и составляет как бы второй по отношению к слову информационный канал в системе общения» [Морозов, 2011, с. 30], заслуживающий, по нашему мнению, равных с вербальным прав в изучении и анализе. Стоит при этом оговориться, что паралингвистические, невербальные характеристики речи, как правило, не противоречат её вербальному содержанию, но может наблюдаться и обратная картина. Это

особенно важно учитывать при интерпретации полученных в ходе лингвистического анализа данных.

Анализ паралингвистических средств в нашей работе посвящён невербальным (неязыковым) средствам, или компонентам, коммуникации (НКК), которые передают совместно с вербальными смысловую информацию в составе речевого сообщения. К паралингвистическим средствам относятся следующие виды:

1) фонационные

- тембральные характеристики голоса (физическим эквивалентом которых является спектр звука, т. е. «графическое отображение частотного (обертонового) состава голоса» [Морозов, 2011, с. 41-42]);
- темпоритмические особенности речи, заполнители пауз;
- мелодика (изменение высоты голоса в динамике) и интонационное оформление высказываний;
- энергетические характеристики (сила голоса и её изменение) [Морозов, 2011, с. 41-42];
- особенности артикуляции;
- манера и тон речи;

2) кинетические: жесты, поза, мимика, окулесика (визуальное взаимодействие), локомоции (перемещение говорящего в пространстве), голосовые характеристики (например, смех, покашливание).

Аналитика паралингвистических средств проводится с помощью методов визуального наблюдения и аудитивного перцептивного анализа голоса и речи.

Экстралингвистические компоненты, так же как и паралингвистические, не являются языковой сущностью, но влияют на речь и находят в ней своё отображение. К экстралингвистическим компонентам относится характеристика коммуникативной ситуации: характер взаимодействия коммуникантов (иерархия отношений), их функционально-

ролевая характеристика, канал связи коммуникантов, коммуникативные стратегии и тактики, характер эмоций, условия коммуникации (время, место), биографические сведения, события в стране и т. п.

Экстралингвистический анализ заключается в сборе вышеуказанной информации для дальнейшей трактовки текстов с привлечением этих данных.

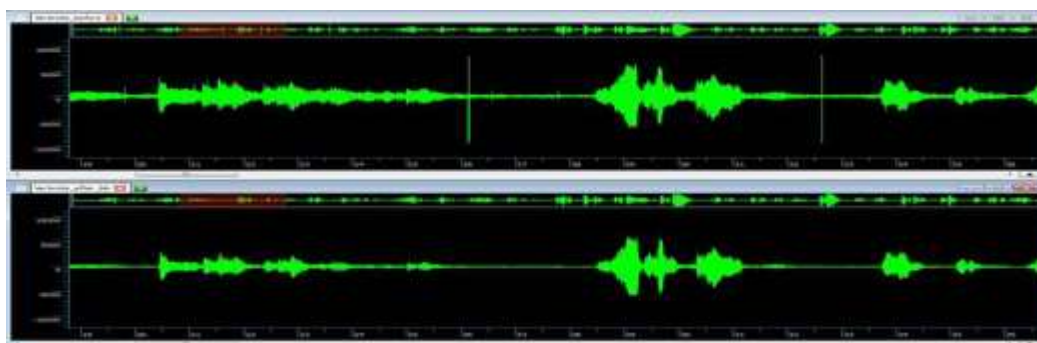
2.3. Инструментальные виды анализа мотивационных ориентиров языковой личности

Инструментальные методы исследования были заимствованы нами из такого раздела физики, как акустика.

Акустика – наука о звуке, изучающая его физическую природу и проблемы, связанные с его возникновением, распространением, восприятием и воздействием. Акустика исследует упругие колебания и волны, в том числе и речь человека, которая по своей сущности тоже является звуковой волной.

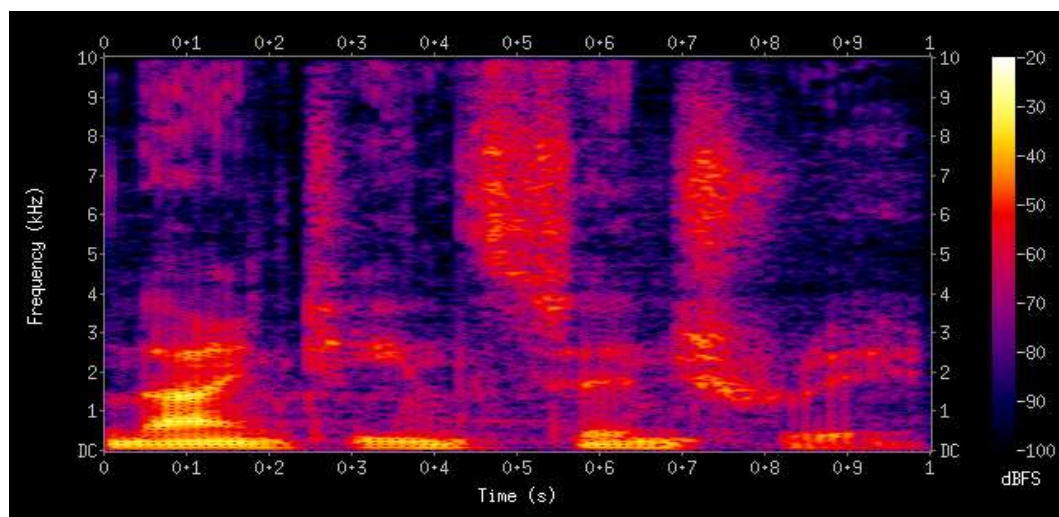
Речь человека может быть представлена разными графиками: осциллограммой, спектрограммой и кепстрограммой.

Осциллограмма (см. изобр. 1) описывает цифровой сигнал в двумерной плоскости, где координатами являются время (по горизонтали) и амплитуда сигнала (по вертикали). Осциллограмма отображает звуковое давление (или громкость, интенсивность и длительность произнесения речевых фрагментов). Таким образом, с помощью осциллограммы можно оценивать некоторые просодические характеристики речи говорящего (например, ритмическую структуру слов, эмфатическое ударение, паузацию).

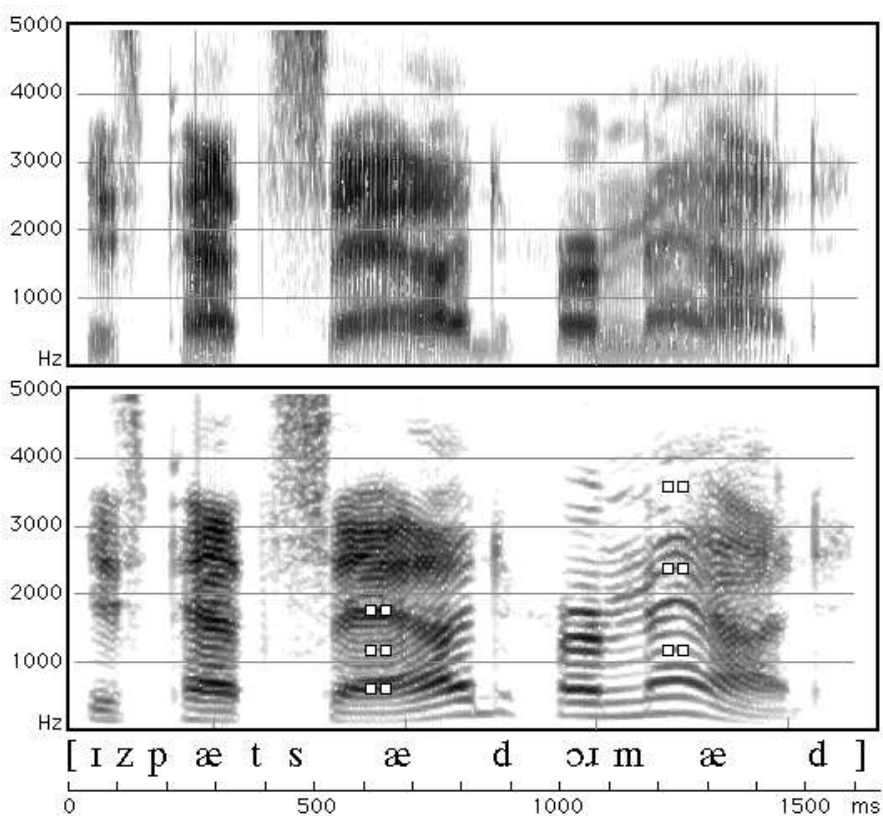

Изображение 1. Осциллограмма

Спектрограмма (см. изобр. 2, 3). Наиболее распространённым представлением спектрограммы является трёхмерная диаграмма: на горизонтальной оси представлено время, по вертикальной оси – частота; третье измерение с указанием амплитуды на определённой частоте в конкретный момент времени представлено интенсивностью или цветом каждой точки изображения. Спектрограмма помогает проанализировать тембральные и просодические характеристики речи говорящего.

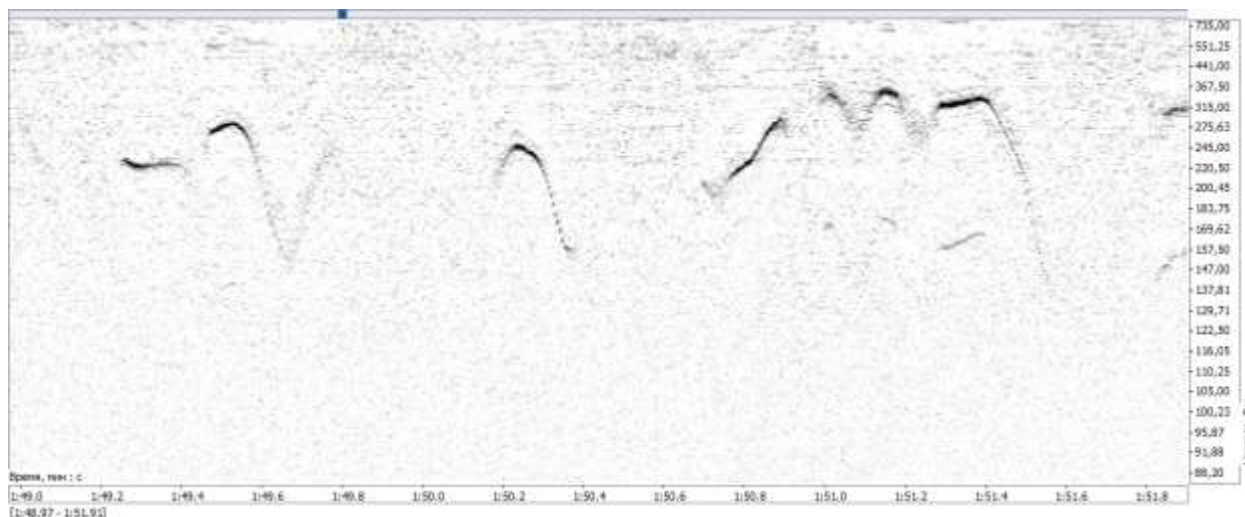

Изображение 2. Спектрограмма в цветном отображении

Изображение 3. Спектрограмма в чёрно-белом отображении

Кепстрограмма (см. изобр. 4) так же, как осциллограмма, является двумерным графиком: по горизонтальной оси откладывается время, по вертикальной – частота. Кепстрограмма показывает движение основного тона голоса, с её помощью можно анализировать изменение высоты голоса, мелодику и интонацию.

Изображение 4. Кепстрограмма

2.4. Этапы психолингвистического анализа с целью выявления мотивационных ориентиров языковой личности

Схематически психолингвистический анализ языковой личности можно представить в виде нескольких **этапов**:

I. На **предварительном** этапе проводится **экстралингвистический анализ**, заключающийся в сборе информации о субъекте коммуникации, изучаемой личности (черты характера, детали биографии). Также проводится сбор расширенной информации об экстралингвистической реальности, в которой реализуются анализируемые коммуникативные акты (период в жизни анализируемой личности и в истории общества, к которому она принадлежит). Поскольку личность формируется событиями её собственной и общественной жизни, полноценное изучение языка (речи) через обращение к личности его носителя требует учёта этих основных событий.

При этом мы вслед за Т. В. Романовой принимаем «широкое понимание контекста», которое включает в себя все факторы, сопутствующие вербальной коммуникации [Романова, 2009, с. 61]. Это и

ситуация общения, и совокупность культурных и социальных условий, в которых совершается коммуникация, сетка контекстов, в которую включается данный текст: контекст эпохи, литературного направления, жанра, индивидуальной авторской системы и т. д.

II. **Второй** этап подразумевает анализ отобранных записей речи изучаемой личности. Главная цель данного этапа – выявить мотивационные ориентиры для каждого отдельного интервью (в синхронии).

Поскольку данный этап является основным, на нём задействуются практически все виды анализа: *собственно лингвистический, паралингвистический, инструментальный.*

III. На **третьем** этапе проводится сравнение результатов исследования отдельных интервью в диахронии, выявляются «вневременные» мотивационные ориентиры, сохраняющие приоритет для изучаемой личности на протяжении длительного периода, а также ориентиры «временные», которые актуализируются только в одном интервью и более никогда.

IV. На **последнем, четвёртом** этапе осуществляется интерпретация полученных результатов, исходя из предварительно собранной расширенной информации об экстралингвистической реальности и субъекте (см. пункт I).

Материалом для исследования, проводимого по этой схеме, могут послужить любые записи речи изучаемой личности, достаточно продолжительные, чтобы на их примере можно было трактовать определённые речевые феномены как проявление действия мотивационных ориентиров, и достаточно качественные, чтобы можно было наблюдать и анализировать речь изучаемой личности с применением инструментальных методов исследования.

2.5. Лингвистические индикаторы мотивационных ориентиров

Нами были отобраны лингвистические и паралингвистические средства (т. н. «индикаторы»), которые могут служить цели выявления мотивационных ориентиров языковой личности. Лингвистические индикаторы были систематизированы; они приведены в нижеследующей таблице.

Таблица 1

ПРИЗНАКИ	ПРИМЕРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ В РЕЧИ ИЗУЧАЕМОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
Аудитивные характеристики	
<i>Голос</i>	
Высота голоса	- изменение высоты голоса по сравнению с обычной
Сила голоса	- изменение силы голоса по сравнению с обычной
<i>Компоненты тембра, обусловленные</i>	
плотностью смыкания складок	- сиплый (осипший, шёпотный) - хриплый
ритмичностью смыкания складок по частоте и амплитуде	- неоднородный (дрожащий, дребезжащий, скрипучий, надсадный, вибрирующий) - фальцет (писклявый)
формой надставной трубы	- звонкий (звенящий, полётный (богатый обертонами)) - глухой
работой и положением гортани	- сдавленный (горловой, зажатый, гортанный)
работой и положением лицевых мышц	- закрытый (лабиализованный «у»-образный, «о»-образный, шумовой) - открытый (палатализованный)
атакой голоса	- мягкий - придыхательный - жёсткий («сухой», «холодный», «металлический»)
неправильным направлением фонации	- захлёбывающийся (речь на вдохе)
силой голоса	- слабый (поверхностный, тихий) - форсированный визгливый (резкий, пронзительный) - форсированный крикливый (грубый) - сильный (звучный, зычный, раскатистый)
временным соотношением согласных и гласных	- напряжённый (трескучий)
Особенности использования просодических средств	- повышение или понижение тона на ударном гласном в значимом слове - резкое выделение синтагматически ударного слова за счёт увеличения интенсивности и длительности ударного слога - выделение значимого слова большей интенсивностью произнесения и эмфатической долготой - насыщение логически значимых синтагм динамическим

	<p>выделением ритмического рисунка слов</p> <ul style="list-style-type: none"> - изменение интонационного рисунка, ИК-2 - одновременная (с собеседником) фонация
Особенности динамических артикуляционных процессов	<ul style="list-style-type: none"> - динамическое артикулирование небрежное / отчётливое
Темп речи	<ul style="list-style-type: none"> - изменение темпа на отдельных участках, варьирование темпа в пределах всказывания при произнесении разных речевых фрагментов
Манера и тон речи	<ul style="list-style-type: none"> - изменение манеры и тона речи на отдельных участках
Особенности речевого дыхания	<ul style="list-style-type: none"> - дискомфортное - прерывистое - затруднённое - дискоординация дыхания и фонации - нарушение, связанное с недостаточным забором воздуха при паузах
Особенности расстановки и длительности пауз	<ul style="list-style-type: none"> - длинные паузы - короткие паузы - паузы хезитации - заполнение пауз хезитации нефонологическими звуками типа [а], [э], [м] и др. - заполнение пауз хезитации растянутыми сегментами слов
Сбои в процессе речепорождения	<ul style="list-style-type: none"> - повтор звуков, слогов, слов - поправки-самоперебивы неверно сказанного слова - замена одного слова на другое - оговорки - переформулирование высказывания
Коммуникативно-прагматические характеристики (особенности речевого поведения в ситуации коммуникации)	
Информативность ответных реплик	<ol style="list-style-type: none"> 1. Включение дополнительной информации в виде: <ul style="list-style-type: none"> - излишних подробностей, присоединений - воспоминаний - оправданий - обращения к другой теме в процессе воспоминаний 2. Отсутствие запрашиваемой информации за счёт: <ul style="list-style-type: none"> - перехода на другую тему как нежелания отвечать - пропуска необходимых для понимания фрагментов
Способы выражений субъективной модальности	<p>Использование вводных слов и выражений, модальных частиц, междометий:</p> <ul style="list-style-type: none"> - отражающих чувства и переживания говорящего (радость, сожаление, опасение и др.) - выражающих экспрессивность высказывания
Пропозициональные установки	<ul style="list-style-type: none"> - использование пропозициональных предикатов
Характер аргументации субъективной позиции	<ul style="list-style-type: none"> - использование логической аргументации - использование ссылок на авторитеты, постулаты, принципы
Актуализация фрагментов	<p>Актуализация при помощи построения высказывания:</p> <ul style="list-style-type: none"> - вынесение уточняющего компонента в конец высказывания

содержания сообщаемого	<ul style="list-style-type: none"> - акцентирование значимости слова / словосочетания путём его повтора - подчёркивание, выделение слова путём присоединения частицы «-то» - использование высказываний оценочного характера
Способы прямого воздействия собеседника	<ol style="list-style-type: none"> 1. Характер применяемых средств воздействия: использование речевых средств, апеллирующих к разуму, логике / нормам человеческого поведения / эмоциональной сфере собеседника 2. Использование «влиятельных» / «невлиятельных» форм сообщений в виде обозначения / необозначения своей позиции в случае выбора [Блок коммуникативных характеристик..., 2009, с. 55] 3. Использование просодических средств воздействия на собеседника при помощи варьирования громкости голоса, тембра; интеллектуальных, волюнтаривных, художественных, эмотивных интоном
Характер речевого реагирования на реплики собеседника	<p>Речевое реагирование на реплики собеседника в виде:</p> <ul style="list-style-type: none"> - односложных ответов - междометий - «негативных реплик» <p>2. Перебивания собеседника как сигнал:</p> <ul style="list-style-type: none"> - категоричности контраргумента - понимания «с полуслова» - проявления эмоциональности <p>3. Молчание как сигнал:</p> <ul style="list-style-type: none"> - желания уклониться от общения, нежелания отвечать - демонстрации негативной оценки - паузы размышления
Игровое речевое поведение	<p>Использование речевых средств, апеллирующих к общему фонду знаний собеседника:</p> <ul style="list-style-type: none"> - использование пословиц, поговорок - цитирование фильма, песни - отсылка к образу героя книги, фильма - отсылка к источнику сведений: название книги, фильма - ссылка на известную личность - ссылку на личность, значимую для говорящего - намёк на известную собеседникам ситуацию (отсылка к общей пресуппозиции)
Собственно языковые характеристики	
<i>Грамматические особенности</i>	
Особенности синтаксических конструкций	<ul style="list-style-type: none"> - употребление парцелированных конструкций - построение высказываний со вставными конструкциями - построение высказываний с пояснительными и уточняющими актуализированными компонентами (ассоциативный ряд слов в качестве пояснений, уточнений) - использование высказываний, в которых имеются повторяющиеся фрагменты, повторы сказанного - риторические вопросы
Словообразование	<ol style="list-style-type: none"> 1. Оказиональное словообразование 2. Выражение оценки аффиксальным способом при помощи: <ul style="list-style-type: none"> - уменьшительно-ласкательных суффиксов - суффиксов, выражающих пренебрежительное отношение

	<ul style="list-style-type: none"> - увеличительных суффиксов - суффиксов со значением лица - оценочных приставок - контаминации словообразовательных элементов
<i>Лексические особенности</i>	
Оценочная лексика	<p>Выражение оценки с помощью использования:</p> <ul style="list-style-type: none"> - лексики с положительной / отрицательной семантикой в отношении кого-либо / чего-либо - грубых слов либо бранной лексики - жаргонизмов - вульгаризмов - табуированной лексики и её эвфемизмов - заимствованной бранной лексики - эпитетов и метафор
Устойчивые сочетания	<ul style="list-style-type: none"> - употребление оценочных устойчивых сочетаний
Незнаменательная лексика	<ul style="list-style-type: none"> - употребление десемантизированных элементов, вводных конструкций при хезитации
Особенности использования антропонимов	<ul style="list-style-type: none"> - употребление разговорной формы имени, имени и отчества - употребление патронимов - употребление неофициальных наименований (кличек, ласкательных прозвищ, зооморфизмов, жаргонных обращений, этикетных форм названия по родству или близости, индивидуальных «семейных» слов и т. д.)

2.6. Паралингвистические индикаторы мотивационных ориентиров

Для выявления мотивационных ориентиров важно также учитывать эмоциональное состояние говорящего, в нашем случае – изменённое, аффективное состояние сознания (ИСС), подвидами которого являются дистресс, эвстресс и поисковое состояние [Синеокова, 2008, с. 51]. Кратко охарактеризуем каждый из типов.

Дистресс (диссоциация или диссолюция сознания) – состояние, оказывающее деформирующее влияние на речемыслительные процессы, при котором на первый план выходит эмотивная информация. Речемыслительная деятельность осуществляется в состоянии сильного возбуждения либо торможения, поэтому речь человека в данном состоянии крайне эмоциональна, импульсивна, упрощена (из-за «сужения» сознания) и не всегда направлена на собеседника.

Эвстресс в отличие от дистресса благотворно влияет на речемыслительные процессы. Речь человека в данном состоянии направлена на собеседника, т. к. его основной интенцией является желание донести до партнёра по коммуникации свою эмоциональную оценку кого-либо или чего-либо, «заразить» его своим состоянием.

Поисковое (пограничное адаптационное) **состояние** является промежуточным между первыми двумя, поскольку человек пытается преодолеть (не всегда успешно) деформирующее воздействие на его сознание аффективных процессов. В речи данное состояние проявляется в виде проблем в выборе адекватных языковых средств для выражения мыслей.

Для каждого из вышеназванных ИСС существуют паралингвистические корреляты, которые необходимо анализировать наравне с языковыми средствами, т. к. зачастую они могут нести в себе больше информации об эмоциональном состоянии говорящего, чем сама речь. Часть из них могут характеризовать не сам речевой акт, а субъекта речи и, таким образом, не относиться напрямую к содержанию коммуникации. Они «являются чисто биологической характеристикой субъекта, присущей ему как физическому лицу, а не как автору сообщения» [Синеокова, 2008, с. 56]. Однако есть характеристики, связанные с конкретным актом коммуникации и являющиеся лингвистически релевантными (значимыми), дополняющими вербальные характеристики.

В нашей работе мы будем опираться на классификацию невербальных компонентов коммуникации, предложенную Т. Н. Синеоковой, которая выделяет 9 групп НКК, отражающих особенности поведения человека в состоянии сильного эмоционального напряжения: мимику (движение мышц лица), жесты (телодвижения), позу (положение тела, сохраняемое в течение некоторого времени), локомоции (перемещение в пространстве), голосовые характеристики (просодические и экстралингвистические: плач, смех, кашель, ругательства, переход на диалект и т. п.), такесиду (тактильный

контакт с собеседником), окулесуку (визуальное взаимодействие с собеседником), манипуляции с предметами, вегетативные проявления (пересыхание во рту, учащение сердцебиения, бледность и т. п.).

В силу специфики исследуемого материала (жанр интервью) не все вышеперечисленные группы НКК будут эксплицированы, поэтому мы ограничимся лишь шестью группами, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2

Особенности реализации невербальных компонентов коммуникации
в изменённых состояниях сознания

Тип ИСС	Психофизиологический механизм	1. Мимика	2. Жест	3. Поза	4. Локомоции	5. Голосовые характеристики ¹	6. Окулесика
Состояние дистресса	1. Торможение действий и движений	Лицо неподвижно (похоже на маску), «искривлено» (судорога, конвульсии мышц). Глаза широко раскрыты (выпучены) / полностью закрыты. Челюсть «отваливается».	Руки обхватывают голову, кулак прижимается к голове. Руки сомкнуты / безвольно висят. Голова закидывается назад / наклоняется вперёд	Стоит, сидит, лежит неподвижно. Голова неподвижно покоится на руках. Плечи согнуты.	Падает на стул, кровать, пол, на колени (в изнеможении). Наклоняется вперёд / назад (откидывается на стул / наклоняется к столу / прислоняется к стене / спинке).	Издаёт нечленораздельные звуки, мычит. Начинает говорить медленно и обрывает фразу. Говорит тихо, сдавленно, шепчет.	Застывший, неподвижный взгляд.
	2. Регресс деятельности	-	Поднимает руки вверх, крестится, делает неприличный жест.	Стоит на коленях, простирает руки к небу (просит пощады).	-	Переходит на ранее усвоенный (родной) язык / диалект. Ругается.	-
	3. Пассивно-оборонительная реакция	-	Закрывает руками часть собственного тела (лицо, голову, сердце, живот и т. д.).	-	Быстро поднимается / садится. Пятится, отступает, отворачивается (неосознанно). Бросается к выходу / в другую комнату.	Всхлипывает, стонет, плачет. Упрашивает, говорит с отчаянием. Протестует, говорит с отвращением. Смеётся.	-
	4. Резкое снижение организованности поведения (хаотическая модель поведения)	-	Отчаянно жестикулирует (бесцельно размахивает руками), заламывает руки.	-	Бегаёт по комнате, мечется, наталкивается на предметы.	Бессвязно повторяет звуки, слоги, слова, высказывания. Кричит, визжит.	Смотрит по сторонам, вверх и вниз. Бросает безумный взгляд.
Поисковое состояние	5. Ориентировочная реакция (декомпенсация / привыкание)	-	Закрывает рукой рот. Однократно и внезапно хлопает в ладоши, хлопает себя, хватается за щеки / подбородок. Приподнимает руки / плечи / палец.	-	Вскакивает, резко встаёт / садится (из положения лёжа). Поворачивается в сторону раздражителя (услышав звук).	Слова «вырываются». Импульсивно повторяет (выкрикивает) последние слова собеседника Испуганно смеётся.	«Вскидывает» взгляд, устанавливая визуальный контакт с новым раздражителем.
	6. Превентивная адаптация	Лицо искажается (от ярости / злости), подёргивается.	-	-	Встаёт / передвигается с трудом. Шатается, спотыкается.	Говорит с трудом / невнятно, заикается.	-

¹ Группа голосовых характеристик частично коррелирует с выделенными нами аудитивными и собственно языковыми характеристиками в таблице 1.

	7. Собственно адаптация (поисково-настроечная модель поведения)	Лицо «зажигается» / сияет (найденно решение).	Сжимает и разжимает руки (ладони). Потирает подбородок. Изображает объект, номинация которого вызывает затруднения.	Стоит / сидит некоторое время (размышляя). Тело становится напряжённым / «сжимается».	Ходит по кругу. Осторожно идёт по направлению к кому-либо.	Много пауз, говорит неуверенно, темп замедлен. Говорит раздражённо, возбуждённо, нервно, недоверчиво. Нервно смеётся, хихикает.	Осматривается / переводит взгляд с одного объекта на другой. Долго и пристально смотрит (в удивлении).
Состояние эвтресса	8. Активно-оборонительная реакция	Лицо темнеет (от ярости), на лице появляется маска гнева. Кусает губы (от злости). Поднимает брови, хмурится.	Сжимает кулаки. Трясёт кулаками.	Стоит над собеседником. Готов вскочить и ударить (кулаки сжаты).	Двигается угрожающе по направлению к кому-либо / бросается на кого-либо.	Угрожает, набрасывается со словами, злобно кричит на кого-либо. Говорит сквозь зубы, свирепо, угрожая.	Смотрит злобно, агрессивно.
	9. Локализованная тоническая реакция симпатического отдела ЦНС (демонстративная модель поведения)	Глаза широко открыты / сужаются (произвольно). Глаза «светятся».	Указывает пальцем (с отвращением, обвиняя). С негодованием трясёт головой, гордо поднимает голову. Потрясает кулаками в воздухе, топает ногой, демонстративно закрывает уши ладонями и т. д.	-	Садится на стул; отворачивается, падает на колени (демонстративно).	Кричит (истерично) / шепчет (осознанная имитация признака). Говорит медленно. Смеётся очень громко, с горечью, весело, счастливо, неестественно, оскорбительно, с негодованием, ликуя и т. д.	Разрывает визуальный контакт с собеседником при сохранении контакта вербального (поднимает глаза к небу / потолку). Смотрит восхищённо / с презрением / с отвращением и т. п.
	10. Локализованная тоническая реакция симпатического отдела ЦНС (контакто-обусловленная модель поведения)	-	Открывает объём. Убирает / отдёргивает руки.	-	Поворачивается всем телом к собеседнику, стремительно поднимается навстречу. Отворачивается.	Говорит с ненавистью, кричит на кого-либо. Перебивает, вмешивается в разговор.	Смотрит / бросает взгляд на кого-либо (вниз, вверх и т. п.).

Как видно из таблицы, каждое из трёх выделенных состояний подразделяется в свою очередь на подвиды в зависимости от того, какой психофизиологический механизм лежит в основе.

Выводы к главе II

1. Наше исследование направлено на разработку психолингвистической методики анализа языковой личности с дальнейшим применением её для анализа публицистического дискурса В. П. Астафьева.

Методика включает 2 группы анализа: 1) общегуманитарные и лингвистические (контент-анализ, собственно лингвистический, пара- и экстралингвистический); 2) инструментальные, заимствованные из акустической физики (анализ осциллограммы звукового давления, спектральный и кепстральный анализ).

2. Психолингвистический анализ языковой личности включает 4 этапа и направлен на выявление мотивационных ориентиров языковой личности.

Под мотивационным ориентиром мы понимаем прагматический феномен, находящийся на стыке психологического и лингвистического. Это цели, установки и мотивы, «выражающиеся в устойчивых коммуникативных потребностях и чертах», влияющих на специфику речевого поведения личности» [Караулов, 2010, с. 39].

3. Нами были отобраны лингвистические (см. табл. 1 на с. 54-57) и паралингвистические (см. табл. 2 на с. 59-60) индикаторы, с помощью которых выявляются мотивационные ориентиры языковой личности.

4. Для выявления мотивационных ориентиров важно учитывать эмоциональное состояние говорящего, в нашем случае – изменённое (аффективное) состояние сознания (ИСС). Для каждого из ИСС существуют паралингвистические корреляты, которые необходимо проанализировать наравне с лингвистическими средствами, т. к. зачастую они могут нести в себе больше информации об эмоциональном состоянии говорящего, нежели языковые особенности. В нашей работе мы опираемся на классификацию невербальных компонентов коммуникации (НКК), предложенную Т. Н. Синеоковой, и выделяем 6 групп НКК, отражающих особенности поведения человека в состоянии сильного эмоционального напряжения (миимику, жесты, позу, локомоции, окулеснику, голосовые характеристики).

ГЛАВА III

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНТЕРВЬЮ В. П. АСТАФЬЕВА

Для анализа по вышеописанной методике нами были отобраны 6 интервью и бесед с В. П. Астафьевым социально-политической тематики:

- 1) Телепрограмма «Виктор Астафьев» (1982 г.)
- 2) «Затеси» (1993 г.)
- 3) «Не красота, а доброта спасёт современный мир» (1997 г.)
- 4) «Всему свой час. С Виктором Астафьевым по Енисею» (1999 г.)
- 5) «Весёлый солдат» (2000 г.)
- 6) «Последние могикане» (2001 г.)

Дословные содержания интервью и бесед и экстралингвистический комментарий к ним приведены в Приложении 2.

Обратимся к анализу мотивационных ориентиров каждого из исследуемых устных текстов.

3.1. Телепрограмма «Виктор Астафьев»

Мотивационными ориентирами в интервью этого периода для В. П. Астафьева выступают «родина», «война» и «дети», что подтверждается и набором индикаторов, и структурой текста: он строится вокруг этих трёх центральных понятий, прослеживается взаимосвязанность, чёткий переход и смена микротем, которые можно обозначить вышеназванными лексемами.

В количественном представлении лексема *родина* встречается 6 раз, *война* – 13 раз, *дети* – 13 раз. При сравнительно большой продолжительности монолога писателя (чуть более 40 минут) и таком немногочисленном наборе мотивационных ориентиров их «удельный вес» (а значит, и значимость) растёт. Писатель довольно много времени посвящает рассуждению о каждом из них.

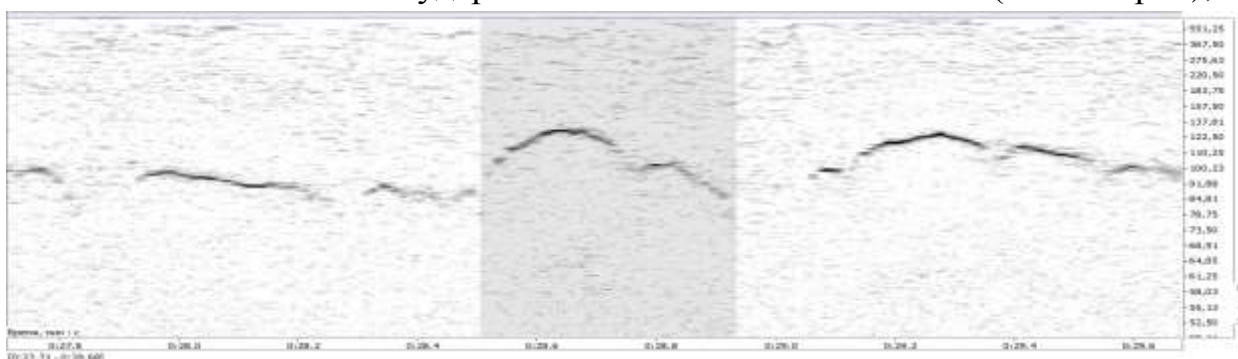
Перечислим индикаторы выделенных нами мотивационных ориентиров.

«Родина»

В семантическое поле «родина» входят следующие лексические репрезентанты: *малая и большая, Урал, город Чусовой, Пермь, рождение детей, могилы родных, могила девочки маленькой, чусовляне, народ Чусового, Владимир Александрович Черненко, Борис Никандрович Назаровский, Александр Краевский, Людмила Сергеевна «Мама» Римская, Клавдия Васильевна Рождественская*. Данные репрезентанты условно можно подразделить на 3 группы: географические объекты, их жители (в том числе литераторы) и события, связанные с понятием «родина».

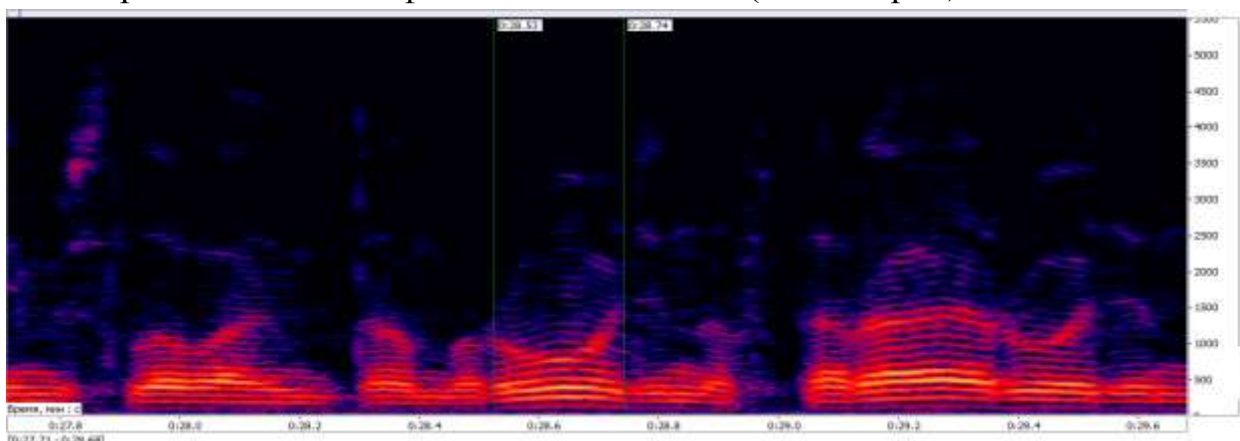
Аудитивные характеристики:

- повышение тона на ударном гласном в значимом слове (см. изобр. 5);

Изображение 5. Направление движения тона в слове *родина*.

- выделение ударного слога в значимом слове большей интенсивностью произнесения и эмфатической долготой (см. изобр. 6).

Изображение 6. Увеличение длительности и интенсивности произнесения ударного слога при произнесении слова *родина*. Эмфаза.

Коммуникативно-прагматические характеристики:

- включение дополнительной информации в виде уточнений, присоединений: *Я, к таким людям не принадлежу, у меня одна родина, я одну её люблю, и малую и большую. Для меня они неразделимы;*

Родина есь одна, и никакой второй и третьей не бывает. Хотя есть ведь люди, которые находят и вторую, и третью, и четвёртую;

- использование влиятельных форм сообщений в виде обозначения своей позиции: *Родина есь одна, и никакой второй и третьей не бывает. Хотя есть ведь люди, которые находят и вторую, и третью, и четвёртую. Я к таким людям не принадлежу, у меня одна родина, я одну её люблю, и малую и большую.*

Собственно языковые характеристики:

- употребление имени и отчества и неофициальных наименований (ласкательных слов) при номинации людей, ассоциирующихся для говорящего с родиной: *Владимир Александрович Черненко, Борис Никандрович Назаровский, Клавдия Васильевна Рождественская, Людмила Сергеевна «Мама» Римская.*

«Война»

Весь фрагмент интервью, посвящённый войне, строится на противопоставлении двух базовых лексем. Они озвучиваются В. П. Астафьевым в сильной инициальной позиции, в первом высказывании. Это *милосердие, мир и война*. В самой организации противопоставления этих двух понятий уже заложена, хотя и имплицитно, такая характеристика войны, как *‘жестокость’*. *Мир и милосердие* выступают контекстуальными синонимами.

Лексические репрезентанты, входящие в семантические поля «милосердие и мир» и «война», представлены в таблице 3.

Таблица 3

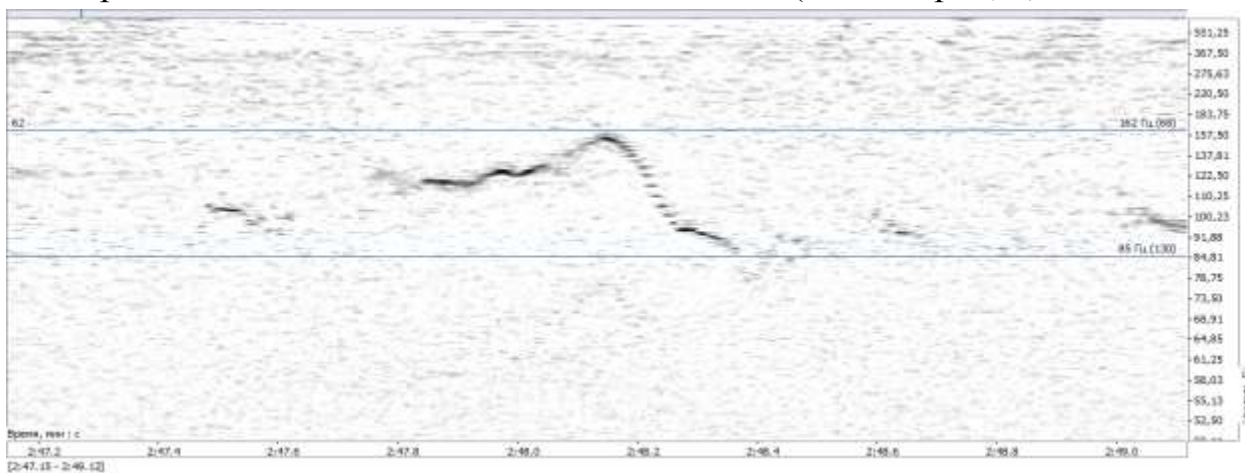
	МИЛОСЕРДИЕ И МИР	ВОЙНА
характеристики	<i>великие вещи, ради которых и должен жить человек</i>	<i>оплачивается страданием, нехватками, недостатками; такое безумие повторять непростительно; адское оружие (о крылатой ракете);</i>
субъекты	<i>всё живое; невинные, безгласные неразумные твари; мир живой</i>	<i>человек с профессиональным спокойствием ... как о работе (о подготовке к военным действиям); он в мире чуждый человек, вредный миру человек; самодовольный, сытый человек</i>

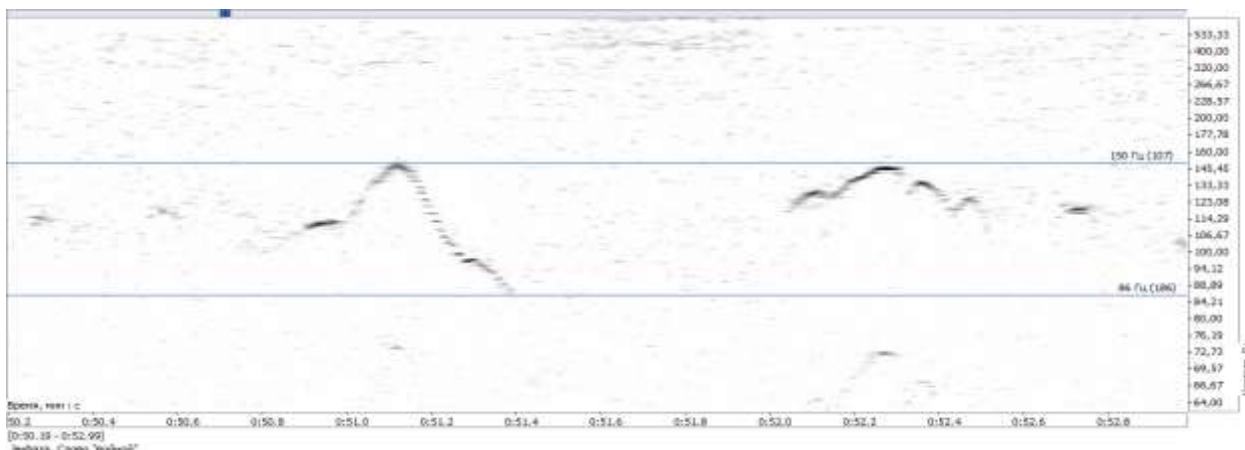
ЭМО-ЦИИ	<i>жалко животных и очень жалко тайгу</i>	<i>никакой страсти, никаких эмоций</i>
МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ	<i>насторожённость, соблюдение самого себя в мире; ответственность</i>	<i>не понимает, не осознаёт этого; недорастание, непонимание того, что произойдёт</i>

Аудитивные характеристики:

- скрипучий тембр на участках со значимой лексемой;
- значительные перепады высоты голоса в пределах значимой лексемы (см. изобр. 7, 8);
- резкое понижение тона в значимых словах (см. изобр. 7, 8);

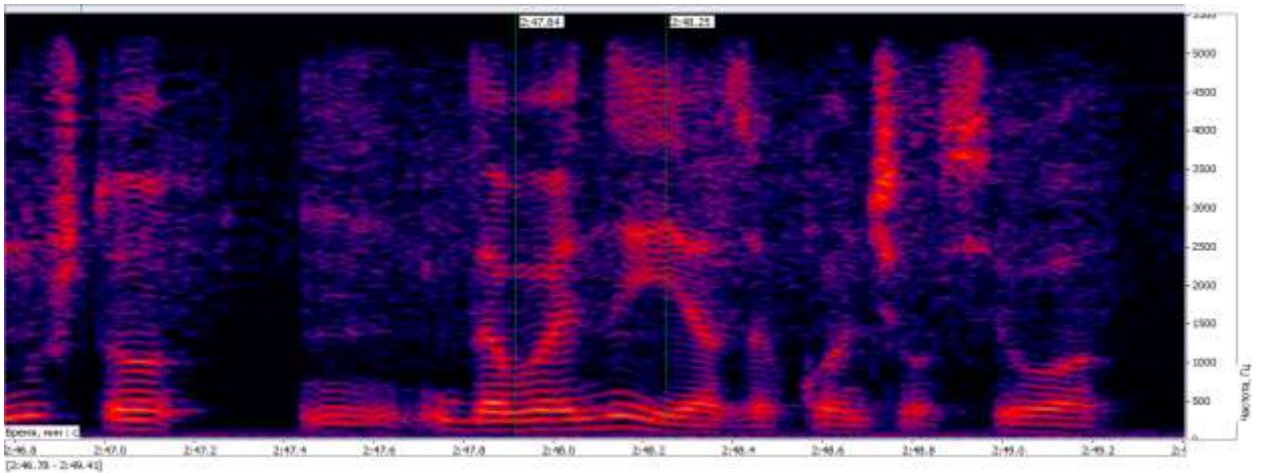

Изображение 7. Направление движения тона в слове *войны*. Перепад высоты голоса.

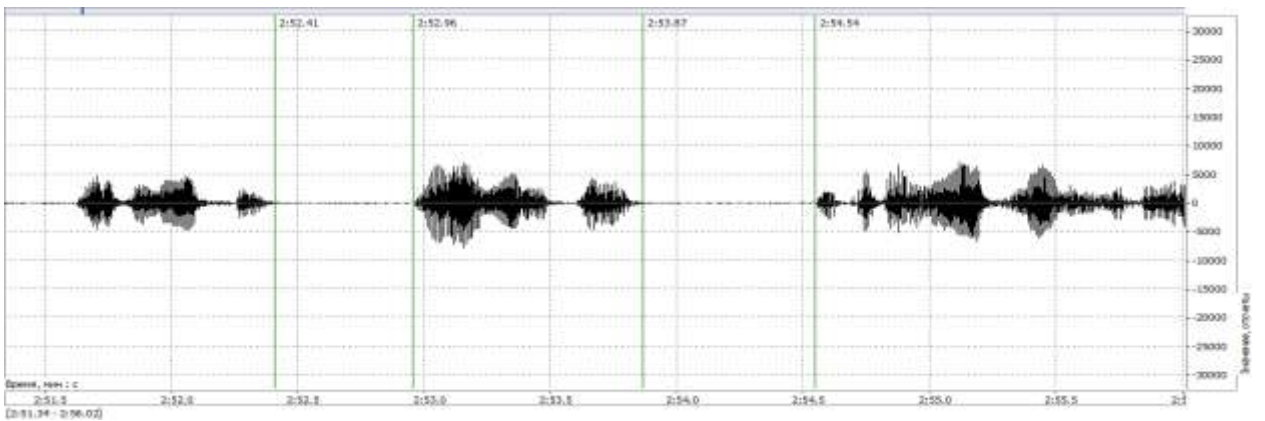
Изображение 8. Направление движения тона в слове *войны*. Перепад высоты голоса.

- выделение ударного слога в значимом слове большей интенсивностью произнесения и эмфатической долготой (см. изобр. 9);

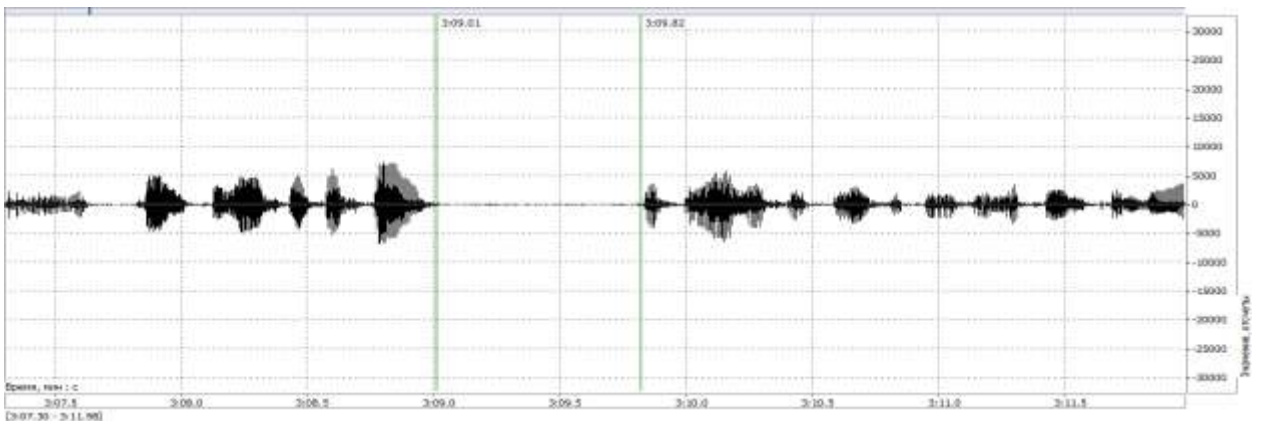

Изображение 9. Увеличение длительности и интенсивности произнесения ударного слога при произнесении слова *войны*. Эмфаза.

- отчётливое динамическое артикулирование на участках, где встречается значимая лексема;
- замедление темпа на участках со значимыми словами;
- удлинение пауз перед значимым словом и после него (см. изобр. 10, 11);

Изображение 10. Пауза перед словоформой на *войне* и после неё.

Изображение 11. Пауза перед словом *войны*.

- изменение манеры речи (со спокойной на вкрадчивую) на участках со значимыми лексемами;

- заполнение пауз хезитации нефонологическими звуками типа [н], [м], [э]: *И всё это оплачивается какой-то, н-н, чело-, человеческой, огромной человеческой энергией, страданием, нехватками, недостатками; Сидит самодовольный, сытый человек, понимаешь, подсчитывает, сколько будет этой ракетой сметено, э-э, и только боится, чтоб ракета на его сына не упала; Вот, м-м, и это тоже как-то страдает наверно;*
- сбои речепорождения в виде повтора слогов и слов, поправок-самоперебивов неверно сказанного слова, оговорок, переформулирования высказывания в процессе речепорождения: *они ж не-, неразумные твари, мы ответственность за них ведь тоже, за мир живой за этот, так сказать; Вот-, вот как он излагает свою точку зрения и в то же время, он не понимает своего-, что он в мире чуждый человек. Немецкий ли он какой ли, он-, он вредный миру человек, этот Гудериан, а он не осознаёт этого; Ну, к сожалению, вот когда мы щас разговариваем с ми-, с Вами, опять в мире так беспокойно, так сложно; Нельзя того-, у меня сам-, я щас дед, у меня двое внуков; Нельзя человеку-, вот где-то на стыке вот этих мыслей, э-э, мне бы хотелось сделать книгу как-то.*

Коммуникативно-прагматические характеристики:

- включение дополнительной информации в виде присоединений, воспоминаний, обращения к другой теме в процессе воспоминаний: *Все, кто слушает меня, наверно, тоже или внуков, или детей, или кого-то имеют. Вот. А кто может быть и кошку и собаку имеет, тоже жалко. Мне кстати говоря очень жалко животных и, очень жалко тайгу и всё, это всё живое. Вот, м-м, и это тоже как-то страдает наверно. Во всяком случае мы без всего этого страдать будем; И вот когда невинные особенно, безгласные, не знающие наших законов, не знающие то, что не только на человека, но и на них заготовлены огромные количества взрывчатки, они ж не-, неразумные твари, мы ответственность за них ведь тоже, за мир живой за этот, так сказать; Вот как-то вот-, это я Вам говорю, что мне хотелось бы как-то в общем это осмыслить, проследить на человеческой судьбе. Хотя книг антивоенных и-и страшных книг написано очень много. Я, прочитал, значит, в переводе, Шерберга, э, книгу Трамбо-американца «Джонни получает винтовку», она у нас ещё не напечатана. Ну это переводчик «Трёх товарищей» Ремарка,*

«Триумфальной арки», переводчик очень хороший. Я был потрясён просто этой книгой;

- использование при аргументации средств, апеллирующих к моральным нормам и эмоциональной сфере собеседника: *потому что такое безумие повторять, ну непростительно просто; я щас дед, у меня двое внуков. Все, кто слушает меня, наверное, тоже или внуков, или детей, или кого-то имеют. Вот. А кто может быть и кошку и собаку имеет, тоже жалко. Мне кстати говоря очень жалко животных и, очень жалко тайгу и всё, это всё живое. Вот, м-м, и это тоже как-то страдает наверно. Во всяком случае мы без всего этого страдать будем;*
- выделение слова путём присоединения частицы «-то»: *изобретатель этой, ракеты-то крылатой; Вот, хотелось бы как-то, немножко потревожнее-то было, чтоб люди всё-таки, задумались над тем, как они живут;*
- использование просодических средств воздействия на собеседника при помощи варьирования громкости голоса и тембра: *Вот, хотелось бы как-то, немножко потревожнее-то было, чтоб люди всё-таки, задумались над тем, как они живут.*

Собственно языковые характеристики:

- выражение оценки с помощью использования лексики с отрицательной семантикой: *это оплачивается <...> страданием, нехватками, недостатками; безумие (о войне); в мире чуждый человек; вредный миру человек; самодовольный, сытый человек; адского оружия;*
- употребление десемантизированных элементов и вводных конструкций при хезитации: *Я сейчас как раз вот, э-э, значит, э, м, в связи с тем, что вот готовлюсь писать книгу, я ездил и за границу для этого, читал много, и не торопился, не тороплюсь приступить; Вот читаю записки Гудериана, вот, и меня потрясает, сама фактология, значит, того, что он излагает; Он спокойно, как о работе, какое-то вот, значит, своё, как, они покоряли Францию, главы потряса-ающие совершенно, как Польшу, потом как готовились к войне с нами, как перешли грани-ицу, всё по минутам, всё педантично, так скать.*

«Дети»

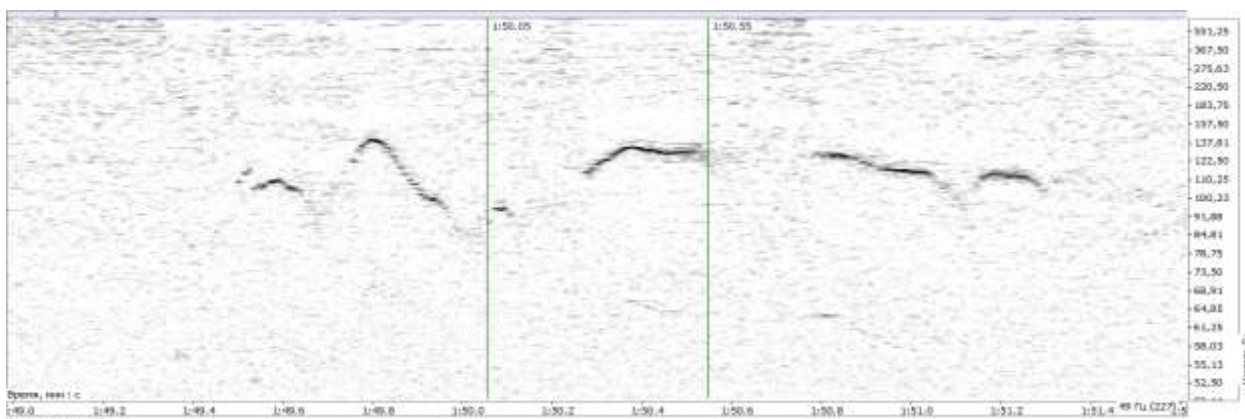
Тема детей занимает в речи В. П. Астафьева особое место, поскольку именно они являются символом будущего для писателя. «Вопрос очен-нь

сложный, вопрос, не может который не волновать никого из нас старших. Всё-таки им оставаться жить на земле, им продолжать нас», – говорит он.

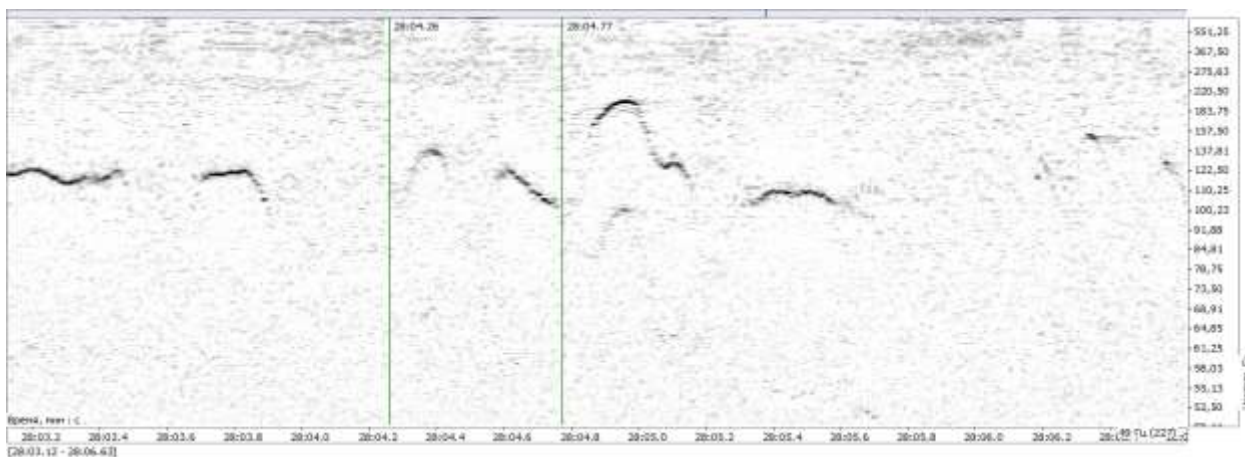
В семантическое поле «дети» входят следующие единицы, обозначающие: 1) желательные характеристики, присущие детям: *добрые, хорошие, трудолюбивые* 2) проблемы молодого поколения: *доказывают свою самостоятельность <...> каким-то негодными средствами; семь молодых лбов могут на улице напасть на человека, <...> избить его и даже убить; сидят на шее у родителей, имея уже ребёнка; хипёжники; стремления к джинсам, к малогабаритному раю; эгоизм; нежелание хранить родителей, нежелание помогать им; сдать свою мать в дом престарелых; сиротство; при родителях сироты; влияние пьяниц на детей.*

Аудитивные характеристики:

- повышение либо понижение тона на ударном гласном в значимом слове (см. изобр. 12, 13);

Изображение 12. Направление движения тона в слове детей.

Изображение 13. Направление движения тона в слове детей.

- отчётливое динамическое артикулирование на участках, где встречается значимая лексема;
- замедление темпа на участках, где встречается значимая лексема;
- изменение манеры речи (со спокойной, рассудительной на эмоциональную) на участках со значимыми лексемами;
- заполнение пауз хезитации нефонологическими звуками типа [э], [м]:
Вот, конечно все хотели бы своих детей иметь хорошими, вот, добрыми, хорошими, трудолюбивыми, э-э, и в то же время вот, не совсем это удаётся, так сказать; Подспудно как-то знают, но им хочется вот какой-то, м-м, отдушины, пары где-то спустить;
- переформулирование выказывания в процессе речепорождения:
Почему их стремления к джинсам к этим, к малогабаритному раю, этот эгоизм, нежелание хранить родителей, нежелание помогать им, сдать свою мать в дом престарелых, понимаете, вот меня это всё не м-м, не может-, вот я буквально днями был у нас в очень хорошем школе-интернате-, просто мне сказали, что вот работает человек, похожего на Вашего валера-, Валерьяна Ивановича Репнина, только современный, молодой-, он действительно похож, и внешне, и по доброте, но меня потрясло, что из двести пятьдесят детей сто восемьдесят имеют родителей.

Коммуникативно-прагматические характеристики:

- включение дополнительной информации в виде серии обращений к другим темам в процессе воспоминаний / рассуждений: *Я, например, никогда не ожидал, что, вот, после такой войны, после нашей молодости поучительной, всего, вот будет допустим такое явление, когда, семь молодых лбов могут на улице напасть на человека, ни с того ни с сего избить его и даже убить. Вот, причём, уже не раз мне приходилось быть на беседах с такими людьми, когда спрашивали «Зачем вы это сделали?» - «Не знаю». Вот этот, ответ «Не знаю» он может быть самый страшный из всего, что существует ныне и то, к чему мы никак не хотели стремиться и не стремились даже, так сказать вот. А-а, незнание, нежелание чего-то знать, нежелание понимать чужие страдания-, понимаете, вот эти семеро человек, которые нападают на одного, э, старого даже человека или на инвалида, были и такие вещи, значит, они трусливые. Семь храбрецов никогда на одного слабого не нападут. Нет, они почему-то, значит, бьют по затылку, человека, нападают на него, и потом говорят «Не знаю». Знают они, конечно. Подспудно как-то знают, но им хочется*

вот какой-то, м-м, отдушины, пары где-то спустить. А пары есть где спустить. А-а, пожалуйста, значит, поди у нас ещё, много инвалидов живёт, и-и в деревянных домах, напили дрова, так сказать, помоги там ему, знач, подремонтируй дом;

- использование пропозициональных предикатов: *Я думаю, что мы очень много м-м пустых красивых слов говорили о воспитании, вот, обо всём и надоели немножко; Я думаю, что не может на этого ребёнка не повлиять, что вот он здесь находится, как бы мы ни обставляли дома-интернаты, как бы мы их ни называли, что бы мы там ни делали.*

Собственно языковые характеристики:

- обилие риторических вопросов: *И вот, меня занимает вопрос, откуда всё-таки в них всё это взялось, и как, получилось это? Но я понимаю, раньше, значит, там вот нас подзаборников, сирот делало бесхлебие, голод, так. Ну вот мы пережили это, так сказа-, нет у нас голодных по существу людей, да и, прость невозможно, можно наесть есть где даже брошенным хлебом, на улице подобрать пропитаешься. **Вот, откуда это?** Вопрос очен-нь сложный, вопрос, не может который не волновать никого из нас старших. Всё-таки им оставаться жить на земле, им продолжать нас. **Что же где-то вот, что у нас получилось? Что мы недосмотрели, недоделали? <...> А откуда у нас это, почему ...?;***
- употребление десемантизированных элементов, вводных конструкций при хезитации: ***Вот**, конечно все хотели бы своих детей иметь хорошими, **вот**, добрыми, хорошими, трудолюбивыми, э-э, и в то же время **вот**, не совсем это удаётся, **так сказать**; Дом, и, все равно ребёнок на всю жизнь остаётся травмированным, зажатым, **вот**, в себе, с определённой психологией и пониманием того же, той трагедии, которой даже не знали мы, что имея родителей, вот он живёт здесь, ест казённую пайку, **так сказать**, спит на казённой постели, **вот**;*
- выражение оценки с помощью использования лексики с отрицательной семантикой: *хипёжники; детки богатых родителей **шлятся**; семья молодых **лбов** (о молодёжи);*
- выражение оценки с помощью использования лексики с положительной семантикой: *все хотели бы своих детей иметь **хорошими, вот, добрыми, хорошими, трудолюбивыми; растут кристально чистыми;***

- выражение оценки аффиксальным способом при помощи суффикса, выражающего пренебрежительное отношение: *детки богатых родителей*.

Данное интервью относится к 1982 г. Уже тогда писатель критически относился к ситуации в стране и прошлой войне (о чём свидетельствуют его письма), но в публичной речи старался это не демонстрировать. Интервью бралось для дальнейшей трансляции по центральному телевидению, и, конечно, советский дискурс с его строгой цензурой не мог не наложить отпечаток на речь писателя. Манера речи В. П. Астафьева официальна и сдержанна, он осторожен в выборе языковых средств. Вышеуказанные факторы повлияли также и на невербальные компоненты коммуникации.

Анализ паралингвистических средств не показал их большого разнообразия. Сдержанность, напряжённость, некоторая скованность наблюдается во всей позе В. П. Астафьева. Бóльшую часть интервью писатель сидит, сцепив пальцы или сжимая и разжимая их, иногда потирает подбородок, осматривается или переводит взгляд с одного объекта на другой. Если номинация предмета речи вызывает затруднение, он помогает себе жестиком. Вышеописанные невербальные компоненты коммуникации характерны для собственно адаптационной модели поведения и свидетельствуют об эмоциональном напряжении В. П. Астафьева, он волнуется и чувствует себя немного «не в своей тарелке».

3.2. «Затеси»

Мотивационными ориентирами в интервью этого периода для В. П. Астафьева выступают «друг», «интеллигент» и «сердце», что подтверждается и набором индикаторов, и структурой текста: он строится вокруг этих трёх центральных понятий, прослеживается взаимосвязанность, чёткий переход и смена микротем, которые можно обозначить вышеназванными лексемами.

В количественном представлении лексема *друг* встречается 6 раз, *интеллигент* – 9 раз, *сердце* – 9 раз. При этом необходимо учитывать сравнительно небольшую продолжительность монолога писателя (9 минут 22 секунды), что делает данные контент-анализа более весомыми.

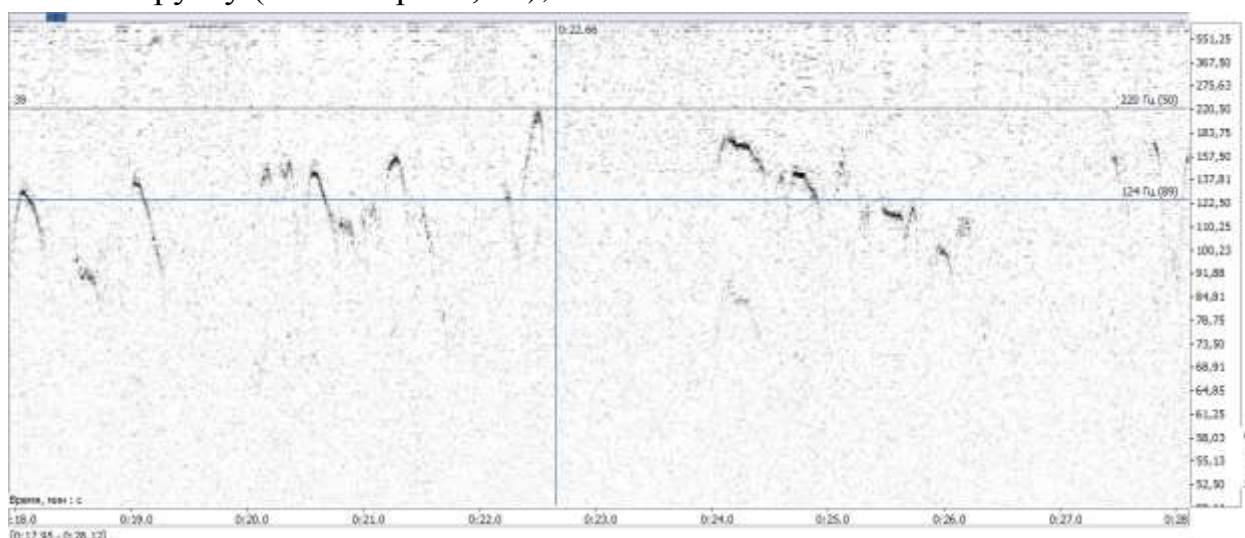
Перечислим индикаторы выделенных нами мотивационных ориентиров.

«Друг»

В семантическое поле «друзья» входят следующие лексические репрезентанты: *искренние, добрые люди; фронтовые, в литературе*. При обращении к разговору о друзьях речь писателя становится предельно персонифицированной, что позволяет предположить, что для В. П. Астафьева важна каждая отдельная личность. Обязательные компоненты содержания понятия «друг» представлены такими прилагательными, как *искренние, добрые*.

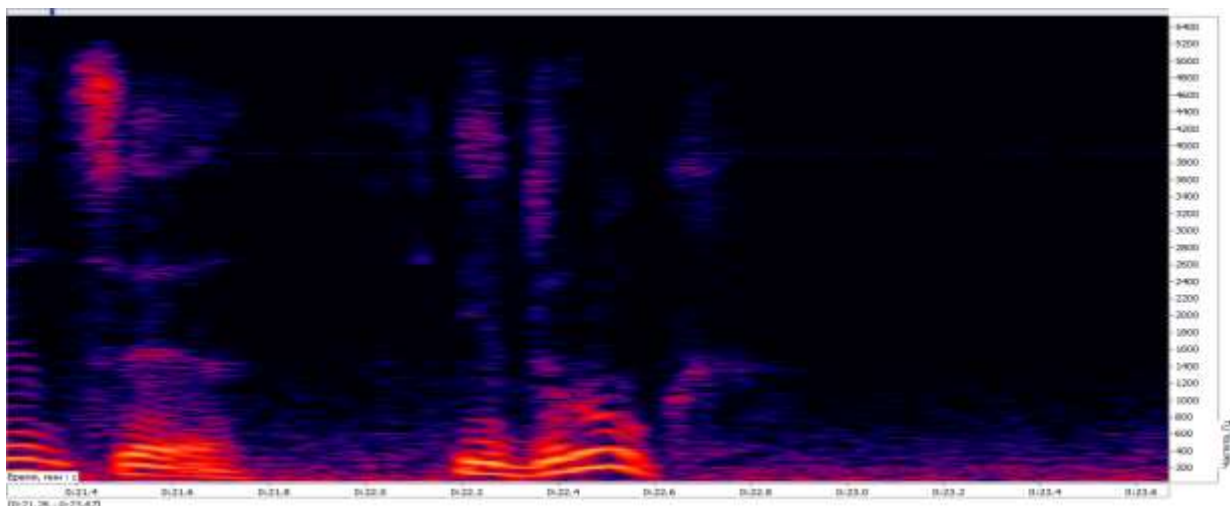
Аудитивные характеристики:

- изменение высоты голоса по сравнению со средней (см. изобр. 14)
- повышение тона на ударном гласном в слове, несущем смысловую нагрузку (см. изобр. 14, 15);

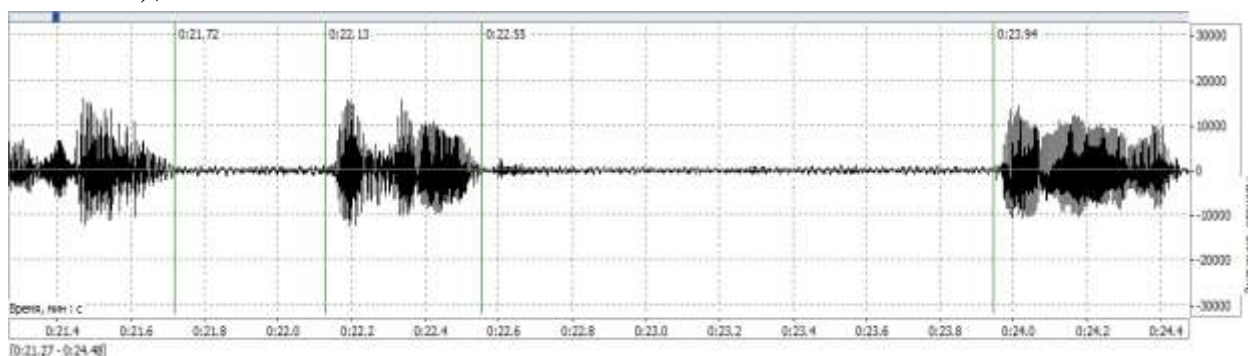
Изображение 14. Диапазон изменения высоты голоса в слове *друг*. Направление движения тона.

- изменение силы голоса (см. изобр. 15);
- выделение значимого слова большей интенсивностью произнесения и эмфатической долготой (см. изобр. 15);

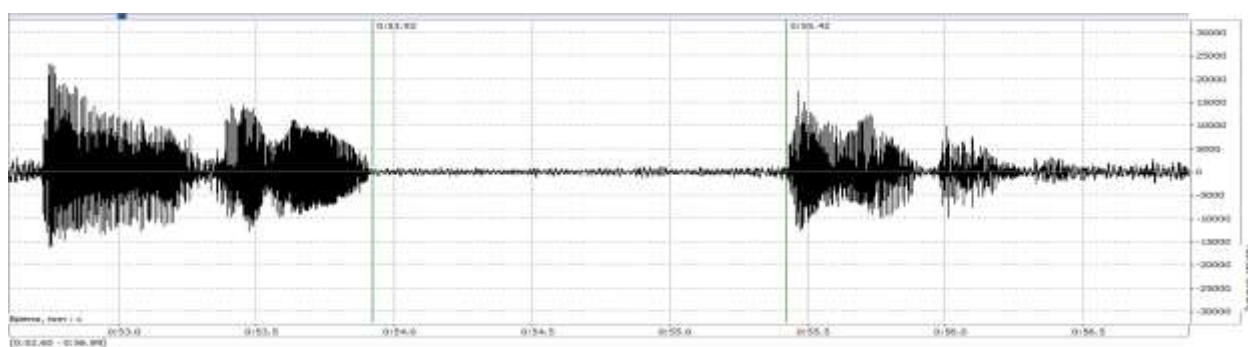

Изображение 15. Увеличение силы голоса при произнесении слова *друг*. Эмфаза. Направление движения тона.

- отчётливое динамическое артикулирование на участках, где встречается значимая лексема;
- варьирование темпа в пределах одного высказывания: произнесение фрагмента, включающего значимое слово (*друг*), в замедленном темпе, а фрагментов до и после него – в убыстрённом: *Понимаете, вот-т, друзьям таких как интеллигент, э-э-, словам, интеллигент, интеллигенция, и друг, я, наверно, придаю слишком преувеличенное значение;*
- удлинение паузы перед значимым словом и после него (см. изобр. 16, 17);

Изображение 16. Паузы перед словом *друг* и после него.

Изображение 17. Пауза после слова *друзей*.

Коммуникативно-прагматические характеристики:

- включение дополнительной информации в виде присоединений, воспоминаний, обращения к другой теме в процессе воспоминаний: *Вот у меня живёт, друг рядом почти, в Алтайском крае, Петя Николаенко. Мы прошли с ним всё: запасной, автополк, артбригаду, фронт. Он довоевал до конца, знач, я ранен был, побойчей немножко был; Ему ведь-, э, есь у меня, очень милый друг в городе Орске, Иван Гергель, Иван Михалыч. Это, э-ь, друзья, как говорится, кровью повязаны, названы, это никуда не денется; Есь у меня и в литературе большой друг. Это Евгений уна-, Иваныч Носов, в Курске. Я пишу ему изредка, он мне пишет. Добрые славные письма, знач-, он болеет часто. Ну чтоб, меньше болел, чтоб ему, писалось. Он последнее время стал публиковать великолепные рассказы, вот, в прошлом году в «Знамени» был рассказ, нынче в «Новом мире». Просто чудные рассказы как всегда, это, я считаю, один из щас, самых, после, э-э, Казакова, э-э, Гоши Семёнова, самый у нас лучший стилист, в нашей русской литературе;*
- использование логической аргументации (демонстрация тезиса примером): *прежде всего я считаю друзьями, по гроб жизни своих фронтовых. Вот у меня живёт, друг рядом почти, в Алтайском крае, Петя Николаенко. Мы прошли с ним всё: запасной, автополк, артбригаду, фронт;*
- ссылка на значимую для говорящего личность: *Это Евгений уна-, Иваныч Носов, <...> я считаю, один из щас, самых, после, э-э, Казакова, э-э, Гоши Семёнова, самый у нас лучший стилист, в нашей русской литературе.*

Собственно языковые характеристики:

- построение высказываний с уточняющими компонентами: *Вот у меня живёт, друг рядом почти, в Алтайском крае, Петя Николаенко; Есь у меня, в Жданове, то есь в Мариуполе друг, э-э, Георгий Шаповалов, Жора; Ему ведь-, э, есь у меня, очень милый друг в городе Орске, Иван Гергель, Иван Михалыч;*
- повторы сказанного: *«Понимаете, вот-т, друзьям таких как интеллигент, э-э-, словам, интеллигент, интеллигенция, и друг, я, наверно, придаю слишком преувеличенное значение. У нас вот так запросто: «мой друг», «мой товарищ», «гений», вот, так вот значит это, я, наверно, преувеличенное-е, значение придаю;*

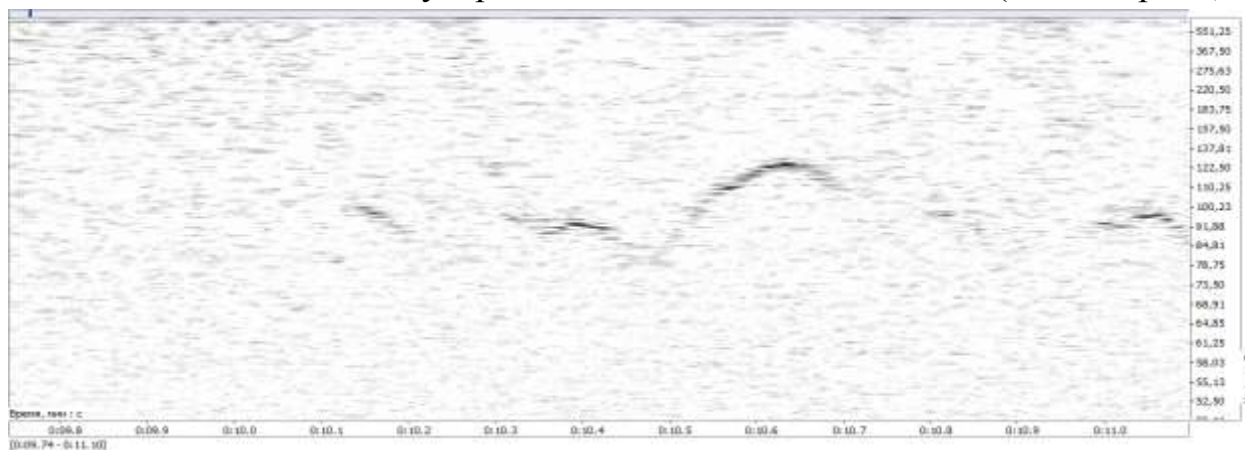
- выражение оценки с помощью использования лексики с положительной семантикой: *добрые, искренние люди*;
- оценочные устойчивые сочетания: *я считаю друзьями, по гроб жизни своих фронтовых*;
- употребление разговорной формы имени, имени и отчества при номинации лиц, относящихся к друзьям: *Петя Николаенко, Жора, Иван Михалыч, Евгений Иванович Носов*.

«Интеллигент»

Характеристики этого понятия следующие: к нему дурное не прилипает; не отвечает оскорблением на оскорбление, он выше этого; никого не может унижить; только может облагородить, общество, людей, товарищей; человеческие умственные возможности; человеческая приветливость; человеческое товарищество.

Аудитивные характеристики:

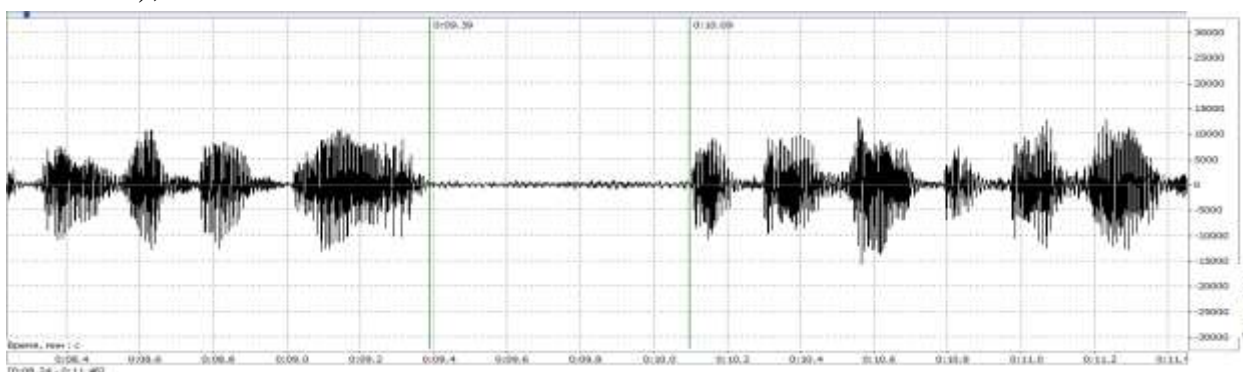
- слегка глухой, затухающий тембр при произнесении значимых лексем *интеллигент, интеллигенция*;
- повышение тона на ударном гласном в значимом слове (см. изобр. 18);

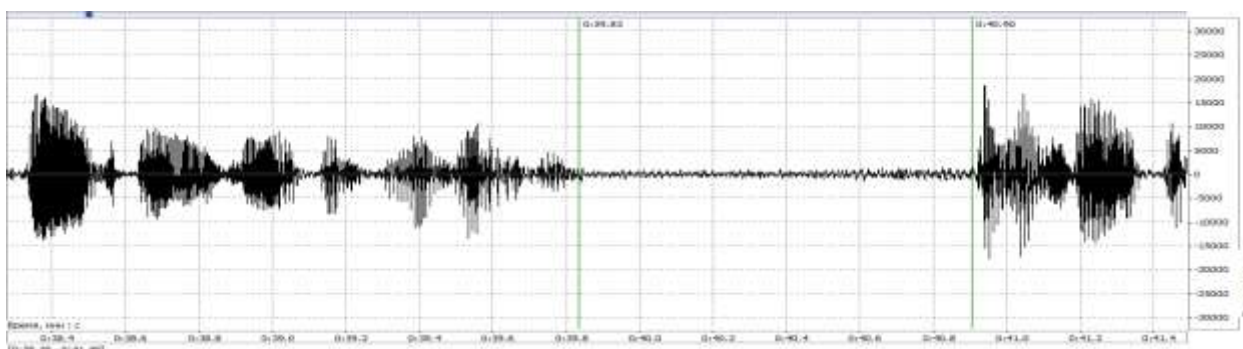
Изображение 18. Направление движения тона в слове *интеллигент*.

- варьирование темпа в пределах одного высказывания: произнесение фрагмента, включающего значимые лексемы *интеллигент, интеллигенция*, в замедленном темпе, а фрагментов до и после него – в убыстрённом: *Понимаете, вот-т, друзьям таких как интеллигент, э-э-э, словам, интеллигент, интеллигенция, и друг, я, наверно, придаю слишком преувеличенное значение*;
- изменение манеры речи (с непринуждённой на вкрадчивую) на участках со значимыми лексемами;

- удлинение паузы перед значимым словом и после него (см. изобр. 19, 20);

Изображение 19. Пауза перед словом *интеллигент*.

Изображение 20. Пауза после слова *интеллигентов*.

- поправки-самоперебивы неверно сказанного слова: *друзьям таких как интеллигент, э-э-, словам, интеллигент, интеллигенция, и друг, я, наверно, придаю слишком преувеличенное значение;*
- переформулирование высказывания в процессе речепорождения: *И-и, я хотел бы чтоб, и то что мы называем интеллигенцией, и-и те, кто её бранят, не зная з-, за что и почему, так сказать, истинного интеллигента, от него отскочит, ему не прилипает, ни брань на ворота на его не виснет, ни грязь на него, значит, так сказать, ни-, ничего к нему дурное не прилипает; Он неуязвим, для невежды, для похабника, так сказать, для-, поэтому труды унижить интеллигента бесполезные.*

Коммуникативно-прагматические характеристики:

- включение дополнительной информации в виде присоединений: *«И оттого считаю, что истинных интеллигентов, за свои почти семьдесят лет уже, я встречал, не более семнадцати человек, а может и десять, в самом высочайшем из счётов;*
- включение дополнительной информации в виде обращения к другой теме в процессе воспоминаний: *«Если интеллигент приставлен к какому-то месту, я говорил, будь он столяр или кто-, знаете ли вы о*

том, что, э-э, настоящий столяр, делая стол, последнюю доводку делает горячей ладонью?;

- использование влиятельных форм сообщений в виде обозначения своей позиции: *Так вот мне хотелось бы, чтоб, в нашем обществе, вот почаще среди ремесленников, трудящихся, ведущих электровоз, машину, не хамили, а были интеллигенты, пропустили (бы) кого-то; Я уверен, что где-то, мож быть, в девятиэтажном доме один такой [интеллигент – прим. моё. – О. Н.] есть. Они не всегда его замечают, не всегда-, хам хама лучше различает, так сказать, вот, и, поучиться у него просто, способам общежития. Вот, э-э, использования каких-то человеческих умственных возможностей, какие Бог дал, вот, и вообще просто, ну человеческой приветливости-и, человеческого какого-то, това-арищества.*

Собственно языковые характеристики:

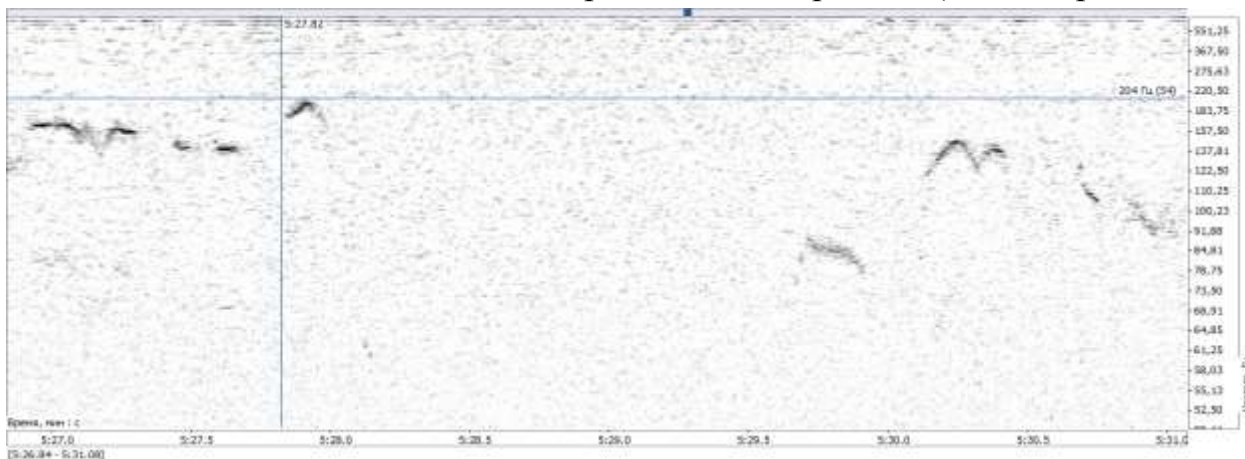
- построение высказываний с актуализированными компонентами: *И оттого считаю, что истинных интеллигентов, за свои почти семьдесят лет уже, я встречал, не более семнадцати человек;*
- выражение оценки с помощью использования лексики с положительной семантикой: *истинных интеллигентов; он только может облагородить.*

«Сердце»

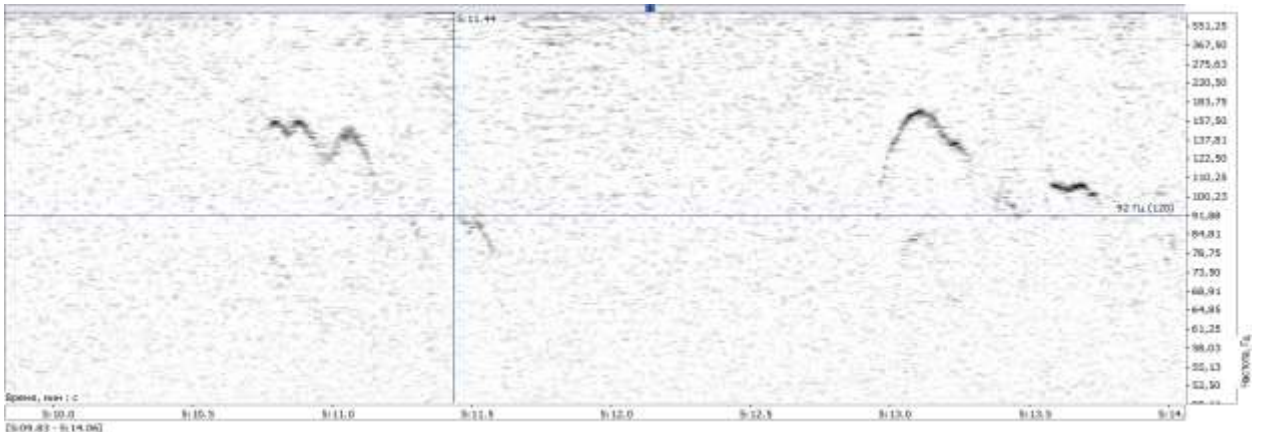
В семантическое поле «сердце» входят следующие лексические репрезентанты: *милосердие, сознательность, товарищество, дружество, нежность, нормы морали, люди с высокой буквы Человек.*

Аудитивные характеристики:

- изменение высоты голоса по сравнению со средней (см. изобр. 21, 22);

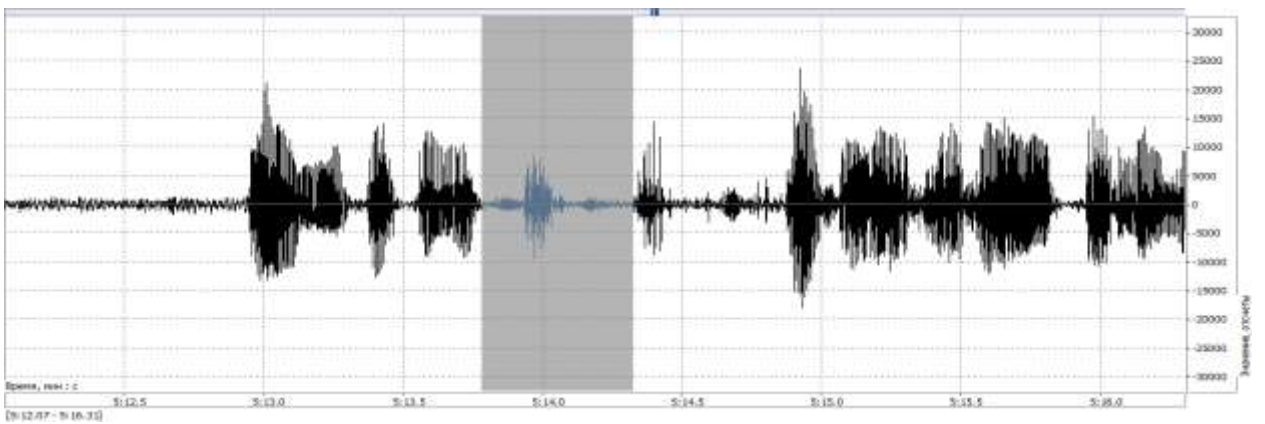

Изображение 21. Повышение высоты голоса в слове сердца. Направление движения тона.

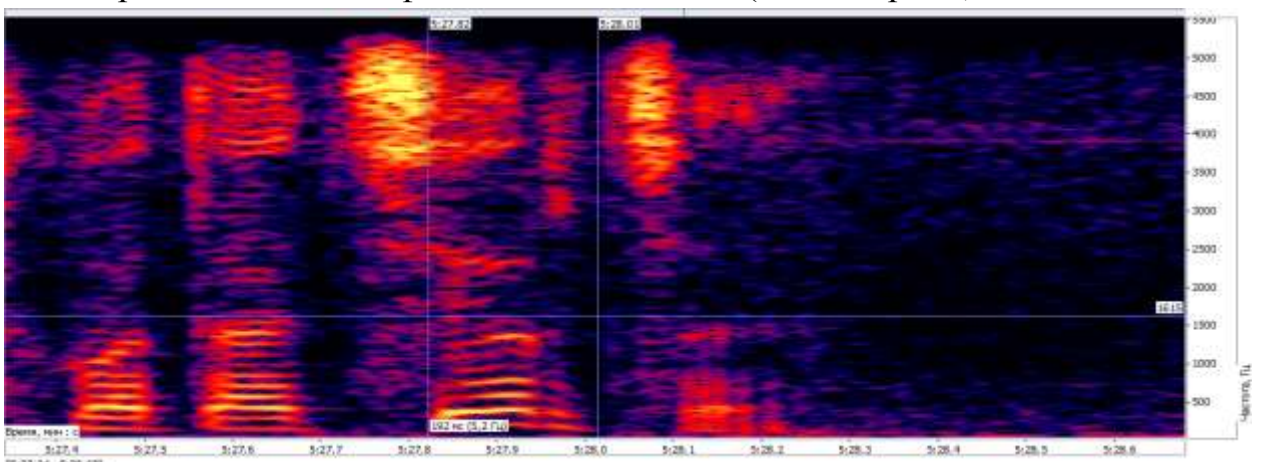
Изображение 22. Понижение высоты голоса в слове *сердца*. Направление движения тона.

- изменение силы голоса по сравнению с обычной (см. изобр. 23);

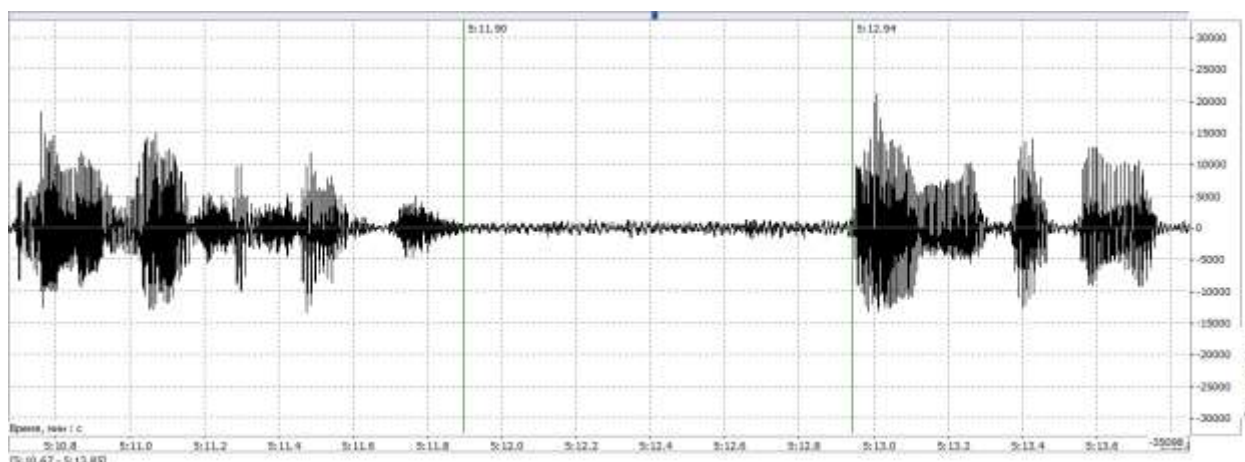
Изображение 23. Ослабление силы голоса в слове *сердца*.

- неоднородный (дрожащий, слегка скрипучий) тембр при произнесении лексемы *сердце*;
- повышение либо понижение тона на ударном гласном в значимом слове (см. изобр. 21, 22);
- выделение ударного слога в значимом слове большей интенсивностью произнесения и эмфатической долготой (см. изобр. 24);

Изображение 24. Увеличение интенсивности произнесения ударного слога при произнесении слова *сердца*. Эмфаза.

- замедление темпа при произнесении фрагментов, включающих значимую лексику *сердце*: *Во всём у нас, и особенно в отношении к друг другу, было больше сердца; вот там как раз глава, называется «Не хватает сердца»*;
- удлинение паузы после значимого слова (см. изобр. 25);

Изображение 25. Пауза после слова *сердца*.

- переформулирование высказывания в процессе речепорождения: *Нам не хватает сердца, так бы ска-, есть у меня одна глава в «Царь-рыбе» выкинутая когда-то цензурой, вот, сейчас она, будет издаваться, полностью «Царь-рыба», вот там как раз глава, называется «Не хватает сердца».*

Коммуникативно-прагматические характеристики:

- включение дополнительной информации в виде обращения к другой теме в процессе воспоминаний: *Нам не хватает сердца, так бы ска-, есть у меня одна глава в «Царь-рыбе» выкинутая когда-то цензурой, вот, сейчас она, будет издаваться, полностью «Царь-рыба», вот там как раз глава, называется «Не хватает сердца»;*
- ссылка на значимую для говорящего личность (апелляция к авторитету): *Вот, обстоятельства, но всё-таки в любых обстоятельствах человек, не должен терять каких-то, ну, норм морали, хотя бы самых элементарных. Вот я, например, на фронте в крайней обстановке, встречал всё-таки человека, офицера, который не матерился. Я назову его просто, это **Митрофан Иванович Воробьёв** <...> А вот второй был из интеллигентной семьи, из Ленинграда, лаялся страшно, и ему это не шло. А **Митрофан Иванович** никогда не позволял, никогда себе не позволил;*
- использование просодических средств воздействия на собеседника при помощи варьирования громкости голоса; использование влиятельных

форм сообщений в виде обозначения своей позиции: *Но, хотелось бы всё-таки, чтоб посопротивлялись люди, посопротивлялось общество хоть маленько тому одичанию², которое происходит вокруг. Люди стоят полтора-два часа на остановке, ждут автобуса, они не будут, конечно, потом соблюдать очередь. Они лезут, давят женщин, рвут там, значит, вообще звереют при этом. Вот, обстоятельства, но всё-таки в любых обстоятельствах человек, не должен терять каких-то, ну, норм морали³, хотя бы самых элементарных.*

Собственно языковые характеристики:

- построение высказываний с актуализированными уточняющими компонентами: *Во всём у нас, и особенно в отношении к друг другу, было больше сердца;*
- выражение оценки с помощью использования лексики с положительной семантикой: *сознательность и товарищество, дружество, нежность, людьми с высокой буквы Человек;*
- употребление имени и отчества при номинации значимой для говорящего личности: *Митрофан Иванович.*

Анализ паралингвистических средств (достаточно раскрепощённая поза, умеренная жестикуляция, поддержание визуального контакта с собеседником) позволяет с высокой долей вероятности утверждать, что в данном интервью В. П. Астафьев почти не испытывает деформирующего эмоционального напряжения. Можно говорить лишь о незначительных следах аффективного состояния, в частности, поискового (собственно адаптационного). Об этом свидетельствуют такие невербальные компоненты коммуникации, как переведение взгляда с одного объекта на другой и сжимание рук.

---

² *Одичание* является контекстуальным антонимом существительного *сердце*.

³ *Нормы морали* являются одной из составляющих понятия «сердце».

3.3. «Не красота, а доброта спасёт современный мир»

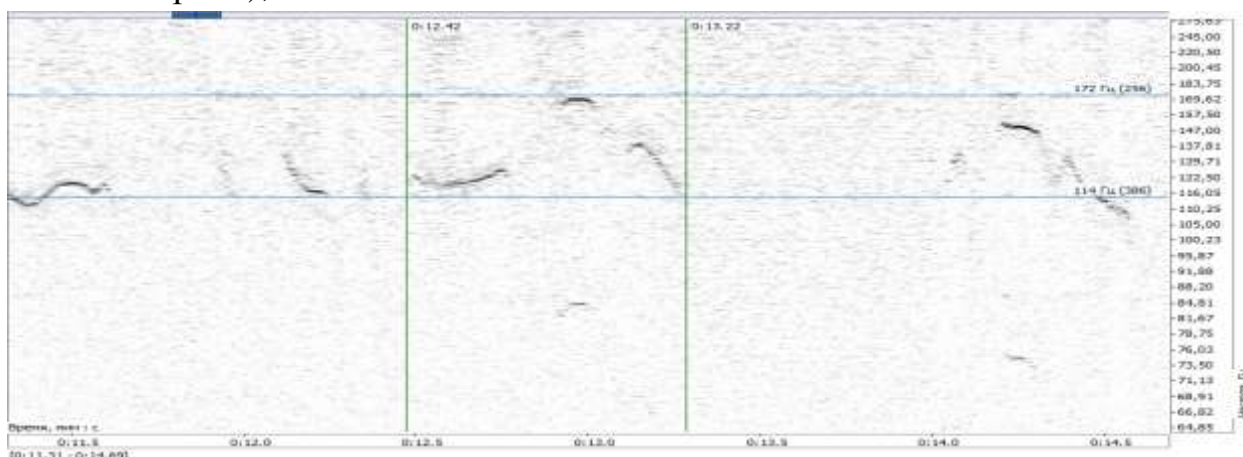
Несмотря на небольшую продолжительность исследуемого материала – около 15 высказываний – устный текст обладает высокой информационной плотностью, что позволяет провести анализ по выявлению мотивационных ориентиров. Ключевым в данном фрагменте интервью для В. П. Астафьева является такой морально-этический мотивационный ориентир, как «милосердие», главным компонентом которого выступает «доброта». *Милосердие* встречается дважды в тексте, оба раза в сильных позициях, в первом высказывании и в заключительном фрагменте, таким образом, выстраивая кольцевую композицию текста.

В семантическое поле «милосердие» входят следующие лексические репрезентанты: *помощь* [другим людям – прим. моё. – О. Н.], *христианство*, *доброта*.

Можно выделить следующие индикаторы мотивационного ориентира.

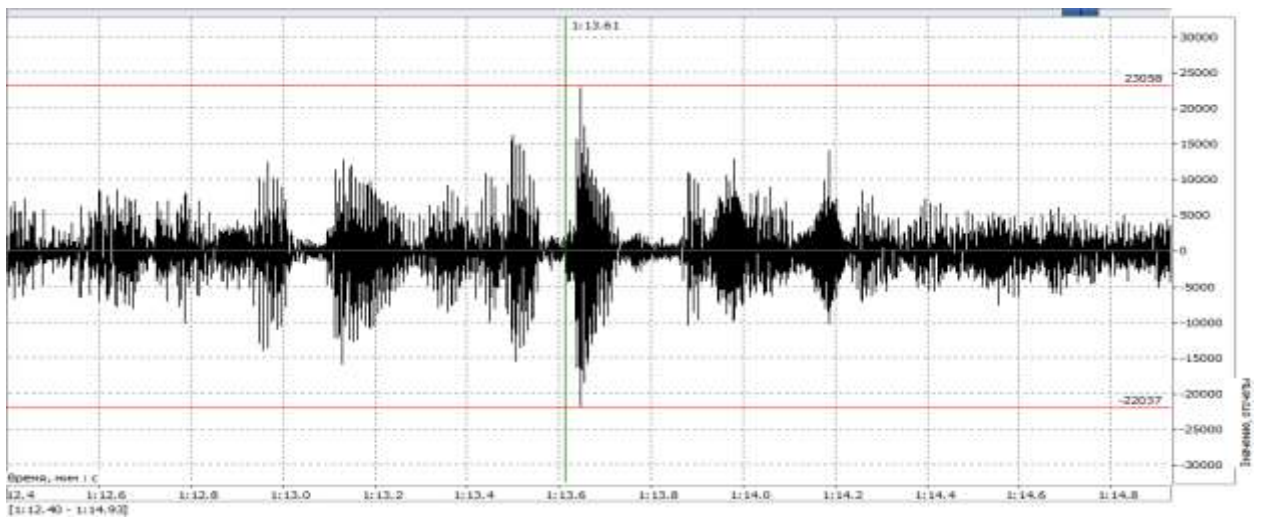
Аудитивные характеристики:

- значительные перепады высоты голоса в пределах значимого слова (см. изобр. 26);

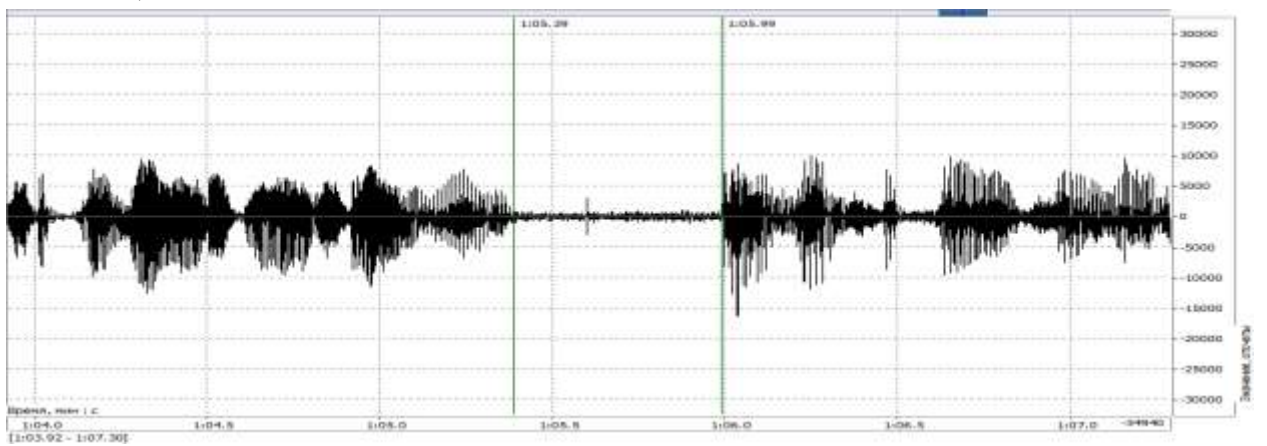
Изображение 26. Перепады высоты в слове *милосердие*. Направление движения тона. Мелодика.

- выделение значимых слов большей интенсивностью произнесения и эмфатической долготой: *Это очень хорошо, что в мире существует ещё милосердие; И спасибо, что вы, помогли нашим северянам; Я христианство, всегда-а с-с, ну сопрягаю с милосердием; О доброте. Всё-таки, не красота, а доброта спасёт современный мир.* Также см. изобр. 27;

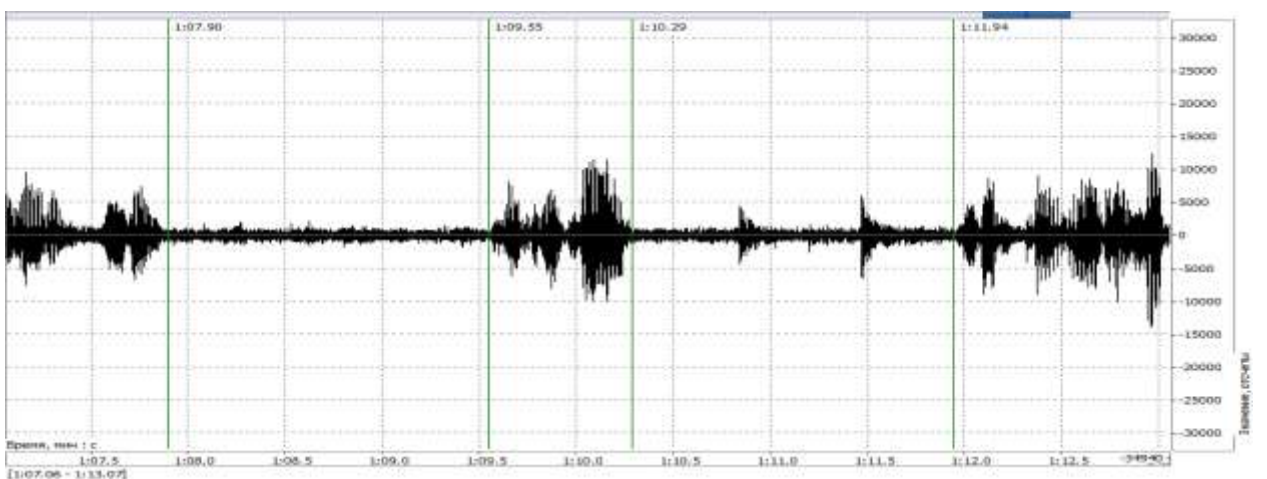

Изображение 27. Усиление звукового давления при произнесении слова *доброта*. Эмфаза.

- удлинение пауз перед значимым словом и после него (см. изобр. 28, 29);

Изображение 28. Пауза после слова *милосердием*.

Изображение 29. Пауза перед словом *доброте* и после него.

- наличие во фрагменте, содержащем мотивационный ориентир, паузы хезитации. Заполнение данной паузы растянутыми сегментами слов: *Я христианство, всегда-а с-с, ну сопрягаю с милосердием.*

Коммуникативно-прагматические характеристики:

- включение дополнительной информации в виде обращения к другой теме в процессе воспоминаний: *И спасибо что вы, помогли нашим северянам. Они действительно находятся-, и народ весь в тяжёлом положении. Но-о, а эти особенно значит уже, в тяжелейшем положении находятся. С-советская власть своими подачками, /покашливает/ своими, крошками, которые сыпала со стола своего значит туда, она просто-о, сделала эти народы недееспособными. Вот... Они обречены на вымирание просто. Вот, большие-то значит не хлеба сыпали, а водку лили;*
- использование высказываний оценочного характера: *Это очень хорошо, что в мире существует ещё милосердие.*

Собственно языковые характеристики:

- употребление парцелированных конструкций: *Дай Бог, чтоб помнить о людях, всё. О доброте.*

Поскольку данное интервью предназначалось для последующей трансляции по телевидению, это не могло не отразиться на невербальных компонентах, сопровождающих речь писателя. Как и в интервью 1982 г., **паралингвистические средства** не разнообразны. В. П. Астафьев довольно сдержан в выборе языковых средств и скуп на жесты: несколько раз он поворачивает голову, озираясь по сторонам, кивает на значимых словах (мотивационном ориентире и его ключевом компоненте), бóльшую часть интервью смотрит в сторону, избегая установления визуального контакта с собеседником. Тело при этом статично, напряжено. Таким образом, анализ не вербальных компонентов коммуникации свидетельствует о том, что в данном интервью в речевом поведении В. П. Астафьева прослеживается собственно адаптационная модель.

3.4. «Всему свой час. С Виктором Астафьевым по Енисею»

Данный документальный фильм представляет собой нарезку скомпилированных фрагментов интервью (преимущественно монологов

В. П. Астафьева) и диалогов с разными лицами. Таким образом, представленные в фильме устные тексты являются разнородными частями сложного комплексного текста (СКТ) [Типовая методика судебной лингвистической экспертизы, 2009, с. 29], составление которого произведено с использованием композиционных приёмов организации структурных элементов в единое целое (структурные элементы составляют необходимый для понимания авторского замысла контекст и выполняют функции акцентирования, выделения, наглядной демонстрации).

Выявленные жанровые особенности материала диктуют выбор методов исследования. На наш взгляд, наиболее подходящей исследовательской тактикой будет разбивка (не всегда совпадающая с нарезкой монтажёра) исследуемого устного СКТ на тематические блоки с последующим вычленением в их рамках мотивационных ориентиров и их компонентов.

Таблица 4

Тематический блок ⁴ и обсуждаемые в его рамках вопросы	Мотивационные ориентиры и их ключевые компоненты ⁵
<u>Природа Сибири:</u> - красота сибирских мест - поведение животных	Родина (природа)
<u>Биография:</u> - знакомство с Марией Семёновной - стаж совместной семейной жизни - подарок для Марии Семёновны на день рождения	Семья (упоминаемая личность)
<u>Взаимосвязь творчества и природы:</u> - история создания «Царь-рыбы» - полемика вокруг названия - творческое вдохновение, черпаемое от созерцания природных явлений	Творчество Родина (природа)
<u>Творчество и его влияние на человечество:</u> - две формы творчества: для просвещения и для удовольствия творца - моральные проблемы молодёжи	Творчество Дети (моральные проблемы молодого поколения)
<u>Биография:</u> - детали биографии родственника как источник творческого вдохновения - сводный брат В. П. Астафьева Володя как прообраз Акима в «Царь-рыбе»	Творчество Семья (упоминаемая личность)
<u>Биография:</u>	Семья (упоминаемые личности)

⁴ Тематический блок выделен подчёркиванием.

⁵ Ключевые компоненты мотивационных ориентиров приведены в скобках.

- жизнь В. П. Астафьева с отцом и мачехой - разгульное поведение отца - бедственное положение мачехи и её детей - помощь В. П. Астафьева мачехе и сводному брату	ти)
<u>Биография:</u> - самый счастливый день в Игарке: история похода В. П. Астафьева в кино	Родина (памятные моменты, связанные с родными местами)
<u>Народ и власть в годы Великой Отечественной войны:</u> - воспоминания о судьбах сибиряков в Великой Отечественной войне - нерациональные действия И. В. Сталина во время Великой Отечественной войны	Политика (осуждение действий советского руководства) Война
<u>Гражданская сознательность:</u> - необходимость помнить своих героев - знание истории как важный признак сознательного гражданина	Морально-этические мотивационные ориентиры (справедливость)
<u>Роль женщины в литературе и повседневной жизни:</u> - богатство русской литературы - современная женская поэзия - трагичность жизни русской женщины - измелчание мужчин - отношения между полами	Творчество Морально-этические мотивационные ориентиры (осуждение потребительского отношения к женщине)
<u>Биография:</u> - история на рыбалке с племянником В. П. Астафьева	Родина (памятные моменты, связанные с родными местами)
<u>Русский народ:</u> - сущность русских: сочетание противоположных черт - «основа народа» как гарантия будущего России	Морально-этические мотивационные ориентиры (осуждение бессердечия, бездуховности)
<u>Творческая работа:</u> - особенности работы писателя	Творчество

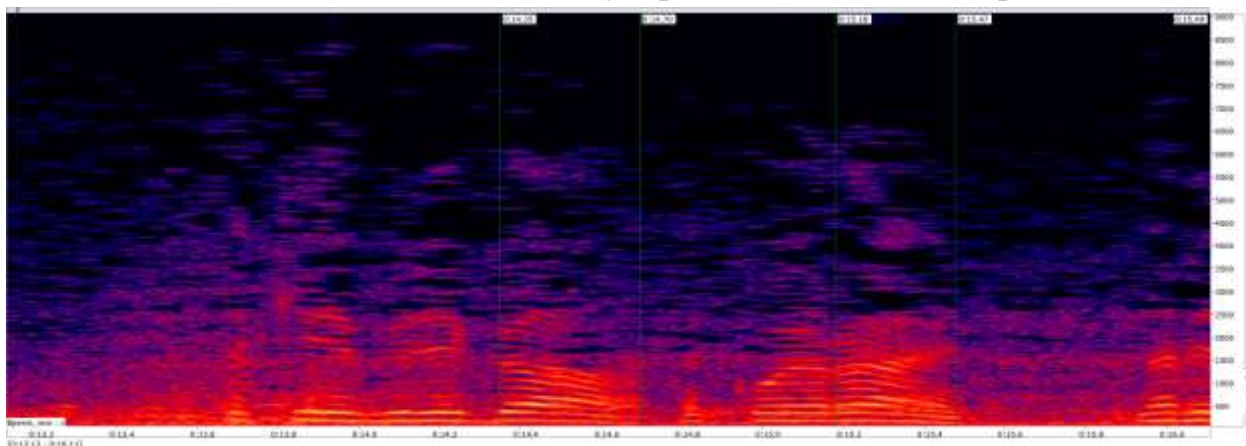
Несмотря на узкую тематику исследуемого устного текста (фильм целиком посвящён рассказу о родных местах писателя и, на первый взгляд, предполагает наличие одного мотивационного ориентира – «родина»), он демонстрирует широчайший спектр мотивационных ориентиров (их насчитывается семь). Закономерно, что на первый план (и это подтверждается количественно), в отличие от остальных интервью, выходят «личные» мотивационные ориентиры: «семья», «родина» (в значении «малая»), «творчество» (примечательно, что данный мотивационный ориентир в основном всегда встречается в связке с мотивационными ориентирами «родина», «семья» или «дети», тесно переплетаясь с ними). Мотивационные ориентиры «война» и «политика» встречаются один раз, причём в контексте разговора о судьбах земляков писателя.

Перейдём к рассмотрению индикаторов выделенных мотивационных ориентиров.

«Родина»

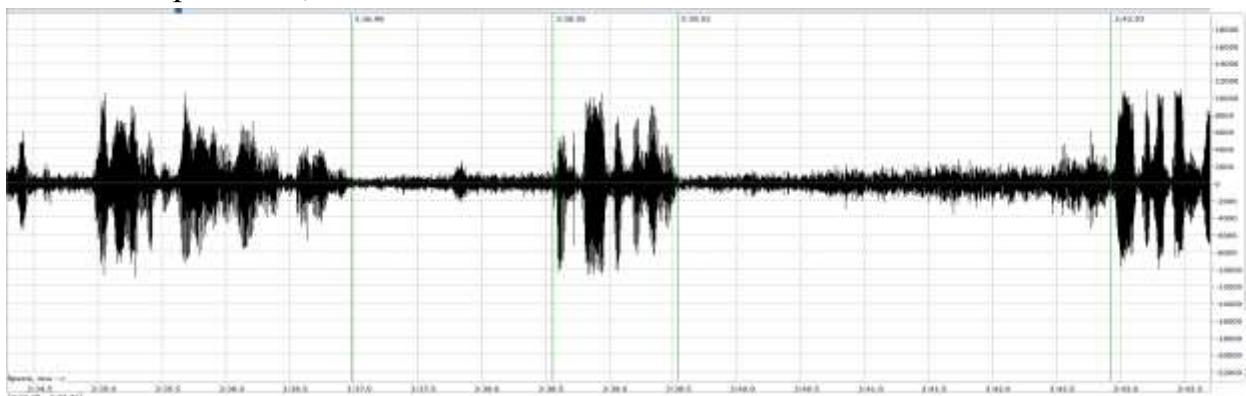
Аудитивные характеристики:

- резкое выделение синтагматически ударного слова за счёт увеличения интенсивности и длительности ударного слога (см. изобр. 30);

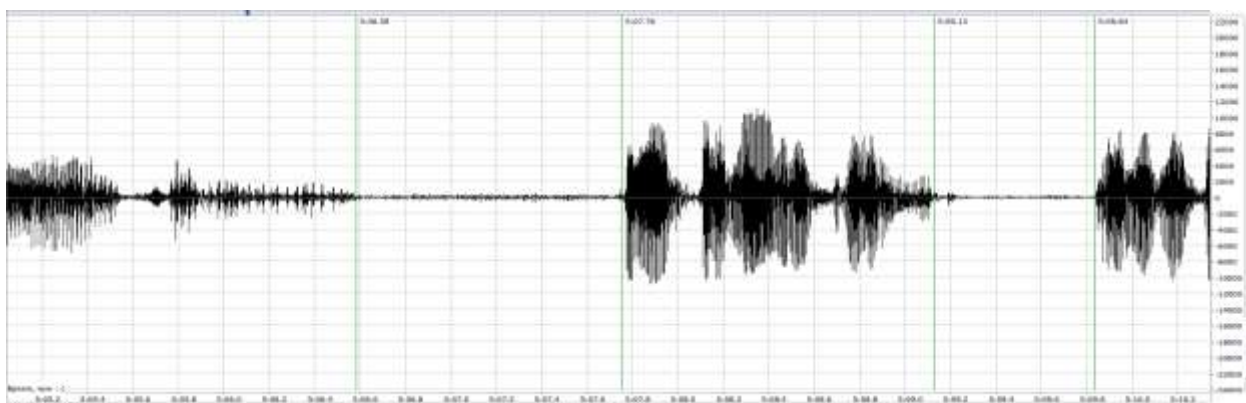

Изображение 30. Увеличение интенсивности произнесения ударного слога при произнесении слов *берега, рай* во фрагменте высказывания *Такие берега, такой рай*.

- удлинение пауз перед значимым высказыванием и после него (см. изобр. 31, 32);

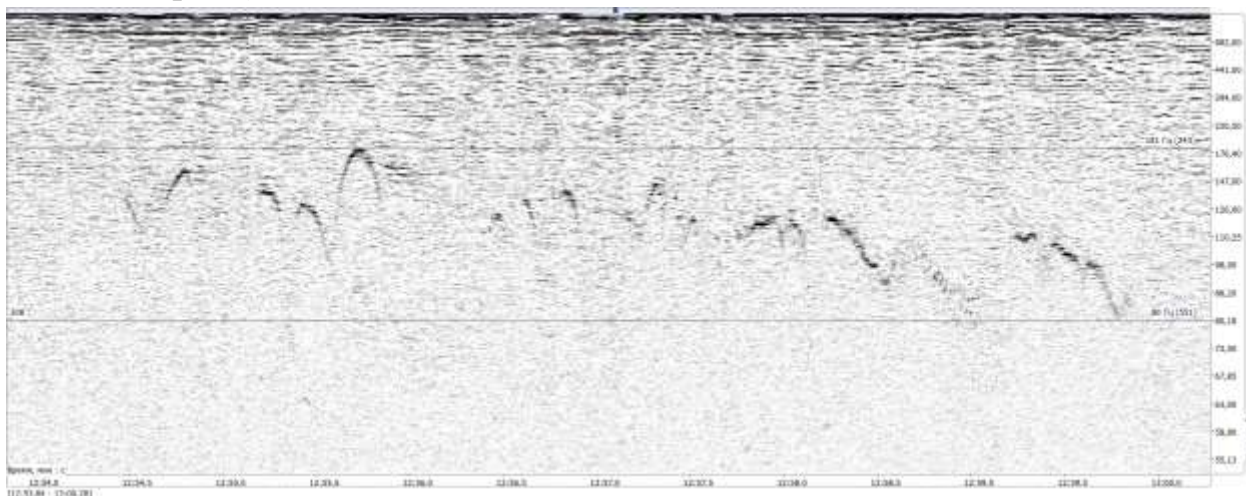

Изображение 31. Пауза перед высказыванием *Тоскуя по Сибири* и после него.

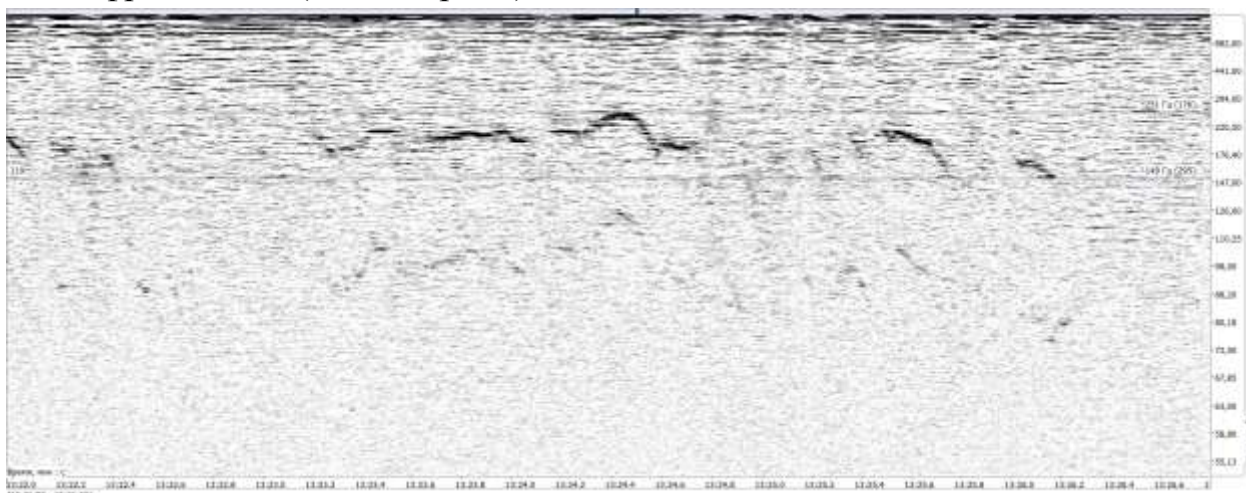
Изображение 32. Пауза перед фрагментом высказывания *поймал рефрен вот* и после него.

- сильная «изрезанность» мелодического контура, значительные перепады высоты голоса в пределах значимого высказывания (см. изобр. 33);

Изображение 33. Кепстрограмма высказывания *Здесь вот как раз я жил. И тащился сюда, когда посмотрел «Большой вальс» в городе, найдя рубль.*

- повышение высоты голоса по сравнению с обычной на значимых фрагментах (см. изобр. 34);

Изображение 34. Кепстрограмма высказывания *Ой, как захоте-, думаю: вот бы мне найти рубль щас и посмотреть это кино.*

- мягкий, открытый, слегка скрипучий тембр при произнесении фрагментов, посвящённых природе родного края;
- слегка писклявый тембр при произнесении фрагмента, посвящённого памяtnому моменту [рыбалке с племянником – прим. моё. – О. Н.], связанному с малой родиной;
- сбои в процессе речепорождения в виде поправки-самоперебива неверно сказанного слова, повтора слогов, переформулирования высказывания: *Стоном стоя-, стонать* будет кедровый лес; *А* здесь, было косача много, *чуши-, чушижат* же; *И* вот как-то вот этот звук, видимо я, или уловил, или, «о-о», как-то глазом, ну это не

объяснишь ведь; Я говорю: ваша не пляшет, кулик в-... и вот одну я шучишшу поймал; И возжу, возжу так поперёк порога при-, и к тихому такому ручейку;

- заполнение пауз хезитации растянутыми сегментами слов: *Я видел, как под утро, на-а ивняке, капли нависали, и падали в песок.*

Коммуникативно-прагматические характеристики:

- использование высказываний с повторяющимися фрагментами: *Увидишь там, вот ниже Енисейска начиная, сёла расположенные сказочно. Сказочно расположены;*
- акцентирование значимости слова путём его повтора: *вот она вот, висит-висит на конце, вот сейчас упадёт, упадёт;*
- построение высказываний с пояснительными и уточняющими актуализированными компонентами: *Вон утки видишь начинают, сёдня в ночь, завтра утром устроят охоту. Вот эти все прудобньки, к которым они приплывают, они забиты уткой чернó. (Смотрю там) на отлёте у них. А остальные сёдня же ночью уберутся. Уже этих научили. Все уберутся на дальние значит, рукава, (осталицы), вон они уже... Но к утру не будет ни одного табуна. Они уйдут; Как-то повело меня написать, как мы провели ночь на Опарихе. На речке Опариха, это там, выше Ярцево чуть-чуть; капли нависали, и падали в песок. <...> Там говорят, как дробина, не-ет эти вот как, вот мало пульки такие пу-ули;*
- включение дополнительной информации в виде пространных воспоминаний: фрагмент, посвящённый памятного моменту (походу в кино), связанному с родными местами, начинающийся со слов *Здесь вот как раз я жил* и заканчивающийся словами *пережил, тридцать девятый год*, полностью представляет собой воспоминания;
- отсылка к общей пресуппозиции (ссылка на известную собеседнику ситуацию): *Чё они свирепеют блин? Ну вот как медведи, собаки, знаешь? Когда убьются, вот они же его это, на нём сидят и, полные пасты с шерсти, пены вот они (его). Потом успокоятся. Так и Вовка у нас.*

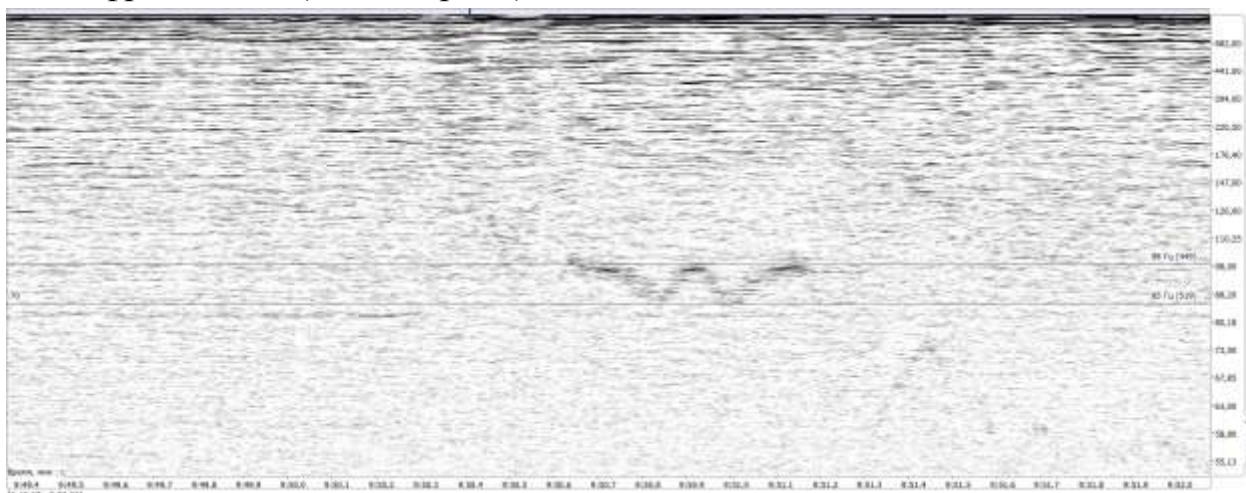
Собственно языковые характеристики:

- употребление парцеллированных конструкций: *На Вологде писал я во-, «Царь-рыбу». Тоскуя по Сибири; капли нависали, и падали в песок. Грузные такие капли; пульки такие пу-ули. И в песке дырвили.*

«Семья»

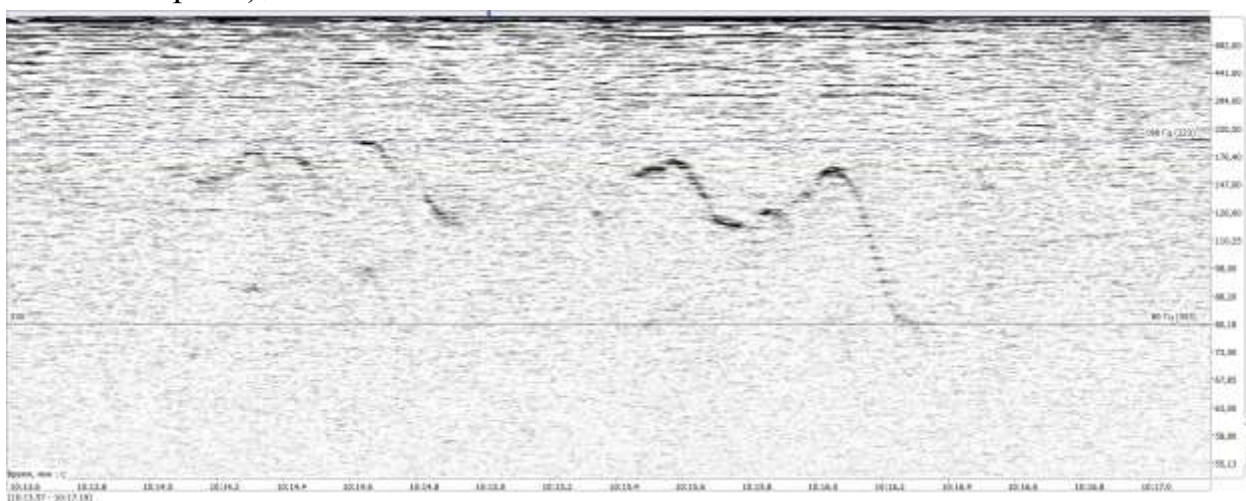
Аудитивные характеристики:

- понижение высоты голоса по сравнению с обычной на значимых фрагментах (см. изобр. 35);

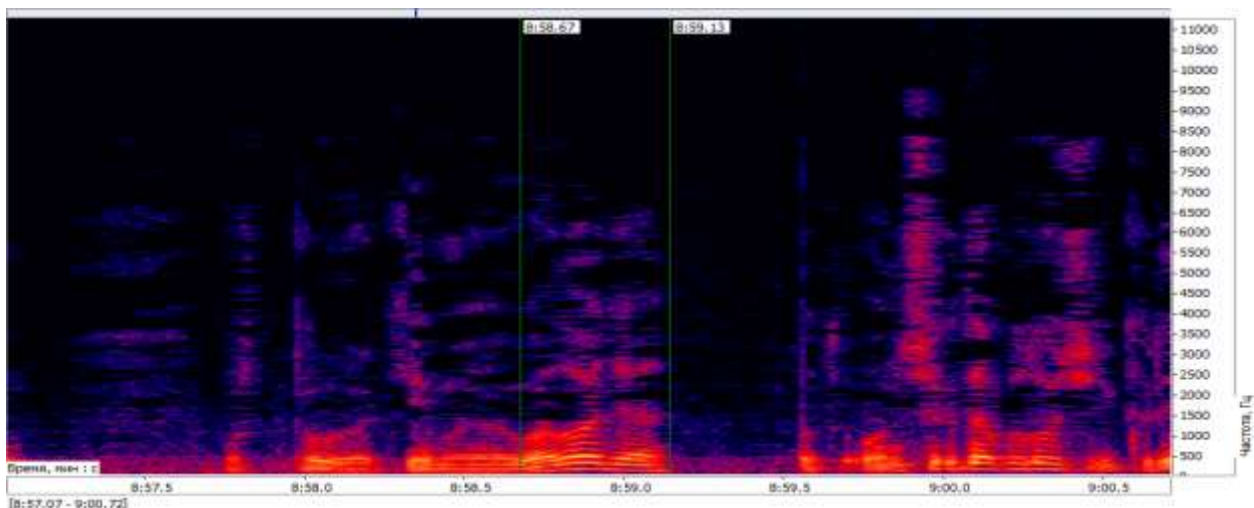
Изображение 35. Кепстрограмма фрагмента высказывания *слава Богу, не пьёт* [о сводном брате Володе – прим. моё. – О. Н.]

- сильная «изрезанность» мелодического контура, значительные перепады высоты голоса в пределах значимого высказывания (см. изобр. 36);

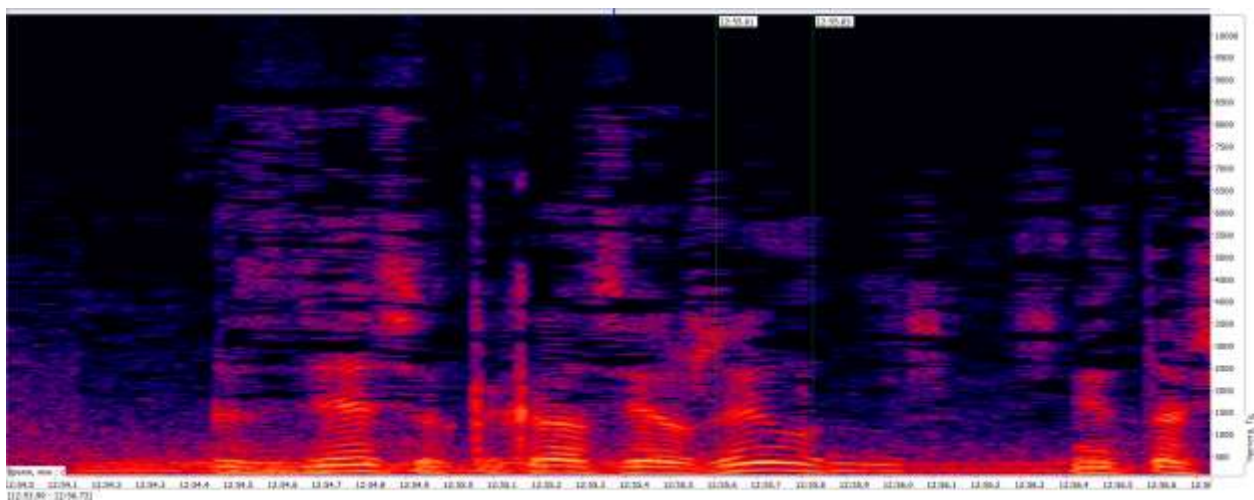

Изображение 36. Кепстрограмма высказывания *Чем больше пил, тем, покрывало до бровей* [о разгульном поведении отца – прим. моё. – О. Н.].

- повышение тона на ударном гласном в значимых словах (см. изобр. 37, 38);
- выделение значимых слов большей интенсивностью произнесения и эмфатической долготой (см. изобр. 37, 38);

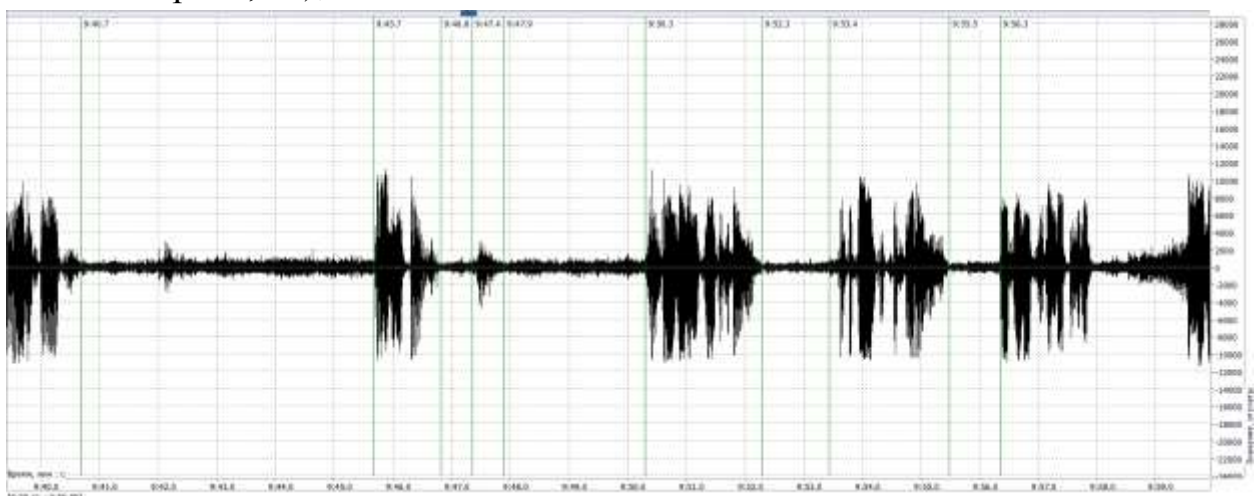

Изображение 37. Повышение тона на ударном гласном в слове *Воля*. Эмфаза.

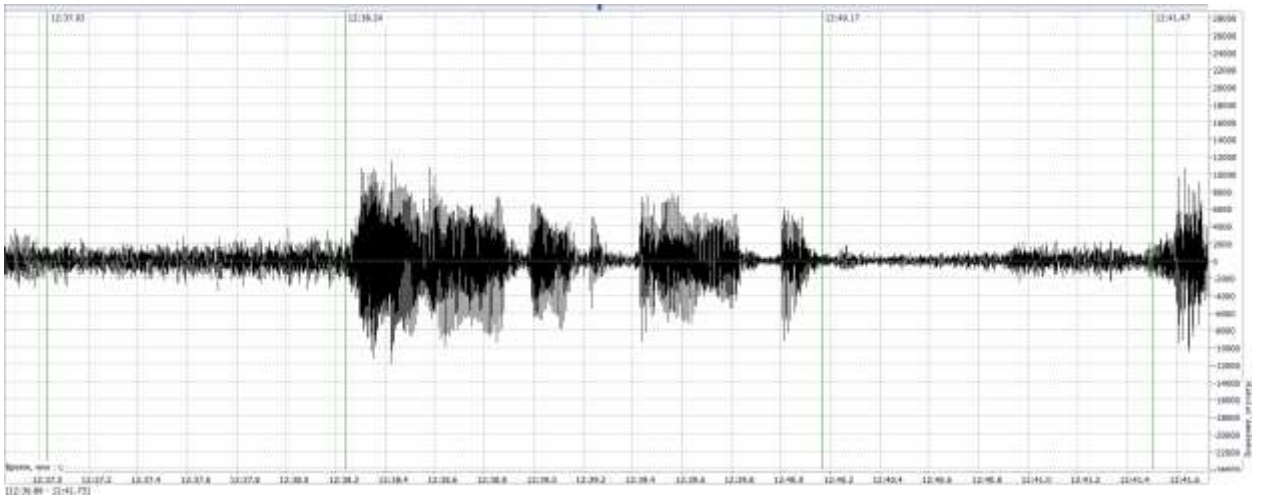

Изображение 38. Повышение тона на ударном гласном в слове *жил* в высказывании *Здесь вот как раз я жил*. Эмфаза.

- удлинение пауз перед значимым высказыванием и после него (см. изобр. 39, 40);

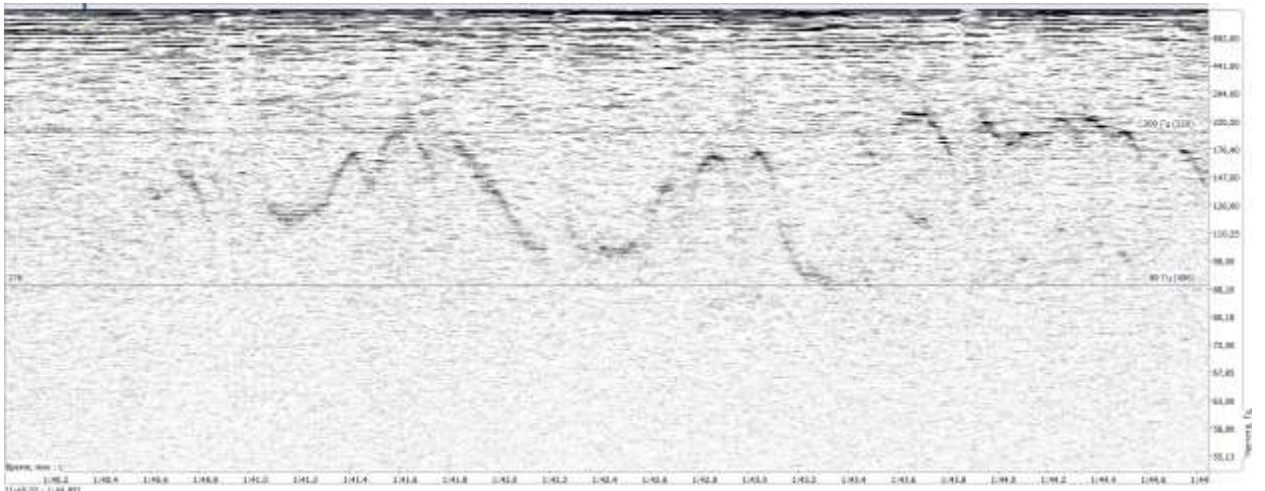

Изображение 39. Паузы в пределах фрагмента || *Труженик парень, чё || труженик. || Сейчас, слава Богу, не пьёт уже давно. || То попивал как все северяне мы. || Лет двенадцать уже в рот не берёт.*

Изображение 40. Пауза перед высказыванием *Ещё денёк нету, второй нету папы* и после неё.

- сильная «изрезанность» мелодического контура, значительные перепады высоты голоса в пределах значимого высказывания (см. изобр. 41);

Изображение 41. Кепстрограмма высказывания *Причём как-то не видать, а видно, что маленькая, а больше ничё не знаю* [о знакомстве с женой – прим. моё. – О. Н.].

- глухой тембр при произнесении фрагмента, посвящённого сводному брату Володе;
- сбои в процессе речепорождения в виде оговорок: *Погодки, значит, Галя и-и вот, Аким, уж по-, Аким-, Володя.*

Коммуникативно-прагматические характеристики:

- использование высказываний оценочного характера: *На самом деле он, один управляется в лодке, один, значит, ставит эти оханы, сети, там поднимать (я), как говорится, всё. Один делает работу, хотя бы, в бурю ту же лодку вытащить, мотор тот же утащить, значит, сейчас нельзя в лодке оставлять. <...> Рыбачит один. <...> Труженник парень, чё, труженник;*

- использование вводного выражения, отражающего чувство (радость) говорящего: *Сейчас, слава Богу, не пьёт уже давно*» (о сводном брате);
- включение дополнительной информации в виде излишних подробностей при описании знакомства с будущей женой: *Вот (идут) девки строем все как девки, а последняя маленькая чешет, эти, пятками наперёд сапоги (поскольку). Ну тридцать девятый размер, а у неё тридцать третий так. Она туда набьёт всё, и всё равно она- И главно влево всё время держит. Завернёт, (а потом) догоняет сра- загоняет. Я ребятам говорю: во, малохольная идёт бабёнка моя, вот моя баба будет;*
- включение дополнительной информации в виде пространных воспоминаний: фрагмент, посвящённый разгульному поведению отца и тяжёлой жизни мачехи, начинающийся со слов *Вот рассказывал, плыл в Полой за хлебом* и заканчивающийся словами *Потом ещё горше жили без меня*, полностью представляет собой воспоминания.

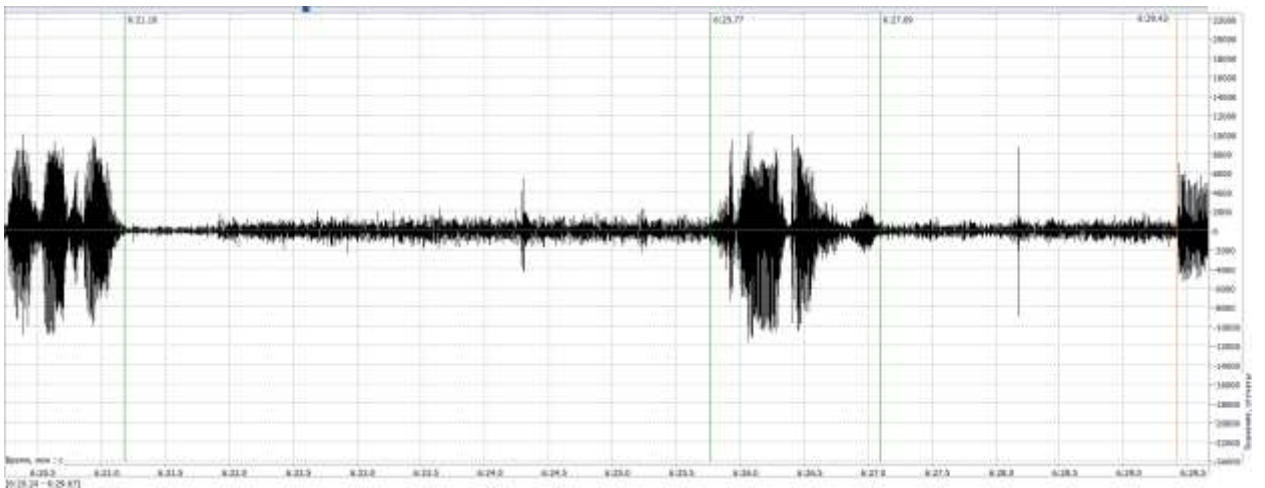
Собственно языковые характеристики:

- выражение оценки с помощью использования уменьшительно-ласкательного суффикса и просторечной лексемы с положительной семантикой (употреблена В. П. Астафьевым в шутовском контексте), употребления просторечной лексемы с положительной семантикой, употребления разговорной лексемы с отрицательной семантикой, употребления лексемы с положительной семантикой: *малохольная бабёнка* (о жене), *чешет* в значении «идёт» (о жене), *наплодил детей* (об отце), *труженик* (о сводном брате);
- выражение оценки с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса с оттенком пренебрежения: *папуля* (ирония В. П. Астафьева по отношению к поведению отца);
- употребление разговорной ласкательной формы имени: *Маня* (обращение к жене).

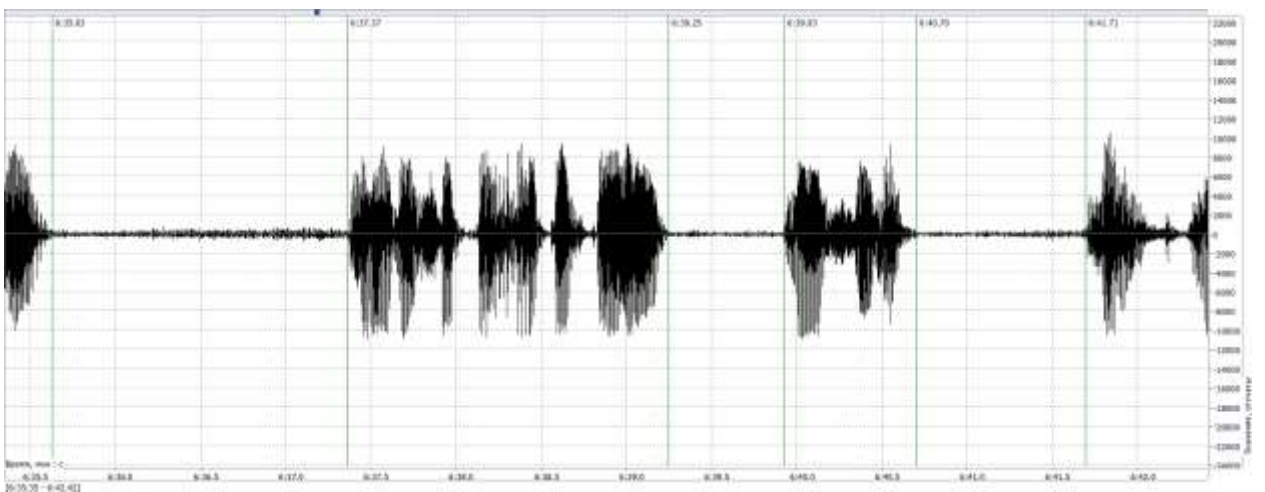
«Творчество»

Аудитивные характеристики:

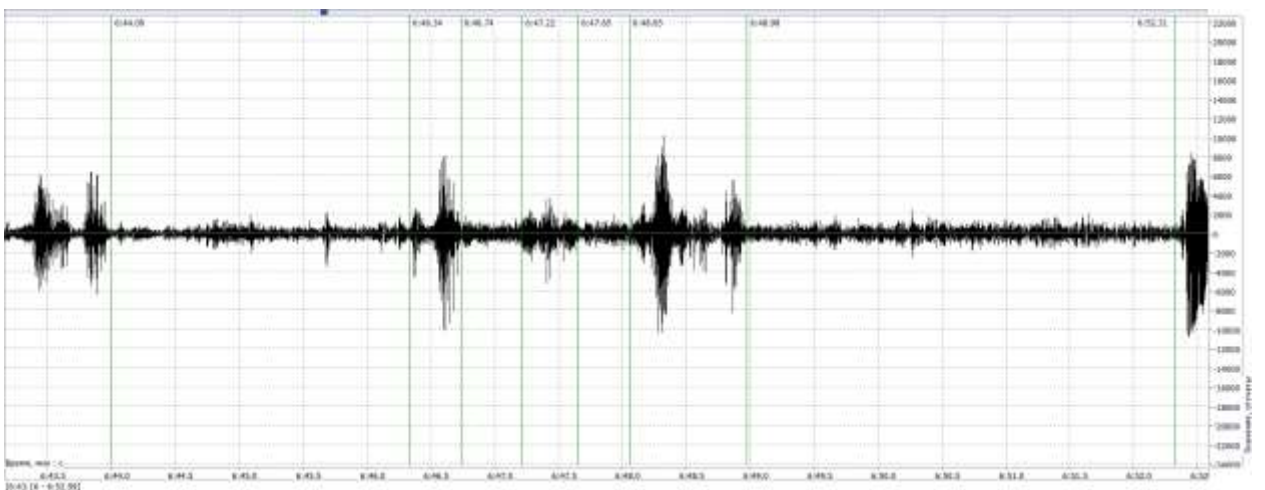
- удлинение пауз перед значимым высказыванием и после него (см. изобр. 42-49);

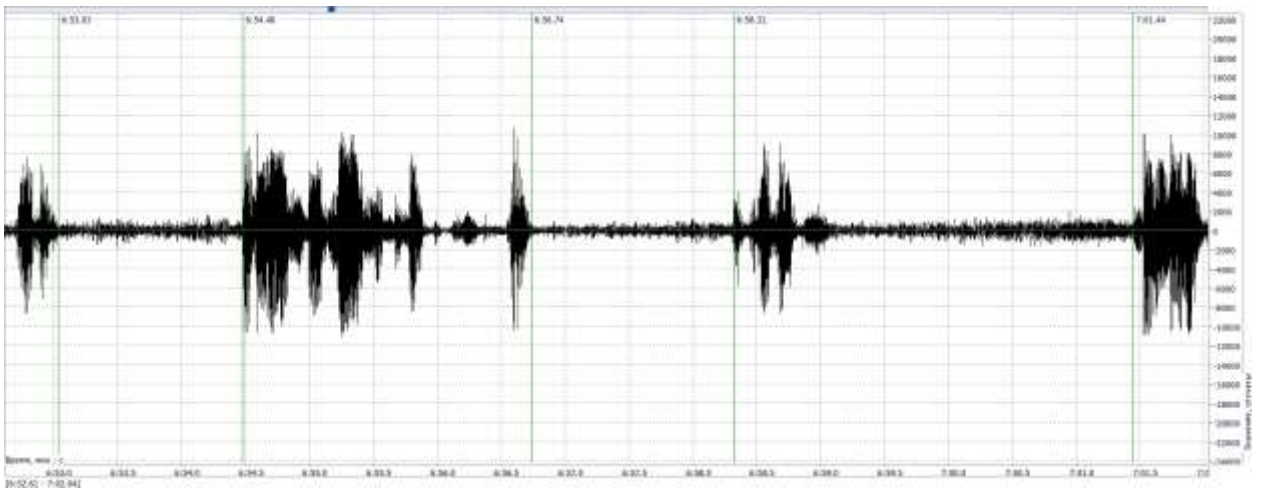
Изображение 42. Пауза перед фрагментом высказывания *[моя рабочая] рутина кончилась* и после него.

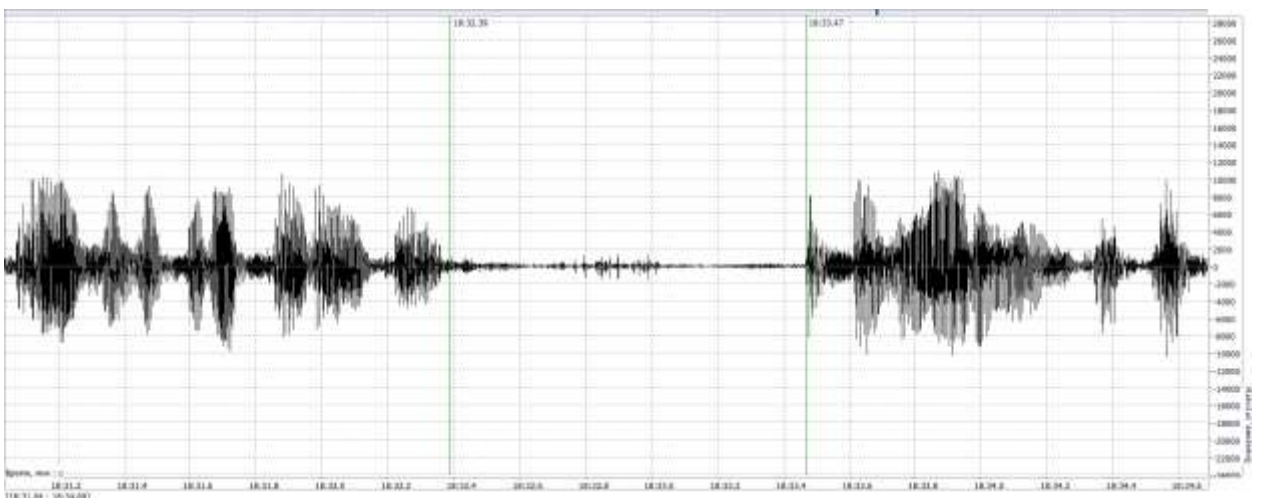
Изображение 43. Паузы в пределах фрагмента *У меня ощущение такое, что я || много исчерпал. А то что я || не осилил || замыслов.*

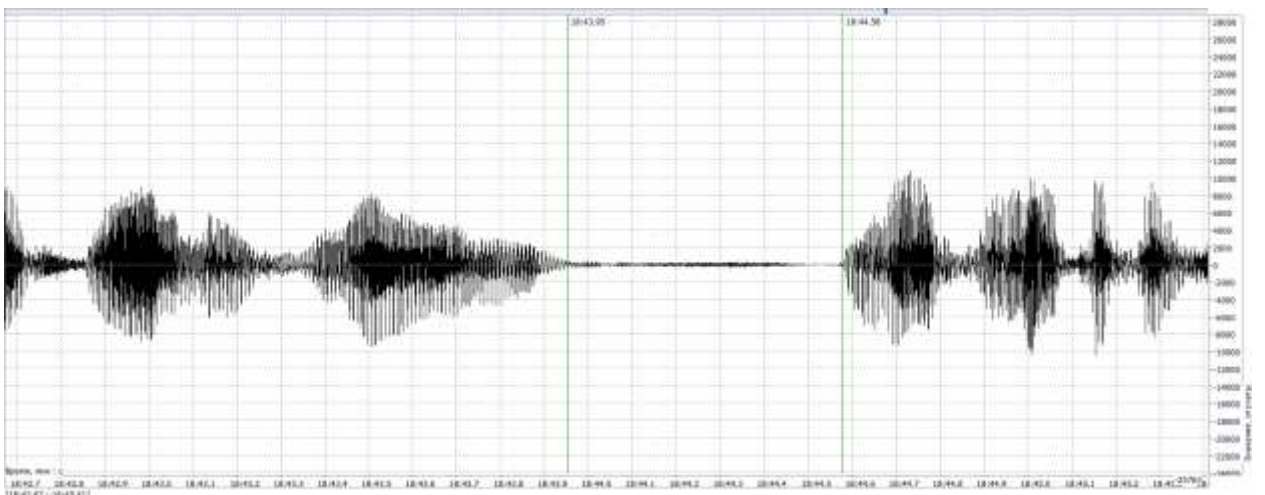
Изображение 44. Паузы в пределах фрагмента *замыслов, мне не осилить, сил не хватит || Не хватит || силы || сердца не хватит ||.*

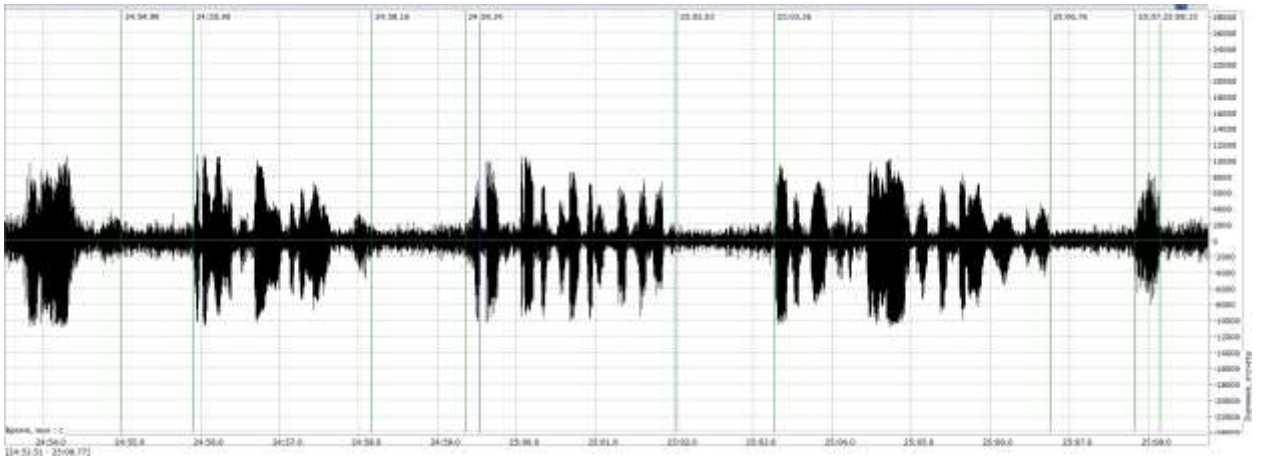
*Изображение 45. Паузы в пределах фрагмента Так буду || удовольствия для, и для себя попишу.
Хватит || напрягаться ||.*

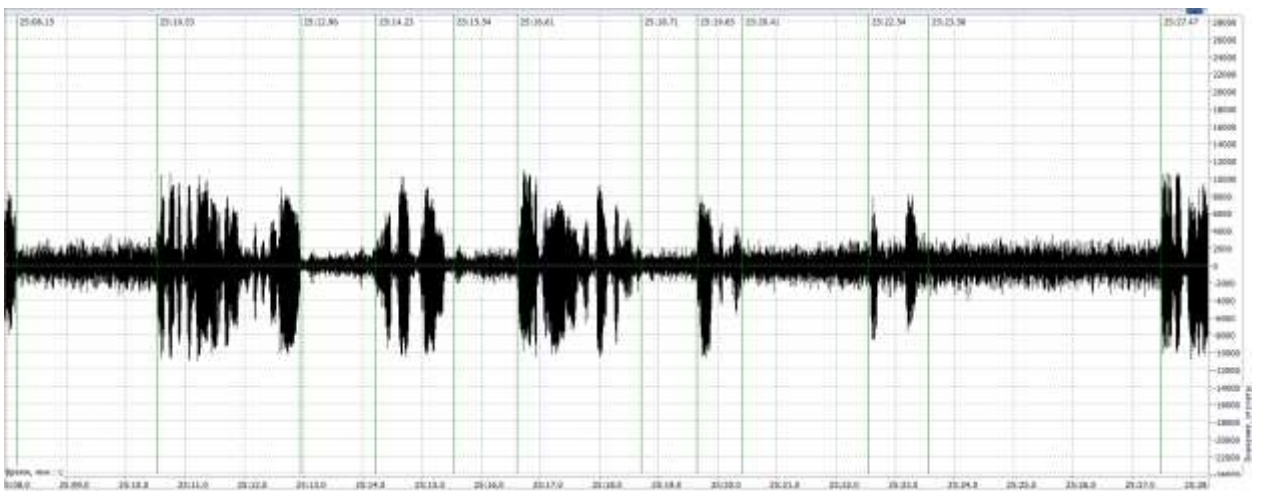
Изображение 46. Пауза после фрагмента высказывания Знаете, литература это.

Изображение 47. Пауза перед фрагментом высказывания и работа большая нужна.

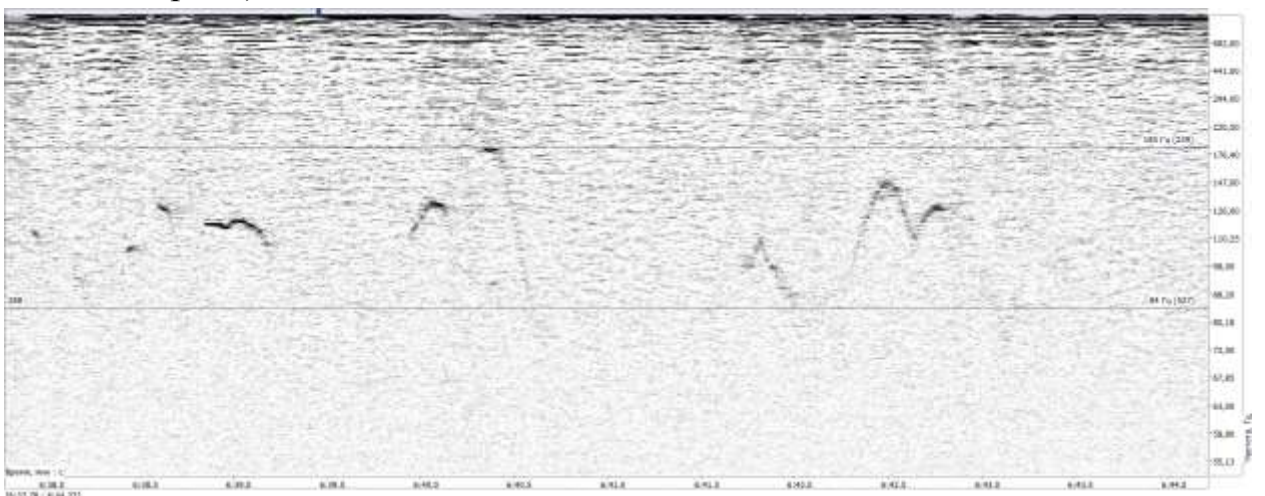

Изображение 48. Паузы в пределах фрагмента Она давно уже сочиняется. || Я давно не писал ничё, давно не сочинял. || Это очень трудно всегда входить вновь в работу. || Очень трудно. Это перело-ом происходит болезненный в себе. || Вот.

Изображение 49. Паузы в пределах фрагмента || Работа тяжё-ёлая, организм сопротивля-яется. || Не хочет, ленится. || А его надо пи-, уметь заставить работать. || Мыслить всё (это). || Это очень сложно ||.

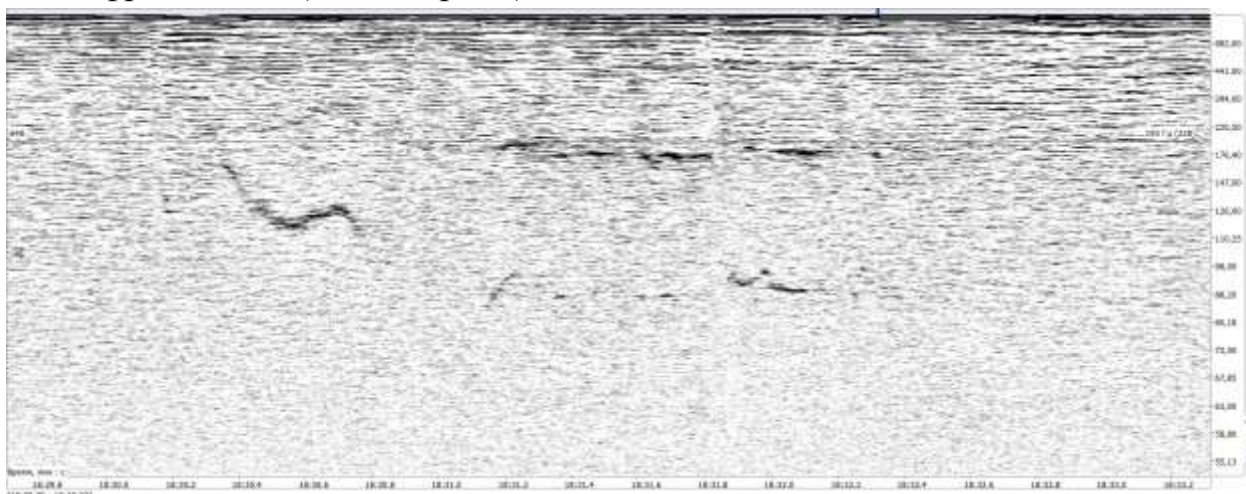
- сильная «изрезанность» мелодического контура, значительные перепады высоты голоса в пределах значимого высказывания (см. изобр. 50);

Изображение 50. Кепстрограмма высказывания А то что я, не осилил, замыслов, мне не осилить, сил не хватит.

- повышение высоты голоса по сравнению с обычной на значимых фрагментах (см. изобр. 51);

Изображение 51. Кепстрограмма фрагмента высказывания *Знаете, литература это...*

- дрожащий, скрипучий тембр при произнесении фрагмента *Знаете, литература это*, – особенно русская после всех этих Тургеневых, после Буниных, Толстых, – работать в ней ой-ёй-ёй-ёй-ёй. И-и, решимость большая нужна и, и работа большая нужна, чтоб хоть маленько соответствовать тому уровню, который они создали;
- глухой, затухающий тембр при произнесении фрагмента *Моя, так сказать, рабочая, рутина кончилась. Н-н, как-то люди работают там, говорят до самой смерти всё, а я... У меня ощущение такое, что я, много исчерпал. А то что я, не осилил, замыслов, мне не осилить, сил не хватит. Не хватает, силы, сердца не хватает. Так буду, удовольствия для, и для себя напишу. Хватит, напрягаться;*
- сбои в процессе речепорождения в виде поправок-самоперебивов неверно сказанного слова, повтора звуков, слогов, слов, переформулирования высказывания: *Вот то что я их переименовал, они, недога-, негодовали просто; решил написать вот эти ощущения, таки-, такую новеллу; поло-, поймал рефрен; Такой образ пришёл мне с-, спросонья; и, и работа большая нужна, чтоб хоть маленько соответствовать тому уровню, который они создали; А его надо пи-, уметь заставить работать;*
- заполнение пауз хезитации нефонологическими звуками типа [м], [н], растянутыми сегментами слов: *Я просто написал, м-м, вместо очерка, решил написать вот эти ощущения, таки-, такую новеллу вот; М-м, причём я сразу же её-о, это самое-е, поло-, поймал рефрен вот; Н-н, как-то люди работают там, говорят до самой смерти всё, а я...; И-и, решимость большая нужна;*

- выделение значимых слов большей интенсивностью произнесения и эмфатической долготой: *А то что я, не осилил, замыслов, мне не осилить, сил не хватит; Моя, так сказать, рабочая, рутина кончилась; И-и, решимость большая нужна и, и работа большая нужна, чтоб хоть маленько соответствовать тому уровню, который они создали; Очень хорошая поэзия современная, очень хорошая; Я давно не писал ничё, давно не сочинял; Это перело-ом происходит болезненный в себе. Вот. Работа тяжё-ёлая <...> Мыслить всё (это).*

Коммуникативно-прагматические характеристики:

- включение дополнительной информации в виде излишних подробностей, присоединений: *А чушь – это на Оби, ра-, свежая, стерлядь, порезана. **Только что вот поймана, порезана и посолёная. Вот ей закусывают. Там такая стерлядка жирненькая, небольшая. Вот это чушь называют;***
- использование логической аргументации: *Хватит, напрягаться. **Тем более, что как я говорил, книг очень много написано, а человечество не стало от этого лучше. Так что, может быть и не стоит напрягаться-то;***
- использование междометия в функции предиката, отражающего переживания говорящего (растерянность, неуверенность, сомнения): *Знаете, литература это, – особенно русская после всех этих Тургеневых, после Буниных, Толстых, – работать в ней **ой-ёй-ёй-ёй-ёй;***
- молчание как сигнал проявления эмоциональности, паузы размышления (пауза около 5 секунд): *Моя, так сказать, рабочая || рутинa кончилась.*

Собственно языковые характеристики:

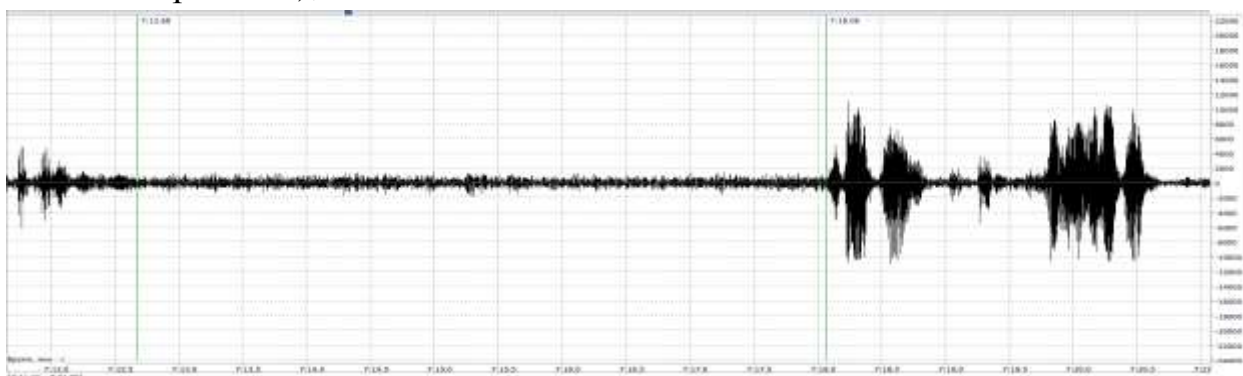
- выражение положительной оценки за счёт использования метафоры «книги – дети»: *Э-э, с книжками – как с детьми. **Который пойдёт ещё, растёт-растёт без особых досад, всё вот он. Горя с ним особого не знали. А с дочерью хватили всего. Так и с книжкой;***
- употребление десемантизированных элементов, вводных конструкций при хезитации: *решил написать вот эти ощущения, таки-, такую новеллу **вот**; М-м, причём я сразу же её-о, **это самое-е**, поло-, поймал рефрен **вот**; **Вот** этот **вот**, ожидание падающей капли **вот**, которая обрушит мир, оно стало рефреном этой главы;*

- построение высказываний с уточняющими актуализированными компонентами: *Вот этот вот, ожидание падающей капли вот, которая обрушит мир, оно стало рефреном этой главы. И собственно рефреном всей книги;*
- употребление высказываний с повторяющимися фрагментами наряду с уточняющими актуализированными компонентами: *А то что я, не осилил, замыслов, мне не осилить, сил не хватает. Не хватает, силы, сердца не хватает;*
- акцентирование значимости словосочетания путём его повтора: *Очень хорошая поэзия современная, очень хорошая; Это очень трудно всегда входить вновь в работу. Очень трудно;*
- употребление парцелированных конструкций: *Очень хорошая поэзия современная, очень хорошая. <...> Особенно женская; А его надо пи-, уметь заставить работать. Мыслить всё (это);*
- повторы сказанного: *Это очень трудно всегда входить вновь в работу. <...> Это очень сложно.*

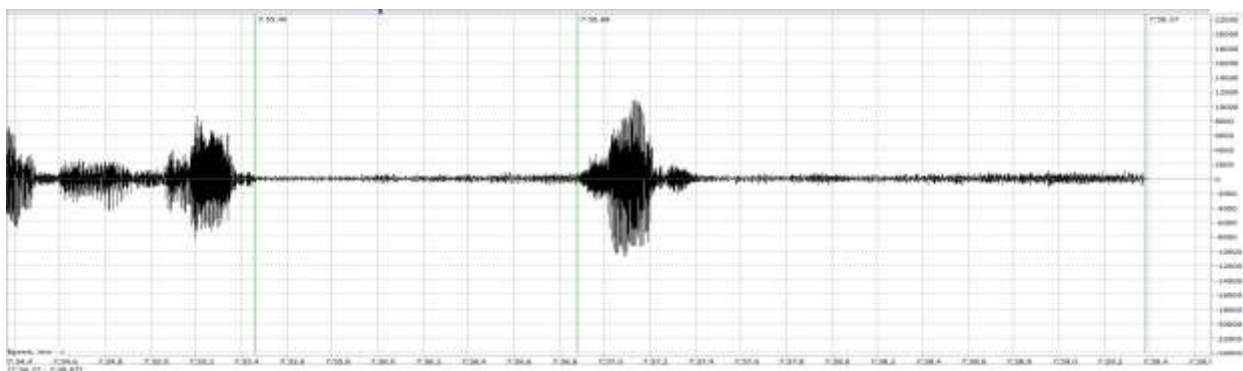
«Дети»

Аудитивные характеристики:

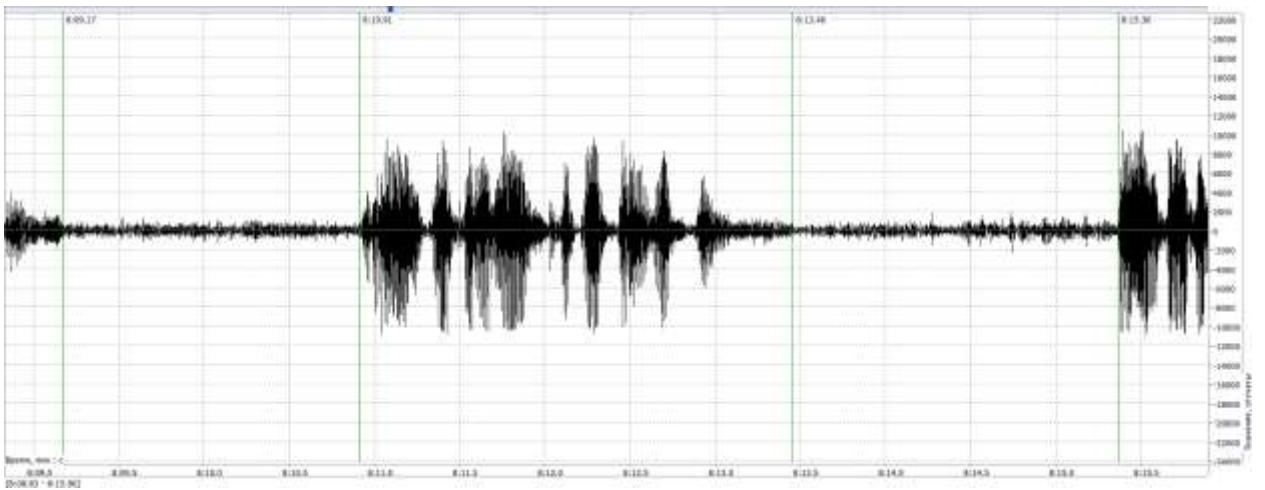
- удлинение пауз перед значимым высказыванием и после него (см. изобр. 52-55);

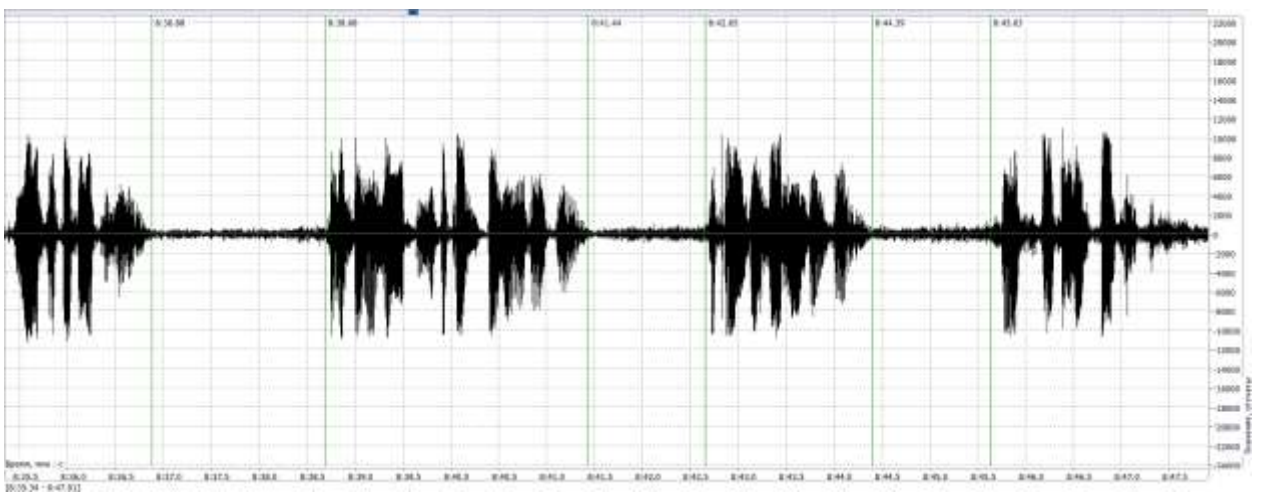
Изображение 52. Пауза перед высказыванием *Читают мало.*

Изображение 53. Паузы после слов *блуд, секс* в высказывании *Вот одни ритмы, одни танцы на-, блуд, секс.*

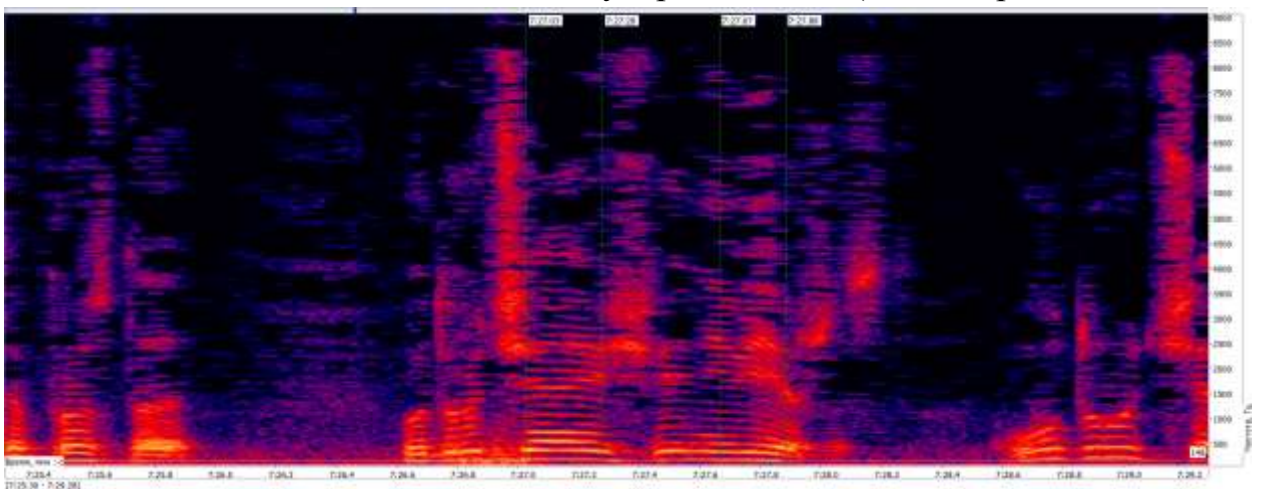

Изображение 54. Пауза перед высказыванием *А эти не понимают, что такое слово застенчивые и после него.*

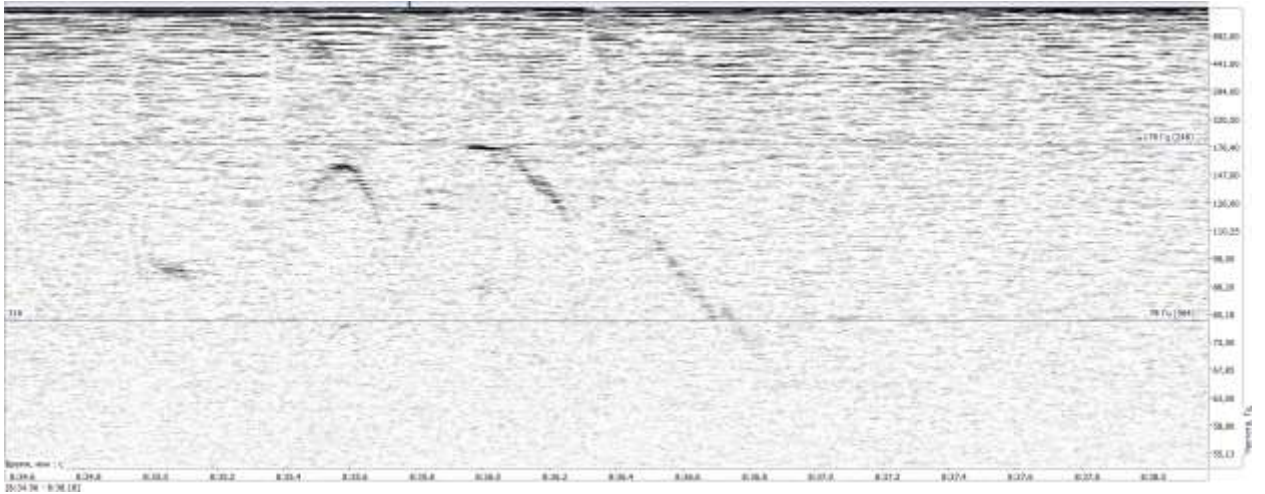
Изображение 55. Паузы в пределах фрагмента *вот это вот тяжело. || Потому что они живут среди такой шпаны оголтелой || такого безумия и бездумия || что просто в них пальцем тычут.*

- резкое выделение синтагматически ударного слова за счёт увеличения интенсивности и длительности ударного слога (см. изобр. 56);

Изображение 56. Увеличение интенсивности произнесения ударных слогов при произнесении словосочетания *удручающее невежество.*

- значительные перепады высоты голоса в пределах значимого высказывания (см. изобр. 57);

Изображение 57. Кепстрограмма высказывания *Есть, вот это вот тяжело.*

- сбои в процессе речепорождения в виде переформулирования высказывания: *Вот одни ритмы, одни танцы **на-**, блуд, секс», «Вещах **кро-**, извините, стеснялись;*
- выделение значимых слов большей интенсивностью произнесения и эмфатической долготой: *Читают мало, очень, особенно молодёжь, удручающе; Вот это поколение, которое сейчас подрастает которое, это просто, удручающее невежество, удручающее невежество.*

Коммуникативно-прагматические характеристики:

- использование междометий, отражающих переживания говорящего (сожаление): *Ой, это удручающе;*
- использование высказываний оценочного характера: *А эти не понимают, что такое слово «застенчивые». Ой, это удручающе; Особенно тяжело той части молодёжи <...>, которая считается белой вороной. Вот, которая что-то читает, пытается обменяться мнениями, книжками, почитать стихи, поговорить о литературе. Вот, есть, **вот это вот тяжело;***
- акцентирование значимости словосочетания путём его повтора: *Вот это поколение, которое сейчас подрастает которое, это просто, **удручающее невежество, удручающее невежество;***
- использование логической аргументации: *Ведь в школе учатся вроде, чё-то им толкуют ведь там учителя, оценки ведь ставят, и они чё-то отвечают. <...> Ну чё-то должно там, в извилинах-то застревать;*
- использование речевых средств, апеллирующих к общему фонду знаний собеседника – отсылка к герою произведения: *Застенчивы были, как мой Аким говорит.<...> А эти не понимают, что такое слово «застенчивые [герой «Царь-рыбы» – прим. моё. – О. Н.].*

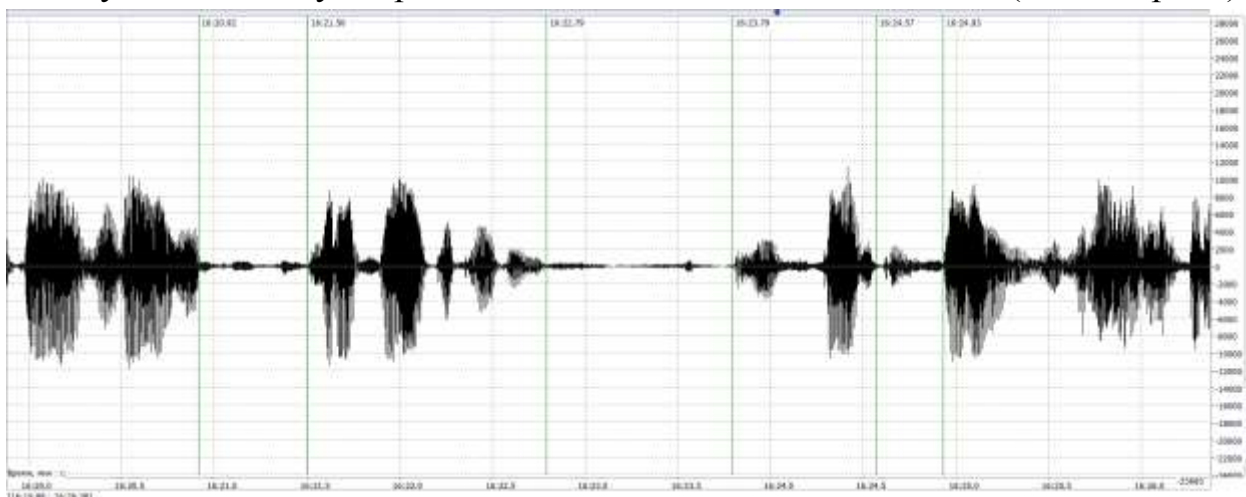
Собственно языковые характеристики:

- выражение негативной оценки за счёт использования разговорно-сниженной лексемы, лексики с отрицательной семантикой: *шпана оголтелая, безумие и бездумие* (о качествах, присущих современной молодёжи);
- построение высказываний со вставными конструкциями: *Особенно тяжело той части молодёжи-, она ж не вся такая, которая, среди них есть, и которая считается белой вороной;*
- риторический вопрос: *Неужели так уже выпрямились мозги, что всё, идёт напрямую, скользит и куда-то уходит сзади?;*
- употребление парцелированных конструкций: *Неужели так уже выпрямились мозги, что всё, идёт напрямую, скользит и куда-то уходит сзади? В пространство.*

«Политика»

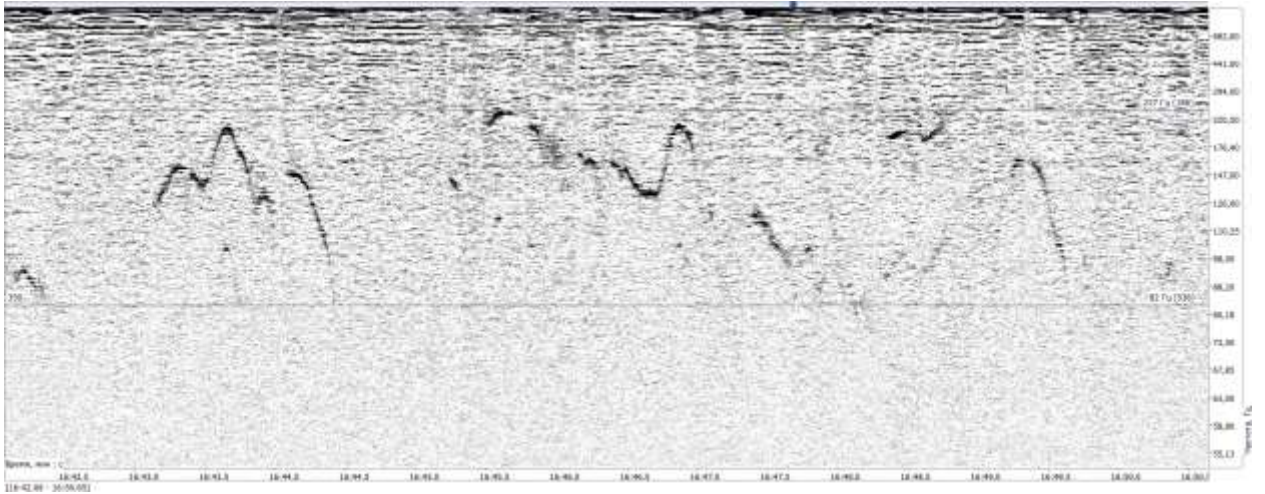
Аудитивные характеристики:

- удлинение пауз перед значимой лексемой или после неё (см. изобр. 58);

Изображение 58. Паузы в пределах фрагмента *Товарищ Сталин их || бросал, как в эту || в-ф, э, в печку || солому || бросал-бросал.*

- сильная «изрезанность» мелодического контура, значительные перепады высоты голоса в пределах значимого высказывания (см. изобр. 59);

Изображение 59. Кепстрограмма высказывания *он в это время затеял, шестьсот тысяч переселения немцев Поволжья сюда, и калмыков, значит э* [о неразумных действиях И. В. Сталина во время войны – прим. моё. – О. Н.].

- заполнение пауз хезитации растянутыми сегментами слов, нефонологическими звуками типа [э]: *Товарищ Сталин их, бросал, как в эту, в-ф, э, в печку солому, бросал-бросал; затеял, шестьсот тысяч переселения немцев Поволжья сюда, и калмыков, значит э.*

Коммуникативно-прагматические характеристики:

- акцентирование значимости слова путём его повтора: *Товарищ Сталин их, бросал, как в эту, в-ф, э, в печку солому, бросал-бросал;*
- использование логической аргументации: *в тот период, когда наши, знач- в окружении защищали Белосток, и сражались в Смоленске, <...> остатки сражались, он в это время затеял, шестьсот тысяч переселения немцев Поволжья сюда, и калмыков, значит э. <...> а те там ждут патронов, горючего, хлеба, бинтов, врачей, пополнения (всё). Кровью обливаются значит. А он вот, такую знач- прodelьвает воспитательную меру (о нелогичности действий советского руководства).*

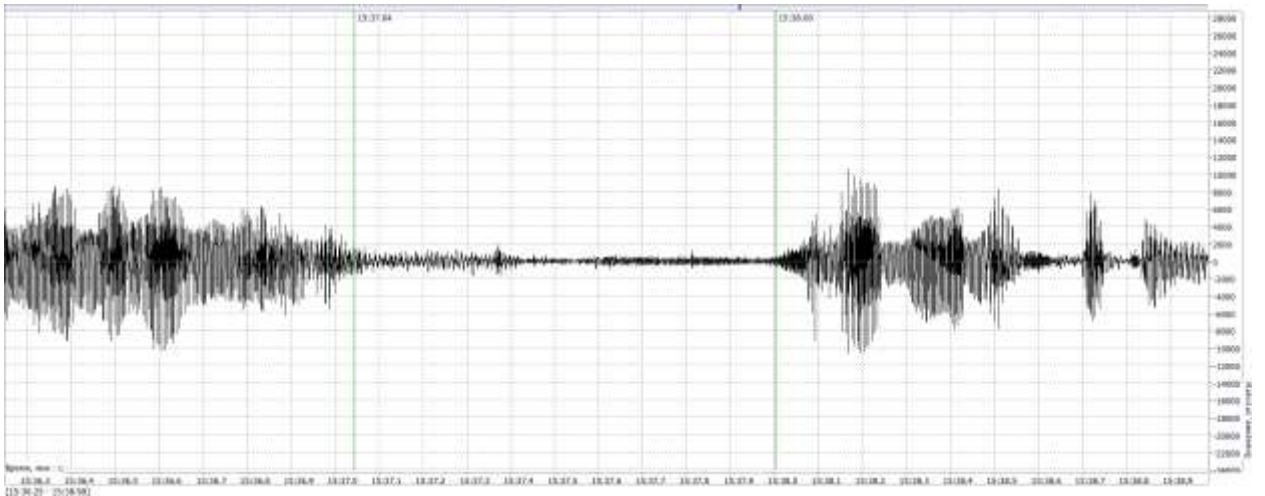
Собственно языковые характеристики:

- выражение негативной оценки за счёт употребления оценочных фразеологизмов: *Товарищ Сталин их бросал как в печку солому (о пренебрежении советского руководства жизнями солдат);*
- употребление десемантизированных элементов при хезитации: *Товарищ Сталин их, бросал, как в эту, в-ф, э, в печку солому, бросал-бросал; А он вот, такую знач- прodelьвает воспитательную меру; затеял, шестьсот тысяч переселения немцев Поволжья сюда, и калмыков, значит э.*

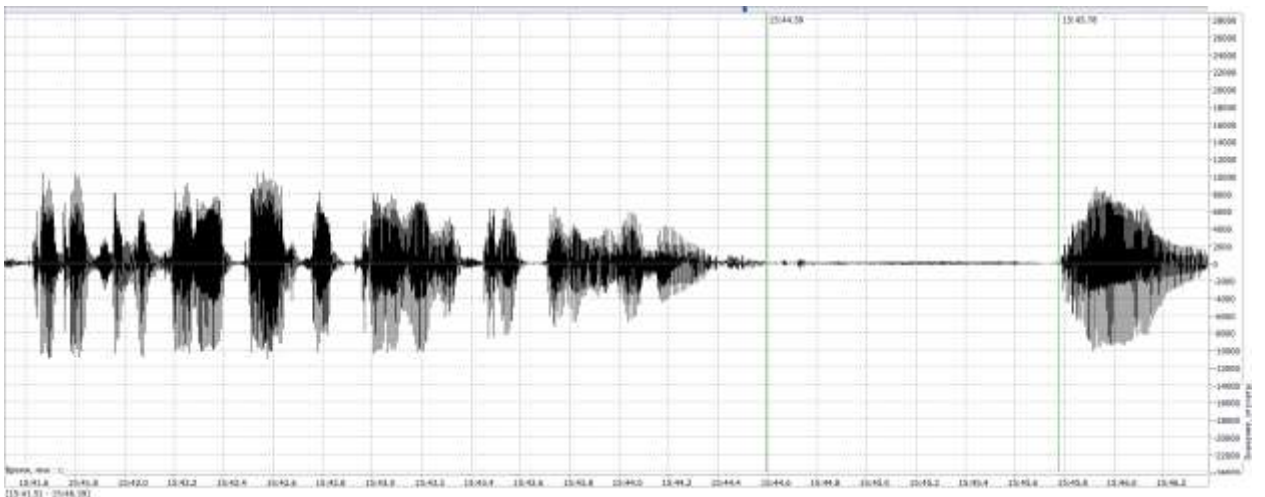
«Война»

Аудитивные характеристики:

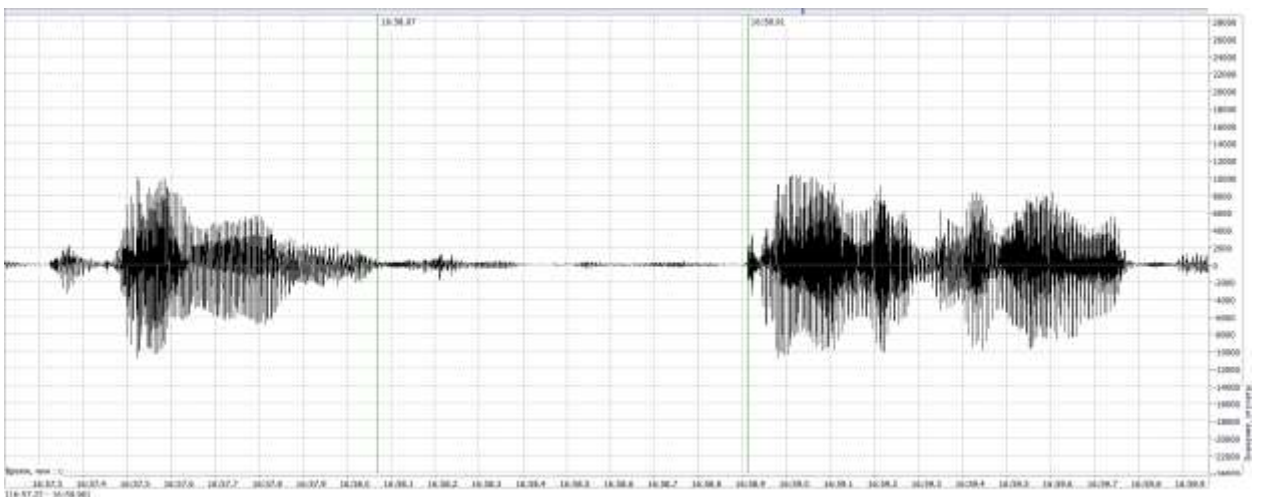
- удлинение пауз после значимой лексемы, перед значимым высказыванием или после него (см. изобр. 60-64);

Изображение 60. Пауза после слова *войне* в высказывании *Вот, большинство погибло на войне.*

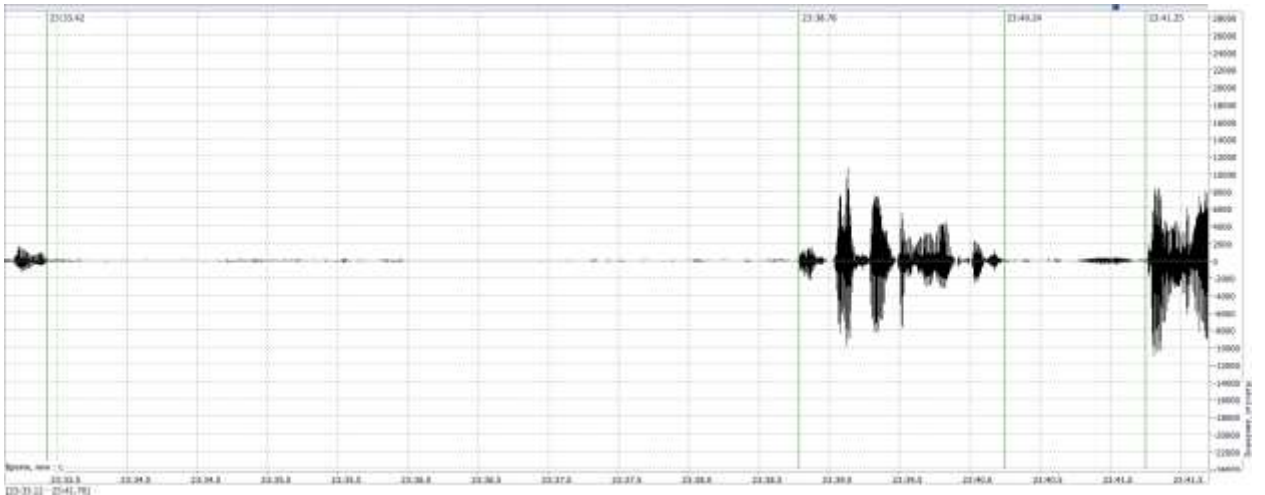

Изображение 61. Пауза после высказывания *Как отсюда первую партию отправляли в сорок первом году.*

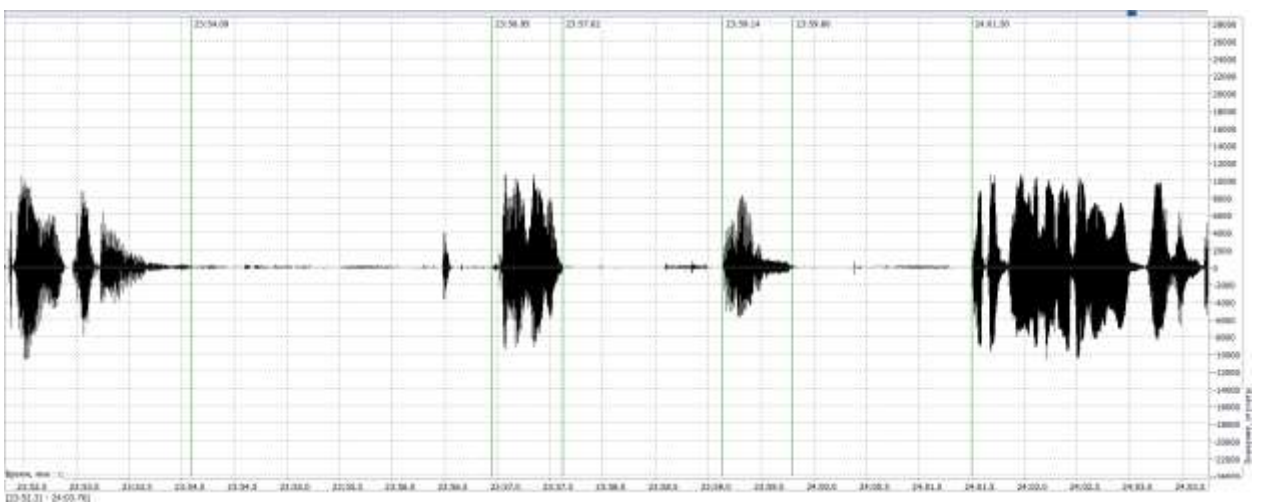

Изображение 62. Пауза перед высказыванием *Кровью обливаются значит.*

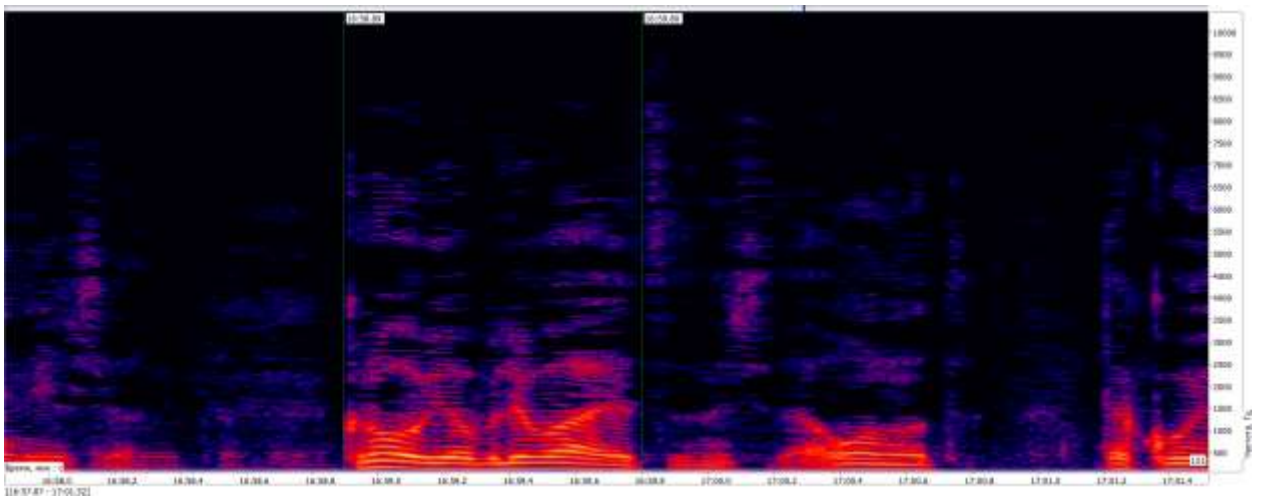

Изображение 63. Пауза перед высказыванием *Уж про фронт-то говорить нечего* и после него.

Изображение 64. Паузы в пределах фрагмента *[победили] Кровью, трупами значит. || Положили || народицшиа ||*.

- выделение значимых слов большей интенсивностью произнесения и эмфатической долготой (см. изобр. 65);

Изображение 65. Эмфатическое произнесение словосочетания *кровью обливаются*.

- скрипучий тембр при произнесении высказывания *Вот, большинство погибло на войне;*

- заполнение паузы хезитации нефонологическими звуками типа [э]: *сражались в Смоленске, четыре армии было там регулярных, э под Смоленском.*

Коммуникативно-прагматические характеристики:

- использование междометий, отражающих переживания (сожаление): *Вот, большинство погибло на войне. <...> Как отсюда первую партию отправляли в сорок первом году. **О-ой**;*
- ссылка на значимую для говорящего личность: *Под Могилёвом первый удар они получили, когда это, **Симонов сам говорит я видел.** <...> Вот, тридцать восемь танков подожгли. **Он говорит,** я сам только после этого, может быть раньше (о) других, но поверил, что наши победят.*

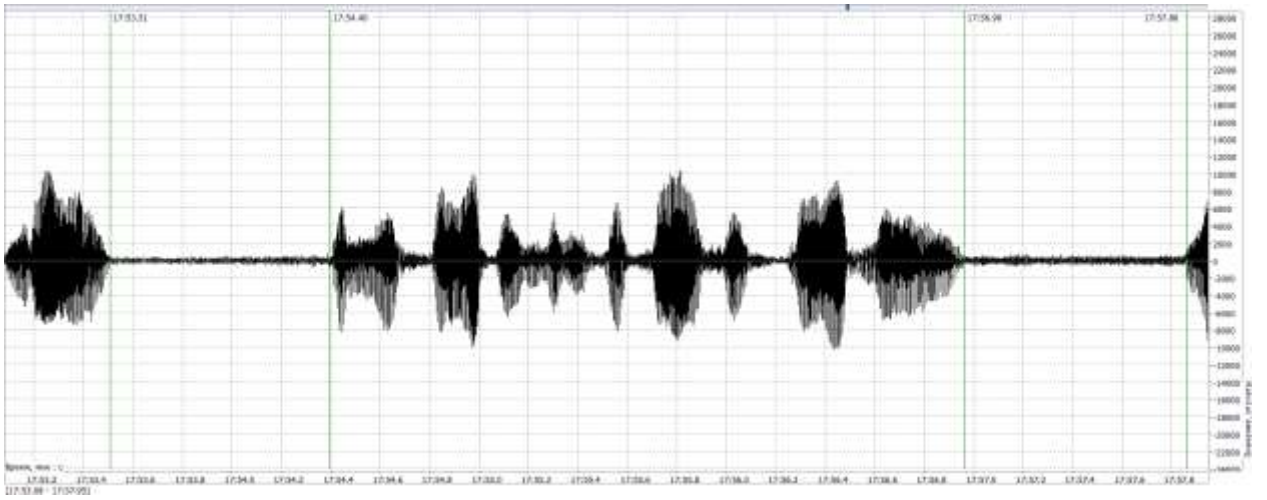
Собственно языковые характеристики:

- употребление парцелированных конструкций: *(Весь) (...) транспорт, а те там ждут патронов, горючего, хлеба, бинтов, врачей, пополнения (всё). **Кровью обливаются значит;***
- употребление десемантизированных элементов при хезитации: *Я сегодня говорил, в тот период, когда наши, **знач-** в окружении защищали Белосток, и сражались в Смоленске, четыре армии было там регулярных, э под Смоленском, и две вышло из окружения остатки сражались; **Кровью обливаются значит; Вот,** тридцать восемь танков подожгли;*
- построение высказываний с пояснительными и уточняющими актуализированными компонентами: *Я сегодня говорил, в тот период, когда наши, **знач-** в окружении защищали Белосток, и сражались в Смоленске, **четыре армии было там регулярных, э под Смоленском, и две вышло из окружения остатки сражались.***

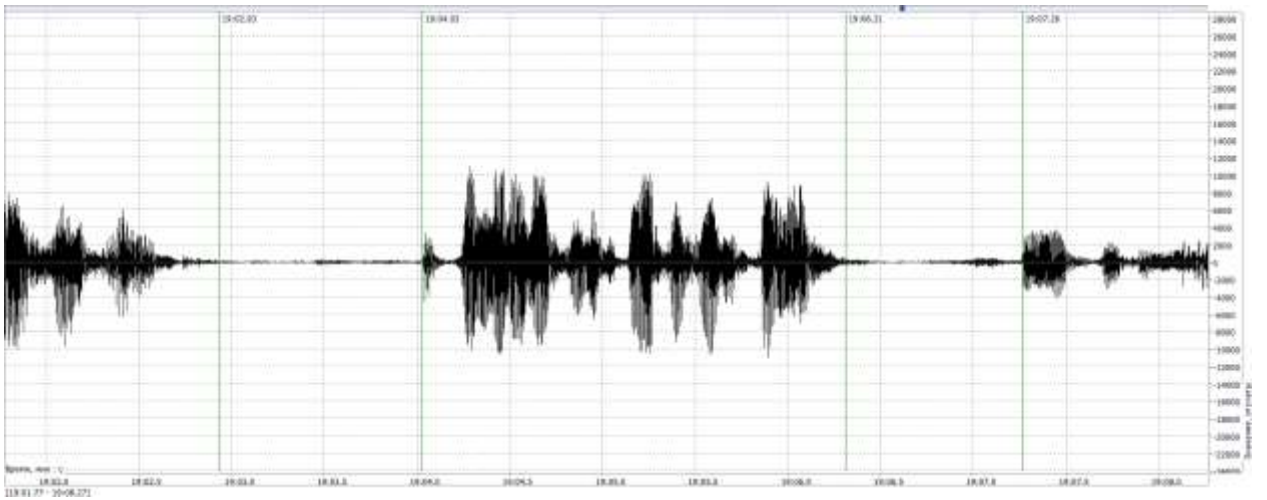
Морально-этические мотивационные ориентиры

Аудитивные характеристики:

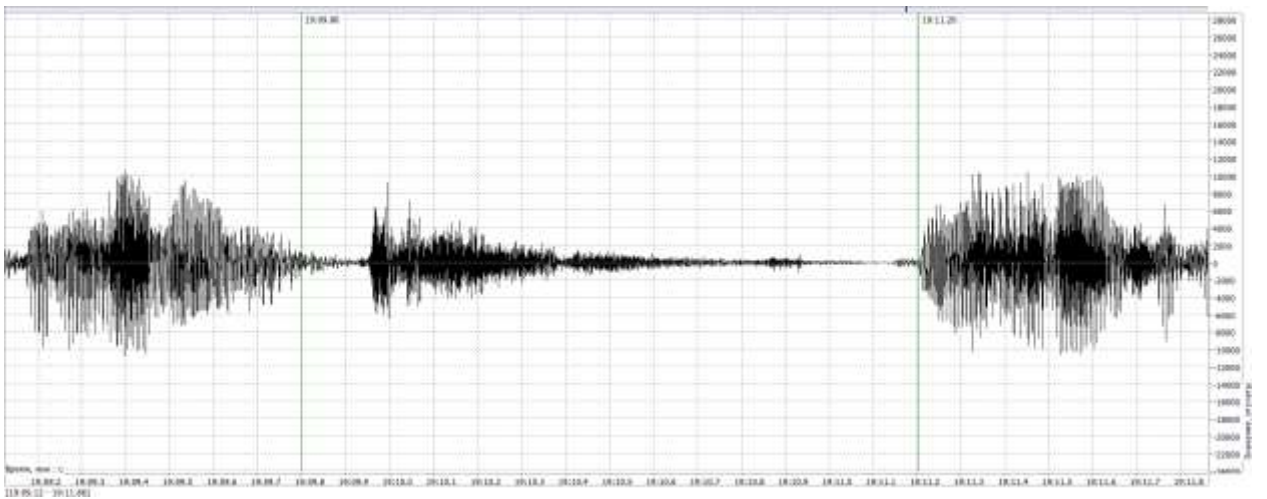
- удлинение пауз перед значимым высказыванием или после него (см. изобр. 66-71);

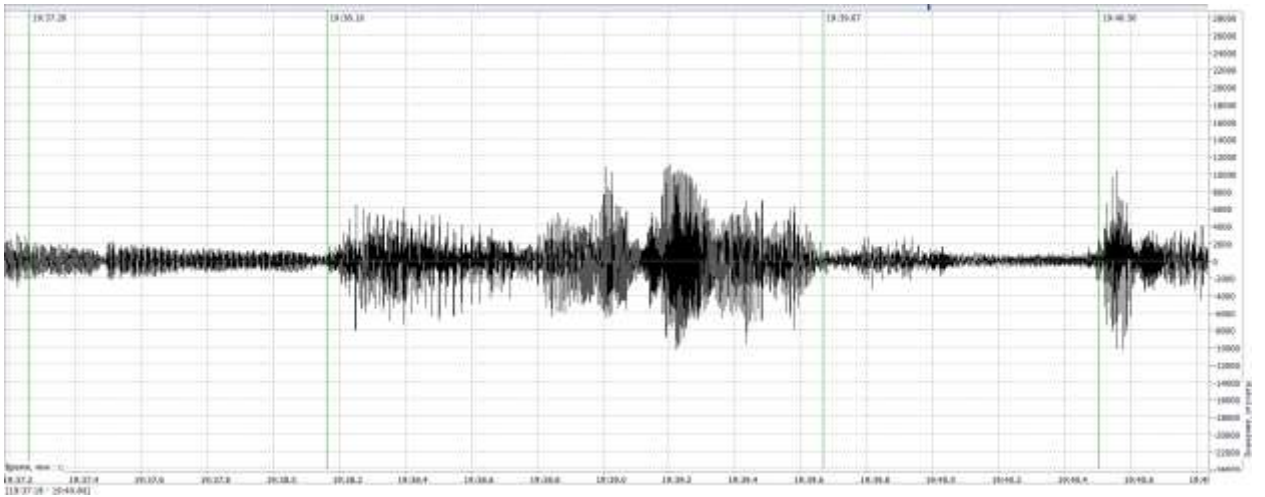
Изображение 66. Пауза перед фрагментом высказывания торжествует уж-, высочайшая справедливость и после него.

Изображение 67. Пауза перед высказыванием А с тем более у нас мужички оказались того-с и после него.

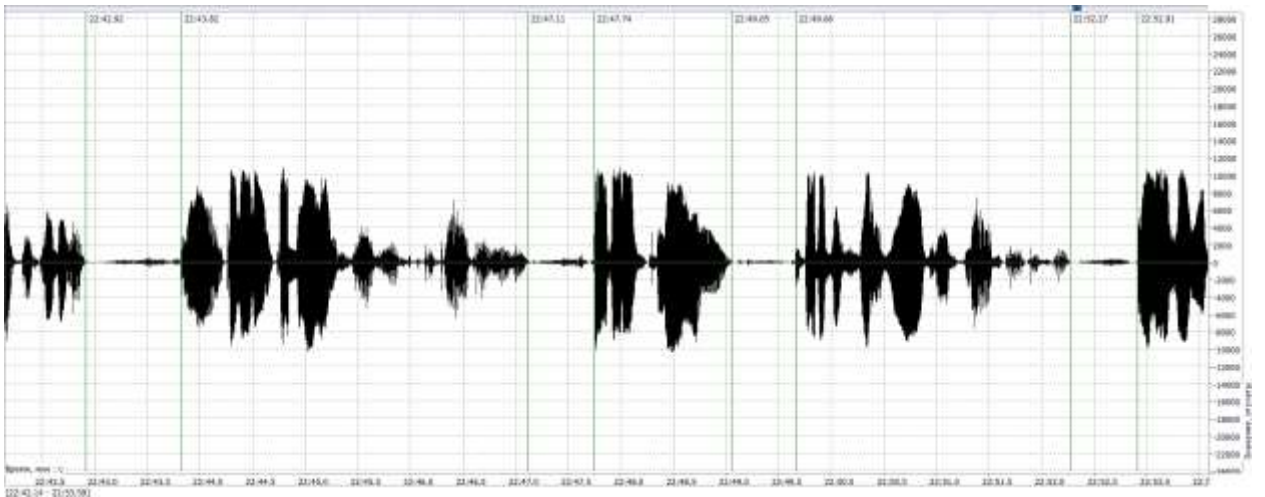
Изображение 68. Пауза после высказывания Значит это, да-а, на бабу всё перевалили.

Изображение 69. Пауза перед фрагментом высказывания Э-э, измелчал мужик, конечно.

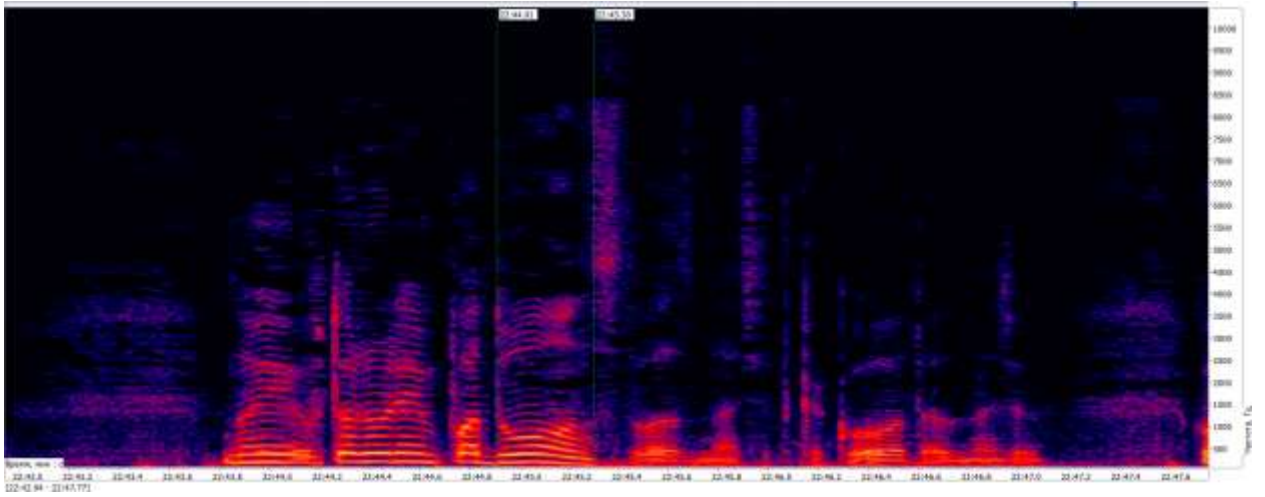

Изображение 70. Паузы в пределах фрагмента || Добродушие рядом с жестокостью || вот. || Жестокость с остервенелостью. || Вот, безволие рядом значит с огромной волей.

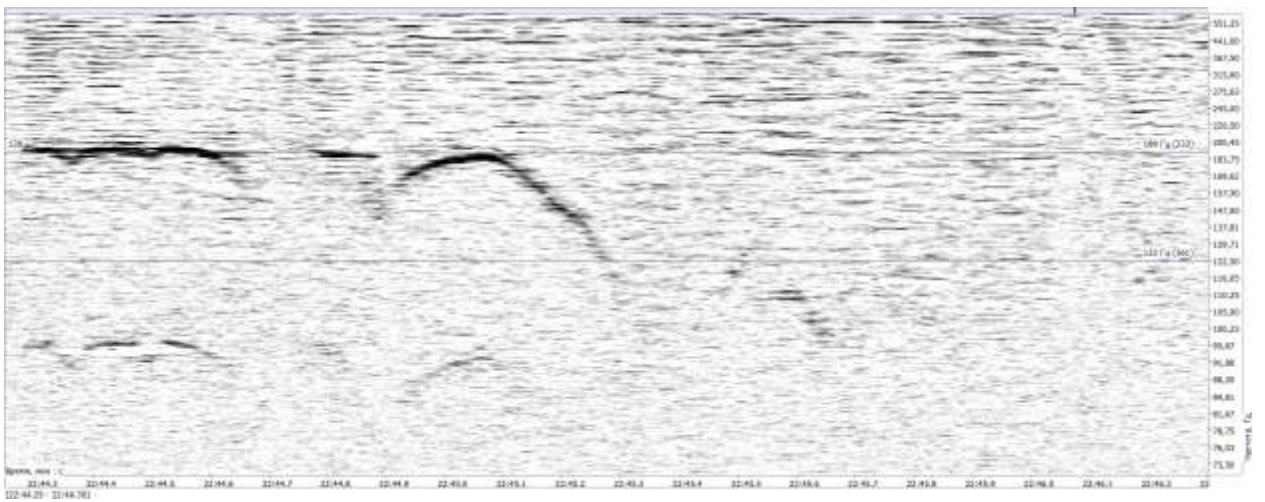

Изображение 71. Паузы в пределах фрагмента || Ну и, в то же время подо-онства, значит какого-то значит || какого-то растле-ения || какого-то бессерде-ечия страшного так сказать || неуважения к себе, к нации к своей знач- так сказать.

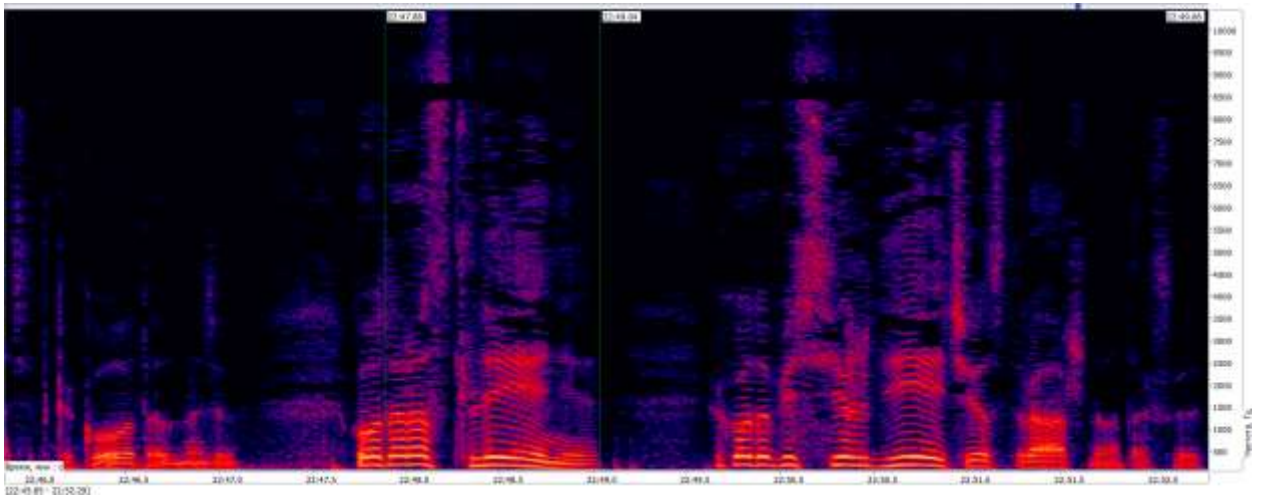
- понижение тона на ударном гласном в значимых словах (см. изобр. 72-76);

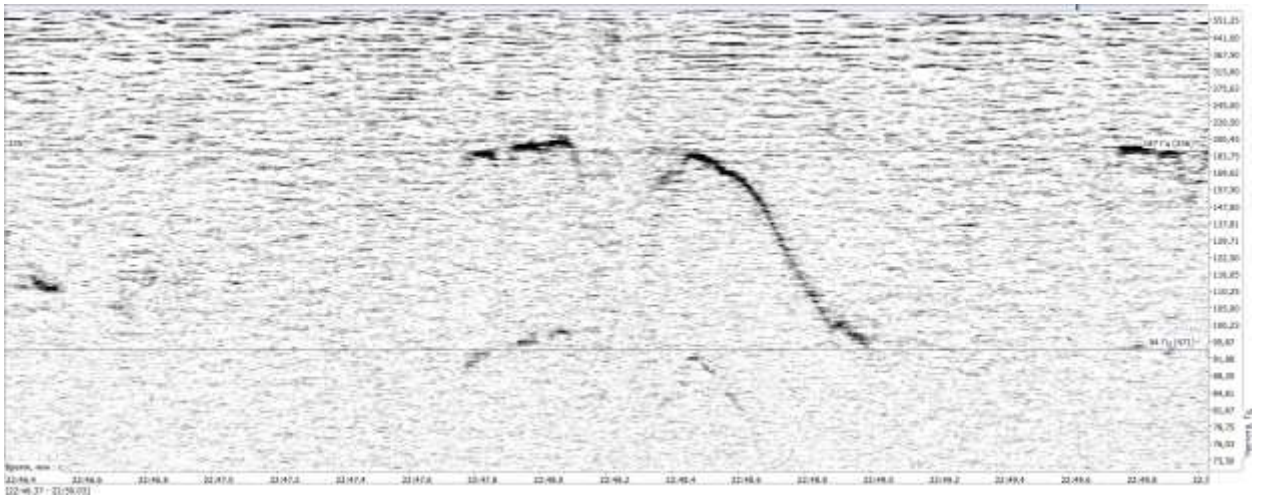
Изображение 72. Направление движения тона на ударном гласном в слове *подонства*.

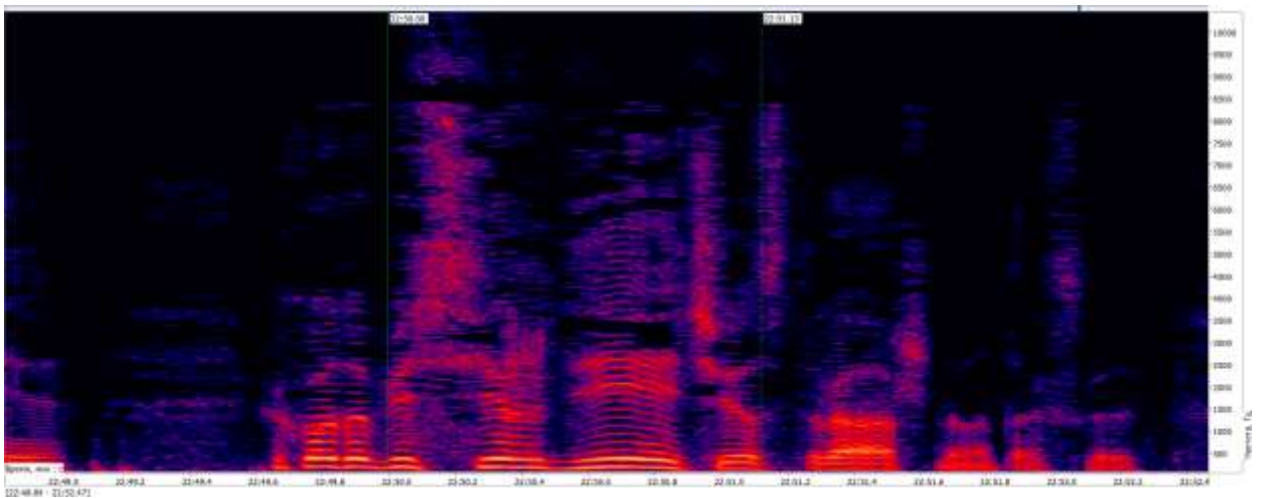
Изображение 73. Направление движения тона в слове *подонства*.

Изображение 74. Направление движения тона на ударном гласном в слове *растления*. Эмфаза.

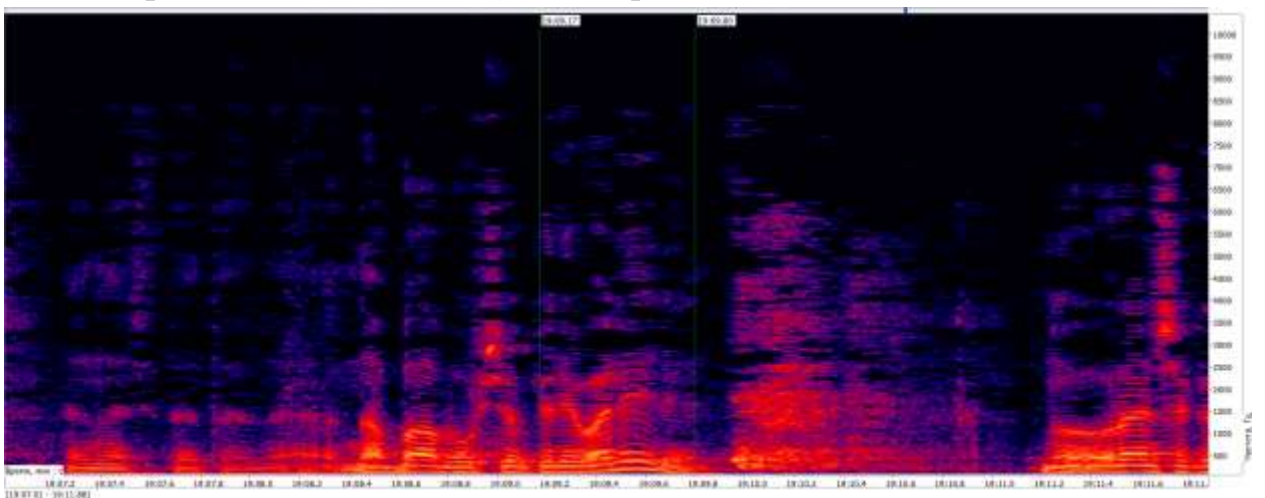

Изображение 75. Направление движения тона на ударном гласном в слове *растления*.

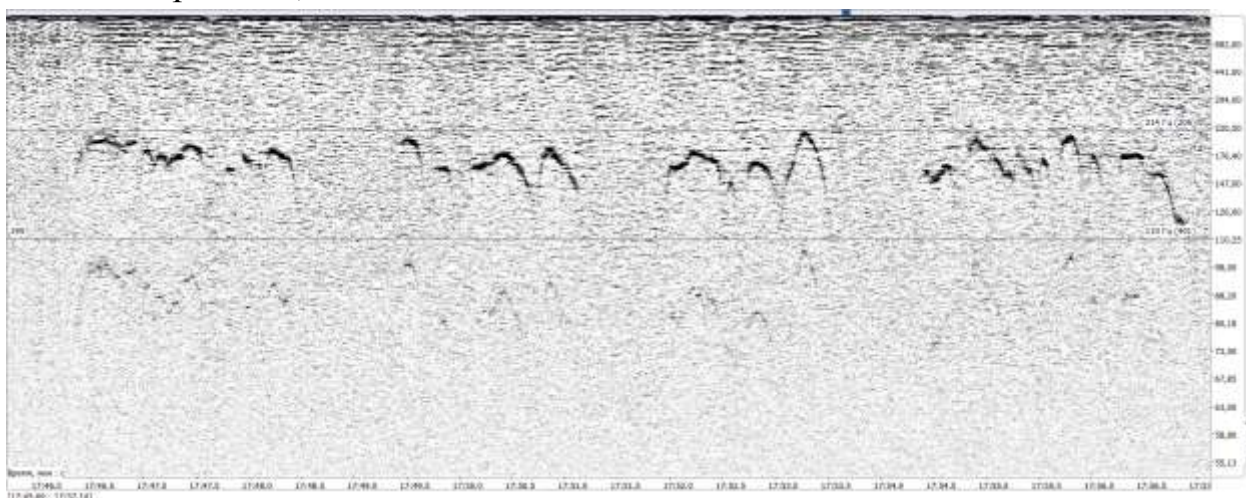
Изображение 76. Направление движения тона на ударном гласном в слове *бессердечия*.

- повышение тона на ударном гласном в значимом слове (см. изобр. 77);
- выделение значимых слов большей интенсивностью произнесения и эмфатической долготой (см. изобр. 74, 77);

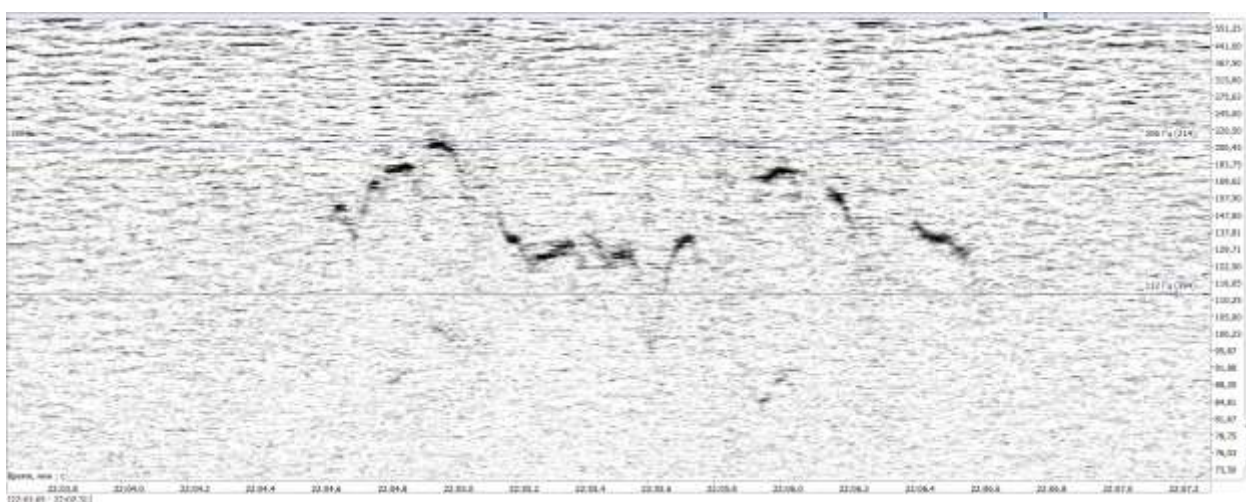

Изображение 77. Повышение тона на ударном гласном в слове *перевалили* в высказывании *Значит это, да-а, на бабу всё перевалили. Эмфаза.*

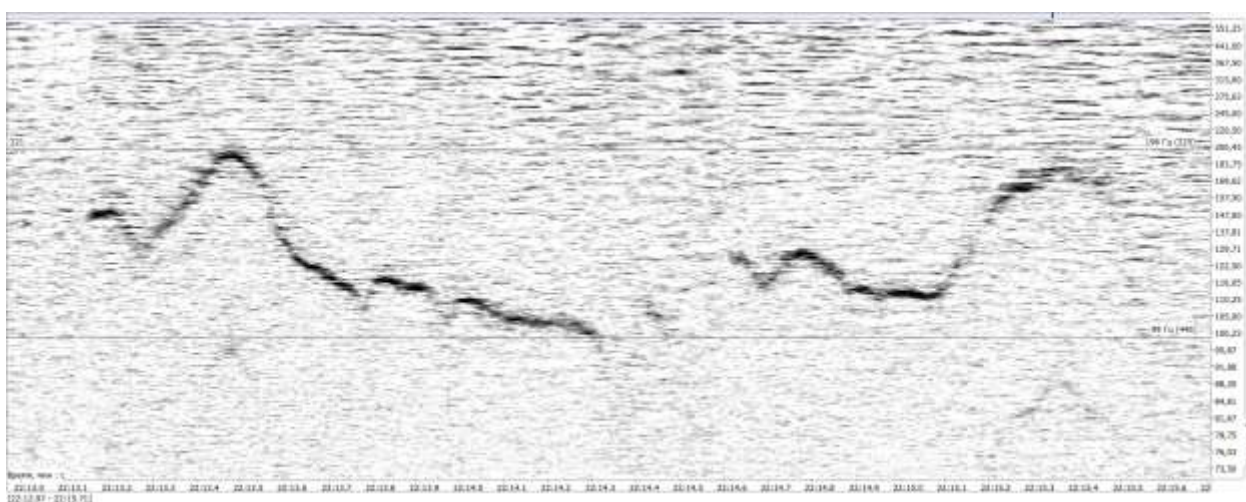
- сильная «изрезанность» мелодического контура, значительные перепады высоты голоса в пределах значимой синтагмы или высказывания, повышение высоты голоса на значимых участках (см. изобр. 78-80);

Изображение 78. Кепстрограмма высказывания Умные люди говорят, что когда, чувствует страна, город, земля наша своих героев, торжествует уж-, высочайшая справедливость.

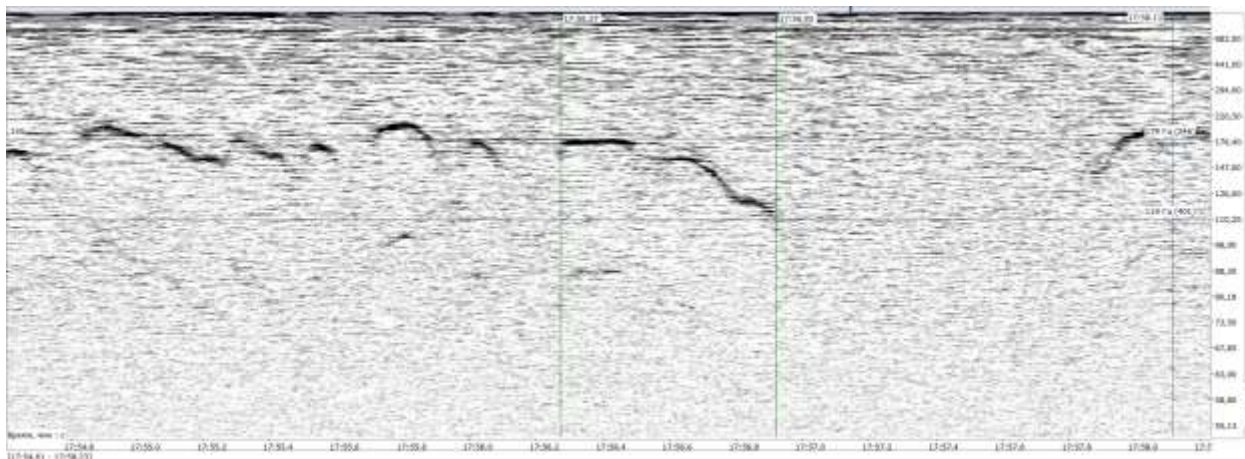

Изображение 79. Кепстрограмма синтагмы добродушие рядом с жестокостью.

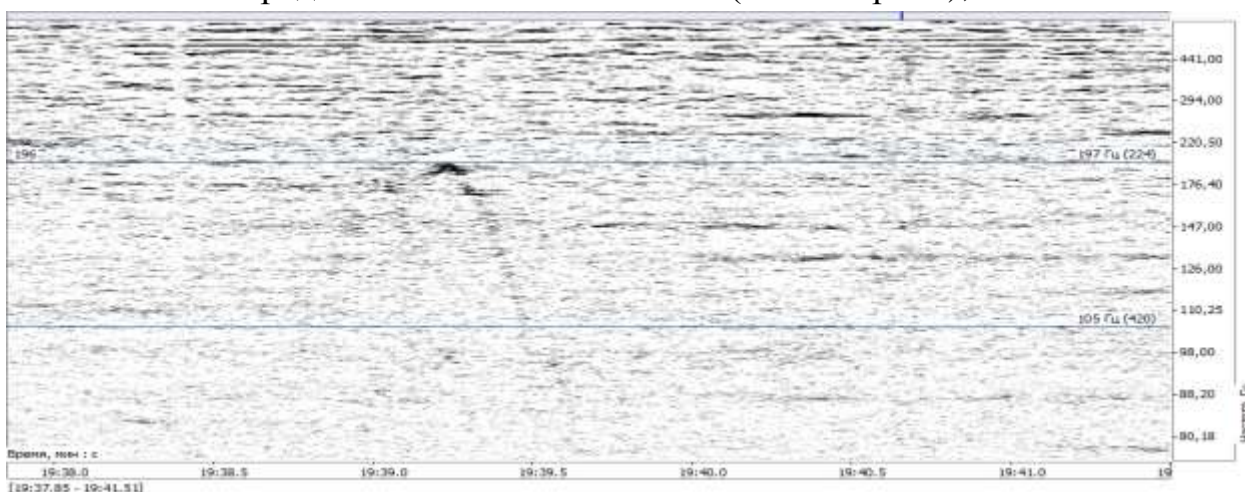
Изображение 80. Кепстрограмма синтагмы безволие рядом значит с огромной волей.

- понижение тона на ударном слоге в значимом слове (см. изобр. 81);

Изображение 81. Направление движения тона в слове *справедливость*.

- понижение высоты голоса на значимых участках, перепады высоты голоса в пределах значимой синтагмы (см. изобр. 82);

Изображение 82. Направление движения тона во фрагменте высказывания *Измельчал мужик, конечно-то.*

- выделение значимых слов большей интенсивностью произнесения и эмфатической долготой: *Умные люди говорят, что когда, чувствует страна, город, земля наша своих героев, торжествует уж-, высочайшая справедливость; вот тяжесть времени больше всего ощущает женщина русская; Э-э, измельчал мужик, конечно-то; пока <...> неотрегулируют э, отношения между, мужчиной и женщиной <>, не сделается так это равноправие чтоб, не тащила она, на себе весь воз; Ну и, в то же время подо-онства, значит какого-то значит, какого-то растле-ения, какого-то бессерде-ечия страшного так сказать, неуважения к себе, к нации к своей знач- так сказать;*
- заполнение пауз хезитации нефонологическими звуками типа [э], [м], растянутыми сегментами слов: *Вот, э-э, не должна быть наша земля и этот город без памяти; **И-и** один из признаков этого – этот*

маленький митинг; Значит это, да-а, на бабу всё перевалили; Я думаю, что пока не наладят сельского хозяйства, не отрегулируют э, отношения между, мужчиной и женщиной в (Советском Союзе), не сделается так это равноправие чтоб, не тащила она, на себе весь воз. Э, стабильности не будет; М-м-м, ну очень трудно понять; М-м, вот, одним словом не объяснишь что такое русский;

- сбой в процессе речепорождения в виде переформулирования высказывания, повтора звуков, слогов, слов: *это вот маленькое событие на-а-, для всей России; Ну ведь пытались нацию русские, русский понять, Тютчев пытался, Карамзин пытался под-, добивались до какой-то с-, Пушкин пытался понять; Примеров блистательной жизни, блистательные какие-то б-, поступков, и сейчас они н-, мы бы пропали, если бы жили только на плохих-, нэ-, при плохих людях бы; Её чтоб не растёрли в порошок, не-, не загубили.*

Коммуникативно-прагматические характеристики:

- включение дополнительной информации в виде обращения к другой теме в процессе воспоминаний, рассуждения: *М-м, вот, одним словом не объяснишь что такое русский. Как это вот: в семье рождается двое детей, и совершенно двое разных. Вон они у меня выросли двое, совершенно разных. Та была бойкушшая и говорливая значит, ла-, рано сожглась, а, этот был с детства молчаливый, сам в себе. Э. Уж про фронт-то говорить нечего. Там гра-, край где проверяется, все грани нации. Ну, как-то победили всё-таки. Организованную нацию, образованную. Кровью, трупами значит. Положили, народишиша. Вот основа народа она есть, слава Богу чтоб ей не погубили;*
- использование логической аргументации (демонстрация тезиса примером): *Я вижу, что, в России начинается просветление умов. <...> И-и один из признаков этого – этот маленький митинг, это вот маленькое событие на-а-, для всей России. И очень большое для, края и для Игарки;*
- использование высказываний оценочного характера: *А с тем более у нас мужички оказались того-с (об измельчании мужчин);*
- акцентирование значимости слова путём его повтора: *Э-э, измельчал мужик, конечно-то, очень измельчал;*
- использование пропозициональных предикатов: *Я думаю, что пока не наладят сельского хозяйства, не отрегулируют э, отношения между,*

мужчиной и женщиной в (Советском Союзе), не делается так это равноправие.

Собственно языковые характеристики:

- включение дополнительной информации в виде присоединений: *И-и один из признаков этого – этот маленький митинг, это вот маленькое событие на-а-, для всей России. И очень большое для, края и для Игарки;*
- употребление десемантизированных элементов, вводных конструкций при хезитации: *Значит это, да-а, на бабу всё перевалили; Ну и, в то же время подо-онства, значит какого-то значит, какого-то растления, какого-то бессердечия страшного так сказать, неуважения к себе, к нации к своей знач- так сказать; Её чтоб не растёрли в порошок, не-, не загубили, не разменяли на пятаки значит вот;*
- выражение негативной оценки за счёт использования развёрнутой метафоры: *в Сибири же много строились – на себе. Мужик всегда становился под комель, бабу под вершину и на избу (брёвна). Щас так и норовят бабу под комель поставит. И все норовят, и власти так приучились. И-и государство приучилось, чтоб баба под комлем была, самую тяжесть тащила. А сами кто за вершинку ухватится, а кто и неу- и совсем уйдёт из-под вершины так сказать;*
- выражение оценки с помощью использования лексики с отрицательной семантикой: *измельчал* (о современных мужчинах), *растление, бессердечие, подонство* (о негативных чертах русского народа).

Набор **невербальных компонентов**, сопутствующих речи В. П. Астафьева в данном интервью (закрывание рта рукой, потирание лба / щеки / подбородка, поднятие указательного пальца, сжимание пальцев, изображение объекта, номинация которого вызывает затруднение, помощь себе жестикуляцией, переключение взгляда с одного объекта на другой, долгий взгляд «в одну точку» наряду с неподвижной позой размышления), свидетельствует о поисковом состоянии писателя (по классификации Т. Н. Синеоковой).

3.5. «Весёлый солдат»

Хотя интервью целиком посвящено Великой Отечественной войне (а следовательно, как может показаться сначала, имеет один мотивационный

ориентир), В. П. Астафьев затрагивает ряд вопросов, демонстрирующих многогранность проблематики. Соответственно, можно выделить три блока мотивационных ориентиров, делящихся, в свою очередь, на подвиды:

1. война – обман
  - а) «на войне – как в кино»
  - б) ложная пропаганда («сказки политотдельские»)
  - в) ложная идеология

На протяжении всего интервью В. П. Астафьев говорит о неверном представлении о войне, сформированном у людей по причине её приукрашивания в книгах и фильмах, распространения ложных сведений, политически выверенной пропаганды и тому подобных действий власти. По словам писателя, *«о войне столько наврали и так запутали всё, с ней связанное, что, в конце концов, война сочинённая затмила войну истинную»* [Весёлый солдат, 14 мин 22 с – 14 мин 31 с].

2. отношение государства к народу, простым солдатам
  - а) пренебрежение человеческой жизнью
  - б) неуважение к мёртвым
  - в) нехватка обмундирования
  - г) воровство властей

В. П. Астафьев постоянно подчёркивает принципиальную разницу между российским командованием и командованием немецким, причина которой кроется в разнице отношения к простым солдатам. По словам писателя, *«мальчишек двадцать четвёртого года рождения, равшихся защищать родину, несколько месяцев продержали в нечеловеческих условиях. Они жили зимой в неотопливаемых бараках, есть было нечего, тех, кто заболел, не лечили. В результате здоровые парни-сибиряки превращались в доходяг и дистрофиков. Многие опускались, теряли человеческий облик, ползали по помойкам, отыскивая хоть что-нибудь съестное. Некоторые, не выдержав болезни и истощения, умирали»* [Весёлый солдат, 06 мин 14 с – 06 мин 49 с]. *Об убитых, о предании их тел земле у нас не думали. Немцы же*

своих всегда хоронили, что бы ни случилось» [Весёлый солдат, 25 мин 34 с – 24 мин 42 с]. Русских солдат, по словам В. П. Астафьева, *«бросали в печь войны, как солому: страна большая, народу много, нарождают ещё»* [Весёлый солдат, 31 мин 04 с – 31 мин 11 с]. *«Потери никого не интересовали»* [Весёлый солдат, 30 мин 45 с – 30 мин 47 с].

3. морально-этические проблемы

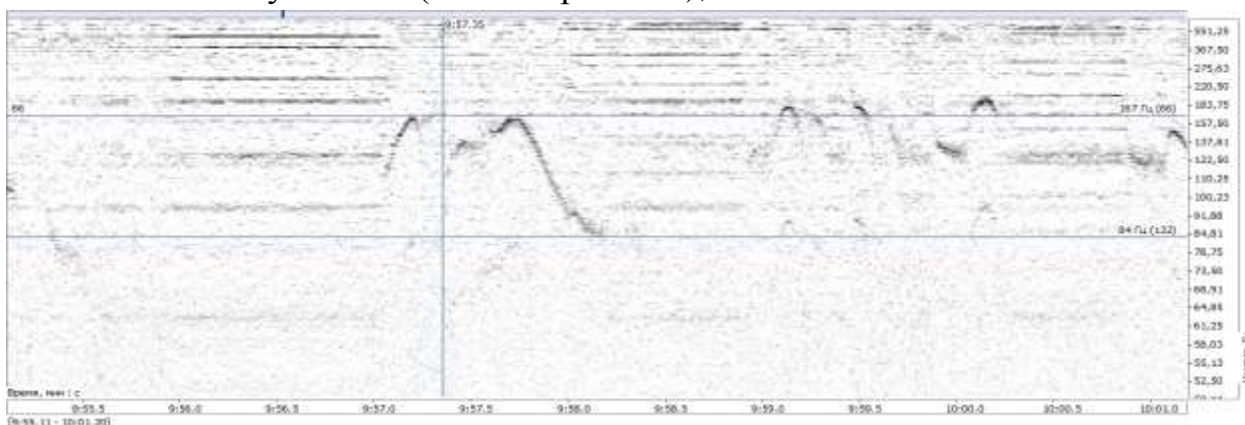
- а) потеря человеческого облика
- б) взаимопомощь

В. П. Астафьев подчёркивает, что, несмотря на моральную деградацию многих солдат, на фронте всегда царила атмосфера взаимовыручки и товарищеской помощи. Он вспоминает, как командир отделения «Славка», невзирая на острую нехватку рабочих рук, два раза буквально выгонял его с передовой: *«Иди, твою мать, выпись! А то скоро погибнешь»* [Весёлый солдат, 37 мин 53 с – 37 мин 57 с]. Таким образом он спас писателю жизнь.

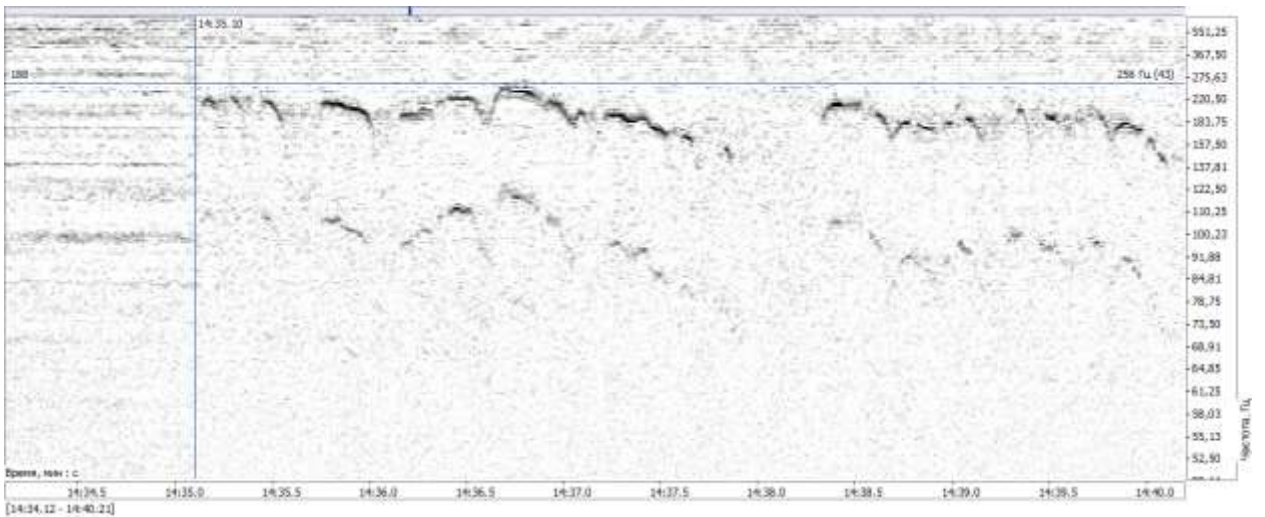
Все подвиды выделенных блоков мотивационных ориентиров объединяет сходство индикаторов на аудитивном, коммуникативно-прагматическом и собственно языковом уровнях, поэтому примеры их проявления мы рассмотрим совместно.

Аудитивные характеристики:

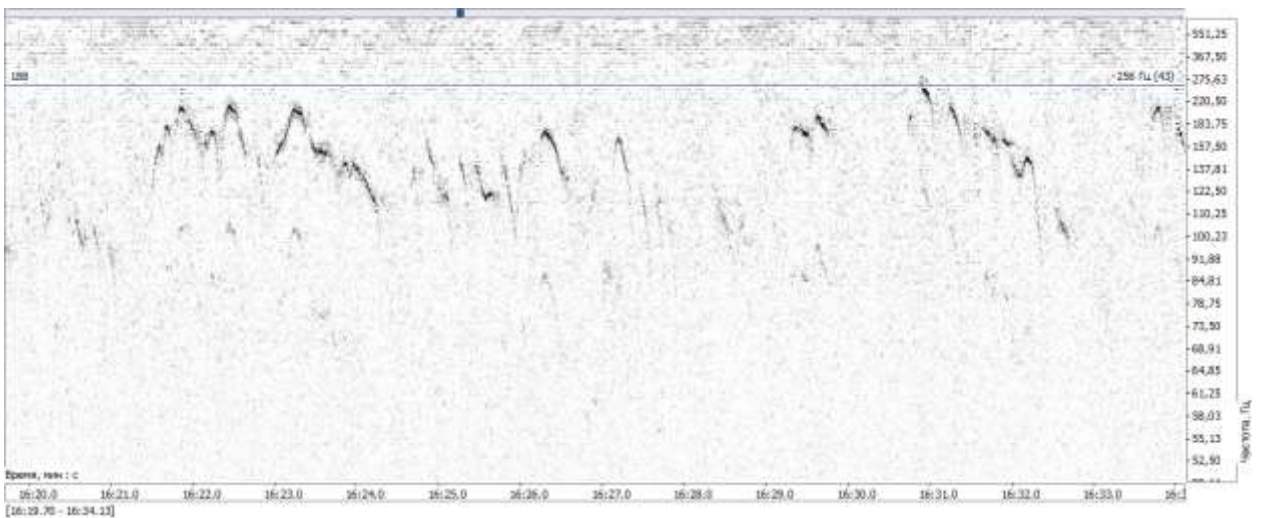
- сильная «изрезанность» мелодического контура, почти не свойственная мужской речи; значительные перепады высоты голоса в пределах значимого слова или синтагмы, сильное повышение высоты голоса на значимых участках (см. изобр. 83-92);

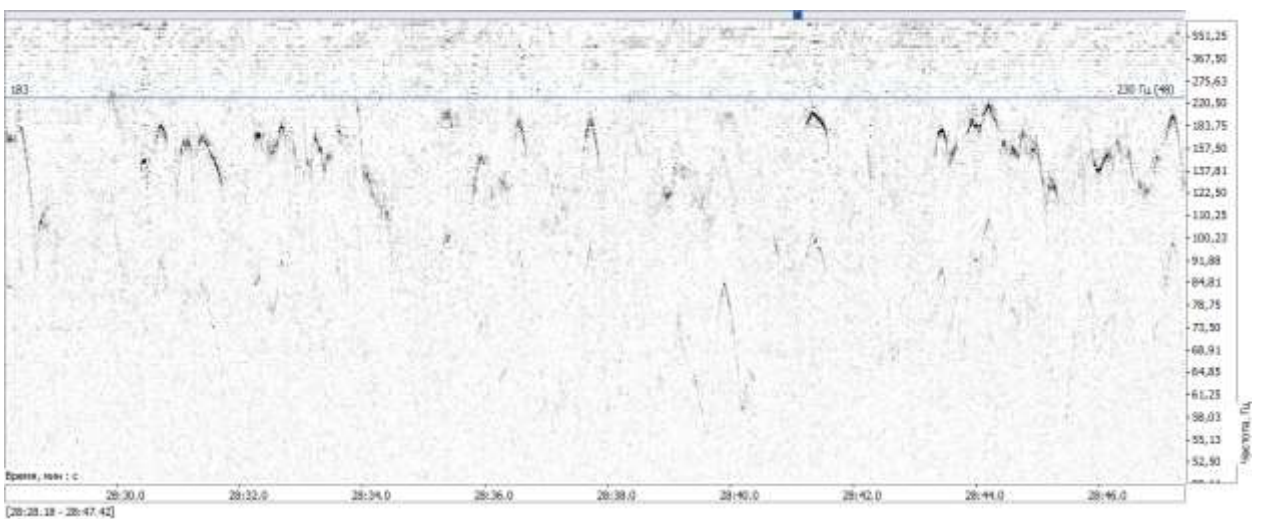
Изображение 83. Направление движения тона в слове обманули в высказывании Нас обманули очень. Перепад высоты голоса в слове обманули.

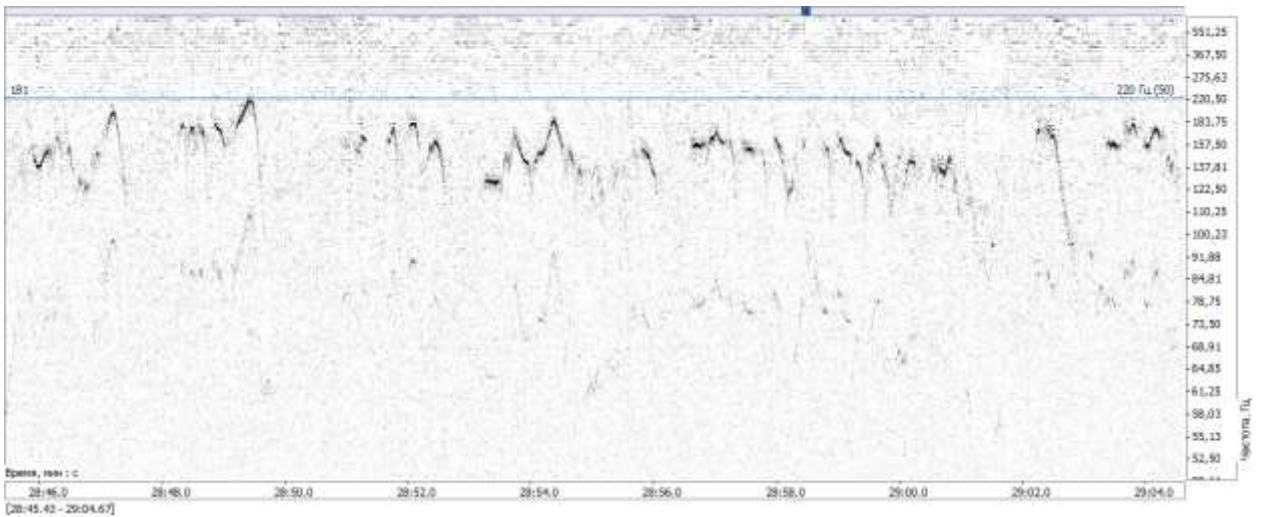
Изображение 84. Кепстрограмма высказывания *Всё такие сказки, амбразу-уру закрывать и всё.*

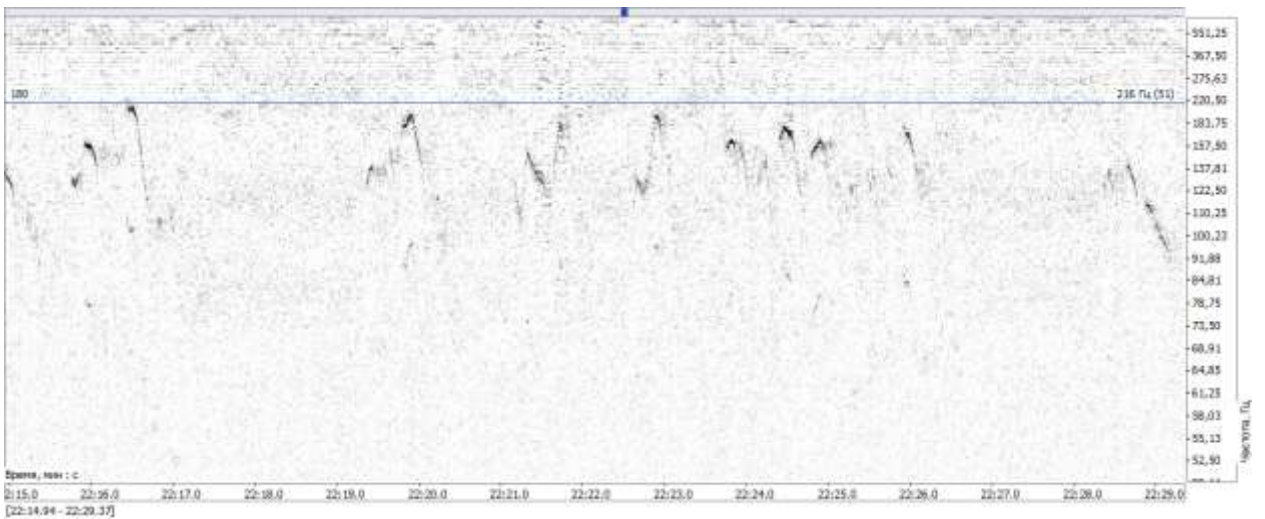
Изображение 85. Кепстрограмма высказывания *А закрыть амбразуру, это как в кино я там увидел его, как парень этот красивый артист броса-ается, да эффектно так вот и вот это вот, это всё, такие сказки политотдельские вот.*

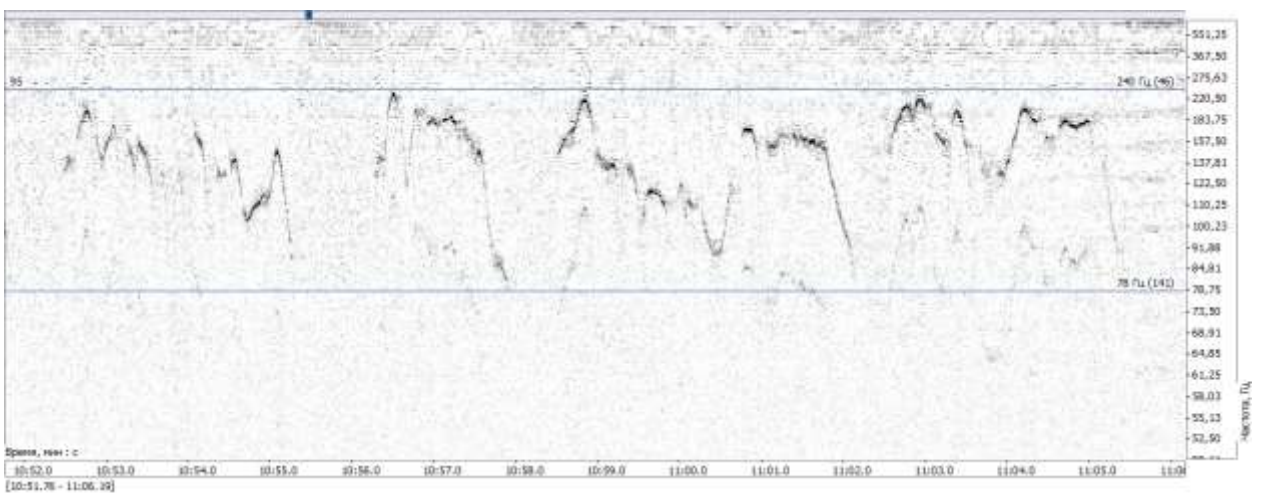
Изображение 86. Кепстрограмма высказывания *Там даже самые такие коммунистички были, в окопах тоже они были. Вот, младший политрук какой-нибудь там выпендючивается: «Во-от, Бога нет, царя не надо, значит». Ка-ак *пнет, так, сразу или «мама» кричит или «Боженька».*

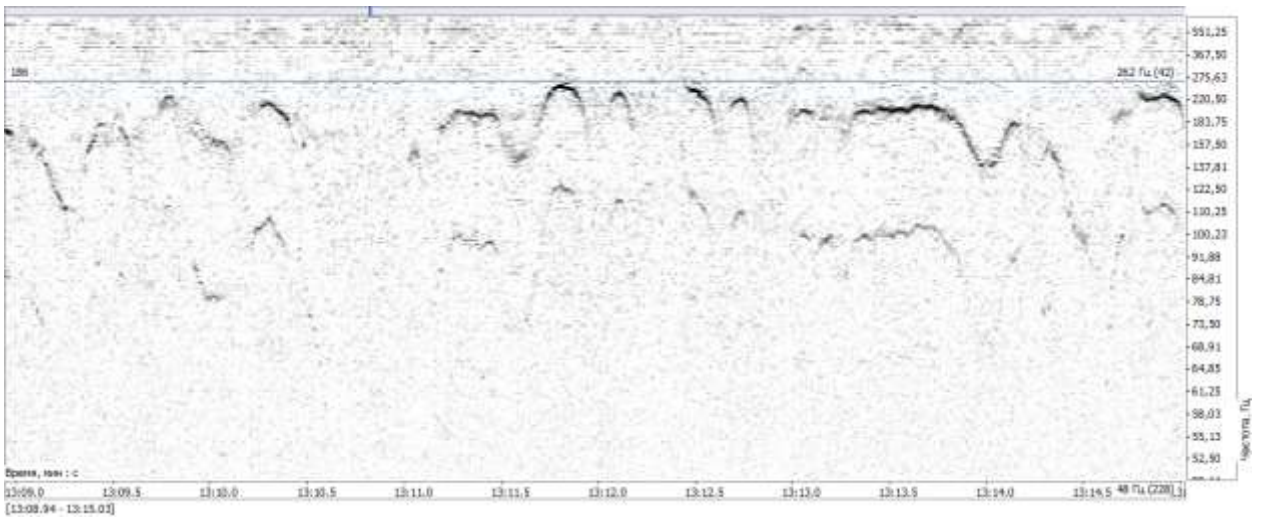
Изображение 87. Кепстрограмма высказывания Вот особенно на Днепре когда переплывали – а большая часть плавать-то не умела ведь – вот на-, бери столб, бери, э, дубовое бревно, значит, э-о-, сутунок, иль набивай плащ-палатку сеном, или сто метров ... и вместе с тобой уйдёт на дно она. И плыви.

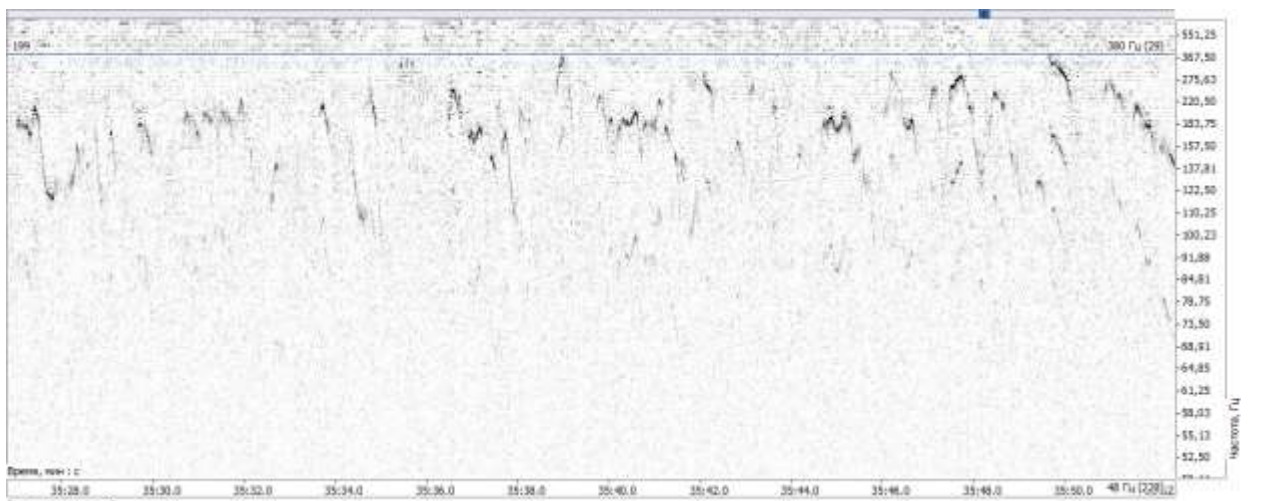
Изображение 88. Кепстрограмма высказывания Вот когда отступали от Житомира, по отступающим, уже убитым, разбитым, или наши машины, танки, бронетранспортёры маши-, всё, значит так сказать. Раскатывали их.

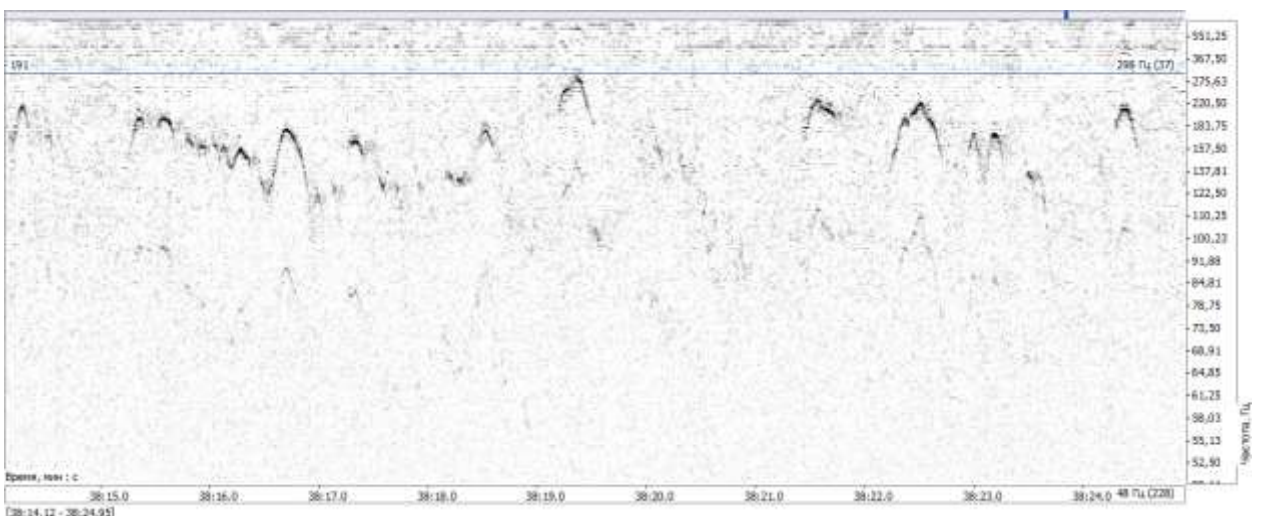
Изображение 89. Кепстрограмма фрагмента речи, посвящённого описанию обмундирования: мы поеха-, нам сказали, что в частях, которые вы придёте, вас там переобмундировывают. Там не было ничего для нас приготовлено, никто нас там не переобмундировал. И мы в этом (беднячком) мундировании попали на фронт.

Изображение 90. Кепстрограмма высказывания Это сука какая-то, украла десять тысяч пар обмундирования, украла!

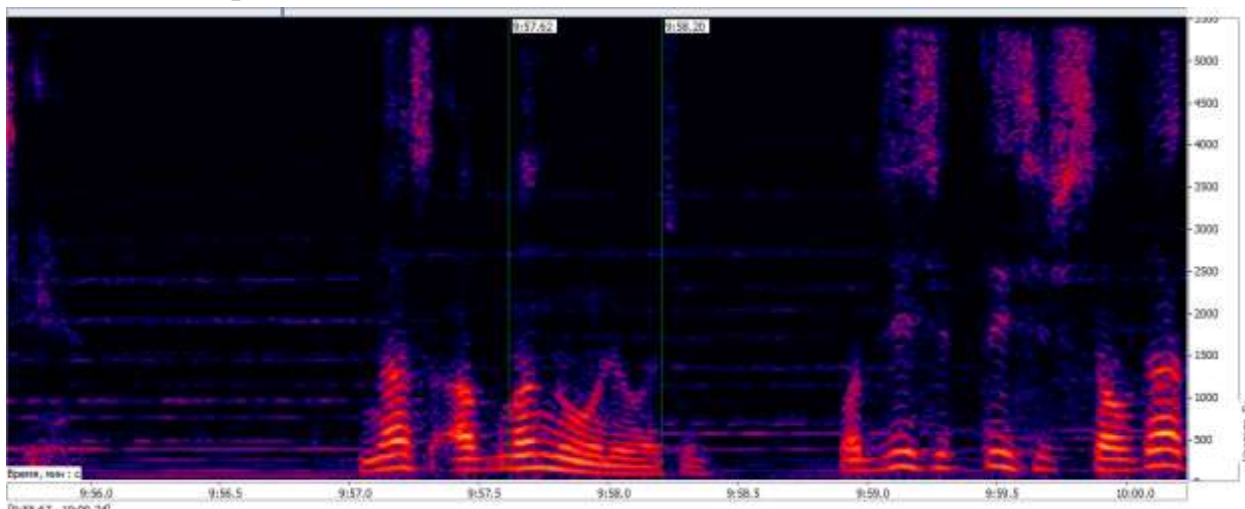

Изображение 91. Кепстрограмма фрагмента речи, посвящённого потере человеческого облика на войне: стерни вырвал, немножко под жопу подсунул, сел и хлебай. Сидел-сидел, чё-то под жопой склизко, э, встал, (думал) (отнимет) /смеётся/ немец, вмёрзший в землю, га. Ну чё, этой же стерней жопу вытер значит, э, вот я тьфу, вот, стерни наложил – обратно сел, ну. А чё, ну некогда и жрать охота, и ни-ичё, вот так вот втягиваешься в войну.

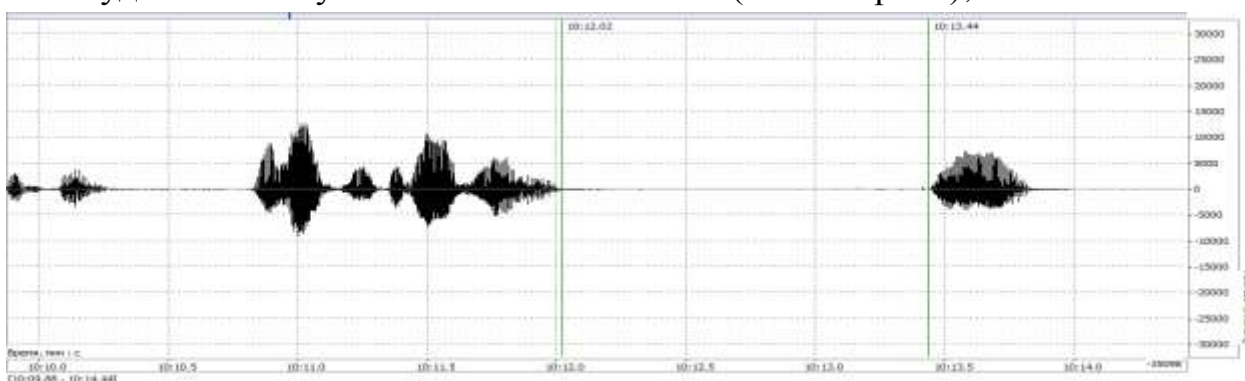
Изображение 92. Кепстрограмма высказывания «Ну как вы тут ребята? Мало же, копать надо, всё такое, работать». – «Иди, это тебя не касается», – говорит. Ну вот, два раза так жизнь спас мне».

- выделение значимых слов / словосочетаний большей интенсивностью произнесения и эмфатической долготой: *Нас обманули очень*. Также см. изобр. 93;

Изображение 93. Увеличение интенсивности произнесения ударного слога при произнесении слова *обманули*. Эмфаза.

- убыстрение темпа на значимых участках;
- удлинение пауз после значимого слова (см. изобр. 94);

Изображение 94. Пауза после слова *не переодели*.

- заполнение пауз хезитации нефонологическими звуками типа [э] и растянутыми сегментами слов: *В общем, это э-э, шоссе вот в жидкой грязи, **и-и**, в нём трупы, раскатанные в фад-, в фанеру. Только вот кое-где белые **ко-осточки** выглянут там, **и-и** зубы;*
- сбои в процессе речепорождения в виде переформулирования высказывания, поправок-самоперебивов неверно сказанного слова, повторов слов: *Так вот в этом же обмундировании **мы поеха-**, нам сказали, что в частях, которые вы придёте, вас там переобмундировывают; трупы, раскатанные в **фад-, фанеру**; Это вот было, вот эти валенки, вот эти вот разъезженные трупы, это, тяжелейшее, э-э, я не знаю как об этом написать **и-и** снять, это невозможно, **это-, это-, это** выше-, вот.*

Коммуникативно-прагматические характеристики:

- акцентирование значимости слова путём его повтора: *А то не понимала, кино всё, кино; Это сука какая-то, украла десять тысяч пар обмундирования, украла!;*
- включение дополнительной информации в виде обращения к другой теме в процессе воспоминаний: *Мы, были одеты в полку в бэ-у, бывшее употребление. Часто всё вот здесь вот, это вот примету пусь, знает Никита обязательно, что если здесь шов, на гимнастёрке, на нижнем белье, это значит с мёртвых снято. Так его не снимешь, только разрезать надо. А там зашито. Вот большинство ходило у нас в гимнастёрках со швом на пузе. Многие не знали, отчего этот шов. Недоумевали. А мне досталась гимнастёрка с отложимым ... какого-то младшего или, офицера квэ-, этого вот, в ней больше вшей водилось только. Только и всё-, всё и преимущество её, да. Так вот в этом же обмундировании мы поеха-, нам сказали, что в частях, которые вы придёте, вас там переобмундировывают; Почему-то в этот раз немцы-ы, не заставили жителей, некогда было, ну может тоже Африка эта самая сказала. Те немцы, которые у нас воевали, за-, выгоняли жителей или сами обязательно заскребали это всё и, где-то закапывали. А тут или не успели они или, или значит действительно роммелевцы это значит так сказать. В общем, это э-э, шоссе вот в жидкой грязи, и-и, в нём трупы, раскатанные в фад-, в фанеру.*

Собственно языковые характеристики:

- выражение оценки с помощью использования лексики с отрицательной оценкой: *сука какая-то украла;* «эстетическое» зрелище; *младший политрук <...> выпендрючивается;* *Чтоб ты мог жрать как скотина последняя, спать как скотина последняя;*
- экспликация оценки аффиксальным способом при помощи суффиксов, выражающих пренебрежительное отношение: *коммунистишки;*
- построение высказываний с пояснительными и уточняющими речевыми компонентами: *Вот когда отступали от Житомира, по отступающим, уже убитым, разбитым, или наши машины, танки, бронетранспортёры маши-, всё, значит так сказать;*
- повторы сказанного: *И всё-таки это произвело гнетущее впечатление. У нас был старый, солдат, самый старый – пятьдесят два года ему было – Глухоман, по фамилии, с Дальнего Востока, переселенец из хохлов, он говорит: «О то доля, до-оля. Вот так вот.*

Шоб було так ещё. То что вбьют, ещё и тебе значит так сказать по тебе будут ездить. Шо це за судьба?». В общем, это произвело гнетущее впечатление, поскольку это было на протяжении многих километров. Всё это трупы значит, ну тут трупы в кюветах старые значит уже, вот, и-и-и, и вот в этой жидкой грязи, вот в этой жидкой грязи, значит так сказать;

- употребление десемантизированных элементов при хезитации: *Ну танки идут, гусеничные идут, наматывают там, значит, шинелёнку, там одёжу, кишки значит, и всё это.*

Результаты лингвистического анализа созвучны анализу паралингвистических средств. Основными НКК данной беседы являются закрывание руками части собственного тела (щёк, лба, причём с контуженой стороны), произнесение некоторых фрагментов (особенно посвящённых убитым и деградации человека на войне) с нескрываемым отвращением, не всегда естественный смех, что соответствует механизму пассивно-оборонительной реакции и объясняется тематикой беседы. Рассказ о войне даётся писателю с большим трудом, поскольку вызывает неприятные, негативные эмоции, воскрешает в памяти яркие образы и тяжёлые, мучительные воспоминания.

3.6. «Последние могикане»

Данный текст отличается от всех остальных исследуемых материалов жанровой разновидностью и представляет собой неподготовленный, бытовой диалог, протекающий в естественных условиях, «разговор по душам» (термин В. В. Дементьева [Дементьев, 2007]) В. П. Астафьева с давним, дорогим сердцу другом, актёром Георгием Степановичем Жжёновым.

Данная разновидность диалога в силу своей специфики накладывает отпечаток на исследовательский инструментарий. Наиболее релевантным при изучении свободной диалогической речи зарекомендовал себя метод анализа коммуникативной организации диалога, предполагающий вычленение микротем. Вслед за А. С. Певзнер под микротемой мы понимаем

вопросно-ответный комплекс, обладающий смысловой целостностью и тематической обособленностью [Певзнер, 2007, с. 109-112].

Поскольку в диалоге участвуют две языковые личности, каждая со своими мотивационными ориентирами, то часто возможны ситуации, когда возникающее в рамках определённой микротемы слово или высказывание стимулирует другого коммуниканта инициировать обсуждение нового вопроса в пределах этой микротемы или же вовсе начать новую. Данное обстоятельство затрудняет для исследователя разграничение речевого материала на отдельные микротемы и связывание их с определёнными мотивационными ориентирами. Весьма частотны случаи, когда один и тот же мотивационный ориентир встречается в пределах разных микротем и наоборот (особенно это касается компонентов мотивационных ориентиров). Один и тот же мотивационный ориентир может присутствовать в разных (соседствующих или расположенных дистантно) микротемах, обеспечивая плавную их смену или связность.

В целях наглядности речевой материал структурирован в таблицу, в которой для каждой микротемы указаны обсуждаемые в её пределах вопросы и мотивационные ориентиры языковой личности В. П. Астафьева.

Таблица 5

Микротема	Обсуждаемые вопросы в пределах микротемы	Мотивационные ориентиры и их ключевые компоненты⁶
Творчество	1) Творческая молодость Г. С. Жжёнова. 2) Творческое настоящее Г. С. Жжёнова. 3) Актёрское мастерство.	Творчество
Знакомство	История знакомства В. П. Астафьева и Г. С. Жжёнова.	Дружба (упоминаемая личность, конкретизация деталей)
Политика	1) Прошлое Жжёнова в Норильске. 2) Случай с жителем Норильска, проголосовавшим за коммунистическую партию на выборах. 3) Политическая приверженность и идеология В. П. Астафьева и Г. С. Жжёнова.	Политика (осуждение коммунистов)

⁶ Ключевые компоненты мотивационных ориентиров приведены в скобках.

	4) Коммунистическая партия и действия её членов.	
Трагедия лагерников Норильска	Стихи лагерников Норильска.	- (микротема инициирована Г. С. Жжёновым)
Норильск и его жители	1) Отношение норильчан к Г. С. Жжёнову. 2) Строительство Норильска, последующее развитие и существование Норильска и подобных ему городов. 3) Восстание природы против небогоугодных дел.	Бог
Политические жертвы и палачи в истории	История с вступлением Г. С. Жжёнова в коммунистическую партию по предложению супругов Драпкиных.	Политика (осуждение коммунистов)
Особенности русского человека	1) «Русские сами себя никогда не знали как следует». Иллюстрирующие примеры «русских злодеев» среди знакомых В. П. Астафьева. 2) Жестокость как вид развлечения.	Морально-этические мотивационные ориентиры (жестокость по отношению к женщине, заключённым)
История политических идеологий	1) Сущность немецкого фашизма. 2) Советский коммунизм как разновидность фашизма. 3) Фигура А. Гитлера.	Политика (осуждение фашизма, коммунизма, большевиков)
Военная история	Цена победы СССР в Великой Отечественной войне.	Война (пренебрежение человеческой жизнью)
Ужасы лагерной и военной жизни	1) Желание свидетельствовать о тяготах лагерной жизни. 2) Разнообразии смерти на войне.	Война (нелепость смерти)
Фронтовая дружба	1) Фронтовая дружба и взаимоспасение как путь к выживанию на войне. 2) Иллюстрирующий пример из жизни В. П. Астафьева.	Дружба на войне (упоминаемые фронтовые друзья)
Творчество	Стихи солдат.	Творчество
Письма	Критика и оскорбления в адрес В. П. Астафьева от просоветски настроенных читателей.	- (микротема инициирована Г. С. Жжёновым)
Подарки	Подарки В. П. Астафьева Г. С. Жжёнову: книга повестей к Дню победы и портрет Пушкина.	Творчество
Общественное признание	Прижизненный памятник Г. С. Жжёнову.	- (микротема инициирована Г. С. Жжёновым)
Особенности русского человека	1) Неспособность русского народа наладить свою жизнь. 2) Состояние российского общества. 3) Большевизм и его идеологи. 4) Женская поэзия. Стихи дочери Г. С. Жжёнова. 5) Негативные черты русского человека.	Морально-этические мотивационные ориентиры (осуждение жестокости, безволия, разгильдяйства, безалаберности, греховности)

	б) Негативные черты человечества.	Творчество Бог
--	-----------------------------------	-------------------

Как видно из таблицы, несмотря на разнообразие затрагиваемых тем, набор мотивационных ориентиров немногочислен: творчество, дружба, политика, война, Бог, морально-этические мотивационные ориентиры. И какой бы ни была обсуждаемая тема, речь писателя выстраивается вокруг одного из них. Однако, по сравнению с другими интервью за более ранние периоды, данный диалог наиболее «богат» мотивационными ориентирами. На наш взгляд, этот факт выглядит закономерным: разговор с Г. С. Жжёновым имел место незадолго до смерти В. П. Астафьева и являлся своего рода «подведением итогов» творческой и гражданской жизни писателя.

Обратимся к рассмотрению индикаторов выделенных мотивационных ориентиров.

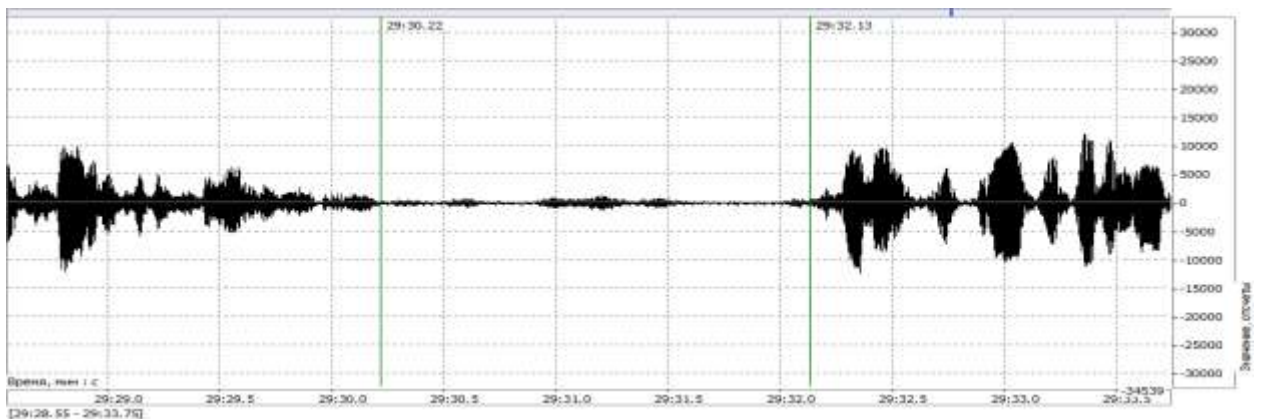
«Творчество»

Аудитивные характеристики:

- удлинение пауз перед значимым словом, после значимого высказывания (см. изобр. 95, 96);

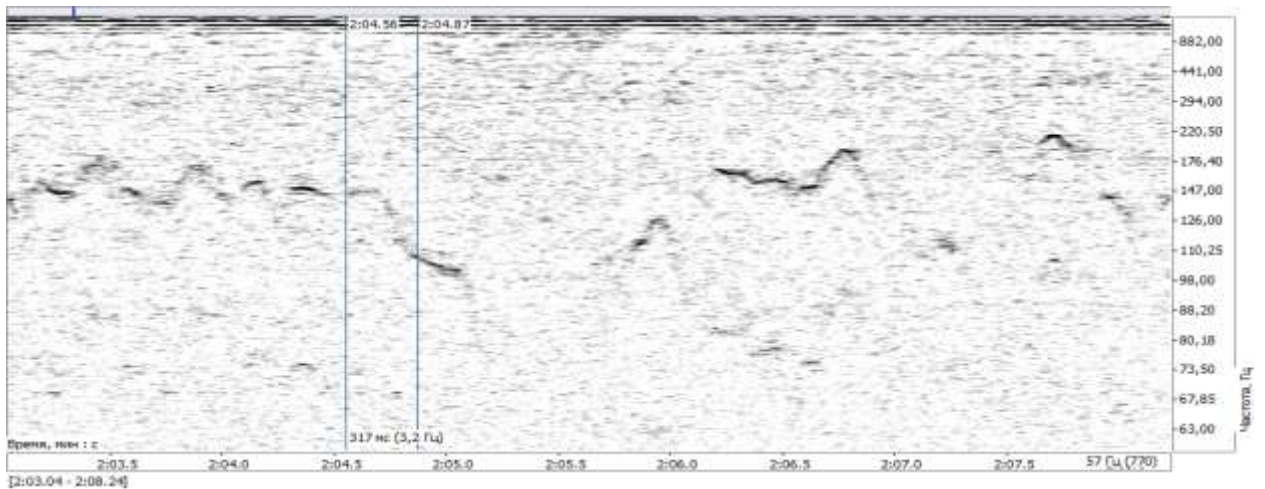

Изображение 95. Пауза перед словоформой в кине.

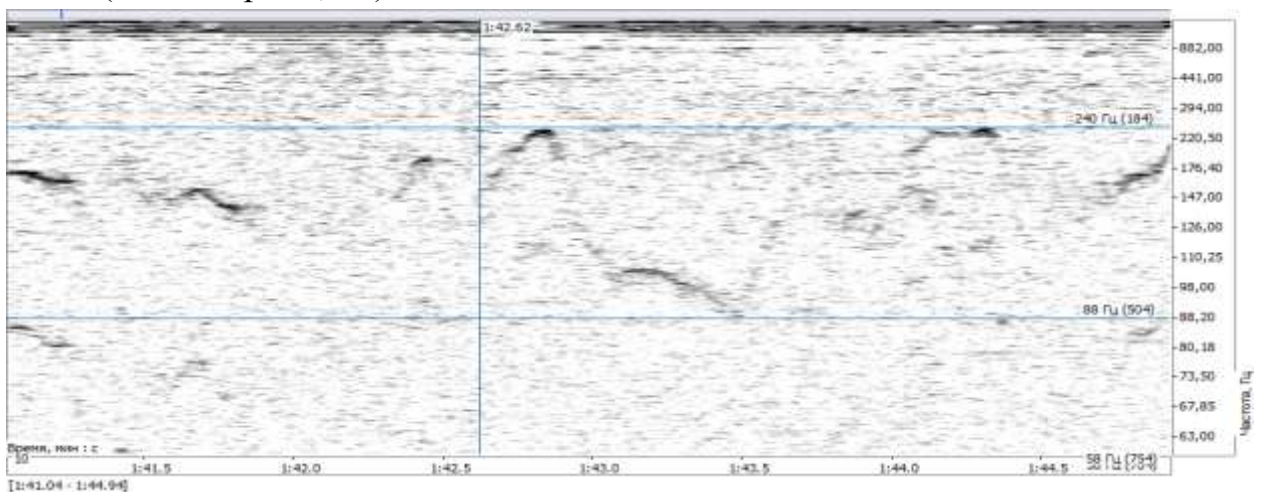
Изображение 96. Пауза после высказывания *Щас вообще девки хорошие стихи женщины пишут.*

- значительное понижение тона в значимом слове (см. изобр. 97);

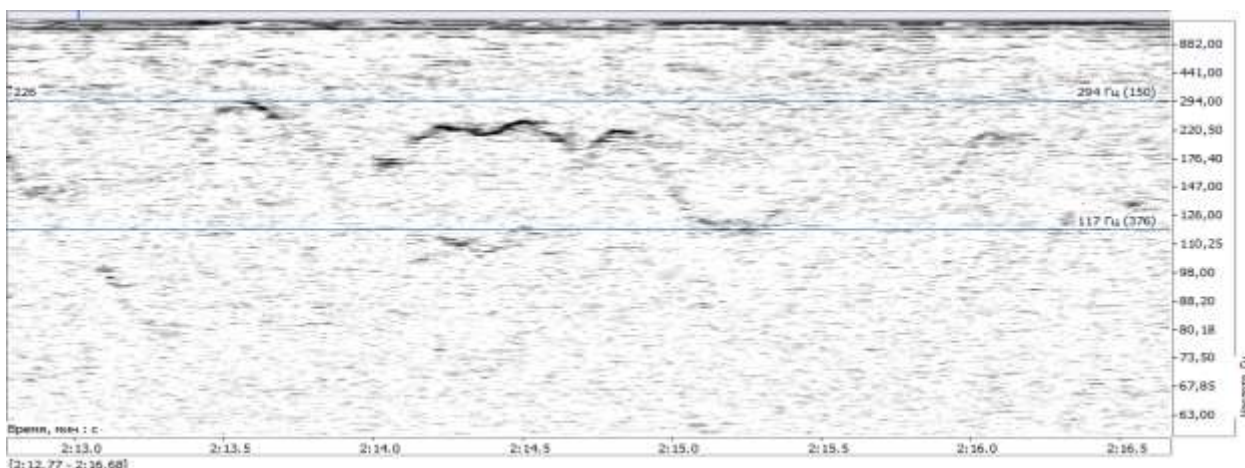

Изображение 97. Понижение тона в слове *картину* [фильм – прим. моё. – О. Н.].

- сильная «изрезанность» мелодического контура, значительные перепады высоты голоса в пределах значимого слова или синтагмы, сильное повышение и понижение высоты голоса на значимых участках (см. изобр. 98, 99);

Изображение 98. Кепстрограмма высказывания *Нет, в игровом я имею-, не приглашают?* [о художественном кино – прим. моё. – О. Н.].

Изображение 99. Кепстрограмма высказывания *Вот артист, который умеет играть паузу.*

- заполнение пауз хезитации растянутыми сегментами слов, нефонологическими звуками типа [э]: *И потом ещё намучают-намучают и, и-и, картину не выпустят; Песню, э, сочинённую солдатом, который уже умер;*
- сбои в процессе речепорождения в виде переформулирования высказывания, повтора слогов: *Какая творчество понимаешь, в этом ф-ф... (Вот) солдатское творчество-; Этот солдат конечно не-, не знает такой, точной рифмы;*
- выделение значимого слова большей интенсивностью произнесения и эмфатической долготой: *Какая творчество понимаешь.*

Коммуникативно-прагматические характеристики:

- выделение слова путём присоединения частицы «-то»: *Ты в театре-то ещё играешь?; А в художественном-то?;*
- акцентирование значимости слова путём его повтора: *Ну молодец, ну молодец; И потом ещё намучают-намучают и, и-и, картину не выпустят;*
- использование высказываний оценочного характера: *Вот артист, который умеет играть паузу. Лучшие всех; Щас вообще девки хорошие стихи женщины пишут. Более упругие, более мускулистые, более умные, чем мужики;*
- включение дополнительной информации в виде обращения к другой теме в процессе воспоминаний, рассуждения: *Вот артист, который умеет играть паузу. А? Лучшие всех. Это к-, о том, что болтать артист, особенно провинциальный, умеет страшно, стрекочет. Их там в училище научат – они молотят; Славный, славный Пушкин. Причём один автор последний Сергеев прижал к груди её, Сергеев, и*

умер, в четыре часа утра двадцать второго июня, с этой книжкой на груди. Хороший Пушкин.

Собственно языковые характеристики:

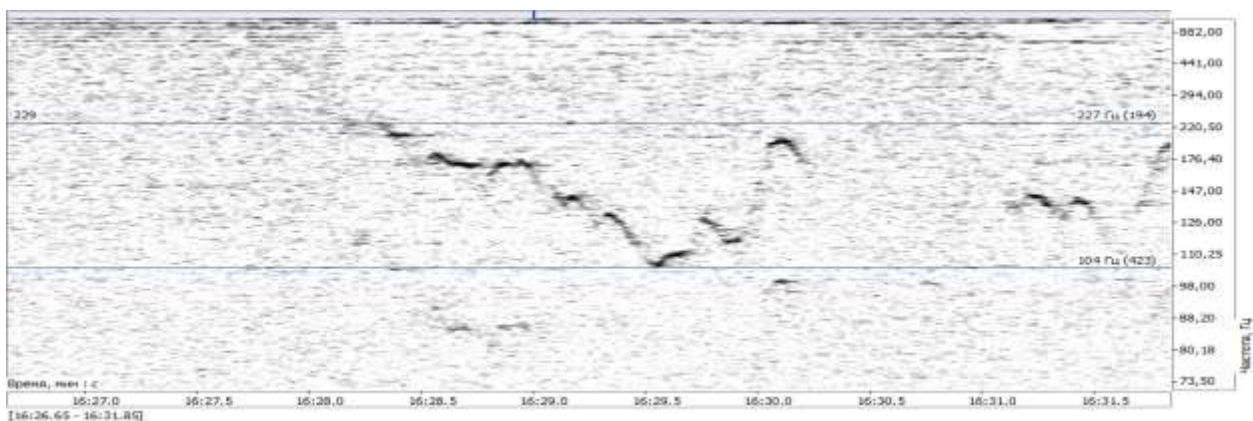
- употребление парцелированных конструкций: *А в художественном-то? В кинe; Сейчас в общем-то и в мире-то ведь нету выдающегося, мыслителя, писателя значит, философа. Нету сейчас;*
- выражение оценки с помощью использования лексики с положительной семантикой: *молодец* (о творческой деятельности Г. С. Жжёнова); *хорошие стихи, более умные* (о женской поэзии); *очень хороший Пушкин; славный, славный Пушкин, хороший Пушкин* (о портрете А. С. Пушкина, нарисованном соседом В. П. Астафьева);
- выражение оценки с помощью использования метафор: [стихи – прим. моё. – О. Н.] *более упругие, более м'ускулистые* (о женской поэзии);
- построение высказываний с пояснительными и уточняющими актуализированными компонентами: *Славный, славный Пушкин. Причём один автор последний Сергеев прижал к груди её, Сергеев, и умер, в четыре часа утра двадцать второго июня, с этой книжкой на груди.*

«Дружба»

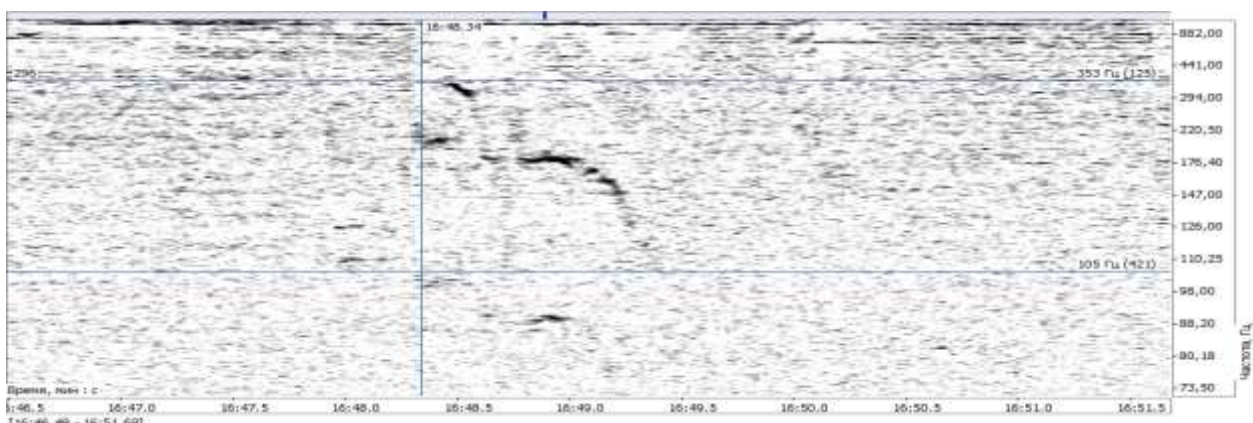
Аудитивные характеристики:

- мягкий, слегка придыхательный тембр при произнесении фрагмента, посвящённого фронтовому другу: *Вот у медсанбата значит, выгрузил Ваньку, тут же забрали, в палатку увели. Я сижу на скамеечке, где наша часть чего не знаю. Вот тут машина бегаёт, ну думаю, найду, не первый случай. Через полчаса наверно Ваня мой, выковыривает в обнимку с сестрой, говорит: дайте я посижу, на скамеечку сел. Бинтик уже белый на ноге, свежий, чё-то вихляется. Давай мне, дарить это самое ручку, какой-то пакетик это самое, пресованных, орехов грецких, а-а: «На-а, Витька, возьми, на-а», вот (так). А, а ручка первая, трёхцветная (бля), немецкая. Ну-у, это («Бьорн»). – «Ванька, тебе нужнее». Он рисовал (у нас), (значит), циркуль имел значит. Он меня первого нашёл в сорок шестом году;*
- сильная «изрезанность» мелодического контура, значительные перепады высоты голоса в пределах значимого слова или синтагмы, сильное повышение и понижение высоты голоса на значимых участках (см. изобр. 100, 101);

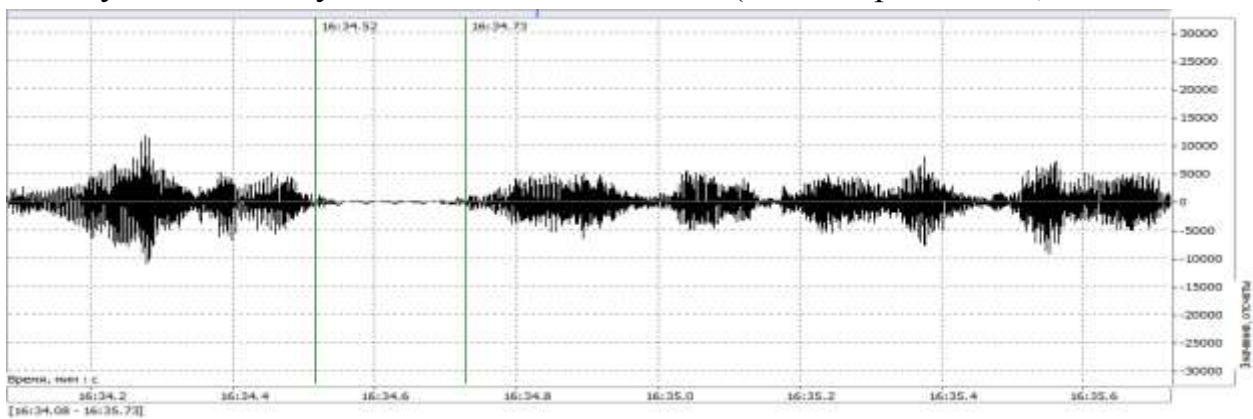

Изображение 100. Кепстрограмма синтагмы *Вот и обзаводились друзьями один-два.*

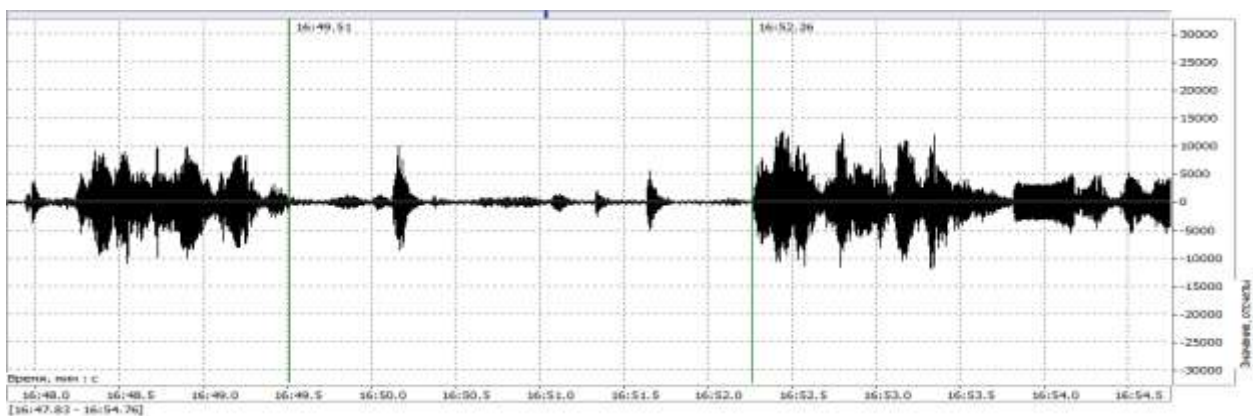

Изображение 101. Кепстрограмма высказывания *С этого началась дружба.*

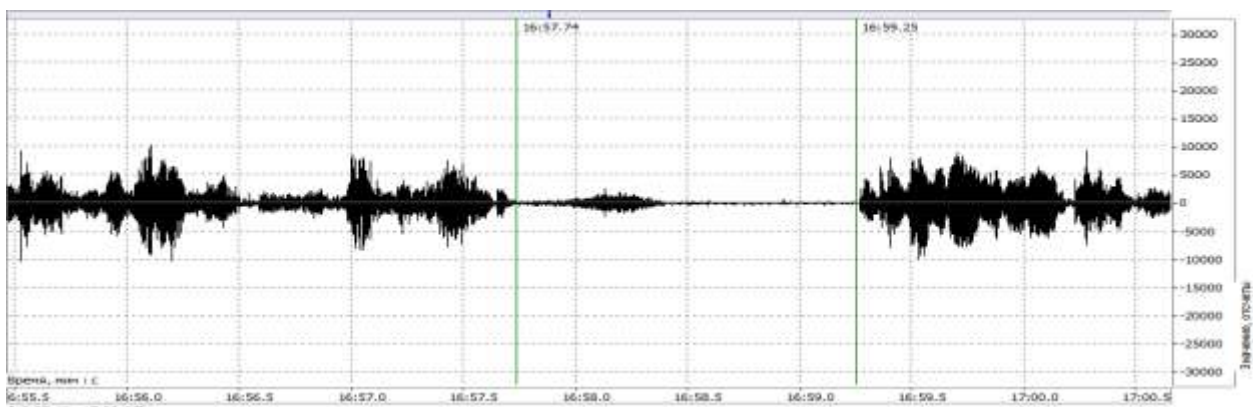
– удлинение пауз после значимого слова (см. изобр. 102-105);

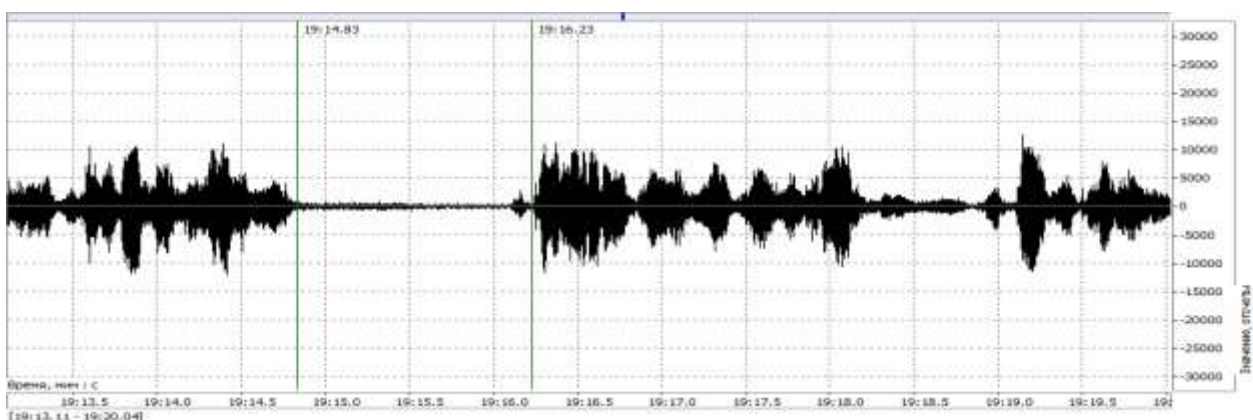
Изображение 102. Пауза после слова *друг.*

Изображение 103. Пауза после слова *дружба.*

Изображение 104. Пауза после слова *Ваньке* [имя друга – прим. моё. – О. Н.].

Изображение 105. Пауза после словосочетания *Ваня мой*.

- сбои в процессе речепорождения в виде переформулирования высказывания, повтора слогов: *Мы с ним познакомились, я прибыл в часть в том же да-, дальневосточно сформированная; Он идёт, одна-, перебито сухожилие, и за сосенку-то возьмётся значит и-и – падает; а са-, а у самого за-, за голосом слышно.*

Коммуникативно-прагматические характеристики:

- включение дополнительной информации в виде пространных воспоминаний: фрагмент, посвящённый фронтовому другу В. П. Астафьева, начинающийся со слов *Мы с ним познакомились* и заканчивающийся словами *Он меня первого нашёл в сорок шестом году*, полностью представляет собой воспоминание.

Собственно языковые характеристики:

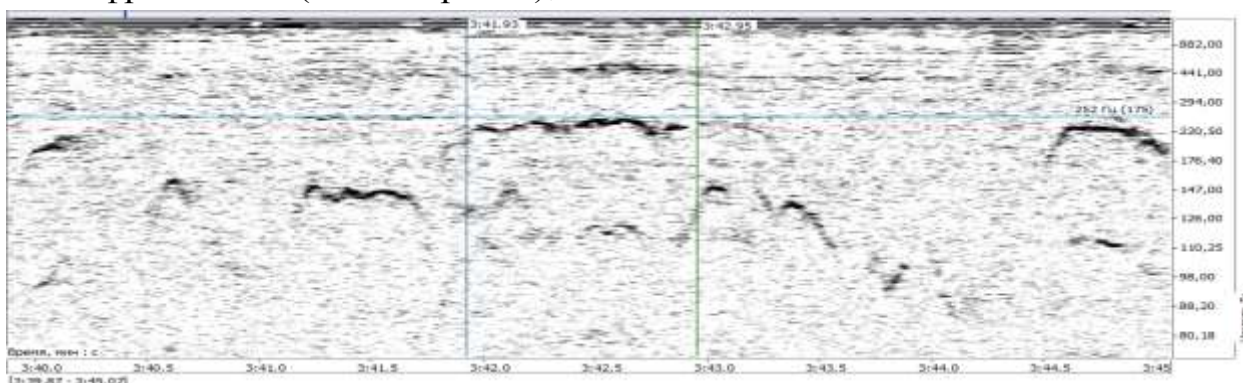
- употребление парцелированных конструкций: *Побежал нашёл. Тащил;*
- построение высказываний с уточняющими актуализированными компонентами: *А потом раненого вытаскивал. В Польше уже, вытаскивал;*

- употребление десемантизированных элементов при хезитации: *Давай мне, дарить это самое ручку, какой-то пакетик это самое; Они рисовал (у нас) (значит), циркуль имел значит;*
- выражение положительной оценки за счёт использования жаргонного устойчивого сочетания, разговорной лексики с положительной семантикой: *Я его по-детдомовски посадил его на кумпол. /смеётся/ С этого началась дружба (о знакомстве с другом); Ваня мой, выковыривает в обнимку с сестрой <...> чё-то вихляется (о спасении раненого друга);*
- употребление разговорной формы имени, чаще с уменьшительно-ласкательным суффиксом, при номинации друга: *Ваньке, Ванька, Ваньку, Ваня.*

«Политика»

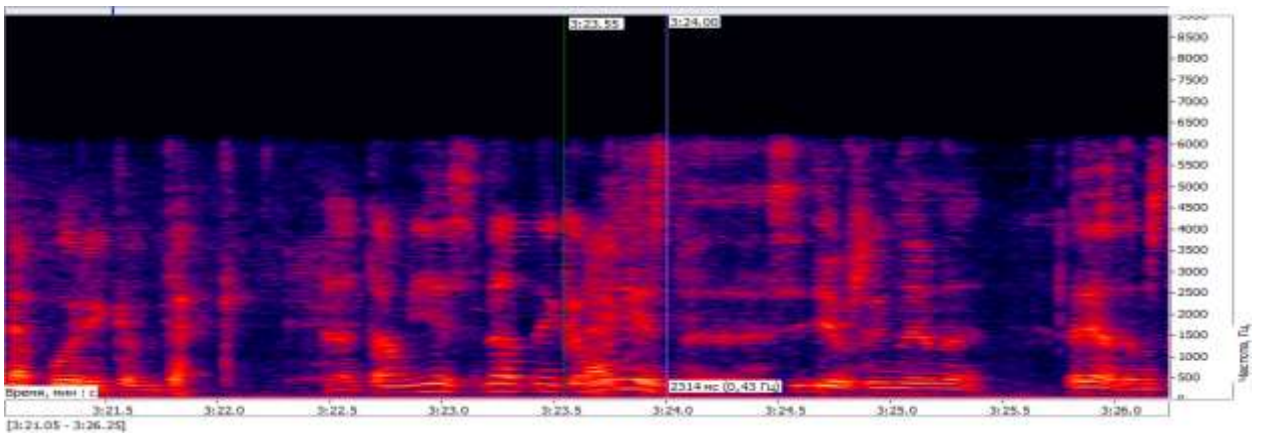
Аудитивные характеристики:

- неоднородный (скрипучий) тембр при произнесении значимого слова *демократ;*
- изменение силы голоса (в сторону увеличения) при произнесении значимых для говорящего фрагментов: *Там есть знатный коммунист, сидевший наверно, рядом с тобой. Ты-то в театре подвизался. А он там вкалывал на Шмидтихе. <...> И проголосовал за коммунистов;*
- увеличение высоты голоса при произнесении значимых для говорящего фрагментов (см. изобр. 106);

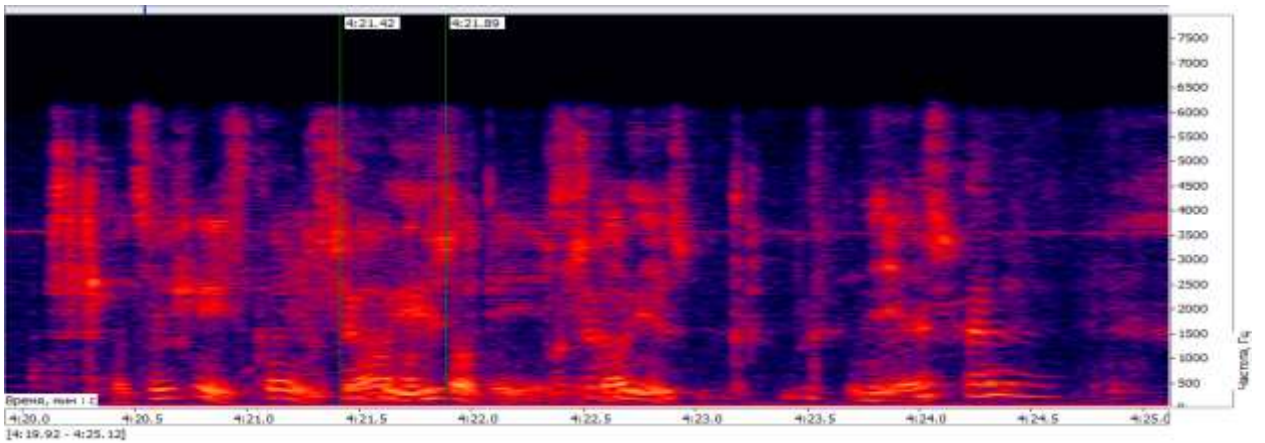

Изображение 106. Кепстрограмма высказывания *И проголосовал за коммунистов.* Повышение высоты голоса по сравнению с обычной.

- выделение значимых слов большей интенсивностью произнесения и эмфатической долготой: *я говорю, я горжусь этим; А если есть, слово «ненавижу» ещё? Ненависть ещё между любимишь-не любимишь (о своих антикоммунистических взглядах и отношении к коммунистам). См. также изобр. 107, 108;*

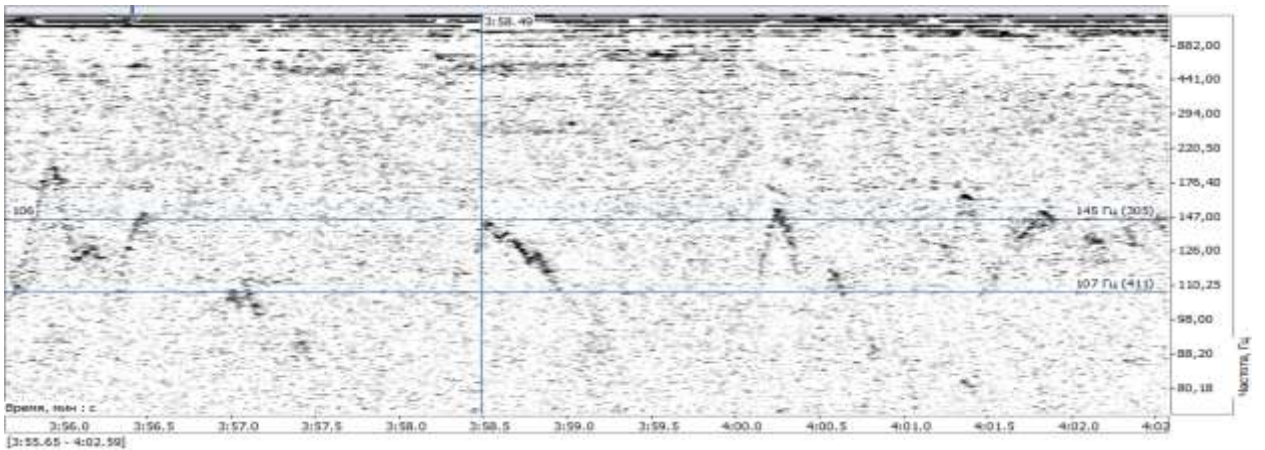

Изображение 107. Эмфатическое произнесение слова коммунист.

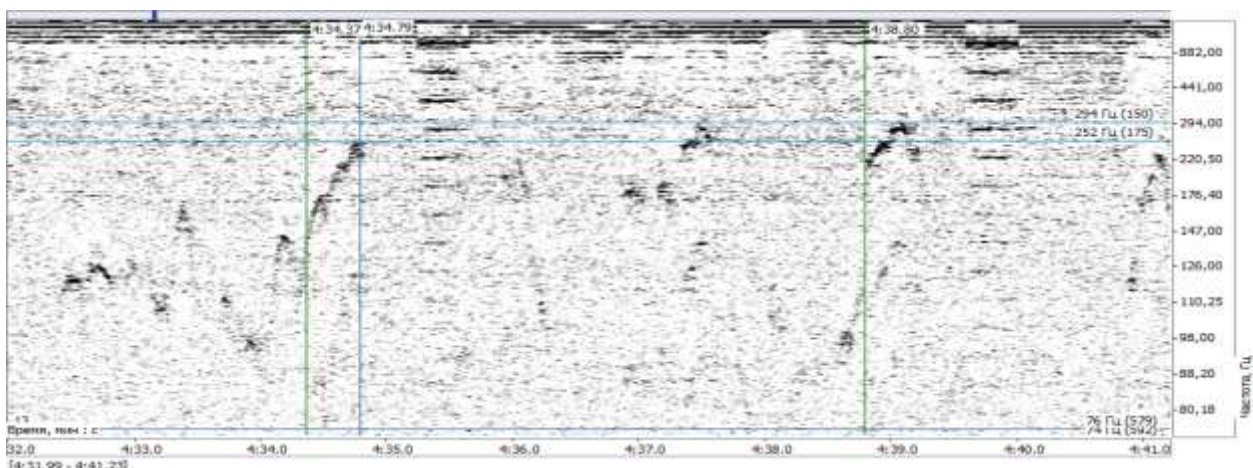
Изображение 108. Эмфатическое произнесение слова нацифист.

- понижение тона на ударном слоге в значимом слове (см. изобр. 109);

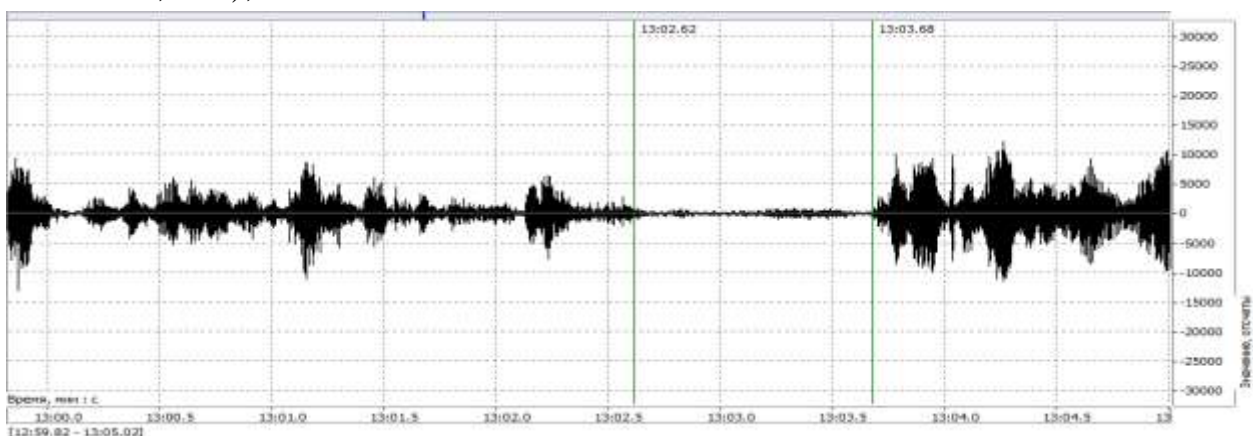
Изображение 109. Направление движение тона в слове демократ.

- повышение тона при произнесении значимых для говорящего высказываний (см. изобр. 110);

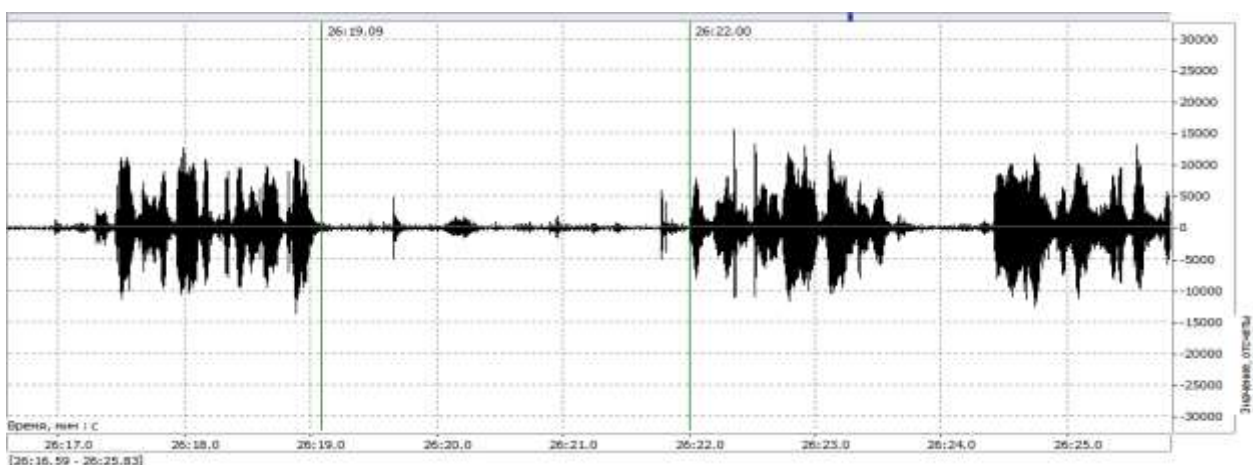

Изображение 110. Кепстрограмма высказываний *Я говорю, я горжусь этим* и *А я говорю: да я горжусь этим* [о своих антикоммунистических взглядах – прим. моё. – О. Н.]. Направление движения тона.

- удлинение паузы перед значимым словом или после него (см. изобр. 111, 112);

Изображение 111. Пауза перед словом *большевики*.

Изображение 112. Пауза после слова *большевиках*.

Коммуникативно-прагматические характеристики:

- использование высказываний оценочного характера: *И проголосовал за коммунистов. <...> А кого, говорит, а больше ничё приличного нет. /смеётся/; Демокра-а-ат. Не скажи это коммунистам. Они тебя тут*

*же побьют. Они не любят слова этого. Они (только) матершинные слова находили «нацифист», теперь «демократ», а теперь «либерал»; Да всё, горя сколько [принесли коммунисты – прим. моё. – О. Н.]. Горе не исчисляется; Да, да (выражение согласия на реплику Г. С. Жжёнова «Фашизм – это гидра с несколькими головами. Что вы вот отрубили, голову германскому фашизму, но выстоял и-и. так сказать, торжествует победу, другой, коммунистический фашизм»); **Большевики грабили-грабили** [Россию – прим. моё. – О. Н.], не дограбили; **То что мы натворили при большевиках, это никаким Богом конечно быть (...)** разгуманным, **непростительно. Друг над другом, над детьми;***

- использование междометий, выражающих насмешку над предметом речи: *«О мамочки, о мамочки»* (реакция В. П. Астафьева на рассказ Г. С. Жжёнова о поступившем ему предложении вступить в коммунистическую партию);
- включение дополнительной информации в виде пространных воспоминаний: фрагмент, посвящённый лидеру немецкого фашизма А. Гитлеру, начинающийся со слов *Я тут н-, почитал, три тома у меня стоит э-э, Гитлера* и заканчивающийся словами *А идея простая: ограбить*, полностью представляет собой воспоминание.

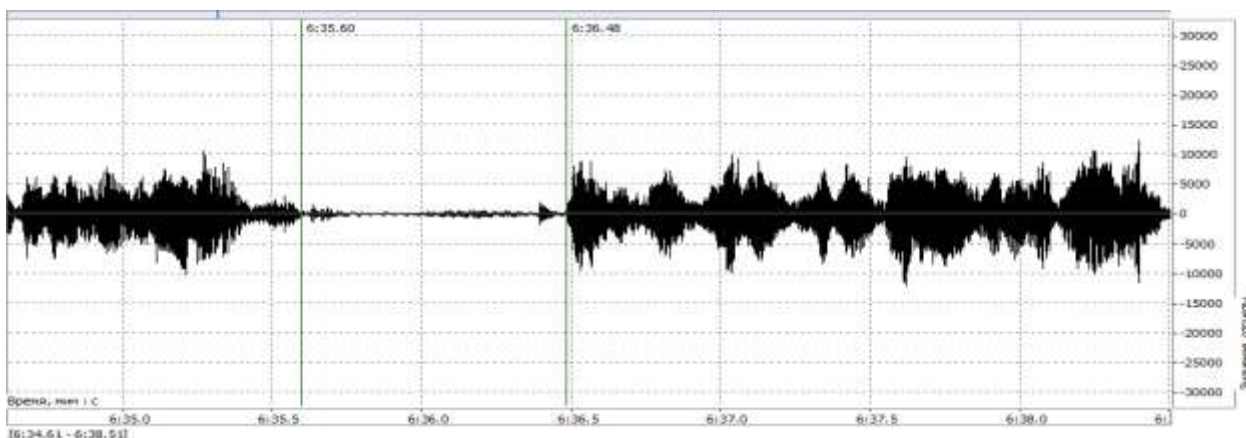
Собственно языковые характеристики:

- выражение оценки с помощью использования лексики с положительной и отрицательной семантикой: *А если есть, слово «ненавижу» ещё? **Ненависть** ещё между любишь-не любишь* (о своём отношении к коммунистам); *Во, **хорошо*** (ироничная реакция В. П. Астафьева на рассказ Г. С. Жжёнова о поступившем ему предложении вступить в коммунистическую партию); *А идея простая: **ограбить** <...> **ограбить** сразу, без костра, в том числе и Россию* (о главной идее фашизма); ***Самые подлые, самые ле-, ленивые, самые трусливые; народ убили*** (о большевиках).

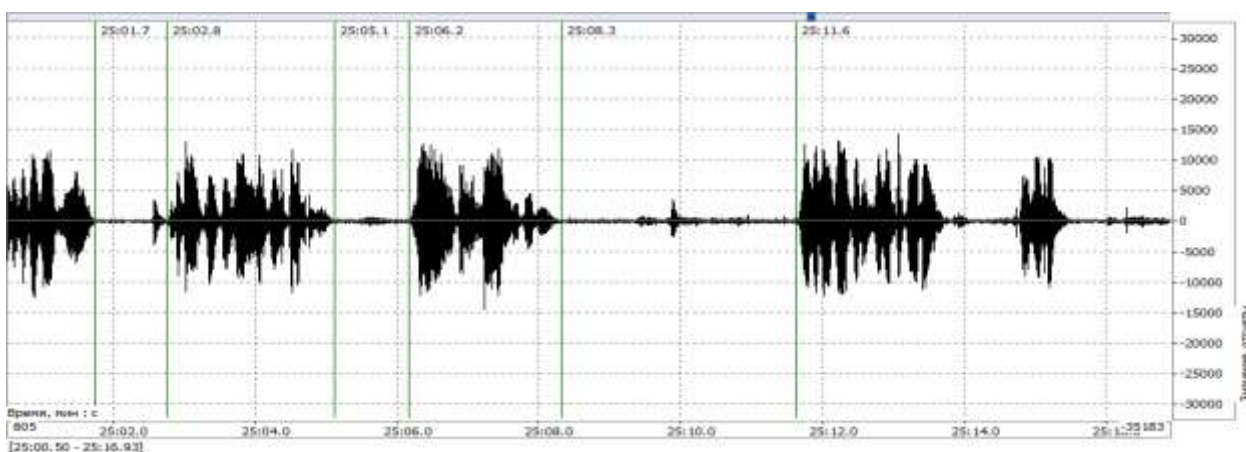
«Бог»

Аудитивные характеристики:

- удлинение паузы перед значимым высказыванием и после него (см. изобр. 113, 114);

Изображение 113. Пауза перед высказыванием *Если без Божьего благословения, на человеческих костях, это должно погибнуть.*

Изображение 114. Пауза перед высказыванием *И тогда Бог послал нам вслед спасителя* и после него, а также после высказывания *И спасителя (тоже) прибили.*

- выделение значимых слов большей интенсивностью произнесения и эмфатической долготой: *Меня поразило, когда я был в Вифлееме, и смотрел в эту загородку значит, где Иисус Христос родился; И тогда Бог послал нам вслед спасителя.*

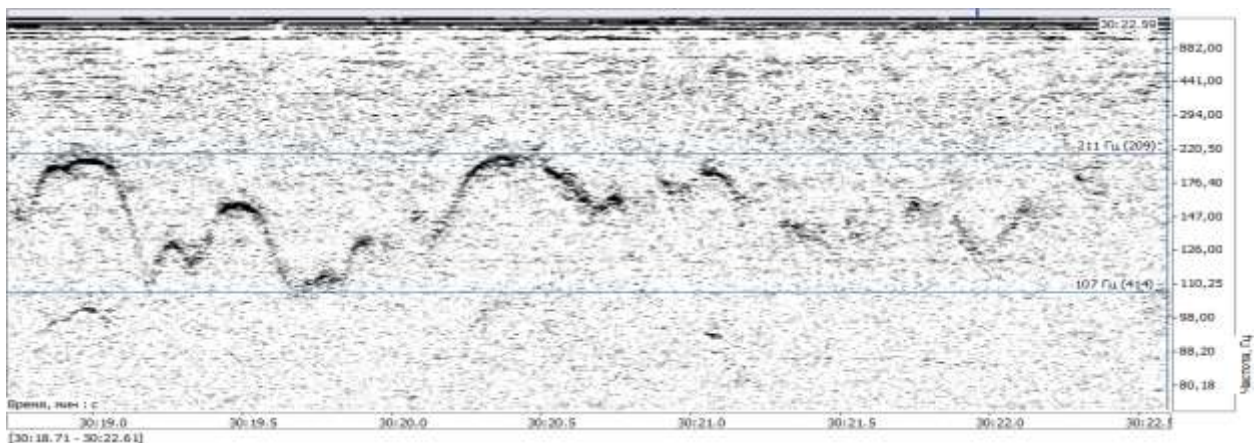
Коммуникативно-прагматические характеристики:

- использование логической аргументации, апеллирующей к религиозным принципам: *Я говорю, ну чё вы удивляетесь-то? Если без **Божьего благословения**, на человеческих костях, это должно погибнуть. Ну так, так на земле было.*

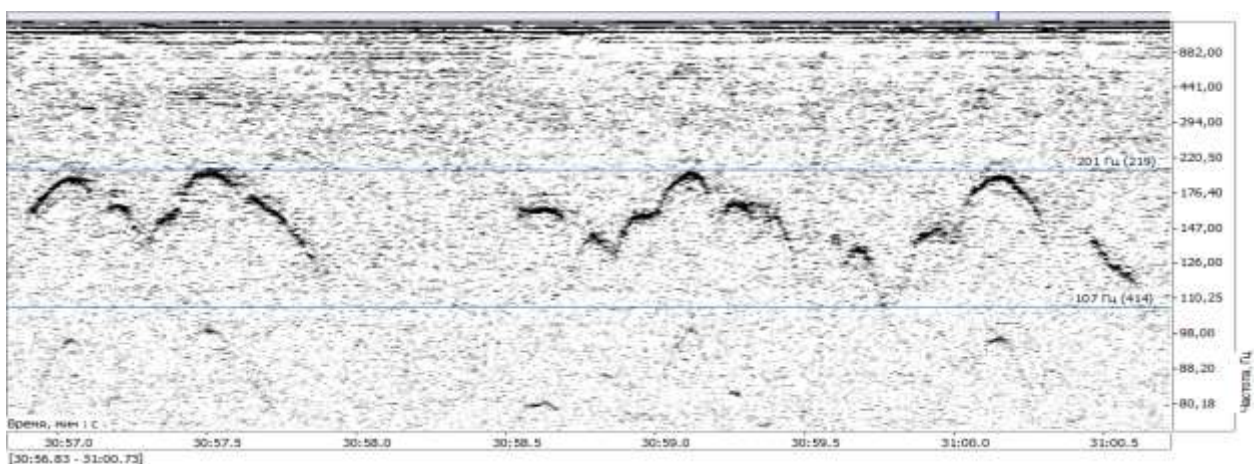
Морально-этические мотивационные ориентиры

Аудитивные характеристики:

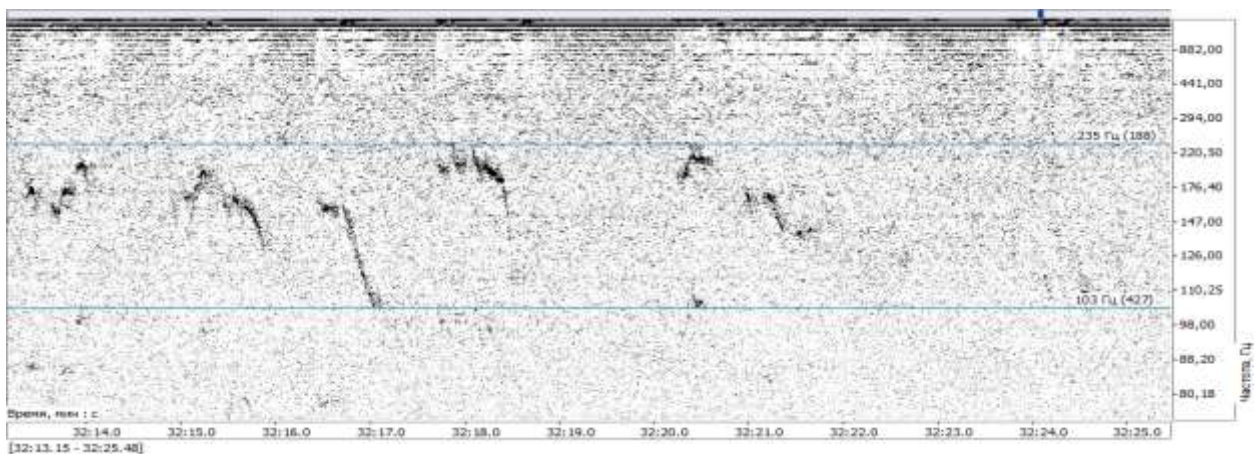
- сильная «изрезанность» мелодического контура, значительные перепады высоты голоса в пределах значимого высказывания (см. изобр. 115, 116, 117);

Изображение 115. Кепстрограмма фрагмента высказывания из-за неё же из-за Мани зашёл, ну никто не заступает, она там криком кричит чё-то.

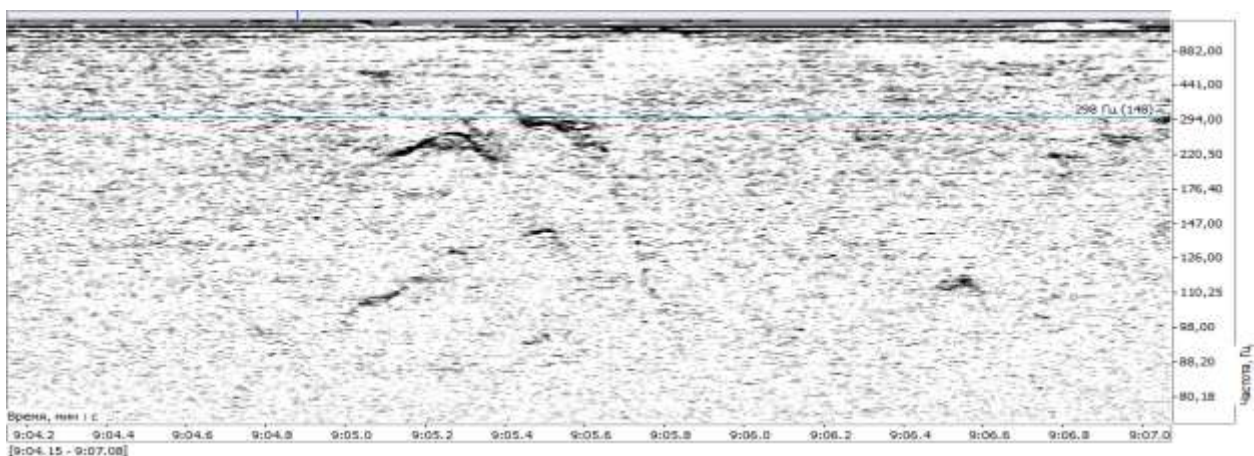
Изображение 116. Кепстрограмма фрагмента высказывания своим безволием, своей безалаберностью, разгильдяйством.

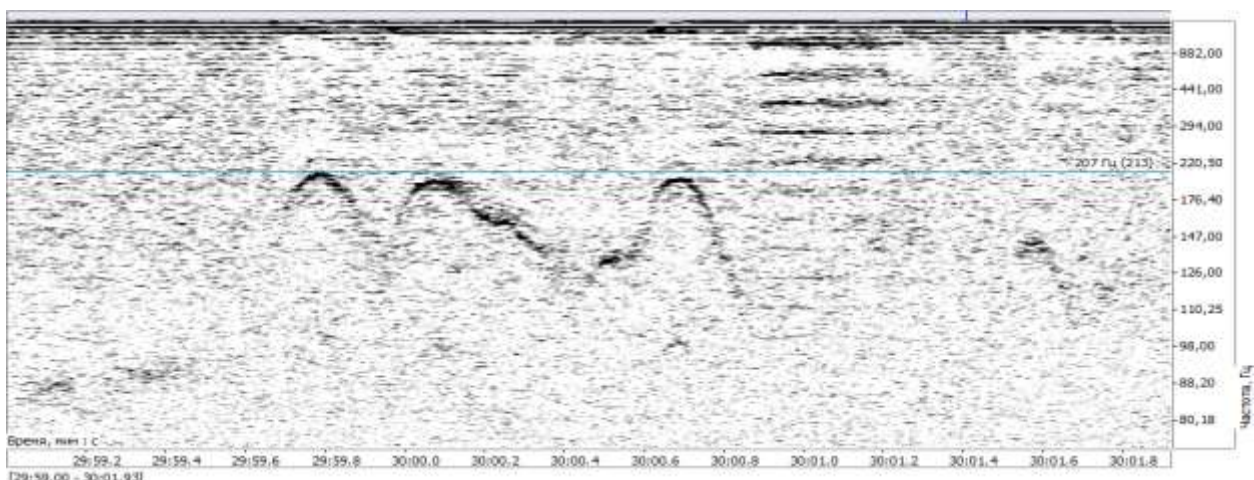
Изображение 117. Кепстрограмма фрагмента детская могилка, и табличка была, латунная. Ну полкило весом. Там надпись какая-то трогательная от бабушки, видимо – во, тоже отвинтили [об осквернении могил – прим. моё. – О. Н.].

- увеличение высоты голоса при произнесении значимых для говорящего фрагментов (см. изобр. 118-120);

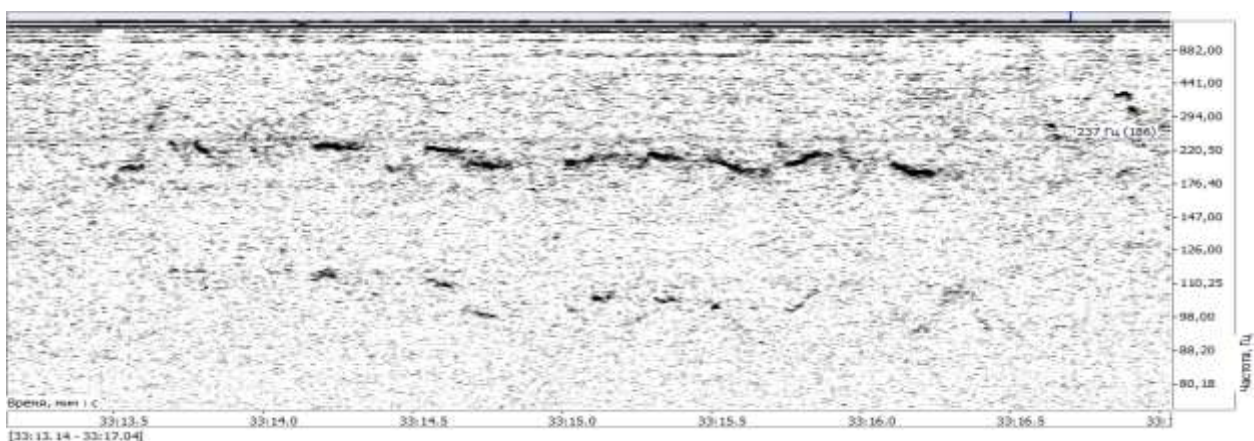

Изображение 118. Кепстрограмма слова злодеи.

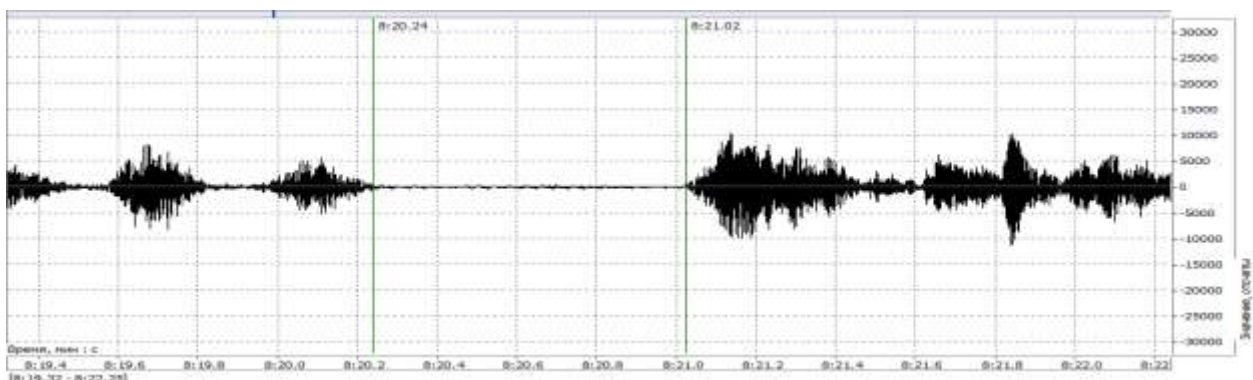

Изображение 119. Кепстрограмма высказывания Бил-бил мать, добил (бля).

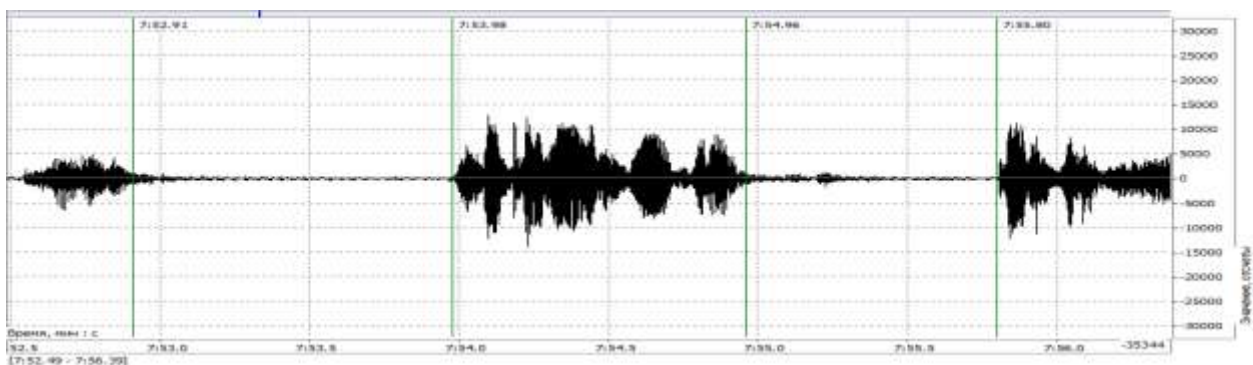

Изображение 120. Кепстрограмма высказывания А, Виктор Петрович, а первую-то серебряную звезду ведь упёрли [о воровстве в святых местах – прим. моё. – О. Н.].

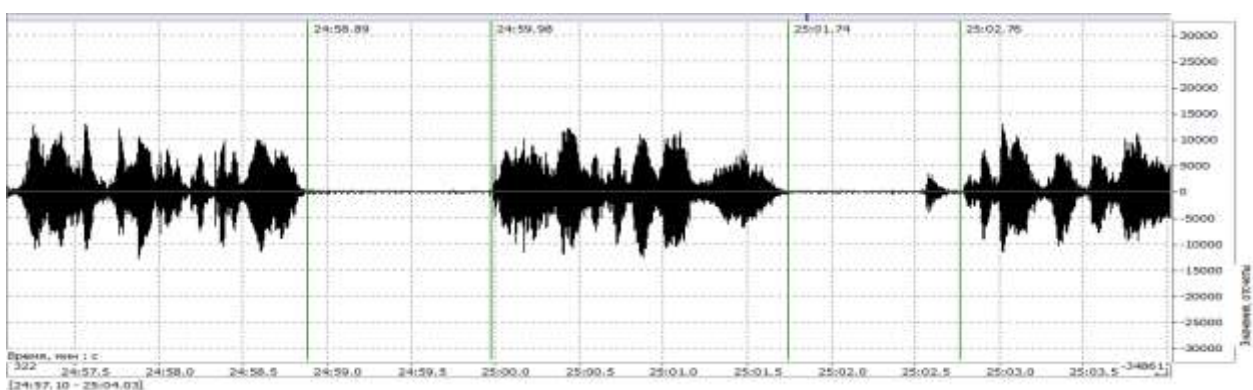
- удлинение паузы перед значимым словом, синтагмой или высказыванием или после него (см. изобр. 121-124);

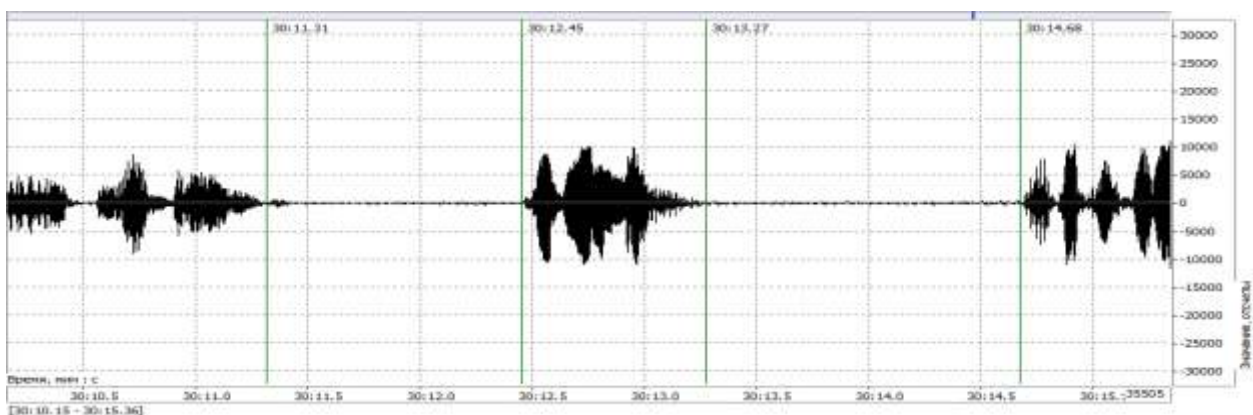
Изображение 121. Пауза после слова *бьёт*.

Изображение 122. Пауза перед высказыванием *Всё колот свою бабу* и после него.

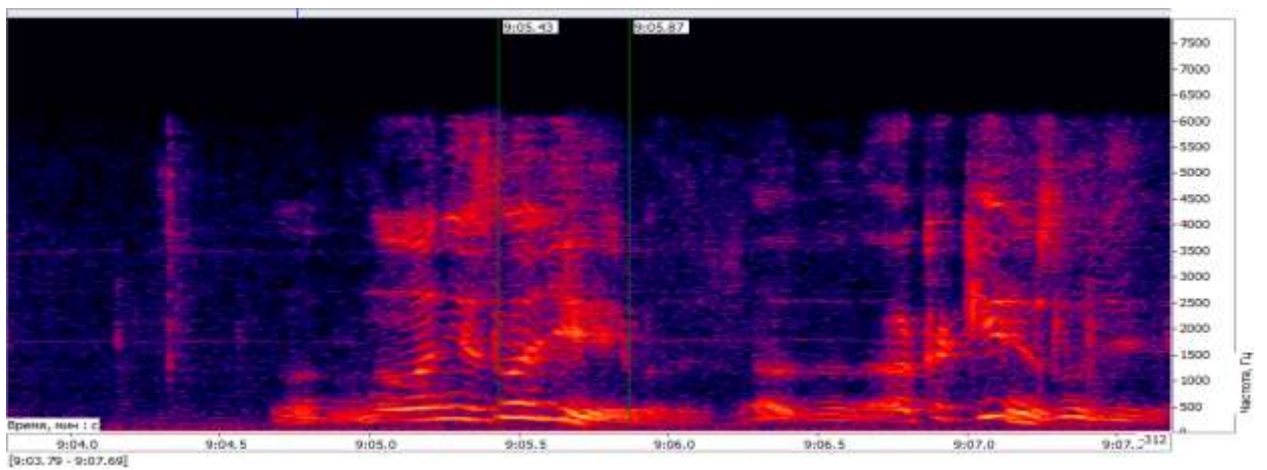

Изображение 123. Пауза перед синтагмой *колошматить, убивать, есть* и после неё.

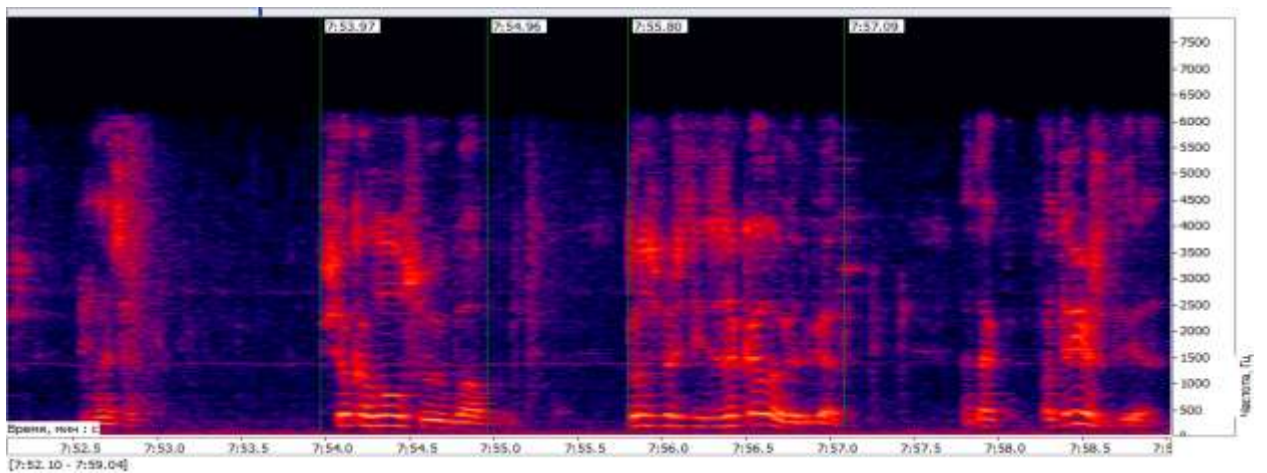

Изображение 124. Пауза перед высказыванием *Добил маму* и после него.

- выделение значимых слов и высказываний большей интенсивностью произнесения и эмфатической долготой (см. изобр. 125, 126);

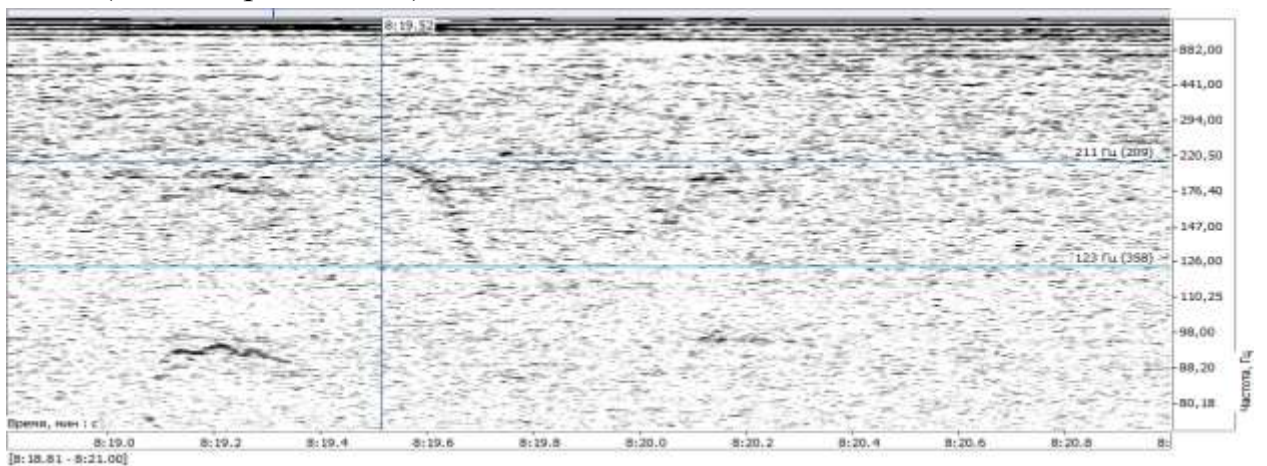

Изображение 125. Эмфатическое произнесение слова *злодеи*.

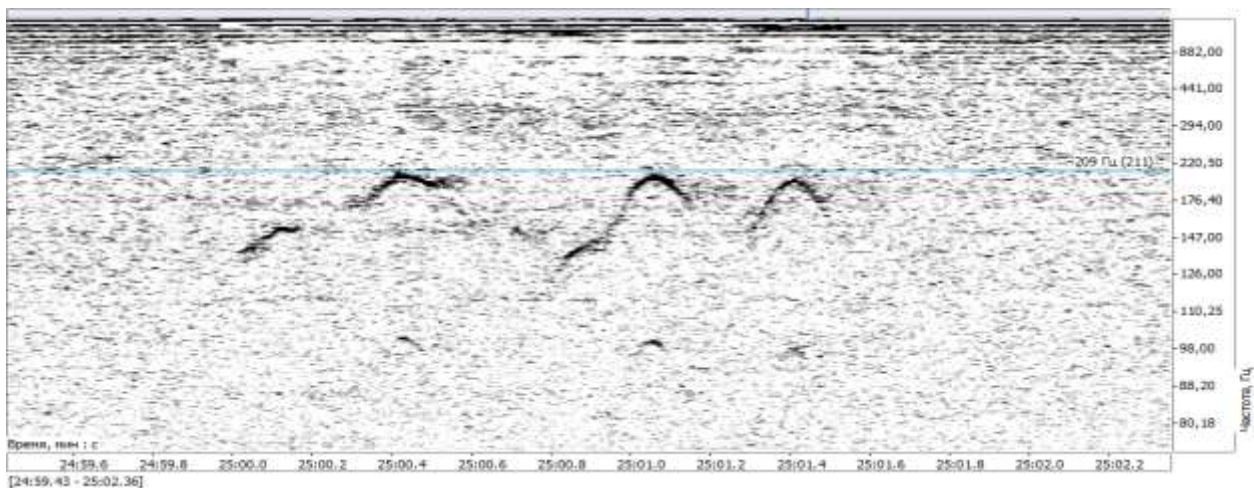

Изображение 126. Эмфатическое произнесение высказываний *Всё колот свою бабу и До смерти не закалывает, гад.*

- понижение или повышение тона на ударном слоге в значимом слове (см. изобр. 127, 128);

Изображение 127. Направление движение тона в слове *бьёт*.

Изображение 128. Направление движения тона в словах *колошматить*, *убивать*, *есть*.

- изменение манеры речи (с непринуждённой на ироничную) во фрагменте, посвящённом лицемерному, показному, с точки зрения В. П. Астафьева, поведению соседей Юшковых в день Радуницы: *Смотрю: в позапрошлом или прошлом году, когда ва-, в день Радуницы – окошко-то у меня – идут, соколики двое, в кустюмы одеты, при га-алстуках оба, цветочки эти искусственные несут. Это они к маме и к жене значит один, один к маме, один к жене отправились на могилки, на кладбище. Вот там они их, цветочки, выпьют, попла-ачут: «Мама, прости»* [обе женщины умерли от издевательств вышеназванных лиц – прим. моё. – О. Н.];
- заполнение пауз хезитации растянутыми сегментами слов и нефонологическими звуками типа [а]: *Вот девяносто с чем-то лет старухе стало – он значит у неё пенсию отбирает, и-и, бьёт, ага; У нас на-а, горе-е, памятник а-а, войны – там буквы семь-восемь килограмм, так совсем это, отбили;*
- сбои в процессе речепорождения в виде переформулирования высказывания: *(Вот) рядом, вот недалеко через-з, детская могила такая вот, детская могилка, и табличка была латунная;*
- выделение значимых слов большей интенсивностью произнесения и эмфатической долготой: *сам на себя беды все накликал. Вот, своим безволием, своей безалаберностью, разгильдяйством, во. Особенно разгильдяйством (об отрицательных чертах людей).*

Коммуникативно-прагматические характеристики:

- включение дополнительной информации в виде пространных воспоминаний: фрагмент, посвящённый иллюстрации жестокости по отношению к женщине на примере «Сёмки» и «Витьки» Юшковых, начинающийся со слов *Вот, живут два человека значит щас и*

заканчивающийся словами *Они злодеи русские*, полностью представляет собой воспоминание; фрагмент, посвящённый отрицательным чертам человеческой природы, начинающийся со слов *Я думаю вот чё в конечном счёте* и заканчивающийся словами *Никуда мы не годны*, полностью представляет собой воспоминание; фрагмент, посвящённый иллюстрации греховности людей, начинающийся со слов *Тут, подседа ко мне позавчера, в библиотеке, художница* и заканчивающийся словами *Хотя конечно мы можем любому нос утереть, пример дать*, полностью представляет собой воспоминание;

- использование высказываний оценочного характера: ***Ну придурок и придурок. Народ-то сам-то*** (о безволии людей);
- апелляция к общему фонду знаний собеседника – отсылка к главе книги: *А там у вас, где-то я описывал значит так, м-м, а в главе в «Царь-рыбе». Стрелок развлекался тем, что из, гравийного карьера, ну этого, ослабшего значит зека там знач- (...), вот вниз сбросит и заставляет рыться.*

Собственно языковые характеристики:

- употребление высказываний с повторяющимся актуализированным фрагментом: *Вот, ну они злодеи вот (это ж). А-, а какие они злодеи? Они злодеи русские;*
- построение высказываний с пояснительными актуализированными компонентами (ассоциативным рядом слов в качестве пояснений, уточнений): *(Вот) рядом, вот недалеко через-з, детская могила такая вот, детская могилка, и табличка была латунная. Ну полкило весом. Там надпись какая-то трогательная от бабушки, видимо – во, тоже отвинтили;*
- употребление десемантизированных элементов, вводных конструкций при хезитации: *Это они к маме и к жене значит один, один к маме, один к жене отправились на могилки, на кладбище; До смерти не закалывает гад, а так, подрежет её, она в больнице полежит – опять значит с ней; А на углу значит, другой Юшков живёт, Витька; Вот девяносто с чем-то лет старухе стало – он значит у неё пенсию отбирает, и-и, бьёт, ага; А там у вас, где-то я описывал значит так, м-м, а в главе в «Царь-рыбе». Стрелок развлекался тем, что из, гравийного карьера, ну этого, ослабшего значит зека там знач- (...), вот вниз сбросит и заставляет рыться. Тот значит, тот уже вылазит наверно. Он его опять ногой сбрасывает – тот эт-, опять значит гребётся, опять гребётся; Меня поразило, когда я был в*

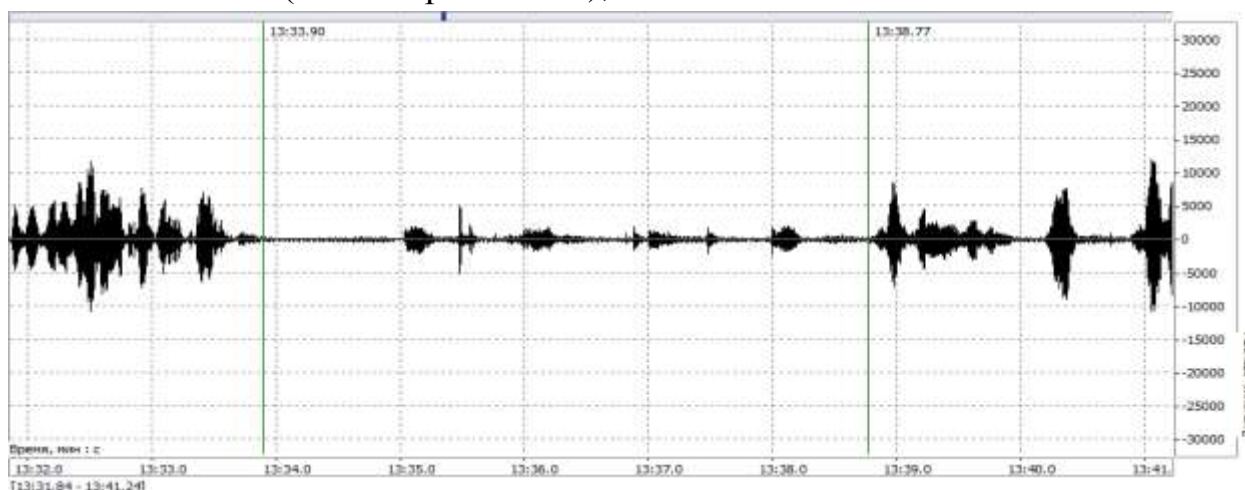
Вифлееме, и смотрел в эту загородку значит, где Иисус Христос родился значит так сказать, с овцами вместе так сказать почему-то;

- выражение негативной оценки аффиксальным способом (употребление разговорной формы имени с суффиксом -к-, выражающим пренебрежительное отношение к лицу-носителю отрицательных черт): *Сёмка Юшков, Юшков Витька;*
- выражение оценки с помощью использования лексики с отрицательной семантикой: *гад* (о «Сёмке» Юшкове, убившем жену); *засранец* (о «Витьке» Юшкове, убившем мать); *соколики* (ирония В. П. Астафьева по отношению к показному, лицемерному поведению соседей Юшковых в день Радуницы); *злодеи* (о Юшковых); *спёрли, упёрли* (о людях, ворующих с кладбищ и в святых местах);
- выражение негативной оценки за счёт употребления обценной лексики (также обценная лексика – сигнал проявления эмоциональности): *Бил-бил мать, добил бля, теперь плачет: ма-ама.*

«Война»

Аудитивные характеристики:

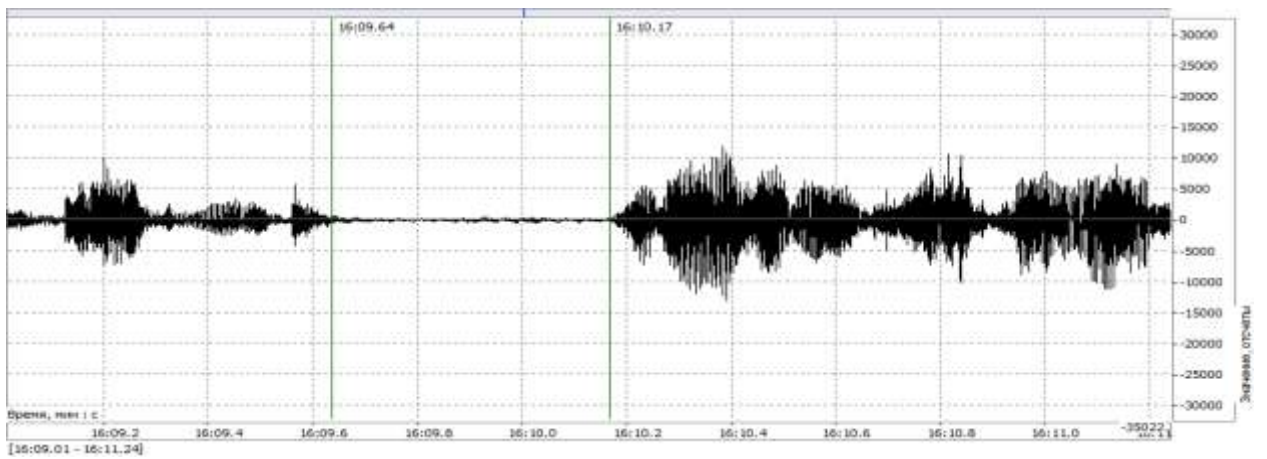
- удлинение паузы перед значимым словом или высказыванием или после него (см. изобр. 129-132);

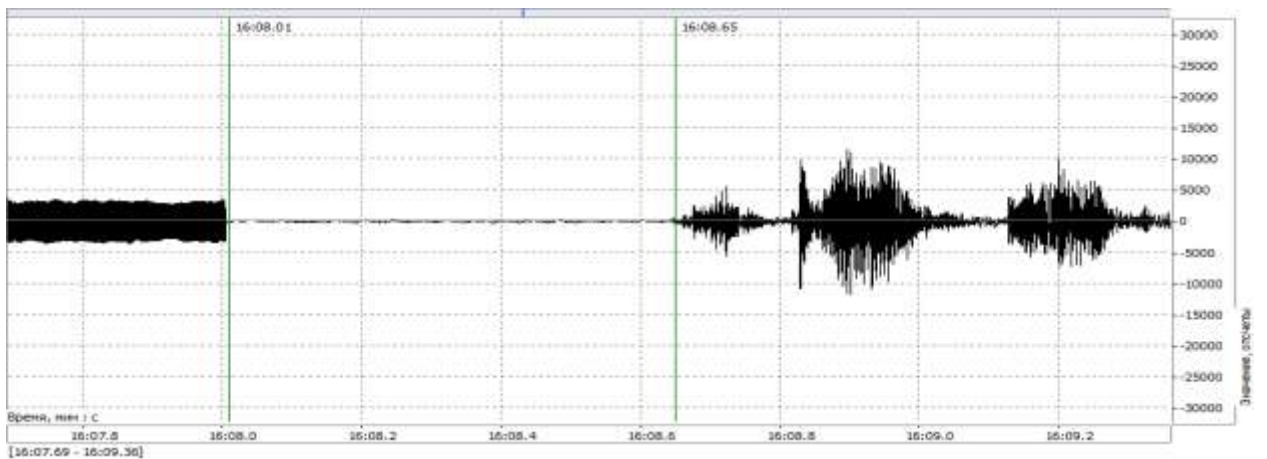
Изображение 129. Пауза после высказывания *Так и победили: завалили трупами, кровью.*

Изображение 130. Пауза после высказывания А смерть!

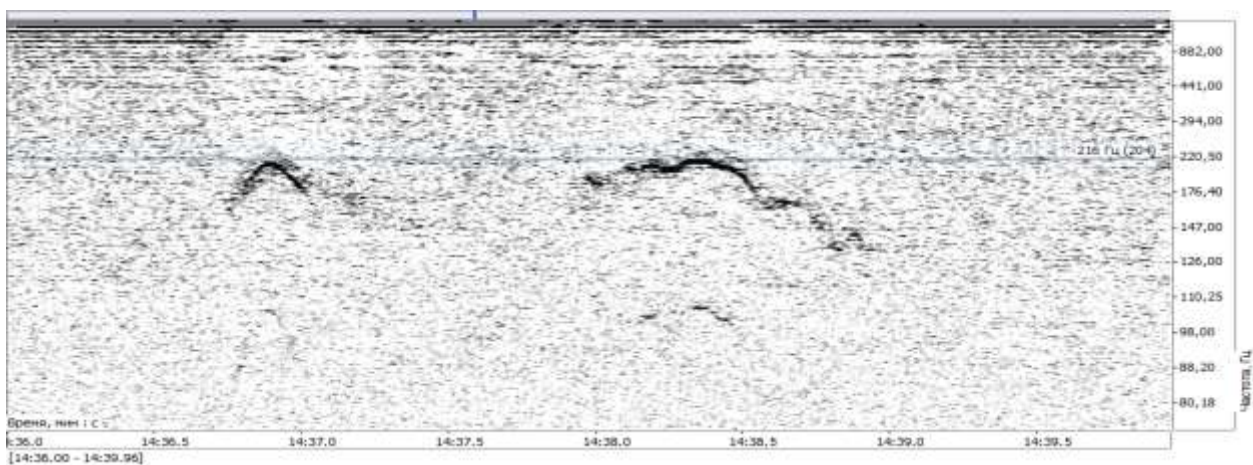

Изображение 131. Пауза перед словом раненые.

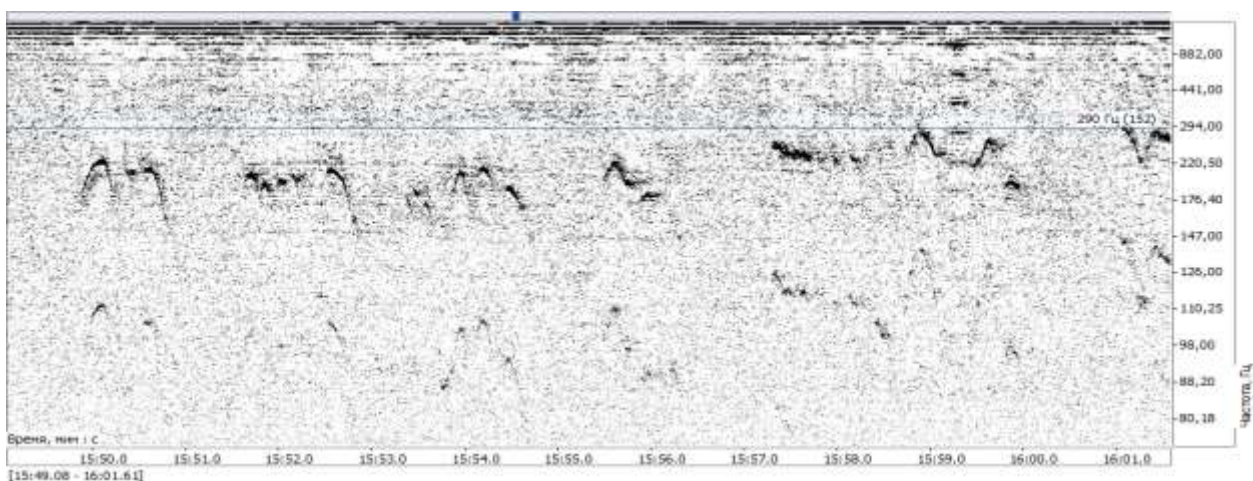

Изображение 132. Пауза перед высказыванием А как бегут, раненые.

- увеличение высоты голоса при произнесении значимых для говорящего фрагментов (см. изобр. 133, 134);

Изображение 133. Кепстрограмма фрагмента высказывания *мучается человек, поотрывает ему всё.*

Изображение 134. Кепстрограмма высказывания *А есть такое: помню чё-то че-елюсть так вот перебита, язык вывалился, ноги оторваны, всё у него тут тока осталось – орёт, орать есть чем.*

- сбои в процессе речепорождения в виде повтора слогов, замены одного слова на другое, поправки-самоперебива неверно сказанного слова, переформулирования высказывания: *После этого уже можно было и выиграть **на-**, **войну** только **надсадой**; (**Некогда**), **ни-**, **никакой** фантазии, **никакой** сказки, **никаки-**, **никакой** фантазмагории, **ни-**, **никакой** идиот, **никакой** сатана не придумает, шо там [на войне – прим. моё. – О. Н.] может произойти; у нас первого убило, командира **баталь-**, э-э, **батарей**;*
- заполнение пауз хезитации растянутыми сегментами слов и нефонологическими звуками типа [а]: *Взял трубку, чтоб отдать там какие-то команды, **у-у** командира, **а-а**, батареи, когда надо, **ну-у**, очень много работы. **И-и** немцы значит это, стрельнули;*
- выделение значимых слов большей интенсивностью произнесения и эмфатической долготой: *А смерть! То она значит тяжелейшая, мучается человек, поотрывает ему всё.*

Коммуникативно-прагматические характеристики

- акцентирование значимости слова путём его повтора: *Пена кровавая, грязная эта кровавая;*
- ссылка на известную личность: *После этого уже можно было и выиграть на-, войну только надсадой. Или тем что граф Шелленберг говорил. Шелленберг говорил тогда: нас восемьдесят пять миллионов, их сто восемьдесят – они нас все равно победят;*
- включение дополнительной информации в виде пространных воспоминаний: фрагмент, посвящённый иллюстрации разных типов смерти на войне, начинающийся со слов *у нас первого убило, командира баталь-, э-э, батареи* и заканчивающийся словами *Какой я тебе тут братец?*, полностью представляет собой воспоминание.

Анализ паралингвистических средств показал следующее. В силу особенностей коммуникативной ситуации (дружеская беседа в неофициальной обстановке; непринуждённое, контактное общение; эмоциональные положительные, равноправные отношения между коммуникантами) беседа насыщена разнообразными невербальными компонентами, которые были поделены на 2 группы. Основные и наиболее частотные компоненты следующие: 1) потирание подбородка, изображение объекта, номинация которого вызывает затруднение, активное сопровождение речи жестиком, импульсивная нецензурная брань (слова «вырываются»); 2) закрывание рукой части лица (с контуженой стороны), лба, головы, подпираание щеки (с контуженой стороны) рукой, перемещение в другой угол комнаты или в соседнюю комнату.

Первая группа компонентов превалирует на протяжении всей беседы, вторая группа встречается на фрагментах, посвящённых военным воспоминаниям В. П. Астафьева. Таким образом, можно говорить о совмещении поискового состояния с пассивно-оборонительной реакцией в поведении писателя.

3.7. Сравнительный анализ мотивационных ориентиров

Перед тем, как переходить к анализу мотивационных ориентиров в диахронии, систематизируем их лингвистические индикаторы (см. табл. 6).

Таблица 6

Статистика частотности лингвистических индикаторов мотивационных ориентиров в речи В. П. Астафьева за период с 1982 по 2001 гг.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ИНДИКАТОР МОТИВАЦИОННОГО ОРИЕНТИРА	Всего	1982	1993	1997	1999	2000	2001
<i>Аудитивные характеристики</i>							
Перепады (понижение / повышение) тона голоса на ударном гласном в значимой лексеме	24	5	5	-	9	-	5
Перепады высоты голоса в пределах значимой лексемы / высказывания	42	2	3	1	13	10	13
Изменение (увеличение / ослабление) силы голоса по сравнению с обычной при произнесении значимой лексемы	3	-	2	-	-	-	1
Выделение синтагматически ударного слова за счёт увеличения интенсивности и длительности ударного слога	2	-	-	-	2	-	-
Варьирование (замедление / убыстрение) темпа на участках со значимой лексемой	11	2	4	-	-	5	-
Изменение тембра на участках со значимой лексемой	18	3	4	-	9	-	2
Отчётливое динамическое артикулирование на участках, где встречается значимая лексема	8	5	3	-	-	-	-
Выделение ударного слога в значимой лексеме большей интенсивностью произнесения и эмфатической долготой	36	2	1	4	19	1	9
Удлинение пауз перед / после значимой лексемы / высказывания	61	3	6	3	30	1	18
Заполнение пауз хезитации нефонологическими звуками / растянутыми сегментами слов	26	5	-	1	14	1	5
Сбои в процессе речепорождения	39	6	4	-	17	3	9
Изменение манеры речи на участках со значимой лексемой	10	6	3	-	-	-	1
Всего лингвистических индикаторов на аудитивном уровне	280	39	35	9	113	21	63
<i>Коммуникативно-прагматические характеристики</i>							
Включение дополнительной информации в виде присоединений, воспоминаний / обращения к другой теме в процессе воспоминаний / рассуждений	25	6	6	1	5	2	5
Использование влиятельных форм сообщений в виде обозначения своей позиции	3	1	2	-	-	-	-
Использование при аргументации средств, апеллирующих к логике / моральным нормам / эмоциональной сфере собеседника	8	2	1	-	4	-	1

Использование высказываний оценочного характера	12	-	-	1	2	-	9
Использование средств выражения субъективной модальности, отражающих чувства говорящего	5	-	-	-	4	-	1
Ссылка на значимую для говорящего личность	4	-	2	-	1	-	1
Отсылка к общей с собеседником пресуппозиции	1	-	-	-	1	-	-
Использование речевых средств, апеллирующих к общему фонду знаний собеседника	2	-	-	-	1	-	1
Использование просодических средств воздействия на собеседника	3	1	2	-	-	-	-
Использование пропозициональных предикатов	3	2	-	-	1	-	-
Акцентирование значимости слова / словосочетания путём его повтора	11	-	-	-	6	2	3
Выделение слова путём присоединения частицы «-то»	4	2	-	-	-	-	2
Молчание как сигнал проявления эмоциональности / пауза размышления	1	-	-	-	1	-	-
Всего лингвистических индикаторов на коммуникативно-прагматическом уровне	82	14	13	2	26	4	23
<i>Собственно языковые характеристики</i>							
Построение высказываний с актуализированными компонентами	3	-	2	-	-	-	1
Построение высказываний с пояснительными / уточняющими компонентами / вставными конструкциями	15	-	3	-	8	1	3
Построение высказываний с повторяющимися фрагментами	7	-	1	-	3	2	1
Употребление парцелированных конструкций	11	-	-	1	7	-	3
Выражение оценки с помощью использования лексики с отрицательной / положительной семантикой	47	11	7	-	8	4	17
Выражение оценки при помощи употребления устойчивых сочетаний	2	-	1	-	1	-	-
Выражение оценки при помощи метафоры	3	-	-	-	2	-	1
Выражение оценки аффиксальным способом	6	1	-	-	2	1	2
Употребление десемантизированных элементов и вводных конструкций при хезитации	25	5	-	-	11	1	8
Риторический вопрос	6	5	-	-	1	-	-
Употребление имени и отчества при номинации людей, ассоциируемых у говорящего с мотивационным ориентиром	7	4	3	-	-	-	-
Употребление разговорной формы имени при номинации людей, ассоциируемых у говорящего с мотивационным ориентиром	6	-	2	-	-	-	4
Употребление неофициальных наименований (ласкательных слов) при номинации людей, ассоциируемых у говорящего с мотивационным ориентиром	2	1	-	-	1	-	-
Всего лингвистических индикаторов на собственно языковом уровне	140	27	19	1	44	9	40

Приведённая в таблице 6 статистика подтверждает высказанный нами ранее тезис о том, что устная речь является более релевантным эмпирическим материалом для исследования языковой личности. Письменный же текст, с этой точки зрения, содержит меньше необходимой информации из-за отсутствия признаков аудитивной группы, которая, как показало наше исследование, является самой многочисленной (280 индикаторов против 82 коммуникативно-прагматической и 140 собственной языковой групп).

Выявленные мотивационные ориентиры В. П. Астафьева за разные периоды для дальнейшего анализа мы также представили в виде сводной таблицы.

Таблица 7

Сводная таблица мотивационных ориентиров языковой личности В. П. Астафьева за период с 1982 по 2001 гг.

ГОД	МОТИВАЦИОННЫЕ ОРИЕНТИРЫ И ИХ КЛЮЧЕВЫЕ КОМПОНЕНТЫ ⁷
1982	Родина (единственная, малая и большая, упоминаемые личности) Война (безумие, недорастание, непонимание, немилосердие) Дети (будущее, моральные проблемы молодого поколения)
1993	Друг (фронтовой и в литературе, упоминаемые личности) Интеллигент (приветливость, товарищество, упоминаемые личности) Сердце (милосердие, сознательность, товарищество, нормы морали)
1997	Милосердие (доброта)
1999	Родина (природа; памятные моменты, связанные с родными местами) Семья (упоминаемые личности) Творчество Дети (моральные проблемы молодого поколения) Политика (осуждение действий советского руководства) Война Морально-этические мотивационные ориентиры (справедливость, осуждение потребительского отношения к женщине, бессердечия, бездуховности)
2000	Война (обман, ложная пропаганда и идеология; пренебрежение человеческой жизнью, неуважение к мёртвым, нехватка обмундирования, воровство властей; морально-этические проблемы: потеря человеческого облика, товарищеская взаимопомощь, упоминаемые личности)
2001	Творчество Дружба (фронтовая, упоминаемая личность, конкретизация деталей знакомства)

⁷ Ключевые компоненты мотивационных ориентиров приведены в скобках.

<p>Политика (осуждение коммунистов, большевиков, осуждение фашизма, коммунизма)</p> <p>Война (нелепость смерти, пренебрежение человеческой жизнью)</p> <p>Бог</p> <p>Морально-этические мотивационные ориентиры (осуждение жестокости, безволия, разгильдяйства, безалаберности, греховности)</p>

Перейдём к рассмотрению выявленных мотивационных ориентиров в диахронии.

Если не брать в расчёт ключевые компоненты мотивационных ориентиров, на первый взгляд может показаться, что картина довольно разнообразна (за исключением войны, которая навсегда оставила след в душе писателя). Однако если обратить внимание на содержание мотивационных ориентиров, языковая личность В. П. Астафьева предстаёт довольно цельной, постоянной, мало изменяющейся с течением времени.

Первое, что обращает на себя внимание, – вневременная **ценность** для В. П. Астафьева **человеческой личности**. Даже в таких деперсонализированных мотивационных ориентирах, как «родина» или «война» (не говоря уже о мотивационных ориентирах «друг» или «семья»), одним из компонентов выступает упоминание конкретных людей, дорогих писательскому сердцу и связанных с этими ориентирами. В. П. Астафьев всегда упоминает каждого индивидуально. Также и при обсуждении морально-этических проблем или ценностей он зачастую обращается к примерам лично знакомых ему людей, чьи качества и поступки он осуждает или, напротив, одобряет. Данная особенность, выявленная нами эмпирическим путём, подтверждается и биографией В. П. Астафьева. Современник и земляк писателя В. М. Обыденко вспоминает: *«Мы привыкли гордиться нашими промышленными и космическими достижениями, а для Астафьева главным всегда оставался ЧЕЛОВЕК!»* [И открой в себе память..., 2006, с. 113].

Второй яркой особенностью является **значимость** для В. П. Астафьева **мотивационного ориентира «война»**. И хотя в промежуточный период

(интервью за 1993 г. и 1997 г.) этот мотивационный ориентир явно не выступает на первый план, он встраивается ключевым компонентом в мотивационный ориентир «друг» (фронтной). Война сквозит буквально во всех устных текстах писателя. События, произошедшие с ним на передовой, часто упоминаются в «лирических отступлениях» исследуемых интервью. Выявленная особенность не случайна, если принять во внимание мощный экстралингвистический фактор. Война ознаменовала начало сознательной, взрослой жизни В. П. Астафьева: он добровольцем ушёл на фронт в 1942 году, когда ему исполнилось 18 лет. Война дала начало также и писательской жизни: по признанию В. П. Астафьева, именно война стала причиной того, что он взялся за перо. В начале 50-х годов XX в. он посещал литературный кружок при местной газете и однажды услышал рассказы писателя-фронтовика, представлявшего войну красивой, героической сказкой. У В. П. Астафьева, по его словам, *«аж зазвенело в контуженной голове от такого вранья»* [Весёлый солдат, 17 мин 20 с – 17 мин 23 с]. Тогда он решил, что единственный способ бороться с такой откровенной ложью – говорить и писать правду. Кроме того, следует учитывать, что на протяжении всего исследуемого нами периода в различных странах время от времени разгорались военные конфликты, в некоторых из которых Россия принимала непосредственное участие (Афганская война 1979-1989 гг., конфликт на Балканах, чеченские кампании), поэтому новости о войнах, которые В. П. Астафьев не мог не узнавать, постоянно напоминали ему о войне и привлекали его внимание к этой проблеме.

Третья особенность – сохранение **приоритета морально-этических мотивационных ориентиров**, особенно таких их компонентов, как «милосердие» и «сознательность» – так или иначе проявляется во всех исследуемых устных текстах. Так, например, в интервью 1982 г. и 1993 г. данные компоненты вычленяются на антонимическом противопоставлении «недораствание, непонимание» и «немилосердие» в первом интервью в противовес «сознательности» и милосердию» во втором. Короткое

выступление 1997 г. полностью посвящено ценности милосердия. В 1999 г. и 2001 г. В. П. Астафьев выступает с критикой различных морально-этических качеств, которые мешают отдельным людям, а значит, и обществу в целом наладить свою жизнь. Что же касается интервью 2000 г., то можно утверждать, что компонент «пренебрежение человеческой жизнью» вбирает в себя этическую проблематику: жертвовать жизнями простых солдат бесчеловечно и немилосердно (*«Утверждаю, до смерти буду утверждать, что так могли нас заставить переправляться и воевать только те, кому совершенно наплевать на чужую человеческую жизнь»* [Весёлый солдат, 31 мин 37 с – 31 мин 48 с]), равно как бездумно и неоправданно (*«Форсирование было не подготовлено, в очередной раз понадеялись на русский “авось”»* [Весёлый солдат, 29 мин 40 с – 29 мин 48 с]).

Мы не станем утверждать, что реже встречающиеся мотивационные ориентиры – «родина» и «дети» (1982 г., 1999 г.), «друг» и «интеллигент» (1993 г.), «творчество» (1999 г., 2001 г.) – не сохраняют свою ценность для языковой личности В. П. Астафьева, поскольку предполагаем, что на синхронический приоритет мотивационных ориентиров в данном случае имеет сильное влияние экстралингвистическая реальность.

Обратимся к событиям 1982 г. В это время пьесы по произведениям В. П. Астафьева ставят в Москве, Ленинграде, Петрозаводске, Вологде, Кирове, Архангельске, Туле, Брянске, Гродно, Уфе, Сыктывкаре, Курске, Ставрополе, Нижнем Тагиле, Челябинске и других городах, однако не ставят в родном Красноярске, несмотря на заявления местных партийных деятелей о необходимости развивать культуру в Сибири. Почти не показывают фильмов по произведениям В. П. Астафьева. Писатель не стремится жаловаться на это (*«сроду не жаловался и в обкомы да в крайкомы не писал»* [Астафьев, 1998а, с. 192], *«нет, я и в молодости не навязывал никому ни книг своих, ни пьес, ни образа жизни, но много помогал и помогаю молодым писателям и просто людям»* [Астафьев, 1998а, с. 191]), но это игнорирование, своеобразное

непризнание его творчества на малой родине не может не задеть его за живое.

В семье В. П. Астафьева также не всё спокойно, проблемы воспитания молодёжи касаются его самым прямым образом из-за разгульного поведения зятя. *«Вот после нового года дочь родит второго ребёнка, а муж подался, нет, не в леса – каб в леса! – а в шинки, в медвытрезвители и прочие места, достойно венчающие наши усилия и борьбу за высоконравственное общество. Он мне как-то сказал: «Как живёте Вы – живут единицы, а как живём мы – живут миллионы». Ну и живёт, как миллионы, соря по свету детей-безотцовщину и не испытывает при этом никаких угрызений совести»* [Астафьев, 1998а, с. 203]. *«А муж в бегах. Они, мужья-то, сейчас передовые, не то что мы, отсталые, – заведём бывало детей и сами их воспитываем, растим, кормим, теперь этим государство вроде должно заниматься – нужны ему рабочие и солдаты – корми! Ну а в нашем варианте – дед и бабка пока живы»* [Астафьев, 1998а, с. 205]. Таким образом, экстралингвистическая информация выявляет причину актуализации в речи писателя мотивационных ориентиров «родина» и «дети».

В конце 1990-х годов В. П. Астафьев вновь много и напряжённо думает о детях, но уже в связи с новыми обстоятельствами: с необходимостью обустроить жизнь подросших внука и внучки, которым было не на кого рассчитывать, кроме него.

Писатель много рассуждает о своей роли в жизни супруги. Он резко критикует себя за то, что заставляет Марию Семёновну помогать ему в творческой работе, несмотря на её слабое здоровье и загруженность домашними делами. В. П. Астафьев размышляет, является ли он хорошим мужем, сравнивая себя с отцом, семейная жизнь которого также складывалась непросто. Это позволяет говорить об актуализации в речи писателя мотивационного ориентира «семья».

Тема родины также является значимой для В. П. Астафьева в этот период. Его внимание привлекает конфликт на Кавказе, сложная социально-политическая ситуация в обществе и экономические проблемы рядовых сограждан. Мы предполагаем, что волнение по поводу текущего сложного политического положения России актуализируют в его речи мотивационный ориентир «родина».

В 1993 г. умирает друг В. П. Астафьева – украинский кинорежиссёр Артур Войтецкий, снявший фильм по повести «Пастух и пастушка» – которого писатель рассматривал как духовно близкого ему человека. Кончина А. Войтецкого заставляет писателя задуматься о дружбе и её ценности.

В это же время В. П. Астафьев размышляет об обстановке в стране, проблемах в обществе, ощущает всю сложность времени, утверждая, что *«жизнь у нас в России идёт трудно, в каких-то судорогах экономических и нравственных»* [Астафьев, 1998а, с. 206]. Вероятно, эти размышления актуализируют в речи писателя такой мотивационный ориентир, как «интеллигент».

На рубеже XX-XXI вв. В. П. Астафьев постоянно рассуждает о своём творчестве, подводит итог своему литературному пути, работая над комментариями к выходявшему в эти годы собранию сочинений в 15 томах. В это же время у писателя появляются проблемы со здоровьем, из-за которых он не может завершить третий запланированный им том романа «Прокляты и убиты» (вместо этого он пишет цикл из трёх повестей на базе подготовленного материала). Подведение итогов жизни и литературной биографии делает для В. П. Астафьева актуальной тему творчества, поэтому он постоянно обращается к ней в беседах 1999 г. и 2001 г.

Религиозные мотивы встречаются в речи В. П. Астафьева во всех рассмотренных интервью и, как правило, связаны с темами морали. В видеозаписи неформальной беседы писателя со своим другом Г. С. Жжёновым в 2001 г. в связи с интенсивным обсуждением морально-

этических вопросов появляется основание для выделения отдельного мотивационного ориентира «Бог».

Помимо обстоятельств личной жизни писателя, важно также учитывать характер коммуникативной ситуации, в которой реализуется исследуемый устный текст. Свободная дружеская беседа или интервью, в котором журналист не сводит разговор к какой-то конкретной теме или серии запланированных вопросов, позволяют В. П. Астафьеву в достаточной мере самостоятельно выбирать, о чём говорить. Беседы, посвящённые чему-то определённом (так, в интервью 2000 г. В. П. Астафьев говорит только о Великой Отечественной войне, потому что режиссёру Н. С. Михалкову для съёмок будущего фильма требовались воспоминания писателя об этой странице российской истории), безусловно, ограничивают «тематическую» свободу писателя, но оставляют возможность выбрать, о чём именно в рамках заданной темы говорить.

3.8. Анализ системы мотивационных ориентиров как инструмент выявления социально-политических взглядов В. П. Астафьева

С помощью методики психолингвистического анализа мы выявили мотивационные ориентиры В. П. Астафьева, которые не существуют в речи писателя изолированно, а образуют, на наш взгляд, определённую систему, которая руководит его речевым поведением и которую можно соотнести с его социально-политическими взглядами.

В перечень мотивационных ориентиров в выступлениях В. П. Астафьева на политические и общественно-политические темы входят следующие: Родина, война, дети, друг (дружба), интеллигент, сердце, творчество, политика, Бог, морально-этические мотивационные ориентиры (затрагивающие моральные проблемы). Каждый из этих мотивационных ориентиров отличается комплексным содержанием и находится в определённых отношениях с другими ориентирами.

Частая апелляция В. П. Астафьева к Богу (интервью от 1997 г. позволяет установить, что речь идёт о Боге в христианском понимании) и христианским морально-этическим ценностям, а также осуждение им войн, репрессий, авторитарных и тоталитарных политических режимов дают основания предположить, что его взгляды можно соотнести с такой политической платформой, как христианская демократия.

Для подтверждения или опровержения высказанного выше предположения необходимо соотнести ключевые идеи христианской демократии с мотивационными ориентирами языковой личности В. П. Астафьева. Обратимся к **сравнительному анализу**.

Значимым компонентом большинства мотивационных ориентиров В. П. Астафьева является человеческая личность. Говоря о Родине, он в первую очередь вспоминает значимых для него людей, которых он ассоциирует с Родиной. Образцы человеческого поведения, обозначенные мотивационными ориентирами «интеллигент» и «друг», также соотносятся в речи писателя с определёнными личностями, равно как и антипримеры бесчеловечного поведения. Во фрагментах речи, посвящённых осуждению войны и политиков, её развязывающих, В. П. Астафьев также говорит о конкретных личностях государственных и партийных деятелей. Особое место в сердце писателя отводится его фронтовым товарищам.

Для христианской демократии, ссылающейся в данном вопросе на христианскую антропологию, человеческая личность является значимой ценностью, утверждается, что каждая личность есть «отличная от всех других, единственная в своём роде, своеобразная сущность» [Нойхауз, 2005, с. 27]. В. П. Астафьев чётко выражает сходную позицию, утверждая, что *«каждая жизнь неповторима. Каждая жизнь – это мир, слава Богу <...> И, следовательно, мы вмешиваться в этот мир не можем»* [Телепрограмма «Виктор Астафьев», 32 мин 48 с – 33 мин 01 с].

В то же время, признавая и утверждая автономию и ценность отдельной человеческой личности, В. П. Астафьев не поддерживает такие

личностные качества, как эгоизм и эгоцентризм, о чём свидетельствует его частое обращение к ценностям солидарности, взаимопомощи, милосердия, ответственного и внимательного отношения к окружающим людям, что ярко проявляется благодаря таким мотивационным ориентирам, как «друг», «интеллигент», «сердце» и «милосердие». Необходимость заботы о ближних, выражающаяся в вежливом и бережном отношении к ним при бытовом взаимодействии, в помощи тем, с кем человека свели внешние обстоятельства, в ответственном отношении к благополучию страны, общества и семьи, часто упоминается В. П. Астафьевым в различных выступлениях и беседах.

Что касается христианской демократии, то, с её точки зрения, уникальность и свобода личности определяют в то же время её ответственность перед сообществом и неразрывно с ней связаны [Нойхауз, 2005, с. 28]. Принцип солидарности (являющийся, например, одним из программных принципов Христианско-демократического союза Германии) представляет собой необходимое условие внутреннего развития каждого отдельного члена общества, его материального благосостояния и благополучия всего социума [Нойхауз, 2005, с. 51]. Общественная же солидарность в рамках христианской демократии обеспечивается благодаря обращению к ценностям милосердия и любви к ближнему.

Помимо ответственного и внимательного отношения к судьбе ближних, В. П. Астафьев весьма положительно оценивает такое качество, как ответственное отношение к труду. Писатель одобряет трудолюбие, говорит о нём как об атрибуте «хорошего, доброго человека» и считает, что это свойство обязательно должно воспитываться родителями в детях. В то же время, когда его речью «руководит» комплекс ценностных мотивационных ориентиров «друг», «интеллигент» и «сердце», В. П. Астафьев сопоставляет социальную ответственность с ответственностью трудовой, приводя в пример столяра, заканчивающего полировку мебели своей ладонью (что, по утверждению писателя, является признаком мастера высшего уровня), и

выражает желание, чтобы каждый человек, каким бы делом он ни занимался, так же ответственно относился и к своим ближним, и к своему труду.

Христианская демократия тоже часто апеллирует к данной ценности и считает, что труд обусловлен не только экономическими интересами и бытовыми нуждами, но имеет также религиозно-экзистенциальное измерение, поскольку предписан человеку самим Богом. Будучи самоотверженным, внимательным и ответственным в каждодневном труде, человек приближается к Богу [Нойхауз, 2005, с. 85].

Важным компонентом мотивационного ориентира «война» для В. П. Астафьева в моменты, когда он обращается к общественно-политическим вопросам, является «природа». Он часто говорит о том, как родная природа вдохновляет его на творчество, как она помогает человеку выжить, служа для него источником сил, и как способствует его духовному отдохновению. Высоко ценя природу и её роль в жизни каждого человека, писатель часто обращается к вопросам необходимости сохранять и беречь окружающую среду и осуждает те действия, которые так или иначе наносят ей вред. Данный мотив столь часто встречается в текстах В. П. Астафьева, что некоторые исследователи рассматривают его как одного из ключевых русскоязычных публицистов второй половины XX века, освещавших экологические проблемы.

Для христианской демократии, поддерживающей концепцию устойчивого развития, природа также является значимой ценностью. Сторонники данного течения утверждают, что как для духовного, так и для экономического развития общества заботу о природе и окружающем пространстве необходимо включать в политические программы «как условие стабильности современной цивилизации» [Нойхауз, 2005, с. 109].

Другим значимым мотивационным ориентиром, который часто проявляется в речи В. П. Астафьева, являются «дети». Хотя привлечение экстралингвистического анализа позволило определить, что актуализация данного ориентира происходит в тот момент, когда внимание писателя

занимают проблемы его собственных детей и внуков, нельзя утверждать, что морально-нравственное состояние молодёжи и проблемы её воспитания безразличны В. П. Астафьеву. Напротив, он много говорит о молодёжи вообще, о наличии у неё как положительных, так и отрицательных качеств, сожалеет о том, что его поколение не смогло должным образом воспитать современных ему детей и подростков.

С точки зрения христианской демократии, воспитание детей в духе принципов солидарности, ответственности, благоразумия является важнейшей задачей семьи, государства, экономической и образовательной систем, то есть всего общества в целом [Нойхауз, 2005, с. 71].

Рассмотрев сходства между позитивной программой христианской демократии, теми идеалами и принципами, которыми предполагается руководствоваться на практике, и социально-политическими взглядами В. П. Астафьева, следует сфокусировать внимание также и на том, что осуждается, критикуется и писателем, и сторонниками данного политического движения.

Так, чрезвычайно насыщенным и частотным мотивационным ориентиром в речи В. П. Астафьева является «война». Можно считать, что «война» тем или иным образом находится в оппозиции по отношению к мотивационным ориентирам, которые отражают ценности и идеалы писателя. «Войне», которая ассоциируется с бесчеловечным отношением к людям, насилием над человеком и природой, забвением милосердия и безумием, в речи В. П. Астафьева противопоставляется «мир», который писатель трактует и как состояние отсутствия войны, и как мироздание (то есть, отсутствие войны для В. П. Астафьева – это идеальный вариант мироустройства).

В рамках же христианской демократии высказывается утверждение, что высшим проявлением общего блага является «внутренний и внешний мир», который понимается не только как отсутствие насилия, но и как «всесторонне обеспеченная справедливость» [Нойхауз, 2005, с. 104].

Другое явление, которое вызывает у В. П. Астафьева стойкое осуждение, – это тоталитарные политические режимы, что находит отражение в мотивационных ориентирах «война» и «политика». Писатель критикует как немецкий нацизм, так и советское государство (особенно в тот период, когда страну возглавляли В. И. Ленин и И. В. Сталин). Нацизм в речи В. П. Астафьева связывается в первую очередь с милитаризмом, внешнеполитической агрессией, человеческими жертвами, негативным влиянием на немецкое общество, нанесением ущерба природе. Советское государство, с точки зрения писателя, характеризуется как репрессивное, распространяющее ложные ценности и, в целом, предпринимающее политические решения, негодные Богу.

Для христианской демократии также характерен критический взгляд на тоталитарное государство, осуждающий его за стремление подчинить себе все сферы общественной жизни и личности граждан страны [Нойхауз, 2005, с. 57].

В то же время, несмотря на наличие ряда существенных сходств между политическими взглядами В. П. Астафьева, находящими отражение в выявленных нами мотивационных ориентирах, и принципами христианской демократии, можно обнаружить и определённые **расхождения** между ними.

Так, наиболее существенным, на наш взгляд, различием, является то обстоятельство, что для В. П. Астафьева значимую роль играет мотивационный ориентир «Родина». Писатель неоднократно подчёркивает единственность и значимость в судьбе человека его Родины, указывает на различные связывающие его с родной страной обстоятельства и события. Тревога за состояние и будущее своей страны присутствует в качестве компонента других мотивационных ориентиров, таких как «дети», «политика», «сердце», морально-этических мотивационных ориентиров.

Представители христианской демократии достаточно нейтрально относятся к Родине. Безусловно, желая блага собственным странам, они тем не менее не выдвигают сколько-нибудь национально ориентированных

тезисов и, в целом, позитивно воспринимают тенденции к глобализации, а также различные интегративные процессы в Европе.

Кроме того, можно заметить, что для В. П. Астафьева основанием для осуждения войны и тоталитаризма служат морально-этические представления, в то время как христианская демократия, хотя и принимает во внимание этический компонент, всё же концентрируется на политическом аспекте.

Выводы к главе III

1. С помощью представленной методики психолингвистического анализа, которую мы применили к исследованию устной речи В. П. Астафьева, **были выявлены мотивационные ориентиры** за следующие периоды жизни писателя: 1982, 1993, 1997, 1999, 2000 и 2001 гг.

С целью выявления мотивационных ориентиров **был разработан перечень их лингвистических индикаторов** (см. табл. 1 на с. 54-57), распределённых по трём уровням: аудитивному (содержит 44 параметра), коммуникативно-прагматическому (содержит 36 параметров) и собственно языковому (содержит 24 параметра).

По итогам анализа всех интервью В. П. Астафьева была составлена сводная таблица, отражающая статистику (общую и для каждого интервью) частотности *лингвистических индикаторов* мотивационных ориентиров (см. табл. 6 на с. 148-149). Превалирующими индикаторами для языковой личности В. П. Астафьева оказались:

- на **аудитивном** уровне – удлинение пауз перед / после значимой лексемы / высказывания (61 случай из 280), перепады высоты голоса в пределах значимой лексемы / высказывания (42 случая из 280), сбои в процессе речепорождения (39 случаев из 280), эмфатизация ударного слога в значимой лексеме (36 случаев из 280);
- на **коммуникативно-прагматическом** уровне – включение дополнительной информации в виде присоединений, воспоминаний /

обращения к другой теме в процессе воспоминаний / рассуждений (25 случаев из 82), использование высказываний оценочного характера (12 случаев из 82), акцентирование значимости слова / словосочетания путём его повтора (11 случаев из 82);

- на **собственно языковом** уровне – выражение оценки с помощью использования лексики с отрицательной / положительной семантикой (47 случаев из 140), употребление десемантизированных элементов и вводных конструкций при хезитации (25 случаев из 140), построение высказываний с пояснительными / уточняющими компонентами / вставными конструкциями (15 случаев из 140).

Для выявления мотивационных ориентиров также учитывались эмоциональные состояния говорящего (в нашем случае – изменённые, аффективные состояния сознания) и проводилась аналитика их паралингвистических коррелятов. *Паралингвистические индикаторы* мотивационных ориентиров были систематизированы в таблицу (см. табл. 2 на с. 59-60) и разбиты на 6 групп: жесты, поза, мимика, окулесика, локомоции, голосовые характеристики.

В результате анализа поисковое состояние было определено как наиболее частотное изменённое состояние сознания у В. П. Астафьева (зафиксировано в четырёх интервью из шести). Реже встречается пассивно-оборонительная реакция (в двух интервью из шести). Обнаруживается зависимость типа изменённого состояния сознания от тематики интервью.

2. Далее был **проведён анализ полученных мотивационных ориентиров в синхронии и их сравнительный анализ в диахронии**, в результате которых было установлено следующее:

- вневременными, сохраняющими приоритет на протяжении длительного срока мотивационными ориентирами для В. П. Астафьева являются «война», а также морально-этические мотивационные ориентиры, особенно такие их компоненты, как «милосердие» и «сознательность»;

- гуманизм писателя, ценность человеческой личности является ключевым компонентом мотивационных ориентиров за все анализируемые периоды;
- невербальные компоненты коммуникации оказались лингвистически релевантны, созвучны вербальному наполнению речи и могут служить дополнительным «индикатором правдивости» декларируемых мотивационных ориентиров;
- экстралингвистические компоненты всегда оказывают влияние на выбор (зачастую неосознанный) тех или иных языковых средств и актуализацию в речи определённых паралингвистических средств;
- экстралингвистическая ситуация находится в тесной взаимосвязи с приоритетом и актуализацией в речи разных периодов тех или иных мотивационных ориентиров и их компонентов (в нашем случае: «родина» и «дети» в 1982 г. и 1999 г., «друг» и «интеллигент» в 1993 г., «творчество» в 1999 г. и 2001 г., «Бог» в 2001 г.).

3. Проанализированные мотивационные ориентиры были рассмотрены как целостная система, способная отражать социально-политические взгляды В. П. Астафьева. В результате можно говорить о выявлении значительного сходства между политическими взглядами писателя и принципами такой политической платформы, как христианская демократия. Общность позиций обнаруживается по таким пунктам, как опора на христианские ценности милосердия и помощи ближнему в общем подходе к решению социальных проблем, ответственное отношение к труду как к сфере не только материально-предметной, но и духовной практики, признание необходимости воспитания молодёжи в духе солидарности и взаимопомощи, внимание к экологическим проблемам, а также в критике таких явлений, как война и тоталитарные режимы. При этом взгляды В. П. Астафьева нельзя полностью свести к идеям христианской демократии ввиду отличного отношения к Родине и различий в акцентах при критике войн и тоталитаризма.

ГЛАВА IV

ФРАГМЕНТ КОНЦЕПТОСФЕРЫ В. П. АСТАФЬЕВА

4.1. Метод полевого структурирования содержания концепта

Когнитивная лингвистика исследует сознание на материале языка, сочетая обращение к традиционным для языкознания исследовательским инструментам с дальнейшей когнитивной интерпретацией полученных лингвистических результатов. Таким образом, изучение «когнитивного сознания» [Стернин, Попова, 2007, с. 104] и концептосферы производится с опорой на устоявшиеся в лингвистике методы и подходы.

Базовым элементом лингвокогнитивного исследования выступает концепт, который рассматривается, как единица ментальной информации, содержащей определённые знания о мире, исследование которой является необходимым предварительным этапом рассмотрения концептосферы изучаемой личности.

При этом под концептосферой понимается совокупность различных концептов и существующих между ними связей, составляющих информационную базу личности, группы или лингвокультурного сообщества. И. А. Стернин и З. Д. Попова полагают, что значимой частью концептосферы является семантическое пространство языка, то есть та часть концептосферы, которая объективирована (вербализована) «в системе языковых знаков – слов, фразеосочетаний, синтаксических структур – и образуемая значениями языковых единиц» [Стернин, Попова, 2007, с. 63-64].

Стоит отметить, что содержание понятия «концепт» вызывало в течение последних десятилетий дискуссии среди отечественных исследователей. Поэтому, прежде чем приступить к представлению использованной нами схемы лингвокогнитивного анализа концептов, необходимо рассмотреть возможные трактовки концепта, значимые в контексте нашего исследования, сконцентрированного на фрагменте концептосферы В. П. Астафьева.

Так, В. И. Карасик характеризует концепт как «ментальное образование», содержащееся в памяти человека и представляющее собой «значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [Введение в когнитивную лингвистику, 2004, с. 59]. В. И. Карасик мыслит концепт как комплексное образование, в котором предполагает возможным выделять «образно-перцептивную, понятийную и ценностную стороны» [Введение в когнитивную лингвистику, 2004, с. 71]. При этом важным критерием определения концепта для учёного является такое качество, как личное переживание человеком соответствующей информации, включенность её в индивидуальный опыт.

А. А. Залевская считает отличительной чертой концепта сочетание в нём перцептивных, когнитивных и аффективных компонентов, находящихся в процессе постоянного изменения и не тождественных понятиям и значениям – «продуктам научного описания» [Залевская, 2001, с. 39]. При этом исследователь делает особый акцент на индивидуальной природе концепта, утверждая, что «концепт – это достояние индивида» [Залевская, 2005].

Обратимся к рассмотрению метода полевого структурирования содержания концепта.

Этапы лингвокогнитивного анализа

1. Построение номинативного поля концепта

На данном этапе выделяются и анализируются различные номинации (термин И. А. Стернина и З. Д. Поповой [Стернин, Попова, 2007, с. 68]) исследуемого концепта, составляется список основных способов его языковой репрезентации в речи изучаемой личности.

Первичным средством описания концепта является анализ различных языковых средств, используемых для его объективации, что определяет фундаментальную значимость получения полного перечня языковых единиц, номинирующих данный концепт.

Вслед за И. А. Стерниным и З. Д. Поповой мы называем совокупность языковых средств, вербализующих, репрезентирующих концепт *«номинативным полем концепта»* [Стернин, Попова, 2007, с. 66].

Важно различать номинативное поле концепта и традиционно выделяемые в лингвистике структурно-семантические лексические группы: лексико-семантическую группу, лексико-фразеологическое поле, синонимический ряд, ассоциативное поле. Отличие заключается в сложном, принципиально неоднородном характере номинативного поля, которое включает в себя как прямые номинации концепта, так и номинации отдельных когнитивных признаков и может включать в себя единицы всех частей речи. Для когнитивной интерпретации и последующего построения модели концепта значимы все номинации концепта, как устоявшиеся в языке, системные, так и ситуативные, окказиональные, индивидуально-авторские и кажущиеся случайными. Каждая из номинаций объективирует информацию о том или ином концептуальном признаке, поэтому, чтобы выявить концепт в целостности, необходимо анализировать всю совокупность номинирующих концепт языковых средств.

В то же время работа с номинативным полем концепта не предполагает получение исчерпывающего описания концепта, что объясняется рядом причин, таких как принципиальная невозможность выражения концепта как ментальной единицы языковыми средствами; наличие в рамках каждого концепта некоторого необъективированного в языке фрагмента; наличие различных возрастных, профессиональных, гендерных, а также индивидуальных компонентов концепта, которые далеко не всегда представлены в доступном исследователю эмпирическом материале и потому не фиксируются на дальнейших этапах исследования; невозможностью выявления и фиксации всех средств языковой и речевой репрезентации концепта. Данные ограничения, накладываемые на начальный этап анализа, свидетельствуют о неисчерпывающем характере всякого концептуального анализа.

2. Анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта

На данном этапе производится анализ семантики единиц номинативного поля исследуемого концепта с использованием следующих методов анализа: дефиниционного, компонентного (семного), пропозиционного (логико-грамматического), контекстуального. Выделяются семантические компоненты, характеризующие денотат концепта. На данном этапе нам представляется целесообразным составление семантического протокола, где каждая выявленная (эксплицированная) номинация анализируемого концепта сопровождается генерализованным языковым комментарием, поясняющим её семантику. Для простоты восприятия данные систематизируются в виде таблицы. Анализ семантики языковых средств, с помощью которых репрезентирован концепт, выступает в качестве основания для его описания и моделирования.

Пристальное внимание уделяется именно семантической составляющей номинаций концепта. Представители семантико-когнитивного подхода к концептуальному анализу (А. П. Бабушкин, Н. Н. Болдырев, Г. В. Быкова, Е. С. Кубрякова, Е. В. Лукашевич, З. Д. Попова, Е. В. Рахилина, И. А. Стернин и др.) трактуют исследование лексической и грамматической семантики языка как средство доступа к содержанию концептов, как средство их моделирования от семантики языка к концептосфере [Стернин, Попова, 2007, с. 16].

3. Когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств (выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу)

Когнитивная интерпретация представляет собой обобщение семантических признаков, выявленных при лингвокогнитивном анализе на втором этапе, и формулирование тех когнитивных признаков концепта, которые репрезентируются различными, но сходными по семантике

языковыми средствами. Концептуальный признак и номинации находятся в родовидовых отношениях.

Когнитивная интерпретация является ключевым этапом анализа, переводящим его из сугубо лингвистической в лингвокогнитивную плоскость и создающим основания для дальнейшего построения модели концепта. Когнитивная интерпретация представляет собой обобщение результатов семантического анализа языковых средств (номинаций концепта) с целью определения и вербализации когнитивных признаков, которые содержатся в значениях номинаций концепта. Выявление когнитивных признаков необходимо для последующего моделирования концепта.

В ходе когнитивной интерпретации совпадающие или близкие по содержанию семы, обнаруженные в ходе семантического анализа, объединяются в один обобщённый когнитивный признак концепта. Частотность сем, составляющих тот или иной когнитивный признак, позволяет ранжировать когнитивные признаки концепта по яркости, что помогает определить структуру концепта и распределение когнитивных признаков по его зонам (от ядра к периферии).

Когнитивная интерпретация является необходимым этапом концептуального анализа, поскольку в другом случае при моделировании концепта произойдёт отождествление с концептом значений номинирующих его языковых единиц, что «не соответствует когнитивной реальности, существенно искажает и обедняет модель концепта» [Стернин, Попова, 2007, с. 200].

В то же время данный этап также не свободен от возможной погрешности, связанной с тем, что в процессе когнитивной интерпретации может происходить определённое «насилие» над объектом исследования, при котором некоторые детали языкового значения номинаций концепта при обобщении отсекаются с целью сформировать когнитивный признак.

В перечне когнитивных признаков приняты следующие условные обозначения: жирным шрифтом приведён концептуальный признак, в скобках – число составляющих его номинаций, курсивом после двоеточия перечислены номера номинаций из таблицы семантического протокола, относящихся к данному концептуальному признаку.

Выбор ключевого слова в качестве названия концептуального признака может быть сделан по частотности его употребления в соответствующих текстах, степени обобщения либо стилистической нейтральности.

4. Моделирование концепта

С позиций лингвокогнитивного подхода к изучению концепта была разработана его полевая модель, представленная в терминах ядра и периферии. Представителями данного подхода являются Е. С. Кубрякова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. Н. Телия и др.

Моделирование концепта представляет собой выявление признаков, составляющих ядро, приядерную зону и периферию концепта, и представление содержания концепта в виде полевой структуры.

Полевое описание концепта базируется на ранжировании когнитивных признаков по яркости, которая определяется как частотностью составляющих когнитивный признак номинаций, так и некоторыми другими факторами, например, модальностью соответствующих высказываний-номинаций. В результате полевого описания составляется графическая или словесная модель концепта, в которой когнитивные признаки распределены по вышеназванным зонам. Полевая организация отражает иерархию отдельных когнитивных признаков в структуре концепта.

Ядро поля составляют высокочастотные стилистически нейтральные языковые единицы, наиболее общие по значению, в минимальной степени зависящие от контекста.

К *приядерной* зоне относятся языковые единицы с меньшей частотностью и менее общим значением.

Периферия включает в себя языковые единицы с невысокой частотностью, как однозначные, так и многозначные.

В нашем исследовании основную массу номинаций исследуемых концептов составляют фразеосочетания, свободные словосочетания и субъективные словесные дефиниции. Распределение когнитивных признаков по зонам поля концепта производилось с учётом яркости и модальности высказываний, входящих в тот или иной признак. Для дальнейшей числовой презентации данных (в процентном соотношении) использовалась формула $\frac{n * 100\%}{n_{\text{общ.}}}$, где $n_{\text{общ.}}$ – общее количество номинаций исследуемого концепта, а n – суммарное число номинаций, входящих в когнитивный признак (когнитивные признаки), относящиеся к ядру / приядерной зоне / периферии.

5. Общие выводы об особенностях исследуемого концепта.

4.2. Анализ концептов, объективированных в интервью В. П. Астафьева

4.2.1. Концепт ДРУГ

Основными способами языковой репрезентации концепта ДРУГ в речи В. П. Астафьева оказались следующие единицы⁸.

- лексемы: *друг, товарищ, фронтовые, в литературе*
- дериваты: *дружба, дружество*
- фразеосочетания: *друзья по гроб жизни, друзья кровью повязаны*
- свободные словосочетания, номинирующие те или иные признаки, которые характеризуют концепт: *люди очень добрые, искренние люди, не всегда грамотные, обзаводились друзьями один-два*
- субъективные словесные дефиниции – толкования концепта: *когда знаешь, что он тебе поможет, ты – ему, не запанибратски, просто по-товарищески хорошо ко мне относились, составили какую-то*

---

⁸ Далее при цитировании номинаций концепта опускались десемантизированная лексика, а также условная транслитерация пауз hesitation и сбоев речепорождения, перегружающие речь, но не влияющие при этом на смысл пропозиционального содержания.

прекрасную память, не обязательно работавшие в литературе или около

- имена собственные: *Петя Николаенко, Георгий Шаповалов, Иван Михайлович Гергель, Евгений Иванович Носов, Ванька, Владимир Александрович Черненко, покойный Борис Никандрович, Александр Краевский, Людмила Сергеевна, покойная Клавдия Васильевна, Келлер, Ходос.*

Всего 28 номинаций. Ключевой выступает прямая номинация – лексема *друг* как наиболее частотная, стилистически нейтральная.

Семантический протокол языковой репрезентации концепта ДРУГ представлен в таблице 8.

Таблица 8

Семантический протокол номинативного поля концепта ДРУГ

№	Языковая объективация концепта	Семантический комментарий
1	<i>Друг</i>	тот, кто тесно связан с говорящим отношениями, основанными на взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов
2	<i>Товарищ</i>	тот, кто разделяет взгляды говорящего, участвует с ним в одном деле, союзник
3	<i>Фронтвые</i>	друзья, с которыми говорящий познакомился во время участия в Великой Отечественной войне
4	<i>В литературе</i>	друзья-коллеги, связанные с говорящим общим родом деятельности: написанием художественных произведений
5	<i>Дружба</i>	отношения между людьми, основанные на взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов
6	<i>Дружество</i>	доброжелательное, дружелюбное отношение людей друг к другу
7	<i>Друзья по гроб жизни</i>	друзья, о которых говорящий будет помнить всю свою жизнь
8	<i>Друзья кровью повязаны</i>	друзей могут связывать общие испытания, страдания, тяжёлые воспоминания, от которых дружба лишь укрепляется
9	<i>Обзаводились друзьями один-два</i>	настоящих, верных друзей не бывает много
10	<i>Люди очень добрые</i>	друзья отзывчивы, всегда готовы помочь
11	<i>Искренние люди</i>	друзья выражают неподдельные чувства и мысли, не притворяются
12	<i>Не всегда грамотные</i>	умение читать и писать в соответствии с нормами

		литературного языка не является обязательным качеством друга
13	<i>Когда знаешь, что он тебе поможет, ты – ему</i>	друзей связывают отношения взаимопомощи и уверенность в надёжности друг друга
14	<i>Не запанибратски, просто по-товарищески хорошо ко мне относились</i>	друзья не обращаются с человеком излишне непринуждённо, фамильярно, бесцеремонно
15	<i>Составили какую-то прекрасную память</i>	умерших друзей помнят за прижизненные положительные поступки
16	<i>Не обязательно работавшие в литературе или около</i>	друзья не обязательно должны быть коллегами или заниматься схожей деятельностью
17	1) <i>Покойный Борис Никандрович;</i> 2) <i>покойная Клавдия Васильевна</i>	даже после своей смерти друг сохраняет свою значимость
18	1) <i>Петя Николаенко;</i> 2) <i>Георгий Шаповалов;</i> 3) <i>Иван Михайлович Гергель;</i> 4) <i>Евгений Иванович Носов;</i> 5) <i>Ванька;</i> 6) <i>Владимир Александрович Черненко;</i> 7) <i>Александр Краевский;</i> 8) <i>Людмила Сергеевна;</i> 9) <i>Келлер;</i> 10) <i>Ходос</i>	упоминаемые персонально друзья

Перечень когнитивных признаков концепта представлен следующим образом:

Форма знакомства (4): номинации 1, 2, 3, 4⁹

Характер отношений (3): номинации 5, 6, 13

Личностные качества (5): 10, 11, 12, 14, 16

Характеристики (2): номинации 8, 9

Значимость (4): номинации 7, 15, 17

Лицо (10): номинация 18.

Полевая структура концепта схематически может быть представлена в следующем виде (см. рис. 1).

⁹ В целях избежания дублирования больших массивов текста здесь и далее приводятся номера номинаций из таблиц семантического протокола номинативного поля соответствующего концепта.

Рисунок 1. Структура и содержание концепта ДРУГ

Ядро концепта обладает высокой информационной плотностью, на его долю приходится 25% содержания концепта.

Приядерная зона составляет 39,3% содержания концепта и содержит многочисленные признаки, обладающие заметной яркостью. Это свидетельствует о когнитивной релевантности концепта для сознания В. П. Астафьева, о его важности для концептосферы.

Обращает на себя внимание обширность периферии исследуемого концепта, на её долю приходится 35,7% содержания, что по весовому показателю приближает её к приядерной зоне. Показательно, что периферийная часть содержит только один концептуальный признак 'лицо', что лишний раз свидетельствует о значимости, приоритетности для писателя человеческой личности.

Таким образом, друг для В. П. Астафьева – это человек, обладающий тремя основными качествами: он *'добр'*, *'искренен'* и *'разделяет с ним некоторую общую судьбу'*. То есть, друг, во-первых, *'проявляет благожелательность, отзывчивость, готовность помочь окружающим его людям'*, *'выражает им своё расположение и сочувствие'*, во-вторых, *'является правдивым, откровенным и выражающим неподдельные мысли и чувства'*, а в-третьих, *'связан общим участием в независимом от друзей'*

внешнем ряде событий'. Из этих трёх обязательных качеств проистекают две дополнительных характеристики: *'высокая значимость друзей друг для друга'* и *'необходимость поддерживать между собой связи'*.

В. П. Астафьев разделяет своих друзей на две большие категории: фронтовые друзья, с которыми он вместе прошёл через Великую Отечественную войну, и друзья литературные, с которыми его объединяет общее дело, общее призвание. Обозначая эти группы, он показывает, какую именно форму может принимать общность судьбы. Особую ценность для писателя имеют фронтовые товарищи, он называет их «друзьями по гроб жизни» [Затеси, 00 мин 57 с – 01 мин 02 с].

Друг важен для В. П. Астафьева не только как значимый персонально для него человек, но и как идеальная модель поведения в межличностных отношениях. По мнению писателя, быть хорошим, настоящим другом для тех, кто тебя окружает, с кем тебя свела судьба, – такова должна быть цель в жизни у каждого человека. Данный постулат подтверждает анализ концептов ИНТЕЛЛИГЕНТ и СЕРДЦЕ.

4.2.2. Концепт ИНТЕЛЛИГЕНТ

Основными способами языковой репрезентации концепта ИНТЕЛЛИГЕНТ в речи В. П. Астафьева оказались следующие единицы.

- лексемы: *интеллигент*
- дериваты: *интеллигенция, интеллигентный*
- поговорка: *брань на воротах на него не виснет*
- субъективные словесные дефиниции: *Истинных интеллигентов, за свои почти семьдесят лет уже, я встречал, не более семнадцати человек, а может и десять, в самом высочайшем из счётов; От него отскочит, ему не прилипает, <...> ни грязь, <...> ничего к нему дурное не прилипает; Он неуязвим для невежды, для похабника; Труды унижить интеллигента бесполезные; Он сам никого не может унижить;*

Он только может облагородить общество, людей, товарищей; Он не ответит оскорблением на оскорбление, он выше этого; Где-то, может быть, в девятиэтажном доме один такой есть; Не всегда его замечают; Поучиться у него способам общежития, <...> использования каких-то человеческих умственных возможностей <...> и вообще просто, человеческой приветливости, человеческого товарищества; Если интеллигент приставлен к какому-то месту, будь он столяр или кто-, знаете ли вы о том, что настоящий столяр, делая стол, последнюю доводку делает горячей ладонью? Полирует стол ладонью, это считается высший класс столярного ремесла; Мне хотелось бы, чтоб в нашем обществе почаще среди ремесленников, трудящихся, ведущих электровоз, машину, не хамили, а были интеллигенты

- имя собственное: *Борис Костяев*.

Всего 17 номинаций. Ключевой выступает прямая номинация – лексема *интеллигент* как наиболее частотная, стилистически нейтральная.

Семантический протокол языковой репрезентации концепта ИНТЕЛЛИГЕНТ выглядит следующим образом (см. табл. 9).

Таблица 9

Семантический протокол номинативного поля концепта ИНТЕЛЛИГЕНТ

№	Языковая объективация концепта	Семантический комментарий
1	<i>Интеллигент</i>	человек глубокой внутренней культуры и самостоятельного мышления
2	<i>Интеллигенция</i>	люди, занимающиеся сложным умственным, творческим трудом, развитием и распространением образования и культуры и отличающиеся высотой духовно-нравственных устремлений, обострённым чувством долга и чести
3	<i>Интеллигентный</i>	образованный, культурный, хорошо воспитанный человек
4	1) <i>Брань на ворота на его не виснет;</i> 2) <i>Труды унижить интеллигента бесполезные</i>	интеллигента невозможно задеть оскорблениями или умалить его достоинство

5	1) Истинных интеллигентов, за свои почти семьдесят лет уже, я встречал, не более семнадцати человек, а может и десять, в самом высочайшем из счётов; 2) Где-то, может быть, в девятиэтажном доме один такой есть	интеллигенты малочисленны
6	От него отскочит, ему не прилипает, <...> ни грязь, <...> ничего к нему дурное не прилипает	интеллигент нравственно чист
7	Он сам никого не может унизить	интеллигент не способен умалить чьё-либо достоинство или оскорбить чьё-либо самолюбие
8	Он только может облагородить общество, людей, товарищей	интеллигент может способствовать совершенствованию окружающих в духовном и нравственном отношении
9	1) Он не ответит оскорблением на оскорбление, он выше этого; 2) Он неуязвим для невежды, для похабника	интеллигент не уподобляется невоспитанным, бесстыдным людям
10	Не всегда его замечают	интеллигент не привлекает к себе внимания
11	Поучиться у него способам общежития, <...> использования каких-то человеческих умственных возможностей <...> и вообще просто, человеческой приветливости, человеческого товарищества	интеллигент – образец высоких интеллектуальных качеств, доброжелательного отношения к окружающим и соблюдения правил общественной жизни
12	Если интеллигент приставлен к какому-то месту, будь он столяр или кто-, знаете ли вы о том, что настоящий столяр, делая стол, последнюю доводку делает горячей ладонью? Полирует стол ладонью, это считается высший класс столярного ремесла	интеллигент проявляет высокую степень ответственности и личной вовлечённости в том деле, которым он занят
13	Мне хотелось бы, чтоб в нашем обществе почаще среди ремесленников, трудящихся, ведущих электровоз, машину, не хамили, а были интеллигенты	интеллигент не способен вести себя грубо, нагло
14	Борис Костяев	литературный герой (повесть В. П. Астафьева «Пастух и пастушка»)

Когнитивная интерпретация концепта ИНТЕЛЛИГЕНТ на предмет распределения номинаций по концептуальным признакам выглядит следующим образом.

Характеристика (3): *номинации 1, 2, 3*

Нравственный облик (7): *номинации 4, 6, 7, 9, 13*

Социальная роль (3): *номинации 8, 11, 12*

Малочисленность (3): *номинации 5, 10*

Персонаж (1): *номинация 14.*

Полевая структура концепта схематически может быть представлена в следующем виде (см. рис. 2).

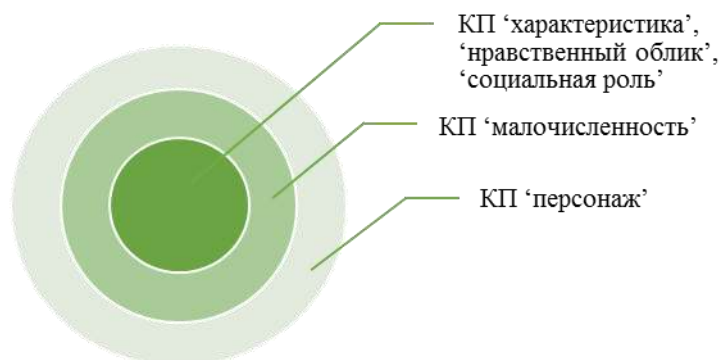

Рисунок 2. Структура и содержание концепта ИНТЕЛЛИГЕНТ

Ядро концепта весьма насыщенное, преимущественно оценочное составляет 76,5% его содержания, что свидетельствует о когнитивной релевантности концепта для сознания В. П. Астафьева, а также о его преимущественно оценочном (исключительно положительно) характере во фрагменте концептосферы писателя.

Приядерная зона концепта не столь обширна и составляет 17,6% его содержания, лишена образности и представлена только информативными признаками.

Периферия концепта выражена слабо и имеет малый вес – 5,9% от общего содержания. Подобно периферийной части концепта ДРУГ, сюда также входит концептуальный признак лица-образца, лица-идеала, носителя того признака, который содержится в названии концепта (разница лишь в том, что данное лицо является персонажем художественного произведения).

Резюмируя, можно сказать следующее. Интеллигент для В. П. Астафьева – это не обязательно интеллектуал или человек творческой профессии. Напротив, интеллигентом, в его понимании, может оказаться человек, занятый рутинным или физическим трудом. В этом отношении показательно утверждение писателя о том, что он *«истинных интеллигентов <...> встречал не более семнадцати человек, а может, и десять, в самом высочайшем из счётов»* [Затеси, 00 мин 38 с – 00 мин 50 с].

Интеллигент отличается не родом деятельности, но особой моделью поведения в обществе. Можно увидеть, что в содержании концептов ДРУГ и ИНТЕЛЛИГЕНТ есть определённое сходство. Так, например, в обоих случаях важную роль играет концептуальный признак *‘доброта’*. Разница в том, что ДРУГ всегда воплощён в каком-либо конкретном лице. Интеллигент же этой характеристики лишён. Если выражаться в философских терминах, друг, по В. П. Астафьеву, является воплощением *‘любви к ближнему’*, а интеллигент – *‘любви к дальнему’*. Интеллигент всегда *‘приветлив’*, *‘доброжелателен’*, *‘вежлив’*, *‘готов прийти на помощь’*, он *‘не унижает других’* и сам *‘не может быть унижен’*, он *‘может оказывать на окружающих облагораживающее воздействие’*, *‘у него надо учиться правилам общественной жизни’*. Таким образом, друг – это идеальная модель межличностных отношений, а интеллигент – образец отношений социальных.

4.2.3. Концепт СЕРДЦЕ

Основными способами языковой репрезентации концепта СЕРДЦЕ в речи В. П. Астафьева оказались следующие единицы.

- лексемы: *сердце, сознательность, товарищество, дружество, нежность, помогать*
- дериват: *милосердие*
- фразеосочетания: *люди с высокой буквы Человек, оказывать помощь*
- свободное словосочетание, номинирующее те или иные признаки, которые характеризуют концепт: *люди звереют*
- субъективные словесные дефиниции – толкования концепта: *Нам не хватает сердца; Есть у меня одна глава в «Царь-рыбе», <...> называется «Не хватает сердца»; Что-то мы начали утрачивать; Но когда мы начинаем потоком отдаваться в этот поток; Хотелось бы, чтоб посопротивлялись люди <...> одичанию, которое происходит вокруг; В любых обстоятельствах человек не должен терять <...> норм морали, хотя бы самых элементарных; Я <...> на фронте в крайней обстановке встречал <...> человека, офицера, который не матерился*
- имя собственное (с распространителем): *Митрофан Иванович Воробьёв, командир нашего артиллерийского дивизиона.*

Всего 18 номинаций. Ключевой выступает прямая номинация – лексема *сердце* как наиболее частотная.

Семантический протокол языковой репрезентации концепта СЕРДЦЕ выглядит следующим образом (см. табл. 10).

Таблица 10

Семантический протокол номинативного поля концепта СЕРДЦЕ

№	Языковая объективация концепта	Семантический комментарий
1	<i>Сердце</i>	комплекс нравственных правил и принципов
2	<i>Сознательность</i>	такое состояние духа, когда собственное поведение становится предметом критического самоанализа
3	<i>Товарищество</i>	отношения взаимопомощи людей, занятых общим делом
4	<i>Дружество</i>	доброжелательное, дружелюбное отношение людей друг к другу
5	<i>Нежность</i>	бережное отношение друг к другу

6	<i>Помогать</i>	оказывать поддержку кому-либо путём совершения действий, необходимых для успешного завершения дела нуждающегося в помощи
7	<i>Милосердие</i>	готовность помочь кому-либо из чувства сострадания, человеколюбия
8	<i>Люди с высокой буквы Человек</i>	люди, которые в своём поведении руководствуются комплексом нравственных правил и принципов, обозначаемых понятием «сердце»
9	<i>Оказывать помощь</i>	оказывать поддержку кому-либо путём совершения действий, необходимых для успешного завершения дела нуждающегося в помощи
10	<i>Люди звереют</i>	в настоящее время люди перестали руководствоваться нравственными правилами и принципами, обозначенными понятием «сердце»
11	<i>Нам не хватает сердца</i>	в настоящее время немногие люди готовы следовать нравственным правилам и принципам, обозначенным понятием «сердце»
12	<i>Есть у меня одна глава в «Царь-рыбе», <...> называется «Не хватает сердца»</i>	В. П. Астафьев посвятил вопросу утраты современным обществом нравственных правил и принципов фрагмент своей книги
13	<i>Что-то мы начали утрачивать</i>	нравственные правила и принципы частично утрачены современным обществом
14	<i>Но когда мы начинаем потопком отдаваться в этот поток</i>	в современности утрата нравственных правил и принципов происходит стремительно
15	<i>Хотелось бы, чтоб посопротивлялись люди <...> одичанию, которое происходит вокруг</i>	люди не сопротивляются процессу утраты нравственных правил и принципов происходит стремительно
16	<i>В любых обстоятельствах человек не должен терять <...> норм морали, хотя бы самых элементарных</i>	человек в любой ситуации должен придерживаться нравственных правил и принципов, обозначенных в названии концепта
17	<i>Я <...> на фронте в крайней обстановке встречал <...> человека, офицера, который не матерился</i>	человек, придерживающийся принципов «сердца», сдержан и сохраняет достоинство даже в критической ситуации
18	<i>Митрофан Иванович Воробьёв, командир нашего артиллерийского дивизиона</i>	личность, упоминаемая персонально как пример воплощения качества, обозначенного в названии концепта

Когнитивная интерпретация концепта СЕРДЦЕ на предмет распределения номинаций по концептуальным признакам выглядит следующим образом.

Форма отношений (5): номинации 3, 4, 5, 7

Действия (3): номинации 6, 9, 16

Атрибуты (2): номинации 1, 2

Утрата (4): номинации 11, 13, 14, 15

Последствия (1): номинации 10

Значимость (1): номинации 12

Лицо (3): номинации 8, 17, 18.

Полевая структура концепта схематически может быть представлена в следующем виде (см. рис. 3).

Рисунок 3. Структура и содержание концепта СЕРДЦЕ

В ядро концепта попадает 50% когнитивных признаков, что делает концепт СЕРДЦЕ вторым по значимости для В. П. Астафьева в его системе ценностей.

Приядерная и периферийная зоны примерно равны и составляют 27,8% и 22,2% признаков соответственно. Подобно предыдущим двум концептам, в периферийную, «индивидуально-авторскую» зону концепта входит когнитивный признак 'лицо', отсылающий к личности знакомого В. П. Астафьева, который, по мнению писателя, является идеальным носителем «ценностей СЕРДЦА».

Подведём итог. СЕРДЦЕ для В. П. Астафьева – это определённый комплекс нравственных правил и принципов. Если ДРУГ и ИНТЕЛЛИГЕНТ

– это идеальные акторы, субъекты, модели, которым люди должны ежедневно следовать, то СЕРДЦЕ – это те ценности, которыми друг и интеллигент руководствуются. Говоря «нам не хватает сердца» [Затеси, 05 мин 13 с – 05 мин 15 с], В. П. Астафьев имеет в виду недостаточное распространение и признание в современном обществе морально-этических, духовных идеалов. Этим, в свою очередь, можно объяснить малочисленность как людей, которые могут быть настоящими друзьями, так и тех, кого писатель готов назвать интеллигентами. Такова содержательная связь концептов ДРУГ, ИНТЕЛЛИГЕНТ и СЕРДЦЕ. Можно предположить, что в рамках фрагмента концептосферы В. П. Астафьева они формируют отдельную область – аксиологическую.

Трактуя СЕРДЦЕ не только и не столько как телесный орган, но как концепт морально-нравственный, В. П. Астафьев идёт по схожему с русской религиозной философией пути, которая рассматривала СЕРДЦЕ «и как центр психосоматической жизни, и как концентрированное выражение человеческой самости, и как орган мистического богопознания и богообщения» [Суворова, 2000, с. 66]. Апелляция В. П. Астафьева к СЕРДЦУ как к ключевой и необходимой для жизни ценности, наряду с периодическим упоминанием главенствующей роли Бога в перипетиях человеческой судьбы и движении истории, свидетельствует о значительной роли религиозных представлений во фрагменте концептосферы писателя.

4.2.4. Концепт БОГ

Основными способами языковой репрезентации концепта БОГ в речи В. П. Астафьева оказались следующие единицы.

- лексемы: *Бог, Боженька, Господи*. Встречаются в следующих контекстах:

1) *Вот, использования каких-то человеческих умственных возможностей, какие Бог дал.*

2) Как говорят, язык крутится вокруг больного зуба. И он всё время крутится, около культуры, в которой, в силу обстоятельств или Бога данным возможностям, я существую.

3) Если она [книга – прим. моё. – О. Н.], Богу неудобная, пойдёт, с ними чё-то приключается, с женой, я ногу обварил.

4) И потом ещё страшное действие, что кого угодно убьют, но не меня. Внушение. Внушение от Бога, от каких-то сил, вот, и это спасительное, внушение.

5) А уж фронтовые судьбы, вот, завтрашний день, совершенно непредсказуем. Что вы, зависит от местности, от команды, от поддержки, от связи, от Бога. В основном-то от него всё зависит.

6) Вот, младший политрук какой-нибудь там выпендрючивается: «Вот, Бога нет, царя не надо». Как *пнет, так, сразу или «мама» кричит или «Боженька», вот особенно на Днепре когда переплывали <...> как тонуть-то начали, так, сплошной рёв стоял только «мама» и «Господи, Боженька», «Боженька, помоги!» И кто там комсомольцы, пионеры недавние, все учащиеся советских школ, все кричат «Боженька».

7) И тогда Бог послал нам вослед спасителя. И спасителя (тоже) прибили.

8) То что мы натворили при большевиках, это никаким Богом конечно быть (...) разгуманным, непростительно.

9) Ой, Господи. Насчёт покаяться это мы, горазды на это, не все правда. Но горазды.

10) Вот, всё рукавичкой стёр, смотрю там: повозка, мужик на скрипке. Господи! Пятнадцать лет. Вот да любовь-то где.

11) О Господи, как нас туда занесло-то?

12) Он уже зевает. Господи. Давай искать раны, не можем найти раны.

- дериват: *Божий* (встречается в следующем контексте: *Если без Божьего благословения, на человеческих костях, это должно погибнуть*).
- фразеосочетания: *слава Богу, дай Бог, Бог с ним; Господи, помилуй*.
Встречаются в следующих контекстах:
  - 1) *Ну, пока я не могу конкретно сказать это, потому что у меня существуют только какие-то контуры, книги будущей, дай Бог.*
  - 2) *Каждая жизнь – это мир, слава Богу.*
  - 3) *Слава Богу, есть у меня молодые в стране такие, которые говорят, что вот Вы мне помогли, сделали там – теперь мой долг помогать другим всю жизнь и как-то оплатить то, что я получил.*
  - 4) *Я христианство, всегда сопрягаю с милосердием. Дай Бог, чтоб помнить о людях.*
  - 5) *Труженик парень, чё, труженик. Сейчас, слава Богу, не пьёт уже давно.*
  - 6) *А - Раньше-то конечно в тридцатых годах <...> потихоньку в бараках-то молились ведь. Вот. Ну чё, слава Богу хоть кто-то придёт маленько. Приходят, на исповедь-то приходят?*
/СО - Да приходят помаленьку./
  - А - Ну и слава Богу. А где много-то ждать. Тех, кто Бог, на исповедь приходите, молиться, поизвели здесь. Поизвели. Господи, прости, нас всех. И кто тут, дед у меня, прадед, дедушка лежит, родни всякой много. Прости их. <...> А они без причастия, без всего вот схоронен, закопаны. <...> И нас всех прости, Господи.*
  - 7) *Вот основа народа она есть, слава Богу чтоб ей не погубили.*
  - 8) *Или наш эр-, ГД хвалёный, где, по-моему, сорок семь патронов в диске да пятьдесят такая, или семьдесят пять может, да Бог с ним.*
  - 9) *И вот через примерно километра полтора-два, в этой вот в пахоте – а это же чернозём украинский, на полтора метра Господи помилуй.*

Всего 22 номинации. Ключевой выступает прямая номинация – лексема *Бог* как наиболее частотная, стилистически нейтральная.

Семантический протокол языковой репрезентации концепта БОГ выглядит следующим образом (см. табл. 11).

Таблица 11

Семантический протокол номинативного поля концепта БОГ

№	Языковая объективация концепта	Семантический комментарий
1	<i>Ну, пока я не могу конкретно сказать это, потому что у меня существуют только какие-то контуры, книги будущей, дай Бог</i>	успешное завершение творческого замысла зависит от воли Бога
2	<i>Каждая жизнь – это мир, слава Богу</i>	Бог создаёт каждое живое существо уникальным
3	<i>Слава Богу, есть у меня молодые в стране такие, которые говорят, что вот Вы мне помогли, сделали там – теперь мой долг помогать другим всю жизнь и как-то оплатить то, что я получил</i>	исполнение морального долга человеком происходит по воле Бога
4	<i>Вот, использования каких-то человеческих умственных возможностей, какие Бог дал</i>	человек получает душевные и интеллектуальные качества от Бога
5	<i>Как говорят, язык крутится вокруг больного зуба. И он всё время крутится, около культуры, в которой, в силу обстоятельств или Бога данным возможностям, я существую</i>	В. П. Астафьев обязан своим литературным талантом Богу
6	<i>Я христианство, всегда сопрягаю с милосердием. Дай Бог, чтоб помнить о людях</i>	милосердие и внимание к проблемам других людей – главная черта христианской религии
7	<i>Если она [книга], Богу негодная, пойдёт, с ними чё-то приключается, с женой, я ногу обварил</i>	творчество писателя должно соответствовать божественным заповедям
8	<i>Труженик парень, чё, труженик. Сейчас, слава Богу, не пьёт уже давно</i>	благодаря Богу люди становятся лучше
9	<i>А - Раньше-то конечно в тридцатых годах <...> потихоньку в бараках-то молились ведь. Вот. Ну чё, слава Богу хоть кто-то придёт маленько. Приходят, на исповедь-то приходят? /СО - Да приходят помаленьку./ А - Ну и слава Богу. А где много-то ждате. Тех, кто Бог, на исповедь приходите, молиться, поизвели здесь. <u>Поизвели</u>. Господи, прости, нас всех. И кто тут, дед у меня, прадед, дедушка</i>	даже в годы атеистической пропаганды в России люди обращались к религии; проявление религиозности писателя (молитва в храме)

	<i>лежит, родни всякой много. Прости их. <...> А они без причастия, без всего вот схоронен, закопаны. <...> И нас всех прости, Господи</i>	
10	<i>Вот основа народа она есть, слава Богу чтоб ей не погубили</i>	Бог оберегает русскую нацию
11	<i>И потом ещё страшное действие, что кого угодно убьют, но не меня. Внушение. Внушение от Бога, от каких-то сил, и это спасительное, внушение</i>	Бог помогает перенести психологически время войны
12	<i>А уж фронтовые судьбы, вот, завтрашний день, совершенно непредсказуем. Что вы, зависит от местности, от команды, от поддержки, от связи, от Бога. В основном-то от него всё зависит</i>	судьба человека на войне в наибольшей степени зависит от Бога
13	<i>Вот, младший политрук какой-нибудь там выпендючивается: «Вот, Бога нет, царя не надо». Как *пнет, так, сразу или «мама» кричит или «Боженька», вот особенно на Днепре когда переплывали <...> как тонуть-то начали, так сплошной рёв стоял только «мама» и «Господи, Боженька», «Боженька, помоги!» И кто там комсомольцы, пионеры недавние, все учащиеся советских школ, все кричат «Боженька»</i>	даже коммунисты обращаются к Богу за помощью в критический момент
14	<i>И тогда Бог послал нам вослед спасителя. И спасителя (тоже) прибили</i>	выражение религиозных воззрений (Библейский сюжет)
15	<i>То что мы натворили при большевиках, это никаким Богом, конечно, быть (....) разгуманным, непростительно</i>	есть грехи, которые не может простить даже Бог
16	<i>Ой, Господи. Насчёт покаяться это мы, горазды на это, не все правда. Но горазды</i>	употребление лексемы «Господи» в функции междометия, выражающего осуждение
17	<i>Вот, всё рукавичкой стёр, смотрю там: повозка, мужик на скрипке. Господи! Пятнадцать лет. Вот да любовь-то где</i>	употребление лексемы «Господи» в функции междометия, выражающего радость
18	<i>О Господи, как нас туда занесло-то?</i>	употребление лексемы «Господи» в функции междометия, выражающего удивление
19	<i>Он уже зевает. Господи. Давай искать раны, не можем найти раны</i>	употребление лексемы «Господи» в функции междометия, выражающего растерянность
20	<i>Если без Божьего благословения, на человеческих костях, это должно погибнуть</i>	созданное с применением насилия не поддерживается Богом и быстро прекращает своё существование
21	<i>И вот через примерно километра</i>	употребление фразеосочетания «Госпо-

	<i>полтора-два, в этой вот в пахоте – а это же чернозём украинский, на полтора метра Господи помилуй</i>	ди помилуй» в качестве междометного, с целью усиления характеристик определения «на полтора метра»
22	<i>Или наш эр-, ГД хвалёный, где, помоему, сорок семь патронов в диске да пятьдесят такая, или семьдесят пять может, да Бог с ним</i>	употребление фразеосочетания «Бог с ним» в функции междометия, выражающего уступку

Когнитивная интерпретация концепта БОГ на предмет распределения номинаций по концептуальным признакам выглядит следующим образом.

Влияние на творчество (3): номинации 1, 5, 7

Влияние на судьбу (4): номинации 3, 8, 11, 12

Влияние на историю (2): номинации 10, 20

Созидание (2): номинации 2, 4

Значимость (2): номинации 9, 13

Религиозность (7): номинации 9, 16, 17, 18, 19, 21, 22

Индивидуальные религиозные представления (3): номинации 6, 14, 15.

Полевая структура концепта схематически может быть представлена в следующем виде (см. рис. 4).

Рисунок 4. Структура и содержание концепта БОГ

Во фрагменте концептосферы В. П. Астафьева концепт БОГ содержательно оказывается наиболее богатым: по числу когнитивных

признаков он занимает одну из лидирующих позиций (наравне с концептами СЕРДЦЕ и ПРИРОДА). Ядро и приядерная зона распределяют между собой содержание концепта примерно в равных долях: 43,5% и 47,8%, оставляя для периферии всего 8,7%, что свидетельствует о высокой значимости концепта для сознания писателя.

В целом, насколько можно судить по проанализированным высказываниям писателя и экстралингвистическим сведениям о его жизни, В. П. Астафьев придерживался христианского, православного вероучения. Он рассматривает Бога как *'всесильную и всезнающую сущность'*, от которой зависит успех того или иного начинания и ход человеческих судеб. Как писатель В. П. Астафьев концентрирует особое внимание на взаимосвязях, существующих между Божеством и творческим миром, указывая, что именно Бог является источником писательского таланта, что именно им определяется, ждёт ли творческий замысел автора успех, и что содержание творчества должно согласовываться с божественными заповедями.

В то же время некоторые из религиозных представлений В. П. Астафьева являются подчёркнуто индивидуальными. Так, писатель полагает, что некоторые грехи могут быть настолько тяжелы, что даже Бог не может их простить, и при этом возлагает ответственность за эти грехи на группу людей (*мы*), под которой, по всей вероятности, подразумевает население СССР.

Также значимой составляющей концепта БОГ является представление В. П. Астафьева о *'глубоком антагонизме, существующем между Богом и коммунистами'*. Действия советской власти, будь то связанные с ведением войны или с внутренней политикой, писатель рассматривает как безбожные, негодные Богу, а самих представителей советской власти описывает как отрицающих Бога и препятствующих его воле.

Поскольку БОГ является *'источником христианских заповедей'*, главным аспектом которых В. П. Астафьев считает *'милосердие'* и *'любовь к ближнему'*, можно считать, что для него Бог также выступает в качестве

источника всех идеалов и ценностей, проповедуемых писателем, будь то идеалы дружбы, интеллигентности или сердца.

4.2.5. Концепт РОДИНА

Основными способами языковой репрезентации концепта РОДИНА в речи В. П. Астафьева выступают следующие единицы.

- лексема: *родина*
- фразеосочетание: *вторая родина*
- субъективные словесные дефиниции – толкования концепта: *Я не хочу бросаться такими словами «родина»; Родина есть одна, и никакой второй и третьей не бывает; У меня одна родина, я одну её люблю, и малую и большую. Для меня они неразделимы; Но, если говорить о каких-то чисто житейских вещах, о том, как складывалась судьба человеческая, в том числе моя, конечно, самый главный отрезок жизни прожит как раз на Урале; Прожили мы там [в городе Чусовом, на родине жены – прим. моё. – О. Н.] ни много ни мало 18 лет. Это всё-таки отрезок большой, серьёзный, и за эти 18 лет произошли главные события в моей жизни: это рождение детей, сына и дочери; Ничто так не связывает, конечно, с землёй с той или иной, как могилы, особенно могилы родных. И эта могила девочки маленькой, она, быть может, самая такая кровная связь с землёй, с этой каменистой уральской. И связь сложная, в общем, непростая; К становлению судьбы писательской и, ко всему, что было, ну было потом много. Всё-таки на Урале написано, и основные, написана целиком «Кража», <...> сделаны первые редакции «Пастуха и пастушки», сделана первая книга «Последнего поклона»; «Стародуб» написан в Чусовом. «Перевал» в Чусовом написан. Первые повести, первые рассказы, первые книжки; И самая большая жизнь что ли, наполненная такая, серьёзная, от двадцати лет и далее произошла как раз на Урале; Я написал ведь роман «Тают снега» на уральском материале; Приличные*

рассказы, такие как «Яшка-лось», написан на уральском материале, «Синие сумерки», много детских рассказов; У нас так принято высокими фразами говорить вот «Сибирь в сердце моём». Мне бы вот сказать «Урал, в сердце моём». Конечно, в сердце, куда он денется. В сердце, в памяти; Пермь остался в моей памяти очень музыкальным городом, но строго музыкальным <...> В Перми всегда на заборах висели какие-то рекламы, очень хорошие, Рихтер, Гиллис и множество, множество других прекрасных музыкантов. <...> Очень строгий такой музыкальный вкус; Ну мне бы хотелось, во-первых, поклониться просто низким поклоном прежде всего городу Чусовому и чусовлянам. Там столько живёт людей, которые нам с Марьей Семёновной в своё время так много помогли, поддержали <...> своим примером, своей жизнью послевоенной. У меня против этого города, где много было всего, и счастья и всего, осталось какое-то чувство благодарности как раз за доброту; Интересный очень народ Чусового, что на улице могут тебя и обидеть и даже грубей можно слово сказать. Но чтоб в тайге <...> не поделились с тобой спичкой, куском хлеба, не дотянули тебя, если мотор поломался или шест обломился, не спасли, такого я в Чусовом не знаю; Увидишь там, ниже Енисейска начиная, сёла расположенные сказочно. Сказочно расположены, умели мужики, конечно, выбирать, было из чего выбирать; Такие берега, такой рай; На Вологде писал я «Царь-рыбу». Тоскуя по Сибири; Здесь вот как раз я жил. И тащился сюда, когда посмотрел «Большой вальс» в городе, найдя рубль. Вот счастье, самое большое счастье. <...> Самый был счастливый день; Не должна быть наша земля и этот город без памяти; Я вижу, что, в России начинается просветление умов. <...> И один из признаков этого – этот маленький митинг, это маленькое событие для всей России. И очень большое для края и для Игарки

- имена собственные (с распространителем): *Клавдия Васильевна Рождественская, тогдашний секретарь Союза писателей Перми; директор издательства Людмила, Сергеевна Римская, или Мама Римская; Владимир Александрович Черненко; редактор Володя Александров; Борис Никандрович Назаровский, который работал в ту пору главным редактором Пермского; Миша Голубков, Иван (Пайкал), Володя Михайлюк, Миша Смородинов.*

Всего 32 номинации. Ключевой выступает прямая номинация – лексема *родина* как наиболее частотная.

Семантический протокол языковой репрезентации концепта РОДИНА выглядит следующим образом (см. табл. 12).

Таблица 12

Семантический протокол номинативного поля концепта РОДИНА

№	Языковая объективация концепта	Семантический комментарий
1	<i>Родина</i>	территория, на которой человек был рождён и с которой его связывают памятные события
2	<i>Вторая родина</i>	территория, ставшая очень значимой для человека благодаря важным событиям
3	<i>Я не хочу бросаться такими словами «родина»</i>	родина важна для В. П. Астафьева
4	<i>1) Родина есть одна, и никакой второй и третьей не бывает; 2) У меня одна родина, я одну её люблю, и малую и большую. Для меня они неразделимы</i>	родина единственна, уникальна, целостна и любима
5	<i>1) Но, если говорить о каких-то чисто житейских вещах, о том, как складывалась судьба человеческая, в том числе моя, конечно, самую большую роль, самый главный отрезок жизни прожит как раз на Урале; 2) Прожили мы там [в Чусовом] ни много ни мало 18 лет. Это всё-таки отрезок большой, серьёзный, и за эти 18 лет произошли главные события в моей жизни: это рождение детей, сына и дочери</i>	важнейшие события в жизни писателя произошли на Урале
6	<i>Ничто так не связывает, конечно, с землёй с той или иной, как могилы, особенно могилы родных. И эта могила девочки маленькой, она, быть может, самая такая кровная связь с землёй, с этой каменистой уральской.</i>	смерть близких порождает сложное, многогранное отношение к родине

	<i>И связь сложная, в общем, непростая</i>	
7	<p>1) К становлению судьбы писательской и ко всему, что было, ну было потом много. Всё-таки на Урале написано, и основные, написана целиком «Кража», <...> сделаны первые редакции «Пастуха и пастушки», сделана первая книга «Последнего поклона»;</p> <p>2) «Стародуб» написан в Чусовом. «Перевал» в Чусовом написан. Первые повести, первые рассказы, первые книжки;</p> <p>3) Я написал ведь роман «Тают снега» на уральском материале;</p> <p>4) Приличные рассказы, такие как «Яшка-лось», написан на уральском материале, «Синие сумерки», много детских рассказов</p>	на Урале Астафьев открыл в себе писательский талант и написал первые значимые произведения
8	<i>И самая большая жизнь что ли, наполненная такая, серьёзная, от двадцати лет и далее произошла как раз на Урале</i>	жизнь на Урале является наиболее насыщенным периодом в жизни писателя
9	<i>У нас так принято высокими фразами говорить вот «Сибирь в сердце моём». Мне бы вот сказать «Урал, в сердце моём». Конечно, в сердце, куда он денется. В сердце, в памяти</i>	Урал памятен и чрезвычайно дорог В. П. Астафьеву
10	<i>Пермь остался в моей памяти очень музыкальным городом, но строго музыкальным <...> В Перми всегда на заборах висели какие-то рекламы, очень хорошие, Рихтер, Гиллис и множество, множество других прекрасных музыкантов. <...> Очень строгий такой музыкальный вкус</i>	Пермь ассоциируется у В. П. Астафьева с концертами академической музыки
11	<i>Ну мне бы хотелось, во-первых, поклониться низким поклоном прежде всего городу Чусовому и чусовлянам. Там столько живёт людей, которые нам с Марьей Семёновной в своё время так много помогли, поддержали <...> своим примером, своей жизнью послевоенной. У меня против этого города, где много было всего, и счастья и всего, осталось какое-то чувство благодарности как раз за доброту</i>	Чусовой ассоциируется у В. П. Астафьева с поддержкой, доброжелательными, готовыми помочь жителями
12	<i>Интересный очень народ Чусового, что на улице могут тебя и обидеть и даже грубей можно слово сказать. Но чтоб в тайге <...> не поделились с тобой спичкой, куском хлеба, не дотянули тебя, если мотор поломался или шест обломился, не спасли, такого я в Чусовом не знаю</i>	несмотря на плохие манеры в повседневном общении, в критической ситуации жители Чусового всегда приходят на помощь
13	<p>1) Увидишь там, ниже Енисейска начиная, сёла расположенные сказочно. Сказочно расположены, умели мужики, конечно, выбирать, было из чего выбирать;</p> <p>2) Такие берега, такой рай</p>	природа Сибири является предметом восхищения

14	<i>На Вологде писал я «Царь-рыбу». Тоскуя по Сибири</i>	1) ностальгия по родине может стать источником творческого вдохновения 2) в Вологде В. П. Астафьев написал одно из своих главных произведений
15	<i>Здесь вот как раз я жил. И тащился сюда, когда посмотрел «Большой вальс» в городе, найдя рубль. Вот счастье, самое большое счастье <...> Самый был счастливый день</i>	с родиной связаны самые счастливые воспоминания
16	<i>Не должна быть наша земля и этот город без памяти</i>	людям должно знать историю своей родины
17	<i>Я вижу, что, в России начинается просветление умов. <...> И один из признаков этого – этот маленький митинг, это маленькое событие для всей России. И очень большое для края и для Игарки</i>	внимание к истории родины – признак положительных изменений в обществе
18	1) <i>Клавдия Васильевна Рождественская, тогдашний секретарь Союза писателей Перми;</i> 2) <i>директор издательства Людмила, Сергеевна Римская, или Мама Римская;</i> 3) <i>Владимир Александрович Черненко;</i> 4) <i>редактор Володя Александров;</i> 5) <i>Борис Никандрович Назаровский, который работал в ту пору главным редактором Пермского;</i> 6) <i>Миша Голубков;</i> 7) <i>Иван (Пайкал);</i> 8) <i>Володя Михайлюк;</i> 9) <i>Миша Смородинов</i>	упоминаемые персонально земляки

Когнитивная интерпретация концепта РОДИНА на предмет распределения номинаций по концептуальным признакам выглядит следующим образом.

Характеристика (3): номинации 1, 2, 15

Отношение (6): номинации 3, 4, 6, 13

Влияние на творчество (1): номинация 14 п. 1

Значимые для судьбы регионы (11): номинации 5, 7, 8, 9, 10, 11, 14 п. 2

Значение для общества (2): номинации 16, 17

Лицо (10): номинации 12, 18.

Полевая структура концепта схематически может быть представлена в следующем виде (см. рис. 5).

Рисунок 5. Структура и содержание концепта РОДИНА

На наш взгляд, в языковой картине мира В. П. Астафьева концепт РОДИНА представляется самым сбалансированным: ядро, приядерная зона и периферия в процентном соотношении примерно равны друг другу. Примечательно, что приядерная зона и периферия концепта и вовсе равнозначны в весовом соотношении: оба составляют по 36,4% от общего содержания, оставляя на долю ядра 27,2%. По числу номинаций данный концепт занимает второе место в системе ценностей писателя, уступая лишь ТВОРЧЕСТВУ. В приядерной зоне концепта обращает на себя внимание большой удельный вес признака ‘значимые для судьбы регионы’: В. П. Астафьев уделяет памятным местам такое же внимание, как и значимым для него людям.

РОДИНА чрезвычайно важна для В. П. Астафьева, о чём свидетельствуют не только количественные параметры репрезентантов рассматриваемого концепта, но и содержание его высказываний. Писатель делает акцент на глубокой, сложной и кровной связи, существующей между ним и родной страной, подчёркивает уникальность и единственность родины и её значимость для себя. Общая характеристика родины конкретизируется в

высказываниях В. П. Астафьева о регионах, в которых он жил: Урале (Чусовой, Пермь), Вологде и Сибири в целом. Каждая из данных территорий страны ассоциируется у писателя с различными значимыми для него воспоминаниями, будь то этапы творческого пути, личностного становления, или эпизоды из семейной жизни.

В. П. Астафьев придерживается позиции, что родина должна быть значима для каждого члена общества. Об этом свидетельствует позитивная оценка мероприятий, направленных на поддержание исторической памяти населения, а также высказывание писателя о том, что гражданам должно знать историю родной страны. Родина для него является не идеалом или ценностью, но 'сферой ответственности' каждого человека, о которой необходимо заботиться, опираясь на проповедуемые писателем идеалы.

4.2.6. Концепт ПРИРОДА

Основными способами языковой репрезентации концепта ПРИРОДА в речи В. П. Астафьева оказались следующие единицы.

- лексема: *природа*
- субъективные словесные дефиниции: *Мне очень жалко животных и очень жалко тайгу, и это всё живое. И это тоже как-то страдает наверно; Во всяком случае, мы без всего этого [тайги и животных – прим. моё. – О. Н.] страдать будем; Мы все – в том числе и женщины – это тоже составная часть природы. <...> Мы движемся вместе с ней, живём вместе с ней, и естество природы, нарушенное в нас в самих, это уже рана почти необратимая; И как раз мне хотелось показать естество женщины, слитой с природой, <...> которая однажды нарушила это естество, и сразу стала умирать и умерла, пошла против какой-то природы; Многие женщины, не рожаящие у нас и не желающие рожать, они уже смертельно себя ранили и убили в себе какую-то природу, и они даже не понимают, что они уже потенциально в общем-то мертвецы для этой природы, поскольку не*

имеют продолжения в ней; А естественный человек, человек природы, он никогда не станет преступником, он никогда не станет пьяницей, он сохранит главную потенцию в себе – это потенцию доброты; Детей он [естественный человек, человек природы – прим. моё. – О. Н.] может воспитать только добрыми; Вон утки видишь начинают, сегодня в ночь, завтра утром устроят охоту. Вот эти все прудоньки, к которым они приплывают, они забиты уткой черно. А остальные сегодня же ночью уберутся. Уже этих научили. Все уберутся на дальние рукава, (осталицы)... Но к утру не будет ни одного табуна; Если черёмуха, кедр по пять лет не рожают, таким образом оберегая себя. Черёмуху спиливает, кедр пилят, бульдозерами бьют, вибраторами. Вот уже перестало дерево, рожать, раз в пять лет; Нынче как раз шишки очень много. Стоном стонать будет кедровый лес; А чушь – это на Оби свежая, стерлядь, порезана. Только что вот поймана, порезана и посолёная. Вот ей закусывают. Там такая стерлядка жирненькая, небольшая. Вот это чушь называют. А здесь, было косача много, чушижат же; И вон видите, гуси летят? Вон гуси, уже всё начинается, начинают. Готовятся в отлёт; Я в жизни своей, охотник был хреновый, стрелял рябчиков, настрелил я их много сотен, кормились ими всё; Ни один рябчик, в моей жизни, не повторился. И он сидел вот так, или прилетел как-то на пищу, или где-то на земле его стрелил так; И вот когда невинные особенно, безгласные, не знающие наших законов, не знающие то, что не только на человека, но и на них заготовлены огромные количества взрывчатки, они ж неразумные твари, мы ответственность за них ведь тоже, за мир живой

- имя собственное: *мать Лукьяна.*

Всего 17 номинаций. Ключевой выступает прямая номинация – лексема *природа* как наиболее обобщающая и частотная, стилистически нейтральная.

Семантический протокол языковой репрезентации концепта ПРИРОДА выглядит следующим образом (см. табл. 13).

Таблица 13

Семантический протокол номинативного поля концепта ПРИРОДА

№	Номинация концепта	Семантический комментарий
1	<i>Природа</i>	окружающая человека среда, обеспечивающая возможность его жизни
2	<i>Мне очень жалко животных и очень жалко тайгу, и это всё живое. И это тоже как-то страдает наверно</i>	страдания живых существ вызывает чувство жалости
3	<i>Во всяком случае, мы без всего этого [тайги и животных] страдать будем</i>	уничтожение природы несёт угрозу для человека
4	<i>Мы все – в том числе и женщины – это тоже составная часть природы. <...> Мы движемся вместе с ней, живём вместе с ней, и естество природы, нарушенное в нас в самих, это уже рана почти необратимая</i>	1) человек и природа тесно взаимосвязаны 2) урон, нанесённый природе, отражается на человеке
5	<i>И как раз мне хотелось показать естество женщины, слитой с природой, <...> которая однажды нарушила это естество, и сразу стала умирать и умерла, пошла против какой-то природы</i>	разрыв с природой смертельно опасен для человека
6	<i>Многие женщины, не рожаящие у нас и не желающие рожать, они уже смертельно себя ранили и убили в себе какую-то природу, и они даже не понимают, что они уже потенциально в общем-то мертвецы для этой природы, поскольку не имеют продолжения в ней</i>	деторождение – важный аспект, связывающий женщину с естественным порядком вещей
7	<i>А естественный человек, человек природы, он никогда не станет преступником, он никогда не станет пьяницей, он сохранит главную потенцию в себе – это потенцию доброты</i>	доброта и порядочность – неотъемлемая характеристика человека природы
8	<i>Детей он [естественный человек, человек природы] может воспитать только добрыми</i>	человек природы – хороший воспитатель
9	<i>Вон утки видишь начинают, сегодня в ночь, завтра утром устроят охоту. Вот эти все прудоньки, к которым они приплывают, они забиты уткой черно. А остальные сегодня же ночью уберутся. Уже этих научили. Все уберутся на дальние рукава,</i>	животные приспосабливаются к поведению людей

	<i>(осталицы)... Но к утру не будет ни одного табуна</i>	
10	<i>Если черёмуха, кедр по пять лет не рожают, таким образом оберегая себя. Черёмуху спиливают, кедр пилят, бульдозерами бьют, вибраторами. Вот уже перестало дерево, рождать, раз в пять лет</i>	человек сбивает устоявшиеся природные циклы
11	<i>Нынче как раз шишки очень много. Стоном стонать будет кедровый лес</i>	природа – предмет эстетического наслаждения
12	<i>1) А чушь – это на Оби свежая, стерлядь, порезана. Только что вот поймана, порезана и посолёная. Вот ей закусывают. Там такая стерлядка жирненькая, небольшая; 2) Я в жизни своей, охотник был хреновый, стрелял рябчиков, настрелил их много сотен, кормились ими всё</i>	природа – источник ресурсов
13	<i>И вон видите, гуси летят? Вон гуси, уже всё начинается, начинают. Готовятся в отлёт</i>	поведение животных достойно наблюдения
14	<i>Ни один рябчик, в моей жизни, не повторился. И он сидел вот так, или прилетел как-то на пищу, или где-то на земле его стрелил так</i>	каждое животное уникально в своём поведении
15	<i>И вот когда невинные особенно, безгласные, не знающие наших законов, не знающие то, что не только на человека, но и на них заготовлены огромные количества взрывчатки, они ж неразумные твари, мы ответственность за них ведь тоже, за мир живой</i>	1) природа беззащитна перед технической мощностью человека 2) человек ответственен за сохранение жизни на земле
16	<i>Мать Лукьяна</i>	литературный персонаж-воплощение человека природы

Когнитивная интерпретация концепта ПРИРОДА на предмет распределения номинаций по концептуальным признакам выглядит следующим образом.

Характеристика (1): номинация 1

Взаимосвязь (2): номинации 4 п. 1, 15 п. 2

Естественность (3): номинации 6, 7, 8

Эмоции (2): номинации 2, 11

Влияние человека (2): номинации 10, 15 п. 1

Последствия (3): номинации 3, 4 п. 2, 5

Животные (4): номинации 9, 12, 13, 14

Персонаж (1): номинация 16.

Полевая структура концепта схематически может быть представлена в следующем виде (см. рис. 6).

Рисунок 6. Структура и содержание концепта ПРИРОДА

Ядро данного концепта составляет ровно треть от его содержания (33,3%), на долю приядерной зоны и периферии приходится 38,3% и 27,8% соответственно. Анализ номинаций концепта и контекстов, в которых они реализованы, показывает, что некоторые исследователи [Петушкова, 2004] небезосновательно именуют В. П. Астафьева писателем-экологом: вопросы взаимодействия человека и природы затрагиваются им практически всегда, при обсуждении любой темы, иногда не связанной, на первый взгляд, с данной проблемой.

Первостепенным для В. П. Астафьева является представление о глубокой духовной связи между человеком и природой. Хотя у писателя есть опыт охоты и рыбной ловли, которые в сложные послевоенные годы помогали ему прокормить семью, восприятие природы как источника ресурсов располагается на периферии концепта. Гораздо более значимой для

него является идея о тесной взаимосвязи, существующей между человеком и природой, состояние которой определяет характер жизни человека.

ПРИРОДА во фрагменте концептосферы В. П. Астафьева частично пересекается с концептами идеалов и ценностей, о чём свидетельствует представление писателя о человеке природы как носителе таких нравственных качеств, как доброта и порядочность. Однако по преимуществу природа, как и родина, представляет собой сферу ответственности человека.

4.2.7. Концепт ДЕТИ

Основными способами языковой репрезентации концепта ДЕТИ в речи В. П. Астафьева оказались следующие единицы.

- лексемы: *дети, молодёжь*
- субъективные словесные дефиниции: *Главные события в моей жизни: это рождение детей, сына и дочери; В мире так неспокойно, так сложно. <...> Это оплачено был прошлой войной, и мы верили в то, что будет война последней, потому что такое безумие повторять, ну непростительно просто. Нельзя, я сейчас дед, у меня двое внуков. Все, кто слушает меня, наверное, тоже или внуков, или детей, или кого-то имеют; Конечно, все хотели бы своих детей иметь хорошими, добрыми, трудолюбивыми, и в то же время вот, не совсем это удаётся; Он записал на плёнку Высоцкого – это у него уже какое-то подчёркивание своей собственной самостоятельности. Дует на всю улицу, вот он какой, такой самостоятельный, храбрый; Молодые люди доказывают свою самостоятельность, и какой-то вызов к нам что ли, какими-то негодными средствами, которыми вроде бы никто не учил; Если говорить о влиянии капиталистического окружения, наверно тоже есть, но люди, которые получили среднее образование, выросли до двадцати пяти-до двадцати семи лет и сидят на шее у родителей, имея уже ребёнка, какое на них может влияние-то, капиталистов как*

раз жестоко очень учит кусок хлеба, безработица, быть предельно строгими в жизни; Это там хипёжники, это, как правило, детки богатых родителей шлятся; Почему их стремления к джинсам к этим, к малогабаритному раю, этот эгоизм, нежелание хранить родителей, нежелание помогать им, сдать свою мать в дом престарелых?; Меня потрясло, что из двести пятьдесят детей сто восемьдесят имеют родителей [в школе-интернате – прим. моё. – О. Н.]. <...> Сирот действительно мало. <...> А при родителях сироты; Не может на этого ребёнка не повлиять, что вот он здесь находится, как бы мы ни обставляли дома-интернаты, как бы мы их ни называли, что бы мы там ни делали <...>. Но это не заменит родного дома, это всё равно казённое. И всё равно ребёнок на всю жизнь остаётся травмированным, зажатым в себе, с определённой психологией и пониманием той трагедии, которой даже не знали мы, что, имея родителей, вот он живёт здесь, ест казённую пайку, спит на казённой постели. Ничего от этого ждать такого уж радужного нельзя; Я знаю, что у многих тут вот обратная связь. <...> Когда ребята в протест этому растут кристально чистыми. Вот у меня сосед живёт, у которого пьяница отец. Он в рот никогда спиртного не взял, протестуя против этого; Это все вопросы сложные, они всё касаются наших детей, наших внуков. Нельзя не думать ни о будущем, нельзя не думать вообще о том, что нас ждёт и как эти дети с кем останутся; Вот как говорят иногда, безответственно содержат детей, ответственно, это всё от лукавого немножко. Что ж, крестьяне, которые были бедные, держали по двенадцать детей, поступали безответственно, а дворяне, которые рожали, будучи в золоте, в парче и способны нанять бонну, это ответственно, так что ли понимать? Нет, это всё глупости нашей души, от ума, не всегда далёкого; Читают мало, очень, особенно молодёжь, удручающе. Вот это поколение, которое сейчас подрастает, это просто удручающее

невежество; Вот одни ритмы, одни танцы, блуд, секс. О вещах, которых, извините, стеснялись. Застенчивы были, как, мой Аким говорит. А эти не понимают, что такое слово «застенчивые»; Особенно тяжело той части молодёжи – она ж не вся такая – которая, среди них есть и которая считается белой вороной. Которая что-то читает, пытается обменяться мнениями, книжками, почитать стихи, поговорить о литературе; Когда мы направляем, сюда, туда, диктуем, обложили подушками, стрелки сделали, как себя вести, а потом вдруг не получилось.

Всего 19 номинаций. Ключевой выступает прямая номинация – лексема *дети* как наиболее обобщающая и частотная, стилистически нейтральная.

Семантический протокол языковой репрезентации концепта ДЕТИ выглядит следующим образом (см. табл. 14).

Таблица 14

Семантический протокол номинативного поля концепта ДЕТИ

№	Языковая объективация концепта	Семантический комментарий
1	<i>Дети</i>	представители младших поколений (по отношению к говорящему)
2	<i>Молодёжь</i>	молодые люди до 22 лет
3	<i>Главные события в моей жизни: это рождение детей, сына и дочери</i>	появление детей – важнейшее жизненное событие
4	<i>В мире так беспокойно, так сложно. <...> Это оплачено был прошлой войной, и мы верили в то, что будет война последней, потому что такое безумие повторять, ну непростительно просто. Нельзя, я сейчас дед, у меня двое внуков. Все, кто слушает меня, наверное, тоже или внуков, или детей, или кого-то имеют</i>	судьба младших поколений зависит от сознательности старших
5	<i>Конечно, все хотели бы своих детей иметь хорошими, добрыми, трудолюбивыми, и в то же время вот, не совсем это удаётся</i>	1) родители хотят, чтобы дети были наделены положительными качествами; 2) не все дети вырастают такими, какими их хотят видеть родители
6	<i>Он записал на плёнку Высоцкого – это у него уже какое-то подчёркивание своей собственной самостоятельности. Дует на всю улицу, вот он какой, такой</i>	молодёжь бессмысленно тратит энергию в попытках выразить свою независимость любыми возможными средствами

	<i>самостоятельный, храбрый</i>	
7	<i>Молодые люди доказывают свою самостоятельность, и какой-то вызов к нам что ли, какими-то негодными средствами, которыми вроде бы никто не учил</i>	стремление к демонстрации собственной независимости может приводить молодёжь к нарушению норм морали
8	<i>Если говорить о влиянии капиталистического окружения, наверно тоже есть, но люди, которые получили среднее образование, выросли до двадцати пяти-до двадцати семи лет и сидят на шее у родителей, имея уже ребёнка, какое на них может влияние-то, капиталистов как раз жестоко очень учит кусок хлеба, безработица, быть предельно строгими в жизни</i>	безответственное поведение молодого поколения нельзя объяснить вредным влиянием извне
9	<i>Это там хипёжники, это, как правило, детки богатых родителей шлятся</i>	достаток родителей зачастую приводит к нравственному разложению молодёжи
10	<i>Почему их стремления к джинсам к этим, к малогабаритному раю, этот эгоизм, нежелание хранить родителей, нежелание помогать им, сдать свою мать в дом престарелых?</i>	молодёжь предпочитает материальное благополучие заботе о родителях
11	<i>Меня потрясло, что из двести пятьдесят детей сто восемьдесят имеют родителей [в школе-интернате]. <...> Сирот действительно мало. <...> А при родителях сироты</i>	современные дети часто становятся сиротами при живых родителях
12	<i>Не может на этого ребёнка не повлиять, что вот он здесь находится, как бы мы ни обставляли дома-интернаты, как бы мы их ни называли, что бы мы там ни делали. <...> Но это не заменит родного дома, это всё равно казённое. И всё равно ребёнок на всю жизнь остаётся травмированным, зажатым в себе, с определённой психологией и пониманием той трагедии, которой даже не знали мы, что, имея родителей, вот он живёт здесь, ест казённую пайку, спит на казённой постели. Ничего от этого ждать такого уж радужного нельзя</i>	взросление в детском доме негативно сказывается на психике ребёнка
13	<i>Я знаю, что у многих тут вот обратная связь. <...> Когда ребята в протест этому растут кристально чистыми. Вот у меня сосед живёт, у которого пьяница отец. Он в рот никогда спиртного не взял, протестуя против этого</i>	дети могут противостоять негативному примеру, демонстрируемому родителями
14	<i>Это все вопросы сложные, они всё касаются наших детей, наших внуков. Нельзя не думать ни о будущем, нельзя не думать вообще о том, что нас ждёт и как</i>	старшее поколение должно заботиться о будущем своих потомков

	<i>эти дети с кем останутся</i>	
15	<i>Вот как говорят иногда, безответственно содержат детей, ответственно, это всё от лукавого немножко. Что ж, крестьяне, которые были бедные, держали по двенадцать детей, поступали безответственно, а дворяне, которые рожали, будучи в золоте, в парче и способны нанять бонну, это ответственно, так что ли понимать? Нет, это всё глупости нашей души, от ума, не всегда далёкого</i>	многодетность не является признаком безответственного отношения к детям
16	<i>Читают мало, очень, особенно молодёжь, удручающе. Вот это поколение, которое сейчас подрастает, это просто удручающее невежество</i>	современной молодёжи присущ низкий уровень культурного развития
17	<i>Вот одни ритмы, одни танцы, блуд, секс. О вещах, которых, извините, стеснялись. Застенчивы были, как, мой Аким говорит. А эти не понимают, что такое слово «застенчивые»</i>	современная молодёжь отличается нескромностью и исключительным интересом к телесным удовольствиям
18	<i>Особенно тяжело той части молодёжи – она ж не вся такая – которая, среди них есть и которая считается белой вороной. Которая что-то читает, пытается обмениваться мнениями, книжками, почитать стихи, поговорить о литературе</i>	жизнь молодых людей, отличных от большинства сверстников, тяжела
19	<i>Когда мы направляем, сюда, туда, диктуем, обложили подушками, стрелки сделали, как себя вести, а потом вдруг не получилось</i>	повышенный контроль со стороны родителей не гарантирует наличия у ребёнка положительных качеств

Когнитивная интерпретация концепта ДЕТИ на предмет распределения номинаций по концептуальным признакам выглядит следующим образом.

Характеристика (2): номинации 1, 2

Отношение (4): номинации 3, 4, 14, 15

Нравственный облик (6): номинации 6, 7, 10, 16, 17, 18

Отношения с родителями (5): номинации 5, 9, 11, 13, 19

Влияние (2): номинации 8, 12.

Полевая структура концепта схематически может быть представлена в следующем виде (см. рис. 7).

Рисунок 7. Структура и содержание концепта ДЕТИ

Ядро концепта составляет 42,1% его содержания. Оно достаточно насыщено, преимущественно оценочно: например, концептуальный признак 'нравственный облик' состоит исключительно из оценочных характеристик, в подавляющем большинстве негативных (пять против одной положительной). Приядерная зона концепта «перевешивает» ядро, «забирая» 47,4% содержания, и также не лишена эмоциональной составляющей (однако здесь уже наблюдается преобладание положительного компонента). Периферия концепта выражена слабо и имеет малый вес – 10,5% от общего содержания.

ДЕТИ для В. П. Астафьева, наряду с РОДИНОЙ и ПРИРОДОЙ, являются ещё одной сферой ответственности человека. Писатель утверждает, что воспитание своих детей достойными членами общества – нравственный долг старшего поколения. Представление о травматичности для ребёнка взросления в детском доме также указывает на значимость семейной социализации. В то же время В. П. Астафьев отмечает сложный характер связей между детьми и родителями: материальное благополучие старшего поколения, по его мнению, может оказать негативное влияние на нравственный облик молодёжи, и, напротив, отрицательный пример со

стороны родителей (например, алкоголизм) может сформировать в детях стремление к здоровому образу жизни.

В. П. Астафьев воспринимает детей как будущее нации, поэтому состояние молодёжи занимает его чрезвычайно, а соответствующий когнитивный признак относится к ядру концепта. Писатель эмоционально критикует распространённые среди младшего поколения негативные склонности и морально-нравственные черты, отмечая ответственность своего поколения за сложившуюся тревожную ситуацию.

4.2.8. Концепт МИР

Основными способами языковой репрезентации концепта МИР в речи В. П. Астафьева оказались следующие единицы.

- лексема: *мир*
- субъективные словесные дефиниции: *Милосердие, конечно, и мир – это вещи великие и, вещи, ради которых и должен жить человек, существовать; К сожалению, когда мы сейчас разговариваем с Вами, опять в мире так беспокойно, так сложно; И всё это оплачивается какой-то огромной человеческой энергией, страданием, нехватками, недостатками; Утрата памяти, утрата бдительности, какой-то насторожённости, соблюдение самого себя в мире это очень дорого может обойтись; Как-то повело меня написать, как мы провели ночь на Опарихе. <...> Под утро на ивняке капли нависали и падали в песок. Грузные такие капли, <...> как пули. И в песке дырявили. <...> Этот падающий звук, вот она висит-висит на конце, сейчас упадёт, какое-то ожидание. Когда ожидаешь чего-то, стука или чего. Вот так обрушится мир. Упадёт эта капля – и рухнет мир; Они ж неразумные твари, мы ответственность за них ведь тоже, за мир живой*
- имя собственное: *Гудериан*.

Всего 8 номинаций. Ключевой выступает прямая номинация – лексема *мир* как наиболее частотная, стилистически нейтральная.

Семантический протокол языковой репрезентации концепта МИР выглядит следующим образом (см. табл. 15).

Таблица 15

Семантический протокол номинативного поля концепта МИР

№	Языковая объективация концепта	Семантический комментарий
1	<i>Мир</i>	1) состояние, при котором народы не вовлечены в войну; 2) окружающая человека вселенная
2	<i>Милосердие, конечно, и мир – это вещи великие и, вещи, ради которых и должен жить человек, существовать</i>	реализация принципов милосердия и мирного существования – нравственная цель жизни человека
3	<i>К сожалению, когда мы сейчас разговариваем с Вами, опять в мире так неспокойно, так сложно</i>	современный мир нестабилен ввиду различных проблем
4	<i>И всё это оплачивается какой-то огромной человеческой энергией, страданием, нехватками, недостатками</i>	отказ от мирного сосуществования ведёт к страданиям людей
5	<i>Утрата памяти, утрата бдительности, какой-то насторожённости, соблюдение самого себя в мире это очень дорого может обойтись</i>	отход от мирных нравственных ориентиров может привести к негативным последствиям
6	<i>Как-то повело меня написать, как мы провели ночь на Опарихе. <...> Под утро на ивняке капли нависали и падали в песок. Грузные такие капли, <...> как пули. И в песке дырявили. <...> Этот падающий звук, вот она висит-висит на конце, сейчас упадёт, какое-то ожидание. Когда ожидаешь чего-то, стука или чего. Вот так обрушится мир. Упадёт эта капля – и рухнет мир</i>	вселенная хрупка и может исчезнуть в один момент
7	<i>Они ж неразумные твари, мы ответственность за них ведь тоже, за мир живой</i>	человек отвечает за сохранение мира
8	<i>Гудериан</i>	упоминаемая личность, ассоциируемая с нанесением миру ущерба

Когнитивная интерпретация концепта МИР на предмет распределения номинаций по концептуальным признакам выглядит следующим образом.

Характеристика (1): номинация 1

Атрибуты (2): номинации 3, 6

Действия (2): номинации 2, 7

Последствия (2): номинации 4, 5

Лицо (1): номинация 8.

Полевая структура концепта схематически может быть представлена в следующем виде (см. рис. 8).

Рисунок 8. Структура и содержание концепта МИР

Ядро и периферия концепта одинаковы по удельному весу – 12,5%, а вот приядерная зона весьма обширна – 75% от общего содержания. Объясняется это тем, что МИР является самым сложным и неоднозначным концептом во фрагменте концептосферы В. П. Астафьева по причине того, что он объективирован омонимами: с одной стороны, *мир* как социально-политическая ситуация отсутствия войны, с другой – вселенная в онтологическом смысле. Вследствие этого выделить базовые характеристики, которые составляли бы концептуальный признак ядра, представляется весьма проблематичным. Эту функцию берёт на себя приядерная зона, вбирая основные информативные признаки концепта.

Концепт МИР находится в одинаковой близости с концептами, выражающими ценности и идеалы писателя, и с концептами, которые были охарактеризованы выше как сферы ответственности. С одной стороны, МИР

связан с ценностями милосердия и является практической реализацией этой ценности, концепт имеет аксиологический статус. С другой стороны, МИР (и в международно-общественном, и в онтологическом смысле) трактуется В. П. Астафьевым как сфера ответственности, как нечто, что человек должен поддерживать и беречь.

4.2.9. Концепт ВОЙНА

Основными способами языковой репрезентации концепта ВОЙНА в речи В. П. Астафьева оказались следующие единицы.

- лексема: *война*
- субъективные словесные дефиниции: *На войне никто не пополняет знания, наоборот, они убывают. И вообще происходят такие вещи на войне, на фронте, особенно передовой, которые отнюдь не способствуют эстетическому развитию; Мы верили в то, что в общем будет война последней, потому что такое безумие повторять, ну непростительно просто; Уж про фронт-то говорить нечего. Там край, где проверяются все грани нации; Молодые парни, там говорят, что сразу боятся. Нет, не все. Многие воспринимают это как кино; Нас обманули очень. <...> Нас не переодели. Мы, были одеты в полку в бэ-у, бывшее употребление. <...> Так вот в этом же обмундировании мы поехали, нам сказали, что в частях, которые вы придёте, вас там переобмундировывают. Там не было ничего для нас приготовлено, никто нас там не переобмундировал. И мы в этом (беднячком) мундировании попали на фронт; Всё такие сказки, амбразуру закрывать и всё. <...> Это всё такие сказки политотдельские. Сказки Зои Космодемьянской, Саши Матросова, царство им небесное, конечно, жертвы демагогии нашей, нашей системы, двух волков этих, которые войну подняли; На войне почти нет предсказуемых [ситуаций – прим. моё. – О. Н.], как непредсказуем завтрашний день, очередной бой непредсказуем, нет похожих на друг друга. <...> А уж фронтовые*

судьбы, завтрашний день, совершенно непредсказуем; Особенно на Днепре <...> как тонуть-то начали, так сплошной рёв стоял только «мама»; Это тяжкое состояние солдатское, когда ты думаешь: «Хоть бы скорее убили». <...> Понимаешь, почему должны заменять солдат на передовой. Изю дня в день, ты начинаешь уставать от войны. Вызывание огонь на себя, это всё превратилось в красивые лозунги, на самом деле это очень серьёзно; А смерть! То она тяжелейшая, мучается человек, поотрывает ему всё. <...> А есть такое: челюсть перебита, язык вывалился, ноги оторваны, всё у него тут только осталось – орёт, орать есть чем. Чё-то «у-ы»! Пена кровавая, грязная эта кровавая; Вот и обзаводились друзьями один-два, когда знаешь, что он тебе поможет, ты – ему

- имя собственное (с распространителем): «Заяц», командир батареи.

Всего 14 номинаций. Ключевой выступает прямая номинация – лексема *война* как наиболее обобщающая и частотная, стилистически нейтральная.

Семантический протокол языковой репрезентации концепта ВОЙНА выглядит следующим образом (см. табл. 16).

Таблица 16

Семантический протокол номинативного поля концепта ВОЙНА

№	Номинация концепта	Семантический комментарий
1	<i>Война</i>	ситуация в международных отношениях, при которой политические или экономические проблемы решаются путём вооружённых конфликтов
2	<i>На войне никто не пополняет знания, наоборот, они убывают. И вообще происходят такие вещи на войне, на фронте, особенно передовой, которые отнюдь не способствуют эстетическому развитию</i>	война накладывает негативный отпечаток на личность
3	<i>Мы верили в то, что в общем будет война последней, потому что такое безумие повторять, ну непростительно просто</i>	война – ужасное событие, происходящее по неразумности людей
4	<i>Уж про фронт-то говорить нечего. Там</i>	война – критическая ситуация, которая

	<i>край, где проверяются все грани нации</i>	обнажает истинную сущность людей
5	<i>Молодые парни, там говорят, что сразу боятся. Нет, не все. Многие воспринимают это как кино</i>	некоторые молодые солдаты воспринимают боевые действия несерьёзно
6	<i>Нас обманули очень. <...> Нас не переодели. Мы, были одеты в полку в бэ-у, бывшее употребление. <...> Так вот в этом же обмундировании мы поехали, нам сказали, что в частях, которые вы придёте, вас там переобмундировывают. Там не было ничего для нас приготовлено, никто нас там не переобмундировал. И мы в этом (беднячком) мундировании попали на фронт</i>	1) на войне солдаты могут страдать от нехватки обмундирования; 2) советская власть страны равнодушно относилась к нуждам солдат в годы войны
7	<i>Всё такие сказки, амбразуру закрывать и всё. <...> Это всё такие сказки политотдельские. Сказки Зои Космодемьянской, Саши Матросова, царство им небесное, конечно, жертвы демагогии нашей, нашей системы, двух волков этих, которые войну подняли</i>	память о событиях войны искажается государственной пропагандой
8	<i>На войне почти нет предсказуемых [ситуаций], как непредсказуем завтрашний день, очередной бой непредсказуем, нет похожих на друг друга. <...> А уж фронтовые судьбы, завтрашний день, совершенно непредсказуем</i>	военная жизнь наполнена непредвиденными событиями
9	<i>Особенно на Днепре <...> как тонуть-то начали, так сплошной рёв стоял только «мама»</i>	события на войне могут напугать даже самых стойких
10	<i>Это тяжкое состояние солдатское, когда ты думаешь: «Хоть бы скорее убили». <...> Понимаешь, почему должны заменять солдат на передовой. Изю дня в день, ты начинаешь уставать от войны. Вызывание огонь на себя, это всё превратилось в красивые лозунги, на самом деле это очень серьёзно</i>	усталость от войны вызывает у человека стремление к смерти
11	<i>А смерть! То она тяжелейшая, мучается человек, поотрывает ему всё. <...> А есть такое: челюсть перебита, язык вывалился, ноги оторваны, всё у него тут только осталось – орёт, орать есть чем. Чё-то «у-ы»! Пена кровавая, грязная эта кровавая</i>	человек на войне испытывает сильные физические страдания
12	<i>Вот и обзаводились друзьями один-два, когда знаешь, что он тебе поможет, ты – ему</i>	фронтная дружба формируется на основе взаимовыручки и уверенности друг в друге
13	<i>«Заяц», командир батареи</i>	реальная личность, на примере которой демонстрируются разные виды смерти на войне

Когнитивная интерпретация концепта ВОЙНА на предмет распределения номинаций по концептуальным признакам выглядит следующим образом.

Характеристика (4): *номинации 1, 3, 4, 8*

Отношение (1): *номинация 5*

Взаимоотношения (1): *номинация 12*

Влияние (4): *номинации 2, 9, 10, 11*

Роль государства (2): *номинации 6, 7*

Лицо (2): *номинации 13, 14.*

Полевая структура концепта схематически может быть представлена в следующем виде (см. рис. 9).

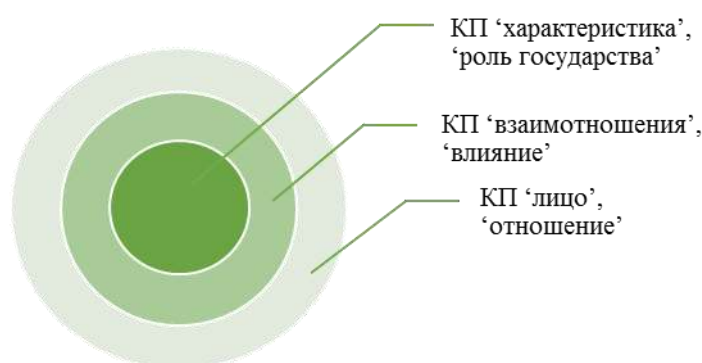

Рисунок 9. Структура и содержание концепта ВОЙНА

Несмотря на небольшое число номинаций (ёмкость которых не вызывает никаких сомнений), концепт ВОЙНА является для В. П. Астафьева весьма значимым. Об этом свидетельствует как высокая плотность ядра (42,9% от общего содержания), так и обширность приядерной зоны и периферии (35,7% и 21,4% соответственно). Данный концепт является

наиболее негативно окрашенным: 12 из 15 семантических комментариев имеют отрицательную коннотацию. ВОЙНА занимает лидирующее положение по числу и частоте обращений (этот концепт, единственный из всех, появляется в пяти интервью из шести).

Примечательно, что, хотя В. П. Астафьев прошёл через самую кровопролитную войну в человеческой истории, в которой СССР понёс наибольшие потери в сравнении с другими государствами-участниками, концептуальный признак 'большое количество человеческих жертв' эксплицирован не ярко. Конечно, представления о 'страданиях', которые людям приходится переносить на войне, а также о различных формах 'смерти', с которыми солдаты ежедневно сталкиваются, формируют значительную часть концепта, однако ещё более значимым обстоятельством для писателя является тот факт, что война выступает в качестве фактора, формирующего в людях 'бесчеловечность'. При этом наибольшее осуждение и негативную эмоциональную оценку у В. П. Астафьева вызывает роль государства (а именно советской власти) в данном процессе, которое своими действиями способствует созданию условий, толкающих солдат к бесчеловечности, равно как искажает с помощью пропаганды представления о войне в сознании молодых поколений, вредя тем самым их морально-нравственному развитию.

Положительным оценочным концептуальным признаком в структуре концепта ВОЙНА можно считать '*воспоминания о фронтовой дружбе*', которую писатель, как свидетельствует анализ концепта ДРУГ, ценит больше всего. В целом же войну В. П. Астафьева рассматривает как негативное явление, а сам концепт занимает во фрагменте его концептосферы диаметрально противоположное место по отношению к ДЕТЯМ, РОДИНЕ и ПРИРОДЕ, представляющим, по мнению писателя, сферы ответственности.

4.2.10. Концепт ПРОТИВНИК

Основными способами языковой репрезентации концепта ПРОТИВНИК в речи В. П. Астафьева оказались следующие единицы.

- субъективные словесные дефиниции: *Читаю записки Гудериана, и меня потрясает сама фактология того, что он излагает. <...> Как он излагает свою точку зрения и в то же время он не понимает, что он в мире чуждый человек. Немецкий ли он какой ли, он вредный миру человек, этот Гудериан, а он не осознаёт этого; Он [Гудериан – прим. моё. – О. Н.] спокойно, как о работе, как они покоряли Францию, <...> как Польшу, потом как готовились к войне с нами, как перешли границу, всё по минутам, всё педантично. И никакой страсти, никаких эмоций; Сидит самодовольный, сытый человек [изобретатель крылатой ракеты – прим. моё. – О. Н.], подсчитывает, сколько будет этой ракетой сметено. <...> Какое-то недорастание, непонимание того, что произойдёт даже самим изобретателем этого адского оружия; Я прочитал в переводе, Шерберга книгу Трамбо-американца «Джонни получает винтовку». <...> Такой антивоенный вопль. И тем не менее те же американцы, его собратья, подсчитывают, кого сколько они убили, кого как; Советская власть своими подачками, своими крошками, которые сыпала со стола своего туда, сделала эти народы [севера – прим. моё. – О. Н.] недееспособными. Они обречены на вымирание просто. Больше-то не хлеба сыпали, а водку лили; Большинство погибло на войне. Сгодились потом товарищу Сталину. <...> Товарищ Сталин их бросал, как в печку солому; В тот период, когда наши в окружении защищали Белосток и сражались в Смоленске, он [Сталин – прим. моё. – О. Н.] затеял шестьсот тысяч переселения немцев Поволжья сюда и калмыков. (Весь) транспорт-, а те там ждут патронов, горючего, хлеба, бинтов, врачей, пополнения (всё). Кровью обливаются. А он вот такую продельывает воспитательную меру; Там есть знатный коммунист, <...> вкалывал*

на Шмидтихе. Пятнадцать лет. <...> И проголосовал за коммунистов. Ему говорят: ты чё вообще это? – А кого, говорит, а больше ничё приличного нет; Коммунисты не любят слова этого [демократ – прим. моё. – О. Н.]. Они (только) матершинные слова находили «пацифист», теперь «демократ», а теперь «либерал»; Привыкли там, любишь-не любишь. А если есть слово «ненавижу» ещё? Ненависть ещё между любишь-не любишь. Вот, для вас [коммунистов – прим. моё. – О. Н.] подходит; Там даже самые такие коммунистички были, в окопах тоже они были. Младший политрук какой-нибудь выпендючивается: «Бога нет, царя не надо». Как *пнет, так, сразу или «мама» кричит, или «Боженька». Особенно на Днепре <...> как тонуть-то начали, так сплошной рёв стоял только «мама» и «Господи, Боженька», «Боженька, помоги!» И кто там комсомольцы, пионеры недавние, все учащиеся советских школ, все кричат «Боженька»; Шёл Гитлер к власти не так просто. Он не мог сначала валить там налево-направо, нужна была определённая степень ума. Политической зрелости какой-то. «Майн кампф» он написал, оказывается, очень давно. <...> Она считается очень умная книга; Личность весьма незаурядная [Гитлер – прим. моё. – О. Н.]. Чтобы свести с ума такую страну, как Германия, <...> надо было идею какую-то подать. А идея простая: ограбить, <...> в том числе Россию; Большевики грабили-грабили, не дограбили [Россию – прим. моё. – О. Н.]; Из нас же выделены. Самые подлые, самые ленивые, самые трусливые. (...) преступлени(я), народ убили [о большевиках – прим. моё. – О. Н.]; Сталин был трус страшный. Трус, патологический; /ЖЖ - Из всех существующих, авантурных партий, наверно это самая могущественная. Была. По количеству жертв, которые они принесли, это, неисчислимо./ А - Да всё, горя сколько.

Горе не исчисляется

- имена собственные: Гудериан, Гитлер, Сталин.

Всего 20 номинаций. Ключевой выступает прямая номинация – лексема *противник* как наиболее обобщающая, стилистически нейтральная.

Семантический протокол языковой репрезентации концепта ПРОТИВНИК выглядит следующим образом (см. табл. 17).

Таблица 17

Семантический протокол номинативного поля концепта ПРОТИВНИК

№	Номинация концепта	Семантический комментарий
1	<i>Читаю записки Гудериана, и меня потрясает сама фактология того, что он излагает. <...> Как он излагает свою точку зрения и в то же время он не понимает, что он в мире чуждый человек. Немецкий ли он какой ли, он вредный миру человек, этот Гудериан, а он не осознаёт этого</i>	нацистское руководство приносит дисгармонию в мир, не осознавая этого
2	<i>Он [Гудериан] спокойно, как о работе, как они покоряли Францию, <...> как Польшу, потом как готовились к войне с нами, как перешли границу, всё по минутам, всё педантично. И никакой страсти, никаких эмоций</i>	нацисты отличаются безэмоциональностью и методичностью
3	<i>Сидит самодовольный, сытый человек [изобретатель крылатой ракеты], подсчитывает, сколько будет этой ракетой сметено. <...> Какое-то недорастание, непонимание того, что произойдёт даже самим изобретателем этого адского оружия</i>	создатели оружия не осознают разрушительных последствий своих изобретений
4	<i>Я прочитал в переводе, Шерберга книгу Трамбо-американца «Джонни получает винтовку». <...> Такой антивоенный вопль. И тем не менее те же американцы, его собратья, подсчитывают, кого сколько они убили, кого как</i>	американцы игнорируют достойное антивоенное произведение соотечественника и продолжают вести военные действия в разных частях мира
5	<i>Советская власть своими подачками, своими крошками, которые сыпала со стола своего туда, сделала эти народы [севера] недееспособными. Они обречены на вымирание просто. Больше-то не хлеба сыпали, а водку лили</i>	политика советской власти оказала негативное влияние на малые народы севера
6	<i>Большинство погибло на войне. Сгодились потом товарищу Сталину. <...> Товарищ Сталин их бросал, как в печку солому</i>	советское руководство пренебрежительно относилось к человеческой жизни
7	<i>В тот период, когда наши в окружении защищали Белосток и сражались в Смоленске, он [Сталин] затеял шестьсот тысяч переселения немцев Поволжья сюда и калмыков. (Весь) транспорт-, а те там ждут патронов, горючего, хлеба, бинтов, врачей, пополнения (всё). Кровью обливаются. А он вот такую проделывает воспитательную меру</i>	советское руководство предпочитало идеологически значимые акции стратегически важным мероприятиям
8	<i>Там есть знатный коммунист, <...> вкалывал на</i>	коммунисты могут вызы-

	<i>Шмидтихе. Пятнадцать лет. <...> И проголосовал за коммунистов. Ему говорят: ты чё вообще это? – А кого, говорит, а больше ничё приличного нет</i>	вать болезненную преданность даже у своих жертв
9	<i>Коммунисты не любят слова этого [демократ]. Они (только) матершинные слова находили «нацифист», теперь «демократ», а теперь «либерал»</i>	коммунисты нетерпимо относятся к представителям других политических течений
10	<i>Привыкли там, любишь-не любишь. А если есть слово «ненавижу» ещё? Ненависть ещё между любишь-не любишь. Вот, для вас [коммунистов] подходит</i>	коммунисты вызывают чувство ненависти у В. П. Астафьева
11	<i>/ЖЖ - Из всех существующих авантюрных партий, наверно это самая могущественная. Была. По количеству жертв, которые они принесли, это неисчислимо./ А - Да всё, горя сколько. Горе не исчисляется</i>	коммунисты принесли людям много страданий, которые трудно оценить
12	<i>Там даже самые такие коммунистички были, в окопах тоже они были. Младший политрук какой-нибудь выпендрючивается: «Бога нет, царя не надо». Как *пнет, так, сразу или «мама» кричит, или «Боженька». Особенно на Днепре <...> как тонуть-то начали, так сплошной рёв стоял только «мама» и «Господи, Боженька», «Боженька, помоги!» И кто там комсомольцы, пионеры недавние, все учащиеся советских школ, все кричат «Боженька»</i>	коммунисты лицемерны
13	<i>Шёл Гитлер к власти не так просто. Он не мог сначала валить там налево-направо, нужна была определённая степень ума. Политической зрелости какой-то. «Майн кампф» он написал, оказывается, очень давно. <...> Она считается очень умная книга</i>	Гитлер пришёл к власти благодаря выдающимся интеллектуальным способностям и политической харизме
14	<i>Личность весьма незаурядная [Гитлер]. Чтобы свести с ума такую страну, как Германия, <...> надо было идею какую-то подать. А идея простая: ограбить, <...> в том числе Россию</i>	Гитлер смог увлечь за собой немецкую нацию благодаря идее обогащения за счёт других стран
15	<i>Большевики грабили-грабили, не дограбили [Россию]</i>	коммунисты нанесли большой материальный ущерб России
16	<i>Из нас же выделены. Самые подлые, самые ленивые, самые трусливые. (...) преступлени(я), народ убили [о большевиках]</i>	коммунистическая партия состояла из худших представителей населения России
17	<i>Сталин был трус страшный. Трус, патологический</i>	нравственные качества Сталина оцениваются негативно
18	<i>1) Гудериан 2) Гитлер 3) Сталин</i>	реальные личности, воплощающие черты противника

Когнитивная интерпретация концепта ПРОТИВНИК на предмет распределения номинаций по концептуальным признакам выглядит следующим образом.

Нацисты (2): *номинации 1, 2*

Коммунисты (9): *номинации 5, 6, 7, 8, 9, 11, 12, 15, 16*

Американцы (2): *номинации 3, 4*

Отношение (1): *номинация 10*

Лицо (6): *номинации 13, 14, 17, 18.*

Полевая структура концепта схематически может быть представлена в следующем виде (см. рис. 10).

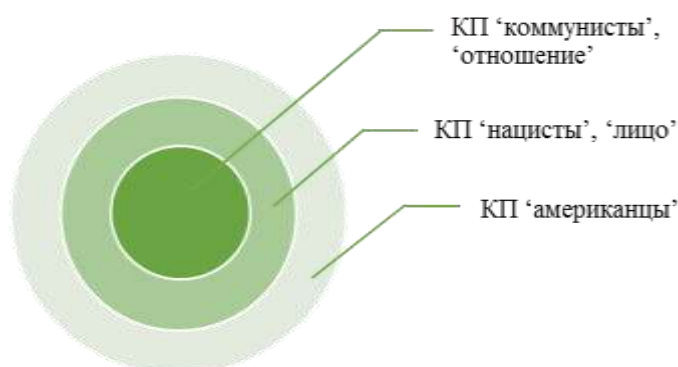

Рисунок 10. Структура и содержание концепта ПРОТИВНИК

В ядро концепта входит 50% когнитивных признаков, что выводит его (наравне с концептом СЕРДЦЕ) на второе место по значимости для В. П. Астафьева в его системе ценностей. Доля когнитивных признаков приядерной зоны приближается к ядру и составляет 40%, остальные 10% отходят к периферии. Примечателен тот факт, что все три части структуры концепта включают в свой состав когнитивные признаки, характеризующие определённых лиц. В целом данный концепт является самым

персонализированным: пять из шести когнитивных признаков представляют собой описание определённых групп лиц.

Если концепт ВОЙНА вбирает в себя представления о явлении, которое несёт в себе угрозу значимым для В. П. Астафьева сферам ответственности и отрицает проповедуемые им идеалы и ценности, то концепт ПРОТИВНИК объединяет в себе представления об актёрах, субъектах, своими действиями наносящих урон тому, что важно для писателя, и в том числе ответственных за нарушение мира и развязывание войн.

В рамках данного концепта можно выделить представления о трёх социально-политических группах: коммунистах, нацистах и капиталистах (американцах), причём, как видно как из количественных показателей, так и из содержания высказываний, сильнейший и наиболее эмоциональный негативный отклик со стороны писателя получают коммунисты. Осуждая нацистов и капиталистов за *‘милитаризм’, ‘развязывание войн’* и поддержку *‘вредных миру ценностей’* и устремлений, В. П. Астафьев всё же концентрирует свою критику на коммунистах, которые ассоциируются у него с *‘ложью’, ‘лицемерием’, ‘насилием’, ‘пренебрежением человеческими жизнями’* и иными крайне негативными характеристиками, что позволяет отнести *‘коммунистов’* к ядру концепта ПРОТИВНИК.

В целом же каждая из указанных групп и относящиеся к ним персоналии воплощают в представлении В. П. Астафьева наиболее отрицательные черты, которые могут быть присущи людям.

4.2.11. Концепт БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

Основными способами языковой репрезентации концепта БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ в речи В. П. Астафьева оказались следующие единицы.

- субъективные словесные дефиниции: *Появляется количество людей, немалое, которым на всё наплевать: Рви от жизни всё, что хочешь;*

Честолюбие, недооценка чужой жизни. <...> В этом желании жертвовать жизнями других, при этом как-то уцелеть самим; Я никогда не ожидал, что после такой войны, после нашей молодости поучительной будет такое явление, когда семь молодых лбов могут на улице напасть на человека, ни с того ни с сего избить его и даже убить. Спрашивали: «Зачем вы это сделали?» – «Не знаю». Этот ответ может быть самый страшный из всего, что существует ныне, и то, к чему мы никак не хотели стремиться и не стремились даже; Незнание, нежелание чего-то знать, нежелание понимать чужие страдания; Им [тем, кто нападает на слабых – прим. моё. – О. Н.] хочется какой-то отдушины, пары где-то спустить; Люди стоят полтора-два часа на остановке, ждут автобуса, они не будут, конечно, потом соблюдать очередь. Они лезут, давят женщин, рвут там, вообще звереют при этом. Вот, обстоятельства; Когда отступали от Житомира, по отступающим, уже убитым, разбитым шли наши машины, танки, бронетранспортёры. Раскатывали их. <...> Это шоссе в жидкой грязи, и в нём трупы, раскатанные в фанеру. Только кое-где белые косточки выглянут и зубы. <...> Танки идут, гусеничные идут, наматывают шинелёнку, одежду, кишки; А тут искал-искал на чё сесть, <...> вот какая-то кочка, стерни вырвал, немножко под жопу подсунул, сел и хлебай. Сидел-сидел, чё-то под жопой склизко, встал – немец, вмёрзший в землю. Этой же стернёй жопу вытер, тьфу, стерни наложил – обратно сел. Ну некогда и жрать охота. Вот так втягиваешься в войну. Чтоб ты мог жрать, как скотина последняя, спать, как скотина последняя, терпеть вошь; Я описывал в главе в «Царь-рыбе». Стрелок развлекался тем, что из гравийного карьера ослабшего зека вниз сбросит и заставляет рыться. Тот уже вылезит наверно, он его опять ногой сбрасывает – тот опять гребётся.

Всего 10 номинаций. Ключевой выступает прямая номинация – лексема *бесчеловечность* как наиболее обобщающая.

Семантический протокол языковой репрезентации концепта БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ выглядит следующим образом (см. табл. 18).

Таблица 18

Семантический протокол номинативного поля концепта
БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

№	Номинация концепта	Семантический комментарий
1	<i>Появляется количество людей, немалое, которым на всё наплевать: «Рви от жизни всё, что хочешь»</i>	в современности появляется множество людей, готовых на всё ради собственного блага
2	<i>Честолюбие, недооценка чужой жизни. <...> В этом желании жертвовать жизнями других, при этом как-то уцелеть самим</i>	бесчеловечность проявляется в нежелании признавать ценность чьей-либо жизни, кроме собственной
3	<i>Я никогда не ожидал, что после такой войны, после нашей молодости поучительной будет такое явление, когда семь молодых лбов могут на улице напасть на человека, ни с того ни с сего избить его и даже убить. Спрашивали: «Зачем вы это сделали?» – «Не знаю». Этот ответ может быть самый страшный из всего, что существует ныне, и то, к чему мы никак не хотели стремиться и не стремились даже</i>	преступники могут сами не осознавать мотивы и цели своих жестоких поступков, действовать бездумно
4	<i>Незнание, нежелание чего-то знать, нежелание понимать чужие страдания</i>	бесчеловечность проявляется в стремлении игнорировать страдания других людей
5	<i>Эти семеро человек, которые нападают на одного, старого человека или на инвалида, они трусливые</i>	люди, совершающие групповые преступления, трусливы
6	<i>Им [тем, кто нападает на слабых] хочется какой-то отдушины, пары где-то спустить</i>	отсутствие психологической разгрузки ведёт к неоправданной агрессии
7	<i>Люди стоят полтора-два часа на остановке, ждут автобуса, они не будут, конечно, потом соблюдать очередь. Они лезут, давят женщин, рвут там, вообще звереют при этом. Вот, обстоятельства</i>	из-за тяжёлых жизненных обстоятельств люди становятся чёрствыми
8	<i>Когда отступали от Житомира, по отступающим, уже убитым, разбитым или наши машины, танки, бронетранспортёры. Раскатывали их. <...> Это шоссе в жидкой грязи, и в нём трупы, раскатанные в фанеру. Только кое-где белые косточки выглянут и зубы. <...> Танки идут, гусеничные идут, наматывают шинелёнку, одежду, кишки</i>	бесчеловечность на войне проявляется в надругательстве над телами павших

9	<i>А тут искал-искал на чё сесть, <...> вот какая-то кочка, стерни вырвал, немножко под жопу подсунул, сел и хлебай. Сидел-сидел, чё-то под жопой склизко, встал – немец, вмёрзший в землю. Этой же стернёй жопу вытер, тьфу, стерни наложил – обратно сел. Ну некогда и жрать охота. Вот так втягиваешься в войну. Чтоб ты мог жрать, как скотина последняя, спать, как скотина последняя, терпеть вошь</i>	война заставляет человека стать равнодушным к окружающим его ужасам
10	<i>Я описывал в главе в «Царь-рыбе». Стрелок развлекался тем, что из гравийного карьера ослабшего зека вниз сбросит и заставляет рыться. Тот уже вылезит наверно, он его опять ногой сбрасывает – тот опять гребётся</i>	эпизод из книги, описывающий пример бесчеловечного поведения

Когнитивная интерпретация концепта БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ на предмет распределения номинаций по концептуальным признакам выглядит следующим образом.

Характеристика (3): номинации 2, 4, 8

Субъекты (3): номинации 1, 3, 5

Причины (3): номинации 6, 7, 9

Эпизод (1): номинация 10.

Полевая структура концепта схематически может быть представлена в следующем виде (см. рис. 11).

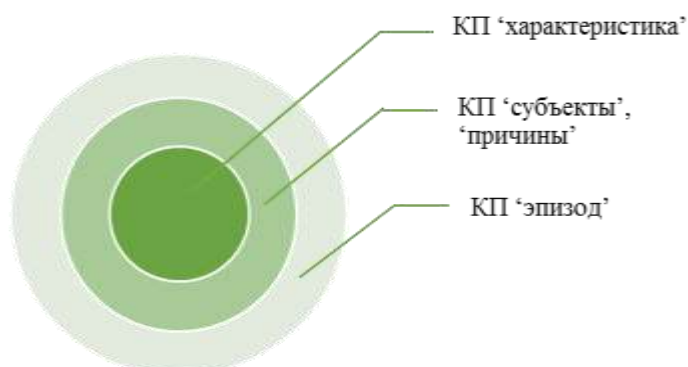

Рисунок 11. Структура и содержание концепта БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ

Полевая структура данного концепта представляется довольно гармоничной. Можно сказать, что когнитивные признаки ядра и приядерной зоны распределены по принципу «золотого сечения» и составляют пропорцию 30% к 60%. Периферия концепта выражена слабо и составляет лишь 10% от общего содержания, что свидетельствует о когнитивной релевантности концепта для сознания В. П. Астафьева.

БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ – третий из сугубо «негативных»¹⁰ (по количеству негативных признаков в его составе) концептов во фрагменте концептосферы писателя. Если ВОЙНА ассоциируется с угрожающим явлением, а ПРОТИВНИК – с угрожающим субъектом, то БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ – это концепт, который складывается из представлений В. П. Астафьева об особом нравственном состоянии, противоположном тем ценностям, которые ему близки. Таким образом, во фрагменте концептосферы В. П. Астафьева концепты БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ, ВОЙНА и ПРОТИВНИК имеют общую диффузную зону: их номинативные поля пересекаются. БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ тесно связана с ВОЙНОЙ, поскольку последняя является одним из значимых факторов, приводящих к формированию бесчеловечности, и с ПРОТИВНИКОМ, поскольку субъекты, входящие в состав данного концепта, являются носителями различных характеристик, рассматриваемых В. П. Астафьевым как проявление бесчеловечности.

Мечтая об искоренении бесчеловечности как явления, В. П. Астафьев с одинаковым вниманием следит как за различными субъектами, которые становятся носителями данного качества, так и за разного рода причинами и факторами, способствующими появлению бесчеловечности среди людей, к числу которых, помимо войны, он относит тяжёлые жизненные условия. Несмотря на относительно малое число номинаций и отсутствие ярко выраженного ядра, данный концепт занимает значимое место во фрагменте

---

¹⁰ Здесь и далее под негативностью / позитивностью концепта понимается не его оценка, а наличие негативных / положительных признаков в его составе.

концептосферы писателя, будучи связанным с другими «негативными» концептами и выступая в оппозиции по отношению к концептам, объединяющим представления о положительных, с точки зрения В. П. Астафьева, идеалах и ценностях.

4.2.12. Концепт РУССКИЕ

Основными способами языковой репрезентации концепта РУССКИЕ в речи В. П. Астафьева оказались следующие единицы.

- лексема: *русский*
- субъективные словесные дефиниции: *Это не революционеры внесли слово «товарищ», «связчик», «союзник» старые слова русские. «Жить союзом» это когда было в России произнесено; Любая культура, любой народ при тех возможностях, при тех условиях, в которых мы существовали, ещё что-то писали, открывали театры, ставили пьесы, возникали драматургии, кино. <...> Культура – всё-таки гарант, русская культура, уже бывшая и так за нами, и та, которую мы сумели поддержать, это большой гарант; Ни один народ на земле не смог бы этого сделать [достичь многого в области культуры – прим. моё. – О. Н.], он просто бы умер или впал в апатию и был бы давно на четвереньках; Не каждое государство, давимое цензурой, обруки, с уздой в зубах, а иногда и с наручниками на руках, могло за какие-то короткие сроки для культуры создать всё-таки свою литературу; Есть «Тихий Дон», Солженицын, Булгаков, Платонов. И если только на этом ограничиться, то и то за столетия рождённых четыре великих художника. Это, конечно, говорит прежде всего о потенциале России, что б мы могли иметь. Может не четыре, а сорок, четыреста, не будь войны, не будь этого всего. Это другое, но я говорю как о свершившемся факте, о том, что мы есть; Видимо всё-таки трагичность времени, вот тяжесть времени больше всего ощущает женщина русская; У нас мужички оказались того-с. На бабу*

всё перевалили. <...> Измельчал мужик, очень измельчал; Удалась такая порода, такая линия пошла в нации. Добродушие рядом с жестокостью. Жестокость с остервенелостью. Безволие рядом с огромной волей; Очень трудно понять. Ведь пытались нацию русские понять, Тютчев пытался, Карамзин пытался, Пушкин пытался понять. Люди-то не нам чета были (умные). Толстой пытался понять; Примеров блистательной жизни, блистательные какие-то поступков, и сейчас мы бы пропали, если бы жили только при плохих людях. И в то же время подонства какого-то, какого-то растления, какого-то бессердечия страшного, неуважения к себе, к нации своей; То что у нас расплодилось такая куча бомжей, это ж неуважение к себе, прежде всего. А неуважение к себе значит неуважение ко всем остальным. Одним словом не объяснишь, что такое русский; Как-то победили всё-таки. Организованную нацию [немцев – прим. моё. – О. Н.], образованную. Кровью, трупами. Положили, народища; Основа народа она есть, слава Богу чтоб ей не погубили. Её чтоб не растёрли в порошок, не загубили, не разменяли на пятаки. Если она сохранится, всё будет в порядке. Но если её уже растянут, как нитку, как куделю, тогда, конечно, всё будет плохо, тогда уже перерождение, тогда распад России, тогда распад страны. Распад тяжёлый; Русские сами себя никогда не знали как следует. Вот живут два человека сейчас, Сёмка Юшков. Всё колот свою бабу. До смерти не закалывает гад, а подрежет её, она в больнице полежит – опять с ней. Ну, колот-колот, в конце концов баба – живой организм, померла. А на углу другой Юшков живёт, Витька. Всю жизнь один, мама и он. Вот девяносто с чем-то лет старухе стало – он у неё пенсию отбирает и бьёт. <...> Смотрю: в позапрошлом или прошлом году, в день Радуницы, идут, соколики двое, в костюмы одеты, при галстуках оба, цветочки искусственные несут. Это они к маме и к жене отправились на могилки. Там они выпьют, поплачут: «Мама, прости». Они себя понимают, думаешь?

Ну они злодеи. А какие они злодеи? Они злодеи русские; Они всю непотребность собрали в Англии, выселили в Австралию и Новую Зеландию. И там они прижились, (потому что) подыхать всем неохота. Часть перебили друг друга, но всё-таки прижились. Сделали две хорошие страны. Мы ничё не можем сделать. Перестройка – это последнее испытание, на нашу профнепригодность. Никуда мы не годны; Камень вечно на себе тащим. То, что мы натворили при большевиках, это никаким Богом конечно быть разгуманным, непростительно. Друг над другом, над детьми. И то что творим...; А эти все, всякая державная опять, это доказывать, что мы там третий Рим ли, Вавилон ли, кто ли мы уж это...; Что это за народ, который называет себя великим, кому по лугу какая как тёлка на поводке водить. Как бычка? С чего он такой-то? Убогий-то, никуда не годный. Куда-то ссылают, те его совратили, те его погубили, те объели, те распродали. А он-то где был? Народ-то сам-то. Он-то чё делал?; Насчёт покаяться это мы горазды на это, не все правда. Но горазды; Ну придурок и придурок. Народ-то сам-то. Сам власть эту [советскую – прим. моё. – О. Н.] создал, сам на себя беды все накликал. Своим безволием, своей безалаберностью, разгильдяйством. Особенно разгильдяйством; Так что не мы одни. <...> Что негодяи, пьяницы, негодники не мы одни (на земле). Хотя, конечно, мы можем любому нос утереть, пример дать.

Всего 23 номинации. Ключевой выступает прямая номинация – лексема *русские* как наиболее частотная, стилистически нейтральная.

Семантический протокол языковой репрезентации концепта РУССКИЕ выглядит следующим образом (см. табл. 19).

Семантический протокол номинативного поля концепта РУССКИЕ

№	Номинация концепта	Семантический комментарий
1	<i>Русский</i>	народ, составляющий большую часть населения России
2	<i>Это не революционеры внесли слово «товарищ», «связчик», «союзник» старые слова русские. «Жить союзом» это когда было в России произнесено</i>	коллективизм был характерен для русских ещё до установления советской власти
3	<i>Любая культура, любой народ при тех возможностях, при тех условиях, в которых мы существовали, ещё что-то писали, открывали театры, ставили пьесы, возникали драматургии, кино. <...> Культура – всё-таки гарант, русская культура, уже бывшая и так за нами, и та, которую мы сумели поддержать, это большой гарант</i>	русский народ смог создать выдающуюся культуру в тяжелейших условиях
4	<i>Ни один народ на земле не смог бы этого сделать [достичь многого в области культуры], он просто бы умер или впал в апатию и был бы давно на четвереньках</i>	другие народы не смогли бы выживать и творить в условиях, в которых находились русские
5	<i>Не каждое государство, давимое цензурой, обруки, с уздой в зубах, а иногда и с наручниками на руках, могло за какие-то короткие сроки для культуры создать всё-таки свою литературу</i>	русская литература – уникальное явление, созданное в тяжёлых условиях
6	<i>Есть «Тихий Дон», Солженицын, Булгаков, Платонов. И если только на этом ограничиться, то и то за столетия рождённых четыре великих художника. Это, конечно, говорит прежде всего о потенциале России, что б мы могли иметь. Может не четыре, а сорок, четыреста, не будь войны, не будь этого всего. Это другое, но я говорю как о свершившемся факте, о том, что мы есть</i>	1. в XX веке в России появилось несколько выдающихся писателей, несмотря на тяжелейшие испытания, перенесённые страной; 2. у России есть большой культурный потенциал
7	<i>Видимо всё-таки трагичность времени, вот тяжесть времени больше всего ощущает женщина русская</i>	русские женщины осознают сложность настоящего времени
8	<i>У нас мужички оказались того-с. На бабу всё перевалили. <...> Измельчал мужик, очень измельчал</i>	современные русские мужчины ведут себя безответственно
9	<i>Удалась такая порода, такая линия пошла в нации. Добродушие рядом с жестокостью. Жестокость с остервенелостью. Безволие рядом с огромной волей</i>	русские отличаются глубокой противоречивостью в своём характере и поведении
10	<i>Очень трудно понять. Ведь пытались нацию русские понять, Тютчев пытался, Карамзин пытался, Пушкин пытался понять. Люди-то не нам чета были (умные). Толстой пытался понять</i>	осмыслить характер русских людей сложно даже выдающемуся человеку
11	<i>Примеров блистательной жизни, блистательные какие-то поступков, и сейчас мы бы пропали, если бы</i>	среди русских много как чрезвычайно достойных,

	<i>жили только при плохих людях. И в то же время подонства какого-то, какого-то растления, какого-то бессердечия страшного, неуважения к себе, к нации своей</i>	так и нравственно разложившихся людей
12	<i>То что у нас расплодилось такая куча бомжей, это же неуважение к себе, прежде всего. А неуважение к себе значит неуважение ко всем остальным</i>	неуважение русских к себе проявляется в игнорировании нужд бездомных людей
13	<i>Одним словом не объяснишь, что такое русский</i>	сложно однозначно объяснить природу русского человека
14	<i>Как-то победили всё-таки. Организованную нацию [немцев], образованную. Кровью, трупами. Положили, народища</i>	победу в войне удалось одержать за счёт чрезвычайно высоких человеческих потерь
15	<i>Основа народа она есть, слава Богу чтоб ей не погубили. Её чтоб не растёрли в порошок, не загубили, не разменяли на пятаки. Если она сохранится, всё будет в порядке. Но если её уже растянут, как нитку, как куделю, тогда, конечно, всё будет плохо, тогда уже перерождение, тогда распад России, тогда распад страны. Распад тяжёлый</i>	будущее России зависит от сохранения нравственно достойных людей
16	<i>Русские сами себя никогда не знали как следует. Вот живут два человека сейчас, Сёмка Юшков. Всё колот свою бабу. До смерти не закалывает гад, а подрежет её, она в больнице полежит – опять с ней. Ну, колот-колот, в конце концов баба – живой организм, померла. А на углу другой Юшков живёт, Витька. Всю жизнь один, мама и он. Вот девяносто с чем-то лет старухе стало – он у неё пенсию отбирает и бьёт. <...> Смотрю: в позапрошлом или прошлом году, в день Радуницы, идут, соколики двое, в костюмы одеты, при галстуках оба, цветочки искусственные несут. Это они к маме и к жене отправились на могилки. Там они выпьют, поплачут: «Мама, прости». Они себя понимают, думаешь? Ну они злодеи. А какие они злодеи? Они злодеи русские</i>	некоторые русские жестоко обращаются с близкими, не отдавая себе отчёта во вредности собственных действий и их вероятных последствиях
17	<i>Они всю непотребность собрали в Англии, выселили в Австралию и Новую Зеландию. И там они прижились, (потому что) подыхать всем неохота. Часть перебили друг друга, но всё-таки прижились. Сделали две хорошие страны. Мы ничё не можем сделать. Перестройка – это последнее испытание, на нашу профнепригодность. Никуда мы не годны</i>	в годы Перестройки русским не удалось создать хорошие условия для жизни в собственной стране
18	<i>Камень вечно на себе тащим. То, что мы натворили при большевиках, это никаким Богом конечно быть разумным, непростительно. Друг над другом, над детьми. И то что творим...</i>	при советской власти русский народ совершил непростительные преступления по отношению к согражданам
19	<i>А эти все, всякая державная опять, это доказывать, что мы там третий Рим ли, Вавилон ли, кто ли мы</i>	русским не должно культивировать в себе

	<i>уж это...</i>	имперские амбиции
20	<i>Что это за народ, который называет себя великим, кому по лугу какая как тёлка на поводке водить. Как бычка? С чего он такой-то? Убогий-то, никуда не годный. Куда-то ссылают, те его совратили, те его погубили, те объели, те распродали. А он-то где был? Народ-то сам-то. Он-то чё делал?</i>	русский народ проявляет пассивность и безволие в отношении собственной судьбы
21	<i>Насчёт покаяться это мы горазды на это, не все правда. Но горазды</i>	русские легко раскаиваются в своих ошибках, но не готовы самосовершенствоваться
22	<i>Ну придурок и придурок. Народ-то сам-то. Сам власть эту [советскую] создал, сам на себя беды все накликать. Своим безволием, своей безалаберностью, разгильдяйством. Особенно разгильдяйством</i>	русский народ сам виновен в бедствиях, принесённых в его жизнь советской властью
23	<i>Так что не мы одни. <...> Что негодяи, пьяницы, негодники не мы одни (на земле). Хотя, конечно, мы можем любому нос утереть, пример дать</i>	русские опережают другие народы по нравственной деградации

Когнитивная интерпретация концепта РУССКИЕ на предмет распределения номинаций по концептуальным признакам выглядит следующим образом.

Характеристика (1): номинация 1

Сущность (9): номинации 2, 9, 10, 11, 13, 16, 20, 21, 23

Характер современников (4): номинации 6 п. 2, 7, 8, 12

Достижения (5): номинации 3, 4, 5, 6 п. 1, 14

Неудачи (3): номинации 17, 18, 22

Ориентиры (2): номинации 15, 19.

Полевая структура концепта схематически может быть представлена в следующем виде (см. рис. 12).

Рисунок 12. Структура и содержание концепта РУССКИЕ

РУССКИЕ являются самым неоднозначным, противоречивым концептом во фрагменте концептосферы В. П. Астафьева: практически все номинации являются оценочными (причём соотношение положительно и отрицательно оценочных номинаций равняется примерно 50/50, с несущественным перевесом последних). Ядро (41,7%) и приядерная зона (50%) концепта совместно имеют большой удельный вес, концентрируя практически все когнитивные признаки, периферия мала и невыразительна (8,3%), что свидетельствует о высокой значимости концепта для писателя.

Обилие противоречивых (как позитивных, так и негативных) концептуальных признаков заставляет оценить концепт РУССКИЕ в целом как нейтральный. Концепт РУССКИЕ, безусловно, связан с концептом ПРОТИВНИК, поскольку В. П. Астафьев утверждает, что коммунисты, выступающие для него в качестве главного противника, состояли из представителей русского народа. Однако это не позволяет отнести концепт РУССКИЕ к числу «негативных», поскольку русские в то же время являются, с точки зрения писателя, и жертвой советской власти.

Вместе с тем отнесение концепта РУССКИЕ к числу «позитивных» также окажется необоснованным, ввиду большого количества негативно оценочных концептуальных признаков. Судьба русских, по представлению

В. П. Астафьева, во многом неопределённая: так, давая вполне однозначные интерпретации различным эпизодам истории народа, выделяя в ней определённые достижения и неудачи, писатель не озвучивает конкретного прогноза относительно будущего русского народа, отмечая, что Россию может ждать как возрождение и рост, так и деградация и распад как нации. Дальнейшая судьба русских, с точки зрения писателя, во многом зависит от того, смогут ли они преодолеть духовный, нравственный кризис, переживаемый ими в данный момент, что, в свою очередь, зависит от способности народа воспринять и поддержать значимые для В. П. Астафьева ценности.

4.2.13. Концепт ТВОРЧЕСТВО

Основными способами языковой репрезентации концепта ТВОРЧЕСТВО в речи В. П. Астафьева оказались следующие единицы.

- субъективные словесные дефиниции: *С книжками – как с детьми. Который пойдёт ещё, растёт-растёт без особых досад. Горя с ним особого не знали. А с дочерью хватили всего. Так и с книжкой; Я делаю сейчас какие-то наброски, сделал черновик одной части, но это всё ещё очень далеко от книги, да и всё, что я до этого делал и писал о войне, – это тоже по существу подготовка к тому, чтобы сделать книгу о войне. Быть может, мне очень поможет в этом деле не только то, что я сейчас многое начитываю иностранной и нашей литературы о войне; Когда выступают писатели или говорят о писателях, то кажется, что они всю жизнь занимались, первый период, что готовились как писателем стать, а потом, наконец, им стали и у них так потекло всё гладко, хорошо. <...> Становление писательской судьбы вообще очень сложно; Быть может, как раз вот какие-то побочные явления в жизни больше иногда влияют на сам характер складывания судьбы человека и на создание судьбы писателя. Судьба обязательно писательская есть у каждого отдельно; Создан*

Астафьев как писатель из того, чтоб не забывать доброту. И как можно больше зла мимо себя пропускать. Быть может, это как раз та почва, на которой всё и стоит у меня; Шибко грамотные сейчас приходят, с ними всё-таки гораздо труднее. Они много в себе понимают и всё знают, и даже писать здорово умеют, а как-то особого качественного сдвига в работе их нет, они очень одинаковые все в стилевом направлении особенно; Мы по безграмотности иногда могли быстренько найти свой стиль, может, корявый, всякий. Но уже чувствовался голос, какая-то биография, характер писателя, что очень важнее всякой внешней культуры. Грамотность и культура – писателю совершенно необходимые вещи; Иногда он [В. Черненко – прим. моё. – О. Н.] просто брал мою руку, как у первоклашки, как палочки выводят, и помогал мне просто что-то править. Работа очень эта необходимая, серьёзная; Я чрезвычайно благодарен всем людям, которые мне помогли её делать, эту книжку [первый сборник рассказов «До будущей весны» – прим. моё. – О. Н.]; Быть может, даже фильм, который сделал Игорь Таланкин по «Звездопаду», по «Оде огороду», рассказ такой у меня есть. Мне кажется, что впервые получилась вещь, которая соответствует духу моему и тому пониманию материала, который я делал когда-то. Я даже беру на себя смелость сказать, что фильм этот просто значительный, не потому, что он по моим вещам сделан; Мы верили в то, что будет война последней, потому что такое безумие повторять ну непростительно просто. Нельзя человеку, вот где-то на стыке этих мыслей мне бы хотелось сделать книгу. Надеешься, что может быть твоя капелька немножко хоть в совокупности с другими образумит людей; Я сейчас как раз в связи с тем, что готовлюсь писать книгу, ездил за границу для этого, читал много и не тороплюсь приступать. Мне хотелось бы это серьёзней как никогда сделать; Мне хотелось бы это осмыслить, проследить на человеческой судьбе. Хотя книг

антивоенных и страшных книг написано очень много; Объяснять свои книги и ситуации, в них возникающие, очень сложное и неблагодарное занятие, потому что многое делается интуитивно, как-то параллельно замыслу возникает, какие-то повороты, всё. Я даже не знаю, было ли вначале так замыслено или нет, как получилось, так получилось; Я очень не люблю в литературе разболтанных людей, я устал от них в жизни, ещё не хватало их в литературе. А в литературе их лишковато даже, особенно среди молодых. Какое-то потребительское отношение к жизни перешло немножко на литературу; Они иногда и не знали, что я их где-то поддержал. Я <...> не обязательно им сообщаю. <...> Да и не дело этим хвастаться, просто мне помогли в своё время – я обязан помогать; Моя рабочая рутина кончилась. Как-то люди работают, говорят, до самой смерти. У меня ощущение такое, что я много исчерпал. А то что я не осилил, замыслов, мне не осилить, сил не хватит. <...> Так буду, удовольствия для и для себя напишу. Хватит напрягаться; Тем более что книг очень много написано, а человечество не стало от этого лучше. Так что может быть и не стоит напрягаться-то; Литература это – особенно русская после всех этих Тургеневых, после Буниных, Толстых – работать в ней ой-ёй-ёй-ёй-ёй. И решимость большая нужна, и работа большая нужна, чтоб хоть маленько соответствовать тому уровню, который они создали; Очень хорошая поэзия современная. Я просто вчитываюсь. Особенно женская. Видимо всё-таки трагичность времени, тяжесть времени больше всего ощущает женщина русская; Это очень трудно всегда входить вновь в работу. Это перелом происходит болезненный в себе. Работа тяжёлая, организм сопротивляется. Не хочет, ленится. А его надо уметь заставить работать. Мыслить всё (это). Это очень сложно. Это как прервать половой акт; ЖЖ - Ну чё ты зачитать хотел? А - **Песню сочинённую солдатом, который уже умер. Какая**

творчество понимаешь. (Вот) солдатское творчество <...> Этот солдат, конечно, не знает такой, точной рифмы; Мы нашими силами издали шесть повестей в одной книжке, к Дню победы; Сейчас вообще девки хорошие стихи женщины пишут. Более упругие, более мускулистые, более умные, чем мужики; Сейчас в мире-то нету выдающегося мыслителя, писателя, философа

- имена собственные: *Клавдия Васильевна Рождественская, тогдашний секретарь Союза писателей Перми; директор издательства Людмила Сергеевна Римская, или Мама Римская; Владимир Александрович Черненко; редактор Володя Александров; главный редактор Пермского Борис Никандрович Назаровский; Миша Голубков; Иван (Пайкал); Володя Михайлюк; Миша Смородинов.*

Всего 35 номинаций. Ключевой выступает прямая номинация – лексема *творчество* как наиболее обобщающая, стилистически нейтральная.

Семантический протокол языковой репрезентации концепта ТВОРЧЕСТВО выглядит следующим образом (см. табл. 20).

Таблица 20

Семантический протокол номинативного поля концепта ТВОРЧЕСТВО

№	Номинация концепта	Семантический комментарий
1	<i>С книжками – как с детьми. Который пойдёт ещё, растёт-растёт без особых досад. Горя с ним особого не знали. А с дочерью хватило всего. Так и с книжкой</i>	процесс создания литературного произведения сродни воспитанию детей
2	<i>Я делаю сейчас какие-то наброски, сделал черновик одной части, но это всё ещё очень далеко от книги, да и всё, что я до этого делал и писал о войне, – это тоже по существу подготовка к тому, чтобы сделать книгу о войне. Быть может, мне очень поможет в этом деле не только то, что я сейчас многое начитываю иностранной и нашей литературы о войне</i>	творческая цель всей жизни В. П. Астафьева – написать правдивую и всеобъемлющую книгу о войне
3	<i>Когда выступают писатели или говорят о писателях, то кажется, что они всю жизнь занимались, первый период, что готовились как писателем стать, а потом, наконец, им стали и у них так потекло всё гладко, хорошо. <...> Становление писательской судьбы вообще очень сложно</i>	становление писателя – сложный и нелинейный процесс

4	<i>Быть может, как раз вот какие-то побочные явления в жизни больше иногда влияют на сам характер складывания судьбы человека и на создание судьбы писателя. Судьба обязательно писательская есть у каждого отдельно</i>	становление и развитие человека как писателя зависит от малейших обстоятельств жизни
5	<i>Создан Астафьев как писатель из того, чтоб не забывать доброту. И как можно больше зла мимо себя пропускать. Быть может, это как раз та почва, на которой всё и стоит у меня</i>	творческое кредо В. П. Астафьева – помнить и проповедовать добро
6	<i>Шибко грамотные сейчас приходят, с ними всё-таки гораздо труднее. Они много в себе понимают и всё знают, и даже писать здорово умеют, а как-то особого качественного сдвига в работе их нет, они очень одинаковые все в стилевом направлении особенно</i>	эрудированность и владение словом не гарантируют творческого успеха
7	<i>Мы по безграмотности иногда могли быстренько найти свой стиль, может, корявый, всякий. Но уже чувствовался голос, какая-то биография, характер писателя, что очень важнее всякой внешней культуры</i>	наличие сформировавшегося мировоззрения и индивидуального стиля для писателя важнее эрудированности
8	<i>Грамотность и культура – писателю совершенно необходимые вещи</i>	владение грамотностью и культурными кодами чрезвычайно важно для писателя
9	<i>Иногда он [В. Черненко] просто брал мою руку, как у первоклашки, как палочки выводят, и помогал мне просто что-то править. Работа очень эта необходимая, серьёзная</i>	на пути творческого становления важна помощь более опытных писателей
10	<i>Я чрезвычайно благодарен всем людям, которые мне помогли её делать, эту книжку [первый сборник рассказов «До будущей весны»]</i>	творческий дебют В. П. Астафьева был бы невозможен без поддержки других людей
11	<i>Быть может, даже фильм, который сделал Игорь Таланкин по «Звездопаду», по «Оде огороду», рассказ такой у меня есть. Мне кажется, что впервые получилась вещь, которая соответствует духу моему и тому понимаю материала, который я делал когда-то. Я даже беру на себя смелость сказать, что фильм этот просто значительный, не потому, что он по моим вещам сделан</i>	экранизация произведения писателя должна быть созвучна идее, заложенной в первоисточнике
12	<i>Мы верили в то, что будет война последней, потому что такое безумие повторять ну непростительно просто. Нельзя человеку, вот где-то на стыке этих мыслей мне бы хотелось сделать книгу. Надеешься, что может быть твоя капелька немножко хоть в совокупности с другими образумит людей</i>	писатель творит, чтобы изменить мир к лучшему
13	<i>Я сейчас как раз в связи с тем, что готовлюсь писать книгу, ездил за границу для этого, читал много и не тороплюсь приступать. Мне хотелось бы это серьёзней как никогда сделать</i>	В. П. Астафьев чрезвычайно ответственно подходит к написанию самой главной для него книги о войне
14	<i>Мне хотелось бы это осмыслить, проследить на</i>	в своём творчестве

	<i>человеческой судьбе. Хотя книг антивоенных и страшных книг написано очень много</i>	В. П. Астафьев стремится сконцентрироваться на судьбах отдельных людей и влиянии на них войны
15	<i>Объяснять свои книги и ситуации, в них возникающие, очень сложное и неблагодарное занятие, потому что многое делается интуитивно, как-то параллельно замыслу возникает, какие-то повороты, всё. Я даже не знаю, было ли вначале так замыслено или нет, как получилось, так получилось</i>	многие творческие решения принимаются писателем бессознательно
16	<i>Я очень не люблю в литературе разболтанных людей, я устал от них в жизни, ещё не хватало их в литературе. А в литературе их лишковато даже, особенно среди молодых. Какое-то потребительское отношение к жизни перешло немножко на литературу</i>	в литературе появляется большое число безнравственных людей, стремящихся только к комфорту и благополучию
17	<i>Они иногда и не знали, что я их где-то поддержал. Я <...> не обязательно им сообщаю. <...> Да и не дело этим хвастаться, просто мне помогли в своё время – я обязан помогать</i>	влиятельный писатель должен помогать молодым талантам, не демонстрируя это окружающим
18	<i>Моя рабочая рутина кончилась. Как-то люди работают, говорят, до самой смерти. У меня ощущение такое, что я много исчерпал. А то что я не осилил, замыслов, мне не осилить, сил не хватит. <...> Так буду, удовольствия для и для себя напишу. Хватит напрягаться</i>	творческая деятельность отняла у В. П. Астафьева много сил
19	<i>Тем более что книг очень много написано, а человечество не стало от этого лучше. Так что может быть и не стоит напрягаться-то</i>	способность литературных произведений изменить человечество к лучшему вызывает сомнения
20	<i>Литература это – особенно русская после всех этих Тургеневых, после Буниных, Толстых – работать в ней ой-ёй-ёй-ёй-ёй. И решимость большая нужна, и работа большая нужна, чтоб хоть маленько соответствовать тому уровню, который они создали</i>	соответствовать уровню творчества, заданному лучшими русскими писателями, крайне тяжело
21	<i>Очень хорошая поэзия современная. Я просто вчитываюсь. Особенно женская. Видимо всё-таки трагичность времени, тяжесть времени больше всего ощущает женщина русская</i>	современные русские поэтессы удачно выражают настроение современности
22	<i>Это очень трудно всегда входить вновь в работу. Это перелом происходит болезненный в себе. Работа тяжёлая, организм сопротивляется. Не хочет, ленится. А его надо уметь заставить работать. Мыслить всё (это). Это очень сложно. Это как прервать половой акт</i>	писателю чрезвычайно сложно снова заставить себя работать после перерыва
23	<i>/ЖЖ - Ну чё ты зачитать хотел?/ А - Песню сочинённую солдатом, который уже умер. Какая творчество понимаешь. (Вот) солдатское творчество <...> Этот солдат, конечно, не знает</i>	солдатское творчество заслуживает внимания, несмотря на недостатки формы

	<i>такой, точной рифмы</i>	
24	<i>Мы нашими силами издали шесть повестей в одной книжке, к Дню победы</i>	В. П. Астафьев совместно с другими писателями принял участие в публикации книги на собственные средства
25	<i>Сейчас вообще девки хорошие стихи женщины пишут. Более упругие, более мускулистые, более умные, чем мужики</i>	стихи современных женщин превосходят по уровню стихи мужчин
26	<i>Сейчас в мире-то нету выдающегося мыслителя, писателя, философа</i>	в современном мире нет яркого деятеля культуры
27	1) <i>Клавдия Васильевна Рождественская, тогдашний секретарь Союза писателей Перми;</i> 2) <i>директор издательства Людмила Сергеевна Римская, или Мама Римская;</i> 3) <i>Владимир Александрович Черненко;</i> 4) <i>редактор Володя Александров;</i> 5) <i>главный редактор Пермского Борис Никандрович Назаровский</i>	упоминаемые личности, оказавшие В. П. Астафьеву поддержку в начале его творческого пути
28	1) <i>Миша Голубков;</i> 2) <i>Иван (Пайкал);</i> 3) <i>Володя Михайлюк;</i> 4) <i>Миша Смородинов</i>	упоминаемые личности литературных молодых писателей-подопечных В. П. Астафьева

Когнитивная интерпретация концепта ТВОРЧЕСТВО на предмет распределения номинаций по концептуальным признакам выглядит следующим образом.

Сущность (8): номинации 1, 3, 4, 9, 12, 15, 19, 22

Требования (4): номинации 6, 7, 8, 11

Принципы (4): номинации 5, 13, 14, 17

Детали биографии (4): номинации 2, 10, 18, 24

Оценка (6): номинации 16, 20, 21, 23, 25, 26

Лицо (9): номинации 27, 28.

Полевая структура концепта схематически может быть представлена в следующем виде (см. рис. 13).

Рисунок 13. Структура и содержание концепта ТВОРЧЕСТВО

Концепт ТВОРЧЕСТВО является лидером по числу номинаций и информационной насыщенности, что при исследовании фрагмента концептосферы писателя является вполне ожидаемым результатом. В целом концепт экспрессивно насыщен и имеет высокую степень индивидуально-личностного начала (высока частотность апелляций к личному опыту). К ядру относится чуть больше трети от общего числа когнитивных признаков – 34,3%, приядерная зона не столь развёрнута, составляет 28,6%. Обращает на себя внимание достаточно обширная периферия – 37,1% от общего содержания, которая полностью состоит из когнитивных признаков биографического характера, что свидетельствует о близости, особой значимости данного концепта для В. П. Астафьева.

Уникальность данного концепта заключается в том, что его содержание меняется с течением времени. Так, в интервью 1982 г. В. П. Астафьев выражает надежду, что литературное творчество может изменить мир к лучшему, а в последние годы высказывает сомнения в том, что книги могут исправить людей. Концепт ТВОРЧЕСТВО является комплексным, многогранным и объединяет в себе разнообразные идеи, представления, оценки и воспоминания писателя. Центральными для этого концепта можно считать высказывания, характеризующие сущность творчества, в понимании

В. П. Астафьева, и принципы, которых он придерживался на протяжении своего творческого пути. Писатель подчёркивает, что относится к творческой деятельности с большой ответственностью и считает главной своей целью в области литературы сохранение памяти о сделанном другими людьми добре, что показывает связь между творчеством писателя и разделяемыми им ценностями.

Значительную часть концепта составляют воспоминания В. П. Астафьева о различных эпизодах его творческой биографии и людях, которые сыграли важную роль в его становлении в качестве писателя. Также частотны оценочные номинации, как позитивные, так и негативные, касающиеся других авторов и их творчества. В целом во фрагменте концептосферы В. П. Астафьева концепт ТВОРЧЕСТВО стоит наряду с концептом РУССКИЕ: его можно отнести к «нейтрально оценочным».

4.3. Моделирование фрагмента концептосферы В. П. Астафьева

Проанализированные выше концепты ДРУГ, ИНТЕЛЛИГЕНТ, СЕРДЦЕ, БОГ, РОДИНА, ПРИРОДА, ДЕТИ, МИР, ВОЙНА, БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ, ПРОТИВНИК, РУССКИЕ и ТВОРЧЕСТВО не существуют изолированно, но составляют взаимосвязанную систему, которую мы называем фрагментом концептосферы В. П. Астафьева.

Для удобства восприятия и дальнейшего анализа ниже приведены таблицы ранжирования концептов по числу номинаций (см. табл. 19) и удельному весу ядра (см. табл. 20).

Таблица 19

Ранжирование концептов по числу номинаций

Позиция в рейтинге	Концепт (общее число номинаций)	Концептуальные признаки (число входящих в КП номинаций ¹¹)
1	ТВОРЧЕСТВО (35)	‘Сущность’ (8)

¹¹ Число номинаций, входящих в концептуальные признаки, может не совпадать с общим числом номинаций концепта ввиду того, что одна номинация может иметь несколько пропозиций (что отражено в семантическом протоколе). Разные пропозиции одной номинации могут относиться к разным концептуальным признакам.

		'Требования' (4) 'Принципы' (4) 'Оценка' (6) 'Детали биографии' (4) 'Лицо' (9)
2	РОДИНА (32)	'Характеристика' (3) 'Отношение' (6) 'Значимые для судьбы регионы' (11) 'Влияние на творчество' (1) 'Значение для общества' (2) 'Лицо' (10)
3	ДРУГ (28)	'Форма знакомства' (4) 'Характер отношений' (3) 'Личностные качества' (5) 'Характеристики' (2) 'Значимость' (4) 'Лицо' (10)
4	РУССКИЕ (23)	'Характеристика' (1) 'Сущность' (9) 'Достижения' (5) 'Неудачи' (3) 'Характер современников' (4) 'Ориентиры' (2)
5	БОГ (22)	'Созидание' (2) 'Значимость' (2) 'Влияние на творчество' (3) 'Влияние на судьбу' (4) 'Влияние на историю' (2) 'Религиозность' (7) 'Индивидуальные религиозные представления' (3)
6	ПРОТИВНИК (20)	'Отношение' (1) 'Нацисты' (2) 'Коммунисты' (9) 'Американцы' (2) 'Лицо' (6)
7	ДЕТИ (19)	'Характеристика' (2) 'Отношение' (4) 'Нравственный облик' (6) 'Отношения с родителями' (5) 'Влияние' (2)
8	СЕРДЦЕ (18)	'Форма отношений' (5) 'Атрибуты' (2) 'Значимость' (1) 'Действия' (3) 'Утрата' (4) 'Последствия' (1) 'Лицо' (3)
9	ИНТЕЛЛИГЕНТ (17)	'Характеристика' (3) 'Нравственный облик' (7) 'Социальная роль' (3)

		‘Малочисленность’ (3) ‘Персонаж’ (1)
9	ПРИРОДА (17)	‘Характеристика’ (1) ‘Естественность’ (3) ‘Эмоции’ (2) ‘Взаимосвязь’ (2) ‘Влияние человека’ (2) ‘Последствия’ (3) ‘Животные’ (4) ‘Персонаж’ (1)
10	ВОЙНА (14)	‘Характеристика’ (4) ‘Отношение’ (1) ‘Роль государства’ (2) ‘Влияние’ (4) ‘Взаимоотношения’ (1) ‘Лицо’ (2)
11	БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ (10)	‘Характеристика’ (3) ‘Причины’ (3) ‘Субъекты’ (3) ‘Сцена’ (1)
12	МИР (8)	‘Характеристика’ (1) ‘Атрибуты’ (2) ‘Действия’ (2) ‘Последствия’ (2) ‘Лицо’ (1)

Таблица 20

Ранжирование концептов по удельному весу ядра

Позиция в рейтинге	Концепт	Удельный вес ядра, % от общего содержания	Удельный вес приядерной зоны, % от общего содержания	Удельный вес периферии, % от общего содержания
1	ИНТЕЛЛИГЕНТ	76,5	17,6	5,9
2	ПРОТИВНИК	50	40	10
2	СЕРДЦЕ	50	27,8	22,2
3	БОГ	43,5	47,8	8,7
4	ВОЙНА	42,9	35,7	21,4
5	ДЕТИ	42,1	47,4	10,5
6	РУССКИЕ	41,7	50	8,3
7	ТВОРЧЕСТВО	34,3	28,6	37,1
8	ПРИРОДА	33,3	38,3	27,8
9	БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ	30	60	10
10	РОДИНА	27,2	36,4	36,4
11	ДРУГ	25	39,3	35,7
12	МИР	12,5	75	12,5

Представленные концепты можно разделить на несколько групп по различным критериям.

1) Во-первых, возможно деление концептов на категории по **критерию оценочного содержания** (наличие положительных или негативных концептуальных признаков в содержании концепта). Так, к числу позитивно оценочных концептов стоит отнести концепты ДРУГ, ИНТЕЛЛИГЕНТ, СЕРДЦЕ, БОГ, РОДИНА, ПРИРОДА и МИР. В высказываниях, объективирующих данные концепты, преобладают или содержатся исключительно положительные оценки, свидетельствующие о том, что эти явления В. П. Астафьев считает достойными сохранения, поддержки и укрепления.

К числу негативно оценочных можно отнести концепты ВОЙНА, ПРОТИВНИК, БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ, поскольку в объективирующих их высказываниях преобладают или содержатся исключительно негативные оценки, что свидетельствует о стремлении В. П. Астафьева критиковать, искоренять и бороться против соответствующих явлений.

К нейтрально оценочным относятся концепты ДЕТИ, РУССКИЕ и ТВОРЧЕСТВО. Характеристика «нейтральные» не означает, что данная информация, данные сферы, объекты действительности не вызывают у писателя отклик; имеется в виду то, что их оценка является слишком противоречивой и неоднозначной, чтобы их можно было с уверенностью отнести к группе положительно либо отрицательно оцениваемых.

2) Во-вторых, возможно деление концептов по **области действительности**, отражаемой концептом.

а) Первую группу составляют концепты *идеалов и ценностей*, разделяемых В. П. Астафьевым. В неё входят концепты ДРУГ, ИНТЕЛЛИГЕНТ и СЕРДЦЕ, каждый из которых содержит в себе репрезентацию различных граней исповедуемых писателем ценностей:

- в концепте ДРУГ концентрируются, преимущественно, ценности и ориентиры, касающиеся межличностного общения;

- в концепте ИНТЕЛЛИГЕНТ содержатся модели как межличностного общения, так и, в более широком смысле, социального поведения;
- концепт СЕРДЦЕ объединяет два предыдущих, показывая, на каких общих ценностных основаниях покоятся модели дружеского и интеллигентного взаимодействия с окружающими.

В оппозиции к данным концептам ценностей находится концепт БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ. Бесчеловечность, конечно, нельзя трактовать как ценность, но можно охарактеризовать как особое нравственное состояние, при котором происходит отрицание признаваемых В. П. Астафьевым ценностей.

б) Вторую группу (включает концепты ДЕТИ и РОДИНА) составляют концепты *сфер ответственности человека*. Сфера ответственности в данном случае – это некоторый объект, состояние которого зависит от действий конкретных индивидуумов и общества в целом. Концепт ДЕТИ в сознании В. П. Астафьева оказывается связан с концептами ценностей, поскольку, по мнению писателя, дети должны воспитываться в духе проповедуемых им идеалов милосердия и солидарности; связан с концептом БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ, поскольку поведение детей часто свидетельствует о наличии определённых нравственных изъянов и пороков; и связан с концептом ВОЙНА, поскольку писатель выражает беспокойство по поводу того обстоятельства, что сложная ситуация в мире может негативно сказаться на судьбе молодых поколений. Нравственный долг старшего поколения, по мнению В. П. Астафьева, заключается в достойном воспитании своих детей, что позволяет отнести данный концепт к категории сфер ответственности.

Концепт РОДИНА также может быть отнесён к данной группе, поскольку единственность, уникальность и значимость родины обязывает каждого гражданина ответственно относиться к судьбе своей страны.

В диффузной зоне между двумя вышеназванными группами концептов располагаются концепты ПРИРОДА и МИР, которые невозможно отнести ни к одной из них. Так, МИР, с одной стороны, как отсутствие войны выступает

в связке с 'милосердием' СЕРДЦА и провозглашается «великой вещью», то есть рассматривается как некоторая ценность. С другой стороны, поддержание мира может трактоваться также как сфера ответственности.

Схожую позицию занимает концепт ПРИРОДА. Отдельные его концептуальные признаки (составляющие их номинации) тяготеют к категории ценностей (например, номинации, посвящённые человеку природы, носителю «потенции доброты») – в таком ракурсе наблюдаемая В. П. Астафьевым гармония природы становится источником определённых нравственных идеалов. В то же время природа как окружающая среда, нуждающаяся в защите от разрушительных действий человека, рассматривается явно как сфера ответственности.

в) Третью категорию образуют концепты, которые можно рассматривать в качестве *угрозы* как по отношению к значимым для В. П. Астафьева ценностям, так и по отношению к указанным выше сферам ответственности. К их числу относятся концепты ВОЙНА, БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ и ПРОТИВНИК. ВОЙНА включает в себе представление о событии, которое представляет двойную угрозу. Во-первых, война наносит прямой физический урон в виде человеческих жертв и разрушений сферам ответственности: детям, родине, природе – и прерывает мир как желаемое общественное состояние. Во-вторых, война служит фактором для формирования у людей бесчеловечного отношения друг к другу. БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ несёт в себе преимущественно нравственный урон, поскольку её распространение ведёт к укоренению в обществе моделей поведения, противоречащих ценностям милосердия. Концепт ПРОТИВНИК объединяет в себе представления о субъектах, персонализирующих угрожающие явления.

В группе угроз сложно выстроить чёткую иерархию, основанную на причинно-следственной связи. Данные концепты находятся в тесной связи, каждый из которых в сознании В. П. Астафьева может в одной ситуации выступать в качестве причины, а в другой – в качестве следствия. Так,

ВОЙНА порождает БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТЬ, но и распространение в обществе бесчеловечных моделей поведения, может привести к развязыванию новой войны. ПРОТИВНИК выступает в качестве субъекта-носителя БЕСЧЕЛОВЕЧНОСТИ, ответственного за начало ВОЙНЫ, однако для прихода такого субъекта к власти в обществе уже должны быть распространены соответствующие отрицательные явления.

Оставшиеся концепты являются уникальными, их невозможно отнести к какой-либо категории по данному критерию. Концепт БОГ находится в той или иной связи с каждым из концептов фрагмента концептосферы писателя. Так, относительно концептов, содержащих в себе информацию о каких-либо материальных объектах, БОГ в сознании В. П. Астафьева, придерживавшегося христианского вероучения, выступает в качестве *'создателя'*. По отношению к концептам идеалов и ценностей БОГ выступает как *'источник'*, поскольку писатель утверждает, что христианство связано с милосердием, центральной для него ценностью. По отношению к концептам-угрозам БОГ выступает в оппозиции, поскольку В. П. Астафьев характеризует данные явления, модели поведения и субъектов как безбожных, небогоугодных. По отношению к РУССКИМ БОГ выступает как *'судья'*, который должен покарать или помиловать их за совершённые грехи, и как *'сила, от которой зависит будущее'* русского народа. Наконец, что касается ТВОРЧЕСТВА, БОГ также выступает в качестве силы, решающей будет ли творческое начинание успешным и дарующей писателю его талант.

Концепт РУССКИЕ содержит информацию о субъекте, вступающем в то или иное взаимодействие с другими концептами. Так, именно русские должны заботиться о родине и её природе, именно русские должны придерживаться проповедуемых В. П. Астафьевым ценностей и воспитывать в их духе своих детей. Но при этом они часто демонстрируют бесчеловечное поведение, именно русские являются жертвами войны и субъектов, входящих в группу угроз. Русские и их достижения, неудачи и проблемы являются предметом творческих размышлений В. П. Астафьева. Писатель ассоциирует

себя с русским народом (на что указывает частое употребление в высказываниях о русских местоимения *мы*), однако чаще выступает по отношению к ним в качестве стороннего наблюдателя.

Концепт ТВОРЧЕСТВО формируется из рефлексий В. П. Астафьева по поводу его творческого пути и принципов, которых он придерживается, связей с другими писателями и его оценок чужого литературного творчества. Подобно БОГУ и РУССКИМ, данный концепт так или иначе находится во взаимодействии с каждым другим концептом, поскольку все явления, представленные во фрагменте концептосферы В. П. Астафьева данными концептами, или становятся предметом художественного изображения, или оказывают влияние на ход творческого процесса.

Графическая схема структуры связей между рассмотренными концептами представлена на рисунке 14.

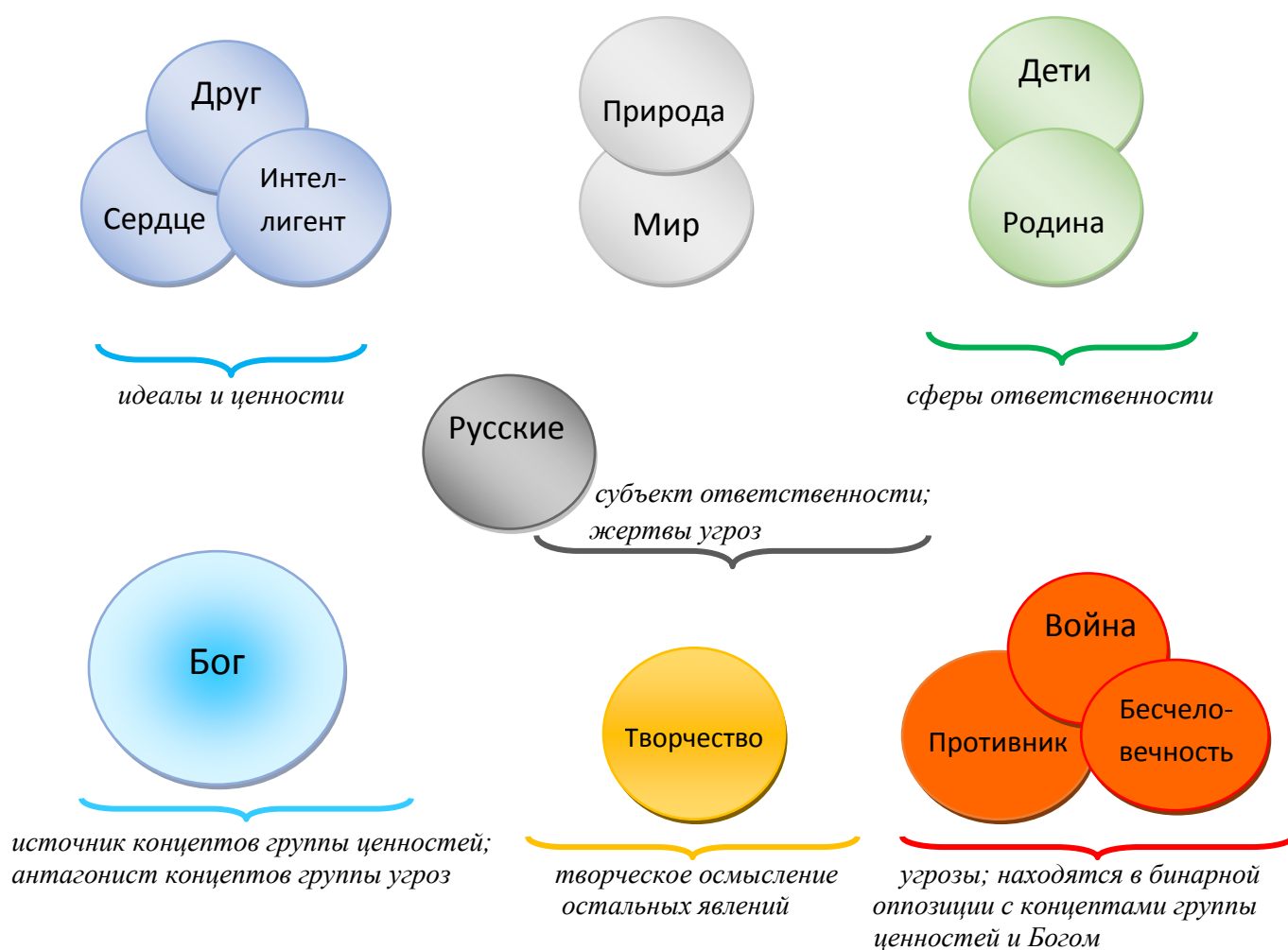

Рисунок 14. Фрагмент концептосферы В. П. Астафьева

Выводы к главе IV

1. Проведённый лингвокогнитивный анализ позволил смоделировать и описать фрагмент концептосферы В. П. Астафьева как сложную ментальную систему, отражающую взгляды, идеи, представления писателя относительно окружающей его действительности в социальной, культурной, политической, религиозной и нравственной плоскостях.

2. Безусловно, как лингвокогнитивный анализ отдельного концепта даже при наличии исчерпывающего эмпирического материала не даёт полной информации о данном концепте, так и моделирование фрагмента концептосферы не позволяет охватить реальную концептосферу языковой личности во всей её полноте. Это особенно очевидно, если учитывать, что в нашей работе исследовались не все устные тексты В. П. Астафьева, в которых гипотетически содержится исчерпывающий перечень номинаций всех концептов в его концептосфере, а лишь определённая их выборка. Таким образом, полученный нами итоговый результат стоит рассматривать как часть концептосферы писателя.

3. Тем не менее, соотнося результаты лингвокогнитивного исследования с итогами психолингвистического анализа языковой личности В. П. Астафьева и отмечая значительные параллели и сходства между мотивационными ориентирами, выявленными путём комплексного применения различных исследовательских инструментов, и концептами, мы можем утверждать, что в нашем исследовании удалось отразить значимый фрагмент концептосферы писателя.

4. Полученные нами результаты позволяют выделить некоторые общие характеристики, свойственные фрагменту концептосферы (а возможно, и всей концептосфере) В. П. Астафьева. К их числу относятся следующие.

1) Высокая доля индивидуально-личностных компонентов в информационном и оценочном содержании концептов. Говоря о чём-либо, В. П. Астафьев часто ссылается на личный опыт либо на опыт знакомых ему людей, высказывает сугубо личные оценки и мнение. В ряду случаев

В. П. Астафьев намеренно делает акцент на том обстоятельстве, что высказываемая им позиция является его личной точкой зрения, в других случаях подобные комментарии отсутствуют, однако само содержание высказываний свидетельствует о том, что данная позиция является индивидуально-личностной, а не общепринятой. Частотность индивидуальных компонентов соответствует теоретическим ожиданиям, согласно которым концепт (а тем более концепт, реконструируемый на речевом материале конкретной личности) представляет собой не просто знание, но знание, соединённое с лично пережитым опытом.

2) Содержание и ранжирование концептов по числу номинаций и удельному весу ядра согласуются с экстралингвистическими сведениями о личности и биографии В. П. Астафьева. Наиболее яркими оказываются такие концепты, как ВОЙНА (что, безусловно, связано с пережитым В. П. Астафьевым травматическим опытом участия в Великой Отечественной войне), ТВОРЧЕСТВО (что согласуется с тем фактом, что большую часть своей жизни он провёл, занимаясь писательской деятельностью), ИНТЕЛЛИГЕНТ и СЕРДЦЕ (что соответствует принятой В. П. Астафьевым на себя миссии по распространению идеалов добра и милосердия).

3) Составляющие фрагмент концептосферы В. П. Астафьева концепты разделяются на несколько типов, среди которых можно выделить три группы: концепты идеалов и ценностей, концепты сфер ответственности и концепты угроз, а также ряд уникальных концептов, не относимых ни к одной из категорий (БОГ, РУССКИЕ, ТВОРЧЕСТВО).

Сопоставление содержания данных концептов позволяет выявить различные связи, существующие как внутри групп, так и между ними. Так, концепты группы идеалов и концепты группы угроз находятся в отношениях бинарной оппозиции: утверждение одного предполагает отрицание другого. Концепт БОГ также располагается в оппозиции по отношению к концептам-угрозам и выступает в качестве источника для группы концептов идеалов и ценностей. Все прочие концепты, кроме концепта ТВОРЧЕСТВО,

располагаются так или иначе в поле взаимодействия между концептами-идеалами и концептами-угрозами. Концепт ТВОРЧЕСТВО отсылает, с одной стороны, к позиции внешнего наблюдателя, фиксирующего и осмысляющего все прочие явления (будь они негативные, позитивные или неоднозначные), с другой стороны, также имеет связь с идеалами и ценностями, поскольку творчество, по мнению В. П. Астафьева, призвано распространять поддерживаемые им идеалы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе с использованием методики психолингвистического и лингвокогнитивного анализа были исследованы мотивационные ориентиры и фрагмент концептосферы языковой личности В. П. Астафьева на материале его устных текстов.

Развитие и обогащение концепции языковой личности – значимая задача для современной науки, решение которой позволит выйти на новый уровень как в фундаментальных лингвистических и социально-гуманитарных исследованиях, так и в прикладных сферах деятельности, использующих лингвистические инструменты для идентификации личности (например, в реальной практике судебных лингвистических экспертиз). Необходимым шагом на этом пути является разработка конкретных, практико-ориентированных методов и подходов к изучению индивидуальной языковой личности, что и являлось *целью* нашей работы.

Обобщим результаты проведённого исследования.

1. В современном языкознании осознана *необходимость включения понятия «языковая личность» как междисциплинарного и интегративного в приоритетную лингвистическую парадигму*. Содержание исследовательской области, обозначаемой в настоящее время термином «языковая личность», трансформировалось и изменялось по мере развития лингвистической науки (начиная с XIX в.) – установления новых парадигм, появления новых школ и концепций, введения в научный оборот новых экспериментально полученных данных.

2. Несмотря на высокую значимость и методологическую востребованность концепции языковой личности, *проблема разработки практических методов исследования языковой личности отдельного человека остаётся актуальной*.

3. В своей работе *мы руководствовались общепринятым в современной лингвистике пониманием структуры языковой личности как сложного*

явления с многоуровневой организацией. Вслед за Ю. Н. Карауловым мы рассматривали языковую личность как личность, реконструированную на основе речевых черт.

4. В нашем исследовании на базе концепции языковой личности и психолингвистических подходов к изучению речи **была разработана методика психолингвистического анализа языковой личности**, объединяющая две группы методов анализа: 1) общегуманитарных и лингвистических; 2) инструментальных, заимствованных из акустической физики. Анализ проводился в 4 этапа.

Был разработан перечень лингвистических индикаторов, которые могут свидетельствовать о присутствии в изучаемом фрагменте речи мотивационного ориентира. Также учитывалось эмоциональное состояние говорящего (всегда изменённое, аффективное), определяемое по перечню **паралингвистических индикаторов**, сопровождающих речь.

5. **Применение предлагаемой методики** к исследованию устной речи В. П. Астафьева **позволило получить ряд теоретических и практических результатов**, которые могут быть экстраполированы на практику идентификации любой языковой личности.

К числу первых стоит отнести то обстоятельство, что **среди выделенных нами лингвистических индикаторов мотивационных ориентиров превалирующей**, наиболее часто встречающейся **оказалась группа аудитивных признаков** (особенно частотными оказались такие признаки, как удлинение пауз перед / после значимой лексемы / высказывания, перепады высоты голоса в пределах значимой лексемы / высказывания, сбой в процессе речепорождения, эмфатизация ударного слога в значимой лексеме). **На втором месте по встречаемости оказались индикаторы коммуникативно-прагматического уровня.** Высокая частотность данных двух групп индикаторов мотивационных ориентиров позволила сделать вывод о целесообразности обращения к видео- и

аудиозаписям устной речи как к эмпирическому материалу для исследования особенностей языковой личности индивидуума.

Значимым практическим результатом применения новой методики можно считать определение системы мотивационных ориентиров человека, руководящих его речью на протяжении достаточно продолжительного периода (в случае с В. П. Астафьевым интервал составил 20 лет, с 1982 по 2001 гг.).

Исследование полученных мотивационных ориентиров в синхронии и их сравнительный анализ в диахронии позволило выявить следующие особенности языковой личности В. П. Астафьева:

- стабильную актуализацию мотивационного ориентира «война», а также ориентиров морально-этического порядка (особенно таких их компонентов, как «милосердие» и «сознательность»);
- постоянное внимание В. П. Астафьева к личности отдельного человека (упоминание значимых для писателя личностей в качестве ключевых компонентов мотивационных ориентиров отмечается во все анализируемые периоды);
- лингвистическую релевантность невербальных компонентов коммуникации, их созвучность вербальному наполнению речи (таким образом, они могут служить неким дополнительным критерием достоверности определяемых мотивационных ориентиров);
- устойчивое влияние экстралингвистических компонентов на выбор (зачастую неосознанный) тех или иных языковых и паралингвистических средств (стремление говорящего поддерживать сдержанную и общественно корректную манеру общения в публичной речи в годы советской цензуры и относительная раскованность в речах периода постсоветской России);
- тесную взаимосвязь экстралингвистической ситуации с приоритетом и актуализацией в речи разных периодов тех или иных мотивационных ориентиров и их компонентов («родина» и «дети» в 1982 г. и 1999 г.,

«друг» и «интеллигент» в 1993 г., «творчество» в 1999 г. и 2001 г., «Бог» в 2001 г.).

6. Проанализированные мотивационные ориентиры были рассмотрены как целостная система, способная отражать социально-политические взгляды изучаемой личности. В результате можно говорить о выявлении значительного сходства между политическими взглядами писателя и принципами такой политической платформы, как христианская демократия.

7. Лингвокогнитивная часть нашего исследования также позволила сделать некоторые значимые теоретические и практические выводы.

С теоретической точки зрения, представляется интересным **заметное соответствие между системой мотивационных ориентиров, выявленных при психолингвистическом анализе, и фрагментом концептосферы** В. П. Астафьева. Близкое сходство общих результатов свидетельствует о правомерности применения обоих исследовательских подходов при изучении языковой личности. Различия в деталях и ориентация каждого из подходов на разные аспекты языковой личности (психолингвистический анализ эффективнее выявляет динамику в изменении взглядов и ценностей индивидуума, а лингвокогнитивный – позволяет подробнее отобразить его знания и опыт) доказывает целесообразность одновременного обращения к данным подходам для получения более полных результатов.

С практической точки зрения, представляется значимым **обнаружение некоторых общих характеристик, свойственных фрагменту концептосферы (а возможно, и всей концептосфере)** В. П. Астафьева. К их числу стоит отнести следующие:

- высокая доля индивидуально-личностных компонентов в информационном и оценочном содержании концептов;

- соответствие содержания и ранжирования концептов по числу номинаций и удельному весу ядра экстралингвистическим сведениям о личности и биографии В. П. Астафьева;
- разделение составляющих фрагмент концептосферы В. П. Астафьева концептов на несколько типов, среди которых можно выделить три группы: идеалов и ценностей, сфер ответственности и угроз, а также ряд уникальных концептов, не относимых ни к одной из групп (БОГ, РУССКИЕ, ТВОРЧЕСТВО).

Между смоделированными концептами были выявлены различные связи, образующие сложную ментальную систему, отражающую взгляды, идеи, представления писателя относительно окружающей его действительности в социальной, культурной, политической, религиозной и нравственной плоскостях.

Проведённое исследование подтвердило выдвинутую нами *гипотезу*, согласно которой комплексное изучение устной речи индивидуума позволяет определить мотивационные ориентиры, характеризующие особенности его языковой личности. Мотивационная составляющая речи личности обусловлена накопленным ей опытом и концептуальной системой языка. Тем самым анализ мотивационных ориентиров даёт возможность установить руководящие исследуемой личностью взгляды и ценности.

Существуют различные *пути развития исследовательской проблемы*.

1) В первую очередь стоит указать на возможность расширения привлекаемого к исследованию материала, так как неохваченными остались ещё несколько интервью В. П. Астафьева, значимых как по объёму, так и по своему содержанию. Изучение их с помощью той же методики, которая была нами опробована, позволит построить более полную картину мотивационных ориентиров писателя, их развития и взаимосвязи.

2) Кроме того, возможно углубление предложенной методики за счёт разработки подходов к её применению для исследования письменных текстов, имеющих более или менее выраженный коммуникативный характер, таких как письма, публичные обращения в средствах печати и черновики художественных произведений (которые можно трактовать как диалог писателя с самим собой).

3) Расширить перечень индикаторов мотивационных ориентиров за счёт включения в него новых единиц, что позволит повысить точность анализа.

4) Возможно апробирование предложенной методики в области судебной лингвистической экспертизы (особенно в области судебного автороведения) с целью накопления обширного опыта её использования, необходимого для её дальнейшего усовершенствования.

5) Наконец, возможно провести схожее исследование с преимущественной опорой на другое программное обеспечение и впоследствии сравнить результаты.

Языковая личность любого человека, а тем более писателя, оставившего после себя множество литературных произведений и публичных высказываний, – явление чрезвычайно сложное и многокомпонентное, которое может исследоваться в течение достаточно долгого времени с применением различных подходов и методик. Установление ядра языковой личности, системы её мотивационных ориентиров и фрагмента концептосферы является значимой вехой на пути подобного исследования, дающей возможности строить дальнейшие гипотезы в этой области и предлагать новые способы её изучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ажеж К. Человек говорящий. Вклад лингвистики в гуманитарные науки. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 408 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики. – М. : Гнозис, 2005. – 326 с.
3. Алефиренко Н. Ф. Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма. – Белгород : Изд-во Белгородского ун-та, 2008. – 151 с.
4. Андреева Л. С. Языковая личность автора (на материале «Путешествия в Арзрум» А. Пушкина) // Учёные записки Казан. гос. ун-та. – 1998. – С. 165-170.
5. Аристотель. Этика. – М. : АСТ, 2010. – 496 с.
6. Армина Т. Фукидид как языковая личность (логика построения парных речей) // Языковая личность и семантика : тез. докладов науч. конф., Волгоград, 28-30 сентября 1994 г. – Волгоград : Перемена, 1994. – С. 11.
7. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
8. Бабенко Л. Г., Васильев И. Е., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 496 с.
9. Байбурин А. К. Этнические аспекты изучения стереотипных форм поведения и традиционная культура // Советская этнография. – 1985. – № 2. – С. 36-46.
10. Балашова Е. Ю. Концепты любовь и ненависть в русском и американском языковых сознаниях : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – Саратов, 2004. – 25 с.

11. Башкова И. В. Слова большевик и коммунист в дискурсе В. П. Астафьева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 8. – С. 317-319.
12. Безукладова И. Ю. Немецкая языковая личность и выбор форм персонализации адресата // Литературоведение. Лингвистика. Лингводидактика : сб. научных трудов. – Тамбов, 2003. – С. 212-217.
13. Белянин В. П. Психолингвистика. – М. : Флинта, 2003. – 232 с.
14. Богданова-Бегларян Н. В. Хезитационные конструкции русской спонтанной речи как один из типов речевых автоматизмов: опыт лексикографического описания // Планета «Русский язык» в виртуальном лингво-коммуникативном пространстве : мат-лы докладов всемир. виртуального конгресса, Форли, 3-5 октября 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://community.middlebury.edu/~beyer/MESIV/WVCongress2012.pdf>. – С. 74-78.
15. Богин Г. И. Концепция языковой личности : дис. ... д. филол. наук : 10.02.19. – М., 1982. – 295 с.
16. Богин Г. И. Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов : дис. ... д. филол. наук : 10.02.19. – Л., 1984. – 312 с.
17. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. – Тамбов : Изд-во Тамб. ун-та, 2001. – 123 с.
18. Болдырев Н. Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка. – 2009. – Вып. IV : Концептуализация мира в языке. С. 25-77.
19. Болдырев Н. Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18-36.
20. Бондалетов В. Д. Социальная лингвистика. – М. : Просвещение, 1987. – 160 с.

21. Брагина Н. Г. Невежливость как ритуал (речевые формулы антикоммуникационного поведения) // Ритуал в языке и коммуникации : сб. статей / Под ред. Л. Л. Фёдоровой. – М. : Знак; РГГУ, 2013. – С. 45-55.
22. Бурмакина Н. А. Лингвокогнитивный и прагматический уровни языковой личности А. П. Степанова : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Красноярск, 2007. – 237 с.
23. Буслаев Ф. И. О преподавании отечественного языка: учебное пособие. – М. : Либроком / URSS, 2010. – 360 с.
24. Вартапетова С. С. Стиль научной речи // Русский язык в школе. – 1998. – № 6. – С. 65-74.
25. Введение в когнитивную лингвистику / З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. И. Карасик и др. – Кемерово : Графика, 2004. – 209 с.
26. Викторук Е. Н. Неклассическая этика В. П. Астафьева: монография. – Красноярск : СибГТУ, 2006. – 168 с.
27. Виноградов В. В. Избранные труды в 5 т. Т. 5. О языке художественной прозы. – М. : Наука, 1980. – 360 с.
28. Винокур Т. В. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. – М. : Наука, 1993. – 172 с.
29. Вольф Е. М. Эмоциональные состояния и их представление в языке // Логический анализ языка: проблемы интенциональных и прагматических контекстов. – М. : Наука, 1989. С. 55-76.
30. Воркачёв С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64-72.
31. Галинская И. Л. Двужычный феномен Владимира Набокова // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты (ежегодник). – 2004. – С. 126-139.

32. Герасименко Э. В. Самоидентификация личности как лингво-философская проблема // Общество и право. – 2014. – № 2 (48). – С. 330-335.
33. Горбаневский М. В., Караулов Ю. Н., Шаклеин В. М. Не говори шершавым языком: о нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ. – М. : Галерея, 2000. – 272 с.
34. Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики. – М. : Лабиринт, 2001. – 304 с.
35. Григорьев Д. С. Фрагмент анализа языковой личности (на материале повести Н. В. Гоголя «Тарас Бульба») // Этническая история и духовная культура украинцев Оренбуржья: состояние и перспективы развития. – Оренбург, 2004. – С. 101-106.
36. Данилова И. В. К вопросу об экстралингвистических факторах, влияющих на систему личных имён // Шестые Поливановские чтения : сб. статей по мат-лам докладов и сообщений конф. Часть II : Общие вопросы языкознания. Слово в тексте. – Смоленск : СГПУ, 2003. – С. 103-112.
37. Данич О. В. Отображение категории эмотивности в русских и белорусских идиомах поведения // Шестые Поливановские чтения : сб. статей по мат-лам докладов и сообщений конф. Часть I : Идеи Е. Д. Поливанова в свете современных лингвистических концепций. Проблемы социолингвистики. – Смоленск : СГПУ, 2003. – С. 79-82.
38. Дарвин Ч. Собрание сочинений в 9 т. Т. 5. Происхождение человека и половой отбор. Выражение эмоций. – М. : Академия наук СССР, 1953. – 1041 с.
39. Дегтярёва В. В. Типология предельной черты в нравственном конфликте человека и природы (Г. Мелвилл – Э. Хемингуэй – В. Астафьев) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 3-2. – С. 48-52.

40. Дементьев В. В. Разговор по душам // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. – М. : Лабиринт, 2007. – С. 231-245.
41. Денисенко В. Н. Метод семантического поля и языковая картина мира (наименования изменения в русском языке) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2006. – № 8. – С. 5-16.
42. Денисенко В. Н., Чеботарёва Е. Ю. Современные психолингвистические методы анализа речевой коммуникации : учебное пособие. – М. : РУДН, 2008. – 258 с.
43. Доброва В. В., Сысуева И. Г., Кочеткова Н. С. Языковая личность как объект изучения психолингвистики // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2012. – № 1. – С. 48-54.
44. Ейгер Г. В., Рапопорт И. А. Язык и личность : учеб. пособие. – Харьков : Изд-во Харьк. ун-та, 1991. – 81 с.
45. Есенова Т. С. Портрет языковой личности калмыцкого писателя и государственного деятеля А. М. Амур-Санана // Калмыкия – субъект Российской Федерации: история и современность : мат-лы Российской науч. конф., Элиста, 6-7 октября 2005 г. – Элиста: Изд-во КГУ, 2005. – С. 355-361.
46. Женило В. Р. Анализ параметров частоты основного тона голоса человека для автоматической идентификации личности. – М. : ВЦ АН СССР, 1988. – 22 с.
47. Зайцева И. П. Языковая личность «нового русского» в художественном осмыслении современных драматургов // Слово в словаре и дискурсе : сб. науч. ст. к 50-летию Харри Вальтера. – М. : Элпис, 2006. – С. 80-90.
48. Залевская А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / Под ред. И. А. Стернина. – Воронеж : ВорГУ, 2001. – С. 36-44.

49. Залевская А. А. Концепт как достояние индивида // Слово. Текст: Избранные труды. – М. : Гнозис, 2005. – С. 234-244.
50. Зализняк А. А. Концептуализация памяти и забвения в русском языке // Когнитивные исследования: сб. науч. тр. II Междунар. конф. по когнитивной науке, СПб. – М. : Институт психологии РАН, 2008. – Вып. 2 : Когнитивные исследования. – С. 209-230.
51. Золотухина О. Ю. Религиозный поиск В. П. Астафьева в контексте творческой эволюции писателя : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. – Абакан, 2010. – 26 с.
52. Зоткина Е. А. Особенности личности при нарушении голоса // Психологические исследования : сб. науч. тр. – Самара, 2006. Вып. 2. – С. 260-267.
53. Иванова Г. А. Педагогические основы формирования языковой личности посредством культуры иноязычного чтения : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – Якутск, 2000. – 144 с.
54. Иванова Е. Н. Языковая личность в условиях формирования норм русского литературного языка: первая половина XVIII века (на материале писем и распоряжений А. Н. Демидова) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Екатеринбург, 2008. – 18 с.
55. Иванцова Е. В. Феномен диалектной языковой личности. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. – 312 с.
56. Исследование речевого мышления в психолингвистике : сб. статей. – М. : Наука, 1985. – 240 с.
57. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? / Под. ред. М. В. Горбаневского. – М. : Юридический Мир, 2006. – 112 с.
58. Канчер М. А. Языковая личность телеведущего в рамках русского риторического этоса (на материале игровых программ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Екатеринбург, 2002. – 20 с.

59. Кара-Мурза Е. С. Лингвистическая экспертиза как процедура политической лингвистики // Политическая лингвистика. – 2009. – № 1 (27). – С. 47-71.
60. Кара-Мурза Е. С. Речевые жанры как кирпичики здания медиакommunikации (об итогах III Международного научного семинара в СПбГУ) // МЕДИАЛИНГВИСТИКА. – 2014. – № 1/4. – С. 122-127.
61. Карасик В. И. Лингвокультурные концепты: подходы к изучению // Социолингвистика вчера и сегодня : сб. науч. трудов. Серия: Теория и история языкознания. – М. : ИНИОН РАН, 2008. – С. 127-155.
62. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
63. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи её изучения // Язык и личность : сб. науч. тр. – М. : Наука, 1989. – С. 3-8.
64. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М. : ЛКИ, 2010. – 264 с.
65. Качалкин А. Н. Языковая личность лексикографа и его словарь (К 200-летию со дня рождения В. И. Даля) // Научные доклады филологического факультета МГУ. – 2005. – Вып. 5. – С. 128-132.
66. Керер К. А. Вербализация концепта «профессия» в романе А. Хейли «Сильнодействующее лекарство» // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 4 (185). – С. 93-96.
67. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. – М. : Ленанд, 2015. – 352 с.
68. Кобякова Т. И. Язык, ментальность, концепт как основа языкового сознания личности // Язык и культура. – 2012. – № 1-2. – С. 212-217.
69. Кодзасов С. В. Эмфаза как разновидность фокализации // Динамические модели: Слово. Предложение. Текст : сб. в честь Е. В. Падучевой. – М. : Языки славянских культур, 2008. – С. 380-397.

70. Колесов В. В. Язык и ментальность. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2004. – 240 с.
71. Колчина О. Н. Концепт «Бог» в поэтическом языке Б. Гребенщикова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2013. – Вып. 6 (2). – С. 108-110.
72. Колчина О. Н. Семасиологический и ономазиологический подходы к изучению языковой личности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – Вып. 3 (1). – С. 322-335.
73. Колшанский Г. В. Паралингвистика. – М. : Наука, 1974. – 80 с.
74. Котова В. Ю. Пейзажная миниатюра в русской прозе второй половины XX века: И. С. Соколов-Микитов, Ю. Н. Куранов, В. П. Астафьев, В. А. Бочарников, Ю. В. Бондарев, Б. Н. Сергуненков : дис. канд. ... филол. наук : 10.01.01. – Великий Новгород, 2001. – 226 с.
75. Кочеткова Т. В. Языковая личность в лекционном тексте (на примере устной речи профессора Саратовского гос. медицинского института К. И. Бендера). – Саратов : Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1998. – 216 с.
76. Кочеткова Т. В. Языковая личность носителя элитарной речевой культуры : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.01. – Саратов, 1999. – 534 с.
77. Крапивец Е. А. О семантических типах экспрессивных лексических единиц в языке диалектной личности // *Juvenilia* : сб. студенческих и аспирантских работ. – Томск : ТГУ, 2000. – Вып. 5. – С. 46-48.
78. Красных В. В. К вопросу о психолингвистическом анализе текста // Язык, сознание, коммуникация. – 1998. – Вып. 3. – С. 111-118.
79. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. – М. : НЛО, 2002. – 581 с.
80. Крейдлин Г. Е., Переверзева С. И. Невербальные ритуалы и их разновидности // Ритуал в языке и коммуникации : сб. статей. – М. : Знак; РГГУ, 2013. – С. 105-118.

81. Крысин Л. П. Современный русский интеллигент: штрихи к речевому портрету // Литературный язык и культурная традиция : сб. статей. – М. : Институт русского языка РАН, 1994. – С. 262-282.
82. Крысин Л. П. Человек в зеркале русской разговорной речи // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – № 6. – Ч. 2. – Т. II. – С. 341-343.
83. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности : монография. – М. : Либроком, 2010. – 160 с.
84. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
85. Кубрякова Е. С.; Сахарный, Л. В.; Шахнарович, А. М. Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. – М. : Наука, 1991. – 240 с.
86. Кысылбаикова М. И. Языковая репрезентация ядра и периферий концепта культура в языковом сознании носителей якутского и английского языка // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2011. – Т. 1. – № 4. – С. 211-218.
87. Лазаренко К. А. Психолингвистическая природа письменной коммуникации и функциональная нагрузка некоторых её моделей : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Киев, 1975. – 28 с.
88. Леонова Е. В. Когнитивно-дискурсивный подход к изучению идентичности языковой личности в дневниковых текстах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. – Саратов, 2015. – 199 с.
89. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. – М. : Смысл; СПб. : Лань, 2003. – 288 с.
90. Леонтьев А. А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. – М. : Наука, 1969. – 307 с.
91. Лишаев С. А. Метаморфозы слова. – СПб. : Алетейя, 2011. – 232 с.

92. Лушина Е. В. «Речевое поведение» как единица психолингвистики и фактор развития языковой личности // Предложение и слово : межвуз. сб. науч. тр. – Саратов, 2002. – С. 733-736.
93. Любимова Н. А., Бузальская Е. В. «Картина мира»: содержание, терминологический статус и общая иерархия её составляющих // Мир русского слова. – 2011. – № 4. – С. 13-20.
94. Любимова Н. А. Сопоставительное изучение фонетики русского языка: лингвистический и методический аспекты // Русский язык за рубежом. – 2012. – № 2. – С.14-19.
95. Лютикова В. Д. Языковая личность и идиолект. – Тюмень : Изд-во Тюмен. ун-та, 1999. – 188 с.
96. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. – М. : Гнозис, 2003. – 280 с.
97. Макеева М. Н., Гвоздева А. А. Культура и языковая личность. Гендерный аспект речевого поведения // Литературоведение. Лингвистика. Лингводидактика : сб. статей. – Тамбов, 2003. – С. 274-287.
98. Малышева И. А. Языковой «портрет» писца по памятникам деловой письменности XVIII в. // Проблемы филологии в синхронии и диахронии : сб. статей. – Челябинск : Полиграф-Мастер, 2005. – С. 11-20.
99. Мамаева В. С. Речевой портрет коллективной языковой личности школьников 5-7-х классов : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Самара, 2007. – 202 с.
100. Марковина И. Ю. Теоретические и экспериментальные подходы к исследованию профессиональной концептосферы // Бытие в языке : сб. науч. тр. к 80-летию В. И. Жельвиса. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2011. – С. 88-96.
101. Мартазанов А. М. Идеология и художественный мир «деревенской прозы»: В. Распутин, В. Белов, В. Астафьев, Б. Можяев : дис. д. ... филол. наук : 10.01.01. – СПб., 2007. – 276 с.

102. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. – Минск : ТетраСистемс, 2005. – 256 с.
103. Медведева А. В. Когнитивные основы номинации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – Т. 8. – № 1. – С. 92-100.
104. Милеева М. Н. Формирование структуры языковой личности // Гуманитарные аспекты профессионального образования : сб. науч. статей. – Иваново, 2005. – С. 120-126.
105. Милёхина Т. А. «Герой времени» в современном медиапространстве – Речевая коммуникация в средствах массовой информации: мат-лы II Междунар. научно-практ. семинара, Санкт-Петербург, 17-19 апреля 2013 г. – СПб. : С.- Петерб. гос. ун-т, Высш. шк. журн. и масс. коммуникаций, 2013. – С. 61-64.
106. Морозов В. П. Невербальная коммуникация: экспериментально-психологические исследования. – М. : Институт психологии РАН, 2011. – 522 с.
107. Назарова Т. В.; Гримайло, Е. А.; Ростовская, А. В. Блок коммуникативных характеристик речи говорящих на русском языке в системе идентификационных лингвистических признаков: методические рекомендации. – М. : ЭКЦ МВД России, 2009. – 64 с.
108. Наумов В. В. Лингвистическая идентификация личности. – М. : Либроком, 2010. – 240 с.
109. Недосугова А. Б. Лингвокультурологическое описание национальной личности в русском и японском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. – М., 2003. – 224 с.
110. Нерознак В. П. Лингвокультурология и лингвоперсонология // Вавилонская башня: Слово. Текст. Культура. – М. : Изд-во МГЛУ, 2003. – С. 13-17.
111. Нерознак В. П., Калинкина О. Г. Ирреальная (сказочная) языковая личность как проблема лингвистической персонологии // Вавилонская

- башня: Слово. Текст. Культура. – М. : Изд-во МГЛУ, 1995. – С. 228-231.
112. Никитин М. В. Развёрнутые тезисы о концептах // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 53-64.
113. Николаева Т. М., Успенский Б. А. Языкознание и паралингвистика // Лингвистические исследования по общей и славянской типологии. – М. : Наука, 1966. – С. 63-74.
114. Ницше Ф. В. По ту сторону добра и зла. – М. : Эксмо, 2008. – 448 с.
115. Нойхауз Н. Ценности христианской демократии. – М. : Республика, 2005. – 192 с.
116. Норман Б. Ю. Грамматика говорящего: от замысла к высказыванию. – М. : Либроком, 2011. – 232 с.
117. Нуркова В. В. Доверчивая память: как информация включается в систему автобиографических знаний // Когнитивные исследования : сб. науч. тр. – Вып. 2. – М., 2008. – С. 87-102.
118. Ньюбина Л. М. О вербальном пространстве автобиографического текста // Шестые Поливановские чтения : сб. статей по мат-лам докладов и сообщений конф. Часть II : Общие вопросы языкознания. Слово в тексте. – Смоленск : СГПУ, 2003. – С. 154-163.
119. Оленев С. В. Динамическое моделирование русской языковой личности : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Кемерово, 2006. – 270 с.
120. Осипова А. А. Концепт «смерть» в русской языковой картине мира и его вербализация в творчестве В. П. Астафьева 1980-1990-х гг. : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Волгоград, 2005. – 250 с.
121. Пашина А. Х., Морозов В. П. Опознавание личности человека по голосу на основе его инвертированного по времени звучания // Психол. журн. – 1990. – Т. 11. – № 3. – С. 70-78.

122. Пашкова Е. Ю. Прагмалингвистический аспект дискурса личности // Личность, речь и юридическая практика : сб. науч. тр. – Ростов н/Д., 2004. – С. 266-269.
123. Певзнер А. С. К вопросу о классификации радиодialogов в практике региональных коммерческих радиостанций // Вестник Поморского университета. – 2007. – № 4. – С. 109-112.
124. Переслегина Е. Р. Языковая и речевая объективация концепта «царевна» в русских народных сказках // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2013. – Вып. 6 (2). – С. 177-181.
125. Перцев А. В. Фридрих Ницше у себя дома. – СПб. : Владимир Даль, 2009. – 480 с.
126. Петровский А. В. Общая психология. – М. : Просвещение, 1976. – 479 с.
127. Петушкова Е. В. Экологические проблемы в отечественной публицистике второй половины XX века: С. Залыгин, В. Астафьев, В. Распутин : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. – Тверь, 2004. – 174 с.
128. Пиз А. Язык телодвижений. – М. : Эксмо-Пресс, 2010. – 448 с.
129. Пименова М. В. Коды культуры и принципы концептуализации мира // *Studia Linguistica Cognitiva*. – 2006. – Вып. 1 : Язык и познание: методологические проблемы и перспективы. – С. 172-186.
130. Пищальникова В. А. Исследование вербальных ассоциативных отношений в современной психолингвистике // Фердинанд де Соссюр и современное гуманитарное знание : сб. статей. Серия: Теория и история языкознания. – М., 2008. – С. 159-170.
131. Позднякова Е. Ю. Городская языковая личность (к постановке проблемы) // Барнаул на рубеже веков : сб. статей. – Барнаул, 2005. – С. 233-236.
132. Потапова Р. К. О некоторых подходах к изучению природы паралингвистической коммуникации // Языковое сознание: содержание

- и функционирование. XIII Междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации, Москва, 1-3 июня 2000 г. – М., 2000. – С. 193-196.
133. Потапова Р. К., Потапов В. В. Язык, речь, личность. – М. : Языки славянской культуры, 2006. – 496 с.
134. Потапова Р. К., Потапов В. В. Речевая коммуникация: от звука к высказыванию. – М. : Языки славянской культуры, 2012. – 466 с.
135. Потапова Р. К. Функционально-речевая специфика просодии и семантики // Речевые технологии. – 2014. – № 1-2. – С. 3-21.
136. Поцепня Д. М. Образ мира в слове писателя. – СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, 1997. – 259 с.
137. Психолингвистические проблемы семантики : сб. статей. – М. : Наука, 1983. – 288 с.
138. Радбиль Т. Б. Особенности языковой экспликации аксиосферы в русском национальном менталитете // Язык, ментальность, текст в современной русистике : тезисы I Междунар. научно-практ. конф., Гранада, 28 июня – 01 июля 2011 г. – Granada, España : Universidad de Granada, 2011. – С. 55-56.
139. Радбиль Т. Б. «Язык ценностей» в современной русской речи и пути его исчисления // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – Вып. 6 (2). – С. 569-573.
140. Рамишвили Г. С. Автоматическое опознавание говорящего по голосу. – М. : Радио и связь, 1981. – 224 с.
141. Розенблат В. К. Понятие и специфика этнокультурного образа личности (образ русского ратора) // Современные вопросы общественно-речевой практики : сб. статей. – М., 2005. – С. 54-70.
142. Романова Т. В. Интент-анализ политического дискурса // Язык. Текст – Дискурс. Научный альманах ставропольского отделения РАЛК. – Ставрополь: Изд-во ПГЛУ, 2007. – Вып. 5. – С. 64-76.

143. Романова Т. В. Категория модальности в свете когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 1. – С. 29-35.
144. Романова Т. В. Лингвистический анализ художественного текста. Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2009. – 300 с.
145. Романова Т. В. Русская языковая личность и её «модальные» варианты (по данным исповедально-мемуарной прозы современной творческой интеллигенции) // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. Вып. IX. – СПб., 2007. – С. 64-70.
146. Романова Т. В. Тип языковой личности и лингвистический механизм его интерпретации // Мат-лы научно-методологического семинара молодых учёных «Традиции и новации в университетском образовании в условиях модернизации высшей школы в России», Архангельск, 21 ноября 2008 г. / Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск, 2008. – С. 26-32.
147. Романова Т. В. Социо- и психолингвистические основания для типологической характеристики русской языковой личности // Социальные варианты языка – VI: мат-лы Междунар. науч. конф., Н. Новгород, 16-17 апреля 2009 г. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2009. – С. 23-29.
148. Рупосова Л. П. Языковая личность позднего Средневековья (на материале рукописей учебного содержания второй половины XVII в.) // Проблемы современной филологии : межвуз. сб. науч. тр., посвященный памяти проф. Р. Д. Кузнецовой. – Тверь: Изд-во Тверского гос. ун-та, 1999. – С. 247-252.
149. Русская фонетика в развитии. Фонетические «отцы» и «дети» начала XXI в. / Ред. кол. О. В. Антонова, М. Л. Каленчук, Р. Ф. Касаткина и др. – М. : Языки славянской культуры, 2013. – 464 с.
150. Сахарный Л. В. Введение в психолингвистику. – СПб. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1989. – 181 с.

151. Саяхова Л. Г. Концепт как единица лингвокультурологии, когнитивной лингвистики и лингводидактики // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 19. – № 3. – С. 987-993.
152. Селиванова Е. А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации. – К. : Фитосоциоцентр, 2002. – 336 с.
153. Сепир Э. Речь как черта личности // Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М. : Прогресс, 1993. – С. 285-297.
154. Сидорова Т. А. Интерпретация когнитивного пространства текста // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – Вып. 6 (2). – С. 628-632.
155. Сидорова Т. А. Особенности лингвистического исследования экстремистских видеоматериалов // Социальные варианты языка — VII : мат-лы Междунар. науч. конф., Н. Новгород, 14-15 апреля 2011 года. – Н. Новгород : НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2011. – С. 282-286.
156. Симоненко М. А. Когнитивные исследования языка: этап становления и современные тенденции // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия. – 2014. – № 1 (1). – С. 79-84.
157. Синеокова Т. Н. Лингвистика изменённых состояний сознания: учебное пособие. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2008. – 151 с.
158. Сиротинина О. Б. Под влиянием каких факторов происходит реализация языка в конкретном дискурсе // Стереотипность и творчество в тексте : межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. М. П. Котюровой. – Пермь, 2010. – С. 125-132.
159. Смирнова А. И. Астафьеведение сегодня: актуальные проблемы изучения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. – 2010. – № 9-8. – С. 136-145.
160. Смирнова Л. Г. К вопросу об аксиологической языковой картине мира. // Шестые Поливановские чтения : сб. статей по мат-лам докладов и сообщений конф. Часть I : Идеи Е. Д. Поливанова в свете современных

- лингвистических концепций. Проблемы социолингвистики. – Смоленск : СГПУ, 2003. – С. 47-54.
161. Смысловое восприятие речевого сообщения (в условиях массовой коммуникации) : сб. статей. – М. : Наука, 1976. – 263 с.
162. Соколова Л. В. Духовно-нравственные искания писателей-традиционалистов второй половины XX века: В. Шукшин, В. Распутин, В. Белов, В. Астафьев : дис. ... д. филол. наук : 10.01.01. – СПб., 2005. – 381 с.
163. Стернин И. А., Попова З. Д. Когнитивная лингвистика. – М. : АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.
164. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : науч. издание. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – 182 с.
165. Стернин И. А., Рудакова А. В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. – Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 192 с.
166. Субботкин Д. А. Конфликт «своего» и «чужого» мира в произведениях В. П. Астафьева как реализация бинарной и тернарной структур : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01. – Красноярск, 2007. – 23 с.
167. Суворова О. С. Идея ценности жизни в отечественной философии всеединства // Жизнь как ценность : сб. тр. / Отв. ред. Л. В. Фесенкова. – М. : Институт философии РАН, 2000. – С. 51-66.
168. Сухих С. А. Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса : дис. ... д. филол. наук : 10.02.01. – Краснодар, 1998. – 257 с.
169. Терентий Л. М. Дискурс как объект психолингвистического исследования // Вопросы филологии. – 2009. – № 3. – С. 27-34.
170. Типовая методика судебной лингвистической экспертизы / Е. А. Гримайло [и др.]. – М. : ЭКЦ МВД России, 2009. – 80 с.

171. Торопова А. Феномен интонирования как знаковая функция // Развитие личности. – 2012. – Т. 1. – № 1. – С. 136-151.
172. Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность. – М. : Институт языкознания РАН, 2011. – 252 с.
173. Ушакова Е. В. Речь политика как фактор, влияющий на восприятие его образа (на примере В. В. Жириновского) // Психология восприятия власти : сб. статей / Под ред. Е. Б. Шестопаля. – М., 2002. – С. 234-241.
174. Ушакова Т. Н. Речь и язык в контексте проблем когнитивного развития // Когнитивные исследования : сб. науч. тр. Вып. 3 / Под ред. Д. В. Ушакова – М. : Институт психологии РАН, 2009. – С. 237-254.
175. Ушакова Т. Н. Рождение слова: проблемы психологии речи и психолингвистики. – М. : Институт психологии РАН, 2011. – 524 с.
176. Фейерабенд П. Прощай, разум! – М. : АСТ, 2010. – 477 с.
177. Филиппов К. А. Проблемы синтаксиса и интонации спонтанной речи (на материале немецкого языка). – СПб. : Изд-во СПб ун-та, 1993. – 164 с.
178. Фрейд З. Я и Оно. – СПб. : Азбука, 2007. – 288 с.
179. Фрумкина Р. М. Психолингвистика. – М. : Академия, 2008. – 320 с.
180. Хрисанфова Л. А. Лицо человека. Системный подход // Лицо человека как средство общения: междисциплинарный подход / Отв. ред. В. А. Барабанщиков, А. А. Демидов, Д. А. Дивеев. – М. : Когито-центр, 2012. – С. 115-144.
181. Чекунова Т. А. Проблема нравственного становления личности в современной советской прозе (В. Тендряков, В. Астафьев, В. Распутин) : дис. ... канд. филол. наук. – М., 1984. – 201 с.
182. Черниговская Т. В. Если зеркало будет смотреться в зеркало, что оно там увидит? (к вопросу об эволюции языка и сознания) // Когнитивные исследования : сб. науч. тр. Вып. 4 / Под ред. Ю. И. Александрова, В. Д. Соловьёва. – М. : Институт психологии РАН, 2009. – С. 67-89.

183. Шадаева Л. И. Метафора в дискурсе языковой личности А. Линкольна. // Проблемы систематики языка и речевой деятельности : мат-лы 8-го Регионального науч. семинара. – Иркутск, 2005. – С. 298-307.
184. Шарандин А. Л. Проблемы русской фонетики, графики и орфографии. – Тамбов : Издательство ТГУ им. Г. Р. Державина, 2006. – 348 с.
185. Шарандин А. Л. Динамическая природа концептуализации и категоризации как основа речевой деятельности человека // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 1 (34). – С. 75-81.
186. Шаховский В. И. Лингвистика эмоций // Филологические науки. – 2007. – № 5. – С. 3-13.
187. Шестак Л. А. Русская языковая личность: коды образной вербализации тезауруса. – Волгоград : Перемена, 2003. – 312 с.
188. Шилина А. С. Языковая личность Ивана IV (на материале документов XVI-XVII веков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. – Брянск, 2003. – 232 с.
189. Шкляр Е. А. Категоричность и некатегоричность как способы речевого воздействия на личность в обиходном языке // Разноуровневая прагматика : сб. статей. – М., 2005. – С. 178-185.
190. Шмелёв А. Д. Русский этикет и культурные скрипты: константы и переменные // Ритуал в языке и коммуникации : сб. статей / Сост. и отв. ред. Л. Л. Фёдорова. – М. : Знак; РГГУ, 2013. – С. 35-45.
191. Шмелёва Т. В. Речевой жанр. Возможности описания и использования в преподавании языка // Russistik. Русистика. Научный журнал актуальных проблем преподавания русского языка. – 1990. – № 2. – С. 20-32.
192. Шмелёва Т. В. Модальность и модус // Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению : сб. науч. тр. – Калининград, 2008. – С. 140-151.
193. Шмелёва Т. В. Семантический синтаксис. – Красноярск : Красноярский гос. ун-т, 1994. – 54 с.

194. Шхапацева М. Х. Коммуникация в зеркале психолингвистики // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006. – № 1. – С. 172-176.
195. Юдина Н. В. О соотношении социальных и когнитивных способностей человека (на материале лексической сочетаемости) // Шестые Поливановские чтения : сб. статей по мат-лам докладов и сообщений конф. Часть I : Идеи Е. Д. Поливанова в свете современных лингвистических концепций. Проблемы социолингвистики. – Смоленск : СГПУ, 2003. – С. 43-47.
196. Юсупова Л. Г. Образность в когнитивистике // Язык и культура. – 2015. – № 17. – С. 81-85.
197. Языковая личность: моделирование, типология, портретирование. Сибирская лингвоперсонология. – Ч. 1. – М. : Ленанд, 2014. – 640 с.
198. Akert R. M., Panter A. T. Extraversion and the ability to decode nonverbal communication // Per. and Individ. Differ. – 1988. – № 6. – P. 965-972.
199. Birdwhistell R. L. Kinesics and Context. – Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1970. – 352 p.
200. Potapova R. K., Potapov V. V. Temporal correlates of emotions as a speaker-state specific parameters for forensic speaker identification (speech temporal correlates of fear/anxiety for Russian native speakers) // SPECOM'2003. International Workshop "Speech and Computer". Moscow : Moscow State Linguistic University. – 2003. – P. 291-301.
201. Poyatos F. Language and nonverbal systems in the structure of face-to-face interaction // Language and Communication. – 1983. – Vol. 3. – № 2. – P. 129-140.
202. Scherer K. R. Voice, Stress, and Emotion // Dynamics of stress: Physiological, Psychological and social Perspectives. – New York : Plenum Press, 1986. – P. 157-180.
203. Sebeok Th. A Studies in Semiotics. Contribution to the doctrine of signs. – Lisse : Indiana University, 1976. – 271 p.

Словари

204. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : КомКнига, 2007. – 576 с.
205. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка в 3 т. – М. : АСТ, Астрель, Харвест, 2006. – 1168 с.
206. Зимин В. И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. – М. : АСТ-Пресс, 2008. – 736 с.
207. Ильичёв Л. Ф., Федосеев, П. Н., Ковалёв С. М., Панов В. Г. Философский энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
208. Краткий словарь когнитивных терминов. – М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
209. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М. : Эксмо, 2008. – 944 с.
210. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. – М. : Академический проект, 2001. – 982 с.
211. Филл Дж. Психолингвистика: ключевые концепты. Энциклопедия терминов (с английскими эквивалентами). Пер с англ. / Общ. ред. И. В. Журавлёва. – М. : ЛКИ, 2012. – 344 с.

Источники

212. Астафьев В. П. Собрание сочинений в 15 т. Т. 14. Письма. 1961-1989 годы. – Красноярск : Офсет, 1998. – С. 3-386.
213. Астафьев В. П. Собрание сочинений в 15 т. Т. 15. Письма. 1990-1997 годы. – Красноярск : Офсет, 1998. – 512 с.
214. Астафьев В. П. Нет мне ответа... Эпистолярный дневник 1952–2001 / Сост., предисл. Г. Сапронова. – Иркутск : Издатель Сапронов, 2009. – 752 с.

215. Весёлый солдат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vk.com/away.php?utf=1&to=http%3A%2F%2Ffilmix.net%2Fdokumentaleny%2F38044-viktor-astafev-veselyy-soldat-2010.html> (дата обращения: 22.05.2015).
216. Всему свой час. С Виктором Астафьевым по Енисею [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sib-man.ru/knigi-video/dokumentalnye-filmy/kak-prekrasen-yetot-mir/video-vsemu-svoi-chas-s-viktorom-astafeyu-m-po-eniseyu.html> (дата обращения: 22.05.2015).
217. Затеси Виктора Астафьева (фрагмент) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vk.com/im?peers=1484851&sel=3436424> (дата обращения: 22.05.2015).
218. И открой в себе память... Воспоминания о В. П. Астафьеве жителей Овсянки и Дивногорска : мат-лы к биографии писателя. Вып. 2. – Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, Библиотека-музей В. П. Астафьева, 2006. – 366 с.
219. Не красота, а доброта спасёт современный мир (фрагмент документального фильма «Под северным небом») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=VEFq3hqAne4> (дата обращения: 22.05.2015).
220. Последние могикане (ч. 3 документальной трилогии «Георгий Жжёнов. Русский крест») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russia.tv/brand/show/brand_id/4724 (дата обращения 22.05.2015).
221. Телепрограмма «Виктор Астафьев» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kino.t7.ru/id1004457> (дата обращения: 22.05.2015).

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Условные обозначения

В тексте диссертационного сочинения приняты следующие условные обозначения:

- слово, лексема, термин, высказывание, фраза (или их часть) обозначаются курсивом;
- компонент значения, сема приводятся в маровских кавычках курсивом;
- понятие, название семантического поля, название мотивационного ориентира заключаются в кавычки;
- концептуальный признак приводится в маровских кавычках;
- название концепта печатается заглавными буквами.

Оформление текста установленных дословных содержаний интервью производилось с использованием следующих условных обозначений:

- неразборчивые слова (высказывания) обозначены многоточием;
- комбинации слов, слова и части слов, установленные предположительно (по созвучию), или варианты услышанного приводятся в круглых скобках;
- незавершённые высказывания или слова обозначены дефисом;
- знаки препинания расставлены по принципу разделения синтагм в звучащей речи и особенностям интонационного оформления реплик, а не по пунктуационным правилам;
- некоторые особенности словоупотребления и словоизменения, произнесения слов, сбои речепорождения обозначаются в виде условной орфографической транслитерации и не являются орфографическими ошибками;
- цитирование В. П. Астафьевым своих произведений обозначено курсивом;

- слова, произносимые с эмфатическим ударением, выделены подчёркиванием;
- некоторые комментарии к акустической обстановке, взаимодействию коммуникантов и т. п. приведены в косых скобках и напечатаны шрифтом меньшего размера;
- фрагменты, содержащие экстралингвистическую информацию (комментарии телеведущего за кадром, поясняющие фрагменты из кинофильмов), заключены в квадратные скобки и напечатаны шрифтом меньшего размера;
- дифференцированные реплики участников разговоров атрибутируются в соответствии со следующими обозначениями:
  - «А» – Виктор Петрович Астафьев;
  - «МС» – Мария Семёновна Корякина, супруга писателя;
  - «Н?» – невестка писателя (предположительно);
  - «ЖЖ» – Георгий Степанович Жжёнов, друг писателя;
  - «Ж» – журналист (непосредственно беседующий с писателем);
  - «К» – корреспондент за кадром, дающий необходимые комментарии к видеоряду;
  - «О» – оператор;
  - «Вал.» – Валентина;
  - «В» – Володя;
  - «М» – капитан теплохода;
  - «СО» – святой отец;
  - «С1», «С2», «С3» – собеседники 1, 2, 3.

2. Дословные содержания интервью

Телепрограмма «Виктор Астафьев»

Год: 1982

Жанр: интервью (диалог)

Длительность: 43 минуты 42 секунды

Экстралингвистическая информация:

События в жизни В. П. Астафьева (на основе писем [208])	События в стране и мире
<p>1. Пьесы по произведениям В. П. Астафьева ставят в Москве, Ленинграде, Петрозаводске, Вологде, Кирове, Архангельске, Туле, Брянске, Гродно, Уфе, Сыктывкаре, Курсе, Ставрополе, Нижнем Тагиле, Челябинске и других городах, однако не ставят в родном Красноярске, несмотря на заявления местных партийных деятелей о борьбе за высокую культуру для Сибири. Почти не показывают фильмов по произведениям В. П. Астафьева. Он не стремится жаловаться на это («сроду не жаловался и в обкомы да в крайкомы не писал»; «нет, я и в молодости не навязывал никому ни книг своих, ни пьес, ни образа жизни, но много помогал и помогаю молодым писателям и просто людям»), но утверждает, что за высокую культуру действительно нужно бороться, причём всем деятелям культуры, а не только ограничиваться красивыми лозунгами.</p> <p>2. В семье писателя не всё спокойно, проблемы воспитания молодёжи касаются его самым прямым образом из-за разгульного поведения его зятя. «Вот после нового года дочь родит второго ребёнка, а муж подался, нет, не в леса – каб в леса! – а в шинки, в</p>	<p>В мире – беспокойно: в Польше введено военное положение ввиду сопротивления общенационального движения «Солидарность» коммунистическому режиму. Совет НАТО выступает с обвинениями польских властей и СССР. В Лиссабоне состоялся Марш мира – 200-тысячная демонстрация в защиту мира, против угрозы войны и размещения в Португалии ядерного оружия. В нескольких странах Латинской Америки и Азии произошли государственные перевороты. Идут войны: Фолклендская (2 апреля – 20 июня, между Великобританией и Аргентиной), Ливанская (6 июня – сентябрь, между Израилем и Сирией и Палестиной, поддержанных СССР), Ирано-Иракская (22 сентября 1980 – 20 августа 1988 между Ираном и Ираком), Афганская война (25 декабря 1979 – 15 октября 1989 – гражданская война в Афганистане при участии СССР, желавшего обезопасить свои границы, поддерживавшего дружественный ему режим. Бюджетный кризис в Мексике распространился на всю Латинскую Америку. Глобальный избыток нефти приводит к падению цен на бензин, что негативно</p>

медвытрезвители и прочие места, достойно венчающие наши усилия и борьбу за высоконравственное общество. Он мне как-то сказал: «Как живёте Вы – живут единицы, а как живём мы – живут миллионы». Ну и живёт, как миллионы, соря по свету детей-безотцовщину и не испытывает при этом никаких угрызений совести, да и отучил уже себя от таких мелких и ненужных ему забот, как совесть и ейные угрызения». «А муж в бегах. Они, мужья-то, сейчас передовые, не то что мы, отсталые, – заведём бывало детей и сами их воспитываем, растим, кормим, теперь этим государство вроде должно заниматься – нужны ему рабочие и солдаты – корми! Ну а в нашем варианте – дед и бабка пока живы».

3. В. П. Астафьев критически относился к своему времени. В декабре он писал: «Всё та же суета, демагогия, ложь, время, выродившееся в безвременье, нация, на глазах распадающаяся как больная брюшина».

сказывается на динамике советской экономики. В целом, в мире напряжённая ситуация из-за продолжающейся Холодной войны между СССР и США.

Ж - Виктор Петрович, Вы уже довольно давно покинули Урал, Пермь, вернулись в родные Красноярские места, места первородные, как Вы любите говорить. Но пермяки привыкли Вас считать родным человеком, своим писателем, земляком. Можете ли Вы причислить себя к этому землячеству?

А - Ну я думаю, что в-полне, так сказать, могу, потому что, ну, я не хочу бросаться такими словами там родина, вторая родина. Родина есь одна, и никакой второй и третьей не бывает. Хотя есть ведь люди, которые находят и вторую, и третью, и четвёртую. Я, к таким людям не принадлежу, у меня одна родина, я одну её люблю, и малую и большую. Для меня они неразделимы. Но если говорить, о каких-то чисто житейских вещах, э-э, о, том, как, складывалась, значит, судьба человеческая, в том числе моя, конечно, э-э, самую большую роль, так сказать, самый главный отрезок жизни прожит как раз на Урале. Я в сорок пятом году, демобилизовался, в конце октября, вот, женился, на Марье Семёнке, значит, это было на Украине. И когда вторая очередь демобилизовывалась, демобилизовались и мы. Я был демобилизован по трём ранениям. Вот, и приехал в город Чусовой на её родину, поскольку в общем-то, в ту пору не-е, особенно никто и не ждал, да и некуда было ехать. Вот, и, начали мы жить и поживать, и детей наживать, э-э, в городе Чусовом. Прожили мы там не

много не мало 18 лет. Это всё-таки отрезок большой, серьёзный, и за это-, за эти 18 лет произошли главные события в моей жизни, э, были, ну это рождение детей, сына и дочери, была у нас ещё одна девочка маленькая, она, к сожалению, умерла. И-и, ничто так не связывает, конешо, э, с-с землёй с той или иной, как могилы, особенно могилы родных. И эта в общем м-могила девочки маленькой, она, быть может самая, э, такая кровная связь с землёй, с этой каменистой уральской. И связь сложная в общем, непростая. Я говорю об этом, потому что, э, когда, выступают писатели или говорят о писателях, то кажется, что, они вот всю жизнь занимались, первый период в том, что готовились как писателем стать, а потом наконец им стали и у них так потекло всё гладко, значит, хорошо. Вот, и, сама жизнь послевоенная, не очень простая, очень сложная жизнь, а становление, значит, писательской судьбы вообще очень сложное, а моей так и подавно было, потому что м, до войны я закончил всего, шесть классов. Ну разумеется, на войне никто, не пополняет знания, наоборот они убывают, а там только-, вот. И вообще происходят такие вещи на войне, на фронте, особенно передовой, которые отнюдь не способствуют эц-, эстетическому развитию, вот. И конечно когда, после войны хватился, то и грамматёжки мало и всё. Хотя писать и хотелось давно, но опять же и сама жизнь, и всё, а-а, не очень способствовали тому, чтоб заниматься. Ну читать всё-таки читал, и попробовал учиться в школе рабочей молодёжи, это двадцать, пятая школа железнодорожная в городе Чусовом. Очень хорошая, мне, хочется просто остановиться, потому что, быть может, э, как раз вот какие-то побочные, явления в жизни они как раз больше иногда влияют на-а сам, характер складывания судьбы человека и, на создание судьбы, так скать, писателя, судьба обязательно писательская есть у каждого отдельно. И вот, двадцать пятая школа, э, сыграла в моей жизни-, двадцать шестая, прошу прощения, там двац пятая, во-от, сыграла в моей жизни очень большую роль. Я был самый старший в классе, сейчас это уже не звучит, а тогда звучало, двац шесть лет мне было, вот. И, ко мне относились и учителя-, э, ученики относились, знач, как к старшему брату, а учителя, значит, как вот к человеку, которому, надо как-то всегда помогать, оберегать его и, в общем мне помогали учиться. И только нездоровье, так сказать, мне не м-м, удалось закончить школу из-за-, я работал в горячем цехе и, в общем пришлось сложно. Но потом всё, я многих работ всяких-, в вагонном депо работал и-и, слесарем работал, и плотником и, всё значит было. А потом, в пятьдесят первом году я работал в газете, и написал свой первый рассказ «Гражданский человек». А в то время в Перми работала Клавдия Васильна Рождественская, мне бы хотелось м, помянуть её, добрым словом, э-э, чтоб не было такого, ну что ли рассуждения, разговоров, что Астафьев – человек очень неблагодарный, ничё не помнит. Как раз очень, э-э, создан Астафьев как писатель из того, чтоб не забывать доброту. И как можно больше зла мимо себя пропускать, быть может, это как раз, та почва, на которой всё и стоит у меня. Вероятно, всё-таки-и проповедь добра, она-а проистекает из того же ручья, када тебе добро делают. Вот, из одного родника берётся сначала всё это.

Ну вот в пятьдесят первом году написал, знач, рассказ, он назывался «Гражданский человек». Он напечатался в газете «Чусовской рабочий», с перерывами там, с комедиями, со всякими, значит, всё такое. Всё было. Но судьба первого рассказа была очень любопытной, интересной. Клавдия Васильна Рождественская, тогдашний

секретарь Союза писателей Перми, просто взяла все мои бумажки, значит, наброски рассказов, э-э, несовершенных совершенно, и вот, и в том числе этот рассказ. И вот Клавдия Васильна, значит, прочла эти мои все бумажки, далеко ещё не совершенные эти вот, значит, вырезки из газеты «Чусовской рабочий» и скреплённые, так скать, провололочкой, э-э вот, и в общем сделала всё, чтобы м-м, это каким-то образом получило отражение. Рассказ был напечатан в альманахе «Прикамье». Это было очень важно для первого рассказа. Э, причём, напечатанном, отредактированном, таком, знач, побывал в руках. Вот, и, пока он печатался в альманахе, его напечатал областная газета «Звезда». Вот, и тут же по нему сделали радиопостановку, тогда ещё, значит, были многие актёры, которые сейчас в Москве играют, старые. Они, знач, хорошо довольно сделали, во всяком случае мне тогда это всё очень, чрезвычайно нравилось. Вот, и тут же, м, Клавдия Васильна добила, договора, по существу под чернильницу. Ну что у меня там было, один рассказ написан. Вот, но она вот как-то умела угадать и нужду писательскую, и творческий вот-, а главное ей было с кем договориться. Директором издательства была в ту пору Людмила, Сергеевна Римская, или Мама Римская, как мы её звали потом. Вот, человек чрезвычайно заинтересованный в литературе, человек, необыкновенно умевший радоваться тому, что-то какой-то свежий, так сказать, человек. Во-от, тем более может быть я какую-то из себя экзотику представлял, и это вот тоже, значит, так сказать, отвергать нельзя. Откуда-то ещё (...) из это, так сказать, из дыма, из сажи вдруг вылезит, вылупается писатель и ещё малограмотный к тому же. С ним ещё можно работать, так сказать вот. А то что шибко грамотные вот щас приходят, их очень много приходит, с ними всё-таки, должен сказать, гораздо труднее. Они много в себе понимают, вот, и всё знают, э-э, и даже писать здорово умеют, а-а, как-то вот особого такого, я бы сказал, качественного сдвига что ли в работе их нет, они очень одинаковые все в чём-то, в стилевом направлении особенно. Вот, а мы, значит, по безграмотности иногда, значит, вот и, могли быстренько найти свой стиль, может, корявый, может быть, всякий. Но это уже чувствовался голос, какая-то биография, характер писателя, что очень важнее всякой, а-а, значит, так сказать, внешней культуры, так скажем. Грамотность и культура – писателю совершенно необходимые вещи. Ну и вот Клавдия Васильна, значит, заключила, договор на издание первой книги рассказов. Ну, какое это колоссальное событие в жизни человека, так скать, а в моей жизни, я просто вам не найду ни слов, ни-, ни-и, образов, ни синонимов, как там ещё чего, э-э, рассказать об этом. Это очень большое серьёзное событие. И-и, кстати говоря, книжка в писят третьем году уже и вышла. Вот как-то её, значит, собрать мне помогли, отредактировать. Очень много сделал для книги Владимир Алексаныч Черненко. Он, значит, э, просто, работал много со мной, редактором хотя был Володя Александров, но, у-у, Владимир Алексаныч много работал со мной и-и какие-то азы, значит, мне полагал исправлять. Рассказы были несовершенные, и вся книжка, конечно, очень такая, чтоб о ней говорить, но просто как, первая книжка, которая называлась «До будущей весны», значит. Название мы вместе с Черненко искали и рассказы многие правила, значит, так скать. Вот, иногда он просто, значит, брал мою руку, как у первоклашки, там как палочки выводят, и помогал мне просто что-то править. Работа очень эта, необходимая, серьёзная, я, чрезвычайно благодарен всем людям, которые мне

помогали её делать эту книжку. Помогали многие делать. Из этой книжки переиздаётся только один рассказ, тот, что назывался «Гражданский человек». Я впоследствии вернулся к нему, переписал его, и он называется «Сибиряк». Там очень такой простенький, открытый рассказ, без всяких там-, вот он сейчас, ну видимо-о, для периода удобней, так я понимаю, других заслуг, по-моему, там особенных нету, он вошёл в библиотеку «Победа» и, ходит, так сказать, по той самой библиотеке, которая издаётся в странах эс-эс-эр. И у нас, и в странах эс-эс-эр. Ну вот в общем, чтоб, долго не рассказывать Вам, это, так сказать, к становлению судьбы писательской и-и, ко всему, что, значит, было, ну было потом много. Всё-таки на Урале написано, и основные, написана целиком «Кража», которая мне давалась очень мучительно, тяжело. Э-э, сделаны первые, значит, редакции «Пастуха и пастушки», сделана первая книга «Последнего поклона». Вот, я много писал в ту пору рассказов, к сожалению, щас как-то отошёл от этого жанра.

Ж - А «Звездапад»?

А - «Звездапад» написан на курсах в Москве, /улыбается/ вот. Ну «Стародуб» написан в Перь-, в это, в-в Чусовом. «Перевал» в Чусовом написан. Первые повести, первые рассказы, первые книжки, выход, и-и, кстати говоря, из Чусового же я уехал на высшие литературные курсы в Москву в пятьдесят девятом году осенью, в шестьдесят первом закончил я высшие литературные курсы. Ну я уже с курсов приехал довольно широко печатавшимся гражданином, так сказать, вот, и-и, уже какую-то прессу получавший. И в шисят втором году я переехал в Пермь. И ещё восемь лет прожил, и того двадцать четыре года я на Урале прожил. Ну двац четыре года, для человека, который в двадцать лет закончил войну, плюс, значит, ещё двадцать четыре – это очень большой срок. И самая большая, так сказать, жизнь что ли, наполненная такая, серьёзная, от двадцати лет и далее произошла как раз на Урале. Я очень, э-э, хорошо, знаю Урал во всяком случае западный, потому что када я работал в газете, я вёл железнодорожный транспорт, как бывший железнодорожник и лес, э, из промхоза, значит, э, Чусовского комбината в основном.

Ж - Вы как-то оговорились, что не пишете о тех местах, в которых живёте. И действительно, живя в Перми и Вологде, Вы писали о родных Вам Сибирских местах. Есть ли уже в написанных вами книгах образы, характеры, на которые натолкнули Вас люди, встреченные Вами, открытые Вами для себя на Урале?

А - Ну во-первых, э, во-первых, я согрешил, я не говорю об этом, помалкиваю, и-и в-в молодости, самонадеянной молодости, и это прекрасно, что когда-то должно посетить такое чувство самонадеянности, вот, не дай Бог, чтоб оно закрепилось только, я написал ведь роман «Тают снега» на уральском материале, так. Вот, и-и, даже была часть каких-то читателей, которые, его читали и быть может даже до сих пор помнят. Мне бы хотелось, чтоб его забыли, ну, вот, не согрешишь – не покаешься, так /улыбается/. Ну потом есть просто рассказы, допустим, м-м, приличные рассказы, такие как «Яшка-лось», написан на уральском материале, «Синие сумерки», много детских рассказов. После «Кражи» Борис Никандрыч Назаровский, который работал в ту пору главным редактором Пермского, он сказал очень разумно, это был человек разумный, он до конца дней, следил за моим, значит, творчеством, следил ревниво, м-м, пристально. Вот, например, когда я издавал «пастуха и пастушку» в журнале напечатал, первое письмо было от Бориса Никандрыча, оно у

меня хранится до сих пор. Я всё боялся, что «Пастушку» вот как-то вот, ну мож быть она несвоевременная книга, не поймут, сложная всё-таки, она и для меня была сложная. Но Борис Никандрыч как раз был таким-м, читателем, который понял всё, даже чего я в ней не понимал, так сказать, вот. Каким-то уже читательским своим чувством, взглядом угадал многое, чего хотел бы, чтоб люди угадывали.

Ж - Это будет большой роман, и что возможно третья часть книги расскажет о послевоенной жизни, о том, как пришлось начинать новую жизнь молодым, недоучившимся, потерявшим на фронте здоровье солдатам. Можно надеяться, что какое-то место займёт в этой третьей части Урал, Пермь, Чусовой?

А - Вот, я думаю, что да. Э-э, может быть не только в третьей, но и-и, может быть и, э, в самих, значит, и в серединной книге, которая будет непосредственно на войне происходить, и в других. Вероятно, найдёт, если непосредственно какой-то там человек, то отражение материала того, который я знаю, той жизни, которую я знаю. Думаю, что да, а-а и, вообще, конечно, там говорят, вот, у нас так принято высокими фразами говорить вот «Сибирь в сердце моём». Мне бы вот сказать вот «Урал, в сердце моём». Конечно в сердце, куда он денется. В сердце, в памяти, так сказать. И от этого, и от памяти никуда не уйдёшь. М-м, ну, пока я не могу, значит, вот конкретно сказать это, потому что у меня существуют только какие-то контуры, э-э, книги будущей, дай Бог. Я делаю сейчас какие-то наброски для неё, сделал черновик одной части, но это всё ещё очень далеко от книги, да и всё, что я до этого делал и писал о войне, - это тоже по существу подготовка к тому, чтобы, м-м, сделать книгу о войне. Быть может, мне очень поможет в этом деле не только то, что я сейчас многое начитываю иностранной и нашей литературы о войне, но, быть может, даже вот, фильм, который сделал Игорь Таланкин по «Звездопаду», по «Оде огороду» Сашки Лебедева, рассказ такой у меня есть. Вот, мне кажется, что вот впервые, э-э, получилась вещь, которая, ну во всяком случае соответствует духу, м-м, моему что ли и тому, пониманию материала, который я, значит, делал когда-то, вот. Я даже беру на себя смелость сказать, что фильм этот просто значительный, не потому что он, по моим вещам сделан. Там, кстати говоря, моего, так сказать, может быть отражения – эхо какое-то. Это самостоятельное произведение Таланкина, вот, ну по мотивам, а-

Ж - А автор сценария?

А - Автор сценария тоже Таланкин. И-и, он, значит, и делал картину, а только я-, я прочёл сценарий, э-э, сказал ш-, «Ну делай, как тебе хочется, ты сам взрослый человек», вот, э-э, «Желаю тебе удачи». Вот всё, что я мог сказать, так сказать. Ну я всем желал удачи, но не всегда удачи получались.

Ж - Виктор Петрович, в той же статье «Зрячий посох» Вы писали, что, возможно, будущая книга будет суровой и немилосердной, как сурово и немилосердно всё то, что Вы пишете о войне. Но разве в Ваших книгах нет призыва к милосердию? Потому что когда люди живут в мире, разве это не самое большое милосердие, которое дано человеку?

А - Да вот, милосердие, конечно, и мир – это вещи великие и, вещи, ради которых и должен жить человек, существовать. Ну, к сожалению, вот когда мы щас разговариваем с ми-, с Вами, опять в мире так беспокойно, так сложно. И всё это оплачивается какой-то, н-н, чело-, человеческой, огромной человеческой энергией,

страданием, нехватками, недостатками. И в конце концов это оплачено был прошлой войной и, мы верили в то, что в общем будет война последней, потому что такое безумие повторять, ну непростительно просто. Нельзя человеку-, вот где-то на стыке вот этих мыслей, э-э, мне бы хотелось сделать книгу как-то. Ну всякий раз надеешься, что если уж, э-э, может быть твоя капелька там как-то немножко хоть в совокупности с другими так образумит людей. Нельзя того-, у меня сам-, я щас дед, у меня двое внуков. Все, кто слушает меня, наверное, тоже или внуков, или детей, или кого-то имеют. Вот. А кто может быть и кошку и собаку имеет, тоже жалко. Мне кстати говоря очень жалко животных и, очень жалко тайгу и всё, это всё живое. Вот, м-м, и это тоже как-то страдает наверно. Во всяком случае мы без всего этого страдать будем. И вот когда невинные особенно, безгласные, не знающие наших законов, не знающие то, что не только на человека, но и на них заготовлены огромные количества взрывчатки, они ж не-, неразумные твари, мы ответственность за них ведь тоже, за мир живой за этот, так сказать. Вот, хотелось бы как-то, немножко потревожнее-то было, чтоб люди всё-таки, задумались над тем, как они живут. Утрата памяти, утрата бдительности, какое-то значит насторожённости, я бы сказал, какое-то соблюдение самого себя в мире это, очень дорого может обойтись. Я сейчас как раз вот, э-э, значит, э, м, в связи с тем, что вот готовлюсь писать книгу, я ездил и за границу для этого, читал много, и не торопился, не тороплюсь приступать. Мне хотелось бы это серьёзней как никогда сделать. Вот читаю записки Гудериана, вот, и меня потрясает, сама фактология, значит, того, что он излагает. Он излагает вот как, скока напилели дров там, во столько-то двадцать кубометров, во столько-то пятнадцать там, двадцать-тридцать. Но меня излагает какое-то, профессиональное спокойствие этого человека. Вот-, вот как он излагает свою точку зрения и в то же время, он не понимает своего-, что он в мире чуждый человек. Немецкий ли он какой ли, он-, он вредный миру человек, этот Гудериан, а он не осознаёт этого. Он спокойно, как о работе, какое-то вот, значит, своё, как, они покоряли Францию, главы потрясающие совершенно, как Польшу, потом как готовились к войне с нами, как перешли грани-ицу, всё по минутам, всё педантично, так скать. И никакой страсти, никаких эмоций. И вот, значит, я смотрю на портрет на этот недавно, (Кенон), правильно, значит, изобретатель этой, ракеты-то крылатой? Сидит самодовольный, сытый человек, понимаешь, подсчитывает, сколько будет этой ракетой сметено, э-э, и только боится, чтоб ракета на его сына не упала. Понимаете, какое-то вот, недоращение что ли, непонимание, вот того, что произойдёт даже самим изобретателем этого адского оружия. Вот как-то вот-, это я Вам говорю, что мне хотелось бы как-то в общем это осмыслить, проследить на человеческой судьбе. Хотя книг антивоенных и-и страшных книг написано очень много. Я, прочитал, значит, в переводе, Шерберга, э, книгу Трамбо-американца «Джонни получает винтовку», она у нас ещё не напечатана. Ну это переводчик «Трёх товарищей» Ремарка, «Триумфальной арки», переводчик очень хороший. Я был потрясён просто этой книгой. Такой антивоенный вопль. И тем не менее те же американцы, его собратья, так сказать, вот, подсчитывают, кого сколько они убил, кого как. Это очень как-то, тревожно и-и, просто иногда руки опускаются, как смотришь на это всё.

Ж - Может быть, ... возникли какие-то вот сейчас особые нравственные проблемы?

- А - Ну как не возникают, как не возникают. Конечно, возникают. Появляется количество людей, немалое, которым на всё наплевать. Вот. Рви от жизни всё что хочешь, понимаешь, появляется. Честолюбие, вот, недооценка чужой жизни. Вот у того же Трамбо великолепная фраза где-то в начале романа стоит, шо в мире всегда находилось немало людей, которые охотно жертвовали жизнями других. Вот, в этом желании жертвовать жизнями других, при этом как-то уцелеть самим. В общем всё те же старые морали, так сказать, старый, опыт, э-э, к сожалению, и не осознана та угроза до конца, которая в самом деле висит и над ним, над создателем этой самой крылатой ракеты. Вот какое-то отставание человеческого сознания от тогош-, от того, что он делает руками.
- Ж - Виктор Петрович, в книге «Царь-рыба» есть у Вас ночное размышление героя о детях. «Как часто мы бросаемся высокими словами, долдоним «дети – счастье», «дети – радость», «дети – свет в окошке». Но дети – это ещё и мука наша, вечная наша тревога». В чём Вы, писатель, отец, теперь уже дедушка, гражданин, видите долг нашего поколения перед молодыми. И какими б Вы хотели видеть тех, кто придёт за нами? В чём Ваша тревога, Ваше беспокойство?
- А - Но об этом-то очень, много уже говорилось, э-а, и мной, и-и всеми людьми, значит. Во всяком случае думающими людьми, так сказать. Вот, конечно все хотели бы своих детей иметь хорошими, вот, добрыми, хорошими, трудолюбивыми, э-э, и в то же время вот, не совсем это удаётся, так сказать. Я, например, никогда не ожидал, что, вот, после такой войны, после нашей молодости поучительной, всего, вот будет допустим такое явление, когда, семь молодых лбов могут на улице напасть на человека, ни с того ни с сего избить его и даже убить. Вот, причём, уже не раз мне приходилось быть на беседах с такими людьми, когда спрашивали «Зачем вы это сделали?» - «Не знаю». Вот этот, ответ «Не знаю» он может быть самый страшный из всего, что существует ныне и то, к чему мы никак не хотели стремиться и не стремились даже, так сказать вот. А-а, незнание, нежелание чего-то знать, нежелание понимать чужие страдания-, понимаете, вот эти семеро человек, которые нападают на одного, э, старого даже человека или на инвалида, были и такие вещи, значит, они трусливые. Семь храбрецов никогда на одного слабого не нападут. Нет, они почему-то, значит, бьют по затылку, человека, нападают на него, и потом говорят «Не знаю». Знают они, конечно. Подспудно как-то знают, но им хочется вот какой-то, м-м, отдушины, пары где-то спустить. А пары есть где спустить. А-а, пожалуйста, значит, поди у нас ещё, много инвалидов живёт, и-и в деревянных домах, напили дрова, так сказать, помоги там ему, знач, подремонтируй дом. И вот, меня занимает вопрос, откуда всё-таки в них всё это взялось, и как, получилось это. Но я понимаю, раньше, значит, там вот нас подзаборников, сирот делало бесхлебие, голод, так. Ну вот мы пережили это, так сказа, нет у нас голодных по существу людей, да и, прость невозможно, можно наесть есть где даже брошенным хлебом, на улице подобрать пропитаться. Вот, откуда это? Вопрос очен-нь сложный, вопрос, не может который не волновать никого из нас старших. Всё-таки им оставаться жить на земле, им продолжать нас. Что же где-то вот, что у нас получилось? Что мы недосмотрели, недоделали? Я для себя знаю этот немножко ответ, может быть он не очень конкретен. Я думаю, что мы очень много м-м пустых красивых слов говорили о воспитании, вот, обо всём и надоели немножко. И вызвали какую-то такую ответную

фронду со стороны молодых. А у нас как-то не получается так, чтоб вот эта фронда выражалась в каких-то там-, ну вот я понимаю, есть такая отряд вот, что он записал на плёнку Высоцкого – это у него уже, значит, какое-то подчёркивание своей собственной самостоятельности. Дует на всю улицу, знач, вот он какой, значит, такой самостоятельный, храбрый, э, вот. Но есть и другие, более серьёзные вещи, так сказать. Вот когда молодые люди доказывают свою самостоятельность, и-и, какой-то, так сказать, вызов к нам что ли, какими-то негодными средствами, которыми вроде бы никто не учил. Если говорить-, раньше говорили о влиянии там кулацкого всякого, значит, старого строя. Извините, уже это влияние ослаблено оно за давностью лет. Если говорить о влиянии капиталистического окружения, наверно тоже есть, вот, но люди, который получили среднее образование, выросли до двадцати пяти-до двадцати семи лет, и-и, сидят на шее у родителей, имея уже ребёнка, какое на них может влияние-то, как раз, капиталистов как раз жестоко очень учит кусок хлеба, безработица быть, предельно строгими в жизни, понимаете. Это там хипёжники, что мы покажем, это как правило дет-, детки богатых родителей шляются. А откуда у нас это, почему ...? Почему их стремления к джинсам к этим, к малогабаритному раю, этот эгоизм, нежелание хранить родителей, нежелание помогать им, сдать свою мать в дом престарелых, понимаете, вот меня это всё не м-м, не может-, вот я буквально днями был у нас в очень хорошем школе-интернате-, просто мне сказали, что вот работает человек, похожего на Вашего валера-, Валерьяна Иваныча Репнина, только современный, молодой-, он действительно похож, и внешне, и по доброте, но меня потрясло, что из двести пятьдесят детей сто восемьсят имеют родителей. Ведь если вспомнить хотя бы приблизительно «Кражу», я, отнюдь, значит, не-, не о том, чтобы говорить о литературных достоинствах, они невелики там. Вот, но там есть какой-то вопль против сиротства, и-и, вера в то, что сиротства в будущем не будет. И вот вам пожалуйста, значит, сирот действительно мало: из двести пятьдесят, знач, сто восемьсят имеющих родителей. То есть, потенциально значит уже можно было бы закрывать ряд школ и, не называть. А при родителях сироты. Между прочим, родители-то уж довольно молодые. Я думаю, что не может на этого ребёнка не повлиять, что вот он здесь находится, как бы мы ни обставляли дома-интернаты, как бы мы их ни называли, что бы мы там ни делали-, я был в очень хорошем доме-интернат. Но я бывший детдомовец, знаю, это не заменит родного дома, это всё равно казённое. Дом, и, все равно ребёнок на всю жизнь остаётся травмированным, зажатым, вот, в себе, с определённой психологией и пониманием того же, той трагедии, которой даже не знали мы, что имея родителей, вот он живёт здесь, ест казённую пайку, так сказать, спит на казённой постели, вот. Ничего от этого-о, ждать такого значит уж э, радужного нельзя, хотя я знаю, что вот у многих тут вот обратная связь. Мы говорим, что вот влияние пьяниц на детей-, да, есть влияние. Но всё-таки больше тех, кто в пьяных семьях, это не значит, что я призываю, чтоб семьи пили, вот. Когда ребята в протест этому всё растут кристально чистыми. Я знаю, вот у меня сосед живёт, который, у-у которого пьяница отец. Он в рот никогда спиртного не взял, протестуя против этого, так сказать. И вот многое-многое другое. Я бы ка-, хотел бы говорить, вот, размягчённо, каком-то, значит, там влия-янии, о культуре, и об этом тоже много можно говорить. Я знаю, и мастерские, и людей самоотвергнуто труд-, я знаю молодых людей, которые

глаз отдадут слепому, чтоб, значит, напополам разделить зрение, отдадут кровь, всё что угодно, всё что это есть. Вот, это все вопросы сложные, они всё касаются наших детей, наших внуков. Нельзя не думать ни о будущем, нельзя не думать вообще о том, что нас ждёт и как эти дети с кем останутся. Вот собственно, это в какой-то мере, в капле в этой главе, вот, ну в биографическом материале, ну естественно, у меня сын лежал у костра, брат, которого уже, к сожалению, нет на свете. Э, вот, э-э, вот такие такие-то раздумья положены были. И к-, и-и, в самом деле, видимо, в обществе так сложно всё это, что этот кусочек в повести замечен всеми. Сколько бы писем ни приходило, даже, все заметили этот кусочек, кусочек, которому я и особого значения не придавал, когда писал его в редакцию. Во-от, и это-, я говорю свои, так сказать, мысли, свою точку зрения на всё это.

Ж - Как сложилось Ваше ощущение природы как женщины? Обида женщине влечёт мщение природы, а обида, нанесённая природе, воздаётся карой: утратой близкой женщины или дочери. Вот как, в «Царь-рыбе» командор и Тайка, Игнатий и Глаша, или, «Сон о белых горах».

А - Вы знаете, ну в общем-то объяснять какие-то, свои, книги и ситуации, в них возникающие, – это очень сложное и неблагодарное занятие, потому что многое делается интуитивно, как-то, м-м, параллельно замыслу возникает какие-то, значит, повороты, всё, я даже не знаю, было ли вначале так замыслено или нет, как получилось, так получилось. Но, видимо, одно неизменно то, что вот я, например, понимаю, что мы все – в том числе и женщины это – тоже составная часть природы. Ветви мы её или корень ли, я не знаю, как там назвать, но мы движемся вместе с ней, живём вместе с ней, и-и, быть может, главное в том, что, естество природы, нарушенное в нас, в самих, это уже рана очень почти необратимая. И-и где-то я уже сознательно, допустим, делал (Лукьяна) ... мать, вот, которую в общем где-то в каком-то месте писал как дерево-, вот пошла она у меня писаться как де-ерево, что там, э, молоко у неё, значит, по всем корням, веткам. Смеялись надо мной даже потом, говорят, вот где у бабы там какие-то корни, ветки. Ну вот я представил её таким растением, знач, вот когда по каплям сок собирается, так скать, кормит какое-то своё дитя. Вот, даже какое-то такое языческое понятие немножко хотелось придать. И вот пока она жила, рожала, э-э, так сказать, ну, вот как говорят, иногда, безответственно содержат детей, отве-етственно, это всё от лукавого немножко, так сказать, и-и, всё немножко не так, что ж, крестьяне, которые были бедные, держали по двенадцать детей, знач, поступали безответственно, а дворяне, которые рожали, а-а, будучи в золоте, в парче и-и, знач, способны нанять бонну, это ответственно, так что ли понимать? Нет, это всё благо глупости нашей души, от ума, не всегда далёкого. Вот, и как раз мне хотелось показать естество женщины, слитой с природой, в том-, ну я щас говорю так уверенно «показать», это всё происходило интуитивно, какие-то там-... И вот которая однажды нарушила это естество, и сразу стала умирать и умерла, пошла против какой-то, э-э, природы. Я думаю, что я не только хотел так фь-, физиологически это показать, шо я думаю, чо вот, м-м, многое уже, многие женщины, не рожающие у нас и не желающие рожать – то квартиры нет, то условий, то зарплата мала, то вообще не хочется, в театр (надо) походить, погулять, с друзьями, как это называется, так скать, – они уже смертельно себя ранили и убили в себе какую-то природу, и-и они даже не понимают, что они уже

потенциально в общем-то мертвецы для этой природы, поскольку не имеют продолжения в ней. А, вот, э-э, мне очень, нравятся, слова, которые я приводил Халлдора Лакснесса, значит там – я их повторю – о том, что, вот смерть в-, отвратительна в любом её виде и жизнь прекрасна в любом её проявлении. А-а, мы не можем определить ни рамки, ни задачи жизни, поскольку всё-таки мы доросли до того, что понимаем, что каждая жизнь неповторима. Каждая жизнь – это мир, слава Богу, значит, так сказать вот. И следовательно, мы вмешиваться в этот мир вот так гру-убо, указывать ему «иди туда, делай то, делай то», вот, не можем. А естественный человек, человек природы, он никогда не станет преступником, он никогда не станет пьяницей, он сохранит главную потенцию в себе – это потенцию доброты. Следовательно, детей он может воспитать только добрыми. А вот когда мы направляем, значит, сюда, туда, диктуем, вроде уже всё, обложили подушками, стрелки сделали, как себя вести, вот и всё, а потом, вдруг не получилось. Ну а в «Сне о белых горах», главе, она завершающая всё-таки считается глава, я так её и мыслил завершающей, вся к-, композицию книги плохо себе представлял, но знал, что это будет в конце. Мне просто хотелось, ну столкнуть может не снос-, но рядом поставить человека естественного, и человека, так сказать, цивилизованного и посмотреть, что из этого получится. Я сам не знал, эта глава мне очень трудно давалась, я писал её долго, много начал, даже было у неё продолжение, значит, так сказать, были срединные какие-то вещи. Вот, н-ну мне самому хотелось вот эту разгадку посмотреть, это как вот в изолированных таких, на-а краю, так сказать, жизни и-и на пороге смерти, как себя ведёт естественный человек, как а-а, себя ведёт человек тайги там, и вот, цивилизованный, забалованный даже немножко цивилизацией. Вот, ну и-и, в общем как-то вот для меня само-собой вышло, что все люди, так сказ-, на-, как и на фронте это было вот, на грани какой-то, они себя обнажённо, ведут себя так, как они, кто они есть, обнажается суть человеческая. Вот была такая, остальное там уж...

Ж - Угу.

А - Недавно я сдал в Красноярское издательство новую книгу «Затесей». Я в семьдесят втором году в «Советском писателе» Москве издавал книгу небольшую «Затесей», ну а потом я их всегда писал, поскольку ни дневников, ни записных книжек у меня нет, вот, и это вроде дневника, (значит), и вот, щас большую уже. Там было тридцать затесей, щас сто с лишним штук. Ну я вот, парочку прочту, это в прошлом году в «Огоньке» печатались и в «Смене». Я из этих маленькие прочту, просто чтоб знали, что за характер это всё такое. Вот одна называется «Хрустальный звон», такая благодатная затесь. *Вышел утром на берег реки, а по ней звон, тонкий-тонкий, еле уловимый. Не сразу понял, в чем дело: река уходила в зиму высокая, прибрежные кусты затоплены, ночью ударил заморозок — вода «подсохла», — и на всех веточках, побегах тальников и на затопленной осоке настало по ледышке. Висели они колокольцами над водой, струями шевелило тальники, льдинки позванивали едва внятно, а когда занимался ветерок, звон густел, угрюмая, бурная, все лето недовольно гудевшая река начинала искрить из конца в конец, открываясь добрым материнским ликом. В тихом, отходящем звуке, в лёгком свечении пустынной, всеми забытой реки, чудилась вроде бы даже покаянная виноватость — была вот все лето злая, мутная, неласковая, затопила птичьи гнезда, не оделила добычей*

рыбаков, не одарила радостью купальщиков, распугала с берега детей, отпускников. Поздняя осень, чуть греющее позднее солнце, но сколько от него светлого свету! И чуть слышный хрустальный звон кругом, россыпь искрящихся колокольчиков над берегами — голос грустного предзимья по всему поднебесному миру.

И ещё одна маленькая. «Лунный блик».

Ночью впереди теплохода, на гладкой, воде, росчерком играл лунный блик. Он серебрился, фосфорно зеленел, ширился, извивался змейкой, прыгал головастиком, убегал шустрой ящеркой. Верилось, с нетерпением ждалось: вот-вот достигнет теплоход живую тень луны, сомнёт её, срежет плугом носа. Но проходили минуты, прошёл час-другой, а отблеск далёкой луны всё бежал и бежал вперёд теплохода, перед теплоходом, без усилия опережая напряжённо работающую машину. И было в этой ночной картине что-то похожее на жизнь, казалось, вот-вот поймаешь,хватишь смысл её, разгадаешь и постигнешь всевечную загадку бытия...

Ж - Виктор Петрович, название Вашей повести «Последний поклон» ведёт нас к тем добрым людям, которых Вы встретили на ростынях жизни. О ком бы Вы могли сейчас вспомнить, может быть коротко. Может быть, кто-то из них остался на Урале?

А - Ну мне бы хотелось, во-первых, э, поклониться просто низким поклоном прежде всего городу Чусовому и чусовлянам. Там столько живёт людей, которые нам с Марь Семённой в своё время так много помогли, поддержали и не только там, значит, как-то. Но своим примером, своей жизнью послевоенной очень трудно. Вот, быть может, вот у меня против этого города, где много было всего, и счастья и всего, вот, осталось какое-то чувство благодарности как раз за доброту. Э-э, интересный очень народ Чусового, что вот на улице могут тебя и обидеть, значит, и даже может быть грубей можно слово сказать. Но чтоб в тайге – вот а в тайге я шлялся всё-таки с сорок седьмого года – не поделились с тобой спичкой, куском хлеба, не дотянули тебя, если мотор поломался или шест обломился, не спасли, э-э, такого я в Чусовом не знаю. Хотя говорю, на улице могут-, просто какая-то такая общечеловеческая доброта вот-, ну кто мы для них там были, чаще всего значит .... А у нас очень много было друзей, знакомых, э, просто, людей, с которыми хотелось поздороваться на улице, значит вот. Э-э, радоваться тому, что они живут рядом, такой же жизнью, как ты. А так, персонально если я буду перечислять, это займёт наверно очень много времени. Ну а-а, в самой Перми мне бы хотелось ещё раз, э, вот передать привет, поклониться низко Владимиру Алексанычу Черненко, который значит очень, э-э, и покойному Борису Никандрычу, и Александру Краевскому, значит, и, Людмиле Сергеевне, знач, которая живёт щас в Москве. И покойной Клавдии Васильне, значит, и многим-многим другим, значит людям, не обязательно работавших в литературе или около, которые, значит, составили какую-то прекрасную память. Очень хорошие, всё-таки люди работали в Оперном театре и, Келлер и Ходос, я очень хорошо их помню. Вот, они всегда радовались, когда я в театр приходил, вот, и как-то были со мной, не запанибратски, просто по-товарищески хорошо ко мне относились. И подарил этот театр много-много радости, и с тем, что значит, и музыку мы слушали симфоническую концерты, пересмотрели все балеты, прослушали все оперы. Это всё-таки было необходимо, то что как раз вот, вот, и вообще Пермь остался в моём, значит, в моей памяти очень музыкальным городом,

но строго музыкальным. Не сложным таким вот значит-, я сейчас вот допустим поступаю, как я приезжаю в город, прежде всег-, всего смотрю, что на заборе. Какие рекламы на заборе, я сразу в общем-то, как-то себе представляю, а что здесь за слушатели и какой уровень культуры этого города. Вот, дак в Перми вот всегда за-, на заборах, значт, висели какие-то рекламы, очень хорошие, там Рихтер, Гиллис, значит и множество, множество других прекрасных музыкантов. Такой, я не думаю, что это по-о уж такой широко, но очень строгий такой музыкальный вкус.

Ж - Вы довольно внимательно следите за ростом молодых литераторов. С кем из молодых пермских писателей Вы поддерживаете отношения? За чьим ростом следите?

А - Ну я не скажу, что я уж очень внимательно щас слежу, за литературой. И-и, во-первых, этот широкий охват всё-таки, меня сильно за-аваливают рукописями молодые, вот, связи с Пермью есть. Я, значит, постоянно, слежу за становлением судьбы, э, Миши Голубкова. Вот, и переписываюсь с ним, и он у меня бывает, и в Вологде бывал, и сюда собирается. Это в общем настоящий характер-, он родом кстати говоря из Чусового, ... Вот, и чем могу я ему помогаю, значит, и в свою очередь он мне помогает своим каким-то оптимизмом, своим порядочным поведением, так сказать, неразболтанностью. Я очень не люблю в литературе разболтанных людей, я просто, устал от них в жизни, ещё не хватало их в литературе. А в литературе их, к сожалению, э-э, лишкавато даже бы сказал, особенно среди молодых. Вот какое-то такое потребительское отношение к жизни перешло немножко на литературу. Миша как раз к таким не относится. Мне очень импонировал из молодых, значт, и как-то мне удавалось помогать и Ивану (Пайкалу), и Володе Михайлюку, и Мише Смородинову где-то. Необязательно-, они иногда и не знали, шо я их где-то поддержал. Поскольку я член-н э-э, Совета детских центральных издательств ведь, вот необязательно я им сообщаю, что где-то там, знач, в плане их поддержал, как. Да и не-, не дело этим хвастаться, знач, просто, мне помогали в своё время – я обязан помогать. Слава Богу, есть у меня молодые в стране такие, которые говорят, что вот, что вот Вы мне помогли, сделали там – теперь мой долг помогать другим, значит, всю жизнь и как-то оплатить вот то, что я получил. Вот это вот такие отношения, я очень ценю и понимаю.

Ж - Что бы Вы хотели пожелать пермякам в наступившем новом году?

А - Мне бы хотелось просто поздравить всех пермяков с этим замечательным праздником, который я люблю, и любил независимо от того, где я жил э-э, в Перми или в Чусовом, или в Вологде. Это в общем какой-то светлый праздник, белый. Но пожелать, чтоб урожай на будущий год был, лучше, чем нынче, потому что в жаркое лето загорать хорошо, но-о лето красное пропоёшь, значит, потом кушать хочется. Так вот чтоб, был урожай хороший, ну чтоб всем жилося хорошо, чтоб зима была мягкая, Новый год весёлый. Чтоб у всех были дети здоровы. Чтоб пермским писателям писалось хорошо. Вот, чтоб их издавали всегда так же хорошо, как сейчас издают. Я имел об этом удовольствие сказать на книжной ярмарке, похвалить пермяков за издание, книг. Ну и вообще, что желают на Новый год: счастья, вот. Всем привет. И Вам спасибо за то, что приехали, поговорили со мной.

«Затеси»

(фрагменты из документального фильма «Затеси» Виктора Астафьева», 1993 г.)

Год: 1993

Жанр: интервью (монолог)

Длительность: 09 минут 30 секунд

Экстралингвистическая информация:

События в жизни В. П. Астафьева (на основе писем [209])	События в мире и стране
<p>1. Умирает друг В. П. Астафьева, украинский кинорежиссёр Артур Войтецкий (снял фильм по повести «Пастух и пастушка»), которого В. П. Астафьев, рассматривал, во-первых, как духовно близкого ему человека, от смерти которого на душе становится пустынно, а во-вторых, как «мостик» между ним и украинцами. «Он был истинным украинцем, её совестью, её культурой, её честным полпредом в искусстве, делом и своей жизнью, а не своим горлом, отстаивающий достоинство человеческое, а значит, и национальность». Гибель друга заставляет писателя задуматься о дружбе и её ценности.</p> <p>2. Из-за начала публикации романа «Прокляты и убиты» на В. П. Астафьева обрушился шквал критики со стороны просоветски настроенных граждан, читателей, политических деятелей. Публиковались разгромные статьи, утверждавшие, что В. П. Астафьев вредит патриотическим чувствам и нравственности читателей; агрессивно настроенные люди звонили писателю домой, стучались в дверь, бранились с его родственниками вплоть до внуков. Это также могло</p>	<p>Неоднозначное время. С одной стороны, продолжаются шаги (начатые ещё М. С. Горбачёвым в перестройку) по снижению международной напряжённости и ликвидации состояния Холодной войны: Чехословакия мирно разделяется на Чехию и Словакию, новые страны устанавливают дипломатические отношения с бывшими республиками СССР и другими государствами мира. В Москве подписан договор о сокращении наступательных вооружений между Россией и США, по которому эти страны обязывались сократить число своих ядерных боеголовок на две трети; бывшие республики СССР устанавливают друг с другом дипломатические отношения и принимают конституции. С другой стороны, в мире и на постсоветском пространстве существуют различные конфликты: Боснийская война, Грузино-абхазский конфликт, Осетино-ингушский конфликт, Карабахский конфликт. Россия тем временем страдает от проблем в экономике, дефицита, кризиса власти и конституционного кризиса, приводящего к конфликтам между различными ветвями и группами власти, а также между оппозиционно</p>

<p>заставить его задуматься о ценности верных друзей, которые «прошли с ним всё».</p> <p>3. В. П. Астафьев ощущает сложность времени, утверждая, что «жизнь у нас в России идёт трудно, в каких-то судорогах экономических и нравственных».</p>	<p>настроенными гражданами и сотрудниками правоохранительных органов и военными. В условиях раскола общества людям также угрожает кризис самоидентификации, который требует от них определиться, кто их друзья и кто их образцы для подражания.</p>
---	---

А - Наверно, я, мало произносил слово, интеллигент, интеллигенция, столь модное сейчас. Понимаете, вот-т, друзьям таких как интеллигент, э-э-, словам, интеллигент, интеллигенция, и друг, я, наверно, придаю слишком преувеличенное значение. У нас вот так запросто: «мой друг», «мой товарищ», «гений», вот, так вот значит это, я, наверно, преувеличенное-е, значение придаю. И оттого считаю, что истинных интеллигентов, за свои почти семьдесят лет уже, я встречал, не более семнадцати человек, а может и десять, в самом высочайшем из счётов. Вот. Э-э, друзей, я имею, конечно, но прежде всего я считаю друзьями, по гроб жизни своих фронтowych. Есь у нас такой, значит. Вот у меня живёт, друг рядом почти, в Алтайском крае, Петя Николаенко. Мы прошли с ним всё: запасной, автополк, артбригаду, фронт. Он довоевал до конца, знач, я ранен был, побойчей немножко был. Есь у меня, в Жданове, то есь в Мариуполе друг, э-э, Георгий Шаповалов, Жора. Ему ведь-, э, есь у меня, очень милый друг в городе Орске, Иван Гергель, Иван Михалыч. Это, э-ь, друзья, как говорится, кровью повязаны, названы, это никуда не денется. Есь у меня и в литературе большой друг. Это Евгений уна-, Иваныч Носов, в Курске. Я пишу ему изредка, он мне пишет. Добрые славные письма, знач-, он болеет часто. Ну чтоб, меньше болел, чтоб ему, писалось. Он последнее время стал публиковать великолепные рассказы, вот, в прошлом году в «Знамени» был рассказ, нынче в «Новом мире». Просто чудные рассказы как всегда, это, я считаю, один из щас, самых, после, э-э, Казакова, э-э, Гоши Семёнова, самый у нас лучший стилист, в нашей русской литературе. Все это люди очень добрые, вот. Может быть вот-т те же фронтowych друзья (бы), не всегда грамотные там, но-о, искренние, добрые люди. И-и, я хотел бы чтоб, и то что мы называем интеллигенцией, и-и те, кто её бранят, не зная з-, за что и почему, так сказать, истинного интеллигента, от него отскочит, ему не прилипает, ни брань на ворота на его не виснет, ни грязь на него, значит, так сказать, ни-, ничего к нему дурное не прилипает. Он неуязвим, /улыбается/ для невежды, для похабника, так сказать, для-, поэтому труды унижить интеллигента бесполезные. Он сам никого не может унижить. Он только может облагородить, общество, людей, товарищей, так сказать. Он не ответит оскорблением на оскорбление, он выше этого. Вот и-и, те, кто скрежещет зубами, значит, при слове «интеллигент», пусть все-таки посмотрит вокруг. Я уверен, что где-то, мож быть, в девятиэтажном доме один такой есть. Они не всегда его замечают, не всегда-, хам хама лучше различает, так сказать, вот, и, поучиться у него просто, способам общезития. Вот, э-э, использования каких-то человеческих умственных возможностей, какие Бог дал, вот, и вообще просто, ну человеческой приветливости-и, человеческого какого-то, това-арищества. Забыли вот у нас слово, всё-таки это не

революционеры внесли слово «товарищ», «связчик», «союзник» старые слово русские, так сказать. Жить союзом это о-о /показывает рукой/ когда было в России произнесено. Вот. И, работа, конечно. Если интеллигент приставлен к какому-то месту, я говорил, будь он столяр или кто-, знаете ли вы о том, что, э-э, настоящий столяр, делая стол, последнюю доводку делает горячей ладонью? Полирует стол ладонью, это, это считается высший, так сказать, класс столярного ремесла. Так вот мне хотелось бы, чтоб, в нашем обществе, вот почаще среди ремесленников, трудящихся, ведущих электровоз, машину, не хамили, а были интеллигенты, пропустили (бы) кого-то. Или вот иногда бы вот заседают, значь, вот, чтоб все мы умели, (...) которые вы на телевидении, мы с книжкой, так скасть, вот лишний раз, пополировать свою работу, ладонью. А, потому полируется, потому что это всё прикреплено к сердцу.

- А - Во всём у нас, и особенно в отношении к друг другу, было больше сердца. Нам не хватает сердца, так бы ска-, есть у меня одна глава в «Царь-рыбе» выкинутая когда-то цензурой, вот, сейчас она, будет издаваться, полностью «Царь-рыба», вот там как раз глава, называется «Не хватает сердца». Вот, когда нам будет хватать сердца, вот, нам будет хватать милосердия, нам будет сознательность и товарищество, дружество, нам бует, может быть появится даже у нас нежность, совершенно исчезнувшая. И слово презираемое в нашем обществе. Может мы будем, наконец, людьми с высокой, буквы Человек. Что-то мы, начали утрачивать, когда мы утрачивали каким-то такими ручейками там, капельками, - ничего. Но когда мы, начинаем потоком, отдаваться в этот поток вот, вшь-, чтоб нас несло, конечно, по течению плыть всегда легче, чем вверх, по течению, вниз легче. Но, хотелось бы всё-таки, чтоб посопротивлялись люди, посопротивлялось общество хоть маленько тому одичанию, которое происходит вокруг.
- А - Люди стоят полтора-два часа на остановке, ждут автобуса, они не будут, конечно, потом соблюдать очередь. Они лезут, давят женщин, рвут там, значит, вообще звереют при этом. Вот, обстоятельства, но всё-таки в любых обстоятельствах человек, не должен терять каких-то, ну, норм морали, хотя бы самых элементарных. Вот я, например, на фронте в крайней обстановке, встречал всё-таки человека, офицера, который не матерился. Я назову его просто, это Митрофан Иваныч Воробьёв, он умер в прошлом году, э-э, в июле месяце, царство ему небесное, командир нашего артиллерийского дивизиона. А вот второй был из интеллигентной семьи, из Ленинграда, лаялся страшно, и ему это не шло. А Митрофан Иваныч никогда не позволял, никогда себе не позволил.
- А - Как говорят, э-э, язык крутится вокруг больного зуба. Вот, и-и как бы там чё не пере-, он всё время крутится, около культуры, в которой, в силу, так сказать, обстоятельств или Бога данным, так сказать, м-м, возможностям, я существую. И существую всё-таки в литературе сорок с лишним лет. И-и, не говорить об этом я не могу. Вот, плакаться, значит, и извещать конец культуры, не стану, потому что это неправда. Э-э, другое дело, что-о, любая культура, любой народ, при тех возможностях, при тех условиях, которых мы существовали, ещё что-то иста-, писали, открывали театры, ставили пьесы, возникали драматургии, значит, кино (вот эти вот). Я думаю, что ни один народ на земле не смог бы этого сделать, он просто бы, умер, или впал в апатию и был бы давно на четвереньках. Никто нам не

гарантирует, шо мы сами, не окажемся на чьтвереньках, так скать, но в данном случае, культура – всё-таки гарант-, русская культура, уже бывшая и так за нами, и та, которую мы сумели поддержать, так сказать, вот, это-о, большой гарант. Я могу сказать, что, э-э, не каждое государство, давимое цензурой, обруки вот эти вот, с уздой в зубах, а иногда и значит, э, с наручниками на руках, э-э, могло, за какие-то, значит, короткие сроки для культуры, вообще для существования истории, создать всё-таки свою литературу. Очень много баракла, эшелоны баракла, но среди этих эшелонов есть «Тихий Дон», есть Солженицын, есть Булгаков, есть Платонов, понимаете. И если только на этом ограничиться, то и тот, значит, так сказать, и-и, за столетия, допустим, рождённых четыре великих художника, вот, это говорит-, ну, конечно, говорит прежде всего о потенциале России, чтоб мы могли иметь. Может не четыре, а, сорок, чьтыреста, не будь войны, не будь этого всего. Это другое, но, я говорю как о свершившемся факте, о том, что мы есть.

«Не красота, а доброта спасёт современный мир»

(фрагмент интервью из полнометражного документального фильма «Под северным небом», 55 минут, 1997 г.

Режиссёр: А. Свешников

Операторы: А. Свешников, В. Федченков

При участии В. Михайленко и А. Федченкова

В фильме использована музыка Эдгара Фрезе и "Tangerine Dream")

Год: 1997 (4 февраля)

Жанр: интервью (преимущественно монолог)

Длительность: 01 минута 19 секунд

Экстралингвистическая информация:

События в жизни В. П. Астафьева (на основе писем [209])	События в мире и стране
В. П. Астафьев отдаёт много сил организации в его родных местах различных конференций, чтений, семинаров, церемоний награждения провинциальных писателей: хлопочет о получении денег у областного начальства и влиятельных людей, приглашает знакомых писателей и других деятелей культуры, сам принимает участие в этих мероприятиях, а также помогает менее известным писателям опубликоваться. Очевидно, что помощь молодым талантам, забота об их становлении важны для В. П. Астафьева.	1 января начал действовать новый Уголовный кодекс Российской Федерации, содержащий в числе прочих статью «за нарушение авторского права и смежных прав». В мире неспокойно, в ряде стран происходят народные волнения и гражданские войны (Алжир, Таджикистан, Конго, республики, образовавшиеся в результате распада Югославии, продолжается конфликт в Израиле). Сложная ситуация в отношениях РФ и Чечни: РФ не признаёт суверенитет Чечни, руководство Чечни нарушает на территории республики федеральное законодательство.

[К - Высоко оценил помощь северянам один из самых читаемых писателей России Виктор Петрович Астафьев.]

А - Это очень хорошо, что в мире существует ещё милосердие. Оказывать помощь, народам малым, так сказать особенно, которые нуждаются в этом. И спасибо что вы, помогли нашим северянам. Они действительно находятся-, и народ весь в тяжёлом положении. Но-о, а эти особенно значит уже, в тяжелейшем положении находятся. С-советская власть своими подачками, /покашливает/ своими, крошками,

которые сыпала со стола своего значит туда, она просто-о, сделала эти народы недееспособными. Вот... Они обречены на вымирание просто. Вот, больше-то значит не хлеба сыпали, а водку лили.

Ж - Да. А в Вашем понимании, как надо помогать? Ну Вы говорили уже (удочку дать), да.

А - Ну пока хоть так. Да хотя-, пока хоть так. Я христианство, всегда-а с-с, ну сопрягаю с милосердием. Дай Бог, чтоб помнить о людях, всё. О доброте. Всё-таки, не красота, а доброта спасёт современный мир. Если спасёт.

Ж - Спасёт. Спасёт.

А - Угу. Будем верить в это.

«Всему свой час. С Виктором Астафьевым по Енисею»

Год: 1999

Жанр: документальный фильм – нарезка скомпилированных фрагментов интервью (преимущественно монологов писателя) и диалогов с разными лицами

Длительность: 51 минута 57 секунд

Экстралингвистическая информация:

События в жизни В. П. Астафьева (на основе писем [210])	События в мире и стране
<p>1. Дети остаются «актуальной темой» в личной жизни писателя. В. П. Астафьев постоянно вспоминает своих умерших дочерей. У его взрослого сына и его супруги, живущих в Вологде, сложности с работой, писатель пытается помочь им из своих гонораров. В то же время вместе с В. П. Астафьевым и Марией Семёновной в Красноярске живут внуки, дети покойной дочери, которые не проявляют больших успехов в учёбе и обустройстве своей жизни и тоже материально зависят от писателя. Одновременно с этим В. П. Астафьев ведёт переписку со своей внебрачной дочерью Асей (Анастасией), желающей также посвятить свою жизнь творческой профессии, и также пытается помочь ей устроиться в жизни.</p> <p>2. В. П. Астафьев проводит время в размышлениях о свободе творчества, о том, что он, как писатель, не должен зависеть от ожиданий читателя или от требований какого-то направления, в частности, соцреализма. Возможно, также с этим связана повышенная откровенность и жёсткость его высказываний в последних интервью.</p> <p>3. В. П. Астафьев испытывает угрызения совести из-за того, что он</p>	<p>15 мая в Госдуме состоялся импичмент по отрешению от должности президента РФ Б. Н. Ельцина. Больше всего депутатов (283 из необходимых 300 голосов) проголосовало «за» по пункту, обвиняющему президента в развязывании войны на Кавказе (также 238 депутатов проголосовали «за» по пункту, обвинявшему президента в геноциде русского народа).</p> <p>Чеченский конфликт остаётся острой проблемой России. 30 сентября началась вторая чеченская кампания, на территорию республики были введены федеральные войска.</p> <p>Также российское общество в этот период беспокоит проблема терактов. Весной произошла серия терактов во Владикавказе и его окрестностях, а также теракт в Москве (4 апреля было заложено взрывное устройство у здания приёмной ФСБ РФ).</p> <p>Международные отношения осложняются конфликтом на Балканском полуострове. Сербия несёт ущерб от бомбардировок со стороны НАТО. В боевых действиях на территории Сербии, помимо местных сил, принимают участие</p>

<p>не помогает Марии Семёновне в бытовых вопросах, несмотря на то, что у неё со здоровьем тоже есть проблемы, а кроме того, даже «эксплуатирует» её в качестве машинистки при переписывании своих произведений. В связи с этим он даже называет себя «моральным уродом» и «эксплуататором», а безотносительно этого обстоятельства, но в контексте того же письма «мудаком».</p> <p>4. Состояние российского общества, в том числе конфликт на Кавказе и наличие различных радикальных идей, называемых им «русским фашизмом», беспокоит писателя. Он боится вспышки насилия, которая может погубить Россию, если ему не противостоять.</p>	<p>миротворцы из России и войска НАТО. Конфликт на территории бывшей Югославии и то, как в нём участвовали другие государства, вызывало серьёзный резонанс в российском обществе.</p>
---	---

[К - На родину Виктора Петровича Астафьева, в Овсянку, мы приехали в печальный для него и Марьи Семёновны день, день памяти их рано умершей дочери, Ирины.]

[К.Ю. Лавров читает за В. П. Астафьева: Я один в деревенском доме. Натоплена печь, сварена каша, делать ничего не хочется. Грустные воспоминания подтачивают сердце. И все они там, в прошлом. Война уже давно не снится и редко вспоминается. А если и всплывёт в памяти, то как бы где-то в другой жизни, и всё, что было там, происходило с другим человеком. Прекрасное свойство человеческой памяти – забывать плохое и приближать, помнить хорошее, душу грустно успокаивающее...]

[К - Тот год Виктору Петровичу исполнилось семьдесят пять лет. Он перенёс инфаркт, долго и трудно выздоравливал. А выписавшись из больницы, твёрдо решил ещё раз съездить в Игарку, город своего детства, туда, где в тридцатые годы скитался, беспризорничал, жил в детском доме. Лечащий врач Ольга Денисова взялась сопровождать Виктора Петровича. Прилетел из Вологды сын Андрей. Приехал из Иркутска книгоиздатель Геннадий Сапронов. Енисейские речники поручили Астафьева и его команду заботам ветерана енисейского пароходства Виталия Казаченко.]

[К.Ю. Лавров читает за В. П. Астафьева: Первый раз в северную сторону я плыл на пароходе «Ян Рудзутак». В тысяча девятьсот тридцать пятом году наша семья, ведомая папой, год назад возвратившимся с великой стройки Беломорканала, никогда нигде не находящая пристань свою, в поисках лучшей доли и длинного рубля, рванула в Заполярье, в Игарку, где отбывала ссылку раскулаченная семья деда Павла. Уплывали почему-то рано. От сглазу, как потом догадался я.]

А - Увидишь там, вот ниже Енисейска начиная, сёла расположенные сказочно. Сказочно расположены, умели мужики конечно выбирать, было из чего выбирать. Такие берега, такой рай, на речках жара (...) ягоды, сенокосы значит. Вон утки

видишь начинают, сёдня в ночь, завтра утром устроят охоту. Вот эти все прудоньки, к которым они приплывают, они забиты уткой чернó. (Смотрю там) на отлёте у них. А остальные сёдня же ночью уберутся. Уже этих научили. Все уберутся на дальние значит, рукава, (осталицы), вон они уже... Но к утру не будет ни одного табуна. Они уйдут.

С1 - Наученые.

А - Всё-ё. Если черёмуха, кедр по пять лет не рожают, таким образом оберегая себя. Черёмуху спиливает, кедр пилят, бульдозерами бьют, вибраторами значит. Вот уже перестало дерево, рожать, раз в пять лет. Нынче как раз шишки очень много. Стоном стоя-, стонать будет кедровый лес. /шмыгает/

[К.Ю. Лавров читает за В. П. Астафьева: Все три десятилетия, что я прожил на Урале и на Вологодчине, меня тянуло в родные сибирские места. Вернувшись, обрёл какое-то успокоение, как будто прибыл домой из длительной командировки. Прошло много лет, как я возвратился на родину, купил избу в Овсянке, в родном переулке, против бабушкиного и дедушкиного дома. И стал ждать, чего ждут и не могут дожждаться многие люди: возвращения прошлого, прежде всего детства.]

[песня на стихи С. Есенина:

Мы теперь уходим понемногу
В ту страну, где тишь и благодать.
Может быть, и скоро мне в дорогу
Бренные пожитки собирать.
Милые берёзовые чащи.
Ты, земля, и вы, равнин пески.
Перед этим сонмом уходящих
Я не в силах скрыть моей тоски.
Слишком я любил на этом свете
Всё, что душу облекает в плоть.
Мир осинам, что, раскинув ветви,
Загляделись в розовую водь.]

[К - Литератор Виктор Астафьев не подарок для жены и близких своих. Не был он подарком и в солдатиках в тыща девятьсот сорок пятом году, когда встретился с Марией Семёновной в нестроевой части, куда попал после ранения.]

МС - А я ему говорила, что говорю, о-у-, ну тут, и говорю, что, а сегодня посылка с книжками пришла. Он говорит, да чё? Я: да приходи да смотри. Так что у нас на идейной, было. /смеётся/

А - Причём как-то не видать, а видно, что маленькая, а больше ничё не знаю.

МС - А я чё, на бугорок-то влезла – тоже не очень маленькая. А так... Промазал, конечно. Думал, что я м-, мало ем. *А потом-*

А - (...) как (...). *Я-, я всё говорю*, что, мимо столовой нашей ходили, у них следующая столовая была. Бугорок. Вот (идут) девки строем все как девки, а последняя маленькая чешет, эти, *пятками наперёд сапоги (поскольку)*.

МС - *Ну это уже, так сказать-*

А - Ну тридцать девятый размер, а у неё тридцать третий так. Она туда набьёт всё, и всё равно она- И главно влево всё время держит. Завернёт, (а потом) догоняет сра-

- загоняет. Я ребятам говорю: во, малохолльная идёт бабёнка моя, вот моя баба будет. «На-а-а!» - солдаты. Вот всё-таки нака-, накаркал себе, на голову. Угу.
- МС - Урочливый оказался. /смеётся/
- А - Уро-очливый. /смеётся/ Писят четыре года, надо.
- МС - Уже в этом году писят четыре?
- А - Писят четыре, да. Карпов говорил, говорит, скоро из Союза писателей таких исключать будем. Вот. Говорит, каждый по три, по десять раз женился, а тут всё компрометируете нас всех. Я, говорит, сам не заметил, как три раза женился, недавно. /смеётся/
- МС - Витя?
- А - А?
- МС - Срежь мне три самые маленькие подсолнуха, я в вазу на стол поставлю.
- А - Маня, *они не поспели.*
- МС - *На день рождения, считай*, что я на де-, а мне и не надо. Мне пока ж-, это желтизна есть, пока они цветы.
- А - Ну я, это срежу, так, это самое, может привезти? Я подарю, тебе подарок будет.
- МС - Я конечно. Я же не без намёка. /смеётся/
- А - Рябины добавлю, твоей любимой.
- МС - Ну рябину можно, *но подсолнухи как красиво* они стоят.
- А - Ну привезу, привезу ... которые оторвать. Тут они вот только-только ещё у меня начали цвести, а ты уже тут. /рвёт подсолнухи/
- МС - Спасибо.
- А - Короткие, длинные только цвет набрали.
- МС - А-а, ну ладно, уж больно коротки корешки-то.
- А - Ну нету больше. Длинные только цвет набрали.
- МС - Ну ладно, ну ладно, всё равно замечательно.
- А - На Вологде писал я во-, «Царь-рыбу». Госкуя по Сибири. Э-э, с книжками – как с детьми. Который пойдёт ещё, растёт-растёт без особых досад, всё вот он. Горя с ним особого не знали. А с дочерью хватили всего. Так и с книжкой. Если она, Богу неугодная, пойдёт, чё-то грит, с ними чё-то приключается, с женой, я ногу обварил. Вот то что я их переименовал, они, недога-, негодовали просто. То есть вот таким им казалось неблагоприятным словом «чушь». А чушь – это на Оби, ра-, свежая, стерлядь, порезана. Только что вот поймана, порезана и посолёная. Вот ей закусывают. Там такая стерлядка жирненькая, небольшая. Вот это чушь называют. А здесь, было косача много, чуши-, чушижат же. Как-то повело меня написать, как мы провели ночь на Опарихе. На речке Опариха, это там, выше Ярцево чуть-чуть. Я просто написал, м-м, вместо очерка, решил написать вот эти ощущения, таки-, такую новеллу вот. М-м, причём я сразу же её-о, это самое-е, поло-, поймал рефрен вот. Я видел, как под утро, на-а ивняке, капли нависали, и падали в песок. Грузные такие капли. Там говорят, как дробина, не-ет эти вот как, вот мало пульки такие пу-ули. И в песке дырявили. И вот как-то вот этот звук, видимо я, или уловил, или, «о-о», как-то глазом, ну это не объяснишь ведь. И вот этот падающий звук, вот она вот, висит-висит на конце, вот сейчас упадёт, упадёт, какое-то ожидание. Вот знаете, когда ожидаешь чего-то, стука или чего так. Вот

думаю, вот так обрушится мир. Упадёт эта капля – и рухнет мир. Такой образ пришёл мне с-, спросонья, не спал ночь-то. Ночь-то не спал. Всякая блажь в голову лезет. Вот этот вот, ожидание падающей капли вот, которая обрушит мир, оно стало рефреном этой главы. И собственно рефреном всей книги. И вон видите, гуси летят? Вон. Вон гуси, уже-е всё начина-ается, начинают. Готовятся в отлёт. Вон.

[Капитан теплохода: Внимание экипажа. Наш теплоход приближается к пристани Ворогово. Экипажу приготовиться к швартовке с правого борта, боцману пройти на бак.]

[К.Ю. Лавров читает за В. П. Астафьева: Блажен тот, кто плывёт реками на теплоходе. Видит берега, лес, горы, прибрежные деревушки, пристани. Ветер в окнах свистит, музыка играет. На склоне лет со всей уверенностью могу утверждать, что есть у человека путеводная звезда. И судьба ему предназначена.]

А - Моя, так сказать, рабочая, рутина кончилась. Н-н, как-то люди работают там, говорят до самой смерти всё, а я... У меня ощущение такое, что я, много исчерпал. А то что я, не осилил, замыслов, мне не осилить, сил не хватает. Не хватает, силы, сердца не хватает. Так буду, удовольствия для, и для себя напишу. Хватит, напрягаться. Тем более, что как я говорил, книг очень много написано, а человечество не стало от этого лучше. Так что, может быть и не стоит напрягаться-то. Читают мало, очень, особенно молодёжь, удручающе. Вот это поколение, которое сейчас подрастает которое, это просто, удручающее невежество, удручающее невежество. Ведь в школе учатся вроде, чё-то им толкуют ведь там учителя, оценки ведь ставят, и они чё-то отвечают. Неужели так уже выпрямились мозги, что всё, идёт напрямую, скользит и куда-то уходит сзади? В пространство. Ну чё-то должно там, в извилинах-то застревать. Нет ничего... Вот одни ритмы, одни танцы на-, блуд, секс. Вещах кро-, извините, стеснялись. Застенчивы были, как, мой Аким говорит. Шибко застенчивы. А эти не понимают, что такое слово «застенчивые». Ой, это удручающе. Особенно тяжело той части молодёжи-, она ж не вся такая, которая, среди них есть, и которая считается белой вороной. Вот, которая что-то читает, пытается обменяться мнениями, книжками, почитать стихи, поговорить о литературе. Вот, есть, вот это вот тяжело. Потому что они живут среди такой шпаны оголтелой, такого безумия и бездумия, что просто в них пальцем тычут.

[К.Ю. Лавров читает за В. П. Астафьева: И приснились ему белые горы. Будто шёл он к ним, шёл, и никак не мог пройти. Аким вздохнул, сладко от неясной тоски, от непонятного умиленья. Ему подумалось, что всё его давнее томление, мечты о чём-то волнующем, необъяснимом, о былой ли жизни, о любви, если не разрешатся там, среди белых гор, то как-то объяснятся. Он станет спокойнее, не будет криушать по земле, обретёт душевную, а может быть, и житейскую пристань.]

А - Папуля молодой наплодил от мачехи, детей пять человек. Погодки, значит, Галя и-и вот, Аким, уж по-, Аким-, Володя. Вот, он всегда был очень крепким и сильным парнем. Вот (там что), смотреть заморыш. На самом деле он, один управляется в лодке, один, значит, ставит эти оханы, сети, там поднимать (я), как говорится, всё. Один делает работу, хотя бы, в бурю ту же лодку вытащить, мотор

тот же утащить, значит, сейчас нельзя в лодке оставлять. Вот, много приходится тяжестей поднимать и всего. Рыбачит один. Напарников настоящих найти не может. «Ленивые вы». Ленивы, ленятся. А там ленятся нез-, лениться нельзя. Рано, рано вставать надо. Труженик парень, чё, труженик. Сейчас, слава Богу, не пьёт уже давно. То попивал как все северяне мы. Лет двенадцать уже в рот не берёт.

- Ж - Володя, Виктор Петрович говорил тебе, что ты стал прообразом Акима в «Царь-рыбе»?
- В - Это он говорил, но он не говорил, что в «Царь-рыбе», именно в «Царь-рыбе», он говорил отрывок какой-то книги, в прообразе этого Акима. Но я его-, я же, говорю, не национал. Аким-то это национал называется, я-то, говорю, всё равно русский. Правда, говорю, как национал-то? Ну как? Ну где-то отразил это в какой-то книге. По-моему, не в «Царь-рыбе», а в какой-то другой, по-моему, книге отразил.
- Ж - «Сон о белых горах»? Виктор Петрович всегда говорил, что Аким – это ты.
- В - Фантазия тоже надо маленько быть. /смеётся/ Иначе неинтересно читать будет, так я думаю. /смеётся/ Фантазия-то нужна.

[песня на стихи С. Есенина:

Слишком я любил на этом свете
Всё, что душу облекает в плоть.
Мир осинам, что, раскинув ветви,
Загляделись в розовую воду.
Много дум я в тишине продумал,
Много песен про себя сложил,
И на этой на земле угрюмой
Счастлив тем, что я дышал и жил.]

[К.Ю. Лавров читает за В. П. Астафьева: Говорят, и в последнее время довольно часто, что родину не выбирают. От себя добавлю: родителей тоже. Да и детей не выбирают: они на свет являются сами. Природа и создатель подарили мне моих родителей, родители подарили мне мою жизнь. Отечество родное судьбу мою сотворило. Не судья я им, и не указчик, и не идейный наставитель. Лишь вздохну, помолюсь и молча вымолвлю: «Пусть тебе, папа, спокойно будет хотя бы на том свете».]

- А - Жить ему там в Заполярье, не приезжать нельзя было, пить нельзя было совершенно. Он утром руки вот так разгибает – а тут везде трещины. Бельё всё присыхло-, присохло, в крови. Псориаз. Чем больше пил, тем, покрывало до бровей. Баба молодая мается, ребёнок в качалке. Вот рассказывал, плыл в Полой за хлебом, день нету, два нету, третий нету. Раиса Иванна плачет, говорит: «Витя, садись, садись. Садись, бери Полюса-, Полюс и, плыви в Полой». Ну, Полюс собака была. Шлею, значит, носила. Ху-уденький. Он меня туда дотащил, значит, я переплыл. Вот мы проплыли Полой, там несколько домов было. Тогда побольше было. Ищу его, ищу-ищу. Я уж знаю, как искать. /изображает: прикладывает руку к уху/ Значит, вот в этой избе гуляет, вот он, папа там мой. Захожу – точно, папа босичком, пляшет значит. Пиджачишко снял. Шурует: «Ух-ух, люблю двух». Ну,

увидали меня там бабы полойские, знали уж наше горе. Давай по карманам шариться. В одном тройку нашли, в одном – рубль. И мелочи. И вот на это, четыре с чем-то рубля, купил хлеба там, килограмм сахара. А и у меня собака убежала. Какая собака любит, чтоб её запрягали? Убежала, куда-то спряталась и не идёт. Я долго ходил, а начинается ветерок. Тут он бы-ыстро, тут ш-широко довольно вот вышло. Ну мне показалось под этим берегом ничё, мальчишка ещё тринадцать, четырнадцатый год. Я и поплыл, меня и взяло на середине. Ну думаю всё, утону. Но как-то вот, плащишком хлеб накрыл, был кожмитовый фартук у него рыбацкий, в него сахар завернул, значит. Не было полиэтилена-то, извините, тогда. М-м. И меня полоскает, полоскает, дышать сил нету. А течение там тихое. Я т-, и, значит, и я всё гре-, пытаюсь под такой же крутой берег подбиться под него. Под ним-то волна меньше. Вот, мне какую-то полосу прошёл – легче стало. (...), вёсла опустил – ну меня обратно, значит, тащит. Смотрю, (...) около нашей избушки ма-ачеха, руками ма-ашет, чтоб я грёб, иначе меня унес(ёт). Вот, а у меня сил нет. Ну по-, погрёб маленько. Она бедная, подол задрала, лодку (имает), вода-то холодная здесь. Поймала: «Голову отрублю, голову отрублю!» Ещё денёк нету, второй нету папы. (Ну) сахар сохранился. Кольку надо кормить чем-то, мальчишку. Мальчишка, (...), горяхватило, когда умирал, всё вспоминал. Всю эту жизнь свою вспоминал. Потом ещё горше жили без меня.

[сцена встречи В. П. Астафьева в Игарке]

А - Здесь вот как раз я жил. И тащился сюда, когда посмотрел «Большой вальс» в городе, найдя рубль. Вот счастье, самое большое счастье. И я увидел эту рекламу. Как во сне, она наполовину была занесённая снегом. И, бабу-то видно, а дальше ничё не видно. Вот, всё рукавичкой стёр, смотрю там: пово-озка значит, мужик на скрипке. Господи-и! Пятнадцать лет. Вот да любоф-то где. Ой, как захоте-, думаю: вот бы мне найти рубль щас и посмотреть это кино. Э-э, а там, в (приделах), касса-то. И, ну, натоптано снег. Захожу – комочек: рубль. Поднимаю – рубль. М-м. Ну мне ж не дадут: время десять часов вечера, это в Игарке такая глушь, (что уже)... Тогда значит я вижу: окурок дымится. Взял поднял окурок – смекалисты же были заразы, жизнь учила – и туда ей фу, дыму. Подаю рубль. (...).– «Ой парень, давай скорей! Уже третий звонок был!» значит. Я бежать, там раскатился тёткам, гордый тем, что у меня билет, всё время без билета пробирались. Вот. «Ой парень, беги скорей, уже начинатся кино». А там, вторую дверь закрывали занавесом таким коричневым. Плотный такой занавес. Уже занавес закрыт, а двери ещё нет. И я значит, занавес открываю – и там уже идут, уже му-, титры идут, он же, с титрами шёл. Я потом его э, тонированный, уже совсем другое фильм, совсем другой фильм, пропало всё. А там уже с голосами, то-онет, бархатный такой вот. И уже ва-альс играет (этот). Я пошёл значит за-, этот открыл. Мне хресь по затылку: «Чё ты, садись, куда-нибудь садись, мешашь! Кино смотреть». Во. Ну где-то там прилепился, и давай с половины плакать. Плакал-плакал, а уж когда они расставаться-то начали, пароход-то, о-о, отходит, (она поёт): «О прошлом тоскуя, вспомню о нашей от-, любви. «О как люблю я

Вас» - в то утро сказали Вы мне» значит. Ой, ма-амочки, да Го-осподи помилуй!
О-ой, вот тебе стриптиз-то.

С2 - Как жить-то захотелось.

А - Не знай, чего уж мне захотелось, так жалко всех стало. Игарку эту, людей, себя, всех жалко. Что вот живут люди, а. Открытие: король оказывается добрый бывает. Буржуи живут хорошо, комендатуры никакой нет, а. Вот опилок нету, значит. Вон как, музыка какая играет. Много ошеломляющих открытий сразу. А самое главное такая любоф. Вот это было счастье. Вот самый был счастливый день. А (тут), я живу уже (здесь), пережил, тридцать девятый год.

[сцена игры детей]

А - Вот, большинство погубло на войне. Сгодились потом, товарищу Сталину, все сгодились. Как отсюда первую партию отправляли в сорок первом году. О-ой. Меня поразило то, что им привезли целый, фургон, эт- печенюшек. Сдобы. Вот как провожали. А они кулачишки-то, куркули-то, напимшись, поддавши: «Мы этого Гитлера, в три недели разделаем всего!». Разделали вон (это самое). Дядя один мой лежит под Сталинградом, трое под Киевом. И те тоже разделали, которые под Смоленск-то попали особенно. «Мы этого Гитлера. Это он ешшо не знат, мы сибиряки приедем». Так во-от, приехали, (приехали). Товарищ Сталин их, бросал, как в эту, в-ф, э, в печку солому, бросал-бросал.

С2 - А я говорю, всё равно сибиряки отстояли в конце-концов.

А - Я сегодня говорил, в тот период, когда наши, знач- в окружении защищали Белосток, и сражались в Смоленске, четыре армии было там регулярных, э под Смоленском, и две вышло из окружения остатки сражались, он в это время затеял, шестьсот тысяч переселения немцев Поволжья сюда, и калмыков, значит э. (Весь) (...) транспорт, а те там ждут патронов, горючего, хлеба, бинтов, врачей, пополнения (всё). Кровью обливаются значит. А он вот, такую знач- продельывает воспитательную меру.

С3 - Да, от врагов всё избавлялся.

А - И пустил к Москве. После Смоленска уже не было, всё по существу уже потом дб-, сопротивления настоящего не встречали. Но в июле их трягнуло. Под Могилёвом первый удар они получили, когда это, Симонов сам говорит я видел. Он на-, называл меня (так) командира бригады. Вот, тридцать восемь танков подожгли. Он говорит, я сам только после этого, может быть раньше (о) других, но поверил, что наши победят.

[сцена посещения В. П. Астафьевым храма]

А - Раньше-то конечно в тридцатых годах (туда) привозили, в мешках где много здесь икон было. Потихоньку в бараках-то молились ведь. Вот. Ну чё, слава Богу хоть кто-то придёт маленько. Приходят, на исповедь-то приходят?

СО - Да приходят помаленьку.

А - Ну и слава Богу. А где много-то ждать. Тех, кто Бог, на исповедь приходите, молиться, поизвели здесь. Поизвели. Господи, прости, нас всех. И кто тут, дед у меня, прадед, дедушка лежит, родни всякой много. Прости их. (...)

СО - Вы сами (себя) слышали.

А - А они бес-, бес-с-, без причастия, без всего вот схоронен, закопаны. От цинги померли. И нас всех прости, Господи.

[сцена открытия памятной доски капитану П.Ф. Очеретько]

М - А сейчас в честь капитана-первооткрывателя Игарской протоки Петра Филипповича Очеретько, мы откроем мемориальную доску. /аплодисменты/

А - Умные люди говорят, что когда, чувствует страна, город, земля наша своих героев, торжествует уж-, высочайшая справедливость. И я думаю, вот эта высочайшая справедливость торжествует в данную минуту, когда вспомнили, полузабытого, а кое-кем вовсе забытого человека. Вот, э-э, не должна быть наша земля и этот город без памяти. Я вижу, что, в России начинается просветление умов. Хватит уже в затума-, в тумане жить, в затемнении вот. И-и один из признаков этого – этот маленький митинг, это вот маленькое событие на-а-, для всей России. И очень большое для, края и для Игарки. Спасибо, что вы пришли сюда.

М - Спасибо Вам. /аплодисменты/

А - Знаете, литература это, – особенно русская после всех этих Тургеневых, после Буниных, Толстых, – работать в ней ой-ёй-ёй-ёй-ёй. И-и, решимость большая нужна и, и работа большая нужна, чтоб хоть маленьчко соответствовать тому уровню, который они создали. Очень хорошая поэзия современная, очень хорошая. Я просто, вчитываюсь. Особенно женская. Видимо всё-таки трагичность времени, вот тяжесть времени больше всего ощущает женщина русская. А с тем более у нас мужички оказались того-с. Значит это, да-а, на бабу всё перевалили. Ну-у, раньше говорили вот, ну строились – в Сибири же много строились – на себе. Мужик всегда становился под комель, бабу под вершину и на избу (брёвна). Щас так и норовят бабу под комель поставить. И все норовят, и власти так приучились. И-и государство приучилось, чтоб баба под комлем была, самую тяжесть тщила. А сами кто за вершинку ухватится, а кто и не у- и совсем уйдёт из-под вершины так сказать. Э-э, измельчал мужик, конечно-то, очень измельчал. Я не говорю о всех. Я думаю, что пока не наладят сельского хозяйства, не отрегулируют э, отношения между, мужчиной и женщиной в (Советском Союзе), не сделается так это равноправие чтоб, не тащила она, на себе весь воз. Э, стабильности не будет.

[К.Ю. Лавров читает за В. П. Астафьева: Рыбачить я начал рано, на пятом году. Однако таскать пескарей, сорожин и ельчишек мне скоро прискучило. Какое это было счастье, когда брали меня мужики с собою налимничать. Дядя Ваня унюхал, что при мне налимы будто бы попадаются лучше, и впал в суеверие. А после того, как брат дедушки Ксенофонт взял меня с собой на рыбалку и добыл удачно стерляди, я пошёл нарасхват.]

А - На Тенепе были. Взял племянника, который никогда на рыбалке был. И я ловил щук. Щука настолько тошала, что при мне одна щука с камня сняла кулика. Ага. Уж и жрать ей нечего. А он ходит: «Кити-пети, пити-пети, пити-пити». У него тут значит, к-, гнёздышко где-то. И зазевался маленько так к краю – она о-оп! Я говорю: ваша не пляшет, кулик в-... И вот одну я шучишшу поймал. Вот когда

надо, они срыва-аются. Вот. И вожу, вожу так поперёк порога при-, и к тихому такому ручейку. Привёл, она стоит, спина наполовину голая. Ну дышит значит так. Я Володьке говорю, – а он бедный никогда на рыбалке не (был) – ну чё ты стоишь, бери. Мне если вытаскивать её, может оборваться просто. А-а, блесну жалко. – «А как?». Я говорю: только не, это не баба тебе – не гладь, ничё, бери сразу а-а, вот. Ага. Ну вот, он так: а, а! Цап её – на́ берег. Упал на неё, полежал. Потом схватил камень, давай лупить. Я говорю: ты чё её на берегу-то lupишь-то? А-а, вот. /улыбается/ И матерится при этом! Лупит всей. Чё они свирепеют блин? Ну вот как медведи, собаки, знаешь? Когда убьются, вот они же его это, на нём сидят и, полные пасти с шерсти, пены вот они (его). Потом успокоятся. Так и Вовка у нас.

СЗ - Виктор Петрович, а что значит быть русским?

А - Сказал бы это словечко, да Валентина рядом. Что быть такое русским. /смеётся/ Ну а ты стои Валентина, я не скажу. Стои, стои, стои, я не скажу.

Вал. - Ну а почему тогда мы такие?

А - Ну-у так вот, удалась такая порода, такая линия пошла в нации. Добродушие рядом с жестокостью, вот. Жестокость с остервенелостью. Вот, безволие рядом значит с огромной волей. Чёрт её знает ну. М-м-м, ну очень трудно понять. Ну ведь пытались нацию русские, русский понять, Тютчев пытался, Карамзин пытался под-, добирались до какой-то с-, Пушкин пытался понять. М. Люди-то не нам чета были (умные). У Толстой пытался понять. Примеров блистательной жизни, блистательные какие-то б-, поступков, и сейчас они н-, мы бы пропали, если бы жили только на плохих-, пэ-, при плохих людях бы. Ну и, в то же время подо-онства, значит какого-то значит, какого-то растле-ения, какого-то бессердечия страшного так сказать, неуважения к себе, к нации к своей знач- так сказать. Вот то что у нас расплодилось такая куча бómжей, всё это ж неуважение к себе прежде всего. А неуважение к себе знач- неуважение ко всем остальным. М-м, вот, одним словом не объяснишь что такое русский. Как это вот: в семье рождается двое детей, и совершенно двое разных. Вон они у меня выросли двое, совершенно разных. Та была бойкушная и говорливая значит, ла-, рано сожглась, а, этот был с детства молчаливый, сам в себе. Э. Уж про фронт-то говорить нечего. Там гра-, край где проверяется, все грани нации. Ну, как-то победили всё-таки. Организованную нацию, образованную. Кровью, трупами значит. Положили, народишша. Вот основа народа она есть, слава Богу чтоб ей не погубили. Её чтоб не растёрли в порошок, не-, не загубили, не разменяли на пятаки значит вот. Чтоб, если она сохранится, всё будет в порядке. Но если её уже растянут как нитку вот эту, как куделю, тогда-а, конечно всё будет плохо, тогда уже перерождение, тогда распад России, тогда распад страны. Распад тяжё-ёлый. Его даже не предугадаешь, какой он будет. А пока-а, пока ещё, нам всем придётся помереть ещё, э-э, так сказать вместе все. И ещё можно значит иногда, может быть и вполголоса прокричать «я русский».

[К.Ю. Лавров читает за В. П. Астафьева: Я всю свою творческую, а может и не только творческую жизнь готовился к главной своей книге – роману о войне. Думаю, что ради неё Господь меня сохранил не только на войне, но и во многих непростых и нелёгких, порой на грани смерти, обстоятельствах. Помогал мне выжить, мучил меня памятью, грузом воспоминаний придавливал,

чтобы я готовился выполнить его завет – рассказать всю правду о войне. Ведь сколько человек побывало в огненном горниле войны, столько и правд они, они привезли домой. Есть, есть высшая сила, приуготовливающая человека к тому или иному свершению. Не случайно же я начал воевать в тургеневских и бунинских местах. Кто врёт о войне прошлой, тот приближает войну будущую».]

А - Она давно уже сочиняется. Я давно не писал ничё, давно не сочинял. Это очень трудно всегда входить вновь в работу. Очень трудно. Это перело-ом происходит болезненный в себе. Вот. Работа тяжё-ёлая, организм сопротивля-яется. Не хочет, ленится. А его надо пи-, уметь заставить работать. Мыслить всё (это). Это очень сложно. Это как прервать половой акт. /улыбается/ Вот в этом-то вы хоть понимаете конечно? Ну, вот-вот.

[К.Ю. Лавров читает за В. П. Астафьева: Что же самое хорошее было в моей жизни? Лес, тайга, бесчисленные хождения по ней. О тайга, о вечный русский лес. И все времена года на земле русской происходящие. Что может быть есть прекраснее вас? Спасибо Господу, что пылинкой выселил меня на эту землю. Спасибо судьбе, за то что она сделала меня лесным бродягой и подарила в яви столь чудес, которые краше всякой сказки.]

[песня на стихи С. Есенина:

Счастлив тем, что целовал я женщин,
Мял цветы, валялся на траве
И зверьё, как братьев наших меньших,
Никогда не бил по голове.
Знаю я, что в той стране не будет
Этих нив, златящихся во мгле.
Оттого и дороги мне люди,
Что живут со мною на земле.
Что живут со мною на земле.]

«Весёлый солдат»

Год: 2000

Жанр: интервью (преимущественно монолог)

Длительность: 42 минуты 39 секунд

Экстралингвистическая информация:

События в жизни В. П. Астафьева (на основе писем [210])	События в мире и стране
<p>Состояние российского общества, в том числе конфликт на Кавказе и наличие различных радикальных идей, называемых им «русским фашизмом», беспокоит писателя. Он боится вспышки насилия, которая может погубить Россию, если ему не противостоят.</p>	<p>Ликвидация запретов в области культуры и СМИ. Отмена строгой цензуры, распространявшейся на публичные выступления.</p> <p>В целом относительно стабильный год для мирового сообщества (относительно – поскольку теракты, войны и акции протеста имели место, но с меньшей интенсивностью, нежели в 1982 г. или 1993 г.). Однако для России год беспокойный: страна страдала из-за террористических актов, второй чеченской войны и не до конца стабилизировавшейся экономической системы, пережившей дефолт в 1998 г. и сохранявшей в себе следы криминальных методов ведения хозяйствования, характерных для 1990-х гг. (так, например, 14 апреля произошёл силовой захват телекомпании «НТВ» представителями одного из акционеров компании «Газпром»).</p>

[К - Этого мальчика зовут Витя. Витя Астафьев. На этой фотографии ему семь лет. На дворе тысяча девятьсот тридцать первый год. Он родился и живёт в Сибирской деревне Овсянка, что под Красноярском, поэтому поход к фотографу для их семьи – целое событие. На Вите новые сапожки, праздничная рубашка и книжка, которую он захватил с собой. Фотограф обещает птичку, поэтому Витя смотрит не в объектив, а на него, ожидая, когда же и откуда она вылетит, но чуда не происходит. Витя не знает, да и не может знать, что это их первая и последняя фотография вместе. Что через несколько месяцев отца посадят в тюрьму, а мама утонет в холодной сибирской реке Енисей. Лодка, в которой она будет плыть к отцу на свидание, перевернётся прямо напротив их деревни. Не знает этот счастливый мальчик, что спустя восемь лет начнётся самая страшная в истории человечества война и что он, детдомовец, в сорок втором добровольцем уйдёт на фронт. Он трижды будет ранен на той войне, но чудо всё-таки произойдёт. Настоящее чудо. Рядовой Астафьев вернётся с той страшной войны живым. А потом, спустя годы, станет известным русским

писателем Виктором Петровичем Астафьевым. И самые искренние его строки будут посвящены той войне, в которой он выжил.

Войну Виктор Астафьев прошёл простым солдатом. Сначала был водителем, потом артразведчиком, под конец – связистом. Вот его фотография, сделанная в сорок пятом после победы. «Солдатик Астафьев», как он её позже подписал. Левый глаз у него уже кривой, это от осколка, попавшего в голову в сорок третьем году. По признанию Астафьева, война снилась ему ещё лет десять после победы. О ней он говорил неохотно да и писал нечасто. Он притрагивался к ней осторожно и редко, только в коротких рассказах да небольших повестях. Долго не решался взяться за тему серьёзно, написать роман о войне. Но всё же написал, через сорок лет после окончания войны. Роман «Прокляты и убиты», где рассказал о том, как всё было на самом деле, про всю страшную правду той войны.]

Ж - Это, как бы в жизнь, больше про же-, про жизнь на фронте такие, да, ладно?

А - Ну вот с-с с этого и начнём, с жизни.

Ж - Давайте.

А - Значит, ...

[К - Осталась редкая запись трёхчасового разговора с ним, целиком посвящённого войне. Делалась она не для телевидения, а для кинорежиссёра Никиты Михалкова, который писал сценарий военного фильма «Утомлённые солнцем-2». Ему очень важны были именно воспоминания Астафьева, детали, которые мог заметить и оценить только писательский глаз.]

А - Вот тут мой кабинет. Там горница, там дальше кухня. Всего два-, всего двадцать восемь метров. Вот это вот так.

[К - Это была домашняя беседа в его родной деревне Овсянка, поэтому Виктор Петрович был расслаблен, в выражениях не стеснялся, рассказывал всё, как было.]

А - /смеётся/ Шурка была у нас ещё, санинструктор же ещё не убрали. Очень храбрая знач, ма-аленькая, с мою бабу величиной. Вот, очень, всё удивлялась, что мы боимся, прячемся зна-, я вот танков боялся страшно. Кто чего, я боялся танков. Прячемся, значит, от выстрелов ныряем. Она: хи-хи-хи да хи-ха-ха. А тут когда нас (Енкеля-то) зашучили, первый раз ещё, это ещё гонять нас будут долго, и когда пошли пули-то вот так вот, по камням это, а мы тут лежим значит, в кювете, то-оненький голосок такой: «Ма-а-ама», вот. Соскочила – и всё мокро, юбка мокрая: обоссалась. Э-э, с тех пор стала бояться. Боюсь. А то не понимала, кино всё, кино. Молодые, парни-и, вот ко-, там говорят, что сразу боятся. Нет, не все. Многие воспринимают это как кино. И потом ещё страшное действие, что кого угодно убьют, но не меня. Внушение. Внушение от Бога, от каких-то сил, вот, и это ещё, знач, спасительное, внушение. Во, кого угодно уб-, но не меня. Ошибочное такое.

[К - Витя Астафьев ушёл на фронт после того, как его и других ребят из железнодорожного училища отправили разгружать вагон с трупами блокадников-ленинградцев. Их успели вывезти из города, но они умерли по дороге от истощения. Под впечатлением от этой разгрузки Витя записался добровольцем на фронт, несмотря на то что у него была бронь. Сначала он, как и сотни тысяч мальчишек того времени, попал в запасной полк. В запасных полках тогда готовили к отправке на фронт солдат. По словам Астафьева, мальчишек двадцать четвёртого года рождения, раввавшихся защищать родину, несколько месяцев продержали в нечеловеческих условиях. Они

жили зимой в неотапливаемых бараках, есть было нечего, тех, кто заболел, не лечили. В результате здоровые парни-сибиряки превращались в доходяг и дистрофиков. Многие опускались, теряли человеческий облик, ползали по помойкам, отыскивая хоть что-нибудь съестное. Некоторые, не выдержав болезни и истощения, умирали. Никакой военной подготовки там не было и в помине. Им давали стрельнуть из винтовки от силы пару раз. Отцы-командиры, такие добрые и справедливые в кинолентах, на деле обращались с ними хуже, чем со скотиной. Так, по словам Астафьева, в советской армии готовили солдат к фронту. Об этом он напишет в романе «Прокляты и убиты», назвав место, где находился запасной полк, «чёртова яма».]

[Актёр читает отрывок из романа В. П. Астафьева: Попцов во время пробежки упал. «Встать!» - закричал командир роты и раз-другой пнул доходягу. «Встать! Встать! Встать!» - понуждал он корчащегося на снегу парнишку. Побагровевшее лицо ротного, глаза его налились неистовой злобой, ему не хватало воздуха, ненависть душила его. «Пораспустились! Симулянты!» - вылаивал он. «Я вам покажу! Я вам покажу! Я вам покажу!». Попцов перестал мычать, с детской беззащитностью тонко вскрикнул: «Ай-ай!» - и начал как-то странно распрямляться. Вся подростковая фигурка разом обнажилась, сделалось видно грязную шею, на ней совсем чёрные толстые жилы, губы и лицо в коросте. Попцов сделал короткий выдох и отвернулся ото всех, зарывшись носом в носок со снегом. Опытный вояка Яшкин нагнулся над ним, сжал пальцами запястье. «Готов...» - растерянно прошептал он.]

[К - Вот так началась война для Вити Астафьева. С запасного полка. Показать, в каком они были состоянии и виде, невозможно. Запасные полки никто не снимал. Это можно увидеть только на фотографиях наших пленных, сделанных немцами. По словам Астафьева, когда они, наконец, прибыли из запасного полка на фронт, их войско было больше похоже на бродяг. Это были не солдаты, а истощённые, уставшие старички с потухшими глазами. От недостатка сил и умения большинство из них погибало в первом же бою или попадало в плен. Они так и не приносили той пользы, какую хотели, а главное могли принести.]

А - Нас обманули очень. Вот десять тысяч солдат, (Изберского) полка, запасного значит, разослали-, ну эшелоном-то общим везли, а потом распределили по разным частям. И нас не переодели. Мы, были одеты в полку в бэ-у, бывшее употребление. Часто всё вот здесь вот, это вот приметку пусь, знает Никита обязательно, что если здесь шов, на гимнастёрке, на нижнем белье, это значит с мёртвых снято. Так его не снимешь, только разрезать надо. А там зашито. Вот большинство ходило у нас в гимнастёрках со швом на пузе. Многие не знали, отчего этот шов. Недоумевали. А мне досталась гимнастёрка с отложимым (...) какого-то младшего или, офицера квэ-, этого вот, в ней больше вшей водилось только. Только и всё-, всё и преимущество её, да. Так вот в этом же обмундировании мы поеха-, нам сказали, что в частях, которые вы придёте, вас там переобмундировывают. Там не было ничего для нас приготовлено, никто нас там не переобмундировал. И мы в этом (бердском) мундировании попали на фронт. Вот о нашем наряде говорит, всё это потом, на локтях пропадает, на коленях прокадает. Ну все в заплатках, все в обносках вот, через край зашиты, волей-неволей надо, лезть к мёртвому знач, снимать или мёртвых немцев, у наших-то и нечего и снимать-то, тоже обношенное значит всё такое. А пилотка? Она же матерчатая эта, в большинстве своём э-, вырезана звезда из консервной банки на-, она же через неделю от пота, потому что на неё ещё спиши, под щёку подкладываешь всё такое, она превращается в капустный лист. (Всегда) на нас страшно смотреть было, особенно к осени. Вот у Бондарева есть карточка военная, он говорит: на мне только одна шапка наша, остальное всё немецкое надето, понимаете?

Нас, вот в украинских сёлах, не раз принимали, значит. Вот я слышал, значит, где-то осенью в сентябре под Проскуровом уже, вот, мы когда шли, значит чё-то (вот) тащили, они: божечки, божечки, опять пленных ведут. Понимаете, украинцы. И, там нас приветливо встретили очень, дивчины какие-то в платках: хлопцы, заходите сюда, хлопцы, заходите сюда. Хлопцы зашли – там наварена картошка, и яишня сделана так сказать. Вот, дивчины краснорожие, знач, хорошие к-, красивые украинки. Вот угощают нас и хлопцы: снимайте, снимайте, у нас тепло знач, мы натопили. Нарочно натопили, чтоб вас. А мы не можем ничё снять, на нас, на-, под шинелями, под телогрейкой, такая из гимнастёрки манишка, вот. А почему манишка? Потому что стали добывать немецкие лампы, не наши, они без стекла, они с фарфоровым язычком. И вот, сидишь у телефона где-нить и на этой, на этом-м язычке пламени вшей выжариваешь, так сказать. И постепенно мы отожгли рукава, отожгли всё лишнее так сказать вот. Да и обносились очень. У нас просто там под, шинелью и под телогрейкой ничё нет. Это сука какая-то, украла десять тысяч пар обмундирования, украла! Ну конечно пополнялись штрафные, кого-то расстреливали, но я думаю, что сука такая могла когда-нить и откупиться, понимаете. А мы значит вот там. И это вот только потом уже после Житомира в декабре нас, обмундировали, можете снять карточку с Петькой (Моисеевым) мы есть, в новом обмундировании.

[Сцена из фильма. Солдат: «С нами дух великого Ленина! С нами товарищ Сталин!»]

[К - Война Астафьева совсем не похожа на то, что мы привыкли видеть во многих наших военных фильмах или читать в военной прозе. Сразу после победы сотнями начали выходить книги о прошедшей войне, стали сниматься фильмы. Война там была красивая, героическая, победоносная, на ней с криком «ура» шли в атаку, грудью закрывали амбразуры, погибали, вызывая огонь на себя. Молодое, невоёвавшее поколение принимало всё это за правду, и уже писались новые книги, снимались новые фильмы, так похожие своим пафосом на старые. В результате, по словам Астафьева, о войне столько наврали и так запутали всё, с ней связанное, что в конце концов война сочинённая затмила войну истинную.]

А - Всё такие сказки, амбразу-уру закрывать и всё. Вот тоже амбраз-, с этой амбразурой, с ума сошли, до сих пор амбразуру закры-. Ну милые мои, амбразура не банная дырка! Амбразура это вот же, и по бокам две, чтоб боковое-то зрение должно быть. Пулемёт МК, немецкие, МК значит, длинный ствол, пятьсот патронов. Это не наш Максимушка, так сказать, который надо тащить, ствол отдельно, коляску отдельно. Или наш эр-, ГД хвалёный так, где по-моему сорок семь патронов в диске да пятьдесят такая, или семьдесят пять может, да Бог с ним. А тут пятьсот патронов. .... Он длинный, хорошо прилажен к этому, к это-, ребята сидят там сытые значит, не то что мы знач, вот награбили бабушку тогда. Как ты закроешь эту амбразуру? Саша Матросов скатился сверху, у меня есть письма просто значит вот, скатился сверху чтоб, нагнуть этот пулемёт в землю, это, ну минуты две и ф-, ребята проскочат и, действительно у него гранаты кончились там, не попал он в эту шелку самую. Это просто в кино попадать. А там граната, нет .... Это не так всё просто. Вот, он хотел нагнуть пулемёт. Но там ребята пердаки, первый-второй номер сидят здоровые, дёрнули за ствол – и всё, и пе-, он всыпался, и на ходу его перерезали. Э-э, частота стрельбы значит очень сильная, его перерезали. Вот и всё закрытие амбразур. Это тоже великий поступок, он хотел-, он штрафной был, он хотел

помочь ребятам. Он хотел словчиться, он был уверен, что он этот пулемёт наклóнит, и он наклонил его наверно. Но там-то это уже, такая судьба, его перерезали просто очередью так сказать. А закрыть амбразуру, это как в кино я там увидел его, как парень этот красивый артист броса-ается, да эффектно так вот и вот это вот, это всё, такие сказки политотдельские вот. Сказки Зои Космодемьянской, Саши Матросова значит, царство им небесное, конечно, жертвы этого так сказать, демагогии нашей, нашей системы, двух волков этих, которые войну подняли мол, самое, вот.

[К - По признанию Астафьева, именно война стала причиной того, что он взялся за перо. В начале пятидесятых Виктор Петрович ходил в литературный кружок, открытый при местной газете. Там однажды услышал он короткие рассказы одного писателя-фронтовика. Война в нём была красивая, эффектная, этакая сказка про крики «ура» и про подвиги. А главное, всё это написал фронтовик, который был на передовой. У Астафьева, по его словам, аж зазвенело в контуженой голове от такого вранья. Придя домой и успокоившись, он решил, что единственный способ бороться с ложью – это правда. И за ночь, на одном дыхании, написал свой первый рассказ, «Сибиряк», в котором описал свою войну, какую видел и знал.]

[Актёр читает отрывок из романа В. П. Астафьева: Тут и нашёл Савинцева Коля Зверев, выбежавший на линию: по кошенине тянулась кровавая полоса. Коля перевернул Матвея. Под ним, в бороздке, скопилась кровавая лужица. Земля не успевала впитывать кровь. Матвей открыл глаза, долго и пристально смотрел на Колю. Чувствуя, что времени остаётся мало, он принялся распорядиться: «Знач, на-, напишешь домой всё как следует быть, всю мою последнюю заповедь исполнишь». Коля хотел было возражать, но Матвей взглянул на него строго и слабеющим голосом продолжал: «Погиб я, напишешь, в бою, честь по чести. Чтоб Пелагея и земляки мои не сомневались. Та-ак...». Матвей замолк, задумался, веки его начали склеиваться. Тогда он сделал над собой усилие и, точно боясь, что не успеет договорить, добавил: Напиши... сразу, мол, отошёл... не мучился... Это пропиши... обязательно...]

[К - Это отрывок из фильма Андрея Тарковского «Зеркало». Сиваш, гнилое море. Солдаты несут мины на себе – техника здесь не пройдёт. А на передовую нужно доставить боеприпасы. Хроника, снятая фронтовым оператором, пролежала двадцать с лишним лет в архиве, пока не попала в этот фильм.

Вот ещё одна редкая хроника. Вот это – советский солдат. Такие вот солдаты победили в Великой Отечественной войне. Это документальная съёмка настоящего боя. Ни оператор, ни солдаты ни на миллиметр не могут высунуться из окопа: такой плотный огонь и так страшно. Вот такую войну таких солдат не принято было показывать в официальной советской хронике. Были утверждены другие кадры, часто постановочные, а подобные этим оставались лежать на полках в архивах. Но именно такой война была для миллионов советских солдат. Такой она была и для Виктора Астафьева.]

А - И вот, через, примерно километра полтора-два, в этой вот, в пахоте – а это же чернозём украинский, на полтора метра Господи помилуй – вот такие дырки, вот такие дырки, и в них пузыри: это валенки. Потому что, раз вытащил, два вытащил, три, и куда там вот такая значит, на пуда три на каждом валенке грязи, а потом уже вышагнул из них – и босиком. Это в новый-то год до-, до шоссе. Вот. На шоссе я испытал, самое страшное потрясение, какое-, будут потом потрясения очень сильные, но самое страшное. Вот когда отступали от Житомира, по отступающим, уже убитым, разбитым, шли наши машины, танки, бронетранспортёры маши-, всё, значит так сказать. Раскатывали их. Почему-то в

этот раз немцы-ы, не заставили жителей, некогда было, ну может тоже Африка эта самая сказала. Те немцы, которые у нас воевали, за-, выгоняли жителей или сами обязательно заскребали это всё и, где-то закапывали. А тут или не успели они или, или значит действительно роммелевцы это значит так сказать. В общем, это э-э, шоссе вот в жидкой грязи, и-и, в нём трупы, раскатанные в фад-, в фанеру. Только вот кое-где белые косточки выглянут там, и-и зубы. Вот. И-и, ребята уже обкатаны были, повоевали уже на Днепровском плацдарме были уже, вот. Я уже по-моему полтора или два раза раненый был так сказать вот. И всё-таки это произвело гнетущее впечатление. У нас был старый, солдат, самый старый – пятьдесят два года ему было – Глухоман, по фамилии, с Дальнего Востока, переселенец из хохлов, он говорит: «О то доля, до-оля. Вот так вот. Шоб було так ещё. То что вбьют, ещё и тебе значит так сказать по тебе будут ездить. Шо це за судьба?». В общем, это произвело гнетущее впечатление, поскольку это было на протяжении многих километров. Всё это трупы значит, ну тут трупы в кюветах старые значит уже, вот, и-и-и, и вот в этой жидкой грязи, вот в этой жидкой грязи, значит так сказать. Ну танки идут, гусеничные идут, наматывают там, значит, шинелёнку, там одёжу, кишки значит, и всё это. Вот такое «эстетическое» зрелище, щас уже по-моему и этим не нава-, то что в Чечне происходит, и этим уже не удивишь. Щас все на гусеницах, все на БТРах. Вот. А тогда-а, только помню, что вот, э-э, ехали когда мы на газ'ушке, в взвод управления, (значит) подбрасывает, подбрасывает. Это значит ещё не раздавленный труп, не дави-, не до конца раздавлен по нему вот. Это вот было, вот эти валенки, вот эти вот разъезженные трупы, это, тяжелейшее, э-э, я не знаю как об этом написать и-и снять, это невозможно, это-, это-, это выше-, вот.

[К - До сих пор пропавшими без вести по официальной статистике числятся около пяти миллионов советских солдат. Чьи-то сыновья, отцы, мужья, братья. Сгнившие на обочинах военных дорог, раскатанные в жиже на шоссе, не захороненные из-за отступления или наоборот забытые из-за слишком быстрого наступления, так и истлевшие на полях боёв. По словам Астафьева, об убитых, о предании их тел земле у нас не думали. Немцы своих всегда хоронили, что бы ни случилось. Наши же – от случая к случаю. Астафьев писал, что советские похоронные команды шакалили на полях боёв, выворачивали у убитых карманы, клещами вытаскивали золотые зубы и коронки, обрубали лопатками пальцы с обручальными кольцами, с трупов снимали пригодную одежду. Так относились в Советской армии к простому солдату. Их и солдатами-то стали называть только после войны, а так: «штук», «боец». В общем, неодушевлённый предмет.]

А - И вот когда этот, залп кончился, знач, разрывы кончились, вот, и он поднялся, мне помог подняться, я увидел эти все, которые раненые были на площади, почти все убиты. И молодой лейтенант был, вот, куда он ранен не знаю, но такой ну-у, ну вот подобный Борису Костяеву такой знач, интеллигентный вид, значит, всё, всё, всё. Вот. И мы смотрим – он, на эти булыжни смотреть-то некогда, мы тоже отбежали – второй раз дадут ещё. И он, рукой хлопает, хлопает, чё-то ищет, и обе, обе ноги у него уже перебитые. Кроме того раны у него, а две ноги перебитые. Так, а он ищет, ищет, ищет, вот. И когда отбежали, я говорю: «Славк, а чё, лейтенант-то искал?» - «Пилотку.» /пауза, улыбается/ Понимаешь? Вот этот умирающий лейтенант ищет, хлопает, да вообще поступки, которые предсказывают товарищи комиссары, показывают кино, вот. На войне почти нет предсказуемых, как непредсказуем завтрашний день, очередной бой непредсказуем, нет

похожих на друг друга. Я в жизни своей, охотник был хреновый, стрелял рябчиков, настрелил я их много сотен, кормились ими всё. Ни один рябчик, в моей жизни, не повторился. /пауза/ И он сидел вот так, или прилетел как-то на пищу, или где-то на земле его стрелил так. Ни один рябчик. Все были по-разному мной застрелены так. А уж фронтовые судьбы, значит так сказать, вот, завтрашний день, совершенно непредсказуем. Что вы, зависит от местности, от а-а, от команды, от поддержки, вот, от связи, от Бога, так. В основном-то от него всё зависит значит. Там даже самые такие коммунистички были, в окопах тоже они были. Вот, младший политрук какой-нибудь там выпендрючивается: «Во-от, Бога нет, царя не надо, значит». Ка-ак *пнет, так, сразу или «мама» кричит или «Боженька», вот особенно на Днестре когда переплывали – а большая часть плавать-то не умела ведь – вот на-, бери столб, бери, э, дубовое бревно, значит, э-о-, сутунок, иль набивай плащ-палатку сеном, или сто метров (...) и вместе с тобой уйдёт на дно она. И плыви. А как тонуть-то начали, так, сплошной рёв нач-, стоял тока «мама» и «Господи, Боженька» вот, «Боженька, помоги!». И кто там комсомольцы, пионеры недавние, все знач, учащиеся советских школ, се кричат «Боженька».

[К - Самое тяжёлое для Астафьева воспоминание – это форсирование Днестра. Это было осенней наступление Красной армии сорок третьего года. Сходу, без подготовки, без передышки, развеивая успех недавней победы на Курской дуге. Форсирование было не подготовлено. В очередной раз понадеялись на русский «авось» и на самоотверженность и выдержку солдат. Без специальных плавсредств, кто на чём горазд, кто как может, переправлялось наше войско. На том участке, где плыл Астафьев, из двадцати пяти тысяч человек до другого берега добралось только три тысячи шестьсот. И это только на одном участке. А их было десятки. В битве за Днестр наши войска потеряли около трёхсот тысяч солдат. Сколько же их них просто потонуло бессмысленно, из-за бездарной подготовки, так ни разу не выстрелив! Всю жизнь Астафьев утверждал, что мы победили в этой войне только потому, что просто завалили немцев трупами, залили своей кровью. Ему, как солдату, было известно это лучше всех. Он на своей шкуре испытал, что такое советское командование и советское наступление. Потери никого не интересовали. Главное – результат, главное – победа. Любой ценой, любыми жертвами. Отсюда такое количество погибших. Отсюда эти бесчисленные вереницы пленных в немецкой хронике. Русских солдат, по словам Астафьева, бросали в печь войны, как солому. Страна большая, народу много, нарожают ещё. Астафьеву тогда повезло: он доплыл до другого берега. Но уже там после нескольких дней непрерывных боёв его тяжело ранило в голову. Позже он писал в письме: «Днепровские плацдармы. Ранен был там и утверждаю, до смерти буду утверждать, что так могли нас заставить переправляться и воевать только те, кому совершенно наплевать на чужую человеческую жизнь. Мы – на другой стороне Днестра, на клочке земли, голодные, холодные, без табаку, патроны со счёту, гранат нету, лопат нету – подыхали, съедаемые вшами и крысами, откуда-то массой хлынувшими в окопы».]

[Актёр читает отрывок из романа В. П. Астафьева: Только теперь видно стало, сколько народу погибло при форсировании реки и при последующих переправах. Берег, заостровка, стрелка, все заливы были завалены чёрными, раздутыми трупами, по реке тащило серое, замытое тиной лоскутьё, в котором, ко всему уже равнодушные, куда-то плыли мертвецы. Мухота, вороньё, крысы справляли свой жуткий пир. Вороны выклевали у утопленников глаза, обожрались человечиною и, удобно усевшись, дремали на плавающих мертвецах. Одежонку, какая была, снимали с мёртвых живые. А что ж поделывать? Много народу у нас на плацдарме разутюго-раздетого. Надо как-то утепляться, укреплять себя. По фронту ходила, точнее тайно кралась, жуткая песня:

Мой товарищ, в смертельной агонии
Не зови понапрасну друзей.
Дай-ка лучше согрею ладони я
Над дымящейся кровью твоей.

Ты не плачь, не стони, ты не маленький,
Ты не ранен, ты просто убит.
Дай на память сниму с тебя валенки,
Нам ещё наступать предстоит...]

А - Э, мы начали наступ-, наступать, как я говорил, ч-через Оку, уже когда было тепло. И из-за третьей линии, началось уже много трупов. И наших, и немецких. Вот, ну немецких меньше было, конечно. Они всегда как-то успевали, как чеченцы вон убирать-, наши и сейчас не убирают. А, там убирают, противная сторона. Очень много было в ту пору ещё лошадей. Вот, человеческо убитый пахнет страшно, и лошадь ещё плюс. В общем, по двое, по трое суток мы не могли жрать. Ещё куда-то уйдёшь, вот там, в балку или к ручью, умоешься, вот. Прошло, совсем немного времени, наступила первая зима, прибежал значит тоже вот, (терма) что значит, какой-то, похлёбка какая-то, сесть, ну, чё-то, человек ищет на чё сесть и куда лечь. Интересная деталь: всегда э-э, ложатся ка-, на фронте это особенно заметно – головой к какому-нибудь предмету, даже к столбу, вот так веером вот лежат, а головой к какому-то пред-, к сосне значит там всё. И с этим тоже много происшествий происходит. А тут тот искал-искал на чё сесть, ну, украинская почва это значит это-, вот какая-то кочка, э, стерни вырвал, немножко под жопу подсунул, сел и хлебай. Сидел-сидел, чё-то под жопой склизко, э, встал, (думал) (отнимет), ха-ха-ха /смеётся/, немец, вмёрзший в землю, га. Ну чё, этой же стернёй жопу вытер значит, э, вот я тьфу, вот, стерни наложил – обратно сел, ну. А чё, ну некогда и жрать охота, и ни-ичё, вот так вот втягиваешься в войну, вот опыт говорят войны. Вот оно, втягивание. Чтоб ты мог жрать как скотина последняя, спать как скотина последняя, терпеть вошь, понимаешь так. Вот, терпеть вот, как, помню, у нас шеголеватый же был, дед, он под именем Щусь описан у меня, офицера, погнал, так двумя руками (...) «До чего надоели эти вши».

[К - Для Астафьева самое страшное на войне – привычка к смерти. Когда смерть становится повседневной, обыденной и уже не вызывает никаких эмоций. Когда можно сидеть и без отвращения есть на замёрзшем трупе. Поэтому Астафьев считал, что преступно романтизировать войну, делать её героической и привлекательной. Астафьев писал: «Те, кто врёт о войне прошлой, приближает войну будущую. Ничего грязней, кровавее, жёстче, натуралистичней прошедшей войны на свете не было. Надо не героическую войну показывать, а пугать: ведь война отвратительна. Надо постоянно напоминать о ней людям, чтобы не забывали. Носом, как котят слепых тыкать в нагаженное место, гной, в слёзы, иначе ничего от нашего брата не добьёшься».]

А - Это вот, тяжкое состояние солдатское, когда ты думаешь «Хоть бы скорее убили». Поверьте мне, я бывал десятки раз в этом положении, когда, мне хотелось, когда уже изнурялся до бесконечности, хоть бы убили. Вот как хорошо потом Славка, был командиром отделения, он мне два раза с передовой, царство ему небесное, выгонял: «Иди, твою мать, выспись. А то скоро погибнешь». Да, начинает тухнуть взор, таскаются ноги, начинает знач хамить по телефону, начинаешь огрызаться с командиром, и так далее. Это значит всё уже. Вот, говорят храбрый трус. Вот тебе пожалуйста трус, так сказать, можно назвать его. «Иди, выспись». – «Ну как вы тут ребята? Мало же копать надо, всё такое, работать». – «Иди, это тебя не касается» - говорит. Ну вот, два раза так

жизнь спас мне. Ушёл, где-то упал в дубовом лесу, на какую-то подстилку, и спал мёртвым сном. Сколько спал, чё, ничё не помню. Хотя засыпаю очень трудно вообще в жизни (в моей), сейчас до сих пор. Вот. Ну, потом встал, сходил на кухню, поел маленько каши, значит. Ну, в общем-то уже обстрелянная часть, знают, что чё-то неспроста. «Чё ты вот пришёл?» – «Да вот отдохнуть». – «А, ну давай». Вот пришёл, всё полный сил уже, хохмач значит, весёлый же солдат-то был тоже, понимаешь так а-а-, почему должны заменять солдат на передовой. Ну если пехоту через десять дней, на двенадцатый, или там на шестнадцатый, иногда и сменяют, дадут там какие-то два, дня там, три вып-, нас никто не менял. Никто изо дня в день, ты начинаешь уставать от войны. Вот этих вызывание огонь на себя, это, всё превратилось в красивые лозунги, на самом деле это очень серьёзно.

МС - Витенька, времени много. Есть надо, а потом можно продолжить. Здесь расположимся...

[К - Виктор Петрович Астафьев. Такой вот была его война. А это, Марь Семённа, жена его, тоже фронтовик. Они познакомились в самом конце войны. Сошлись, как говорил Астафьев. На долгие годы Марья Семённа станет его верным соратником, помощником, секретарём, будет перепечатывать все его работы. Она единственная могла разбирать знаменитый астафьевский корявый почерк. Из-за раненого правого глаза Виктор Петрович мог писать только на тетрадах в клетку. После войны Астафьев будет долго жить на родине жены, в Перми, потом уедет в Вологду, и только через сорок лет, в восьмидесятом году, не выдержав и затосковав о своей родине, вернётся в Овсянку, где родился и где была сделана эта первая и последняя их фотография вместе. В Овсянке он будет жить и работать до конца жизни, напишет свой главный роман о войне. Там же и проводит его в последний путь Марья Семённа, с которой они прожили вместе пятьдесят шесть лет. В своём завещании близким Астафьев напишет: «Учитесь, почитайте родителей, не забывайте нас, бывших солдат, берегите наши могилы и не пачкайте нашу память грязными поступками. Не тревожьте нас пустыми, громкими словами: мы устали от них и при жизни. Будьте честными перед собой и временем, насколько хватит вас и вашего мужества. Главное, чтобы не было войны. Остальное, может, и преодолете».]

«Последние могикане»

(3-я часть документального фильма-трилогии «Георгий Жжёнов. Русский крест» (1 ч. 21 мин. 54 сек., 2005 г.).

Режиссер: Сергей Мирошниченко

Оператор: Вячеслав Сачков

Автор сценария: Алексей Пищулин)

Год: 2001

Жанр: бытовой диалог

Длительность: 36 минут 26 секунд

Экстралингвистическая информация:

События в жизни В. П. Астафьева (на основе писем [210])	События в мире и стране
<p>1. После выхода в 1995 г. романа В. П. Астафьева «Прокляты и убиты» коммунистические активисты обрушились на писателя с яростной критикой, оскорблениями, угрозами и преследовали писателя до конца его жизни. В. П. Астафьев называет их «красными фашистами, которые опять призывают к насилию».</p> <p>2. У В. П. Астафьева серьёзные проблемы со здоровьем. Писательская работа и интенсивное общение с публикой и издателями требует слишком больших сил. В одном из писем он описывает случай, как однажды потерял сознание на кухне и упал лицом на кафельный пол.</p> <p>3. В. П. Астафьев постоянно думает о смерти – как о приближающейся собственной смерти в связи с различными болезнями, так и о смертях родных и друзей, которых становится всё больше. Нередко в своих письмах он вспоминает и цитирует В. Быкова, однажды сказавшего писателю, что он рад, что скоро умрёт.</p>	<p>Для последнего года жизни писателя не удалось обнаружить исторических событий, которые коррелировали бы с его высказываниями и размышлениями.</p> <p>Кроме того, следует учитывать, что весной 2001 г. писатель пережил инсульт, от последствий которого не оправился полностью до самой смерти 29 ноября того же года, что не способствовало его контактам с внешним миром.</p>

(съёмка в квартире В. П. Астафьева в г. Красноярск)

[К - Это была последняя встреча двух русских людей. Диалог, который я запомню на всю жизнь.]

ЖЖ - Здравьте, моя дорогая. А где, родители?

Н? - Щас придут.

А - Проходи. Ох какой мóлодец! /целует Жжёнова/ Мóлодец какой. Ю-юный такой. Раздевайся.

ЖЖ - Не говори, юный.

А - Все старятся, а он (моложе).

МС - (...) надела.

ЖЖ - Я говорю, (к Васе-то) могли бы пониже поселить-то.

МС - Ну.

ЖЖ - А где мой волк?

А - Посмотри, посмотри. Волк-

ЖЖ - Вот я-

А - Волка (...) я (...).

ЖЖ - (...) /смеётся/

А - И (они) тебе не надоели, за эти дни? Или ты привычен? /смеётся/

ЖЖ - Я с ними вынужден, у-у, мириться, потому что, это наверно-, знаешь как у-у Генри помнишь рассказ «Последний лист», да?

А - Ага.

ЖЖ - Вот человек жил и смотрел с-, в окошко, на-а дереве там, у-у дерево теряло листья. А он загадал: когда последний лист, исчезнет, и я умру.

А - Угу.

ЖЖ - И вот, когда люди разгадали, привязывать его ста-, /смеётся/ стали привязывать.

А - /смеётся/

ЖЖ - Вот так и я это – последний лист.

А - Привязанные они.

ЖЖ - Да.

А - Привязанные листья.

ЖЖ - Да дай Бог.

А - Ты в театре-то ещё играешь?

ЖЖ - Играю. Играю.

А - Ну молодец, ну молодец. И снимаеся небось?

ЖЖ - Вот. /указывает рукой на оператора/

А - Нет.

ЖЖ - Вот они обо мне снимают.

А - А в художественном-то? В кине.

ЖЖ - А это худ-, самое художественное. /смеётся/

А - Да итит твою.

ЖЖ - Лучше, больше художественного и не может быть.

А - Нет, в игровом я имею-, не приглашают?

ЖЖ - Не, бывает, приглашают, но...

А - Плохо, да?

ЖЖ - За это приглашение морду бить надо, понимаешь.

- А - Плохие?
- ЖЖ - Потому что в нём сказывается вообще всё неуважение к тебе, как к человеку, как к личности, как, к грамотному человеку, мало-мальски разбирающемуся.
- А - Ну да.
- ЖЖ - Что почём. Щас же всё-
- А - И потом ещё намучают-намучают и, и-и, картину не выпустят.
- ЖЖ - Да-да.
- А - Куда-то они деваются значит. Редко-редко, а я-
- ЖЖ - Да это счастье, если не выпустят. Одно, з-заплатили, но не выпустили. Это счастье.
- А - Вот артист, который умеет играть паузу. А?
- О - Луч-, лучше всех.
- А - Лучше всех. Это к-, о том, что болтать артист, особенно провинциальный, умеет страшно, стрекочет. Их там в училище научат – они молотят. А где мы познакомились?
- ЖЖ - В кассе у-у Яснова.
- А - У кого-о?
- ЖЖ - Председателя совета министров, Российской Федерации.
- А - О Господи, как нас туда занесло-то?
- ЖЖ - А занесло, тебя с Крупиным туда-а, получать какие-то деньги за награду.
- А - Вот так вот.
- ЖЖ - Вот. И я получал за награду.
- А - Вот так вот.
- ЖЖ - И когда двое передо мной отошли от кассы, говорит: че-, /показывает руками размер суммы/ чечевичную похлёбку. То ли ты Крупину, то ли Крупин тебе ска- вот.
- А - Мы оба могли.
- ЖЖ - Заработали чечевичную похлёбку. И вот там вот мы и познакомились. И я свою долю, чечевичную похлёбки тоже пол-, получал.
- А - А я так (если) только-, чечевичную тоже (...)/смеётся/ Ну и чё? Чё тебя потянуло? Это как раненого тянет на то место, где его ранило – я ездил в Польшу – так, так-
- ЖЖ - И говорю, а я-, а я говорю, как Раскольников, где он тюкнул старушку-то.
- А - Ну во, во.
- ЖЖ - Топориком так. (...)
- А - Там есть знатный коммунист, сидевший наверно, рядом с тобой. Ты-то в театре подвизался. А тот там вкалывал на Шмидтихе. Вот, пятнадцать лет он там вкалывал. Там вся Шмидтиха, склон этот весь в трупах, а-э, на костях весь. Вытаивает время от времени. Ну-
- ЖЖ - (...) - Это ты про Норильск что ли?
- А - Да.
- ЖЖ - Витенька, я говорю, я ж там во-
- А - И проголосовал за коммунистов.
- ЖЖ - восемь лет я там.
- А - Ну вот я и говорю. Ну ты-то в театре, а этот, дурак, вкалывал там. И проголосовал за коммунистов. Ему говорят: ты чё вообще это? – А кого, говорит, а больше ничё приличного нет. /смеётся/

- ЖЖ - Я нет, я – демократ.
- А - Демокра-а-ат.
- ЖЖ - Демократ. Был, есть и буду.
- А - Не скажи это коммунистам, они тебя тут же побьют. Они не любят слова этого. Они (только) матершинные слова находили «пацифист», теперь «демократ», а теперь «либерал». Либерал, вот, вот. Матершинные слова такие.
- ЖЖ - Да.
- А - А пат-, пацифистом даже меня называли, через букву х (конечно).
- ЖЖ - Пацифист, конечно, а кто ты есть? Конечно. /смеётся/
- А - Пацифист. Пацифист. Пацифист.
- ЖЖ - Конечно. Петрович, а, я получил-
- А - Ещё антикоммунистом (вот). У меня дурак, там воин какой-то говорит, я говорю, я горжусь этим. А ты чё меня, хочешь пристыдить что ли? – Да-а. А я говорю: да я горжусь этим. – Не лю-любишь ты коммунистов. Я говорю: а шо, привыкли там, любишь-не любишь. А если есть, слово «ненавижу» ещё? Ненависть ещё между любишь-не любишь. Вот, для вас подходит. Он, охерел значит. Он звонил мне, нотацию прочитать. Знаешь как.
- ЖЖ - Ну правильно. Из всех существующих, авантюрных партий, наверно это самая могущественная. Была.
- А - Да, ну конечно. Ага, по-о, количеству.
- ЖЖ - По количеству жертв, которые они принесли, это, неисчислимо.
- А - Да всё, горя сколько. Горе не исчисляется.
- ЖЖ - Неисчи-, я сейчас почитал вот, вышел у вас этот сборник поэтов. На-, норильских-то.
- А - Ага.
- ЖЖ - И-и почитал там стихи, есть грандиозные стихи. Столько к ним горя, столько в них, муки, трагедии, человекск-, Господи Боже мой!
- А - Тебя щас небось в Норильске с цвето-очками встречали, да?
- ЖЖ - Нет, ко мне ат-, здóрово относятся.
- А - Ну.
- ЖЖ - О, здóрово.
- А - Они стараются вообще. У них, интересно, что у них, вот у (...) какое-то чувство вины живёт (вот здесь).
- ЖЖ - Норильчане нет, это, это особое, это, это заповедник.
- А - Да. Строился-строился город, зеки-, зеки значит там. Погибла там тьма тьмушая конечно. Вот, но была зона такая общая значит. То есть они жили почти свободно. А в тридцать девятом году поставили, вопрос ребром товарищ Берия. Продукцию, отдай. Шоб хлеб даром не ели. Вот тогда начались эти вот зóнники, предзóнники значит ваши там значит. Вот тогда и жестокости начались, тогда и, смерти и... Вот голоду там не должно было быть, потому что туда бросали чёрт знает чё.
- ЖЖ - Тундра. Выбрасывает из себя, выбрасывает. Не хочет.
- А - Да, да. И выбросит, выбро-, выбросит.
- ЖЖ - И выбросит.
- А - Выбросит.
- ЖЖ - А щас мёртвые же стоят. Мёртвые, недостроенные.

- А - Во, во. Я говорю, ну чё вы удивляетесь-то? Если без Божьего благословения, на человеческих костях, это должно погибнуть. Ну так, так на земле было. Всё это погибнет.
- О - Как Вас в партию (тут) не приняли, Георгий Степанович?
- А - Да он не просился наверно, после-е, Норильска.
- ЖЖ - Я не просился, но я, рассказывал, что два моих, самых высоких палача, то есть Драпкин, начальник УСВИТЛа, Управления северо-восточных исправительно-трудовых лагерей, и его жена, Драпкина, она пишет: «Нам с мужем пришла в голову мысль: а не вступить ли Вам в партию?».
- А - Во, хорошо. (...)
- ЖЖ - «Не смейтесь, пожалуйста, – она пишет, – не смейтесь, пожалуйста. В этом случае я, и мой муж дадим Вам свои, характеристику в партию».
- А - О мамочки, о мамочки. Вот попробуй (...)
- ЖЖ - Я смеялся и (...) дожил, дожил, когда два па-, во как! Св-, святой! Два палача, дают рекомендацию в партию.
- А - Вот попробуй (...), а тут- А тут о России так рассуждают просто, что не знает кто да- Да русские сами себя никогда не знали как следует.
- ЖЖ - /смеётся/ Да-да-да-да.
- А - Вот, живут два человека значит щас, (...). Сёмка Юшков, значит. Всё колол свою бабу. До смерти не закалывает гад, а так, подрежет её, она в больнице полежит – опять значит с ней. Ну, колол-колол, в конце концов баба – живой организм, померла. А на углу значит, другой Юшков живёт, Витька. С бельмом на глазу родился, всю жизнь один, мама и он. Вот девяносто с чем-то лет старухе стало – он значит у неё пенсию отбирает, и-и, бьёт, ага. Я вышел как-то – всё лицо чёрное. Говорю: «Тётя Маня, чё ты?» – «А-а, Витя, в кружовник я упала». Упала в кружовник, ага. Ну вот. Смотрю: в позапрошлом или прошлом году, когда ва-, в день Радуницы – окошко-то у меня – идут, соколики двое, в кустюмы одеты, при га-алстуках оба, цветочки эти искусственные несут. Это они к маме и к жене значит один, один к маме, один к жене отправились на могилки, на кладбище. Вот там они их, цветочки, выпьют, попла-ачут: «Мама, прости». Вот я говорю – и кто-то был у меня – говорю: вот, вот он, вот и попробуй, вот они себя понимают думаешь? Вот, ну они злодеи вот (это ж). А-, а какие они злодеи? Они злодеи русские.
- ЖЖ - Русские.
- А - Во, во.
- ЖЖ - А я где-то, писал, стрелок Бурундук, у него кличка была – Бурундук, он на штрафной, на глухаре, он положит зека, а ему ещё до смены там часа четыре, понимаешь. Он, вот зека положит, и гуляет по нему а-автоматом, выщеливает значит, развлекается. Развле-, это ему удовольствие, кайфует.
- А - А тот уже обоссался (наверно).
- ЖЖ - А тот ну, тот понимает, что Бурундук положил, тут попробуй там всем, прочее. И вот так он у, игрался, игрался, игрался, и в Витьку Коневского этого, вот о котором я пишу «От глухаря до жар-птицы», он ему, и нажал, курок-то. И отстрелил ему к едрене фене руку. Всю, вот так играючи.
- А - А там у вас, где-то я описывал значит так, м-м, а в главе в «Царь-рыбе».

- ЖЖ - Да.
- А - Стрелок развлекался тем, что из, гравийного карьера, ну этого, ослабшего значит зека там знач- (...), вот вниз сбросит и заставляет рыться.
- ЖЖ - Да.
- А - Тот значит, тот уже вылезит наверно, он его опять ногой-
- ЖЖ - Опять ногой, да-да-да.
- А - сбрасывает – тот эт-, опять значит гребётся, опять гребётся.
- ЖЖ - Да, да.
- А - Ну в общем, бригадир говорит сказал: прекрати-ка ты это. Это дело. Он говорит: «Чего-о?», (налетает). Ну в общем дело кончилось тем, что бригадир э, с кувалдой был, дал ему по башке значит. Осталась одна шея, а головы нету.
- ЖЖ - Фашизм – это гидра с-с, несколькими головами. Что мы вот отрубили, голову германскому фашизму, но выстоял и-и, так сказать, торжествует победу, другой, коммунистический фашизм.
- А - Да, да.
- ЖЖ - Вот что.
- А - Я тут н-, почитал, три тома у меня стоит э-э, Гитлера. Он оказывается приличный художник был молодой. Поступал в Венскую академию искусств, но что-то не добрал полбалла.
- ЖЖ - Угу.
- А - Ну у немцев полбалла и всё уже. Рисовал он в большинстве замки значит, старинные дома, вот это акварели такие они. Ну продавал картинки, чтоб за квартиру заплатить. Шёл он к власти не так просто. Вот, не так. Он не мог сначала валить там налево-направо значит, нужна была определённая степень ума. Политической зрелости какой-то. «Майн кампф» он написал оказывается очень давно. Мы-то считаем, что вот он тут, к нам его тут, к войне и подсунул. Не-ет, тридцатых годов труду. И книга эта помимо того, что пока он пришёл к власти, уже в Германии, в Австрии пользовалась успехом. Она считается очень умная книга значит. Вот в том политическом значит аспекте, который он писал, вот. Личность ве-, весьма незаурядная. Чтобы свести с ума такую страну значит как Германия, которую, как мне (Кошун) говорил там, замминистра говорит, что «Виктор Петрович, когда у вас ещё на площади баб пороли, детей и мужиков, крепостных, у нас уже были общеобразованная страна». А я говорю: «Тем не менее вам н-нь, не помешало это одичать за двенадцать лет». Говорю, ну что ж, одичали за двенадцать лет. Во-от. Это чтоб такую, ворох разворошить бы, надо было идею какую-то подать. А идея простая: ограбить.
- ЖЖ - Да.
- А - Да и в древности: пошёл в набег, ограбил, сжёг крепости и обратно пленных увёз, баб увёз. Вот а тут ограбить сразу, без костра, в том числе Россию. Такая богатая страна, чё её не грабить-то. Большевики грабили-грабили, не дограбили.
- А - Три миллиона, регулярной армии в первое же лето сдали в плен, какая там героизм (этот). После этого-
- ЖЖ - Ну так во-от, ну так вот.

- А - После этого уже захромало. После этого уже можно было и выиграть на-, войну только надсадой. Или тем что граф Шелленберг говорил.
- ЖЖ - Ну вот. Да, когда продали вообще всё (...) шестнадцатый, пятнадцатый-шестнадцатый год.
- А - Шелленберг говорил тогда: нас восемьдесят пять миллионов, их сто восемьдесят – они нас всё равно победят. Во. Так и победили: завалили трупами, кровью, (понимае-).
- ЖЖ - Годен, не обучен.
- А - М?
- ЖЖ - Годен, не обучен.
- А - Тебя там обучили будь здоров где надо.
- ЖЖ - Да. Поэтому я наверно там, и решил поначалу, по наивности, я думаю: «Как бы запомнить, как бы запомнить побольше, что со мной происходит здесь?» Потом на материке будет что рассказать. А потом как с войны повалили эти са-, военнопленные там и всё, как порассказали вообще что, думаю: «О, да куда я со своими воспоминаниями?» Когда вот она, правда, правда жизни нации в этих (...), Гос-споди.
- А - Какой рассказывать. (Некогда), ни-, никакой фантазии, никакой сказки, никаки-, никакой фантазмагории, ни-, никакой, идиот, никакой сатана не придумает, шо там может произойти.
- ЖЖ - Да, да.
- А - А смерть! То она значит тяжелейшая, мучается человек, поотрывает ему всё, то значит как, зайца у нас первого убило, командира баталь-, э-э, батареи. Он свыше Серёжки, волосы кучерявые, капитан-красавец, – и его первого. Вот начали значит устанавливать орудия, стрелять. Взял трубку, чтоб отдать там какие-то команды, у-у командира, а-а, батареи, когда надо, ну-у, очень много работы. И-и немцы значит это, стрельнули. И в овраге – овраг весь цветёт этими, петушка-ами, значит, ветреницами, я-яблоньки снизу распустились значит, такой уютный овражек – туда знач- попали все снаряды, а оттуда осколки посвистели, попадали значит, я у телефона был. Вот он как стоял на колени, (головой) клонится-клонится, упал. Там, телефонист, тут ординарец: товарищ капитан, товарищ капитан. Он уже зевает. Господи. Давай искать раны, не можем найти раны. Вот отсюда наконец, вот струйка дошла примерно досюда – всё. Никакого прям, вот одного, вот осколочек маленький сюда. Такого двухметрового красавца свалило. А есть такое: помню чё-то че-елюсть так вот перебита, язык вывалился, ноги оторваны, всё у него тут тока осталось – орёт, орать есть чем. Чё-то «у-ы!» Пена кровавая, грязная эта кровавая. А как бегут, раненые, за штаны хватает, за обмотки хватает за (ними): «Братцы, не оставляй» – «Да (...), да какой тут братец тебе! Какой я тебе тут братец?» Вот и обзаводились друзьями один-два, когда знаешь, что он тебе поможет, ты – ему.
- ЖЖ - Угу. Угу.
- А - Вот у меня друг. Мы с ним познакомились, я прибыл в часть в том же да-, дальневосточно сформированная. В первую же ночь его дежурства передрались. Я его по-детдомовски посадил его на кумпол. /смеётся/ С этого началась дружба.

Целил-целил, ну как дал. Всё-всё значит своротил тут бедному Ваньке. А потом раненого вытаскивал. В Польше уже, вытаскивал. Бросили, (бля). Командир дивизиона да бросили значит, и чешут. Я говорю: а Ванька-то где? – «О, всё, там его ранило (...)». – «Где ранило? Укажите этого». (...) (говорит): ну вот, там, вот в этом лесочке. Побежал нашёл. Ташил. И вот так вот дорога – всё-таки опыт уже – сосняк большой, меньше-меньше-мень-, ма-аленький сосняк, уже посаженный. Он идёт, одна-, перебито сухожилие, и за сосёнку-то возьмётся значит и-и – падает. Ползё-ёт, знач-, кровавый след за ним, песок-то это. Я его сгрёб знач- на себя (бля), на дорогу выходим – танк стоит, бля.

ЖЖ - М-м.

А - Ну смотрю башня повернута так вот, а-а. Ну пулемёт-то тут, вот. И он тут завопил: «Витька, бро-ось меня, погибнешь сам!», а са-, а у самого за-, за голосом слышно «Витька, не броса-ай, не бросай, Витька», а. Вот, ну, попёр. Я, понимал всем инстинктом, что на-, по нам не стрельнут. Во-от, потому что по опушке оставлены, очень много орудий наших. А что если там комсомолец какой-то остался бля, книжку «Как закалялась сталь» читал? А-э, чё там танк (...). Ну. Ну они тоже немцы понимают, (понятно), что двадцатимиллиметровые орудия стоят бля, всё пропало. Весь экипаж сразу пропадёт. Они-то во-он они за чем смотрят, а на хер какие-то два солдатака, тока в кино, не-, дались – и так сдохнут бля. Так а-, и я его через эту дорогу переташил и скоро уже окоп, и туда свалил и на него сам. Там, телефон же ещё был (...). Значит телефон на себя значит, заземлитель на себя, провод в руку, Ваньку. Он чё-то пищит. – «Не пищи!». Пошёл, пошёл, пошёл, пошёл, пошёл. Вот у медсанбата значит, выгрузил Ваньку, тут же забрали, в палатку увели. Я сижу на скамеечке, где наша часть чего не знаю. Вот тут машина бегаёт, ну думаю, найду, не первый случай. Через полчаса наверно Ваня мой, выковыривает в обнимку с сестрой, говорит: дайте я посижу, на скамеечку сел. Бинтик уже белый на ноге, свежий, чё-то вихляется.

ЖЖ - И выходил?

А - Давай мне, дарить это самое ручку, какой-то пакетик это самое, пресованных, орехов грецких, а-а: «На-а, Витька, возьми, на-а», вот (так). А, а ручка первая, трёхцветная (бля), немецкая. Ну-у, это («Бьорн»). – «Ванька, тебе нужнее». Он рисовал (у нас), (значит), циркуль имел значит. Он меня первого нашёл в сорок шестом году.

А - Давно дома-то не бывал.

ЖЖ - Пятнадцать страничек рукописи. Щас спрошу-

А - Вот Георгий Степанович, хата. Нами в Чусовом с Марьей Семённой посто-, но она уже перестроена. У меня э-э, не было никакой веранды конечно, это уже роскошь (тут).

ЖЖ - Ну чё ты зачитать хотел?

А - Песню э, сочинённую солдатом, который уже умер. Какая творчество понимаешь, в этом ф-ф... (Вот) солдатское творчество-

ЖЖ - Солдатом, который умер?

А - Уже умер, да-а. /читает стихи: /

Ты не пой, не свящи

По утрам, соловей.
Не терзай, не буди
Тайной грусти моей.
Было время, певал
Я и сам от души,
В счастье верил, мечтал
О взаимной любви.
Так лети, соловей,
От меня далеко.
Не терзай мою грудь –
Мне и так тяжело.

А - Обязательно поэт написал бы «нелегко».

ЖЖ - Угу.

А - «От меня далеко, не терзай мою грудь – мне и так нелегко». Этот солдат конечно не-, не знает такой, точной рифмы. Вот-

ЖЖ - Ой бывают интересные письма, ой интересные письма.

А - О-ой, ой-ой-ой. Вот-вот.

ЖЖ - Вот, какой-нибудь-

А - Какие-, какие интересные, вот, например, это. На вот, если видишь, почитай.

ЖЖ - Не вижу, ни черта не вижу. Не, в том-то и дело.

А - Я тебе могу вслух почитать.

ЖЖ - Ну.

А - Вот. /читает письмо/ Исааку Абрамовичу Розенталу, то есть Виктору Астафьеву. Ясно?

ЖЖ - Угу.

А - С новым годом, индюк ёбаный. /смеётся/ Так.

ЖЖ - (Хорошо).

А - Ты, сволочь, хотел сдать Ленинград фашистам. Ты жидомасон, уже семь лет катишь бочку на коммунистов, которые тебя, выкормыша, выкормили, и выучили, неряху (ёбаного). Э-э. Гнил бы вместе, с гусями в своей Овсянке. /комментирует Жжёнову/ Где никогда их (там) не было. Так, вот сейчас, э-э, чё-то благодарность: от ярости пыжишься, на советскую власть. Ту-у (...), педераст /усмехается/ (ёбаный). Фашист, кулацкая сволочь. Будь ты проклят, эти-, жидомасон, ни дна тебе, ни покрывки. Э-э, вот, в общем вот это.

ЖЖ - Прекрасно, прекрасно.

А - Русский. Подписано «русский». Из Ленинграда.

ЖЖ - Прекрасно. Вот будешь в Москве у меня, если будешь, я тебе, копию такого письма прочту. /смеётся/

А - Из хорошего города (бля), из Питера ведь.

ЖЖ - Виктор Петрович Астафьев, уважаемый мною человек и, талантливый писатель, щас читал (...)-

А - Ну-у! А тут пишут: местный (...), глаз последний выковырим, с-сука. Я их тут не даю им спокойно-то жить.

ЖЖ - Во-во, это всё естественно. Это письмо, генеральное, что вот этим письмом оскорбить человека. Матюгом оскорбить, уничтожить.

- А - А щас я тебе подарок сделаю. Это мы нашими силами, издали шесть повестей в одной книжке, к Дню победы. Конечная вот. Книжка эта в продажу не поступала. И вот этого Пушкина тебе. Очень хороший Пушкин, наш один, пьянчуга тут нарисовал.
- ЖЖ - М-м!
- А - Славный, славный Пушкин. Причём один автор последний Сергеев прижал к груди её, Сергеев, и умер, в четыре часа утра двадцать второго июня. С этой книжкой на груди. Хороший Пушкин.
- ЖЖ - Очень, очень даже. Да-а, ты не знаешь самого главного, Господи мой. Тебе памятники есть в России?
- А - Да ты чё.
- ЖЖ - А, нет?
- А - Ты чё? Помереть же надо.
- ЖЖ - Да. Да? Так вот мне стоит, во в Челябинске памятник.
- А - Ну чё они охуели что ли?
- ЖЖ - Охуели, с моей точки зрения. Памятник, Витя. Во весь рост. И-и у, меня привели туда, я не знал, по какому поводу и что прочее, и когда они, о, сняли полотнище с него, я, просто опупел совершенно.
- А - Я думаю вот чё в конечном счёте. Что на ближнеобитаемых планетах, однажды собрали всю шпану, всех кто там, негоден жить, и смели к (...) матери вот на эту, уютную хорошую планету. Где можно мирно жить вообще, существовать, питаться. Вот. И они всё-таки начали тут друг друга, колошматить, убивать, есть. И тогда Бог послал нам вослед спасителя. И спасителя (тоже) прибили. На земле (...) современной такой удался. Англичанам. Они всю, непотребность собрали в Англии, выселили в Австралию и Новую Зеландию. И там и там они о-, прижились, (потому что) подыхать всем неохота. Часть перебили друг друга, часть, истребили, но всё-таки прижились. Сделали две хорошие страны, особенно Новую Зеландию. Мы ничё не можем сделать. Вот, эта Перестройка – это последнее испытание, на нашу профнепригодность. Никуда мы не годны.
- О - А есть такой, собственный, вот такой русский крест? Собственный. Тока-, только наш.
- А - Щас уже не поймёшь, есть чё-то или нет. Или камень вечно на себе ташшим. Вот. То что мы натворили при большевиках, это никаким Богом конечно быть (...) разгуманным, непростительно. Друг над другом, над детьми. И то что творим... А-а эти все, всякая держа-авная опять, это доказывать, что мы там третий Рим ли, Вавилон ли кто ли мы уж это, это...
- ЖЖ - А вот скажи мне откровенно, кто такие большевики?
- А - М?
- ЖЖ - Кто такие большевики?
- А - Ну (...), из нас же выделены.
- ЖЖ - А?
- А - Из нас же выделены. Самые подлые, самые ле-, ленивые, самые трусливые. (...) преступлени(я), народ убили.

- ЖЖ - Хорошо, а-а, а организаторов? Идеологов. Тоже ленивые и трусливые и всё прочее что ль? Не так. Кто же они вот эти вдохновители-то, организаторы?
- А - Сталин был трус страшный. Трус, патологический.
- ЖЖ - Ладно, он не первый большевик. А кто первые большевики, ты мне скажи? Кто они?
- А - Пётр первый. А в Италии Кампанелла.
- ЖЖ - Нет. Это знамёна, это мо-, может быть предтечи, у-у, с именем которых уже, потом, так сказать, связывалось, организовывалось вот это философское течение, на земле-матушке. И в России, в частности.
- А - Что это за народ, который называет себя великим, кому, по лугу какая как тёлка на поводке водить. Как бычка, м?
- ЖЖ - А его и водят.
- А - М.
- ЖЖ - (...) -
- А - С чего-, чего он такой-то? Убогий-то, никуда не годный. Куда-то ссылают, те его совратили, те его погубили, те объели, те распродали. М. А он-то где был? Народ-то сам-то. Он-то чё делал?
- ЖЖ - Послушай. Христов народ. Ой, боль свободомыслия на святой Руси. И душа бесовская, и рука легка. Много Русь московская совершит греха. Это моя гениальная дочь, стихи родила.
- А - Ну ты шо.
- ЖЖ - Много Русь московская совершит греха. Долго будет маяться, только лги не лги – всё ж придётся каяться да платить долги.
- А - О-ой, Господи. Насчёт покаяться это мы, гора-азды на это, не все правда. Но горазды.
- ЖЖ - Я удивился, откуда у девчонки вдруг возникают такие...
- А - Щас вообще девки хорошие стихи женщины пишут. Более упругие, более м'ускулистые, более умные, чем мужики. Мужики-то чёрт его знает, они уж и мужиками-то не хотят быть. Ни в поэзии, ни в жизни, нигде. Вот цветочки на могилку отнести ещё вот, некоторые мог'ут. Слезу там уронить.
- ЖЖ - Угу.
- А - Бил-бил мать, добил (бля), теперь плачет: ма-ама. Я говорю: «Ну чё, Витька, скучно одному?» – «Ой без мамы худо, Виктор Петрович, ой худо-о». (Вот) говорю: «Ах ты засранец. Добил маму». А так интересно, я ре-едко же у него, а как-то зашёл – из-за неё же из-за Мани зашёл, ну никто не заступается, она там криком кричит чё-то – зашёл. Значит у неё, маленький иконостасик, икона стоит, а у него в простенке висит Ленин в этой, эта фотография жуткая вот это с кепке.
- ЖЖ - Кепке.
- А - Руки пь-, значит на какой-то вот, над, на-а бума-аге на такой, вот под такой вот, под-, под такой вот плё-ёнкой голубой. Вот, это жизнь. Ну придурок и придурок. Народ-то сам-то. Сам власть эту создал, сам на себя беды все накликать. Вот, своим безволием, своей безалаберностью, разгильдяйством, во. Особенно разгильдяйством.
- ЖЖ - А талант почему сюда н-не присовокупишь?

А - А присовокупи талант, а, он талантливый, бесталанные всех талантливых повыбили в основном. Сейчас в общем-то и в мире-то ведь нету выдающегося, мыслителя, писателя значит, философа. Нету сейчас. Тут, подседа ко мне позавчера, в библиотеке, художница, которая делала ограду для моей дочери для покойной. А ограду эту в позапрошлом году спёрли. И-и, на второй, на третий день, их, поймали. Это там судили, я и не вмешивался, не знаю, как там их судили, сколько им дали. Да, не в этом (...). Во. Вот она тоже значит, подседа говорит: «Виктор Петрович, это, там мою оградку-то побили, это ведь, ну-у, вот в общем, чтоб это значит, политика какая-то?». Говорю: да не-е, ну просто, просто хотели сдать и, получить деньги. Часть пропить, часть значит там употребить куда-то всё. Они получили всего восемьсот рублей. (Вот) рядом, вот недалеко через-з, детская могила такая вот, детская могилка, и табличка была, латунная. Ну полкило весом. Там надпись какая-то трогательная от бабушки, видимо – во, тоже отвинтили. Девочка эта в Новосибирске которая грудью загораживала, от этих музыкантов значит самолёт, вот – у неё такие бронзовые буквы были – а, отбили. У нас на-а, горе-е, памятник а-а, войны – там буквы семь-восемь килограмм, так совсем это, тоже отбили. Но это не поразительно. Меня поразило, когда я был в Вифлееме, и смотрел в эту загородку значит, где Иисус Христос родился значит так сказать, с овцами вместе так сказать почему-то. Почему-то такая вот повелась у человечества легенда, я смотрю: большая такая золотая эта-, серебряная звезда, она, на заклёпах. Я говорю, а чё, чё её, э-э это, охранять? – «А, Виктор Петрович, а первую-то серебряную звезду ведь упёрли». /смеётся/ Так что, не мы одни. Вот иногда этим тока и утетишься. Что него-, негодяи, пьяницы, негодники не мы одни (на земле). Хотя конечно мы можем любому нос утереть, пример дать.

[динамическая сцена: идёт группа людей, впереди – мужчина, несущий в руках портрет В. П. Астафьева. За кадром В. П. Астафьев читает стихи:

Ты не пой, не свящи
По утрам, соловей.
Не терзай, не буди
Тайной грусти моей.
Было время, певал,
Я и сам от души.
В счастье верил, мечтал
О взаимной любви.
Так лети, соловей,
От меня далеко.
Не терзай мою грудь –
Мне и так тяжело.]

[динамическая сцена: две горящие свечи на подоконнике. За кадром В. П. Астафьев читает стихи:

Так лети, соловей,
От меня далеко.
Не терзай мою грудь –
Мне и так тяжело.]

ЖЖ - А?

- О - Вдвоём, сейчас сняли(сь).
- ЖЖ - Ну-у, с Петровичем?
- О - Да.
- ЖЖ - А это мы два могикана, последних. Последние русские могикане.
- А - Мудикане. /смеётся/
- ЖЖ - /смеётся/ Сука, взял, взял всю обедню испортил. /смеётся/